

ИСТОРІЯ ВНѢШНЕЙ КУЛЬТУРЫ

ОДЕЖДА, ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ, ПОЛЕВЫЯ И ВОЕННЫЯ ОРУДІЯ

НАРОДОВЪ ДРЕВНИХЪ И НОВЫХЪ ВРЕМЕНЪ

РИСОВАНЫ И ОПИСАНЫ

Ф. ГОТТЕНРОТОМЪ

ИЗДАНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

ИСТОРІЯ ВНѢШНЕЙ КУЛЬТУРЫ

ТОМЪ ВТОРОЙ

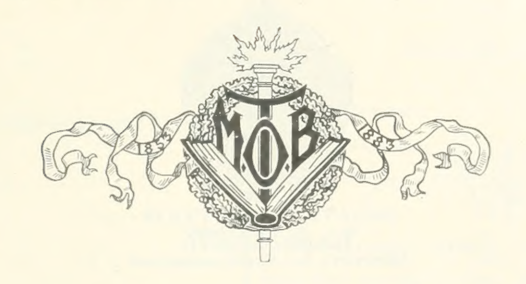
ИСТОРІЯ ВНѢШНЕЙ КУЛЬТУРЫ

ОДЕЖДА, ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ, ПОЛЕВЫЯ И ВОЕННЫЯ ОРУДІЯ

НАРОДОВЪ ДРЕВНИХЪ И НОВЫХЪ ВРЕМЕНЪ

Ф. ГОТТЕНРОТА

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО Е. ЩЕПОТЬЕВА

ТОМЪ ВТОРОЙ

Съ 120 раскрашенными таблицами и 45 рисунками въ текстѣ

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

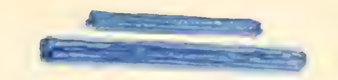
ИЗДАНІЕ
поставщиковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный дв., № 18. Невскій пр., № 13. | МОСКВА, Кузнецкій мостъ, № 12. Моховая улица, № 22.

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФІИ
Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ
С.-Петербургъ. Вас. Остр. 16 линія соб. домъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ГЕРМАНСКІЕ НАРОДЫ
(до 1200 г.).

I.

Скандинавы, англосаксы, норманны и англичане.

ракъ полусказочной до-исторической древности, въ который была погружена Скандинавія, разсѣивается лишь къ концу восьмого вѣка. Древнѣйшее ея населеніе, какъ предполагаютъ, принадлежало къ племени чудь; оно обитало главнымъ образомъ у побережья и питалось охотой на лѣсныхъ, береговыхъ и водяныхъ животныхъ. Нынѣ еще въ чертѣ его древнѣйшей осѣдлости находятъ множество грубыхъ кремневыхъ и костяныхъ орудій, а также черепковъ неуклюжихъ глиняныхъ сосудовъ, съ толстыми стѣнками, перемѣшанныхъ съ остатками пищи и скученныхъ въ видѣ бугровъ. По каменнымъ орудіямъ этотъ дикій періодъ обыкновенно называютъ *каменнымъ вѣкомъ*. Для защиты тѣла отъ суровой погоды служили шкуры. Уже въ это время одежда сѣверныхъ племенъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, была тою же, что употребляется еще понынѣ на этихъ негостепріимныхъ берегахъ; она, вѣроятно одинаково для обоихъ половъ, состояла изъ кафтана и штановъ, изъ сапогъ и рукавицъ, а также изъ колпака, который закрывалъ всю голову, за исключеніемъ лица. Климатъ требовалъ одежды, совершенно закрывавшей тѣло, и при помощи тогдашнихъ орудій можно было приготовить такую одежду. Южныя племена, населявшія Ютландію, вѣроятно довольствовались большимъ мѣховымъ покрываломъ, а также кафтаномъ, сдѣ-

ланнымъ изъ шкуры животныхъ или сплетеннымъ изъ лыка (сравни I. 17), подобно тому, который у германцевъ временъ Тацита изготовлялся изъ двухъ прямоугольной формы покрывалъ, которыя сшивались на плечахъ и по бокамъ, при чемъ оставлялись только отверстія для рукъ. Въ качествѣ украшенія обыкновенно употреблялись ожерелья изъ янтарныхъ перловъ и пробуравленныхъ зубовъ животныхъ. Пещеры въ горахъ, особенно если онѣ лежали на солнечной сторонѣ, котловидныя дыры въ землѣ или плетенки изъ вѣтвей деревьевъ, позднѣе и свайныя постройки, сооружавшіяся надъ водой, служили жилищемъ, а для защиты отъ непріятельскихъ вторженій служили кольцеобразныя насыпи въ болотистыхъ низменностяхъ. Для умершихъ изъ каменныхъ глыбъ сооружались просторныя помѣщенія, къ которымъ велъ длинный низкій ходъ, при чемъ всю постройку, наподобіе холма, осыпали пескомъ и землей; впрочемъ этого рода постройки служили, пожалуй, жилищемъ и для живыхъ людей. Трупы каменнаго вѣка, въ сидячемъ или лежачемъ положеніи, находятъ кромѣ того въ такъ называемыхъ каменныхъ ящикахъ: это—помѣщенія изъ каменныхъ глыбъ, которыя также скрывались подъ покровомъ изъ песка или мелкихъ камешковъ.

Болѣе высокой культуры скандинавы каменнаго вѣка достигли, кажется, благодаря кочующимъ германскимъ племенамъ, которыя съ востока распространялись въ эти отдаленные уголки земли, а наряду съ каменной и костяной утварью приносили съ собой также металлическую, оружіе и орудія—бронзовыя, предметы украшенія—бронзовыя и золотыя. По бронзѣ, ради болѣе легкаго обозрѣнія, періоду этому дали названіе *бронзоваго вѣка*. Этотъ переворотъ начался повидимому болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ до Р. Хр. Теперь на одежду употреблялась, кромѣ шкуръ животныхъ, дубленая кожа, ткани шерстяныя и пеньковыя, а также ткани, состоявшія изъ смѣси животныхъ волосъ и растительныхъ волоконъ. Шерстяныя матеріи, безъ сомнѣнія, выдѣлывались въ самой странѣ изъ мѣстной шерсти; ибо сѣверянинъ уже до введенія бронзы имѣлъ овецъ. Болѣе грубыя матеріи изъ клочковатой ткани или войлока назывались «lod» или «floki», менѣе грубая—«vadmal», и съ коричневыми полосами—«morendo». Тогдашняя одежда приблизительно соотвѣтствовала костюму моряковъ, нынѣ еще распространенному у исландцевъ, ибо этотъ костюмъ является ближайшимъ продолженіемъ древнѣйшей одежды, сдѣланной изъ шкуры, и еще въ недавнее время изготовлялся изъ овечьей или тюленьей шкуры; онъ состоитъ изъ длинныхъ штановъ съ пояснымъ ремнемъ, кожаныхъ башмаковъ со шнуровкой и подобія куртки. Поля воздѣлывались; лошадью пользовались для верховой ѣзды и для ѣзды въ телѣгахъ; на большихъ корабляхъ, бывшихъ еще безъ парусовъ, слѣдуя глухому голосу моря, отправлялись въ путешествія къ дальнимъ чуждымъ берегамъ. Древній обычай погребенія покойниковъ въ каменныхъ ящикахъ мало-по-малу терялся; теперь трупы уже сжигались, а остатки ихъ собирались въ небольшихъ ящикахъ или глиняныхъ сосудахъ, которые нерѣдко ставились вмѣстѣ въ большомъ числѣ и засыпались землей.

Желѣзо какъ всюду, такъ и въ Скандинавіи было извѣстно во всякое время; но всеобщее его примѣненіе къ орудіямъ и оружію послѣдовало лишь за бронзовымъ періодомъ. Конецъ скандинавскаго бронзоваго вѣка совпадаетъ приблизительно съ началомъ христіанскаго лѣтосчисленія. Слѣдующій періодъ, который согласились называть *желѣзнымъ вѣкомъ*, на берегахъ Балтійскаго моря простирается приблизительно до рубежа одиннадцатаго и двѣнадцатаго столѣтій. Вмѣсто простыхъ тканей теперь въ странѣ изготовлялись великолѣпныя одѣянія изъ шерстяной киперной ткани. Теперь сѣверяне, викинги, привозили изъ-за моря домой болѣе тонкія матеріи — шерстяныя, бумажныя и шелковыя. Въ началѣ этой эпохи мужчины носили одежду темнаго цвѣта, коричневаго и чернаго, разукрашенную бѣлымъ и зеленымъ; женскій же

полъ и молодежь ходили въ свѣтлыхъ платьяхъ яркаго цвѣта, особенно синяго, краснаго и коричневаго. Въ одномъ торфяномъ болотѣ около Thorsbjerg въ Ютландіи, рядомъ съ многочисленными предметами изъ бронзы и желѣза были найдены кожаные башмаки со шнурочкой (1. 13), верхнее платье съ длинными рукавами, похожее на рубашку, и длинные штаны съ поясным ремнемъ, причемъ оба одѣянія были изъ крѣпкой матеріи (1. 1), но разнились рисункомъ ткани. Древесный гробъ, также раскопанный на ютландской почвѣ, въ кирхшпилѣ Vamdrup, содержалъ трупъ мужчины, одѣтый въ передникъ изъ грубой шерсти, который доходилъ отъ середины груди до колѣнъ (1. 1), держался на плечахъ посредствомъ помочей, а въ таліи былъ стянутъ длиннымъ ремнемъ; далѣе онъ былъ одѣтъ въ плащъ изъ какой-то матеріи въ родѣ плюша, скроенный въ формѣ полукруга. Тутъ же лежали еще шерстяныя повязки, служившія вѣроятно для обматыванія ногъ, шерстяныя полосы, поуже, коими укрѣплялись эти обмоточныя повязки, и наконецъ кожаные башмаки и двѣ шапки, одна полукруглая, другая болѣе цилиндрическая. Вблизи Aarhus найденъ былъ женскій трупъ, одѣтый въ длинную юбку со множествомъ складокъ, которая нѣсколько разъ была обвита длиннымъ кушакомъ (1. 3), въ куртку, доходившую до бедеръ и имѣвшую разрѣзъ на груди, и полурукава, и въ двойной чепецъ-сѣтку. Въ гробу лежали также шейныя кольца, браслеты и перстни и круглыя бляхи, служившія, повидимому, грудными украшеніемъ (1. 6. 10—12. 14). Судя по приложеннымъ украшеніямъ и оружію, всѣ эти находки принадлежатъ къ раннему періоду желѣзнаго вѣка. Изъ этой простой одежды развились отдѣльныя части костюма позднѣйшаго времени, о которыхъ говорятъ сѣверныя сказанія и пѣсни; но такъ какъ пѣсни эти свою окончательную форму получили отъ 11 до 13 вѣка, то и названныя въ нихъ одѣянія слѣдуетъ относить къ тому же періоду. Сохранившіяся до насъ изображенія одежды этой эпохи крайне рѣдки и по своей скудости едва-ли могутъ служить опорой для письменныхъ преданій.

Около этого времени *одежда мужчинъ* состояла изъ разныхъ нижнихъ и верхнихъ одѣяній, именно изъ рубахи, изъ штановъ и различныхъ кафтановъ и накидокъ. Рубаха (skyrta, serkr) дѣлалась изъ холщевой или пеньковой матеріи; она доходила приблизительно до колѣнъ, довольно плотно прилегала къ тѣлу и снабжена была узкимъ отверстіемъ для головы и длинными рукавами. Такъ какъ дома ее носили обыкновенно какъ единственное платье, то богатые люди употребляли шелковыя рубахи, съ изящными нашивками по краямъ. Штаны были разнаго рода, именно штаны длинные, доходившіе до лодыжекъ (hökulbrôker), короткіе, которые ниже колѣнъ вдѣвались въ чулки (brôker), и такіе, которые, наподобіе длинныхъ чулковъ, покрывали и ступни ногъ (leistabrôker); они дѣлались изъ холстины или сукна, а также изъ войлокообразной грубой матеріи или бычачьей и козлиной кожи; укрѣплялись они наверху, въ таліи, пояснымъ ремнемъ изъ ткани или кожи. Голени обыкновенно крестообразно обматывались цвѣтными шелковыми повязками (silkibönd) или одѣвались въ длинные чулки (hosa) и носки (sokr, leistr). Чулки носились только при короткихъ штанахъ, а послѣдніе не снимались даже на ночь. Башмаки изготовлялись изъ шкуръ или кожи и снабжались ремнями. У болѣе бѣдныхъ сѣверянъ башмакъ еще въ настоящее время состоитъ изъ куска кожи, скроеннаго по ногѣ и снабженнаго по краямъ дырками, черезъ которыя продѣвались ремни. Кафтанъ (kyrtil) имѣлъ почти тотъ же покрой, какъ и рубаха; онъ былъ довольно узокъ, ниспадалъ немного ниже бедеръ и охватывался поясомъ (belti, lindi); смотря по времени года, онъ былъ шерстяной или мѣховой. Начиная съ 12 вѣка, кафтанъ мало-по-малу былъ удлиненъ до пятокъ и сталъ даже платьемъ со шлейфомъ (dragkirtlana). Бѣдный людъ носилъ кушакъ шерстяной или кожаный, богачи — металлическій, расчлененный на нѣсколько частей и обсаженный нанизанными на него зубами животныхъ.

выпуклинами, бляхами и даже драгоцѣнными каменьями; къ поясу привѣшивались также ножъ и мечъ. Были еще нѣкоторыя видоизмѣненія простого кафтана, именно куртка, немного только заходившая за бедра, и кафтанъ подлиннѣе (1. 37), спереди запахивавшійся и застегивавшійся на плечѣ: такой кафтанъ служилъ также въ качествѣ параднаго, и въ этомъ случаѣ рукава его обшивались бордюромъ; иногда же онъ дѣлался изъ двухцвѣтнаго сукна. На ряду съ этимъ существовалъ верхній кафтанъ съ капюшономъ (kuflhöttr, kapa, kufl, kiafal, hekla), похожій на монашескую рясу; при немъ нерѣдко носилась маска, покрывавшая лицо; кафтаны этого рода были различной длины и снабжены были то длинными рукавами, то только отверстіями для рукъ; послѣдній родъ, называвшійся «olpa», служилъ одновременно и броней и изготовлялся изъ крѣпкой грубой матеріи, а большей частью изъ волчьей или медвѣжьей шкуры (сравн. 4. 6). Кафтанъ-броня, называвшійся «bialfi», не имѣлъ капюшона, но воротникъ, охватывавшій и защищавшій шею. Накидки и плащи были также разныхъ родовъ; они вообще назывались «фельдерами» (feldr) или «фалдонами». Древнѣйшимъ фельдеромъ слѣдуетъ вѣроятно считать покрывало изъ шкуры (ибо feldr значитъ шкура) или изъ грубаго vadmal, просто накидывавшееся на плечи. Изъ этого покрывала развилась накидка, которой пользовались особенно мореплаватели въ мокрую погоду; она похожа была на большой мѣшокъ и натягивалась черезъ голову; по бокамъ она имѣла разрѣзъ отъ плечъ до самаго низа и обшита была пуговицами, такъ что, смотря по надобности, ее можно было застегивать и разстегивать. Видоизмѣненіе этого фельдера служило парадным платьемъ и соотвѣтственно этому дѣлалось изъ нѣжной шерсти или шелка и обшивалось бордюромъ. Существовалъ еще плащъ, укрѣплявшійся на плечѣ при помощи пряжки, и видоизмѣненіе его изъ шелка или шарлаховаго сукна, которое украшалось вышивками и подбивалось мѣхомъ и въ этомъ видѣ служило парадным одѣяніемъ. Голову скандинавы покрывали низкой шляпой изъ войлока, кожи или мѣха, съ широкими полями, которая прикрѣплялась ремнемъ подъ подбородкомъ; на руки надѣвали они большія рукавицы. Волосы и борода отпускались; волосы гладко ниспадали на плечи, а борода носилась круглая или козлиная, смотря по тому, какъ она росла. Въ 11 вѣкѣ черезъ соприкосновеніе съ иноземцами развилась большая любовь къ роскоши; мужчины носили кафтаны со шлейфами, сбоку зашнуровывавшіеся, а рукава были длиной въ пять локтей и посредствомъ шнурковъ стягивались отъ запястья до плечъ; носились далѣе зашнурованные парадные чулки, охватывавшіеся золотымъ кольцомъ, и высокіе башмаки. На рубежѣ 11 и 12 вѣка снова вошли въ употребленіе короткіе кафтаны и накидки; ходили даже съ обнаженными бедрами. Одежда простого люда во время этихъ перемѣнъ оставалась той же; она издревле состояла изъ широкой шляпы, свѣшивавшейся книзу, зеленаго и сѣраго кафтана съ капюшономъ и изъ холщевыхъ штановъ, крѣпко зашнуровывавшихся вокругъ ногъ; вмѣсто шнуровки были въ употребленіи также чулки и башмаки.

Женская одежда вначалѣ и затѣмъ долгое время еще едва-ли отличалась отъ мужской; ее и обозначали тѣми же названіями; различіе началось лишь съ введеніемъ иноземныхъ одѣяній. Рубаха плотно прилегала къ тѣлу, но у отверстія для головы была разрѣзана до груди; она доходила до пятокъ да пожалуй и волочилась еще по землѣ; такъ какъ рубаха носилась въ качествѣ домашняго платья, то она была обыкновенно изъ цвѣтной матеріи, большей частью синей; богачи же любили носить рубаху шелковую, съ золотымъ шитьемъ по краямъ; разрѣзъ обыкновенно закрывался груднымъ платкомъ. Кафтанъ прилегалъ къ верхней части тѣла, но, начиная съ таліи, расширялся, ниспадая до самыхъ пятокъ; онъ имѣлъ длинные, а то и довольно короткіе рукава и опоясывался; къ поясу обыкновенно привѣшивали ножницы, ножъ и сумочку,

а замужнія женщины также и ключъ. Подобные же плащи и кафтаны съ капюшономъ и безъ онаго, какъ у мужчинъ, носились и женскимъ поломъ для защиты тѣла и для красоты, а также башмаки и перчатки. Дѣвушки носили распущенные волосы и иногда нахлобучивали на нихъ мужскую шляпу; женщины же заплетали волосы въ косы, располагали послѣднія вдоль спины или же подвязывали ихъ кверху и голову просто покрывали холщевымъ платкомъ. Знатныя женщины обматывали голову, наподобіе чалмы, вышитой золотомъ полосой цвѣтного холста, часто длиной въ двадцать локтей; возникшіе такимъ образомъ обвивные чепцы либо конически прямо подымались кверху, либо были изогнуты наподобіе рога, да и вообще разнились величиною.

Къ *украшеніямъ* скандинавы были весьма расположены. На берегахъ Балтійскаго моря культура бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ оставила предметы украшенія, которые богатствомъ и красотой превосходятъ, быть-можетъ, все, что за тотъ же періодъ изготовили въ этомъ родѣ другія страны нашего материка. Что уже во время бронзоваго вѣка большинство этихъ предметовъ изготовлялось въ самой странѣ, это, кажется, доказывается какъ найденными литейными формами и кусками бронзы, полуготовыми или предназначенными для переплавки бронзовыми издѣліями, такъ и такими предметами, которыхъ нѣтъ въ другихъ странахъ. Древнѣйшіе предметы украшенія очевидно возникли подъ вліяніемъ римской культуры; но позднѣе, когда вмѣстѣ съ римской властью исчезло и римское вліяніе, установился туземный германскій духъ, своеобразный вкусъ, выражавшійся въ фигурахъ фантастическихъ животныхъ и переплетающихся узорахъ. Это было время викинговъ. Въ виду этихъ художественно-промышленныхъ остатковъ мы вынуждены значительно сузить общераспространенное мнѣніе о грубости этого сѣвернаго періода. Скандинавы являлись въ то время богато изукрашенными ожерельями, обручами на шеѣ и на головѣ, браслетами, перстнями, серьгами, застежками, кушаками и пряжками (2. 1—50. 60—70. 83—86). И *оружіе* ихъ было лучше оружія сосѣднихъ народовъ. Оборонительнымъ вооруженіемъ скандинавскаго воина во время бронзоваго вѣка и въ началѣ желѣзнаго, повидимому, только и были круглый или продолговатый щитъ (3. 1. 2), панцырь и шлемъ. Шлемъ вѣроятно носился только предводителями: въ сѣверныхъ музеяхъ едва ли сохранилось болѣе одного цѣльнаго экземпляра этого рода оружія. Нѣсколько бронзовыхъ бляхъ (1. 15—18), служившихъ поясньмъ украшеніемъ и изукрашенныхъ воинственными фигурами, принадлежатъ, судя по изображеннымъ на нихъ мечамъ, собственно ко времени викинговъ. Важно изображеніе шлема, являющагося снабженнымъ вверхъ на темени, затылочнымъ щиткомъ и лицевой маской. До сихъ поръ на англосаксонской почвѣ нашли только одинъ шлемъ съ изображеніемъ вепря (5. 11), а также одинъ только шлемъ съ маской, извлеченный изъ Thorsbjerg'скаго болота (1. 2. 23). Одна изъ фигуръ на названныхъ поясныхъ бляхахъ (1, 16) носитъ шлемъ съ двумя загнутыми одинъ къ другому рогами, похожими на птичьи шейки; этотъ головной покровъ напоминаетъ шлемъ съ рогами, найденный въ Темзѣ и приписываемый датчанамъ (3. 27). Въ качествѣ панцыря носили тогда кафтанъ изъ крѣпкой, грубой ткани, обсаженный изрѣдка металлическими кольцами и бляхами. Лишь въ 12 вѣкѣ появились рубахи съ капюшономъ, перчатки и штаны, цѣликомъ склепанные изъ вдѣтыхъ одно въ другое стальныхъ колецъ. Наступательное оружіе мало испытало перемѣнъ у многочисленныхъ вѣтвей великой семьи германскихъ народовъ. Всюду мы встрѣчаемъ «sax» или «scramasax» (2. 5), родъ короткаго меча съ желобами на клинкѣ и однимъ только лезвіемъ, «spatha», длинный, прямой обоюдоострый желѣзный мечъ, далѣе топоръ (3. 6. 7), копье для ударовъ и метанія, палица и лукъ со стрѣлами (2. 78—80). Касательно скандинавскихъ *бронзовыхъ сосудовъ* (2. 81. 3. 13—16) можно только повторить сказан-

ное объ украшеніяхъ и оружіи; сначала они носили римскій, затѣмъ до средины среднихъ вѣковъ вполнѣ сѣверный характеръ. Сѣверный декоративный стиль мы находимъ и на *мебели*, отъ которой однако до насъ сохранились только образцы довольно поздняго христіанскаго времени (3. 21. 22).

Совершенно особое мѣрило для культуры періода викинговъ даютъ намъ остатки лодки (1. 62), извлеченной вблизи норвежскихъ морскихъ купаній Sandefiord изъ кургана и относящейся къ 9 вѣку. Лодка эта сдѣлана изъ дуба, въ длину имѣетъ 23 m. (32 арш.), а въ ширину 5 m. (7 арш.), съ плоскимъ дномъ, спереди и сзади заострена, безъ палубы и приспособлена какъ къ греблѣ, такъ и къ плаванію на парусахъ; она имѣетъ 20 кокоръ, которыя укрѣплены на боковыхъ доскахъ, сверху—желѣзными штифтами, снизу—канатами; 16 веселъ на каждомъ боку вкладывались во столько же дыръ, находящихся въ верхнихъ боковыхъ планкахъ лодки (1. 51); каждая дыра имѣетъ боковой вырѣзъ; чрезъ этотъ вырѣзъ просовывалась лопасть весла, а затѣмъ отверстіе закрывалось задвижкой (1. 48), чтобы въ лодку не проникала вода. Весла—длиной въ 6 m. (8 арш.), имѣютъ лопасти короткія, но довольно широкія и формы ланцетообразной. Руль, съ прямой лопастью, находился позади на правомъ боку и висѣлъ въ петлѣ каната. На днѣ судна находится крѣпкая колода, имѣвшая приблизительно форму рыбы и служившая для вкладыванія мачты. Что парусъ былъ четыреугольнаго покроя, это можно заключить по изображенію викингской лодки, находящемуся на гобеленѣ въ Bayeux (5. 33); здѣсь форъштевенъ и ахтеръ-штевенъ являются изогнутыми въ видѣ волютъ, высоко подымаются надъ водою и обложены рѣзными изображеніями драконовыхъ и змѣиныхъ головъ. Такая драконова голова вмѣстѣ съ остатками менѣе крупныхъ лодокъ также была найдена возлѣ названной викингской лодки; она вырѣзана изъ дерева и имѣетъ энергическія очертанія (1. 49). По этому украшенію—головѣ дракона или змѣи—лодки викинговъ назывались «drakar» или «snakar»,—драконами или змѣями. Во время плаванія, какъ подтверждаетъ это Bayeux'скій коверъ, щиты экипажа обыкновенно помѣщались наверху, вдоль борта (7. 14); въ такомъ положеніи они не мѣшали, но все-же были подъ рукой, а съ другой стороны они возвышали бортовыя стѣнки и останавливали морскія брызги (о найденной при Nydam лодкѣ (1. 61) смотри подъ заглавіемъ «Англосаксы»).

Сожженіе труповъ въ христіанское время уступило мѣсто погребенію ихъ во гробахъ. Подъ гробами, нами раскапываемыми, находятся необлупленные стволы дубовыхъ деревъ, на концахъ тупо обрубленные, расколотые во всю длину надвое и выдолбленные. Въ нижней половинѣ настилалась кожа свѣжеубитаго животнаго, на нее клался трупъ въ полной одеждѣ и вооруженіи, покрывался кожей, затѣмъ накладывалась крышка, щели вокругъ гроба замазывались смолой и гробъ засыпался землею.

Племена, населявшія южную часть Ютландіи, нынѣшній Шлезвигъ и Гольштинію, были англами и саксами; послѣдніе, по единогласнымъ сообщеніямъ Тацита и Птоломея, принадлежали къ союзу свевовъ и въ 5 вѣкѣ переселились въ Британію. Отъ смѣшенія этихъ германцевъ, соединяемыхъ подъ названіемъ англосаксовъ, съ туземными кельтами и норманнскими завоевателями произошелъ англійскій народъ, нація, въ которой по настоящее время преобладающимъ остался рѣшительно германскій духъ, съ сѣверонѣмецкими особенностями. Взглянемъ сначала на кельтскія племена, населявшія британскую землю до прихода англосаксовъ. Сѣверныя орды, *каледонцы*, жили еще въ первобытной дикости; шкуры животныхъ, которыя они накидывали на себя въ родѣ плащей, волосистой стороной внутрь, были ихъ единственнымъ покровомъ, въ особенности крапчатыя воловьи кожи или шкуры медвѣдей и овецъ, смотря по тому, были-ли они

охотниками или пастухами. Волосы на головѣ каледонцы оставляли нестриженными, бороду же они всю сбривали, за исключеніемъ усовъ; кожу свою они пунктировали въ видѣ прямолинейныхъ узоровъ, а также въ видѣ рисунковъ растеній и животныхъ, и мѣста уколовъ натирали вайдовымъ цвѣтомъ (4. 1), такъ что они имѣли видъ нынѣшнихъ островитянъ Тихаго океана. Украшенія ихъ были желѣзныя; на шеѣ они носили кольца, а на бедрахъ цѣпочки; четырехгранная метательная палица съ кожанымъ ремнемъ, такъ же устроенное копье съ шаромъ на тупомъ концѣ были главнымъ ихъ оружіемъ: шаръ на копьѣ наполненъ былъ кусками желѣза, чтобы звономъ ихъ пугать лошадей непріятеля. Напротивъ, южнобританскія племена, *бретонцы*, подобно галльскимъ своимъ сосѣдямъ, ходили въ полной и даже въ богатой одеждѣ; любимыми были клѣтчатыя матеріи. Носили узкіе штаны (breach и brycon, у англичанъ breacon), красные или клѣтчатые, туники съ узорами всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ и синіе или черные плащи (saie). Только населеніе Корнваллиса и Силлійскихъ острововъ одѣвалось обыкновенно въ длинное черное одѣяніе, такъ что они, со своимъ посохомъ въ рукахъ, имѣли видъ фурій трагедіи. Волосы бретонцы зачесывали назадъ, такъ что они пучкомъ падали на спину; подбородокъ же и щеки они брили, оставляя только громадные усы, спускавшіеся подобно крыльямъ на грудь; на запястьѣ и лодыжкахъ они носили кольца, точно также на среднемъ пальцѣ, и браслеты на рукахъ; высшимъ украшеніемъ и знакомъ ихъ званія считалось кольцо на шеѣ (torch) изъ переплетенныхъ нитокъ благороднаго металла, у бѣдныхъ изъ желѣза. Скудны извѣстія о женской одеждѣ бретонцевъ. Боадицея, царица Иценская, по Діону Кассію, носила тунику разныхъ цвѣтовъ и со многими складками, а поверхъ нея плащъ изъ грубой матеріи, укрѣпленный застежкою, на шеѣ золотое кольцо, а свѣтлые волосы ея были распущены и ниспадали вдоль плечъ. На римской монетѣ встрѣчается Британія, изображенная въ длинномъ платьѣ съ короткими рукавами. Вмѣстѣ съ римскимъ владычествомъ среди бретонцевъ распространилась и римская одежда, особенно среди вождей, такъ что уже до истеченія I вѣка старая бретонская одежда, какъ признакъ недостаточной культуры, вызывала къ себѣ пренебреженіе. Вмѣсто длинныхъ штановъ знать теперь употребляла короткіе римскіе штаны, доходившіе до колѣнъ, а также туники и плащи на римскій ладъ. *Женскій* костюмъ изстари былъ похожъ на римскій и по этой причинѣ измѣнился, быть-можетъ, только мало, а то и вовсе не измѣнился; на Трояновой колоннѣ и на монетахъ кельтскія женщины изображены въ двухъ надѣтыхъ одна на другую туникахъ, изъ коихъ нижняя ниспадаетъ до лодыжекъ, верхняя до половины бедеръ и имѣетъ широкіе, но короткіе рукава. И волосы оба пола стригли и причесывали теперь на римскій ладъ. Древнѣйшее *оружіе* британцевъ дѣлалось изъ кости и кремня. Финикійскіе и галльскіе торговцы привозили въ страну бронзовые мечи, наконечники для копій и стрѣлъ. Щитъ первоначально былъ плосокъ, круглъ и сплетался изъ ивовыхъ прутьевъ, которые обтягивались кожей животнаго; позднѣе онъ былъ изъ бронзы или съ тонкой бронзовой обшивкой; онъ имѣлъ посрединѣ полую выпуклость для руки и былъ украшенъ концентрическими кругами съ выпуклинами и гвоздями (3. 25). Пупышь на щитѣ сохранялся и тогда еще, когда щитъ обыкновенно сталъ надѣваться на локоть (4. 2. 4). Найденный въ рѣкѣ Witham щитъ подобенъ прямоугольному римскому scutum (3. 26): онъ на выпуклинѣ покрытъ сердоликомъ, а въ остальныхъ мѣстахъ смѣсью римскихъ и варварскихъ орнаментовъ изъ позолоченной бронзы.

Закаленныя *племена шотландскихъ горъ*, пикты и скоты, обвивали себѣ вокругъ таліи кусокъ клѣтчатой матеріи (kilt) такимъ образомъ, что онъ покрывалъ тѣло до самыхъ колѣнъ (4. 2). Болѣе крупный кусокъ складывался въ длину надвое, сначала обматывался вокругъ живота и затѣмъ конецъ его перекидывался черезъ лѣвое плечо; такъ носился онъ еще во

времена королевы Елисаветы (4. 4); онъ назывался «ирландской рубахой» и былъ шафранно-желтаго цвѣта. Для защиты ноги служилъ кусокъ зашнурованной кожи. Въ то время какъ датская и саксонская одежда распространялась по низменности, горцы, гельскіе или дикіе шотландцы держались вдали отъ ненавистныхъ «sassenaghs» или саксовъ. Болѣе тысячи лѣтъ о шотландской одеждѣ почти совсѣмъ не упоминается ни у лѣтописцевъ, ни у путешественниковъ; только благодаря разбросаннымъ замѣткамъ мы имѣемъ немножко свѣдѣній о шотландской одеждѣ. Нѣтъ основанія сомнѣваться, что она состояла изъ плаща, плотно прилегающей куртки и штановъ. Бѣдные употребляли матеріи чернаго и бѣлаго, богачи — пестрыхъ цвѣтовъ; количество цвѣтовъ соразмѣрялось съ достоинствомъ даннаго лица; король имѣлъ право на семь цвѣтовъ, низшая знать на четыре, высшая — на пять; крестьяне и простые воины должны были довольствоваться однимъ цвѣтомъ; низшіе предводители имѣли два цвѣта, а вожди клановъ—три. Синій цвѣтъ уже рано былъ любимымъ цвѣтомъ шотландцевъ, но охотно употребляли и матеріи зеленаго и чернаго цвѣта съ красными полосами. Горный пледъ, по правильному гельскому выраженію называемый «brea conicile», т.-е. «пестрое покрывало», былъ большимъ плащемъ, крѣпко опоясывавшимся вокругъ тѣла; въ древности бывъ цвѣтнымъ, пледъ къ концу среднихъ вѣковъ сталъ коричневымъ, цвѣта вереска. Штаны, существенная часть одежды среди всѣхъ кельтскихъ племенъ, приняты были и у шотландцевъ, хотя и не у всѣхъ; они вязались наподобіе чулковъ или изготовлялись изъ клѣтчатой шерстяной матеріи (tartan), плотно прилегали къ тѣлу и во всю длину обшивались бахромой. Вмѣсто штановъ носили также клѣтчатые чулки, оставлявшіе колѣна обнаженными, или обвязанные вокругъ икръ гамаши (4. 2); эти части одежды вѣроятно были заимствованы у саксовъ или датчанъ; башмаки состояли изъ недубленой волосистой кожи. Весьма древнимъ является обычай носить на поясѣ сумку (sporan) въ видѣ индѣйскаго мѣшка, и притомъ спереди на правой сторонѣ (4. 3). Древній поясничный передникъ, «килтъ», лишь въ довольно позднѣе время, котораго однако опредѣлить болѣе нельзя, раздѣлился и превратился въ часть костюма, совершенно подобную настоящей нашей женской юбкѣ, и въ жилетъ. Юбка (feile-beag) подтягивалась подъ мышки и опоясывалась (4. 3); во время Елисаветы жилетъ у каждаго отверстія для рукъ снабженъ былъ широкой лопастью, ниспадавшей на задней сторонѣ предплечья поверхъ непомѣрно широкихъ рукавовъ бѣлой рубахи (4. 4). Происхожденіе обычной въ это время плоской суконной шапки неизвѣстно. Отъ *женской одежды* древнихъ шотландцевъ сохранились лишь незначительные слѣды. Женскій полъ одинаково съ мужчинами носилъ передникъ, или длинную юбку, опоясанную въ таліи, и плащъ, сдерживаемый на груди пряжкою. Нижнія юбки и панталоны (ossan) вошли въ употребленіе только среди такихъ женщинъ, которыя не такъ вѣрно придерживались древнихъ обычаевъ. Налобной повязкой дѣвушки обвивали свои волосы, либо свободно ниспадавшіе либо скрученные у висковъ въ длинные локоны; женщины клали поверхъ этого покрывало (curch), которое они завязывали въ узелъ подъ подбородкомъ. Во время римскаго вторженія горцы-шотландцы татуировали себѣ все тѣло. Оружіе ихъ было то же, что и у каледонцевъ и бретонцевъ; позднѣе обитавшіе въ низменности вожди приняли обсаженный кольцами кафтанъ саксовъ, улучшенный норманскій панцырь и шлемъ съ наносникомъ норманновъ; въ слѣдующемъ вѣкѣ шотландская конница сплошь являлась въ вооруженіи изъ желѣзныхъ сѣтокъ, подобно англійской. Оружіе же горцевъ-шотландцевъ еще въ 13 вѣкѣ ограничивалось круглымъ щитомъ, мечемъ, кинжаломъ, боевымъ топоромъ и лукомъ со стрѣлами. Только вожди носили шлемъ (4. 4. 7) или вмѣсто него кожаный колпакъ, окрашенный въ синій цвѣтъ; головной покровъ имѣлъ форму болѣе или менѣе полуяйцевидную; убранство его состояло въ парѣ орлиныхъ перьевъ

или вѣточкѣ остролистника или пучкѣ дрока. Поверхъ передника вожди надѣвали кольчугу (lurich отъ слова lorica), доходившую до бедеръ (4. 6), а то и почти до лодыжекъ (4. 7), а поверхъ кольчуги еще кожаный камзолъ, зашнуровывавшійся и опоясывавшійся (4. 6). Древній шотландскій мечь, знаменитый claymore, имѣлъ длинный, прямой, обоюдоострый клинокъ, длинную рукоятку и простую перекладину для отраженія ударовъ, сильно наклоненную внизъ съ обѣихъ сторонъ (4. 2. 3. 7).

Древніе *ирландцы* одеждою и обычаями совершенно различались со своими британскими братьями; они и сохраняли свою первоначальную одежду еще въ продолженіе всего того времени, когда Британія подрядъ становилась добычею римлянъ, англосаксовъ и норманновъ. Одежда ирландцевъ въ 12 вѣкѣ такъ, какъ она представляется намъ на изображеніяхъ, повидимому еще вовсе не измѣнилась по сравненію съ римскимъ временемъ. Мужчины носили тогда длинные штаны (truis 3. 52-54) съ затяжнымъ шнуромъ въ таліи; штаны вверху были довольно широки, но у лодыжекъ плотно прилегали къ тѣлу и тутъ затыкались въ высокіе башмаки; были также штаны и чулки изъ одного куска. Кафтанъ (cota 3. 48. 54) имѣлъ длинные и узкіе или короткіе и довольно широкіе рукава; со всѣхъ сторонъ онъ былъ закрытъ, никогда не опоясывался и былъ различной длины, такъ что иногда спускался до лодыжекъ или до колѣнъ, а иногда только едва ниже бедеръ; нижняя кайма его являлась поэтому порою зазубренной (3. 52). Употребляли также плащъ, скрѣплявшійся на груди или плечѣ и плащъ съ капюшономъ, ниспадавшій на оба плеча и доходившій до локтей; однако ирландскій король считался уже хорошо одѣтымъ, если онъ былъ только закутанъ въ плащъ, и еще въ 14 вѣкѣ существовали вожди, не имѣвшіе штановъ. Плащи составлялись изъ небольшихъ кусковъ различныхъ цвѣтовъ (3. 48); такія заплатки, въ подражаніе клѣтчатымъ матеріямъ, были въ ходу навѣрное уже до римскаго періода; однако ни въ одной рукописи среднихъ вѣковъ плащъ не попадается окрашеннымъ въ пестрый цвѣтъ или съ капюшономъ. Обыкновенно одежда бывала черного цвѣта, потому что по большей части этотъ цвѣтъ имѣютъ ирландскія овцы, изъ шерсти коихъ онъ изготовлялся. Головной покровъ носился повидимому рѣдко. *Женская одежда* довольно похожа на мужскую, за исключеніемъ штановъ; притомъ она имѣла большую ширину и длину. Знатныя женщины носили покрывало, укрѣплявшееся въ волосахъ при помощи золотой булавки. Во всѣхъ частяхъ Ирландіи найдены были *предметы украшенія* и *оружіе* (3. 25 и сл.), точно соотвѣтствующіе найденнымъ въ Англіи; древніе ирландцы носили кольца на шеѣ, цѣпочки и браслеты изъ золота и серебра, мечи и боевые топоры, а также копья и дротики изъ бронзы. Отъ датчанъ они заимствовали стальной боевой топоръ и круглый, красный обитый желѣзомъ щитъ (3. 53. 54. 4. 2). Въ 12 вѣкѣ ирландскій воинъ былъ вооруженъ короткимъ копьемъ, двумя дротиками и широкой стальной сѣкирой; послѣдняя носилась въ одной рукѣ. Пращей ирландцы умѣли пользоваться со страшной цѣлкостью; въ бою они пускали камни градомъ, такъ что нерѣдко ими задержаны бывали стрѣлы враговъ. Еще въ 13 вѣкѣ они сидѣли на конѣ безъ сѣдла и стремянъ (о культѣ кельтскихъ племенъ смотри главу «Французы»).

По описаніямъ Видукинда и кведлинбургскимъ лѣтописямъ саксы материка въ 9 и 10 вѣкахъ одѣвались въ широкую тунику, четырехугольный плащъ изъ волосистой матеріи, а также въ соломенную шляпу съ широкими полями; волоса носились длинные, ниспадающіе на плечи; въ правой рукѣ они носили длинное первобытное копье, въ лѣвой—небольшой щитъ, а на бедрахъ саксъ—длинный ножъ съ однимъ лезвіемъ. Эта крайне простая одежда позволяетъ предполагать, что *англосаксы*, поскольку это былъ простой людъ, вступили на англійскую почву уже въ этомъ нарядѣ. Съ германскимъ упорствомъ они вѣроятно еще долгое время придерживались этой уна-

слѣдованной отъ предковъ одежды, несмотря на римскую одежду, господствующую среди британцевъ, и несмотря на христіанство, въ которое они современемъ обратились; именно, на соборѣ 8 вѣка говорится: «вы надѣваете ваши платья по способу язычниковъ, изгнанныхъ изъ міра вашими отцами; удивительно, что вы подражаете тѣмъ, жизнь коихъ была вамъ ненавистна». Въ теченіе четырехъ вѣковъ, по свидѣтельству иллюстрированныхъ рукописей, едва-ли произошла перемѣна въ костюмѣ новыхъ хозяевъ Британіи. Вплоть до 9 вѣка общераспространенная *мужская одежда* англосаксовъ состояла изъ рубахи, туники, плаща, изъ башмаковъ и онучей вокругъ ногъ; сюда присоединились позднѣе и введенные въ страну римлянами короткіе штаны, до колѣнъ, и чулки. Рубаха дѣлалась изъ холста и на мѣстѣ шеи снабжалась разрѣзомъ. Того же покроя была туника, называвшаяся «roc», «rooc»: однако это платье было значительно длиннѣе и шире рубахи; именно, оно доходило до половины икръ, а рукава, сверху довольно широкіе, книзу же плотно прилегавшіе, ниспадали далеко ниже рукъ. Чтобы уменьшить массу матеріи, туника такимъ образомъ подбиралась кверху, такъ что она въ видѣ буфа ниспадала на поясъ, совершенно его закрывая, а рукава собирались на предплечьи въ массу складочекъ и у запястья укрѣплялись застежкой или пуговкой (4. 8—15). На всѣхъ безъ исключенія современныхъ миніатюрахъ, даже на самыхъ грубыхъ, можно видѣть эти складочки рукавовъ (5.36. 44 и сл.). Кажется также, что тунику любили дважды опоясывать въ разныхъ мѣстахъ, на нѣкоторомъ разстояніи друга отъ друга (4. 9. 14. 23); промежутокъ между двумя поясами, который мы видимъ на изображеніяхъ, можно было бы считать шарфомъ, если бы онъ не былъ всегда одного цвѣта со всей туникой. Часто туника является съ разрѣзомъ внизу, по бокамъ (4. 8. 23) и съ цвѣтной нашивкой по краямъ. Поверхъ туники обыкновенно надѣвали довольно короткій плащъ (mentil), который, смотря по желанію, укрѣплялся застежками на правомъ плечѣ или на груди, а порою и на обоихъ плечахъ (4. 12. 13. 19—21). Ноги въ древнѣйшее время либо оставлялись совершенно обнаженными, либо ихъ обматывали повязками; даже въ послѣднее время англосаксовъ попадаются изображенія рабочаго люда съ голыми ногами, но рѣдко безъ башмаковъ (4. 9); однако въ это время въ употребленіе вошли введенные римлянами короткіе штаны, до колѣнъ (brech 4. 23), и чулки (hose 4. 14), доходившіе до первыхъ; кожаные штаны, упоминаемые тамъ и сямъ, слѣдуетъ вѣроятно считать сдѣланными изъ одного куска чулками и сапогами. Да и поверхъ чулковъ ноги обматывались шерстяными ремнями, крестообразно или въ видѣ спирали (4. 8. 12. 2). Башмаки на подъемѣ были открыты и закрывались ремешками или пуговкой. Въ праздничныхъ случаяхъ высшія должностныя лица носили платья большихъ размѣровъ, ниспадавшія до лодыжекъ туники и широкіе плащи (4. 19. 21). Несмотря на туманное небо Британіи, англосаксы позднѣйшаго времени любили яркіе цвѣта; изъ нихъ красный, синій и зеленый попадаются во всѣхъ миніатюрахъ. Уже въ 7 вѣкѣ англійскія женщины столь славились искусствомъ вышиванія, что на материкѣ всякую дорогую работу этого рода обозначали обыкновенно какъ «anglicum opus». Искусствомъ татуировки англосаксы также занимались еще послѣ норманскаго вторженія, вопреки гнѣву священниковъ и закону. Волосы на лбу раздѣлялись проборомъ и свободно ниспадали на плечи, бороду же раздѣляли надвое, наподобіе вилки. Предметы украшенія мужчины употребляли въ большомъ количествѣ; носили браслеты изъ благородныхъ металловъ и слоновой кости, поясы золотые и украшенные драгоцѣнными камнями, ожерелья изъ янтаря, брошки, кольца и пряжки (5. 26 амулетъ короля Альфреда).

Широкими и волнистыми были и женскія одѣянія; въ рукописяхъ они различаются подъ названіями «cyrtle», «tunica», «gunna». Подъ «cyrtle» вѣроятно слѣдуетъ разумѣть исподнее одѣяніе или рубаху, ибо это платье описывается всегда какъ бѣлое и полотняное. Туника

доходила до лодыжекъ (4. 18); рукава ея были такой же длины, какъ у мужской, такъ что ихъ приходилось на предплечьи собирать въ складки: въ холодную погоду они вѣроятно служили одновременно и рукавицами. Относительно платья, называвшагося «gunna», мнѣнія расходятся; судя по письменнымъ извѣстіямъ, это была короткая верхняя туника съ полурукавами; на изображеніяхъ же нигдѣ не попадается короткой туники въ качествѣ верхняго платья, но есть длинное, со шлейфомъ одѣяніе, съ широкими рукавами: чтобы ходить въ немъ, приходилось его вытягивать изъ-за пояса кверху (4. 18. 22). Въ защиту отъ погоды женщины, какъ дома, такъ и выходя на воздухъ, носили плотно прилегающую длинную пенулу и холщевый или шелковый платокъ, надѣвавшійся на голову и, по желанію, обвертывавшійся вокругъ шеи. Чулки, по всей вѣроятности, также составляли часть женскаго костюма; но на миніатюрахъ они постоянно кажутся закрытыми туникой и «гунной»; все, что видно отъ башмаковъ, окрашено въ черный цвѣтъ. Волосы женщины скручивали въ длинные локоны или завивали, а покрывало порою укрѣпляли еще золотою головною лентою. Браслеты, ожерелья и серьги постоянно упоминаются въ писаніяхъ того времени. Перчатки у обоихъ половъ вошли въ употребленіе вѣроятно лишь на рубежѣ 10 и 11 вѣковъ; до этого времени ихъ замѣняли длинные рукава. На одной изъ миніатюръ того времени попадается женщина, у которой на лѣвой рукѣ нѣчто въ родѣ рукавицы съ особо придѣланнымъ напалкомъ для большого пальца; перчатка эта окрашена въ синій цвѣтъ.

Ануэринъ, кельтскій бардъ, самъ принимавшій участіе въ борьбѣ со вторгшимися англосаксами, такъ сообщаетъ о битвѣ при Cattraeth: «Ихъ было триста воиновъ въ золоченыхъ латахъ, три броненосныхъ роты съ тремя предводителями, носившія золотыя кольца на шеѣ. Вооружены они были кинжалами въ бѣлыхъ ножнахъ; они носили четырехгранные шлемы. У нѣкоторыхъ были копья и щиты; послѣдніе были изъ расколотаго дерева. Вождь ихъ носилъ выпуклый щитъ; онъ былъ закованъ въ чешуйчатый панцырь и вооруженъ смертоносной пикой; носилъ онъ кожу дикаго звѣря (сравни 1. 16). Длинные его волосы ниспадали на плечи и, когда онъ ходилъ безъ оружія, были украшены вѣнкомъ изъ шариковъ янтаря; на шеѣ носилъ онъ золотое кольцо». Четырехгранные шлемы и даже короны такого рода (4. 20) попадаются намъ часто въ англосаксонскихъ и франконскихъ рукописяхъ вплоть до 10 вѣка; эта форма, какъ она ни является некрасивой и неподходящей, обусловлена тѣмъ, что острые выступы весьма охраняютъ отъ непріятельскихъ ударовъ, а вовсе не неловкостью рукъ монаховъ, рисовавшихъ ее, какъ можно было бы предполагать; однако были и круглые колпаки въ формѣ колоколообразныхъ шлемовъ (4. 8). Преимущественно англосаксонскимъ головнымъ покровомъ былъ колпакъ съ загнутымъ напередъ верхомъ (4. 11. 12), дѣлавшійся вѣроятно изъ кожи, съ металлической обшивкой, а также шлемъ почти конической формы (4. 14) съ короткимъ носовымъ щиткомъ, предшественникъ такъ-называемаго норманнскаго шлема. Одинъ родъ шлема, который вмѣсто верха имѣлъ гребень съ зазубринами (4. 15. 23), слѣдуетъ вѣроятно считать послѣднимъ остаткомъ древнегерманскаго шлема съ изображеніемъ вепря, который саксы привезли съ собой изъ-за моря и котораго до сихъ поръ былъ найденъ только одинъ экземпляръ, въ Derbyshire, въ могилѣ вождя (5. 11). Этотъ шлемъ состоитъ изъ желѣзныхъ наглезенъ, изогнутыхъ одна поверхъ другой въ видѣ круглаго колпака и приклепанныхъ у нижняго края къ ободку, а наверху, въ мѣстѣ скрещиванія, на темени, украшенныхъ желѣзнымъ изображеніемъ вепря. Послѣднее было знакомъ Frô и считалось охранительнымъ и устрашительнымъ амулетомъ. Въ христіанскія времена довольствовались намекомъ на спинную щетину вепря въ родѣ зазубреннаго гребня; возможно, что металлической инкрустаціей подражали глазамъ, клыкамъ и ушамъ

этого животнаго. Подъ чешуйчатымъ панцыремъ, о которомъ говоритъ кельтскій бардъ, навѣрное слѣдуетъ разумѣть латы изъ роговыхъ пластинъ, попавшія на Западъ черезъ посредство сарматскихъ и готскихъ племенъ. Въ одной изъ древнѣйшихъ миніатюръ попадается панцырь изъ колецъ, плоско нашитыхъ на кожаный кафтанъ (4. 10); это — «byrne», упоминаемая въ 8 вѣкѣ; позднѣе изготовлялись кожаные панцыри съ положенными одинъ выше другого рядами колецъ, и панцыри изъ вдѣтыхъ одно въ другое колецъ (4. 12. 15). Щиты англосаксовъ были очень выпуклые и имѣли форму круга или эллипсиса (4. 10. 12), позднѣе же они заострялись книзу наподобіе нашихъ бумажныхъ змѣекъ (грушевидныхъ); они для крѣпости снабжались посрединѣ — желѣзнымъ возвышеніемъ, а по краямъ — оправой позолоченной, красной или синей, тогда какъ фонъ всегда почти окрашивался въ бѣлый цвѣтъ. Мечъ англосаксовъ похожъ былъ на spatha (5. 30), но не имѣлъ ея длины; на рукояткѣ онъ былъ снабженъ набалдашникомъ изъ трехъ частей или въ видѣ трилистника (2. 54. 3. 5); sax, знаменитое оружіе саксовъ, длинный ножъ съ однимъ лезвіемъ (2. 59) страннымъ образомъ попадается лишь рѣдко въ англосаксонскихъ могилахъ, но чаще зато встрѣчается ангонъ, дротикъ съ крючкообразнымъ наконечникомъ (4. 12. 14) на тонкомъ длинномъ желѣзномъ ратовищѣ; далѣе, тяжелое метательное копье съ узкимъ длиннымъ наконечникомъ безъ крючка, подобно тѣмъ, которыя въ Германіи находятся только на берегахъ Шлезвига (2. 74). Главнымъ оружіемъ считался топоръ, которымъ саксы пользовались болѣе, чѣмъ другіе народы (5. 24. 32). Лукъ и стрѣлы употреблялись большей частью только на охотѣ. Сѣдло, стремя и шипоподобныя шпоры (3. 3. 4. 8. 18. 5. 12. 36. 37) были извѣстны, хотя и не во всеобщемъ употребленіи. Сигналы давались бычачьимъ рогомъ или бронзовой трубой въ ростъ человѣка, прямой или изогнутой; для пользованія его она клалась на сошку (4. 13. Рис. 1. 5. 6). Высаживаясь на берегъ Британіи, англосаксы имѣли на своемъ знамени изображеніе бѣлой лошади, при Гастингсѣ — изображеніе вооруженнаго мужчины. На Bayeux'скомъ гобеленѣ саксы изображены съ летучимъ дракономъ, укрѣпленнымъ на ратовищѣ копья. Повидимому, драконъ этотъ былъ вытканъ изъ пестрой шерсти, такъ что отъ напора вѣтра онъ вздувался и приходилъ въ движеніе. Изображеніе дракона имѣли и придунайскіе народы и лонгобарды; онъ былъ символическимъ противникомъ римскаго орла. Среди полевыхъ значковъ былъ султанъ изъ длинныхъ черныхъ и бѣлыхъ перьевъ, который насаживался на копье и назывался «tuf» или «cumbol»; вѣроятно это была древняя эмблема оперенныхъ валькиръ.

Относительно *домашней утвари*, *полевыхъ орудій* и *транспортныхъ средствъ* (5. 23. 25. 33. 35. 38. 44—60. Рис. 1. 7—23) мнѣ приходится ограничиваться ихъ изображеніями. Важное разъясненіе относительно кораблестроенія у англосаксовъ даетъ намъ лодка, извлеченная изъ Nydam'скаго торфяного болота въ Шлезвигѣ (1. 61), относящаяся ко времени между 2 и 4 столѣтіями, значитъ къ самому раннему желѣзному періоду. Лодка сдѣлана изъ дуба, въ длину имѣетъ 24 m. (11 саж.), въ ширину $3^1/_2$ m. ($1^1/_2$ саж.), съ плоскимъ дномъ, и спереди и сзади красиво и равномѣрно закруглена и заострена; въ ней 19 коръ, скрѣпленныхъ съ досками при помощи канатовъ, потому что желѣзныя орудія въ тѣ времена были еще рѣдкостью, самыя же доски соединены желѣзомъ. На верхнемъ краю лодки или на постицахъ были привязаны уключины (1. 55), по 14 на каждой сторонѣ; къ этимъ уключинамъ привѣшивались петли изъ канатовъ, служившія для укрѣпленія веселъ (1. 59. 60); такимъ образомъ можно было грести впередъ и назадъ, не поворачивая самой лодки. Руль также висѣлъ въ веревочной петлѣ, сзади на правой сторонѣ; ни мачты, ни палубы на лодкѣ этой не было (о дальнѣйшемъ развитіи древнегерманскихъ лодокъ смотри выше).

Костюмъ датчанъ до ихъ вторженія на англійскомъ побережьѣ вплоть до установленія ихъ господства при Канутѣ Великомъ былъ скандинавскій, о которомъ мы говорили выше (5, 8. 10). Самымъ любимымъ, если не общераспространеннымъ у датчанъ, какъ вообще у сѣверныхъ мужчинъ вообще, былъ черный цвѣтъ, ибо датчане въ лѣтописяхъ обыкновенно называются «черными датчанами»; даже знатные люди въ праздничныхъ случаяхъ появлялись въ черномъ шелку. Въ качествѣ обитателей моря, датчане всегда носили одежду матросовъ; однако съ теченіемъ

Рис. 1.

времени они стали носить и шарлаховыя и пурпуровыя матеріи и тонкое полотно. При своемъ вторженіи въ Англію они на ряду съ черными кафтанами носили и бѣлые и красные; поселившись же и перейдя въ христіанство, они совершенно бросили скандинавскій костюмъ и взамѣнъ переняли одежду англосаксовъ (5. 4—7). На миніатюрахъ замѣтна перемѣна только въ положеніи плаща; плащъ у обоихъ половъ сдерживался на груди шнурами, съ кисточками на концахъ ихъ (5. 4. 6.). Во время завоеванія датчане носили полную броню изъ небольшихъ чешуй (5. 3), покрывавшую всего человѣка съ головой и ногами; броня эта очевидно была кожаная, ибо она, насколько можно видѣть по миніатюрамъ, приноровлялась къ формамъ тѣла и являлась очень гибкою. Голову покрывалъ высокій круглый шлемъ съ носовымъ щиткомъ. Датскій щитъ былъ двоякаго рода, круглый и полулунной формы; послѣдній совершенно походилъ на фригійскій щитъ амазонокъ, пельту. Щитъ на миніатюрахъ обыкновенно является окрашеннымъ въ красный цвѣтъ, у вождей же въ бѣлый; у послѣднихъ онъ кромѣ того обсаженъ золотыми или цвѣтными орнаментами; эти орнаменты считались личными знаками отличія и должны считаться

первыми предшественниками средневѣковыхъ гербовъ. Въ качествѣ наступательнаго оружія датчане преимущественно носили топоръ съ двойнымъ лезвіемъ; хорошо они умѣли обращаться и съ лукомъ; на ряду съ этимъ носили они еще мечъ и копье.

За короткій промежутокъ времени между датскимъ и норманнскимъ завоеваніемъ, во время котораго англійская корона досталась опять саксонской линіи, можно указать только двѣ перемѣны въ костюмѣ, достойныя упоминанія. Еще прежде, чѣмъ саксы были побѣждены норманнами, они переняли моды послѣднихъ. Они одѣвались въ норманнскую тунику, болѣе короткую, чѣмъ саксонская, стригли волосы и сбривали всю бороду, за исключеніемъ усовъ. Въ это время была еще въ обычаѣ и татуировка. Вторая перемѣна касалась кожаной брони (corium, corietum), которую саксы повидимому также переняли отъ норманновъ; броня эта дѣлалась изъ находившихъ одна на другую тряпокъ, скроенныхъ въ формѣ чешуй и листьевъ и окрашенныхъ въ разные цвѣта (б. 17. 18).

Саксы стали добычей норманновъ, переправившихся къ нимъ въ 1066 г. изъ Нормандіи, подъ начальствомъ Вильгельма Завоевателя. Лучшее изображеніе *норманнскаго костюма* дастъ намъ Bayeux'скій гобеленъ, имѣющій въ длину 212 футовъ и грубо сотканный изъ цвѣтной шерсти самой женой Завоевателя, Матильдой. Судя по этому ковру, въ то время у *мужчинъ* обычными были: туника, не подбиравшаяся и доходившая до колѣнъ или немного ниже, а у знатныхъ лицъ до ступней (б. 3. 5. 7. 20. 24); она имѣла длинные, довольно плотно прилегавшіе рукава и перехватывалась поясомъ; прямоугольный плащъ, сдерживавшійся на правомъ плечѣ аграфомъ или шнуромъ съ кисточками; длинные штаны, переходившіе въ носки и называвшіеся у норманновъ «chaussés»; повязки, обматывавшіяся вокругъ голеней и у знатныхъ людей оканчивавшіяся кисточками; затѣмъ башмаки, доходившіе до лодыжекъ, а позднѣе короткіе сапоги (б. 13), шапка наподобіе чепца (б. 3) и укрѣпленный на туникѣ капюшонъ (б. 19). Люди, много ѣздившіе верхомъ, носили короткіе, снизу открытые штаны, въ которые они затыкали свою тунику (Рис. 2. 5). Норманны въ то время обыкновенно совершенно гладко выбривали себѣ лицо и даже затылокъ, «по аквитанскому обычаю» (б. 13), вполнѣ наподобіе древнихъ меровинговъ, такъ что они имѣли видъ монаховъ. Въ *женскомъ костюмѣ* норманновъ, сравнительно съ англосаксонскимъ, было нѣсколько измѣненій. Носили длинную нижнюю тунику, а поверхъ нея платье, соотвѣтствовавшее саксонской «gunna» и называвшееся у норманновъ «robe» (б. 9. 11). Рукава послѣдняго одѣянія были очень узки и поэтому были разрѣзаны съ нижней стороны и приспособлены для застегиванія или зашнуровыванія (б. 11), такъ что между шнурами просвѣчивала бѣлая рубаха. Верхнее платье, «robe», гладко облегало верхнюю часть тѣла вплоть до шеи, книзу же напротивъ расширялось еще болѣе, нежели саксонская «gunna» и притомъ при помощи вставленныхъ ластовицъ; рукава тѣсно прилегали вплоть до запястья, но затѣмъ они сильно расширялись и глубоко ниспадали. Бордюры платьевъ были изъ золота и очень широки. Волосы носились длинные и, по желанію, заплетались въ двѣ косы или болѣе; поверхъ нихъ лежалъ головной платокъ, называвшійся «couvre-chef»; онъ ниспадалъ, подобно плащу, на плечи; кромѣ того шея возможно плотно закутывалась въ тонкій платокъ. На миніатюрѣ того времени изображена женщина, у которой руки одѣты въ перчатки, съ которыхъ свѣшиваются длинныя лопасти (б. 9).

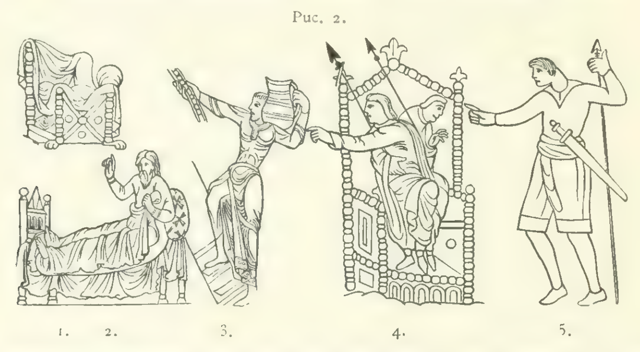
И въ *норманнской военной одеждѣ* также замѣтны разныя новшества. Прежде всего капюшонъ, называвшійся «camail»: онъ покрывалъ голову и затылокъ такимъ образомъ, что обнаженной оставалась только небольшая часть лица; капюшонъ вмѣстѣ съ кольчугой, доходившей до колѣнъ, изготовлялся изъ одного куска: все одѣяніе состояло изъ кожи или холстины, на которую либо рядомъ были нашиты крѣпкія кольца изъ кованаго желѣза (б. 8. 12), либо были

укрѣплены цѣпочки, вертикально или горизонтально (6. 4), а также металлическія бляхи разнаго рода. Рукава вначалѣ доходили только до локтей и лишь позднѣе удлинялись; это одѣяніе-броня спереди и сзади было немного разрѣзано, такъ что въ грубомъ его изображеніи на Bayeux'скомъ коврѣ кажется, будто оно кончается короткими штанами; однако были также кольчуги со штанами (6. 16) изъ одного куска; чтобы возможно было надѣвать ихъ, на груди находилось отверстіе, закрывавшееся четырехугольнымъ нагрудникомъ, также покрытымъ кольцами (6. 12. 16). Всѣ края имѣли желтую, синюю или красную обшивку, изъ металла-ли или кожи — этого отличить мы не въ состояніи. Норманнское названіе для этой кольчуги было «hauberk» (лат. halbercum), слово, произведенное отъ «halsberge», что значитъ покровъ шеи; такъ называли вначалѣ одинъ только капюшонъ, который съ теченіемъ времени удлинился книзу и на рукава въ полную кольчугу (сравни 6. 7). Норманнскій hauberk (или «haubert») имѣлъ часто узоры въ видѣ рѣшетки, четырехугольники которой были обсажены весьма толстыми кольцами или головками гвоздей (6. 16. 7. 5), что невозможно уже отличить въ виду того, что гобеленъ наполовину выцвѣлъ. Предплечья и голени оставались непокрытыми haubert'омъ; первыя защищались стеганымъ камзоломъ съ рукавами, послѣднія — чулками изъ войлока или мѣха, съ переплетенными поверхъ нихъ ремнями, или же также чулками съ подобными же рѣшетчатыми узорами, какъ у haubert'a (6. 13. 16). Норманнскій шлемъ имѣлъ форму коническую или полуяйцевидную, нерѣдко наполовину дѣлался изъ желѣза и бронзы (7. 9) и снабженъ былъ носовымъ щиткомъ, а порой и щиткомъ, защищавшимъ затылокъ. Щитъ имѣлъ форму нашихъ бумажныхъ змѣекъ (грушевидныхъ) (6. 12. 7. 8) и, по преданію, былъ подражателемъ сицилійскимъ щитамъ во время болѣе раннихъ завоеваній. Изнутри онъ былъ подбитъ подкладкой и въ верхней половинѣ имѣлъ рукоятку въ видѣ кожаныхъ ремней, крестообразно или въ формѣ четырехугольника прикрѣпленныхъ посредствомъ винтовъ; двумя верхними винтами скрѣплялись также концы длиннаго ремня (guige), при помощи котораго щитъ вѣшался на шею. Снаружи щитъ обтянутъ былъ кожей и по краямъ обитъ металломъ; фонъ его былъ одного цвѣта или же расписанъ драконами, грифами, змѣями и львами, иногда же также крестами, кольцами и фантастическими орнаментами; эти грубыя изображенія не слѣдуетъ однако считать настоящими гербами. На коврѣ мы видимъ норманнскаго герцога Вильгельма и его знатнѣйшихъ рыцарей съ копьями, на которыхъ висятъ небольшіе флажки или вымпела (6. 12. 7. 1. 6. 11), называвшіеся «gonfalons», или съ дубинами въ рукахъ (7. 2); далѣе лучниковъ пѣшихъ и конныхъ. Норманнскія шпоры были тѣ же, какъ и саксонскія (7. 10.; сравни 5. 12.). Сѣдло имѣло очень высокія переднюю и заднюю луки (7. 3. 4), изогнутыя дугообразно и защищавшія крестецъ и нижнюю часть груди ѣздока (о кораблестроеніи норманновъ смотри выше).

Норманны и фламандцы свиты Вильгельма извѣстны были своею страстью къ роскошнымъ костюмамъ; моды быстро смѣняли другъ друга, такъ что уже въ 12 вѣкѣ англійская одежда является значительно перемѣнившейся сравнительно съ прежней. *Простолюдины*, правда, все еще по обычаю отцовъ, носили короткій кафтанъ, доходившій до колѣнъ, башмаки или короткіе сапоги, колпакъ съ наклоненнымъ впередъ верхомъ или круглую шляпу съ полями, кромѣ того въ дурную погоду плащъ съ капюшономъ, называвшійся «сара». Но *одежда знати* измѣнилась; короткій кафтанъ современемъ все болѣе удлинился и расширился, особенно рукава (8. 1); надѣвали также, одинъ на другой, два кафтана (8. 2. 8), изъ коихъ нижній нерѣдко волочился по землѣ и своими широкими рукавами опускался значительно ниже рукъ (8. 4). Обычнымъ было подбивать плащъ мѣхомъ. При короткой туникѣ носили плащъ съ капюшономъ (rhene), настолько суженный, что онъ менѣе былъ похожъ на плащъ, чѣмъ на плотно прилегающій

воротникъ (8. 3); и эту часть одежды любили подбивать мѣхомъ. Башмаки оканчивались остроконечными носками, которымъ придавали форму клювовъ, хвостиковъ скорпіоновъ и даже бараньихъ роговъ; мода эта особенно вооружала противъ себя духовенство. Вмѣсто того, чтобы выбривать затылокъ,—что изстари не шло, — волосы отращивались и надъ лбомъ раздѣлялись проборомъ (8. 8). Кому природа отказала въ богатой шевелюрѣ, тотъ замѣнялъ ее парикомъ; парики появляются въ Англіи со времени короля Стефана. Въ такомъ видѣ, съ длинными волосами, въ широкихъ, плавно ниспадающихъ одѣяніяхъ, въ остроконечныхъ башмакахъ и притомъ безъ оружія, англонорманны 12 вѣка внѣшнимъ образомъ ничѣмъ ужъ болѣе не походили на своихъ предковъ, пришедшихъ изъ Нормандіи. На рубежѣ 12 и 13 столѣтій чрезмѣрная длина одѣяній опять исчезла; исподняя туника доходила до лодыжекъ или спускалась немного ниже колѣнъ (6. 23. 25) и снабжалась длинными, плотно прилегающими рукавами. При большой

Рис. 2.

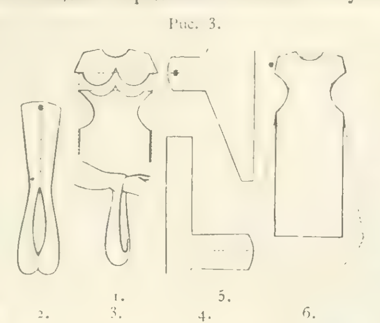
1. 2. 3. 4. 5.

тѣснотѣ рукава съ нижней стороны, отъ запястья до локтя, разрѣзались и приспособлялись къ застегиванію. Верхнее платье было немного короче, но шире нижняго (6. 23), и имѣло широкіе висячіе рукава или рукава, переходившіе позади въ воротникъ, а кромѣ того капюшонъ, который въ дурную погоду надѣвался на голову. Плащъ встрѣчался теперь довольно рѣдко и то только въ качествѣ параднаго или дорожнаго платья; чаще попадалась пенула, также имѣвшая капюшонъ (6. 25) и разрѣзанная отъ плечъ книзу, такъ что переднюю ея часть, смотря по погодѣ, можно было откидывать назадъ за плечи. Чулки и башмаки въ 12 вѣкѣ носились какъ прежде; въ большомъ ходу среди богатыхъ людей были сандаліи (sotulares) съ ремнями изъ пурпуроваго сукна или золоченой кожи, которые, начиная съ пальцевъ ноги вверхъ, равномѣрно скрещивались и зашнуровывались вдоль всей ноги (6. 18). Въ качествѣ головного покрова, на ряду съ традиціонной фригійской шапкой, былъ въ употребленіи и круглый колпакъ съ широкими полями, отогнутыми вертикально кверху (6. 23. 25); часто встрѣчались и перчатки, частью короткія, частью доходившія до локтей, вышитыя на концахъ и — у князей и духовныхъ сановниковъ — снабженныя драгоцѣнными камнями (6. 23. 25. 8. 4. 15. 20). Волосы носились длинные, завитые при помощи щипцовъ и сдерживаемые лентами или ободками; особыя заботы посвящались и бородѣ и усамъ.

Женскій костюмъ въ теченіе 12 столѣтія испыталъ подобныя же перемѣны, какъ и мужской; и тутъ это были преимущественно рукава верхней туники, на которыхъ мода давала волю своимъ капризамъ. Мы видѣли, что у норманнскихъ женскихъ верхнихъ туникъ узкіе вообще рукава въ нижней половинѣ значительно расширялись (6. 9. 11. Рис. 3. 2—5). Рукава оставались прилегающими сверху и до средины предплечья, часто и до самаго запястья, но затѣмъ они вне-

запно или же только постепенно расширялись; расширенная часть либо кроилась вмѣстѣ съ остальнымъ рукавомъ изъ одного куска (рис. 3. 2. 3), либо особо пришивалась; въ этомъ случаѣ приставленный кусокъ позади сшивался и затѣмъ отгибался на предплечье (8. 11). Рукавъ современемъ достигъ столь чрезмѣрной ширины, что его приходилось подбирать и завязывать въ узелъ (8. 16). Страсть удлинить всѣ части одежды проявлялась на этой верхней туникѣ и въ другихъ мѣстахъ; начиная отъ бедеръ, между передней и задней частью вставлялись большія ластовицы, и задняя часть удлинялась сперва въ видѣ полукруга (рис. 3. 6), а послѣ такимъ образомъ, что она ложилась на землю въ массѣ складокъ (8. 16). Женщины легкаго поведенія такъ же поступали съ отдѣленной отъ задней переднею частью своей туники верхней (8. 19), также подбиравшеюся и связывавшейся въ узелъ, что при ходьбѣ видны были ноги, одѣтыя въ трико. Современемъ правый рукавъ, оказывавшійся особенной помѣхой, укорачивался простымъ отрѣзаніемъ (8, 19); это было первымъ толчкомъ къ реакціи; начали замѣнять неудобные висячіе рукава обшлагами (8. 13), да и послѣдніе брошены были въ концѣ 12 столѣтія (8. 17). Только въ верхней части тѣла платье безпрерывно оставалось плотно прилегающимъ; здѣсь оно спереди и сзади было приспособлено къ зашнуровыванію (8. 13. 19). При сильно развитомъ бюстѣ передняя часть дѣлалась изъ двухъ кусковъ (Рис. 3. 1), которые въ мѣстѣ соприкосновенія снабжались вырѣзами соотвѣтственно нижнему краю грудей, но въ верхней части вырѣзъ дѣлался въ видѣ большей дуги, такъ что при сшиваніи съ нижней частью ее приходилось немного собирать; такимъ образомъ получалось два мѣшечка для грудей. Къ концу 12 столѣтія снова стали одѣваться въ простое верхнее одѣяніе (8. 17), имѣвшее длинные прилегающіе рукава и нетуго перехваченное поясомъ; къ поясу обыкновенно привѣшивали сумочку, называемую «aumoniere». Поверхъ длинной туники на изображеніяхъ видно иногда одѣяніе покороче, называемое въ лѣтописяхъ super-tunica или sur cote; всегда почти оно было клѣтчатое или вышитое и немного ниже колѣнъ кончалось зубчатымъ рубцомъ. Женскій плащъ повидимому никогда не утратилъ своей умѣренной длины; и традиціонный головной платокъ тоже не вышелъ изъ моды. Волосы обыкновенно раздѣляли проборомъ надъ лбомъ, каждую часть заплетали въ косу и послѣднюю обматывали лентами (8. 11. 19.).

Рис. 3.

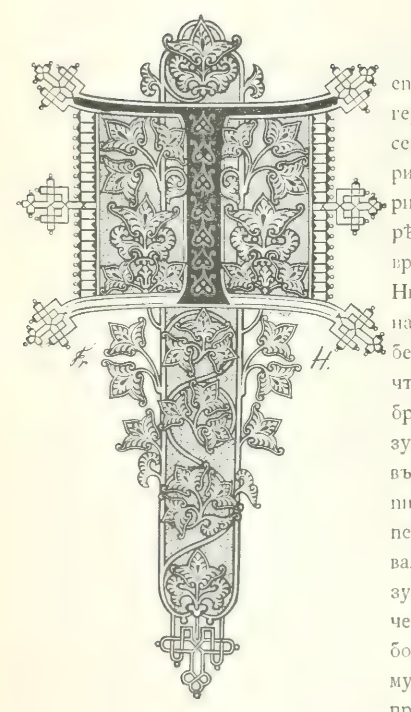

Касательно воинской одежды слѣдуетъ замѣтить, что послѣдняя въ Англіи, со времени норманнскаго періода, развивалась почти въ совершенномъ согласіи съ одеждой, употреблявшейся въ Германіи и Франціи; описаніе послѣдней можно найти въ главѣ о нѣмцахъ.

II.

Нѣмцы.

еперь болѣе и болѣе устанавливается предположеніе, что германцы, подобно всѣмъ европейскимъ народамъ, не переселились въ Европу изъ азіатскихъ прародинъ, но — аборигены, сидѣвшіе на нынѣшней своей территоріи съ доисторическихъ временъ. Только языкознаніе и археологія могутъ рѣшить этотъ вопросъ. Несомнѣннымъ кажется, что въ то время, когда Хеопсъ громоздилъ свои пирамиды на берегахъ Нила, Кодръ, жертвуя самимъ собой, остановилъ подъ Аѳинами побѣдоносное нашествіе Гераклидовъ, и на сіяющихъ берегахъ эллинскаго архипелага раздавались пѣсни Гомера, что въ это время германецъ былъ охотникомъ, безпокойно бродившимъ по гостепріимнымъ лѣсамъ своей родины, убивая зубра, мускуснаго быка и оленя, былъ пастухомъ, который въ сопровожденіи своей собаки пасъ быковъ, овецъ и козъ, пилъ ихъ молоко, ѣлъ ихъ мясо и жилъ въ подземныхъ пещерахъ; былъ воиномъ, который татуировался, раскрашивалъ себя охрой, вѣшалъ на шею, въ качествѣ украшенія, зубы животныхъ, намазывалъ свои стрѣлы ядомъ, пилъ изъ черепа убитыхъ враговъ, убивалъ старцевъ, негодныхъ для борьбы, и залѣчивалъ свои раны при помощи колдуновъ; былъ мужчиной, которому жена, купленная или похищенная имъ, при помощи шила изъ рыбьей кости и кишечныхъ жилокъ сшивала одежду изъ шкуры животныхъ или плела изъ лыка; словомъ, что германецъ въ тѣ времена былъ созданіемъ, стоявшимъ приблизительно на той же ступени культуры, на которой мы застали туземныя расы Америки и австралійскихъ острововъ. Его оружіемъ были: лукъ со стрѣлами, топоръ, копье, палица и праща, все это еще изъ дерева, камня и кости. Мѣдь и желѣзо ему были извѣстны, но при отсутствіи всякаго кузнечнаго искусства не имѣли для него цѣны. Должно-быть, безконечно медленно совершалось

превращеніе этого дикаря въ человѣка, занимавшагося земледѣліемъ, воздѣлывавшаго пшеницу и ячмень, изготовлявшаго ткани изъ льна и пользовавшагося, на ряду съ орудіями каменными и костяными, также бронзовыми и даже желѣзными. Иноземные торговцы впервые привезли въ страну металлическое оружіе, а также предметы украшенія, сіявшіе золотомъ: застежки, булавки и кольца, коими онъ въ варварской радости наряжалъ свое могучее тѣло. Наряду съ одеждами изъ шкуръ животныхъ и изъ плетенаго лыка германецъ носилъ теперь также одѣянія изъ шерсти и льна или изъ смѣси животныхъ волосъ и растительныхъ волоконъ. Мѣховая одежда состояла изъ покрывала, наброшеннаго на плечи и скрѣпленнаго застежкой или шпилькой, или изъ двухъ, скроенныхъ въ формѣ прямоугольника, покрывалъ (10. 1), которыя, волосистой стороной кнаружи, спереди и сзади клались на тѣло и сшивались на плечахъ, а кромѣ того, смотря по надобности, опоясывались въ таліи; покрывала были достаточной ширины, чтобы одновременно закрывать ими и руки; украшались они нашитыми полосками крапчатыхъ шкуръ. Современемъ покрывала сшивались не только на плечахъ, но и по обѣимъ сторонамъ, за исключеніемъ широкихъ отверстій для рукъ; такъ возникъ безрукавный кафтанъ. Во время Тацита мужчины носили кафтанъ настолько узкій, что онъ плотно прилегалъ къ тѣлу и обрисовывалъ всѣ части его; при такой узости кафтанъ долженъ былъ снабжаться разрѣзомъ на груди. Обувь германецъ добывалъ себѣ изъ куска шкуры, которую по краямъ онъ изрѣзалъ язычками (1. 13); эти язычки онъ завязывалъ въ узелъ надъ подъемомъ ноги; или же онъ продырявливалъ край подошвы (10. 2), протягивалъ черезъ дырки затяжные ремни, завязывалъ ихъ на ногѣ и, когда это дозволяла ихъ длина, обматывалъ ихъ еще вокругъ своихъ обнаженныхъ ногъ. *Женщины* одѣвались такъ же, какъ мужчины; руки и плечи, какъ и части груди, ближайшія къ рукамъ, оставались непокрытыми; однако женщины предпочитали холщевыя одѣянія таковымъ изъ кожи животныхъ или валяльной шерсти и оторачивали ихъ пурпуровыми полосами. Полныя женскія одѣянія съ рукавами вошли въ употребленіе лишь подъ римскимъ вліяніемъ, и съ этого времени замѣтнымъ стало колебаніе и перемѣны въ костюмѣ всѣхъ германскихъ народовъ, пока онъ не сравнился вполнѣ съ позднеримскимъ. Въ качествѣ украшенія мужчины и женщины носили многочисленные браслеты, которые цѣлыми рядами тянулись отъ руки до плеча. Носились кольца всякаго рода, начиная отъ перстня до ожерелья и діадемы, а также шпильки, застежки и брошки; всѣ предметы украшенія были тогда еще изъ бронзы. *Одежда германскихъ жрецовъ* состояла изъ очень длиннаго, также безрукавнаго одѣянія изъ неокрашеннаго холста, опоясывавшагося мѣдной пряжкой и изъ плаща такой же матеріи, сдерживавшагося на плечѣ застежкою. Ноги оставались нагими, голова окружалась свѣжимъ вѣнкомъ (сравни 3. 51). У германцевъ были также *жрицы*, или, какъ назывались онѣ по одеждѣ, *бѣлыя жены*, совѣты которыхъ они исполняли какъ изреченія оракула, потому что женщины видятъ только дѣйствительные признаки вещей. Жрицамъ кромѣ того подлежало закланіе человѣческихъ жертвъ; еще во время Бонифація даже племенами, обратившимися въ христіанство, продавались рабы, въ цѣляхъ жертвоприношеній, языческимъ сосѣдямъ. Эти странныя женщины ходили совершенно въ той же одеждѣ, какъ и жрецы.

Самыя раннія изображенія, проливающія свѣтъ на одежду отдѣльныхъ германскихъ племенъ, относятся ко времени, когда германцы не принадлежали болѣе себѣ самимъ. Квады и маркоманны изображены на рельефахъ колонны Антонина, остготы на колоннѣ Ѳеодосія, лонгобарды на миніатюрахъ leges Longobardorum и нѣсколькихъ рельефахъ на соборѣ въ Monza. *Маркоманны* и *квады* носили, согласно этимъ свидѣтельствамъ, довольно широкіе штаны (16. 3), подвязанные въ колѣняхъ и лодыжкахъ, закрытые кафтаны и башмаки. Смотря по надобности,

они надѣвали одинъ на другой нѣсколько кафтановъ, изъ коихъ верхній имѣлъ болѣе короткіе рукава, нежели нижній, и опоясывали ихъ; кромѣ того они употребляли плащъ, застегивавшійся на правомъ плечѣ. И у *готовъ* были длинные, довольно широкіе штаны (ю. 4), которые всегда подвязывались ниже колѣнъ, и рѣже у лодыжекъ; чаще штаны ихъ, по образцу нашихъ женскихъ штановъ, внизу украшались зубчатой обшивкой. Кафтаны готовъ были разныхъ родовъ; были кафтаны съ короткими и открытыми рукавами, закрытые и снабженные только нагруднымъ разрѣзомъ или же спереди совершенно открытые кафтаны, вверху снабжавшіеся зубчатымъ воротникомъ. Готы также надѣвали нѣсколько кафтановъ одинъ на другой и перехватывали ихъ въ таліи поясомъ; къ этому они присоединяли еще плечевой плащъ и закрытые башмаки.

Готскія женщины изображаются въ одѣяніи совершенно подобномъ греческому женскому хитону съ отворотами и бугромъ на бедрахъ; онѣ познакомились съ нимъ вѣроятно лишь при вторженіи ихъ народа въ Малую Азію и Грецію.

Лонгобарды во время перваго ихъ появленія на Дунаѣ одѣвались въ широкіе и по большей части холщевые кафтаны, каковые носили англосаксы и которые обшивались, въ видѣ украшенія, широкими полосами матеріи другого цвѣта; башмаки ихъ оставляли подъемъ ноги открытымъ почти до большого пальца и завязывались кожаными ремнями. Въ позднѣйшее время одежда лонгобардовъ является почти преобразованной на римскій ладъ; она состояла тогда изъ узкихъ, цвѣтныхъ штановъ (ю. 5), которые по старому обычаю еще обматывались искусно пестрыми лентами, начиная отъ лодыжекъ и выше икръ, и въ пестрой полутуникѣ съ длинными, порою другого цвѣта рукавами, въ плечевомъ плащѣ и въ полусапожкахъ, зашнурованныхъ въ голеностопномъ сочлененіи. Во время верховой ѣзды поверхъ штановъ носились шерстяные гамаши. Ближайшіе къ кельтскимъ племенамъ на Рейнѣ и на Дунаѣ *свевы* переняли отъ нихъ штаны (ю. 6), а вѣроятно и другія части одежды, а также обычай подвязывать свои длинные волосы на темени въ пучекъ. Германскія племена, подобно тѣнямъ, проходятъ чрезъ бурную эпоху переселенія народовъ; ни день, ни ночь; одежду дикарей можно отличить лишь изрѣдка; но тамъ, гдѣ народы выступаютъ на полный свѣтъ исторіи, они носятъ римскій костюмъ, смѣшанный со скудными остатками родной одежды. Насколько проста и безцвѣтна была одежда древнихъ германцевъ вначалѣ, настолько блестящей явилась она послѣ переселенія народовъ; въ самыя матеріи вотканы были золотыя нити и узоры, золотая кайма, шириной въ ладонь, окружала всѣ края; золотые шнуры вплетались въ волосы; поясъ, ремни и башмаки были позолочены и обшиты жемчугомъ и цвѣтными камнями.

И *первоначальное вооруженіе германскихъ племенъ* по большей части осталось неизвѣстнымъ. Въ качествѣ брони употреблялись шкуры животныхъ, которыя, подобно плащамъ, накидывались на плечи и головною кожею, вмѣстѣ съ ушами и рогами, натягивались на голову (сравни I. 16); шлемовыя украшенія среднихъ вѣковъ, повидимому, остатки этого древняго обычая. Панцыри и шлемы встрѣчались рѣдко; только въ скандинавскихъ странахъ благодаря болѣе легкимъ сношеніямъ съ цивилизованными южными народами и искусство плавки и ковки металловъ развилось уже задолго до того времени, когда кимвры вторглись въ Италію; кимврскіе всадники носили панцыри и шлемы; послѣдніе были снабжены цвѣтными султанами. Простой воинъ сражался безъ головного покрова и съ обнаженной верхней частью тѣла; въ качествѣ оборонительнаго оружія онъ употреблялъ только щитъ; послѣдній былъ нерѣдко болѣе чѣмъ въ ростъ человѣка, плетенъ былъ изъ ивовыхъ прутьевъ, обтянутъ кожей животныхъ и расписанъ яркими, особенно красными и бѣлыми красками; позднѣе щиты дѣлались изъ липоваго дерева съ желѣзной

оправой. Наступательнымъ оружіемъ служили сперва обыкновенныя деревянныя дубины, затѣмъ булавы съ мѣдными головками и шипообразными остріями. Были также клинья въ формѣ рѣзцовъ; они первоначально изготовлялись изъ кремня, роговой обманки или гранита, позднѣе же изъ металла; ихъ вертикально насаживали на деревянное древко и укрѣпляли при помощи жилъ, ремней или заклёпъ; на нихъ было колечко (17. 38), чрезъ которое проходилъ ремень, при помощи котораго метавшееся оружіе снова оттягивалось назадъ. Одни утверждаютъ, другіе оспариваютъ, что оружіе это — фрамея, національное оружіе германцевъ, о которомъ говоритъ Тацитъ. Было еще другое оружіе или орудія, прикрѣплявшіяся къ древкамъ подъ угломъ — подобно топору, или посрединѣ — подобно двойной сѣкирѣ. Любимымъ оружіемъ считались бронзовые мечи и мечи подлиннѣе, съ желѣзнымъ клинкомъ.

Среди всѣхъ племенъ германской семьи народовъ *франки* отчетливѣе всего выступаютъ изъ полумрака древнихъ преданій. Тѣмъ не менѣе о *древнѣйшей одеждѣ франковъ* намъ передается тоже лишь очень мало, и скудныя извѣстія противорѣчатъ другъ другу; вѣроятно каждое изъ племенъ, изъ коихъ составился франкскій народъ, каждое еще долгое время сохраняло свои особенности костюма. Сидоній Аполлинарій сообщаетъ: «Къ ихъ крупному крѣпкому тѣлу одежда плотно прилегаетъ, а чрезъ суженный покровъ видно колѣно (или колѣно отъ узкаго покрова); на животѣ они носятъ кушакъ». Напротивъ, Агаѳій, писавшій немного позже, сообщаетъ: «Грудь и спина обнажены до бедеръ; начиная оттуда они носятъ широкіе штаны изъ холста или кожи». Штаны вѣроятно подвязывались у лодыжекъ и подъ колѣнами, а туники, быть-можетъ, безрукавныя, плотно прилегали къ тѣлу; накидки пожалуй также были въ употребленіи; позднѣе однако франки переняли отъ галлоромановъ плащъ съ капюшономъ (смотри объ этомъ главу «Французы»); волосы у нихъ свѣшивались на лобъ, но на затылкѣ сбривались. О *женской одеждѣ* сообщается только, что существовала накидка, называвшаяся «mafors» и совершенно закрывавшая тѣло; однако одѣяніе это, кажется, было галло-романскаго происхожденія. Меровингскіе короли въ своемъ лицѣ соединяли двойной характеръ въ качествѣ туземныхъ королей и представителей императорской семьи. Этому соотвѣтствовалъ и *нарядъ правителя*. Хлодвигъ принялъ пурпуровую тунику и плащъ римскихъ консуловъ; плащемъ была trabea и вышитая золотомъ toga palmata (смотри томъ I рис. 52. 2 и таблицу 65. 10). Преемники Хлодвига, освободившіеся отъ всякой зависимости отъ Рима, вмѣстѣ съ женами переняли византійскій императорскій костюмъ (томъ I, табл. 65. 4. 8. 18. 66. 4. 6 и сл.). Волосы меровингскіе короли носили длинными, часть ихъ на вискахъ заплетали въ косы; скипетромъ имъ служило копье. Да и прочіе сановники франкскаго двора скоро привыкли къ новымъ обычаямъ, титуламъ и одѣяніямъ (томъ I, таб. 65. 7. 66. 15). *Вооруженіе франковъ* въ то время лучше извѣстно, нежели ихъ одежда. Предводители носили шлемы и кирасы; простой воинъ, голова котораго на затылкѣ была выбрита, заплеталъ остатокъ своихъ рыжихъ волосъ, косу складывалъ на макушкѣ и обматывалъ кожаной повязкой; это было его единственнымъ головнымъ покровомъ. Для обороны у него, какъ и у германцевъ вообще, былъ только щитъ, небольшой, круглый, выпуклый, изготовленный изъ дерева и шкуръ. Для нападенія онъ носилъ весьма длинный, тонкій, заостренный мечъ съ двойнымъ лезвіемъ, ножъ (21. 33), «скрамасаксъ», сидѣвшій въ кожаномъ поясѣ, украшенномъ бронзовыми пряжками; далѣе «ангонъ», дротикъ съ крючкообразнымъ наконечникомъ на длинномъ желѣзномъ ратовищѣ (21. 48) и «франциска», топоръ съ однимъ лезвіемъ. Франциска была его главнымъ оружіемъ (21. 54. 57); стрѣлы и лукъ онъ употреблялъ большей частью только на охотѣ. Многочисленны находки оружія, сдѣланныя нами на меровингскихъ кладбищахъ; между ними найдены и мечь и скрамасаксъ отца Хлодвига, Хильдериха I (21. 33. 34).

Вмѣстѣ съ вступленіемъ на престолъ *Каролинговъ* одежда франковъ потерпѣла замѣтное измѣненіе: безмѣрная роскошь была ограничена, и на нѣкоторое время установился опять древній франкскій костюмъ, узкій и короткій. *Мужчины* носили двойную тунику; одна была холщевой рубахой, приходившаяся на самомъ тѣлѣ, и ранѣе не упоминается въ источникахъ; другая туника была шерстяная и у богатыхъ людей имѣла шелковую обшивку. Сюда присоединялись еще штаны, которые на позднѣйшихъ миніатюрахъ являются окрашенными въ синій или ярко-красный цвѣтъ, и чулки съ башмаками, длинные ремни коихъ обматывались вокругъ чулокъ. Плащъ былъ четырехугольный, сѣрый или синій и доходилъ почти до ступней; онъ лежалъ на лѣвомъ плечѣ и укрѣплялся застежкой на правомъ. О головномъ покровѣ не упоминается. Для зимы былъ въ употребленіи длинный мѣховой спенсеръ, называвшійся на франкскомъ языкѣ «rock». Волосы носились коротко подстриженными, но на затылкѣ уже не сбривались болѣе; такъ носили ихъ, со времени паденія Меровинговъ, и князья. Въ правой рукѣ знатные франки носили палку съ равномѣрными сучками и рукояткой изъ золота или серебра; охотно они и мѣняли свой широкій фризландскій плащъ небольшимъ клѣтчатымъ плащомъ галловъ. Нѣкоторыя перемѣны испыталъ мужской костюмъ при преемникахъ Карла Великаго; онъ, не считая рубахи, состоялъ изъ весьма узкихъ, подвязанныхъ у колѣнъ штановъ или скорѣе длинныхъ чулокъ, сверху прикрѣплявшихся шнурами къ поясу; изъ туники, которая не такъ ужъ плотно прилегала къ тѣлу, какъ древняя франкская, но была довольно широка и длинна, такъ что ее, чтобы освободить колѣни, приходилось вытягивать изъ за пояса кверху, послѣ чего она въ видѣ буфа закрывала поясъ. Плащъ былъ покроя четырехугольнаго и представлялъ нѣчто среднее между короткимъ галльскимъ и длиннымъ фризландскимъ плащомъ. Сапоги похожи были на чулки и часто, подобно послѣднимъ, крѣпко завязывались вокругъ икръ. Перчатки были во всеобщемъ употребленіи. Касательно *женскаго костюма* въ первое время Каролинговъ ничего не извѣстно; удовлетворительныя свѣдѣнія о нихъ даютъ намъ лишь миніатюры временъ Карла Лысаго; согласно имъ, знатныя женщины въ 9 вѣкѣ носили нѣсколько длинныхъ туникъ одну поверхъ другой; изъ нихъ нижняя имѣла длинные и узкіе рукава, слѣдующая, лежавшая поверхъ нея, широкіе, но все-же короткіе рукава, и третья, если таковая носилась, имѣла очень короткіе рукава или дѣлалась безъ оныхъ (10. 11. 14). Верхнее одѣяніе большей частью вверху и внизу по краямъ, а также перпендикулярно внизъ посрединѣ тѣла, снабжено было широкимъ бордюромъ, вышитымъ золотомъ. Плащъ со спины накидывался на оба плеча (10. 11) и подъ подбородкомъ, а по желанію и на груди, укрѣплялся при помощи большого аграфа (10. 15; сравни 19. 4). Женщины, идя въ церковь, обыкновенно плащомъ покрывали голову (10. 14); это требовалось древнимъ предписаніемъ потому-де, что женщина не создана по образу Божію и чрезъ нее грѣхъ пришелъ въ міръ. Въ этомъ расположеніи плащъ современемъ, кажется, превратился въ одежду матронъ (10. 20). Волосы были большей частью покрыты и невидны; тамъ, гдѣ на миніатюрахъ они становятся видны, они раздѣлены посрединѣ проборомъ; были инструменты для завивки и для закручиванія волосъ; шея перехвачена была цѣпями и ободками, запястье—браслетами; башмаки были позолочены или усажены камнями.

Нарядъ правителя въ періодъ Каролинговъ также переиспыталъ свои перемѣны. Самъ Карлъ Великій старался оставаться простымъ даже тамъ, гдѣ онъ выступалъ въ качествѣ государя, и появлялся въ родномъ франкскомъ костюмѣ: въ короткой узкой туникѣ, штанахъ, обмотанныхъ ремнями и въ плащѣ: такъ изображенъ онъ и на современной мозаикѣ въ Римѣ (18. 7); всѣ части одежды—оранжеваго цвѣта, только обшивка и ремни—темнозеленаго. Головной покровъ, теперь измѣненный въ видѣ низкой митры, былъ, по рисунку съ этой мозаики, относящемуся

къ 16 вѣку, прилегающій круглый колпакъ съ тремя небольшими перьями на темени; императоръ не носилъ короны, но, когда требовалось это случаемъ, надѣвалъ нѣчто въ родѣ открытой діадемы. Волосы свои онъ носилъ коротко подстриженными; по древнему франкскому обычаю, онъ носилъ большіе усы, но подбородокъ и щеки брилъ. Иностранную или византійскую одежду онъ надѣвалъ только два раза и притомъ въ Римѣ, по просьбѣ папъ. Благочестивый Людовикъ въ общемъ слѣдовалъ обычаю отца и одѣвался просто, одинаково съ народомъ; даже въ торжественныхъ случаяхъ онъ, кажется, отступалъ отъ франкскихъ обычаевъ не столько въ формѣ одежды, сколько въ роскоши отдѣлки; въ такихъ случаяхъ онъ сіялъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Сынъ же Людовика, Карлъ Лысый, совершенно предался страсти своего времени; одѣтый въ длинную византійскую мантію, перехваченную поясомъ, закутавъ голову въ шелковый платокъ и надѣвъ, поверхъ него, діадему — въ такомъ нарядѣ онъ каждое воскресеніе ходилъ въ церковь. На миніатюрныхъ изображеніяхъ императоръ одѣтъ въ короткіе красные штаны, крестообразно обвитые золотыми шнурками (10. 17), въ синюю, съ золотыми узорами, тунику, ниспадающую на колѣни, въ длинный красный плащъ и въ башмаки изъ позолоченной кожи; волосы онъ носитъ короткіе, подбородокъ и щеки выбриты, оставлены только усы. Различныя короны, въ которыхъ онъ изображенъ, состояли изъ головного ободка съ орнаментами въ видѣ трилистниковъ, на высокихъ стебелькахъ (21. 68) или съ пальметами, загнутыми кверху и соединенными вмѣстѣ (21. 67), и съ двумя отростками, спускающимися на уши; были тогда въ употребленіи еще четырехугольныя короны (21. 69).

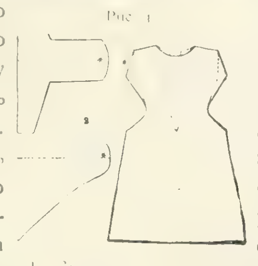
Крайне скуденъ матеріалъ, который могъ бы разъяснить намъ вопросъ о *вооруженіи каролингскаго періода*. Одинъ, приписываемый Карлу Великому, мечъ (21. 38) со шпорами — вотъ все почти, что сохранилось отъ оружія. Законы Карла Великаго предписывали воинамъ носить латы на рукахъ и ногахъ, а также шлемъ и щитъ. Согласно съ этимъ монахъ монастыря St. Gallen, какъ очевидецъ, сообщаетъ, что императоръ имѣлъ желѣзный шлемъ, руки у него были покрыты желѣзными пластинами, бедра — желѣзной чешуей и голени — желѣзными поножами, и что кромѣ того вся лошадь его сверху-до-низу была покрыта желѣзомъ. Кажется, около этого времени бронза почти совершенно была вытѣснена желѣзомъ. Не ранѣе, чѣмъ при Карлѣ Лысомъ, въ его иллюстрированной библіи мы находимъ нѣсколько дальнѣйшихъ точекъ опоры. Тутъ гвардія Карла является почти въ римскихъ одѣяніяхъ, съ кожаными панцырными ремнями преторіанцевъ (20. 5); шлемъ ихъ подобенъ моріаку 16-го вѣка и имѣетъ красный гребень. Въ шахматахъ, хранящихся въ парижскомъ медальномъ кабинетѣ и относимыхъ ко времени каролинговъ, мы находимъ воина-пѣхотинца, у котораго на голову и плечи надѣто нѣчто въ родѣ короткой рясы съ боковыми разрѣзами для рукъ; ряса эта усажена металлическими пластинками, наподобіе черепичной крыши (20. 2); на шлемѣ щитокъ для носа. Подобную же рясу, съ короткими рукавами, покрывавшую въ то же время и бедра, носитъ всадникъ тѣхъ же шахматовъ; вмѣсто шлема у него плотно прилегающій темянной колпачекъ (21. 2); у всадника круглый щитъ, у пѣхотинца же очень большой щитъ сердцевидной формы. По этимъ скуднымъ свидѣтельствамъ попытались возстановить костюмъ каролингскаго воина въ полномъ вооруженіи (10. 8).

Время было переходное; нарождался духъ среднихъ вѣковъ. Соотвѣтственно этому времени, начавшему освобождаться отъ варварства и носившему въ себѣ массу противорѣчивыхъ элементовъ, и въ одеждѣ каролингской эпохи варварское было перемѣшано съ классическимъ, языческое съ христіанскимъ, германское съ римско-византійскимъ. Разрѣшеніе этихъ противорѣчій совершалось медленно, но безостановочно и притомъ въ римскомъ духѣ; Римъ продолжалъ еще

все время оказывать свое дѣйствіе; *къ концу 10-го вѣка* одежда почти у всѣхъ народовъ средней и западной Европы была совершенно одинакова. Хотя имперія Карла Великаго распалась на двѣ части, но вслѣдствіе этого раздѣленія не возникло ни нѣмецкой, ни французской моды. Позднеримская одежда, одежда съ туникой и плащемъ, стала общей модой Запада. Одежда мужчинъ состояла въ то время изъ рубахи, штановъ, длинныхъ чулокъ, туники и плаща. Рубаха (11. 11) была изъ холста или пеньки и пропускалась въ довольно широкіе штаны, опоясанные въ таліи (11. 19), поверхъ этихъ штановъ люди, поставленные въ лучшія условія, одѣвали еще длинные чулки, которые часто дѣлались изъ различно окрашенныхъ шерстяныхъ или холщевыхъ матерій, доходили приблизительно до половины бедеръ и укрѣплялись на поясѣ при помощи ремней (11. 14). Обычай обматывать голени ремнями не былъ ужъ болѣе настолько всеобщимъ, однако еще въ началѣ 11-го вѣка соблюдался даже императоромъ Генрихомъ II (11. 5). Длинные чулки и штаны мало были распространены среди народа; тамъ еще цѣлыми вѣками ходили съ обнаженными бедрами. Туника доходила до колѣнъ или ниже, была довольно широка, имѣла длинные, узкіе рукава, четырехугольное отверстіе для головы и широкую обшивку, цвѣтъ которой возможно болѣе отдѣлялся отъ цвѣта туники на краяхъ вверху и внизу, а также на концахъ рукавовъ, часто и по обоимъ бокамъ внизу (10. 23. 24). Неудобная длина туники сокращалась по желанію тѣмъ, что она вытягивалась изъ-за пояса кверху. Плащъ все еще кроился въ видѣ полукруга или прямоугольника и надѣвался по старому обычаю, именно на лѣвое плечо, при чемъ укрѣплялся на правомъ (10. 23); онъ былъ изъ шерсти, у очень богатыхъ людей изъ хлопчато-бумажной ткани или шерсти; въ народѣ же въ ненастную погоду довольствовались грубымъ покрываломъ, которое одновременно клалось и на голову; вообще, и бѣдные и богатые ходили съ непокрытою головою, хотя шляпа не была неизвѣстна; среди саксовъ были тогда въ употребленіи даже соломенныя шляпы съ широкими полями, однако, повидимому, болѣе среди воиновъ. Ступня защищалась высокими чулками (10. 24), но были и закрытые башмаки и высокіе сапоги, при чемъ послѣдніе нерѣдко были съ цвѣтной обшивкой, подобно туникѣ (10. 18. 19. 23. 26). Волосы носились короткіе, лицо совершенно выбривалось. *Одежда женщинъ* въ 10 вѣкѣ была почти той же, какъ въ 9. Однако, широкіе рукава верхнихъ одѣяній, прежде короткіе, стали опускаться до запястья, все болѣе расширяясь (10. 22). Около средины 10 вѣка рядомъ съ длинными, широкими рукавами были еще старые, укороченные по крайней мѣрѣ до локтя (10. 21), такъ что видны были длинные узкіе рукава исподняго платья. Украшенія, какъ и у мужской туники, состояли въ бордюрахъ по всѣмъ краямъ или посреди тѣла, перпендикулярно внизъ, а нерѣдко и въ двухъ четырехугольныхъ кускахъ матеріи около колѣнъ (сравни 19. 7). Одинаковымъ же образомъ отдѣлывали нижнюю тунику, если послѣдняя носилась безъ второй (10. 25). Нижнее одѣяніе всегда опоясывалось, верхнее же прилегало къ тѣлу безъ пояса. Стремленіе показать свой станъ выступало уже въ то время (10. 21), а также мода укорачивать верхнюю тунику (10. 22); эти два признака преобладали въ женскомъ костюмѣ 11 вѣка. Плащъ, имѣвшій форму сегмента и обшитый по краямъ (10. 25), какъ и встарь, надѣвался сзади на оба плеча и на груди застегивался аграфомъ; въ то же время имъ покрывали голову (10. 20). Однако, уже въ началѣ столѣтія вошелъ въ употребленіе особый платокъ, который навѣшивали на голову вмѣсто плаща (10. 15. 22); мода эта распространилась особенно среди женъ англосаксовъ (4. 18. 22). Въ качествѣ обуви женщины носили башмаки, доходившіе до лодыжекъ, сильно заостренные и обыкновенно бывшіе чернаго, краснаго или синяго цвѣта. *Костюмъ нѣмецкихъ королей* 10 вѣка въ покроѣ не отступалъ отъ общераспространенной одежды; но отдѣлка была богаче. Оттонъ II, однако, со своей супругой гречанкой Ѳеофано дѣлалъ исключеніе,

вѣроятно ради ея родственниковъ. Рѣзьба изъ слоновой кости на мощехранилищѣ (12. 10) изображаетъ императора и его супругу въ византійскомъ костюмѣ. Однако, византійскіе обычаи ограничивались дворомъ (11. 12. 13) и остались безъ вліянія на нѣмецкій народъ, которому они мало нравились.

Если 11 вѣкъ и не былъ еще въ состояніи создать новыя формы костюма, то онъ все-же ввелъ во всеобщее употребленіе весьма многое, что въ теченіе прошедшаго столѣтія лишь намѣтилось, такъ напр. штаны, высокіе чулки и двойную тунику (11. 5 14. 19) *у мужчинъ*, а *у женщинъ* — двойную тунику (11. 2. 4. 9), изъ коихъ верхняя обыкновенно была короче нижней и прилегала къ верхней части тѣла, чтобы оттѣнить станъ. Намѣчались также отдѣльныя вещи, получившія значеніе впослѣдствіи: новый покрой для рукавовъ женской туники и образцы одѣяній, обѣ половины коихъ были разнаго цвѣта (10. 15). Рукава женскихъ туникъ расширялись, либо начиная сверху и только мало-по-малу (11. 2), либо же только съ половины предплечья и даже у запястья (11. 4), но зато въ этомъ случаѣ расширялись сразу (Рис. 4. 1. 2). Чтобы уменьшить ихъ неудобную длину, обыкновенно нижнюю часть рукавовъ сверху немного обрѣзали. Чтобы туника плотно прилегала къ тѣлу, ее на спинѣ снабжали разрѣзомъ, спускавшимся отъ шейнаго вырѣза до мѣста крестца, и зашнуровывали его; кромѣ того, передней и задней части давали покрой, соотвѣтствовавшій верхней части тѣла. (Рис. 4. 3). Это была новая и неслыханная мода, ибо римскій костюмъ не зналъ выставленія стана напоказъ. Появился въ то время лифъ (11. 23. 25), который былъ простроченъ наподобіе подкладки панцыря и плотно ложился вокругъ бюста; онъ имѣлъ разнообразные вырѣзы и сзади и спереди, а то и по бокамъ зашнуровывался. Однако этотъ крайне граціозный костюмъ, кажется, былъ въ употребленіи не столько среди нѣмецкихъ, сколько среди французскихъ женщинъ; онъ встрѣчается изображеннымъ только на сѣверно-французскихъ каѳедральныхъ статуяхъ, но никогда не на миніатюрахъ, по крайней мѣрѣ не съ такими рѣзкими чертами. Трудно сказать, идетъ ли здѣсь рѣчь дѣйствительно объ особой части одежды, или только о стеганой подкладкѣ, защищавшей платье отъ давленія грудей. Возможно, что корсажъ развился изъ стеганаго нагрудника и что обѣ принадлежности костюма были въ употребленіи. Длинный поясъ клался вокругъ бедеръ и спереди такъ завязывался въ узелъ, что оба конца его ниспадали почти до ногъ. Плащъ почти совсѣмъ былъ вытѣсненъ короткимъ верхнимъ одѣяніемъ (11. 2. 4 21); по крайней мѣрѣ онъ рѣдко надѣвался одновременно съ послѣднимъ; форма его не измѣнилась; только около середины этого столѣтія его обыкновенно надѣвали на оба плеча, не укрѣпляя вовсе; часто подбивался онъ мѣхомъ. Кромѣ покрывала, въ качествѣ головного покрова въ ходу былъ круглый колпакъ (11. 9), болѣе или менѣе изукрашенный и сдѣланный изъ повязокъ чепецъ (11. 2), а также шапка, похожая на фригійскую (11. 8). Стремленіе показывать формы тѣла очень приходилось по-сердцу женщинамъ легкихъ нравовъ; у нихъ плотно прилегающее верхнее одѣяніе было весьма коротко и опоясывалось, а нижнее одѣяніе имѣло разрѣзъ отъ тѣла (11. 8), чтобы можно было показывать бедра, правда покрытыя высокими чулками: на моду эту духовенство отвѣчало громкими жалобами. Волосы носились либо распущенными (11. 8. 9), либо раздѣлялись проборомъ по срединѣ головы, причемъ каждая часть наподобіе футляра обматывалась лентами (11. 20) или же вмѣстѣ съ лентами заплеталась въ двѣ густыя косы, которыя ниспадали напередъ вдоль рукъ (11. 23. 25). Чѣмъ болѣе костюмъ отдалялся отъ римскихъ традицій, тѣмъ

западный міръ болѣе принималъ видъ огромнаго дома для сумасшедшихъ. Основа того пестраго костюма, которая во 2 половинѣ среднихъ вѣковъ уподобляла почтеннаго гражданина современному клоуну, положена была въ 11 столѣтіи тѣмъ костюмомъ, который справа налѣво былъ раздѣленъ на два цвѣта. Уже въ 12 вѣкѣ рубежъ двухъ цвѣтовъ шелъ наискось; стали также цвѣтъ верхней правой стороны перемѣщать съ нижней лѣвой и наоборотъ.

Что же касается *наряда правителя*, то послѣдній на изображеніяхъ представляется въ видѣ смѣси мѣстныхъ и византійскихъ элементовъ. На одной миніатюрѣ императоръ Генрихъ II изображенъ въ двухъ надѣтыхъ одна на другую полутуникахъ съ византійскимъ пояснымъ шарфомъ (11. 5), съ высокими чулками, онучами и короткимъ плащемъ. На другихъ изображеніяхъ тотъ же государь является одѣтымъ въ двѣ туники, доходящія до ступней (11. 3. 12. 12), плащъ же у него по старинному обычаю застегнутъ посредствомъ аграфа на правомъ плечѣ. Византійская мода не прошла безслѣдно, если не въ народѣ, то во всякомъ случаѣ при дворахъ; это подтверждается костюмомъ короля Рудольфа Швабскаго (11. 7), портретъ котораго находится на бронзовой надгробной плитѣ въ Мерзебургскомъ соборѣ, изготовленной около 1080 года.

Даже еще *въ 12 столѣтіи* покрой *мужской одежды* въ общемъ не испыталъ значительныхъ перемѣнъ. Рабочіе и ремесленники сохранили короткую тунику; туника же знати спускалась до ступней даже въ томъ случаѣ, когда носились двѣ, одна поверхъ другой (11. 10); такъ какъ эти длинныя туники очень часто мѣшали, особенно при верховой ѣздѣ, то ихъ нерѣдко съ передней стороны разрѣзали, начиная отъ живота и до низу, а на обоихъ бедрахъ ихъ подбирали кверху или же совсѣмъ приподнимали и затыкали за поясъ (11. 10. 14). Украшеніемъ туники служила богатая обшивка вдоль нижняго края, у разрѣза на шеѣ, а также посрединѣ верхнихъ частей рукъ и у запястья; даже когда туника въ другихъ мѣстахъ не обшивалась, на рукавахъ обязательно дѣлалась двойная нашивка. Другое обычное въ то время украшеніе туникъ состояло въ большихъ клиньяхъ, на которые раздѣлялся подолъ (11. 15). Обувь не испытала никакой перемѣны, какъ и плащъ, хотя прямоугольный плащъ, повидимому, почти вышелъ изъ употребленія. Въ это время плащъ не столько отдѣлывался нашивками съ наружной стороны, сколько изнутри, подкладкой изъ разноцвѣтныхъ мѣховъ. На охотѣ вмѣсто неудобнаго плаща носился «Pirsgewand» (охотничье одѣяніе); одежда эта была разныхъ формъ, но по большей части это была короткая накидка изъ мѣха или подбитая мѣхомъ (11. 17) и съ обѣихъ сторонъ открытая. Обувью служили закрытые, съ болѣе или менѣе заостренными носками, башмаки, доходившіе до лодыжекъ или выше (11. 14—17). Головной покровъ носился только среди людей, лучше поставленныхъ; онъ состоялъ въ кругломъ колпакѣ, плотно облегавшемъ верхнюю часть головы, немного лишь заостренномъ (11. 12. 13) и порою снабженномъ узкою каймой (11. 14) или въ шляпѣ съ полями, загнутыми кверху, за исключеніемъ передней стороны, гдѣ они стояли горизонтально надъ лбомъ (11. 17); шляпа эта посредствомъ шнура укрѣплялась подъ подбородкомъ. Волосы обыкновенно коротко подстригались, точно такъ же, какъ и борода, которая часто совершенно сбривалась.

Гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ мужской костюмъ, освободилась отъ позднеримскихъ традицій *женская одежда 12 вѣка*. Правда, нижнее одѣяніе сохранило еще прежнюю форму; но верхнее, которое теперь много носилось даже женщинами средняго сословія, значительно удлинилось, особенно сзади, такъ что нерѣдко волочилось по землѣ (11. 20, 28. Рис. 3. 6). Чтобы при незначительной ширинѣ въ таліи достигнуть большой ширины внизу, приходилось между передней и задней частью справа и слѣва вставлять большую ластовицу; въ верхней своей части, плотно прилегавшей къ тѣлу, платье это либо сзади, либо подъ мышками (11. 20) зашнуровывалось.

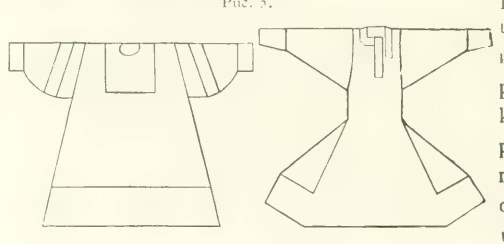
При сильно развитыхъ грудяхъ передняя часть платья дѣлалась изъ двухъ кусковъ, въ которыхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они сходились, дѣлались вырѣзы соотвѣтственно нижнему краю грудей, (Рис. 3, 1), при этомъ верхняя часть вырѣзалась въ видѣ немного большей дуги, такъ что его приходилось отъ средины стягивать въ обѣ стороны, сшивая его съ нижнимъ кускомъ. Рукава въ существенныхъ чертахъ остались такими же, какъ были и въ 11 вѣкѣ (Рис. 4, 1, 2), но только они были шире тогдашнихъ. Въ концѣ 12 столѣтія верхняя одежда совершенно измѣнила свой видъ; дѣло въ томъ, что она лишилась рукавовъ (11, 28), и этимъ былъ данъ толчокъ для разныхъ перемѣнъ въ покроѣ; однако эти безрукавныя верхнія платья стали общераспространенными лишь въ слѣдующемъ вѣкѣ; назывались они «suckeni». Служащему классу, правда, приходилось отказываться отъ волочащихся одѣяній, но зато онъ снабжалъ свою одежду разноцвѣтными нашивками — на подолѣ, на концахъ узкихъ рукавовъ и съ передней стороны, отъ пояса книзу (11, 26); вмѣстѣ съ тѣмъ подъ широкій вырѣзъ на шеѣ клалась косынка. Плащъ, носившійся только богатыми женщинами, почти всегда имѣлъ форму полукруга и подбивался мѣхомъ; онъ просто клался со спины на оба плеча и особо не укрѣплялся. Обувь была подобна мужской. Волосы носились, какъ и прежде, распущенными или же раздѣлялись на нѣсколько прядей, которыя сверху до-низу обматывались лентой (11, 20). Существовалъ тогда еще обычай навѣшивать на голову тонкій платокъ, наподобіе вуаля (11, 21); позднѣе же на волосы накладывался вѣнокъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ или лобный обручъ (11, 28); обручъ этотъ назывался schapel.

Въ 12 вѣкѣ и навѣрное уже задолго до этого существовало постановленіе, по которому *евреи* обязаны были носить свой особый костюмъ; въ качествѣ противниковъ христіанства, они не смѣли раздѣлять одну съ христіанами одежду или же по крайней мѣрѣ должны были отличаться отъ нихъ опредѣленными частями костюма. Къ ихъ отличительному костюму принадлежала въ особенности шляпа, имѣвшая форму головы сахара (11, 22, 27), бѣлаго или оранжеваго цвѣта, съ узкими свѣшивающимися внизъ полями, которыя должны были имѣть различный съ тульей цвѣтъ, оранжевый или бѣлый; попадаются однако на миніатюрахъ и евреи въ круглыхъ шляпахъ (11, 24) и въ шляпахъ, изогнутыхъ наподобіе рога и окрашенныхъ въ одинъ только цвѣтъ, бѣлый, оранжевый или красный.

Монахи, которые въ своихъ монастырскихъ кельяхъ украшали книги миніатюрами, изображали королей всегда въ ихъ нарядѣ, съ короной на головѣ и со скипетромъ въ рукѣ; у нихъ короли носятъ корону даже лежа въ постели. Для неуклюжаго искусства того времени эти регаліи были единственнымъ средствомъ для обозначенія королей въ качествѣ таковыхъ и для отличія ихъ отъ окружающихъ. Мы знаемъ однако, что будничный костюмъ правителей ни по покрою, ни по матеріи не отличался отъ одежды высшихъ сословій вообще. Когда же въ торжественные дни короли выступали въ качествѣ властителей, то ихъ на первый взглядъ можно было отличить, какъ таковыхъ, и по одеждѣ. Во время Каролинговъ не было еще наслѣдственнаго королевскаго наряда. Лишь со времени избранія саксонскаго герцога Генриха I въ короли Германіи сообщается о существованіи наслѣдственныхъ регалій; чрезъ увеличеніе ихъ числа со времени блистательныхъ царствованій Оттоновъ и Генриха II мало-по-малу развился коронаціонный нарядъ германскихъ королей. Въ безпокойныя времена Гогенштауфеновъ, однако, часть этихъ регалій и нарядовъ была утрачена, попавъ въ руки жителей Пармы. Кажется, что императоръ Фридрихъ II замѣнилъ утраченные предметы новыми изъ сокровищъ матери своей Констанціи; а послѣдняя была наслѣдницей Сициліи и сказочныхъ богатствъ своихъ предковъ, сицилійско-норманскихъ королей. Такимъ образомъ, пожалуй, и объясняется

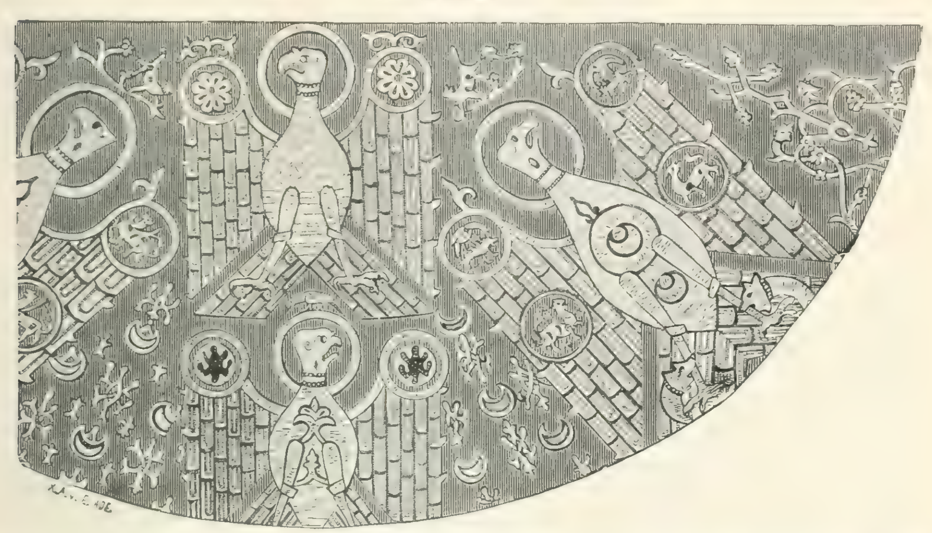
то странное обстоятельство, что бо́льшая часть нынѣ еще существующихъ регалій германскихъ императоровъ была изготовлена сарацинскими художниками въ Сициліи, и притомъ въ 12 вѣкѣ; нѣкоторыя изъ нихъ преданіе связываетъ съ Карломъ Великимъ и халифомъ Гарунъ-аль-Рашидомъ. Лишь съ 13 столѣтія германскіе короли въ день своей коронаціи выступали въ нарядѣ, сплошь полученномъ по наслѣдству. Одѣянія, которыя на нихъ надѣвались и нынѣ еще сохранились, были слѣдующія: «tunicella» (Рис. 5. 2); послѣдняя сдѣлана изъ темнофіолетовой, тяжелой саржевой ткани и со всѣхъ сторонъ закрыта (14. 9); съ боку у шейнаго выреза есть на ней грудной разрѣзъ, для болѣе удобнаго надѣванія черезъ голову; посредствомъ затяжного шнура, находящагося у разрѣза, послѣдній затягивался; обшивка у разрѣза золотая, а на рукавахъ и на подолѣ нашивка темнокрасная, съ золотыми листьями и бѣлыми жемчужинами. Далѣе—«альба», изъ бѣлой тафты, по покрою похожая на стихарь (Рис. 5. 1); она надѣвалась поверхъ туницеллы и настолько вытягивалась изъ-за пояса кверху, что виденъ былъ пурпуровый подолъ исподняго одѣянія (14. 10). По примѣру одѣяній 12 вѣка на альбѣ, у верхнихъ частей рукъ — нашивка (смотри немного выше и 11. 12. 14. 15), а также у запястья, спереди у шеи и внизу; у шеи нашивка пурпуровая, внизу — темнофіолетовая, у кистей наполовину красная и наполовину фіолетовая, а повсюду она расшита золотомъ сь бѣлымъ жемчугомъ; спереди у шейнаго вырѣза находятся два золотыхъ шнурка. Согласно вышитой надписи, одѣяніе это было изготовлено въ 1184 г. въ Палермо. *Поясъ* — изъ голубой шелковой матеріи, въ родѣ тафты. Сто́ла (14. 10); это — полоса желтой шелковой ткани, длиной болѣе чѣмъ въ 5 метровъ, богато разукрашенная золотыми листьями, съ равномѣрно повторяющимися орнаментами изъ позолоченныхъ серебряныхъ бляхъ и такимъ же образомъ распредѣленными одноглавыми имперскими орлами изъ чернаго шелка; на каждомъ концѣ сто́ла имѣетъ по три длинныхъ кисти разнаго цвѣта. Она складывалась въ длину на-двое, бралась затѣмъ петлей назадъ, свободными концами напередъ, скрещивалась на груди и въ таліи подвязывалась мечнымъ поясомъ. Впрочемъ эта сто́ла, донынѣ еще сохранившаяся, относится къ 14 вѣку. Мечный поясъ это—широкій золотой газъ съ изображеніями животныхъ и скрѣпленіями изъ позолоченнаго серебра, въ видѣ трилистниковъ. *Мантія*, называемая также pluviale или pallium, сохранилась до насъ въ двухъ экземплярахъ; одинъ изъ нихъ находится въ сокровищницѣ собора въ Мецѣ (Рис. 6), другой въ Вѣнскомъ Гофбургѣ (Рис. 7). Обѣ мантіи почти полукруглаго покроя, по образцу мантій византійскихъ императоровъ. Первая сдѣлана изъ очень плотной шелковой ткани свѣтлокраснаго цвѣта, съ вышитыми орлами, львами, грифами и другими орнаментами изъ золота и разноцвѣтнаго шелка. По преданію, мантія эта была подаркомъ Карлу Великому отъ халифа Гарунъ-аль-Рашида; но, судя по матеріи и работѣ, она вышла изъ сарацинскихъ мануфактуръ Сициліи и относится къ 12 вѣку. Вышитая золотомъ надпись на второмъ плащѣ (Рис. 7) неоспоримо свидѣтельствуетъ о его сарацинскомъ происхожденіи; онъ — сдѣланъ изъ ярко-пурпуровой рѣдкой тафты и подбитъ тафтой; онъ вышитъ золотомъ и жемчугомъ. Обвѣшанное плодами финиковое дерево строго восточнаго стиля дѣлитъ мантію на двѣ половины; на каждой половинѣ находится изображеніе изъ міра природы, именно левъ надъ упавшимъ верблюдомъ, котораго онъ схватилъ могучими своими лапами. По прямому канту мантія обшита орнаментами въ видѣ трилистни-

Рис. 5.

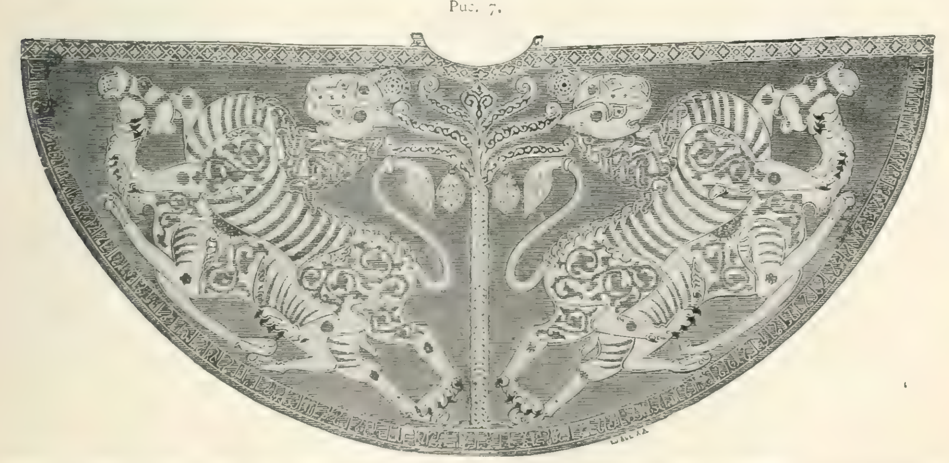
ковъ, а по закругленному краю арабскими буквами; по срединѣ продольнаго канта вырѣзъ для шеи въ видѣ плоской дуги; на каждомъ концѣ дуги находится половина скрѣпленія (14. 3), обсаженнаго филиграномъ, аметистами и петельками; петельки вкладывались одна въ другую и

Рис. 6.

скрѣплялись продѣтымъ черезъ нихъ шпинемъ. Въ соборѣ св. Петра въ Римѣ находится далматика византійской работы (14. 11), разрѣзанная по обоимъ бокамъ и по нижней сторонѣ рукавовъ; она сдѣлана изъ тяжелой синей сатиновой ткани, рукава имѣетъ широкіе, и спереди немного короче, чѣмъ сзади, на ней вышиты золотомъ и серебромъ разныя фигуры, относящіяся къ причащенію Св Тайнамъ, а кромѣ того кресты, круги и слабо стилизированныя растенія. Повидимому, одѣяніе это носилось германскими королями при ихъ коронаціи въ Римѣ и притомъ

Рис. 7.

вмѣсто мантіи, когда они въ качествѣ діаконовъ пѣли евангеліе на коронаціонной обѣднѣ. *Перчатки*: онѣ сшиты изъ шелковой матеріи карминнаго цвѣта и у запястья снабжены широкимъ бордюромъ изъ бѣлаго жемчуга и эмали; отъ этого бордюра равномѣрно развѣтвляется на всѣ пальцы позднероманскаго стиля листва на легкихъ стебелькахъ. *Чулки*: послѣдніе также сшиты изъ шелковой матеріи карминнаго цвѣта, на ступнѣ гладки, а голенища вышиты золотомъ, въ видѣ четырехлистниковъ; повидимому они происходятъ изъ королевской мастерской въ Палермо. Къ коронаціонному наряду причисляли также три пары *башмаковъ*, изъ нихъ двѣ пары утеряны и сохранились только въ изображеніяхъ. Уцѣлѣвшая еще пара состоитъ изъ тяжелой ярко-красной шелковой тафты и на подъемѣ ноги, на пяткѣ и ниже лодыжекъ обсажена бордюрами, вышитыми золотомъ; бордюръ на подъемѣ украшенъ драгоцѣнными каменьями, которые въ свою очередь обведены жемчугомъ; гладкія боковыя части обсажены неуклюжими орнаментами изъ жемчуга; у лодыжекъ справа и слѣва башмаки раздѣлены на двѣ клюши, черезъ которыя проходитъ шнуровальный ремешокъ. Башмаки эти также считаются сицилійской работой 12 столѣтія, какъ и обѣ утерянныя пары. Преданіе, однако, относитъ послѣднія къ эпохѣ каролинговъ (14. 4). Среди башмаковъ знатныхъ людей, изображенныхъ на миніатюрахъ Карла Лысаго, попадаются и такіе, которые между подъемомъ и пяткой справа и слѣва имѣютъ двѣ клюши съ петельками, черезъ которыя проходитъ шнуровальный ремешокъ; подъемъ продолжается за сгибающую мышцу тоже въ видѣ клюши; поверхъ этой клюши завязывался ремешокъ. Такимъ башмакамъ соотвѣтствовала быть-можетъ одна пара изъ утерянныхъ коронаціонныхъ башмаковъ (21. 84); другая же пара (21. 85) соотвѣтствовала башмаку, нынѣ еще хранящемуся въ церкви въ Chelles около Парижа (21. 92) и снабженному у лодыжекъ справа и слѣва петлицей для шнуровальнаго ремешка; и этотъ башмакъ принадлежитъ къ каролингскому періоду. Не желая нападать на приговоръ знатоковъ, только ради болѣе легкаго сравненія, обувь, о которой тутъ идетъ рѣчь, мы сопоставили на одномъ и томъ же листѣ.

Собственно знакомъ императорской власти были корона, скипетръ и держава. *Германская императорская корона* осьмиугольныя (14. 2); восемь золотыхъ щитковъ, вращающихся на шарнирахъ, изнутри соединены тонкимъ желѣзнымъ обручемъ; щитки сверху закруглены; самые большіе изъ нихъ находятся со стороны лба и затылка; между ними сидитъ высокая дуга, всаженная въ петли, изъ коихъ у каждой рядомъ еще двѣ петельки для орнаментовъ, уже не сохранившихся; подъ лобнымъ щиткомъ торчитъ крестъ. Четыре поля поменьше наполнены изображеніями; всѣ же щитки украшены множествомъ восточныхъ жемчужинъ съ неграненныхъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, а также филигранной работой. На дугѣ надпись съ именемъ Хуонрода; имѣется ли въ виду II-ой или III-ій или IV-ый, этого нельзя уже опредѣлить. Однако, предполагаютъ, что собственно корона — византійской работы 11 вѣка, и что дуга является позднѣйшимъ прибавленіемъ временъ Конрада IV. Корона подбита круглымъ колпакомъ изъ краснаго бархата. *Скипетровъ* существуетъ два, романскій и другой, относящійся къ развитой готикѣ 14 вѣка. Первый (14. 1) — изъ серебра, и частью позолоченъ; набалдашникъ образуетъ продырявленный, наподобія рѣшета, футляръ формы кедровой шишки и покоится на высокихъ стебляхъ; жезлъ состоитъ изъ тонкаго серебра, приклепаннаго вокругъ гладкой круглой деревянной палки; наверху и посрединѣ находятся кольцеобразныя утолщенія, внизу утолщеніе съ шестью ребрышками; этотъ скипетръ, пожалуй, впрочемъ, съ самаго начала служилъ кропиломъ. *Держава* — шаръ изъ тонкаго золота (14. 4), охватываемый двумя скрещивающимися обручами; въ мѣстѣ верхняго скрещенія обручей возвышается золотой крестъ. Крестъ и обручи украшены орнаментами; крестъ сплошь, обручи же только въ верхней половинѣ обсажены дра-

гоцѣнными каменьями; держава эта относится къ 12 вѣку. Къ коронаціонному наряду принадлежало также нѣсколько мечей, еще сохранившихся. Одинъ изъ нихъ, по преданію, подарокъ Гарунъ-аль-Рашида Карлу Великому, — древне-восточная сабля, умѣренно изогнутая (14. 1); рукоятка и перекладина для отраженія ударовъ выкованы изъ крѣпкаго листового золота; зеленоватыя ножны съ мундштукомъ и наконечникомъ состоятъ изъ кованаго листового золота, обсаженнаго драгоцѣнными каменьями. Второй мечь, прямой, извѣстный подъ именемъ «меча святого Маврикія», парадный мечъ 12 вѣка (14. 2), который носился впереди императора въ коронаціонномъ шествіи; рукоятка его вмѣстѣ съ прямой перекладиной образуетъ крестъ; набалдашникъ имѣетъ форму грибной головки; на немъ съ одной стороны изображенъ одноглавый орелъ, съ другой—раздѣленный на двѣ части щитъ; одна часть щита заполнена половиной орла, другая тремя львами, стоящими одинъ надъ другимъ. Ножны сдѣланы изъ тонкаго листового золота; на нихъ съ каждой стороны въ слабыхъ контурахъ выбитъ портретъ короля въ семи продольныхъ поляхъ, отдѣленныхъ голубыми драгоцѣнными каменьями; всѣ портреты головами обращены внизъ. Третій мечъ (14. 8), обозначаемый «мечомъ Карла Великаго», относится къ 12 вѣку. На рукояткѣ плоская пуговка, поставленная вертикально; на ней, на трехугольномъ щитѣ съ одной стороны изображенъ, въ эмалевыхъ краскахъ, одноглавый орелъ, съ другой — богемскій левъ. Ножны — изъ листового золота и съ каждой стороны раздѣлены на 12 квадратиковъ, поставленныхъ углами и окаймленныхъ жемчугомъ; на верхнемъ полѣ также изображенъ одноглавый орелъ; остальныя поля заполнены простыми эмалевыми орнаментами; мундштукъ и наконечникъ раздѣлены и украшены подобнымъ же образомъ, а первый кромѣ того усаженъ драгоцѣнными камнями. Существуетъ еще *евангеліе*, на которомъ императоры давали коронаціонную присягу; оно относится къ 8 вѣку и, по преданію, было найдено въ гробницѣ Карла Великаго; теперешній его переплетъ относится къ 15 вѣку. *Государственныя* и *придворныя должностныя лица* до 13 вѣка, повидимому, не имѣли особаго костюма, однако, безспорно, они уже изстари отличались отъ остального общества какими-нибудь знаками; къ такимъ знакамъ отличія преимущественно принадлежали, вѣроятно, жезлы и шапки; но указанія на это мы находимъ на изображеніяхъ, уже не относящихся къ 12 вѣку.

Съ 10 вѣка можно шагъ за шагомъ слѣдить за измѣненіемъ *оружія*, въ особенности оборонительнаго; ибо на немъ перемѣна обнаруживается всегда ранѣе, чѣмъ на прочемъ оружіи. Короткая, покрытая чешуей, ряса, не спускавшаяся ниже бедеръ или же лишь весьма немного, и въ 8 вѣкѣ носившаяся рыцарями (20. 2), такъ-называемый маленькій haubert, долгое еще время была и оставалась въ обычаѣ среди небогатыхъ дворянъ (6. 7). Наряду съ ней развивался большой или *бѣлый haubert*, который въ формѣ кителя съ капюшономъ (Kamail) мало-по-малу удлинился по бедрамъ (10. 19. 26) ниже колѣнъ и снабженъ былъ короткими или длинными рукавами. Куртка съ капюшономъ, служившая подкладкой для панцырей, дѣлалась изъ нѣсколькихъ слоевъ кожи или крѣпкаго холста; она обшивалась различно; подобно маленькому haubert'у, она обсаживалась чешуей (10. 19. 26. 12. 4. 8) — въ этомъ видѣ она называлась *jazeran* — или круглыми металлическими пластинками (cotte à rondaches 20. 9. 10) или кольцами изъ кованаго желѣза; эти кольца вначалѣ клались рядомъ (20. 12. 21. 11), впослѣдствіи же наполовину одно на другое; кольца пришивались. Эту кольчугу — haubert со временемъ удлинили книзу въ видѣ широкихъ шароваръ, доходившихъ до колѣнъ (12. 5. 6), а на рукавахъ въ видѣ перчатокъ, покрывавшихъ даже отдѣльные пальцы (12. 2. 6); однако здѣсь кольца лежали только на верхней, тыльной, сторонѣ пальцевъ. Одежда эта для крѣпости снабжалась еще кожаными полосками въ видѣ рѣшетки, а каждый пустой четырехугольникъ рѣшетки усиливался головкой гвоздя или коль-

цомъ (21. 10). Подобные рѣшетчатые панцыри особенно были въ ходу у французовъ и норманновъ (20. 8); у послѣднихъ панцыри часто книзу переходили въ открытыя короткія шаровары (20. 12). Чтобы было возможно надѣвать такого рода haubert, на груди было сдѣлано большое отверстіе, которое можно было закрыть четырехугольнымъ нагрудникомъ. Предплечій и голеней не покрывалъ haubert; первыя старались защитить рукавами стеганаго камзола, послѣднія также рѣшетчатыми чулками-броней или ремнями. Кольчуги дополнялись высокими чулками, которые также равномѣрно были усажены кольцами, ниже колѣна покрывали переднюю часть ногъ и зашнуровывались у колѣна, а также сзади на икрахъ (12. 2. 5. 6). Къ чешуйчатому же кафтану принадлежали сплошные длинные чулки, также покрытые со всѣхъ сторонъ чешуей (12. 4). Иногда снабжалась такою броней только та изъ ногъ, которой не закрывалъ длинный щитъ (12. 1). Были еще панцыри безъ подкладки, сплошь состоявшіе изъ вдѣтыхъ одно въ другое желѣзныхъ колецъ: въ каждомъ кольцѣ висѣло четыре другихъ кольца (21. 13). Кольчатыя кольчуги этого рода распространены были уже въ 10 столѣтіи и надѣвались поверхъ одежды изъ кожи или стеганой матеріи, называвшейся *gambeson* (20. 11); оборонительное вооруженіе простого воина часто ограничивалось однимъ gambeson. Со средины 12 вѣка въ Германіи появились еще другіе haubert'ы, а именно чешуйчатые панцыри, чешуя коихъ была не металлическая, но кожаная или изъ твердаго рога (12. 7. 20. 13). Роговой панцырь появился изъ Азіи, гдѣ онъ много вѣковъ уже носился парѳянами и сарматами (томъ I, 62. 13); haubert'омъ изъ кожаной чешуи вооружены были уже датчане при своемъ вторженіи въ Англію (5. 3); этотъ панцырь назывался corium. Кромѣ того въ 12 вѣкѣ носилось еще длинное, до колѣнъ, одѣяніе съ довольно широкими рукавами, сплошь покрытое маленькими ромбоидальными бляшками и иногда украшенное полосатыми узорами (20. 19. 21). Голова защищалась не однимъ только капюшономъ haubert'а; поверхъ капюшона надѣвался еще *шлемъ*. Шлемъ всегда дѣлался изъ крѣпкаго желѣзнаго или бронзоваго листа, или на-половину изъ желѣза и бронзы (6. 12. 20. 12), формы былъ конической съ болѣе или менѣе выпуклымъ профилемъ (12. 3. 4) или же былъ низкій съ плоскимъ верхомъ (12. 2); на немъ былъ неподвижный, шириной въ нѣсколько пальцевъ, щитокъ для носа или schembart (nasal), служившій защитой носа и спускавшійся ниже его. Другой шлемъ, также снабженный носовымъ щиткомъ, имѣлъ выпуклый въ видѣ колокола колпакъ со стоячими лопастями для щекъ и подвижнымъ затыльникомъ; въ рѣкѣ Somme былъ найденъ шлемъ этого рода (21. 20). Круглый шлемъ уже въ 9 вѣкѣ достигъ чрезмѣрной вышины (5. 3); въ этой формѣ онъ носился еще въ 12 вѣкѣ (12. 20) и часто снабжался нащечными лопастями (20. 24); наряду съ этимъ были другіе шлемы, болѣе или менѣе похожіе на фригійскую шапку (12. 6. 8. 21 21. 23); къ концу 12 столѣтія въ ходу были и такіе, которые въ формѣ горшка совершенно закрывали голову, даже ниже носа (1. 22. 8. 9. 20. 22. 21. 11. 24) и снабжены были узкими отверстіями для глазъ. Шлемъ имѣлъ тройную подкладку; на самой головѣ сидѣла набитая шапка изъ матеріи (bunthaube, schaperon 20. 11. 20); поверхъ нея надѣвался капюшонъ кольчуги, укрѣплявшійся на ней ремешками, и наконецъ темянной желѣзный колпакъ, маленькій котловидный шлемъ (bassinet, по франц. cervelière 20. 19); поверхъ этого тройного головного покрова нахлобучивали горшкообразный шлемъ; послѣдній у всадниковъ въ дорогѣ прицѣплялся къ сѣдлу. Рядомъ съ горшкоподобнымъ шлемомъ былъ въ ходу и болѣе крупный котловидный съ выдающимся краемъ (20. 18). Выпуклый круглый шлемъ съ гребнемъ на верху, бывшій въ употребленіи уже во время Каролинговъ (10. 8. 20. 3. 5. 7), былъ общераспространенъ еще въ 10 столѣтіи (10. 23. 20. 8. 16) и встрѣчается еще на Bayeux'скомъ коврѣ, относящемся къ 11 вѣку. Вмѣстѣ съ наклонностью къ увеличенію *щита* появлялись и другія формы его; круг-

лый щитъ заостряли книзу, придавая ему такимъ образомъ форму овальную или сердцевидную (10. 26. 21. 26. 27), и, наконецъ, его удлинили въ видѣ треугольника почти въ ростъ человѣка (6. 12. 12. 5. 20. 12. 14. 17); щиты эти испытали на себѣ всѣ формы, начиная отъ полуцилиндрической и до совершенно плоскихъ, подобныхъ нашимъ бумажнымъ змѣйкамъ (12. 2. 4. 5 и слѣд.); изнутри они снабжены были двумя рукоятками enarmes и въ то же время еще ремнемъ, который служилъ для навѣшиванія ихъ на лѣвое плечо, острымъ концомъ внизъ (смотри о рукояткахъ выше — I, въ отдѣлѣ военнаго костюма норманновъ и 21. 31. 32). Щиты обыкновенно расписывались причудливыми фигурами (21. 28); такимъ образомъ возникли личные гербы.

Главнымъ наступательнымъ оружіемъ западнаго рыцарства считался *мечъ*. Это оружіе со временъ Меровинговъ и вплоть до 12 вѣка было широко, довольно длинно, съ двумя лезвіями и съ закругленнымъ концомъ, такъ что годилось только для удара, и снабжено было простой прямой перекладиной, которая вмѣстѣ съ клинкомъ и рукояткой образовала крестъ. Набалдашникъ обыкновенно былъ круглый или сплющенный въ видѣ круга (14. 8) или же имѣлъ форму грибной головки (14. 6), порой же состоялъ изъ двухъ или трехъ частей (сравни 3. 5). Вмѣстѣ съ возрастаніемъ длины клинка и набалдашникъ увеличивался въ видѣ яблока, въ противовѣсъ тяжести желѣза. Тогда какъ прежде мечъ просто укрѣплялся на поясѣ, теперь онъ снабженъ особой портупеей, соединенной съ поясомъ сзади, въ поясницѣ (21. 36). Въ 12 вѣкѣ поясъ нерѣдко надѣвался такимъ образомъ, что одинъ конецъ его, разрѣзанный на два язычка, продѣвался черезъ два разрѣза въ другомъ концѣ и затѣмъ завязывался (12. 2. 20. 24); концы портупеи также разрѣзались на нѣсколько ремешковъ, послѣдніе обматывались вокругъ ноженъ и сдерживались узкими металлическими полосками (21. 1. 8. 22). Впрочемъ, на поясѣ носилось также нѣсколько мечей заразъ. На ряду съ мечомъ, лучшимъ оружіемъ того времени было *копье*. Наконечникъ копья не измѣнилъ своей формы по сравненію съ прежнимъ; онъ имѣлъ форму кинжала или листа и нерѣдко имѣлъ двѣ длинныя вѣточки, спускавшіяся на древко и на немъ укрѣплявшіяся. Древко имѣло въ длину 8—12 футовъ, по большей части было гладко и окрашено въ цвѣтъ герба, иногда же на немъ оставлялась естественная кора. На изображеніяхъ 11 вѣка копье нерѣдко снабжено значкомъ (6. 12. 11. 1, ganfalons, banderola). *Лукъ* и *стрѣлы* въ Германіи не имѣли большого значенія; попрежнему пользовались старымъ ручнымъ лукомъ, который часто былъ въ ростъ человѣка. *Пращи*, *топоры* и *палицы* все еще оставались въ употребленіи, но не считались рыцарскимъ оружіемъ; такимъ оружіемъ считался однако *боевой цѣпъ* (21. 52), появившійся, кажется, лишь въ 11 вѣкѣ. Древнѣйшія *шпоры* снабжены были только коническимъ, весьма толстымъ остріемъ, сидѣвшимъ непосредственно на дужкѣ (сравни 3. 4); уже при Каролингахъ шпора имѣла короткую шейку (сравни 3. 3. 5, 12) и къ этому времени относится и древнѣйшій образецъ шпоръ съ колёсцами; такая шпора найдена была въ Миланѣ въ гробницѣ Бернгарда, несчастнаго племянника императора Людовика Благочестиваго; однако шпоры съ колёсцами стали общераспространенными лишь къ концу 13 вѣка; въ 12 вѣкѣ шейка шпоры получила направленіе наискось кверху; иногда шпора безъ скобы непосредственно укрѣплялась на боевыхъ штанахъ у пятокъ (21. 18). Напослѣдокъ, взглянемъ еще на *снаряженіе боевыхъ коней*. На миніатюрахъ и скульптурахъ 8 и 9 вѣка конь изображенъ съ сѣдломъ и стременами (21. 64. 65); сѣдло лежало на особой попонѣ и имѣло лишь весьма низкія луки спереди и сзади; но послѣднія въ 11 вѣкѣ у французовъ и норманновъ достигли такой вышины, что онѣ, изогнутыя въ обѣ стороны на подобіе волюты, покрывали животъ и поясницу всадника (7. 3). Сѣдла этого рода у нѣмцевъ, однако, входили въ употребленіе лишь медленно и здѣсь

луки приняли форму полуцилиндрическихъ кресельныхъ спинокъ (12. 26. 27), облегавшихъ одновременно и подвздохи всадника. *Стремя*, извѣстное уже во время Каролинговъ (21. 64), вначалѣ состояло только изъ ремня, загнутаго въ видѣ петли; позднѣе прибавили сюда стержень, именно ту часть, на которой покоится ступня; приблизительно въ 10 вѣкѣ стремени дали форму треугольника. Чтобы защитить лошадь отъ выстрѣла и удара, ее въ 12 вѣкѣ снабжали одеждой, которая на шею, грудь и крестецъ клалась вдвойнѣ или втройнѣ и нерѣдко еще подбивалась кожей; эта одежда, называвшаяся «Kuvertiure», въ передней части была длиннѣе, чѣмъ сзади и къ концу 12 вѣка превратилась въ сплошную броню изъ пластинъ, къ которымъ прибавилась еще налобная бляха (7. .); пластины были изъ кожи или матеріи и, для усиленія ихъ крѣпости, снабжены были металлической чешуей (12. 28), щитами и кольцами. «Kuvertiure», широкая и довольно короткая, состояла изъ отдѣльныхъ, передняго и задняго, кусковъ, которые оба зашнуровывались на сѣдлѣ; передній кусокъ на груди имѣлъ разрѣзъ.

Осадныя орудія, въ совокупности называвшіяся у нѣмцевъ «antwerk», были по большей части подражаніемъ римскихъ машинъ; въ средніе вѣка, какъ видно по миніатюрамъ того времени, мало измѣнилось въ этомъ. Машины распадались на три рода: на *ударныя орудія* для пробиванія стѣнъ, на *метательныя орудія* и на *навѣсы* и *башни*. Стѣнобитнымъ орудіемъ служилъ главнымъ образомъ таранъ. На рисункѣ рукописи конца 10 вѣка изображенъ движущійся на двухъ колесахъ таранъ (16. 39), который передвигаютъ нѣсколько человѣкъ, прикрытыхъ арбалетниками (16. 38). Подъ стѣны, которыя предполагалось обрушить тараномъ, заранѣе подкапывались при помощи мотыкъ, топоровъ и буровыхъ машинъ, которыя подводились къ стѣнамъ подъ навѣсами (стѣнобитными черепахами). Къ числу метательныхъ орудій, баллистъ, какъ они вообще назывались, относился прежде всего *арбалетъ* (самострѣлъ). Это оружіе, римлянамъ еще неизвѣстное, впервые попадается въ англійскихъ рукописяхъ 11 вѣка (6. 6), тогда какъ на исполненномъ въ это время Bayeux'скомъ коврѣ изображены только лучники (стрѣлки изъ лука). Арбалетъ тогда уже имѣлъ у передняго конца дужку, въ которую при натягиваніи тетивы ставилась нога, и спускъ, называвшійся «Geisfuss» (козья ножка), для спусканія тетивы (16. 38). Такую же форму, какъ ручной арбалетъ, имѣла и осадная арбалетка, только она была гораздо больше и не рѣдко передвигалась на двухъ колесахъ; снарядами вначалѣ служили болтики, а позднѣе и каменные шары. Въ Германіи были военныя машины подъ названіемъ «Mange (катокъ), Blinde (слѣпая), Triboc patraria, Tante (тетка), Igel (ежъ), Katze (кошка)», отъ которыхъ не сохранилось изображеній до 12 вѣка. Осаждающіе пользовались еще особыми балками съ двумя корзинами, посредствомъ коихъ бойцы переносились въ осаждаемыя мѣста; это дѣлалось и при помощи башенъ изъ крѣпкихъ балокъ, перекатываемыхъ на колесахъ и снабженныхъ подъемнымъ мостикомъ.

Когда западная римская имперія пала подъ напоромъ германцевъ, послѣдніе у побѣжденнаго населенія застали всѣ произведенія роскоши, ставшія потребностью при послѣднихъ императорахъ. Какъ и всѣ народы, бродящіе на границахъ цивилизаціи и дикости, германскіе варвары цѣнили въ вещахъ только сырой матеріалъ; они не думали о томъ, что въ этихъ произведеніяхъ накопился трудъ тысячелѣтій и сколь неизмѣримая борьба скрыта въ каждомъ изобрѣтеніи. Матеріалъ сталъ погибелью обработки. Разрушая источники общественнаго богатства, искусства и торговлю, варвары были принуждены пользоваться ихъ остатками; мебель ихъ дворцовъ должна была быть тѣмъ же, чѣмъ были и самые дворцы, т.-е. безпорядочной кучей награбленной добычи и развалинъ. Промышленность запада уничтожена была до такой степени, что Меровинги и Каролинги должны были доставать съ востока всѣ предметы роскоши, коими

они желали себя окружать. Остатки западной промышленности, уцѣлѣвшіе отъ упадка, должны были измѣниться подъ вліяніемъ ввоза огромной массы предметовъ, изготовленныхъ въ византійскихъ городахъ, матерій, оружія, рукописей и естественныхъ продуктовъ. Ко времени правленія Карла Великаго относятся первые зачатки возродившихся искусствъ; стремились подражать византійскимъ образцамъ. Въ то время византійское искусство было могучимъ искусствомъ, гораздо болѣе сильнымъ и жизненнымъ, чѣмъ было римское искусство припослѣднихъ императорахъ. Однако, хотя каролингское искусство и было результатомъ иностраннаго ввоза, все же оно носило и самобытный характеръ, полный сочности и силы, чѣмъ онъ вполнѣ соотвѣтствовалъ нравамъ той эпохи. Съ теченіемъ времени стала процвѣтать Венеція; съ 11 вѣка Венеція оказывала вліяніе на промышленность запада не только своею торговлею съ востокомъ, но и своими собственными произведеніями. Преданія римской древности, восточныя художества и нѣкоторые варварскіе промыслы стекались въ Венеціи, точно въ громадномъ плавильникѣ, образуя модели для всего, что относилось къ мебели запада, для утвари, одежды и оружія. Въ рукописи настоятельницы монастыря Геррадъ Ландсбергской, относящейся къ 12 вѣку, изображенія мебели и матерій свидѣтельствуютъ о рѣзко-выразившемся вліяніи этого искусства, возникшаго между востокомъ и западомъ. Искусство это однако ограничивалось предметами роскоши; утварь и орудія для ежедневнаго обихода на дворахъ и замкахъ, которые по большей части находились далеко другъ отъ друга и въ мало населенныхъ мѣстностяхъ, изготовлялись холопами по собственному усмотрѣнію или наемными людьми, слабо обученными.

Художественная промышленность работала преимущественно на церковь и вотъ почему почти всѣ остатки того времени служили для церковной цѣли; даже относительно сохранившихся еще *роговъ* изъ слоновой кости (13. 1) слѣдуетъ предполагать, что они употреблялись до введенія колоколовъ, указывая монастырскому люду часы для отпѣванія церковныхъ службъ. Ко времени Оттона III относится изящный сосудъ для святой воды (13. 2), который соотвѣтственно псалму 23: «Возьмите врата князи ваша» украшенъ фигурами воиновъ и жрецовъ: вокругъ сосуда идутъ три полоски изъ позолоченнаго серебра, усаженныя драгоцѣнными камнями. Византійскаго происхожденія форма сундуковъ и гробоподобныхъ ларей, служившихъ въ нѣмецкихъ церквахъ въ качествѣ *мощехранилищъ*. Эти лари (16. 7) — четырехугольные ящики разной длины; обыкновенно они имѣютъ плоскую или двухскатную крышку, порою еще подставку и сдѣланы изъ дерева или мѣди (22. 12) или изъ дерева съ мѣдной обшивкой, при менѣе крупныхъ размѣрахъ также изъ слоновой кости (22. 23. 24). Есть еще полые саркофаги, предназначавшіеся для цѣлаго тѣла. Въ Ахенскомъ соборѣ находится ларь, заключающій въ себѣ бренные останки Карла Великаго и относящійся ко второй половинѣ XII вѣка (13. 3); онъ сдѣланъ изъ листового серебра, вызолоченъ и эмалированъ; по обѣимъ сторонамъ — восемь арокъ, подъ которыми видны выбивныя изображенія германскихъ королей и императоровъ; крышка двухскатная и поля ея украшены барельефными изображеніями сценъ изъ жизни императора, а поперечныя стороны — сидячей фигурой Божьей Матери съ одной, и фигурой Карла Великаго между папой Львомъ III и епископомъ Турпиномъ съ другой стороны. Родственнымъ этому саркофагу по формамъ является *паникадило* (15. 1), пожертвованное Фридрихомъ Барбаруссой и также находящееся въ Ахенскомъ соборѣ. Оно представляетъ изъ себя символъ небеснаго Іерусалима съ его стѣнами, башнями и башенными зубцами; состоитъ оно изъ обруча круглой формы, вдоль средины котораго идетъ прорѣзъ съ орнаментами, теперь уже исчезнувшими; усаженъ обручъ шестнадцатью башенками, въ нишахъ которыхъ находилось по три фигуры, теперь тоже утраченныхъ. Между башенками обручъ выгнутъ въ видѣ сегментовъ круга, а

по верхнему краю онъ усаженъ остріями для свѣчей: восемь башенекъ соединены стержнями съ четырьмя многогранниками изъ хрусталя, а многогранники соединены четырьмя одинаковой величины цѣпочками съ яблокоподобной шишкой, которая при помощи колечка виситъ на колѣнчатой цѣпочкѣ. Паникадило это мѣдное, позолоченное; недостающіе теперь орнаменты были серебряные. Подобное же паникадило находится въ Гильдесгеймскомъ соборѣ (15. 6), а еще одно въ Комбургской монастырской церкви въ Швабіи. Сохранилось еще также нѣсколько *стоячихъ* и *ручныхъ свѣтильниковъ* 11 и 12 вѣка (15. 5. 7—11. 16. 2—4. 8). Самая обычная форма этихъ свѣтильниковъ состояла изъ ствола съ утолщеніемъ посрединѣ, изъ подставки на трехъ ножкахъ и изъ тарелочки съ остріемъ для свѣчи, украшеніями же служили соединеніе вьющихся растеній съ драконоподобными чудовищами или финифтяная работа на гладкомъ фонѣ (9. 21. 22). Были и совершенно другіе свѣтильники, состоявшіе изъ цѣлыхъ драконовъ или другихъ животныхъ со всадниками, державшими свѣчку (15. 5. 8. 11. 16. 3. 4. 8). Мотивы для этого заимствованы по большей части изъ германской миѳологіи: среди нихъ попадается преображенный въ дракона волкъ Fenris, въ пасть коего кладетъ свою руку азъ Tir (15. 11. 16. 4). Композиціи этого рода полны жизни и богатства, но носятъ отпечатокъ извѣстной грубости, не сглаженной еще вкусомъ. Золотыхъ дѣлъ мастерство въ тѣ времена вполнѣ еще было на службѣ у церкви: само по себѣ оно требовало способностей плавильщика, литейщика, ваятеля, ювелира и рѣзчика на камнѣ. Золотыхъ дѣлъ мастеръ долженъ былъ быть живописцемъ при финифтяныхъ работахъ, скульпторомъ при разработкѣ орнаментовъ и архитекторомъ при выработкѣ формы своихъ произведеній. Средневѣковое золотыхъ дѣлъ мастерство давало работу почти всѣмъ искусствамъ: барельефныя или вырѣзныя фигуры, богатая цвѣтами листва, сѣткообразный филогранъ, эмаль, чернедь, переплетающіяся ленты, дамаскировка и драгоцѣнные камни покрывали переносные или неподвижные *алтари*, *чаши* (16. 5. 20. 22. 15), *крышки* (22. 20), *ендовы* (16. 17. 18), *кадильницы* (16. 1. 22. 14. 19), *дарохранительницы* (9. 11. 12. 20. 25. 22. 11), *табернакулы* (22. 16. 21), *сосуды для масла* (16. 6. 19), *лампы*, *свѣтильники* и *паникадила* (15. 1—10. 16. 2. 4. 9), *аграфы и застежки на стихарѣ* (14. 1. 5), *обшивку книгъ* (22. 7.), *епископскія кольца и посоха* (9. 14. 15. 16. 16. 9. 14. 22. 8. 17. 18). Внѣ церкви данное искусство распространялось на всѣ предметы обыденной и военной жизни: на обручальныя кольца, мѣшки для собиранія подаяній, шкатулки для драгоцѣнностей, шкапы, застежки, драгоцѣнности всякаго рода и всякихъ формъ, чаши, кубки и большіе бокалы; на оборонительное и наступательное оружіе: шлемы, панцыри, щиты, шпаги, кинжалы и шпоры. Само же золотыхъ дѣлъ мастерство было ученицей архитектуры, у которой учились всѣ искусства, и такимъ то образомъ и объясняются ею частыя подражанія обычнымъ въ то время архитектурнымъ мотивамъ. Въ особенности религіозное золотыхъ дѣлъ мастерство весьма часто своимъ вдохновеніемъ было обязано архитектурнымъ украшеніямъ, и чаши, дарохранительницы, монстранцы, табернакулы (22. 21), кресты, даже самыя кадильницы (16. 1) во многихъ случаяхъ напоминаютъ постройки тогдашняго времени.

Что касается *мебели* и прочей *домашней утвари* въ продолженіе этого темнаго періода среднихъ вѣковъ, то надо сказать, что отъ ней сохранилось немного лишь предметовъ и что мы въ этомъ отношеніи должны преимущественно обращаться къ миніатюрамъ и наконецъ къ печатямъ. Отъ Меровингскаго періода сохранился тронъ (23. 1), который первоначально былъ складнымъ, по образцу римскихъ курульныхъ креселъ, но въ 12 вѣкѣ къ нему прибавили спинку и онъ превратился въ кресло. На римскій складной стулъ похожи троны на печатяхъ французскихъ королей (сравни 23. 3), тогда какъ на нѣмецкихъ печатяхъ и миніатюрахъ (12. 17. 19. 23. 24. 25) всюду является византійская форма квадратныхъ ящиковъ со спинкой или безъ оной.

Таковы были обыденныя *сидѣнія* еще въ 12 вѣкѣ (16. [illegible]); были однако и табуреты на четырехъ ножкахъ (16. 2), а кресла со спинками и ручками попадаются во всѣхъ миніатюрахъ со временъ Каролинговъ (16. 2. 23. 2. [illegible] 1. 17); сидѣнія всякаго рода обыкновенно покрывались подушками и коврами, и къ нимъ приставлялись также скамеечки для ногъ (23. 14. 15). *Столы* имѣли доску прямоугольную, полукруглую, овальную или круглую (16. 21. 22) и либо совершенно покрывались, либо завѣшивались только вдоль края. Доска *письменныхъ столовъ* (16. 40. 23. 11. 12) укрѣплена была на подставкѣ съ ножкой, кромѣ того были маленькіе *письменные приборы* (23. 9. 10), которые ставились на колѣни. *Кровати* состояли изъ деревянныхъ палокъ или изъ четырехугольныхъ ящиковъ, иногда снабженныхъ ножками, или изъ носилокъ съ четырьмя ножками (16. 27—28. 23. 20): обыкновенно кровать въ головахъ была выше, чѣмъ въ ногахъ; обѣ стороны нерѣдко состояли изъ металлическихъ прутьевъ съ протянутыми между ними ремнями (16. 5. 2); порою вся кровать дѣлалась изъ прутьевъ и ремней (23. 19). Какъ показываютъ миніатюры, надъ кроватью почти всегда помѣщалась висячая лампа (16. 25. 23. 20), предметъ необходимости во времена вѣры въ привидѣнія, а самая кровать окружалась занавѣсами. Въ рукописяхъ попадаются еще лишь бѣглые намеки на *подсвѣчники* (16. 35. 36), *сундуки* и *ящички*, порою и на *налой* (16. 2) или *колыбель* (23. 24); послѣдняя къ концу 12 вѣка походила на наши теперешнія колыбели (23. 25). Отъ глиняныхъ *домашнихъ сосудовъ* той эпохи ничего не сохранилось: старые могильные сосуды, неглазурованные, вслѣдствіе этого никогда не могли служить для домашняго обихода; деревянные сосуды, найденные нами въ могилахъ, имѣютъ формы, обычныя еще въ настоящее время; тоже самое слѣдуетъ сказать и о сосудахъ, на которые есть намеки въ миніатюрахъ (16. 6—18). Судя по этимъ изображеніямъ, *блюда* были металлическія (16. 22) и почти всегда имѣли подставку; особыхъ тарелокъ не употребляли, а употребленіе *вилокъ* еще въ 12 вѣкѣ считалось грѣшной роскошью; пищу брали руками; были однако вилки, предназначенныя для подаванія кушаній (16. 13) и, подобнымъ же образомъ, *ножи* (16. 10—12) служили только для разрѣзанія; при жидкихъ же кушаньяхъ пользовались маленькими *ложками* (сравни 9. 23).

Музыкальные инструменты во времена франковъ ограничивались тѣми, которые пережили упадокъ Рима; были тогда трубы, гусли треугольной формы съ 24 струнами (23. 29) и четырехугольной формы съ 10 струнами; далѣе инструментъ, называвшійся «chorus» и походившій вѣроятно на волынку, снабженную двумя флейтами, и инструментъ, составленный изъ механическаго прута съ горизонтальной перекладиной, на которой висѣло 24 колокольчика и изъ 12 языковъ (23. 28). Уже въ 5 вѣкѣ упоминается и объ органѣ. Всѣми этими инструментами пользовались еще въ 12 вѣкѣ; новые, прибавившіеся съ нимъ, нерѣдко были только видоизмѣненіями старыхъ. Самымъ важнымъ среди нихъ является колоколъ и органъ. *Колокола* упоминаются уже въ 6 вѣкѣ; однако тогда они не были еще крупныхъ размѣровъ; были колокола, отлитые изъ бронзы или смѣси бронзы и серебра, и колокола, склепанные изъ крѣпкаго листового желѣза, посредствомъ мѣдныхъ гвоздей. Позднѣе церковные колокола отливались еще и изъ бронзы, но ради тона они дѣлались большихъ размѣровъ, а край и языкъ разной толщины. Точно также *органы* были болѣе крупныхъ размѣровъ, а флейты ихъ изготовлялись изъ олова. Въ англійской иллюстрированной рукописи 12 вѣка изображенъ органъ (7. 28) съ 10 флейтами, 4 мѣхами и нѣсколькими бочкообразными дуговыми ящиками. *Струнные инструменты* имѣли всѣ формы лиры, арфы, скрипки и цитры (23. 27. 29—31. 33—46). Цитра, называвшаяся вначалѣ «psalterium», а затѣмъ «cithara», состояла изъ резонаторнаго ящика различной формы (12. 4—40) съ горизонтально натянутыми на немъ струнами разнаго числа и величины; на ней играли, какъ

на гитарѣ, держа ее на грудѣ; имѣлись скрипки, на которыхъ играли смычкомъ и скрипки, приспособленныя для верченія (23. 35); послѣднія носили названіе «organistrum». Часто названія старыхъ инструментовъ переходили на новые, ничѣмъ не походившіе на старые. Употреблялись еще флейты простыя, двойныя и флейтраверсы, пановы, свирѣли (23. 32) и трубы, барабаны для игры руками и палками, а также металлическіе тазы, которыми ударяли однимъ о другой.

Полевыя орудія испытали много улучшеній. Плугъ, прежде бывшій только простою сохою, уже въ 11 вѣкѣ снабжался колесами (5. 52) и составлялся изъ нѣсколькихъ частей, изъ рукоятки и разсохи, изъ рѣзца, отвала и сошника; сюда принадлежалъ и молотъ, коимъ разбивались слишкомъ крупныя глыбы земли; поразительнымъ является то, что какъ разъ такимъ образомъ составленный плугъ изображенъ безъ колесъ (23. 50). *Повозки* и *телѣги* на всѣхъ тогдашнихъ миніатюрахъ являются довольно грубо построенными (16. 37); онѣ обыкновенно состояли изъ четырехугольнаго ящика изъ досокъ или брусковъ съ 2 или 4 колесами и изъ дышла, исходившаго изъ средины оси, и прикрѣпленной къ нему поперечины съ упряжью. Для погонки служилъ бичъ изъ трехъ ремешковъ или палки съ желѣзнымъ остріемъ. Для перевозки больныхъ и путешественниковъ служили особыя *носилки*, имѣвшія форму кроватей и обвѣшанныя коврами; онѣ покоились на двухъ шестахъ, между которыми сзади и спереди шли носильщики или лошади.

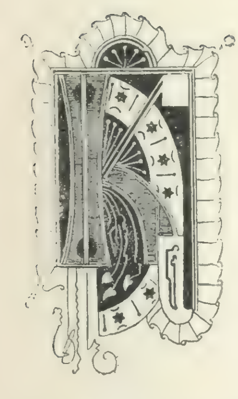
Съ IV вѣка покойники уже не сжигались болѣе, но погребались и притомъ съ гробомъ или безъ гроба. Гробы были четыреугольные ящики (16. 33), часто суживавшіеся къ ногамъ, съ выпуклой или двускатной крышкой; на миніатюрахъ попадаются и намеки на корытообразные гробы (16. 34), послѣдніе пережитки древнихъ гробовъ изъ выдолбленныхъ стволовъ деревьевъ. (Томъ I 61. 39. 40).

РОМАНСКІЕ НАРОДЫ
(до 1200 г.)

I.

Французы.

Каменныя орудія и кости, какъ всюду, такъ и во Франціи, являются древнѣйшими памятниками человѣческаго существованія. Въ гористыхъ частяхъ страны, особенно въ Dordogne, остатки эти находимы только въ пещерахъ, обращенныхъ къ солнцу, и никогда не попадаются въ пещерахъ, открывающихся на сѣверъ. Древнѣйшее населеніе этой страны жило здѣсь въ тѣ же времена, когда въ лѣсахъ скрывался волосистый слонъ, а на лугахъ паслись зубръ и сѣверный олень; объ этомъ свидѣтельствуютъ не только сами кости, но и изображенія животныхъ, которыя люди того періода нацарапывали на костяхъ острыми голышами. Отличительные признаки переданы настолько вѣрно, что тотчасъ же узнаешь изображенныхъ животныхъ; начинаешь думать, что художественное чутье въ тѣ времена было столь же инстинктивнымъ у людей, какъ стремленіе ѣсть, пить и размножаться. Животныя всегда изображены движущимися и въ профиль; они идутъ или бѣгутъ, летятъ или плывутъ почти безъ исключенія справа налѣво. Это врожденное дарованіе, кажется, уменьшалось въ той же мѣрѣ, какъ увеличивалась усвоенная извнѣ культура, ибо въ позднѣйшее время болѣе развитой культуры не найти и слѣда такихъ изображеній природы. Эти кости съ рѣзными изображеніями должно быть служили предметами украшенія, ибо онѣ снабжены дырками и кольцами; продырявлены и толстые концы небольшихъ костей, а также раковины и позвонки рыбъ. Найденный вапъ служилъ вѣроятно для раскрашиванія тѣла. Оружіе и орудія состояли въ тѣ времена изъ острыхъ осколковъ голыша и кремня, а также изъ заостренныхъ костей (17. 9—11. 13—15. 26—28). Остатки домашнихъ животныхъ попадаются не въ пещерахъ, а только въ гораздо болѣе позднихъ свайныхъ постройкахъ, когда фауна въ существенныхъ чертахъ была тою же, какъ и нынѣ.

Разсѣянныя группы древнѣйшаго населенія исчезли передъ напоромъ болѣе сильной и интеллигентной расы, которая, какъ думаютъ, спустилась съ азіатскихъ возвышенностей и распространилась по теперешней Франціи — передъ *кельтами*. Слѣды древнѣйшихъ кельтовъ

уже не слѣдуетъ болѣе отыскивать въ пещерахъ, но въ могилахъ, относящихся, быть можетъ, ко времени Сезостриса, въ дольмахъ. Это—весьма высокіе, окруженные болѣе или менѣе колоссальными камнями курганы, ямы коихъ обыкновенно закрыты каменными плитами. Дольмы содержатъ орудія изъ камня, отточеннаго подъ правильныя формы и бывающаго часто иностраннаго происхожденія, предметы украшенія изъ раковинъ, также привезенныхъ съ чужбины, или изъ круглыхъ пластинокъ мягкаго камня и обожженной глины, а также кости медвѣдей, собакъ и вепрей, гладкія, безъ нацарапанныхъ изображеній животныхъ. Такъ текли столѣтія; изъ всѣхъ металловъ золото первое стало слугой и владыкой людей. Золото употреблялось на браслеты, ножныя кольца, пояса и шейныя кольца; послѣднія были отличительнымъ украшеніемъ военачальниковъ. Работа очень проста; она часто состоитъ лишь изъ тонкой палочки, достаточно длинной для того, чтобы она нѣсколько разъ охватывала руку или ногу, и покрытой нацарапанными линіями. Кельты также татуировались. Иностранные торговцы, финикіяне, лигуры и этруски, привозили въ страну предметы болѣе развитой культуры: стеклянныя издѣлія, кораллы, амбру и въ особенности лучше обработанныя драгоцѣнности и оружіе изъ той блестящей смѣси мѣди и олова, которая похожа на золото — изъ бронзы. Кельтскія племена на мѣстѣ нынѣшней Франціи, *галлы*, научились плавить, лить и точить; преимущественно же проявляли они свой врожденный талантъ въ изготовленіи суконныхъ матерій; путемъ скрещиванія нитей и чередованія цвѣтовъ они выдѣлывали ткани самыхъ разнообразныхъ видовъ, полосатыя, клѣтчатыя и узорчатыя шерстяныя матеріи и такимъ образомъ какъ бы переносили татуировку своего тѣла на одежду. Грубая шкура животнаго, въ которую закутывались германцы еще въ то время, когда они пришли въ соприкосновеніе съ римлянами, тогда давно уже исчезла у галловъ; послѣдніе носили длинные штаны (braccae, braies), которые, судя по изображеніямъ, совершенно прилегали къ тѣлу (17. 1), небольшой клѣтчатый плащъ (sagum, saie), подъ которымъ оставались совершенно непокрытыми бюстъ и руки, и, наконецъ, закрытые кожаные башмаки съ толстыми подошвами (gallicae, galoches). Костюмъ дунайскихъ кельтовъ, какъ онъ изображенъ на римскихъ памятникахъ, обнималъ, кромѣ довольно широкихъ штановъ, подвязанныхъ у лодыжекъ (17. 16), и плаща, скроеннаго въ формѣ полукруга, еще кафтанъ съ короткими рукавами, перепоясывавшійся на животѣ. Яркіе цвѣта одежды по сю сторону Гаронны, среди аквитанцевъ, смѣшанныхъ съ иберійской кровью, уступили мѣсто черному и коричневому цвѣту. Чистокровный галлъ много гордился убранствомъ своихъ волосъ; онъ подвязывалъ волосы на темени и давалъ имъ ниспадать на спину, подобно гривѣ; посредствомъ мази, изготовленной изъ козьяго жира и щелока, добытаго изъ буковой золы, онъ придавалъ волосамъ ярко-красный цвѣтъ. Бороду онъ подрѣзалъ въ видѣ козьей бородки; дворяне же носили только усы, а порою только клокъ волосъ на подбородкѣ. Скудны извѣстія о *костюмѣ галльскихъ женщинъ*. Памятникъ въ Villa Ludovisi изображаетъ галла, вонзающаго себѣ въ грудь кинжалъ, которымъ онъ только что зарѣзалъ свою жену (17. 19); жена одѣта въ плащъ, который не больше косынки, и въ короткую тунику безъ рукавовъ, лежащую поверхъ одѣянія, ниспадающаго до лодыжекъ. Длинная, безрукавная одежда надѣта и на Gallia на римской монетѣ и такую же одежду встрѣчаемъ мы еще и въ надгробныхъ изваяніяхъ римскаго времени (17. 57). На тріумфальной аркѣ въ Оранжѣ изображено нѣсколько галльскихъ женщинъ, которыя не покрыты до самаго пояса и одѣты только въ юбку и поверхъ нея въ большой плащъ. Въ могилахъ найдены женскіе скелеты съ шейными кольцами, браслетами (17. 40), застежками (17. 40), длинными шпильками (17. 35), а также съ перстнями и серьгами. На римскихъ монументахъ жены дунайскихъ кельтовъ носятъ длинное одѣяніе съ прилегающими рукавами, короткую подвязанную въ таліи

тунику съ полурукавами или рукавами, подобранными кверху; ноги у нихъ обнажены, волосы свободно ниспадаютъ на спину (17. 12).

Вооруженіе галловъ, кажется, было довольно простое. Древнѣйшее оборонительное оружіе состояло единственно въ щитѣ изъ плетеныхъ ивовыхъ прутьевъ или легкихъ досокъ; щитъ былъ разной формы: прямоугольный, въ срединѣ шире, чѣмъ по краямъ, или же и овальный; во всю длину онъ былъ обитъ металлической полосой, посрединѣ которой была выпуклость (17. 29. 30). Закрываясь этимъ щитомъ, галлъ, совершенно голый, бросался въ битву (17. 1). Позднѣе принята была броня: послѣдняя состояла изъ трехъ гибкихъ металлическихъ пластинъ, которыя нашивались на кафтанѣ, двѣ изъ нихъ наверху на плечахъ, а другая на бедрахъ, такъ что средина груди оставалась непокрытой (17. 3. 7 8). Со временемъ кирасу стали дѣлать изъ двухъ цѣльныхъ кусковъ, покрывавшихъ грудь и спину (17. 20. 21. 42). Галльскимъ изобрѣтеніемъ является и кольчуга изъ маленькихъ, вдѣтыхъ одна въ другую, желѣзныхъ петель. Отдѣльныя болѣе крупныя кольца насаживались рядомъ на руку или вмѣсто нихъ надѣвались деревянные рукава (Baugen), походившіе на простыя трубки, или металлическіе рукава (17. 41) на подкладкѣ. Только военачальники носили шлемы. До насъ сохранилось еще нѣсколько шлемовъ того времени (17. 22. 23. 25); они имѣютъ форму коническую, выпуклую или остроконечную, безъ забрала и затыльника, но съ жестянымъ гребнемъ; ниже гребня, сзади и спереди, они снабжены небольшими трубками, въ которыя, повидимому, вдѣвали перья или пучки цвѣтной шерсти. Въ послѣдній періодъ римской республики шлемъ часто снабжался громадными рогами (17. 24), парою крыльевъ (17. 42) или бюстомъ животнаго, а щитъ совершенно покрывался блестящими украшеніями въ видѣ металлическихъ бляхъ. Лучше всего мы знаемъ наступательное оружіе галловъ. Мечи были разные: короткій мечъ, похожій на греческій, трехгранный мечъ безъ ноженъ и остроконечный мечъ (17. 31—33) съ вогнутыми лезвіями. Мечи всегда носились на правомъ боку (17. 42) и притомъ на цѣпочкѣ, которая либо вѣшалась черезъ плечо, либо прикрѣплялась къ поясу (17. 47). Копье, дротикъ и лукъ служили для удара и метанія. Изъ метательныхъ копій замѣчателенъ кельтъ—прямое долото съ трубочкой (17. 38), на которой сидятъ движущіяся или неподвижныя кольца; оружіе это весьма спорное и нѣкоторые въ немъ видятъ фрамею. Одинаково съ сѣверо-германскими и англо-саксонскими шлемами (5, 11), галльскій боевой значокъ снабженъ изображеніемъ вепря (17. 3. 39). Вооруженіе носили и лошади: металлическія выпуклины, бляхи и цѣпочки сверкали на груди и на крестцѣ (17. 42—45. 48).

Жреческое сословіе у галловъ, какъ и у кельтовъ вообще, дѣлилось на три класса: на друидовъ, бардовъ и овиддовъ. Одежда друидовъ или собственно жрецовъ изготовлялась изъ чистаго, некрашеннаго холста, который считался знакомъ непреложной истины; состояла она въ широкомъ исподнемъ одѣяніи, которое по большей части, вѣроятно, снабжалось рукавами и легко перепоясывалось ниже таліи (17. 55), и въ длинномъ плащѣ, скроенномъ въ видѣ полукруга или прямоугольника и укрѣплявшемся, въ противоположность плащамъ свѣтскихъ лицъ, на лѣвомъ плечѣ и притомъ такъ, что часть праваго края продѣвалась черезъ кольцо и связывалась съ лѣвымъ. Верховный жрецъ носилъ башмаки, на которыхъ была вышита пятизубчатая звѣзда (колдуньина нога, pentalfa), остроконечную золотую тіару или вмѣсто нея свѣжій дубовый вѣнокъ, скипетръ съ толстой ручкой, змѣиное яйцо въ золотой оправѣ и золотой серпъ, предназначавшійся для отрѣзанія священной омелы. Остальные классы жрецовъ характеризовались тоже особой одеждой, но менѣе полной и дорогой. Барды носили длинное одѣяніе, либо голубое—цвѣта неба, либо бурое—цвѣта земли; овидды, занимавшіеся астрономіей и медициной, одѣвались въ плотно прилегающія одежды зеленаго цвѣта, цвѣта природы (17. 54); плащъ у нихъ

былъ короткій и походилъ на воротникъ. Всѣмъ жрецамъ было велѣно носить короткіе волосы, но длинную бороду. Ученики различныхъ классовъ ходили въ пестрыхъ одѣяніяхъ бѣлаго, голубого и зеленаго цвѣта. Были и жрицы (17. 53. 58). Изображенія жреческаго костюма всѣ относятся къ позднѣйшему римскому времени; среди нихъ попадается одѣяніе съ капюшономъ (17. 56) и даже тотъ кафтанъ, который преимущественно сталъ носиться лишь въ средніе вѣка и назывался «schaube».

По завоеваніи Галліи римлянами, во всей наружности побѣжденнаго народа, хотя и при сильномъ противоборствѣ съ его стороны, но все-жъ безостановочно произошла полная перемѣна. Вмѣстѣ съ должностями въ странѣ появилась тога; началось смѣшеніе туземнаго костюма съ римскимъ. Изображенія II и III вѣка показываютъ, что тогда были въ употребленіи штаны и узкія туники (17. 2. 6); на бронзовыхъ фигурахъ нерѣдко можно различить клѣтчатые и узорчатые рисунки, доказательство, что пестрыя ткани все еще продолжали существовать. Прилегающая туника обнаруживаетъ склонность къ расширенію и удлиненію; вмѣсто прежняго разрѣза наверху, на груди, она теперь стала открытой во всю длину (17. 4. 5) и такимъ образомъ превратилась въ кафтанъ, бывшій еще безъ пуговицъ и воротника и закрывавшійся при помощи пояса. Этотъ кафтанъ по имени пресловутаго кесаря назвали «caracallus» (или caracalla); онъ былъ удлиненъ до ступней и въ такомъ видѣ носился въ IV вѣкѣ во всей римской имперіи. Уже во II вѣкѣ всѣ части римской одежды носились галлами. Обычной стала длинная туника, доходившая до ступней, подпоясываемая или неподпоясываемая (18. 6), а также, въ качествѣ верхней одежды, короткая туника, съ полурукавами или совсѣмъ безъ рукавовъ; въ послѣднемъ видѣ она называлась «colobium» и походила на перевернутый мѣшокъ, сверху и по бокамъ имѣвшій разрѣзы для головы и обѣихъ рукъ. Украшеніе туники состояло въ двухъ вертикальныхъ полосахъ, которыя вначалѣ были пурпуровыя и золотыя и могли носиться только сановниками, позднѣе же стали общераспространенными и были всѣхъ цвѣтовъ. Кромѣ полосъ, были еще куски цвѣтной матеріи, круглые, четырехугольные или клинообразные, нерѣдко съ особой вышивкой на нихъ, которые нашивались на плечахъ, на груди или на подолѣ туникъ (сравни 24. 15. 16). Отъ дождя галлы защищались пенулой (paenula) изъ длинноволосой шерстяной матеріи, имѣвшей форму широкой безрукавной рубахи съ капюшономъ (18. 1), а также лацерной (lacerna), которая походила на пенулу, но была снабжена двумя разрѣзами для обѣихъ рукъ (18. 5); для защиты тѣла отъ непогоды, галлы носили также одежду, называвшуюся «bardocuculus» и состоявшую изъ широкаго воротника съ капюшономъ (18. 4. 19. 5); кромѣ bardocuculus'a, они клали еще на плечи четырехугольный кусокъ шерстяной матеріи (18. 3) и позднѣе къ этому покрывалу стали прикрѣплять даже капюшонъ (18. 13); они пользовались и палліемъ (18. 6) и даже греческимъ солдатскимъ плащомъ, хламидой и хлэной, изъ коихъ послѣдняя была немного длиннѣе первой (18. 2). Туземной одеждой кажется былъ родъ лацерны, имѣвшей, вмѣсто разрѣзовъ, цѣльные рукава и доходившей до колѣнъ или до ступней; если капюшона не было, то его замѣняли шарфомъ, который такъ клался за шею и плечи, что концы его ниспадали спереди и сзади. Лица обоего пола, но только свободныя, носили лацерну; пенула, кажется, была одеждой рабовъ, а bardocuculus — одеждой крестьянъ. Если среди доброй части туземцевъ древніе галльскіе штаны и оставались въ употребленіи, то другіе, особенно поселяне, пріучались ходить съ обнаженными ногами (18. 3. 13); другіе же пользовались короткими римскими штанами или же защищали голени гамашами, которыя сверху и снизу укрѣплялись шнурами (18. 4); гамаши дѣлались изъ ткани, у охотниковъ же онѣ были кожаныя и крестообразно обматывались ремнями. Рядомъ со старинными галльскими закрытыми башмаками теперь стали пользоваться и простыми сандаліями (18. 3), а также полубашмаками съ

вырѣзомъ сверху (18. 5), которые зашнуровывались ремнями, при чемъ послѣдніе обматывались вокругъ голеней. Были башмаки, состоявшіе изъ подошвы съ многими язычками (сравни 1. 17), язычки эти связывались на подъемѣ ноги. Въ могилахъ, относящихся ко второму или третьему вѣку, найдены были калоши съ толстыми подошвами и вырѣзомъ на подъемѣ, а также туфли безъ каблуковъ (21. 80) и башмаки съ лопастями въ задней части и съ ремешками въ лопастяхъ (21. 81); этотъ послѣдній видъ обуви попадается въ миніатюрахъ времени Карла Лысаго, значитъ девятаго вѣка; подобнаго же фасона пара башмаковъ, принадлежавшихъ прежде къ германскому коронаціонному облаченію и относимыхъ къ двѣнадцатому вѣку (21. 84). Была еще обувь, походившая на эспардильи современныхъ пиринейскихъ крестьянъ: она состояла изъ деревянной или кожаной подошвы и верха изъ кожи, холста или ситника; ножныя повязки изъ грубой шерсти или кожи защищали голени (18. 13), вокругъ которыхъ онѣ обматывались.

Не такъ неохотно, какъ мужчины, мѣняли свой костюмъ на римскій *женщины*. Уже въ началѣ римскаго періода, особенно жены должностныхъ лицъ придавали себѣ такой видъ, точно родились онѣ на свѣтъ у подножія Капитолія. Домашней одеждой служила туземная туника, длинная и безрукавная; въ качествѣ лучшаго платья носилась удлиненная еще при помощи обшивки на подолѣ туника или стола, настолько вытягивавшаяся изъ-за пояса кверху, что становились видны кончики ногъ; стола прилегала къ бюсту и имѣла длинные или короткіе рукава. Верхнихъ платьевъ было нѣсколько. Palla, вначалѣ походившая совершенно на мужскую тогу, позднѣе была кусокъ матеріи прямоугольнаго покроя, который пропускался подъ правой подмышкой и оба конца котораго бросались одинъ на другой на лѣвое плечо (сравни 18. 6). Паллу иногда складывали въ длину на-двое, складку снабжали разрѣзомъ для лѣвой руки и оба края скрѣплялись на правомъ плечѣ, или же правая рука продѣвалась въ разрѣзъ и края по всей длинѣ застегивались на лѣвомъ боку (17. 57); при этомъ надѣвали еще головной платокъ. На галло-романскихъ надгробныхъ камняхъ попадаются изображенія женщинъ, одѣтыхъ въ пенулу или лацерну (17. 51. 52); другія поверхъ рубахи, подолъ который вырѣзанъ зубцами, носятъ передникъ (17, 59); первыхъ отличаетъ ихъ костюмъ, какъ свободныхъ, вторыхъ—какъ крѣпостныхъ.

Самую сильную перемѣну испыталъ *воинскій костюмъ*; галлы либо зачислялись въ римскіе легіоны, либо составляли особыя вспомогательныя войска; въ обоихъ случаяхъ имъ приходилось свыкаться съ римскимъ военнымъ костюмомъ (сравни 25. 1—16). Особыхъ знаковъ, которые были бы разрѣшены вспомогательнымъ войскамъ, указать уже невозможно.

Галлія переживала въ концѣ третьяго вѣка одну изъ самыхъ печальныхъ эпохъ своей исторіи, именно когда германскіе народы, готы, саксы, бургунды и франки другъ за другомъ пронеслись по ея провинціямъ, опустошая поля и города. То были не римляне; живя вмѣстѣ со старымъ населеніемъ, но не смѣшиваясь съ нимъ, они сохраняли посреди него не только свои законы и свой языкъ, но и свой костюмъ (смотри объ этомъ выше въ началѣ главы II о нѣмцахъ). Однако, трудно точно сказать, какова была ихъ одежда, а еще труднѣе—шагъ за шагомъ опредѣлить перемѣны, которыя испыталъ галло-романскій костюмъ подъ вліяніемъ варварскаго. Судя по скуднымъ изображеніямъ, въ четвертомъ вѣкѣ *среди мужчинъ* былъ еще въ употребленіи паллій, обвивавшійся по габинскому обычаю однимъ своимъ концомъ вокругъ груди (сравни 24. 10), а въ пятомъ и шестомъ столѣтіи вмѣсто него носился большой плащъ, скроенный въ формѣ полукруга (сравни 24. 11), накидывавшійся на лѣвое плечо и застегивавшійся на правомъ. Согласно письменнымъ извѣстіямъ, сюда присоединялась еще пенула, которая, если служила параднымъ платьемъ, изготовлена была либо изъ бобровыхъ шкуръ, либо изъ матеріи,

черным и блестящимъ цвѣтомъ своимъ походившихъ на шкуру этихъ животныхъ. На ногахъ сидѣли сапоги со шнуровкой; волосы обрѣзались, лицо выбривалось. Въ такой одеждѣ являлись должностныя лица и знатные люди; въ народѣ носилась пенула изъ грубой шерстяной матеріи (18. 1; сравни 24. 4), которая у рабовъ имѣла вырѣзы по бокамъ, для свободнаго движенія рукъ; эта пенула называлась birre. Голову покрывали волосатой шляпой безъ полей. По отношенію къ бородѣ пользовались не столько бритвой, сколько ножницами. Еще скуднѣе извѣстія источниковъ о *женскомъ костюмѣ,* который былъ господствующимъ въ этомъ переходномъ періодѣ. Христіанская стѣнная живопись въ катакомбахъ, а также нѣкоторыя произведенія изъ золота и слоновой кости лежатъ совершенно внѣ галло-романскаго вліянія. Все-таки, судя по этимъ остаткамъ, слѣдуетъ предполагать, что и къ женскому костюму у тогдашнихъ галловъ принадлежали еще римскія туники и палліи, снабженные цвѣтными полосами, четырехугольными и круглыми нашивками, а также клиньями (сравни 24. 12—17). Повидимому въ тѣ времена предпочтеніе отдавали древнѣйшей формѣ туникъ, тому одѣянію, рукава котораго не приставлялись особо, но дѣлались изъ лишней части передняго и задняго куска (сравни 24. 12). Трупъ знатной женщины, повидимому принадлежащій къ этому періоду, найденъ былъ завернутымъ въ четверныя шерстяныя одежды, изъ коихъ верхняя обшита была бахромой и обвита вокругъ бедеръ; на ногахъ были кожаныя туфли безъ каблуковъ (12. 82), а поверхъ туфель надѣты были башмаки съ язычками (21. 81), похожіе на тѣ, которые были найдены въ Торсбьергскомъ болотѣ (1. 13); волосы были раздѣлены на четыре косы.

Теперь мы дошли до того времени, когда *Меровингскіе франки* стали господствовать надъ Галліей. Повидимому лишь теперь въ отношеніи костюма варварскій элементъ взялъ верхъ надъ галло-романскимъ. Изображеній совсѣмъ не сохранилось, письменныя свидѣтельства не согласны между собой, а многочисленные предметы изъ металла, стекла и слоновой кости, найденные въ могилахъ, позволяютъ лишь слабо судить о разрушенной одеждѣ, которой они служили украшеніемъ. Несомнѣнно, что *мужское населеніе* Галліи въ шестомъ вѣкѣ еще носило короткую тунику съ рукавами, отдѣланную пестрыми полосками и кусками матеріи. Длинные галльскіе штаны совершенно исчезли и замѣнены были короткими римскими, на которые, однако, перешло старое названіе «braccae», а также гамашами, укрѣплявшимися на голеняхъ при помощи лентъ; былъ также родъ чулокъ, не обычныхъ еще въ предшествующія времена, но въ писаніяхъ обозначаемыхъ старинымъ названіемъ «tibialia» и «caligae». Въ церкви въ Delmont находится реликвія Святого Германа—башмакъ изъ лакированной подъ черный цвѣтъ овечьей кожи (21. 89), передокъ котораго на подъемѣ имѣетъ вырѣзъ, образующій нѣчто въ родѣ острія стрѣлы, и дугу, которая прилегала къ ногѣ на самомъ подъемѣ; на задкѣ находятся два ушка, чрезъ которыя проходятъ ремни; каблукъ имѣетъ форму сердцевидную. Башмаки этого рода назывались въ шестомъ вѣкѣ «campago». Въ церкви въ Chelles около Парижа хранится башмакъ, имѣющій тотъ же стрѣловидный вырѣзъ на передкѣ (21. 92), но справа и слѣва у лодыжекъ снабженный ушками для прикрѣпленія затяжныхъ ремней, въ которые превратилась дуга. Этотъ башмакъ почти совсѣмъ подобенъ другому, теперь утраченному башмаку, который прежде принадлежалъ къ германскому коронаціонному наряду и выдается за работу двѣнадцатаго вѣка (21. 85). Рядомъ съ чулками въ эту эпоху впервые появляются перчатки; онѣ назывались «mants» (откуда французское gants) и носились богатыми какъ украшеніе, бѣдными—для работы. О тогдашнемъ *женскомъ костюмѣ* не сохранилось преданій. Григорій Турскій упоминаетъ о накидкѣ, обыкновенно изготовлявшейся изъ шелковой матеріи и называвшейся «mafors», которою въ его время часто пользовались франкскія женщины и которая совершенно закрывала тѣло. Обычнымъ были еще colobium

и bardocuculus; эти одѣянія были приняты и носились франками (*О королевскомъ костюмѣ Меровинговъ* смотри выше въ началѣ главы II о нѣмцахъ).

Во время Каролинговъ начали исчезать различія между галло-романскимъ и франкскимъ костюмами. Костюмъ побѣдителей смѣшался съ костюмомъ покоренныхъ народностей; по этой причинѣ франкскій костюмъ, въ томъ видѣ, какъ онъ сообщенъ намъ, можетъ считаться и костюмомъ галло-романскимъ. *Мужчины* носили въ то время двѣ туники, одну поверхъ другой; одна изъ нихъ представляла собою холщевую рубаху, приходившуюся на голое тѣло, другая была шерстяная и у знатныхъ людей обшита была шелковымъ бордюромъ. Сюда присоединялись еще полотняные штаны, окрашенные въ яркокрасный или синій цвѣтъ, башмаки съ чулками и поверхъ нихъ ремни, нерѣдко тоже краснаго цвѣта. На мозаикѣ въ Латеранѣ изображенъ императоръ Карлъ въ одѣяніяхъ сплошного оранжеваго цвѣта съ зеленой обшивкой и въ зеленыхъ ремняхъ на голеняхъ (18. 7). Ремни исходили отъ башмаковъ; послѣдніе были закрытые и часто дѣлались изъ позолоченной кожи. Плащъ былъ невеликъ и изъ клѣтчатой матеріи; франки предпочитали этотъ маленькій плащъ своему широкому сѣрому или синему германскому плащу, доходившему до ступней. Зимою поверхъ одеждъ надѣвали длинный мѣховой спенсеръ, называвшійся по-франкски «rock», а по-латыни того времени «pellicium» (откуда pelisson, pelisse). Одежды вполнѣ подходили къ тѣлу; галльскіе портные славились искусствомъ, съ которымъ они пользовались иглою и ножницами. Головной покровъ носился должно быть рѣдко и, судя по названію «pileus», которое дается ему въ писаніяхъ, былъ конусообразной формы. Галльскіе крестьяне въ суровую погоду защищали голову и верхнюю часть тѣла bardocuculus'омъ, тѣмъ капюшономъ, воротникъ котораго падалъ на плечи (18. 4); на ногахъ сидѣли закрытые башмаки, подошвы которыхъ были деревянныя, кожаныя или изъ тростника, а передки были изъ кожи или грубаго холста, и укрѣпляли ихъ ремнями, которые въ то же время обматывались вокругъ голеней (18. 13); эта обувь очень походила на эспардильи, теперь еще употребляющіяся у пиринейскихъ французовъ. Башмаки благородныхъ, какъ изображены они въ позднекаролингскихъ рукописяхъ, имѣли закрытые передки; на задкахъ же они снабжены были ушками, чрезъ которыя проходилъ ремень, завязывавшійся надъ удлиненными передками (сравни 21. 84). Башмаки эти были кожаные, на подкладкѣ, а снаружи обтянуты шелковой матеріей и украшены жемчугомъ и шитьемъ. Какъ зимой, такъ и лѣтомъ употреблялись мѣховыя рукавицы, назывaвшіяся «muffles». Простой народъ носилъ также чулки изъ клѣтчатой матеріи, свободно ложившіеся на голени (18. 4). Въ то время стали затыкать тунику въ штаны.

Относительно *женскаго костюма во время Каролинговъ* въ писаніяхъ все еще царитъ глубокое молчаніе; но изъ книжной живописи временъ Карла Лысаго видно, что въ теченіе девятаго вѣка и въ женскомъ костюмѣ закончилось сліяніе франкской и галло-романской моды. Согласно этимъ миніатюрамъ, знатныя женщины того времени носили одну поверхъ другой нѣсколько туникъ одинаковой длины (19. 2—5). Нижняя туника имѣла длинные и плотно прилегающіе рукава, вторая короткіе, но широкіе; если носилась еще третья туника, то она имѣла очень короткіе и широкіе рукава или вовсе была безъ рукавовъ. Верхнее одѣяніе плотно прилегало къ верхней части тѣла, но расширялось книзу; по верхнему и нижнему краю, а также по срединѣ вдоль тѣла красовался широкій, шитый золотомъ, бордюръ; вокругъ бедеръ шелъ поясъ. Сюда присоединялся еще плащъ, который женщины при посѣщеніи церкви надѣвали на голову. Обычай закутыванія лица плащемъ имѣлъ свою основу въ церковномъ предписаніи; женщина должна была причащаться Святыхъ Таинъ съ закрытой головой, потому что она не сотворена по образу и подобію Божію и по ея винѣ въ мірѣ появился грѣхъ. Да и въ то время и еще въ

слѣдующемъ вѣкѣ плащъ надѣвался подобно древней римской palla, именно средина его пропускалась подъ правымъ плечомъ, оба крыла скрещивались на лѣвомъ плечѣ и накидывались одно на другое (19. 9). Кромѣ этого плаща женщины пользовались и капюшономъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «kappe» (chaperon) и изображавшимся уже на галло-романскихъ монументахъ (19. 5); башмаки были закрытые или же зашнуровывались на подъемѣ (19. 2); они были изъ кожи, окрашенной въ черный цвѣтъ, а у знатныхъ женщинъ изъ цвѣтной или золоченой кожи.

(О *нарядѣ каролингскаго государя* и о *воинскомъ вооруженіи франкскаго времени* смотри выше въ главѣ II о нѣмцахъ).

Ко времени исчезновенія Каролинговъ и возвышенія Капетинговъ различія между франками и галлами исчезли, улетучились; оба народа слились воедино; теперь были только французы. Тѣмъ не менѣе время объединенія было временемъ большихъ смутъ; вторженія норманновъ повторялись въ продолженіе 70 лѣтъ; повсюду виднѣлись одни сожженныя жилища и опустошенныя поля: люди дичали вмѣстѣ съ землей, на которой они жили. Тогда какъ нѣмцамъ въ это время удалось сомкнуться въ крѣпкую державу, Франція раздробилась на маленькіе лены. Какъ на политическомъ поприщѣ, такъ и въ области костюма нѣмцы захватили гегемонію; послѣдняя принадлежала имъ вплоть до XII вѣка и затѣмъ, когда вслѣдствіе раздоровъ Гогенштауфеновъ съ Италіей германское могущество упало, она перешла къ французамъ.

Въ X вѣкѣ, ко времени первыхъ Капетинговъ и первыхъ феодаловъ, *мужской* костюмъ состоялъ изъ штановъ, рубахи, туники, плаща и обуви. Наряду съ обычными длинными древнегалльскими штанами вошли въ употребленіе широкіе, но короткіе штаны, доходившіе только до колѣнъ и здѣсь совершенно открытые (рис. 8. 4). Бретонскій крестьянинъ нынѣ еще носитъ эти широкіе, короткіе штаны, сдѣланные изъ грубаго холста; кажется, они въ особенности были приняты у норманновъ, ибо примѣры ихъ видны на Bayeux'скомъ коврѣ (18. 14), но никогда ихъ нѣтъ на другихъ памятникахъ береговой полосы у канала. Рубаха, называвшаяся на народномъ языкѣ «chainse» (откуда chemise), была по большей части изъ некрашеннаго холста (18. 13) и затыкалась въ штаны; это же, по крайней мѣрѣ у низшихъ классовъ, дѣлалось и съ туникой, которая въ этомъ случаѣ была довольно коротка (18. 14); она называлась «bliaud» (откуда blouse). У людей съ положеніемъ chainse доходилъ до ступней (18. 10. 11), bliaud ниспадала ниже колѣнъ; послѣдняя на лѣвомъ боку немного вытягивалась изъ-за пояса кверху; убранство ея, какъ и въ римское время, все еще состояло въ полоскахъ, круглыхъ нашивкахъ, клинообразныхъ обрѣзкахъ, у княжескихъ туникъ изъ золотой обшивки на подолѣ. И плащъ, по старогалльскому обычаю, былъ еще средней величины, изготовлялся изъ полосатой матеріи или матеріи съ другимъ рисункомъ и какъ и прежде застегивался на пуговицы или пряжками. Плащи богатыхъ людей подбивались либо матеріей другого цвѣта (18. 10), либо шкурой горностая, куницы, сѣрой бѣлки и россомахи. Точно также обувь носилась еще на старинный ладъ и ремни изъ кожи или грубой шерсти обматывались вокругъ голеней; однако башмаки уже стали заострять спереди и натирать ваксой, и для каждаго башмака выбирали другой цвѣтъ; даже монахи богатыхъ монастырей носили зеленые и голубые башмаки; среди болѣе бѣдныхъ же обычными оставались сандаліи, задки которыхъ снабжены были ушками съ проходившими черезъ нихъ ремнями. Бѣдняки ходили босикомъ и даже безъ штановъ. Обычай брить подбородокъ, по франкской традиціи, исчезъ; носили бороду умѣренной длины (18. 10), чего не видано было цѣлыми вѣками. И волосы, которые до сихъ поръ еще коротко подстригались на франкскій ладъ (18. 10), стали подпадать странному капризу моды. Дѣло въ томъ, что молодежь стала подражать провансаламъ, которые выбривали себѣ переднюю часть головы, а остатокъ волосъ густо и гладко

зачесывали назадъ. Это было новшество, вызывавшее протесты людей стараго закала; послѣдніе теперь, наоборотъ, подобно своимъ предкамъ V вѣка, Меровингамъ, выбривали затылокъ, а переднимъ волосамъ давали ниспадать на лобъ; такъ они изображены еще на Bayeux'скомъ гобеленѣ (18. 14). Люди степенные держались въ сторонѣ отъ обѣихъ модъ и подрѣзывали свои волосы на традиціонный ладъ. Весьма часто въ лѣтописяхъ упоминается о перчаткахъ; эта часть костюма пріобрѣла символическое значеніе; подавать перчатку означало подчиненіе, бросать ее къ ногамъ противника выражало вызовъ или приглашеніе на судъ или притязаніе на кусокъ земли.

Главныя двѣ части *женскаго костюма X вѣка* также носили названія chainse и bliaud. Покрой исподняго платья, chainse, все еще оставался обычнымъ, а верхнее платье, bliaud, кажется ложилось тяжелыми складками и свободно прилегало къ тѣлу (19. 7); короткіе рукава, бывшіе до этого обычными, исчезли около средины столѣтія; рукава доходили до запястья, либо всюду оставаясь одинаково широкими, либо расширяясь спереди въ видѣ воронки, такъ что становилась видной изящная обшивка chainse. Нижняя сторона этихъ рукавовъ со-временемъ стала остроконечной (рис. 8. 5) и острый конецъ ея все болѣе стремился удлиниться. Bliaud свободно перепоясывалась и ниспадала до ступней. Плащъ накидывался женщинами, какъ и прежде, сзади на оба плеча и застегивался по срединѣ груди аграфомъ; но при посѣщеніи церкви онѣ уже не натягивали его на голову, а покрывали послѣднюю, по способу англосаксонскихъ женщинъ, кускомъ холста, который въ то же время обвивался вокругъ шеи и плечъ и концами своими ниспадалъ спереди и сзади (19. 7. 11); въ народѣ это покрывало называлось «guimpel» или «wimpel», по-латыни же «theristrium». Рядомъ съ плащемъ еще носилась, какъ и въ римское время, для защиты тѣла и въ дорогѣ пенула, со всѣхъ сторонъ закрытая (19. 13) и старогалльскій капюшонъ съ ниспадающимъ на плечи воротникомъ (19. 12). На книжной живописи того времени попадается женщина, на которую надѣта короткая накидка особеннымъ способомъ, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не изображаемымъ (19. 10). Накидка—прямоугольный кусокъ матеріи, лежитъ на лѣвомъ плечѣ, нижнимъ своимъ краемъ касается локтя, покрываетъ спину, подъ правымъ плечомъ пропущенъ напередъ и на груди скрѣпленъ застежкой съ другой частью, тогда какъ два ниспадающихъ конца заткнуты за поясъ. Вѣроятно эту накидку слѣдуетъ считать послѣднимъ пережиткомъ короткой хламиды, какъ послѣдняя была унаслѣдована отъ греческихъ женщинъ римскими и галльскими. Голову защищалъ родъ остроконечнаго колпака, длинная лопасть котораго обвита вокругъ шеи.

Костюмъ XI вѣка совсѣмъ почти одинаковъ съ обычной въ X вѣкѣ одеждой. Лишь къ концу этого періода произошла рѣзкая перемѣна, особенно въ *костюмѣ мужчинъ*. Эта перемѣна повидимому была вызвана испанскими и итальянскими арабами и была перенесена во Францію норманнами. Исподнее и верхнее платье удлинились. Chainse, нижнее платье, приняла форму священническаго стихаря и у разрѣза для головы имѣла затяжной шнуръ, коимъ ее можно было суживать по желанію (рис. 8. 1). Въ то же время верхнее платье (рис. 8. 2), bliaud, спустилось почти до ступней; оно обыкновенно было узко и по этой причинѣ спереди и по бокамъ было разрѣзано отъ таліи до низу (18. 16. 19), а къ тому же, для устраненія неудобства его длины, оно подбиралось изъ-за пояса кверху (18. 21). Пояса нерѣдко не носили; въ такомъ случаѣ платье скрѣплялось на верхней части тѣла застежками, сидѣвшими на разрѣзѣ на спинѣ (18. 12). Рукава были равномѣрной ширины или же расширялись къ запястью и здѣсь порою немного разрѣзались и откидывались назадъ, для большей свободы рукъ (рис. 8. 2). Но мало-по-малу рукава удлинились ниже рукъ до самой надколѣнной чаши; затѣмъ начали отги-

бать имъ воронкообразные концы и дѣлать ихъ плотно прилегающими къ запястью, но болѣе широкими въ верхней части рукъ. Люди, которымъ много приходилось ѣздить верхомъ, носили часто нижнее платье съ разрѣзами справа и слѣва, такъ что во время ѣзды видны были ноги, одѣтыя въ широкія, до колѣнъ, штаны. Кромѣ того, эти длинныя одежды по всѣмъ краямъ съ ними обшивались блестящимъ бордюромъ или мѣховой опушкой. Четырехугольный плащъ мало-по-малу вышелъ изъ употребленія; по большей части носился еще только плащъ полукруглой формы или совершенно круглый, съ клинообразнымъ вырѣзомъ (рис. 8. 7. 9); онъ нерѣдко застегивался на лѣвомъ плечѣ, вмѣсто праваго, такъ что круглая часть покрывала правую руку и мѣшала ей при движеніи, что совершенно противорѣчило тому времени, богатому энергіей. Плащъ прямоугольнаго покроя все еще надѣвался по образцу древняго паллія (18. 19). Около 1060 для укрѣпленія плаща вмѣсто пуговицы или застежки служила гладкая лента съ кисточками на концахъ, прикрѣплявшаяся къ одному изъ краевъ плаща и протягивавшаяся черезъ пряжку на другомъ краѣ. Низшія сословія и даже дворяне, высоко ставившіе добрые нравы, оставались при своемъ традиціономъ костюмѣ, тѣмъ болѣе, что и церковь боролась съ новшествами моды, какъ съ признаками упадка нравовъ. Рабочіе носили короткую рубаху (18. 18), которую они либо затыкали въ штаны (18. 14), либо приподнятымъ подоломъ укрѣпляли подъ поясомъ. Гдѣ жили норманны, тамъ оставались обычными короткіе штаны до колѣнъ (18. 14), въ центрѣ же Франціи и преимущественно, какъ кажется, около Bourges, носились длинные штаны. На паперти тамошней церкви Св. Урсина

Рис. 8.

изображены мѣсяцы въ видѣ рабочихъ; изъ нихъ фигуры мая и августа, косарь и молотильщикъ, въ короткихъ рубашкахъ и длинныхъ штанахъ, ниспадавшихъ до лодыжекъ (рис. 8. 13). Это все еще старинные галльскіе штаны, которые исчезли лишь въ началѣ XII вѣка. Уже въ исходѣ XI вѣка штаны отчасти были вытѣснены плотноприлегающими длинными чулками, которые ремнями прикрѣплялись къ поясу (18. 16). Рѣдко на раскрашенныхъ изображеніяхъ той эпохи мужчины попадаются съ совершенно голыми ногами; послѣднія почти всегда окрашены и притомъ въ бѣлый, зеленый, желтый, красный или синій цвѣтъ; только бѣдный народъ въ глухихъ мѣстностяхъ не имѣлъ штановъ (18. 13. 20), и бечевщики (бурлаки), какъ доказываетъ это Bayeux'скій коверъ, шли по водѣ съ совершенно голыми ногами (рис. 8. 14). Бѣдняки носили на ногахъ сандаліи (18. 20) или низкіе башмаки, которые зашнуровывались, или закрытые башмаки съ высокими задками, облегчавшими ихъ надѣваніе. Среди сельскаго населенія въ то время вошли въ употребленіе чулки безъ носковъ, прикрѣплявшіеся къ башмакамъ

при помощи пуговицы или пряжки. У высшихъ сословій башмаки были разнообразныхъ фасоновъ. Рядомъ съ башмаками съ высокими задками снова распространились традиціонные башмаки съ длинными ремнями, обматывавшимися вокругъ голеней; ремни были скручены изъ дорогихъ шнуровъ; эта мода исчезла лишь въ XIII вѣкѣ и больше не появлялась. Кромѣ того, были башмаки, открытые на подъемѣ и спереди заканчивавшіеся остроконечными носками, загнутыми кверху. Начиналась пресловутая *мода на башмаки съ острыми носками;* по преданію, ихъ ввелъ около 1089 нѣкій графъ Фулькопъ Анжуйскій или Анжерскій. Графъ, по преданію, страдалъ шишковатымъ наростомъ на большомъ пальцѣ правой ноги; чтобы скрыть это, онъ носилъ обувь необычайной длины, съ остроконечными носками. Мода эта оказалась заразительной; вскорѣ всѣ, да и не только во Франціи, стали носить такіе своеобразные башмаки съ заостренными носками или «пигаши», какъ ихъ называли. «Эти башмаки,—такъ выразился критикъ нравовъ того времени,—подымаются кверху подобно змѣинымъ хвостамъ или скорпіонамъ и колеблются и вьются подобно бараньимъ рогамъ». Затѣмъ онъ же, бичуя шалости моды, связанныя съ этими башмаками, продолжаетъ: «Да и платья мужчинъ волочатся теперь по землѣ; рукава настолько длинны и широки, что онѣ закрываютъ и кисть руки, и человѣкъ, отягченный этимъ избыткомъ, не можетъ ни быстро передвигаться, ни вообще что-либо работать. Спереди голова у этихъ занятыхъ собою людей выбрита, сзади они отпускаютъ волосы, подобно блудницамъ, и завиваютъ ихъ щипцами; изъ всего этого слѣдуетъ, что они наслаждаются грязью блуда, подобно вонючимъ козламъ». Эти излишества моды, противъ которыхъ направлялся гнѣвъ духовенства, въ сущности были лишь реакціей противъ монастырской связанности, въ которую впрялась жизнь предыдущихъ эпохъ; изъ куколки вылупилась бабочка. Даже одежда рабочаго люда слѣдовала ходу моды и нерѣдко являлась осѣянной звѣздоподобными вырѣзами, въ которыхъ выдѣлялся цвѣтъ исподняго платья.

Мужской костюмъ XI вѣка настолько совершенно сталъ женскимъ, что его едва-ли можно было еще отличать отъ послѣдняго. Даже въ отношеніи башмаковъ царило согласіе; женщину можно было еще отличить почти только по wimpel'у, который она надѣвала на голову; поверхъ него она надѣвала, для защиты, капюшонъ, снабженный закрытымъ воротникомъ (сравни фиг. 5) или открытымъ плащомъ (фиг. 12). Лица обоего пола продолжали пользоваться полосатыми тканями; но полосы теперь по большей части шли горизонтально и походили на ленты, составленныя изъ разныхъ цвѣтовъ (фиг. 17); ленты эти на болѣе тонкихъ одѣяніяхъ повторялись лишь на большихъ разстояніяхъ, да при томъ такъ, что одна изъ нихъ шла вокругъ средины платья, другая по нижнему его краю. Для усиленія желанной пестроты наружности служили также рукава разныхъ цвѣтовъ, особенно зеленаго и краснаго, придѣлывавшіеся къ туникамъ изъ бѣлой матеріи.

Какъ ни часто возвращеніе къ разумной одеждѣ прерывалось новыми дурачествами, все-же *костюмъ обоихъ половъ въ XII вѣкѣ* сдѣлалъ явный поворотъ къ лучшему. Эта перемѣна относится ко времени Людовика VII (1137—1180): причиной ея былъ прежде всего монастырскій характеръ самого короля, противившійся излишествамъ моды. Одежда утратила свою тяжеловѣсность и плотнѣе стала прилегать къ формамъ тѣла, не стѣсняя ихъ. Въ это время во Франціи развился первый національный костюмъ, первая французская мода, нашедшая радушной пріемъ и въ Германіи; и такимъ образомъ руководство въ области моды отъ нѣмцевъ перешло къ французамъ.

Главными частями *мужского костюма въ XII вѣкѣ*, какъ и прежде, оставались: рубаха, длинные чулки, chainse, bliaud, плащъ и обувь. Рубаха надѣвалась на голое тѣло. Длинные чулки

доходили до бедеръ и придѣланными къ нимъ съ боку шнурами прикрѣплялись къ роду штанишекъ для купанія, называвшихся «bruche» (broche, femoralia), или же они, подобно нынѣшнимъ нашимъ брюкамъ, окружали и животъ (18. 16); они облегали и ступни или же оставляли обнаженными только пальцы ногъ. Такія сплошныя трико, цѣликомъ сотканныя изъ шерсти или шелка и по большей части имѣвшія узоры, носились преимущественно высшими сословіями, длинные же чулки вмѣстѣ съ brache носились, напротивъ, простонародьемъ. Нижнее и верхнее платье, chainse и bliaud, въ началѣ XII вѣка ниспадали до ступней (18. 23). Chainse имѣлъ длинные, свободно прилегающіе рукава (18. 22. 24); bliaud часто была позади длиннѣе, чѣмъ спереди (рис. 8. 2), а рукава ея были длиннѣе рукъ (18. 15) и нерѣдко настолько широки, что ниспадали на колѣни. Позднѣе довольствовались, хотя и не всегда, однимъ только длиннымъ рукавомъ (18. 27), который служилъ муфтой; по большей части онъ дѣлался на лѣвомъ боку. Bliaud на правомъ и лѣвомъ бедрѣ подбиралась кверху (18. 21. 23. 25). Мало-по-малу начали укорачивать нижнее и верхнее платье; нижнее платье уже ниспадало лишь до колѣнъ или немного больше; верхнее платье стало дѣлаться еще короче и получило короткіе, не особенно широкіе рукава, доходившіе только до локтей (23. 5). Если верхнее платье было такой-же длины, какъ и нижнее, то его съ обоихъ боковъ разрѣзалось отъ таліи до низу. Оба платья на концахъ рукавовъ, а также у вырѣза для шеи вышивались, рѣже на подолѣ; за то послѣдній вырѣзался зубцами. Къ концу столѣтія верхнее платье совсѣмъ лишилось своихъ рукавовъ (рис. 8. 3); платье это дѣлалось изъ одного цѣльнаго куска матеріи безъ шва и снабжалось только дыркой для головы. Подобныя безрукавныя верхнія платья носили различныя названія—«ganasche», «schiot» и т. д.; они надѣвались и поверхъ панцыря (cotte de chevalier); мечные ремни въ этомъ случаѣ чрезъ одинъ изъ боковыхъ разрѣзовъ соединялись съ поясомъ, лежавшимъ на панцырѣ. Военные кафтаны этого рода обшивались и подбивались и въ теченіе слѣдующаго столѣтія украшались и на груди вышитыми гербами и эмблемами. Плащъ, какъ и прежде, имѣлъ форму полукруга съ болѣе или менѣе изогнутой дугой или же круга съ клинообразнымъ вырѣзомъ (рис. 8. 7. 9); прямоугольная форма стала рѣдкой. Еще около середины столѣтія плащъ застегивался на правомъ плечѣ (18. 21. 22), но позднѣе онъ сзади накидывался равномѣрно на оба плеча (18. 25. 26). Да и способъ его укрѣпленія подвергся большимъ видоизмѣненіямъ; либо онъ сдерживался вверху на груди золотымъ шнуркомъ или гладкой лентой (18. 26), либо одна пола его перебрасывалась черезъ лѣвое плечо и затыкалась за поясъ (18. 25); въ одномъ случаѣ на двухъ прямыхъ краяхъ сидѣло по продырявленной металлической пластинкѣ (рис. 8. 15), чрезъ которую былъ протянутъ шнуръ такимъ образомъ, что концы его, снабженные кисточками, висѣли рядомъ съ одной стороны и по желанію могли натягиватся; въ другомъ случаѣ на прямомъ краю правой стороны сидѣло металлическое кольцо (рис. 8. 16), чрезъ которое пропускалась часть противоположнаго края и затѣмъ завязывалась узломъ, что, конечно, было возможно только при тонкихъ матеріяхъ; иногда даже оба края связывались вмѣстѣ узломъ (рис. 8. 17), если плащъ былъ прямоугольнаго покроя и изъ тонкой матеріи. Если края были обшиты жесткимъ бордюромъ, то возможно было только скрѣплять ихъ аграфомъ (рис. 8. 18). Что же касается обуви, то вплоть до сорковыхъ годовъ преобладающей оставалась мода на башмаки съ длинными клювами или пигаши. Въ XII вѣкѣ совершилось неизбѣжное раздѣленіе общества на отдѣльные классы, на высшіе классы съ болѣе тонкимъ образованіемъ и съ болѣе изысканными вкусами—«courtois», и на классы рабочаго народа—«vilains». Сословія различались по длинѣ заостренныхъ носковъ на башмакахъ; мѣщане носили носокъ длиной въ 6 дюймовъ, рыцари и бароны—въ 1 футъ, князья же въ 2 фута длины. Къ этому времени относится крылатое слово: «auf grossem Fuss leben»

«vivre sur un grand pied». При Людовикѣ VII опять вернулись къ башмакамъ съ круглыми или же немного лишь заостренными носками, не изгоняя однако совершенно пигаши; наоборотъ, въ слѣдующемъ столѣтіи мода на башмаки съ заостренными носками подъ именемъ «poulaine» вновь воскресла и удержалась до конца XV вѣка. Въ XII вѣкѣ, когда исчезли острые носки, задки стали увеличиваться и достигли такой высоты, что своими концами и зубчиками, на которые они были изрѣзаны, они отгибались къ пяткамъ наподобіе султана (21. 9); впрочемъ, башмакъ вполнѣ подходилъ къ ногѣ и на подъемѣ закрывался пряжкой; башмаки знатныхъ людей были подбиты и снаружи были обшиты золотымъ позументомъ или полосками разноцвѣтной кожи и даже мѣховой опушкой. Въ комнатѣ носились «eschapins» (откуда escarpin), именно простые башмаки съ низкими задками и пряжкой для замыканія (21. 96). Головной покровъ былъ разныхъ родовъ; носились шапки съ загнутымъ напередъ верхомъ, наподобіе фригійской (18. 17. 21), снабженныя по большей части и лопастями для защиты щекъ и затылка; эти шапки были изъ сукна или бархата и носились преимущественно зимой. Другая шапка, по имени «coiffe» была изъ бѣлаго холста и походила на плотноприлегающій женскій чепецъ (18. 17); наряду съ этимъ въ послѣдніе годы Людовика VII были еще шляпы изъ верблюжьей шерсти или войлока, которыя по своей ступкообразной формѣ назывались «mortier». Но самымъ обычнымъ въ странѣ головнымъ покровомъ для лицъ обоего пола былъ старинный колпакъ (chaperon). Въ самой обычной своей формѣ, колпакъ, какъ уже неоднократно упоминалось, походилъ на воронку, обращенную выпускнымъ отверстіемъ кверху; онъ имѣлъ разрѣзъ для лица и воротникъ его ниспадалъ до локтевого сгиба (рис. 8. 12. сравни 19. 5). Chaperon отлично защищалъ отъ дождя, снѣга и инея (18. 18); при наступленіи хорошей погоды его снимали и клали вокругъ шеи или на плечо. Если желали защитить голову отъ солнца, не стѣсняя шеи и плечъ, то колпакъ лицевымъ разрѣзомъ надѣвался на черепъ, конецъ прижимался книзу, нижняя часть, воротникъ свертывался и узломъ обвивался вокругъ головы (рис. 8. 10 11). Такое положеніе должно быть было столь же старымъ, какъ и самый колпакъ; но самое раннее его изображеніе относится лишь къ XIII вѣку. Положительно всѣ носили такіе колпаки, какъ свѣтскія лица, такъ и священники и монахи; эта любовь къ колпаку ограничивала употребленіе плаща. Были колпаки для всякаго сословія и разнообразнаго покроя; одни спереди были открыты во всю свою длину (18. 13. 19. 12) и воротникъ ихъ походилъ на плащъ, у котораго нерѣдко были разрѣзы для рукъ; другіе колпаки доходили до колѣнъ, были совершенно закрыты и снабжены разрѣзами для рукъ (18. 22) или длинными широкими рукавами, имѣвшими также разрѣзы для рукъ (18. 24); колпаки послѣдняго рода порою имѣли еще особый воротникъ (18. 17) подобно перво-

Рис. 9.

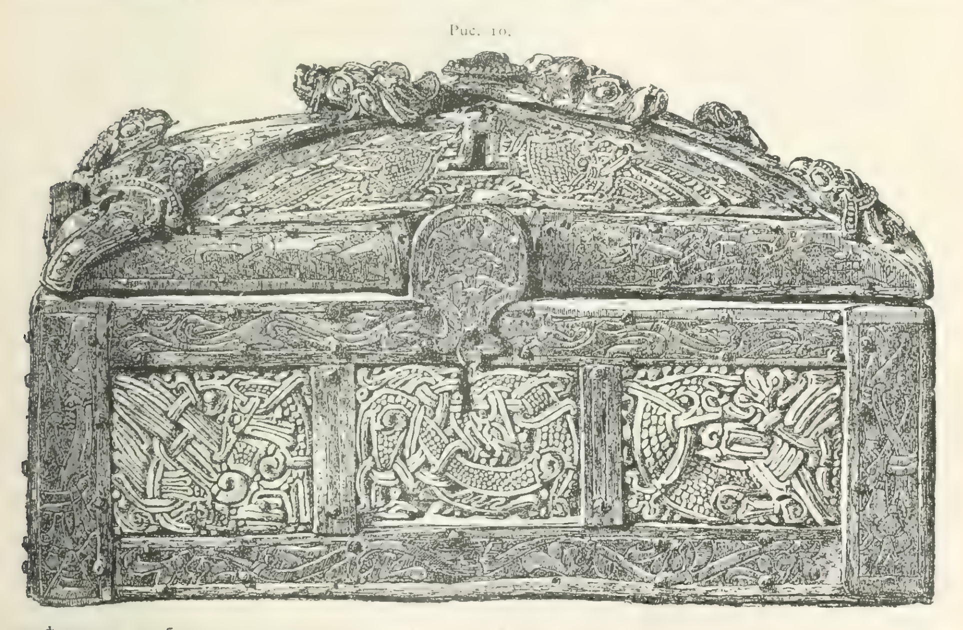

начальному bardocuculus'у (рис. 8. 12). Люди, подвергавшіеся вліянію всякой погоды, надѣвали еще поверхъ колпака свою шапку (18. 18). Съ меньшимъ успѣхомъ, нежели противъ башмаковъ съ острыми носками направлялось негодованіе духовенства противъ моды ношенія волосъ и бороды. Дворяне раздѣляли бороду на массу маленькихъ клочковъ и каждый клочокъ обматывали золотыми нитками; такъ возникли золотыя бороды, называвшіяся «tressen» (galloné). Однако къ концу вѣка обычнымъ стало опять бритье бороды. Волосы отпускались и ниспадали на спину и на уши; спереди же, по срединѣ лба, они прямо подрѣзались отъ одного виска до другого; сдерживались волосы золотымъ обручемъ или простой лентой «chapelet». Такъ носили колпакъ и волосы всѣ; горожанъ, богомольцевъ и преступниковъ нельзя было отличить другъ отъ друга. Это обстоятельство возбуждало гнѣвъ духовенства; церковь основывала свое сопротивленіе на словахъ апостола Павла въ Посланіи къ коринѳянамъ: «Не сама ли природа учитъ васъ, что если мужъ раститъ волосы, то это безчестье для него». Священники отказывали въ Св. Дарахъ тѣмъ, кто не хотѣлъ укорачивать своихъ длинныхъ волосъ, мало того, они даже имѣли при себѣ ножницы во время богослуженія, чтобы безъ дальнихъ разсужденій лишать причащающихся ихъ кудрей. Однако негодованіе духовенства добилось лишь того, что преступниковъ приговаривали къ обриванію и обстриженію.

Женскій костюмъ въ XII вѣкѣ, благодаря повидимому незначительнымъ перемѣнамъ въ покроѣ, получилъ гораздо болѣе изящный характеръ, чѣмъ прежде; онъ представлялъ изъ себя одинъ изъ прекраснѣйшихъ результатовъ, достигнутыхъ до этого времени въ области моды. Самая явная перемѣна состояла въ томъ, что верхнее платье, Bliaud, не расширялось уже равномѣрно отъ плечъ до-низу, но подъ грудью такъ суживалось, что плотно облегало вокругъ тѣла и лишь отсюда расширялось. Чтобы достигнуть такого плотнаго прилеганія къ тѣлу, передняя и задняя часть по бокамъ и притомъ отъ груди и до бедеръ снабжались довольно глубокими вырѣзами (сравни рис. 3. 6). Одежда въ легкихъ складкахъ ниспадала до ступней (19. 19—21) и нерѣдко имѣла сзади шлейфъ. Рукава тоже подверглись существенной перемѣнѣ. Были рукава троякаго покроя; они либо вверху дѣлались гораздо шире прежняго (рис. 8. 6), тогда какъ въ нижней части рукъ они оставались попрежнему узкими и у кисти приспособлялись къ застегиванію, либо же они сверху и до середины нижней части рукъ дѣлались плотно прилегающими и лишь отсюда расширялись такъ значительно, что почти касались земли. Если желали, чтобы рукава расширялись не постепенно, а сразу, то нижняя часть особо придѣлывалась собственно къ рукаву (рис. 8. 8); потребный для этого кусокъ матеріи брался поперекъ, такъ что длина его соотвѣтствовала ширинѣ рукава. Чтобы рукава не волочились, нижняя часть ихъ завязывалась узломъ (19. 25) или же рукава при помощи шнурка, положеннаго на плечи, подбирались подъ мышку (19. 20). Тяжесть этихъ широкихъ рукавовъ сглаживалась граціозностью бюста. По статуямъ Notre Dame de Corbeil, которыя однѣ только свидѣтельствуютъ намъ объ этомъ костюмѣ, нельзя рѣшить вопроса, надѣвался-ли поверхъ платья особый корсетъ, или же верхней части платья изящною строчкою придавался видъ корсета. Платье облегало тѣло до пупа, подобно панцырю, ибо строчка его нерѣдко имѣла чешуйчатый рисунокъ (19. 20. 25); формы бюста выступали всѣ вполнѣ; одежда подходила къ тѣлу, не стѣсняя его; надѣвать его можно было благодаря разрѣзу, находившемуся сбоку или на спинѣ и приспособленному для зашнуровыванія (19. 21). На груди платье нерѣдко было немного открыто (19. 19), такъ что въ глаза бросалась шейная обшивка нижняго платья. Длинный протканный золотомъ поясъ клался вокругъ таліи спереди назадъ, сзади скрещивался и пониже свободно брался вдоль бедеръ напередъ и завязывался затѣмъ узломъ, а оба конца ниспадали къ ногамъ (19. 20. 24. 25. 27). Однако

верхнее платье носилось и безъ вышивного лифа и безъ пояса, но на бедрахъ подбиралось кверху и укрѣплялось застежками (19. 22). Кромѣ того были верхнія платья, которыя спереди были разрѣзаны во всю длину сверху до-низу и застегивалось на груди (19. 20). Женскій плащъ былъ полукруглаго покроя и укрѣплялся различнымъ образомъ. Часто на обоихъ прямыхъ краяхъ сидѣло по прямоугольной металлической пластинкѣ съ пятью дырками (рис. 8. 19); черезъ эти дырки проходилъ двойной шнурокъ, завязывавшійся на спинѣ; однако уже тренія шнурковъ, проходившихъ черезъ эти отверстія, было достаточно для удержанія плаща на тѣлѣ. Говорили въ то время: «шнуровать плащъ». Въ дурную погоду плащъ замѣнялся колпакомъ. А то женщины покрывали голову еще и традиціоннымъ wimpel'емъ или небольшимъ покрываломъ изъ тончайшей ткани (19. 22). Судя по изображеніямъ, тогда уже были настоящіе чепцы. Волосы

Рис. 10.

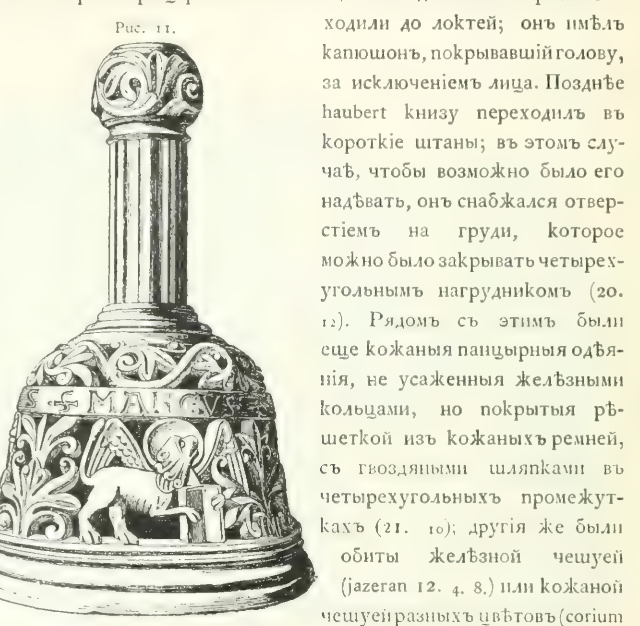

раздѣлялись проборомъ посрединѣ головы и каждая часть вмѣстѣ съ цвѣтной лентой заплеталась въ простую или двойную косу (19. 20. 24. 25); косы брались напередъ и здѣсь ниспадали вдоль рукъ (19. 20), или же одна коса бралась напередъ, другая оставлялась сзади (19. 24. 25). Волосы охватывались золотымъ обручемъ или простой лентой. Обувью служили полубашмаки не слишкомъ заостренные.

Воинскій костюмъ французовъ развивался въ общемъ согласно съ нѣмецкимъ, вообще съ западно-европейскимъ. По этой причинѣ здѣсь достаточно указанія на описаніе, данное выше. Прибавимъ только нѣсколько замѣчаній, по большей части касающихся особенностей французскаго вооруженія. Въ X вѣкѣ, когда не было уже ни галловъ ни франковъ, а были только еще французы, которые всѣ признавали одну и ту же государственную форму, феодальную систему, въ это то время землевладѣлецъ, «seigneur», былъ важнѣйшимъ лицомъ, былъ настоящимъ рыцаремъ. Книжная живопись X вѣка даетъ намъ свѣдѣнія о воинскомъ костюмѣ этихъ древнѣйшихъ рыцарей и ихъ слугъ; на костюмѣ видно еще его полугерманское, полуримское происхо-

жденіе, ибо онъ вполнѣ еще совпадаетъ съ каролингскимъ. Простые воины (рис. 9. 1. 2) являются въ туникѣ и плащѣ, съ непокрытой головой; ноги же защищены поножами или длинными ремнями германскихъ башмаковъ, рука вооружена выпуклымъ круглымъ щитомъ съ бугромъ по срединѣ и копьемъ съ короткимъ желѣзнымъ наконечникомъ. Тѣло сеньёра облегаетъ чешуйчатый панцырь (рис. 9. 5). Шлемъ повидимому тогда еще не имѣлъ твердо установленный формы. Носились круглые колоколообразные шлемы съ перьями на гребнѣ (рис. 9. 5) и остроконечные или коническіе шлемы съ затыльникомъ (рис. 9. 4. 6), подобно норманнскимъ шлемамъ на гобеленѣ въ Bayeux, а наряду съ этимъ были кожаные колпаки, повидимому обитые гвоздяными шляпками (рис. 9. 8). Мечъ, «branc» старыхъ рыцарскихъ поэтовъ, былъ довольно коротокъ и широкъ; на поясѣ былъ укрѣпленъ и кинжалъ. Военнымъ значкомъ служило еще старогерманское изображеніе дракона, прибитое къ копью (рис. 9. 3); оно же попадается даже еще на гобеленѣ въ Bayeux, вытканномъ гораздо позднѣе. Въ слѣдующемъ столѣтіи панцырь состоялъ изъ армяка изъ кожи или толстаго холста, усаженнаго для крѣпости кольцами изъ кованаго желѣза; кольца пришивались одно рядомъ съ другимъ или же краемъ лежали одно надъ другимъ, перпендикулярно къ поверхности армяка (21. 11. 12). Этотъ армякъ, называвшійся «haubert», спускался до колѣнъ (20. 8), а рукава его доходили до локтей; онъ имѣлъ капюшонъ, покрывавшій голову, за исключеніемъ лица. Позднѣе haubert книзу переходилъ въ короткіе штаны; въ этомъ случаѣ, чтобы возможно было его надѣвать, онъ снабжался отверстіемъ на груди, которое можно было закрывать четырехугольнымъ нагрудникомъ (20. 12). Рядомъ съ этимъ были еще кожаныя панцырныя одѣянія, не усаженныя желѣзными кольцами, но покрытыя рѣшеткой изъ кожаныхъ ремней, съ гвоздяными шляпками въ четырехугольныхъ промежуткахъ (21. 10); другія же были обиты желѣзной чешуей (jazeran 12. 4. 8.) или кожаной чешуей разныхъ цвѣтовъ (corium рис. 9. 9. — 20. 1). Составленная во Франціи около 1125 г. рукопись изображаетъ воина (20. 10), военный кафтанъ коего сплошь усаженъ гвоздяными шляпками и разрѣзанъ снизу съ обоихъ боковъ; ножны отъ меча висятъ на правомъ бедрѣ и притомъ наискось продѣты черезъ дырку въ военномъ кафтанѣ. Каменная скульптура того же вѣка изображаетъ воина, панцырю котораго сообщена крѣпость особымъ способомъ, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не указываемымъ (20. 16). Поверхъ кафтана, который мы будемъ считать кожанымъ или холщевымъ, сначала находится рѣшетка изъ плоскихъ ремней (21. 10); поверхъ нея во всю длину укрѣплены канатообразныя рыбьи кости, обвитыя въ свою очередь плоскими ремнями. Лишь послѣ 1180 года во Франціи вошла въ употребленіе желѣзная кольчуга (20. 14). Панцырныя кольца, сохранившіяся еще отъ той сѣдой старины—толсты, неуклюжи и всѣ не одинаковы. Знаменами служили пестрые куски матеріи, вырѣзанные язычками и прибитые или привязанные къ древку копья (20. 61). Главное знамя норманновъ, какъ оно изображено на коврѣ въ Bayeux, имѣло пять концовъ, а по срединѣ, на желтоватомъ или вообще свѣтломъ фонѣ, черно-синюю фигуру птицы, которую считаютъ ворономъ Одина. Въ битвѣ при Гастингсѣ въ послѣдній разъ сражались подъ знакомъ ворона;

Рис. 11.

крестъ вытѣснилъ ворона, и язычки древнихъ знаменъ являются нынѣ только еще на датскомъ національномъ флагѣ, на Данеброгѣ. (Дальнѣйшее смотри выше, въ главѣ II о нѣмцахъ).

Если сравнить *остатки художественной промышленности французовъ до XII вѣка* съ тѣми, которые сохранились отъ западно-европейскихъ народовъ, за исключеніемъ испанцевъ, то нельзя не замѣтить почти сплошного тождества; это, рядомъ съ военными орудіями, касается особенно церковной утвари. Однородные успѣхи всѣхъ народовъ бывшей имперіи Карла Великаго вызывались преимущественно одинаковымъ всюду вліяніемъ церкви. О французской художественной промышленности можно только повторить то же самое, что было сказано о нѣмецкой; по этой причинѣ здѣсь будетъ достаточно указанія на описаніе, данное выше (въ концѣ главы II). Мы присовокупляемъ только еще изображенія нѣкоторыхъ весьма замѣчательныхъ предметовъ, характерныхъ для разныхъ періодовъ художественно-промышленнаго развитія западной Европы до XII вѣка, именно изображеніе шкатулки Меровингскаго времени (Рис. 10), романскаго колокола прорѣзной работы (Рис. 11) и чаши изъ церкви св. Рема въ Реймсѣ (Рис. 12, подробности къ нему: 22. 15), относящейся къ XII вѣку. — Подобно тому, какъ лицо человѣка отражаетъ его душу и жизненный опытъ, такъ и предметъ искусства выражаетъ характеръ и прошлое даннаго народа. Обращая взоръ на переплетающіеся орнаменты этой старинной шкатулки (Рис. 10), мы чувствуемъ охоту распутать удивительное сплетеніе приключеній, которое испещрило его поверхность морщинами, подобно челу человѣка. Орнаментъ всѣхъ германскихъ находокъ времени великаго переселенія народовъ и послѣдующаго, даже орнаментъ саксонскихъ и норманнскихъ находокъ въ Англіи, явно указываетъ, что онъ имѣлъ общій центръ, не совпадавшій съ центромъ греко-римскаго орнамента. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ предполагать, что оба орнамента во времена, лежащія внѣ всякой исторической памяти, были близки другъ другу и возникли отъ раздвоенія одного первоначальнаго орнамента, подобно тому, какъ два главныхъ діалекта человѣческаго языка, хамитскій и семитическій, возникли отъ раздвоенія одного основного языка. Орнаментъ Тиринѳскій похожъ еще на орнаментъ сѣвернаго Тира. Оба орнамента цѣлыми тысячелѣтіями проходили свой путь среди разнохарактерныхъ народовъ, пока они, совершенно ставъ чуждыми другъ другу, не встрѣтились въ ранніе времена христіанства и своимъ смѣшеніемъ не образовали романскаго стиля, отъ котораго *родился* готическій.

Рис. 12.

II.

Итальянцы.

Римъ и римская культура оказывали въ Италіи болѣе сильное дѣйствіе, чѣмъ гдѣ-либо въ другой части Запада. Мощь иноземныхъ завоевателей, германцевъ, арабовъ, норманновъ, сдерживалась классическими преданіями греко-римскаго міра. Костюмъ жителей Италіи былъ столь же разнообразенъ, какъ и хозяева, господствовавшіе надъ страной. Было бы трудно выяснить перемѣны въ костюмѣ, если-бъ мы не пожелали вернуться вкратцѣ къ старому римскому костюму. Тога (24. 2), овальный кусокъ матеріи, длиною три раза въ ростъ человѣка, шириной—два раза, складывалась во всю длину на-двое, пропускалась подъ правымъ плечомъ, перекидывалась задней частью черезъ лѣвое плечо напередъ, а передней частью назадъ и напослѣдокъ переднимъ концомъ подбиралась на груди кверху, въ видѣ буфа, служившаго карманомъ. Въ качествѣ болѣе легкой накидки употреблялся паллій (24. 3. 10); послѣдній надѣвался подобнымъ же образомъ или же не пропускался подъ правымъ плечомъ, а перекидывался черезъ него; онъ однако не складывался на-двое. Въ качествѣ нижней одежды обычной была туника (24. 1), родъ рубахи, рукава которой, длинные или короткіе, узкіе или широкіе, либо особо вставлялись, либо дѣлались изъ лишней части передняго и задняго куска (24. 5. 12). Въ качествѣ знаковъ отличія служили пурпуровыя полоски, для тоги—пурпуровая кайма, для туники—одна полоса, проходившая во всю длину по груди и спинѣ или же двѣ параллельныя полосы. Въ качествѣ болѣе легкаго платья для защиты тѣла служила хламида, плащъ прямоугольной формы, навѣшивавшійся на лѣвое плечо и застегивавшійся на правомъ. Подобной же по покрою и способу надѣванія была trabea — короткій плащъ всадниковъ, paludamentum (25. 15)—длинный плащъ полководца, и sagum (24. 11. 25. 5. 10. 16)—военный плащъ размѣровъ хламиды. Въ качествѣ платья для защиты тѣла и для дороги служила прежде всего penula (24. 4), со всѣхъ сторонъ закрытая, колоколообразная накидка изъ толстой шерстяной матеріи. Пенула часто снабжалась капюшономъ; въ

другихъ случаяхъ голову защищали и остроконечной шляпой «pileus». Одежда собственно для ногъ появилась лишь поздно, во время войнъ съ галлами и парѳянами. Въ началѣ штаны были довольно узки, доходили только до половины икръ (25. 4—8. 10. 15. 17) и внизу были открыты; во времена позднѣйшихъ императоровъ обычными стали довольно широкіе штаны, доходившіе до лодыжекъ и здѣсь подвязанные (25. 9). Къ главнымъ частямъ женскаго костюма принадлежали туника и плащъ; туника ниспадала до ступней (24. 6. 12. 14). Римлянка, желавшая одѣваться дамою, поверхъ нижней туники надѣвала еще вторую, стόлу, которая внизу была обшита широкой каймой въ родѣ волана, а у шеи другою поуже (24. 7. 8). Накидка, palla, надѣвалась какъ мужской паллій и по надобности накидывалась и на голову (24. 6—8); къ этому присоединялись еще покрывало (24. 12. 13), для защиты тѣла—пенула (24. 14) или иная накидка прямоугольнаго покроя, которая въ длину складывалась на-двое, разрѣзомъ на мѣстѣ сгиба надѣвалась на правую руку и наконецъ застегивалась на лѣвой рукѣ (24. 9). Обувь для лицъ обоего пола имѣла всѣ переходныя формы, начиная отъ простой сандаліи до сапога со шнуровкой, доходящаго до половины икръ.

Въ христіанское время и въ особенности подъ византійскимъ вліяніемъ измѣнялся характеръ античнаго костюма. Прежде всего отдѣлка, ставшая болѣе богатой по числу цвѣтовъ; двѣ параллельныя полосы на туникѣ, раньше бывшія привилегіей всадническаго сословія, распространились и на низшіе слои народа и стали обычными даже среди женщинъ (24. 12. 13); къ этому присоединились еще круглые или квадратные орнаменты изъ разноцвѣтной матеріи на плечахъ и въ нижней части туники (24. 15. 16. 21); всѣ края снабжались цвѣтной обшивкой. Такую тунику носили крестьяне и пастухи, которые для защиты отъ погоды надѣвали еще закрытый наплечный воротникъ съ цвѣтною каймою (24. 15). Пестрая, разнообразная обшивка сохранялась вплоть до XII вѣка. Столь же долго оставалась обычной накидка, паллій (сравни 24. 10). Длинные штаны стали общераспространенными (24. 11. 21) или вмѣсто нихъ камаши и длинные чулки, бывшіе одновременно и сапогами (24. 15. 16); оставалась въ употребленіи и пенула; рабочіе люди разрѣзали пенулу по бокамъ, ради свободы рукъ, или же совершенно вырѣзали боковыя части; такая открытая пенула называлась «birre». Женщины, смотря по надобности, перепоясывали накинутую на плечи паллу (24. 20); кромѣ того, онѣ пользовались паллой особаго покроя, оканчивавшейся узкой полосой; эту полосу онѣ сверху продѣвали черезъ головной разрѣзъ стόлы (24. 19), такъ что конецъ ея выходилъ изъ-за подола тоги, а остальную часть паллы обычнымъ образомъ накидывали на тѣло. Другую заимствованную изъ Византіи накидку женщины сзади накидывали на плечи (26. 9), скрещивали ее на груди, откидывая ее справа и слѣва за плечи, и заднюю часть, наконецъ, натягивали на голову.

Тога тогда уже вышла изъ употребленія. У насъ есть изображенія придворныхъ сановниковъ временъ Константина Великаго, одѣтыхъ въ короткое одѣяніе, верхняя кайма котораго подобно кольцу проходитъ подъ правой подмышкой и черезъ лѣвое плечо (25. 17. 19. 21). Такъ какъ части одежды обыкновенно не исчезаютъ сразу, но замѣняются другими формами, то это византійское придворное платье, быть-можетъ, слѣдуетъ считать послѣднимъ пережиткомъ тоги, а кольцеобразную кайму—остаткомъ древней пурпуровой. На рѣзьбѣ изъ слоновой кости нерѣдко встрѣчается византійская накидка съ богатымъ шитьемъ, которая спереди ниспадаетъ въ видѣ узкой полосы (25. 18), обвивается вокругъ праваго плеча, расширяется на груди, переходитъ черезъ лѣвое плечо на спину, по правому бедру идетъ опять напередъ и здѣсь накинута на лѣвую руку. Впрочемъ, скроенный въ формѣ полукруга sagum былъ настоящимъ придворнымъ плащемъ; срединной своей продольной стороны онъ клался на лѣвое плечо, а застегивался на

примѣръ (25. 26). На передней и задней части плаща, какъ разъ у прямого канта и на высотѣ груди, сидѣлъ четырехугольный кусокъ матеріи, clavus, цвѣтъ и обшивка котораго соотвѣтствовали общественному положенію даннаго лица. Этотъ плащъ носилъ и императоръ (26. 3) и императрица, но послѣдняя безъ clavus. На изображеніяхъ XII вѣка попадаются императрицы въ плащѣ, гладко лишь накинутомъ на спину (26. 7), въ сверкающемъ драгоцѣнностями воротникѣ на верхней части груди и въ широкомъ шарфѣ изъ золотой парчи съ узорчатымъ шитьемъ, сшитомъ въ видѣ кольца и свободно висящемъ на плечахъ, тогда какъ оба конца его ниспадаютъ на грудь и спину и сдерживаются въ таліи поясомъ. Съ подобными шарфами, различно расположенными на тѣлѣ, изображаются и императоры. Императорскіе башмаки или сандаліи всегда были пурпуровые. Нарядъ византійскихъ императоровъ, за исключеніемъ короны, былъ принятъ *венеціанскими дожами* за образецъ ихъ собственнаго костюма. На статуяхъ дожей въ церкви св. Марка можно отличить императорскую тунику съ ключеподобнымъ орнаментомъ у нижняго края (26. 15. 18), который встрѣчается уже на туникѣ Юстиніана (26. 3), а также чепецъ, который носили императоры подъ своей короной. Но вмѣсто короны древніе дожи носили остроконечный pileus съ короноподобнымъ обручемъ. Шапка, какъ и башмаки, были пурпуроваго цвѣта. Плащъ на древнѣйшихъ изображеніяхъ дожей надѣтъ подобно sagum и застегнутъ на правомъ плечѣ, но на позднѣйшихъ портретахъ онъ сзади накинутъ равномѣрно на оба плеча и отдѣланъ горностаевымъ воротникомъ. *Итальянскій костюмъ лицъ обоего пола вплоть до XIV вѣка* въ общемъ соотвѣтствовалъ римскому костюму, преобразованному на византійскій ладъ (26. 15—23). Въ Нижней Италіи рядомъ съ византійскимъ вошелъ въ употребленіе и норманно-французскій костюмъ, въ Сициліи—арабскій, въ Римѣ и Верхней Италіи—нѣмецкій; нѣмецкій костюмъ остался преобладающимъ въ Верхней Италіи, въ Римѣ же онъ вмѣстѣ съ норманнскимъ составилъ пеструю смѣсь.

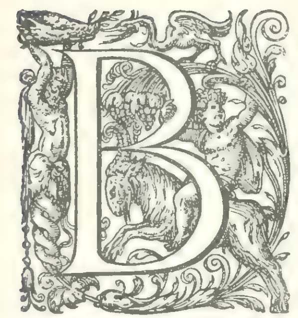
Въ древнемъ римскомъ войскѣ носилась одежда гражданъ, усиленная оборонительнымъ оружіемъ: шлемомъ, панцыремъ, поножами и щитомъ. Обыкновенный шлемъ (25. 6. 8) былъ снабженъ чешуей, при помощи которой укрѣплялся подъ подбородкомъ и затылникомъ, не имѣлъ украшеній, но порой былъ обитъ волчьей шкурой (25. 4), шлемъ же гастаріевъ былъ украшенъ пучкомъ красныхъ и черныхъ перьевъ (25. 2. 5. 9). Грудь покрывалась пластиной (25. 7): были также панцыри изъ двухъ пластинъ для груди и для спины, скрѣплявшихся жестяными полосами (25. 5); полосы лежали на обоихъ плечахъ и на нижней части груди. Ниже брони, покрывая животъ и бедра, виднѣлась разрѣзанная лопастями войлочная туника (25. 2. 5. 5. 7. 10), служившая подкладкой для брони. Во времена позднѣйшихъ императоровъ носились кожаныя или холщевыя кирасы, усаженныя металлической чешуей, или кирасы изъ металлическихъ цѣпочекъ, въ родѣ кольчугъ (25. 8). Щитъ былъ изъ дерева, кожи животнаго и желѣза, выпуклый, круглый, четырехъ или шестиугольный и, смотря по роду войскъ, былъ обитъ металлическими эмблемами (25. 1. 2. 6—8). Наступательное оружіе состояло въ короткомъ мечѣ (gladius 25. 3—5 и сл.), носившемся на правомъ боку, а позднѣе въ длинномъ мечѣ (spatha), носившемся на лѣвомъ боку, и въ двухъ метательныхъ копьяхъ, изъ коихъ одно, знаменитое pilum (25. 1. 7), снабжено было длиннымъ тонкимъ наконечникомъ съ крючкомъ. Рядомъ съ этимъ были еще пращи. Современемъ у римлянъ вошло въ употребленіе византійское вооруженіе, которое было пестрѣе, но не лучше римскаго (26. 12—14). Дальнѣйшее развитіе итальянскаго оружія происходило въ согласіи съ западно-европейскимъ вооруженіемъ и описаннымъ выше образомъ (см. конецъ главы II о нѣмцахъ 27. 1—5. 6. 11. 14. Миланская колесница со знаменемъ 27. 6).

Всѣ предметы итальянской утвари до XII вѣка, о которыхъ свидѣтельствуютъ изображенія или находки, въ сущности занимаютъ середину между римскими и византійскими формами. Римскій характеръ носятъ въ особенности церковная мебель, епископскія сидѣнія (27. 17. 19), деревянныя или мраморныя, византійскій же носятъ троны свѣтскихъ государей. Византійскаго стиля и знаменитыя сокровища, находящіяся въ ризницѣ Монцскаго собора; среди нихъ гребень королевы Теодолинды (27. 20), сосудъ для святой воды (27. 21) и такъ-называемая «желѣзная корона»; эта корона—обручъ изъ золотыхъ пластинокъ (27. 22, двѣ пластинки въ растянутомъ видѣ), покрытыхъ драгоцѣнными камнями и эмалью; эмаль эта представляетъ листву, заполняющую углы между золотыми розетками.

III.

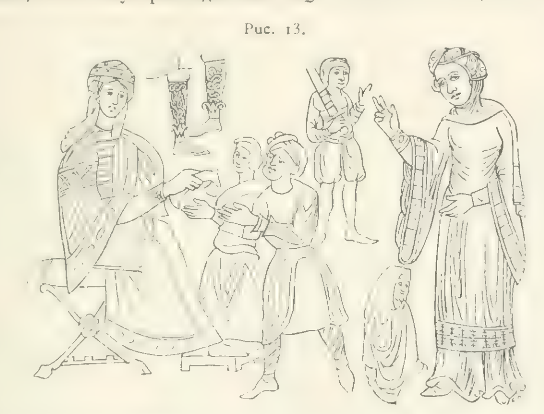
Испанцы.

ъ Испаніи въ тѣ времена, когда въ этой странѣ поселились финикіяне, жила темнокожая раса, называемая у писателей *иберами*; народъ этотъ покрывалъ себя недублеными шкурами животныхъ. Еще въ римское время населеніе Балеарскихъ острововъ зимой носило кожи овецъ и козъ; лѣтомъ же они ходили почти совсѣмъ голыми. Главнымъ оружіемъ иберовъ была праща; каждый научившійся военному дѣлу мужчина имѣлъ при себѣ три пращи; одна изъ нихъ была обвита вокругъ головы, вторая вокругъ живота, третью онъ держалъ въ рукѣ. Финикіяне, оттѣснявшіе туземное населеніе на сѣверъ въ степи и горы, привезли съ собой въ страну искусство тканья и красильное искусство; стали носиться одежды изъ пряденой шерсти и изъ полотняныхъ матерій; научились изготовлять пурпуръ всѣхъ цвѣтовъ и имъ украшали платья. Обычной стала финикійская одежда; надѣвали на бедра, одно поверхъ другого, фартукообразныя одѣянія яркаго цвѣта, а на верхнюю часть тѣла надѣвали круглый воротникъ (Томъ I. 9. 17). Позднѣе наводнили страну кельтскія племена, которыя смѣшались съ ея населеніемъ; эту помѣсь обыкновенно называютъ *кельтиберами*. Только жители острововъ и Пириней сохранили кровь праотцевъ. Главной одеждой кельтиберовъ былъ черный плащъ изъ клочковатой шерсти; у вождей онъ имѣлъ пурпуровую кайму; ноги обматывались волосяными повязками или же носились и штаны. Одежда женщинъ была изъ пестрыхъ матерій, какъ и одежда британскихъ и галльскихъ женщинъ; подобно послѣдней, она вѣроятно состояла въ длинной опоясывавшейся туникѣ, снабженной рукавами или только разрѣзами для рукъ, и въ плащѣ. Мужчины и женщины не стригли волосъ и послѣдніе ниспадали на плечи; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, которыхъ теперь уже нельзя опредѣлить, женщины укрѣпляли перпендикулярно на головѣ палочку, обматывали вокругъ нея часть волосъ и на конецъ палочки надѣвали черное ниспадающее покрывало. Въ другихъ мѣстностяхъ женщины надѣвали желѣзное ожерелье съ двумя рогами, которые со спины подымались кверху и склонялись черезъ голову на лобъ; поверхъ этихъ роговъ клалось покрывало. Другія носили шапку, облегавшую затылокъ и кверху расширявшуюся на подобіе литавры. Головнымъ покровомъ на войнѣ служили кельтиберамъ длинные волосы, которые они завязывали на макушкѣ въ узелъ; поверхъ нихъ они еще надѣвали колпакъ, сплетенный изъ жилъ животныхъ, а вожди — бронзовой шлемъ съ краснымъ султанамъ; послѣдніе носили

еще панцырь и поножи. Щитъ былъ круглый или четырехугольный и разной величины; у лузитанцевъ онъ былъ круглый, сплетенный изъ жилъ животныхъ, изнутри выдолбленный и снабженный длиннымъ ремнемъ. Пращей кельтиберы умѣли пользоваться съ страшной мѣткостью. Послѣ тирянъ, въ страну пришли родственные имъ кареагеняне, о костюмѣ коихъ ничего болѣе не извѣстно. Затѣмъ Испанія стала римской провинціей; испанцы приняли римскіе обычаи и костюмъ. За римлянами слѣдовали германскія племена, вандалы и готы, подчинившіеся римской одеждѣ. Готы уступили мѣсто арабамъ или маврамъ, какъ обыкновенно называютъ испанскихъ арабовъ. Подъ господствомъ мавровъ стали процвѣтать наука и искусство, торговля и ремесла. Однако изображенія, выясняющія намъ костюмъ мавровъ, относятся къ XV вѣку, когда арабская держава уже была поражена на смерть христіанскимъ оружіемъ (Томъ I. 81. 7—14). Главными частями мавританскаго костюма былъ широкій, длинный кафтанъ съ рукавами, съ цвѣтнымъ шарфомъ вмѣсто пояса, затѣмъ широкіе, длинные штаны, подвязывавшіеся у лодыжекъ, высокіе башмаки и тюрбанъ; къ этому присоединялся еще тонкій платокъ, такъ обвивавшійся вокругъ головы и шеи, что концами онъ ниспадалъ на оба плеча, а кромѣ того въ дурную погоду еще капюшонъ: послѣдній надѣвался поверхъ тюрбана, а головной платокъ подъ нимъ. Обычнымъ у знатныхъ мавровъ было длинное, широкое верхнее платье съ рукавами, отгибающимися въ видѣ воротника, и съ двумя воротничками на грудномъ разрѣзѣ; далѣе одѣяніе, похожее на римскую пенулу. Женщины надѣвали два кафтана одинъ поверхъ другого; нижній ниспадалъ до средины икръ; верхній былъ немного короче и спереди былъ разрѣзанъ; при этомъ носились еще длинные широкіе штаны, подвязанные у лодыжекъ, башмаки и низкій тюрбанъ; кромѣ того большой платокъ въ родѣ плаща, въ который женщины, выходя изъ дому, закутывались почти цѣликомъ.

Рис. 13.

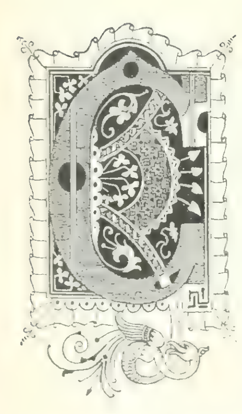
Вмѣстѣ съ арабской наукой въ западной Европѣ и даже въ Италіи распространились и части арабскаго костюма; изображенія, относящіяся ко времени отъ IX до XI вѣка (рис. 13) заставляютъ предполагать, что освобожденіе западно-европейскаго костюма отъ римскаго прямо-таки было вызвано арабскимъ костюмомъ. Тюрбанъ и волочащіяся верхнія платья съ воронкообразными рукавами у женщинъ, а у мужчинъ длинныя одѣянія съ широкими рукавами, широкіе штаны до колѣнъ или длинные штаны съ художественно-переплетающимся орнаментомъ, плащъ съ капюшономъ и висячими рукавами—всѣ эти части костюма носятъ явно азіатскій характеръ. Что же касается воинскаго вооруженія западной Европы, то его частичное заимствованіе у сарацинъ становится несомнѣннымъ въ виду смѣшанныхъ съ куфическими надписями орнаментовъ, которые попадаются на сохранившихся еще одѣяніяхъ нѣмецкихъ и французскихъ дворянъ X и XI вѣка. Изображенія испанскихъ воиновъ въ испанской рукописи конца XII вѣка (27. 25—27), а также испанская печать начала XII вѣка (27. 24) подтверждаютъ тождество испанскаго и норманнскаго воинскаго костюма на Bayeux'скомъ гобеленѣ. О норманнскихъ щитахъ, которые были похожи на наши современные бумажные змѣйки, ясно повѣствуется, что они были подражаніемъ щитамъ сарацинъ, поселившихся въ Сициліи.

ГЕРМАНСКІЕ НАРОДЫ.

(отъ 1200 г. до конца Среднихъ Вѣковъ).

I.

Скандинавы.

Съ тѣхъ поръ какъ въ Скандинавіи установилось христіанство, въ особенности нѣмцы стали учреждать въ этой странѣ постоянные торговые пункты и вмѣстѣ со своими товарами распространяли въ ней и свои обычаи и свои костюмы. Въ началѣ XII вѣка германизмъ распространился на Данію, а въ исходѣ того же вѣка онъ укоренился на всемъ Скандинавскомъ полуостровѣ. Только поселенцы въ почти недоступныхъ степяхъ и горахъ и въ далекой Исландіи сохранили обычаи своихъ праотцевъ. Наряду съ нѣмцами и Русская земля, съ тѣхъ поръ какъ подпала она подъ власть варяговъ, поддерживала оживленную торговлю со Скандинавскимъ полуостровомъ. Шведскій женскій нарядъ, который кажется намъ такимъ оригинальнымъ, являетъ столь сплошное сходство съ женскимъ костюмомъ восточныхъ славянъ, что мы должны считать его происхожденія вполнѣ иноземнаго. Однако самыя раннія изображенія шведскаго наряда, насколько я знаю, относятся къ XVI вѣку. Всѣ изображенія костюмовъ, сохранившіяся отъ болѣе раннихъ временъ, доказываютъ лишь полное сходство скандинавской одежды съ нѣмецкой. Нигдѣ и слѣда туземныхъ народныхъ костюмовъ! Послѣдніе не изображались вѣроятно по склонности германцевъ считать чужое лучше туземнаго. Быть можетъ, художники, украшавшіе стѣны церквей библейскими и легендарными образами, считали оскверненіемъ святыхъ надѣть на нихъ будничное одѣяніе, въ особенности рабочаго класса. Какъ бы тамъ ни было, но всѣ сохранившіяся изображенія производятъ такое впечатлѣніе, точно весь скандинавскій костюмъ заимствованъ по частямъ у иноземныхъ. Насколько онъ совпадаетъ съ нѣмецкимъ, здѣсь необходимымъ дополненіемъ можетъ служить описаніе отдѣльныхъ частей нѣмецкаго костюма до исхода Среднихъ Вѣковъ. Прежде всего у скандинавовъ нашелъ радушный пріемъ нижнегерманскій костюмъ, какъ онъ развился на берегахъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей, ибо онъ лучше, чѣмъ верхнегерманскій, соотвѣтствовалъ и климату и главному ихъ занятію, какъ мореплавателей; верхнегерманскій костюмъ былъ предметомъ роскоши. Можно утверждать, что нѣмецкій костюмъ

появился въ Скандинавіи прежде, чѣмъ сами нѣмцы. Уже въ XI вѣкѣ, въ особенности при Олафѣ Спокойномъ, вмѣстѣ съ возрастающей роскошью развились и новыя моды. Костюмы либо вводились уже въ готовомъ видѣ, или же изготовлялись дома, но по чужимъ образцамъ. Скандинавскія особенности, встрѣчающіяся на изображеніяхъ костюмовъ, являются только измѣненіями, требовавшимися сѣвернымъ климатомъ. Въ сущности только костюмъ самыхъ сѣверныхъ народовъ, лапландцевъ и финновъ, слѣдуетъ считать оригинальнымъ; лишь онъ издревле опредѣлялся исключительно потребностью и никогда не подвергался вліянію иноземныхъ модъ.

Надо полагать, что простой народъ, въ особенности поселенцы въ глухихъ горныхъ долинахъ, лишь мало затрагивался модой. Онъ несомнѣнно еще въ XIII вѣкѣ носилъ прадѣдовскіе полотняные штаны, зашнуровывавшіеся вокругъ ногъ, или же болѣе короткіе штаны съ чулками, а также кафтанъ, бывшій въ то же время рубахой (28. 1), а поверхъ него при надобности мѣховое покрывало, feldr, накинутое по желанію (28. 5), или же вмѣсто покрывала второй кафтанъ съ придѣланными къ нему или особымъ капюшономъ, съ длинными рукавами, или же только съ разрѣзами для рукъ (28. 2), на ногахъ—башмаки со шнуровкой и на головѣ—шляпу съ висячими полями. Верхнее платье съ капюшономъ вѣроятно у всѣхъ сословій подвергалось тѣмъ же перемѣнамъ, какъ и въ сосѣднихъ юго-восточныхъ странахъ (сравни 6. 23. 25. 18. 22. 24. 33. 8. 34. 7). Согласно немногочисленнымъ изображеніямъ того времени, *мужчины* средняго и высшаго сословій (28. 6. 8) носили плотно прилегающіе длинные чулки безъ обуви, но вѣроятно съ кускомъ кожи на подошвахъ, кафтанъ, доходившій до колѣнъ или лодыжекъ, и прямоугольно выкроенный плащъ, а евреи кромѣ того еще остроконечную шляпу (28. 7. 8). Волосы у свободныхъ скандинавовъ отпускались и ниспадали на плечи, тогда какъ рабы и несвободные люди принуждались коротко подрѣзать ихъ (28. 1). Точно также дѣло обстояло въ то время съ *женскимъ костюмомъ*. Женщины носили, какъ это было въ обычаѣ и у нѣмецкихъ женщинъ, и въ качествѣ рубахи, и въ качествѣ домашняго платья длинное одѣяніе, ниспадавшее до ногъ или даже волочившееся по землѣ (рис. 14. 2), съ длинными узкими рукавами и широкою дырою для головы, вырѣзанною до самой груди и закрывавшеюся платкомъ, а поверхъ домашняго платья, при надобности, носили еще второе, обыкновенно немного покороче (28. 3. 4. сравни 11. 2. 21); это второе платье облегало тѣло довольно плотно до самыхъ бедеръ (рис. 14. 1) и снабжено было короткими рукавами (28. 3) или длинными рукавами, книзу значительно расширявшимися (28. 4. Рис. 14. 3. сравни 8. 11. 11. 20 1. 19. 12. 18). У знатныхъ женщинъ домашнее платье на концахъ рукавовъ снабжено было золотой обшивкой, на груди же, подъ самой шеей—большимъ аграфомъ (28. 11. 19. сравни 33. 13. 14); чтобы верхняя часть платья плотно прилегала къ тѣлу, оно зашнуровывалось подъ мышками тесьмою (сравни 11. 20). Длинные волосы онѣ подвязывали на головѣ, а голову и шею по древнегерманскому обычаю, господствовавшему уже среди англосаксонскихъ женщинъ, обвивали тонкимъ платкомъ (28. 3. сравни 4. 18. 22), или же платокъ наподобіе чалмы обматывался вокругъ головы, въ видѣ чепца; носился также еще платокъ поменьше, который наподобіе покрывала просто вѣшался на затылокъ; у дѣвушекъ волосы свободно ниспадали внизъ (28. 4) или же покрывались шляпой. Этотъ костюмъ вполнѣ соотвѣтствуетъ описанію княжеской супруги, которое даетъ намъ «Rîgsmaal»: «На головѣ — чепецъ, на шеѣ—украшеніе, платокъ на спинѣ, тесьмы подъ мышками» — и въ другомъ мѣстѣ: «она сидѣла подъ покрываломъ, съ драгоцѣннымъ украшеніемъ на груди и съ шлейфомъ на голубомъ одѣяніи (рубахѣ)». Для защиты тѣла женщины пользовались старинной накидкой, сверху закрытой, сбоку, въ нижней своей половинѣ, разрѣзанной (28. 3. сравни 4. 18. 19. 3), въ торжественныхъ же случаяхъ носился плащъ (28. 11). Плащъ часто былъ подбитъ мѣхомъ и

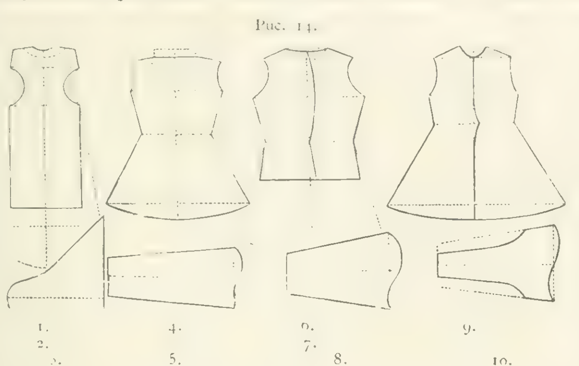
выкроенъ въ формѣ полукруга; онъ сзади слегка накидывался на оба плеча и вверху, на груди, укрѣплялся при помощи гладкой ленты или двойного шнурка. Былъ обычай класть правую руку на этотъ шнурокъ, вслѣдствіе чего онъ туго натягивался и плащъ сохранялъ свое положеніе (сравни 33. 14). Надо еще сказать, что въ то время женщины, слѣдуя старинной привычкѣ, подъ рубахой носили штаны до колѣнъ, не имѣвшіе зада и открытые на мѣстѣ гульфика; что далѣе среди трудящихся женщинъ шлейфы на домашнемъ платьѣ не имѣлись, а носились платья, доходившія въ крайнемъ случаѣ до лодыжекъ. Въ суровое время года женскій полъ пользовался накидками всѣхъ родовъ, обычныхъ и среди мужчинъ.

До самой середины *XIV вѣка* сохранялся костюмъ истекшей эпохи, съ незначительными лишь перемѣнами. По изображеніямъ, относящимся ко второй половинѣ этого вѣка, отчетливо видно, что скандинавскій костюмъ примкнулъ къ нижнегерманскому. Большинство изображеній отражаютъ еще совершенно костюмъ, бывшій въ модѣ въ первой половинѣ XIV вѣка и только небольшая часть изъ нихъ свидѣтельствуетъ о той перемѣнѣ, которая произошла со скандинавской одеждой въ послѣднюю половину этой эпохи. Въ то время *мужская одежда*, кромѣ рубашки, состояла изъ узкихъ, длинныхъ чулокъ, кверху соединявшихся вмѣстѣ и укрѣплявшихся шнуромъ на животѣ. Былъ обычай дѣлать каждый такой чулокъ изъ матеріи другого цвѣта. Кромѣ длинныхъ чулокъ носился кафтанъ, который доходилъ до колѣнъ или немного ниже (28. 43. 45. 29. 1. 21 и слѣд.), вверху прилегалъ довольно плотно, а внизу собирался въ складки и охватывался поясомъ (рис. 14. 4); рукава кафтана были длинные и узкіе (рис. 14. 5) или же весьма широкіе (29. 21). Обычнымъ, въ особенности среди рабочихъ и моряковъ, оставался старинный капюшонъ, который былъ соединенъ съ кафтаномъ швомъ, но часто составлялъ особую часть одежды, съ воротникомъ на нижней части, покрывавшимъ плечи (29. 1. 36. 38). Верхнее платье, которое люди среднихъ и высшихъ сословій надѣвали поверхъ кафтана, часто доходило до ступней и равномѣрно расширялось книзу; оно либо оставлялось совсѣмъ безъ рукавовъ (28. 48), либо рукава расширялись (28. 50), вначалѣ лишь немного, а впослѣдствіи такъ значительно, что они почти касались земли. Это верхнее платье было разрѣзано отъ шеи до груди (28. 46) или даже до пояса и снабжено шнурками или пуговицами; знатные люди обшивали его сплошь мѣхомъ (28. 46. 48). Поясъ по старому обычаю былъ еще металлическій и имѣлъ нѣсколько звеньевъ, наподобіе широкой шарнерной цѣпи; однако онъ уже не надѣвался исключительно только вокругъ таліи (28. 43. 45), но также и въ качествѣ простого предмета украшенія свободно носился на бедрахъ (29. 21). Плащъ, которой въ то время еще повсюду употреблялся въ видѣ наспинной накидки, закрывавшейся на груди, сохранялъ еще, правда, свою традиціонную полукружную форму (29. 10), но позднѣе сталъ укорачиваться (28. 41. 42. 29. 43). Для защиты отъ погоды служилъ подобнымъ же образомъ скроенный плащъ, который былъ сшитъ на правомъ плечѣ или же былъ снабженъ пуговицами для разстегиванія и застегиванія по желанію (сравни 26. 14); этотъ плащъ имѣлъ обыкновенно капюшонъ и лишь мало отличался отъ старой накидки съ капюшономъ. На изображеніяхъ, кромѣ длинныхъ, высокихъ чулокъ, на ступняхъ ничего не видно; тѣмъ не менѣе, по крайней мѣрѣ у простонародія, мы должны предполагать традиціонные башмаки. Длинные чулки были заострены въ носкахъ и набиты и имѣли кожаныя подошвы. Въ качествѣ покрытія для головы служили, наряду съ капюшономъ, разной формы шапки: остроконечныя шапки съ поднятыми кверху полями, сбоку разрѣзанными (28. 41. 42. 29. 12. 13), мѣшкоподобныя шапки съ твердымъ краемъ (28. 43. 45. 50. 29. 21. [illegible] 4); затѣмъ же, хотя и рѣже, носился обычный особенно въ XIII вѣкѣ въ юго-западныхъ сосѣднихъ странахъ плотно прилегающій чепецъ, привязы-

вавшійся подъ подбородкомъ (29. 15). Длинные волосы, какъ знакъ отличія, носились еще только королями (28. 48).

Названныя части одежды приблизительно до средины вѣка не измѣняли своего покроя и формы; но во второй половинѣ этой эпохи склонность суживать и укорачивать одежды вырвалась на полную свободу. Кафтанъ (рис. 14. 6) сталъ такъ коротокъ, что онъ едва только покрывалъ еще бедра (29. 26. 40 47. 45) и такъ сталъ узокъ, что являлось необходимымъ разрѣзать его спереди либо совершенно, либо отъ шеи до живота; разрѣзъ снабжался пуговицами или тесемками, равно какъ и рукава (рис. 14. 8), разрѣзавшіеся на задней сторонѣ отъ запястья до локтя (сравни 36. 9. 13. 14. 15). Кафтанъ сталъ тою курткой, которая по-нѣмецки называлась «schecke». Люди рыцарскаго сословія укорачивали и рукава куртки или же совсѣмъ ихъ удаляли и куртку въ такомъ видѣ надѣвали поверхъ латъ (сравни 37. 10. 21). Поясъ либо совсѣмъ не носился, либо же исключительно какъ предметъ украшенія надѣвался ниже таліи, гдѣ его приходилось укрѣплять закрытыми крючками. Рабочій классъ однако все еще стягивалъ себѣ талію поясомъ, обыкновенно бывшимъ изъ ткани или кожи (28. 42. 29. 18. 19). Вошло въ обычай прикрѣплять спереди къ поясу кожаную сумку, а также кинжалъ, который вставлялся между ушками сумочки. Schecke, мало соотвѣтствовавшая сѣверному климату, дѣлала необходимымъ болѣе длинное верхнее платье; но и послѣднее слѣдовало ходу моды и суживалось особенно въ верхней части тѣла (сравни 36. 9), такъ что его также приходилось разрѣзать и застегивать на груди. Внизу оно оставалось довольно широкимъ (рис. 14. 17), да оно имѣло и болѣе широкіе рукава, чѣмъ камзолъ. Рукава эти подвергались капризамъ моды; спереди они спускались не совсѣмъ до локтевого сгиба, сзади же значительно ниже локтя. Въ это время начали также изрѣзать зубцами края одежды, что называлось «zaddeln» (29. 50. сравни 36. 7). Рядомъ съ этимъ верхнимъ платьемъ въ употребленіе входили или оставались еще и другія одѣянія пошире и подлиннѣе, «huppelande» и «husse», которыя надѣвались также и въ качествѣ праздничной одежды или исключительно для защиты отъ погоды. Huppelande было широкое, длинное, спереди совершенно открытое верхнее платья съ длинными, болѣе или менѣе широкими рукавами; оно охватывалось на животѣ поясомъ или шнуромъ (30. 22) и въ такомъ видѣ носилось и женщинами (30. 11). Husse, новое названіе для стариннаго платья, походила на ту безрукавную накидку, которая сверху была всюду закрыта, но по бокамъ имѣла разрѣзы снизу кверху, болѣе или менѣе высокіе (29. 11), и часто была снабжена капюшономъ. Капюшонъ или «gugel», какъ его также называли, все еще считался самымъ любимымъ одѣяніемъ для защиты отъ погоды; онъ принялъ разнообразныя формы и былъ также разной величины; то онъ плотно облегалъ голову, то былъ пошире и снабженъ острымъ концомъ, который все болѣе удлинялся, пока онъ не спустился до икръ, тонкій и набитый наподобіе хвоста (сравни 36. 8); то капюшонъ доходилъ лишь до плечъ или до локтей, то онъ, представляя изъ себя смѣшеніе husse и gugel, покрывалъ тѣло спереди до колѣнъ, а сзади только до поясницы (29. 27). Еще слѣдуетъ замѣтить, что

Рис. 14.

въ продолженіе XIV вѣка всѣ части одежды часто дѣлались изъ разноцвѣтныхъ матерій. Наряду съ зубчиками «zaddeln», въ которые къ концу вѣка превратились всѣ края, въ качествѣ предметовъ украшенія все болѣе и болѣе стали предпочитаться бубенчики (29. 56. 30. 54). Костюмъ съ бубенчиками явился прямымъ путемъ изъ Германіи, ибо сколь большимъ излишествамъ моды ни предавались тогда и французы и англичане, все-же они либо совсѣмъ не пользовались бубенчиками, либо только въ ограниченныхъ размѣрахъ. Въ шведской риѳмованной хроникѣ 1360 года говорится касательно вступленія въ страну герцога Альбрехта, въ качествѣ короля Швеціи: «Какимъ-бы бѣднякомъ ни явился кто-либо изъ нѣмецкой земли, всегда у него мечъ въ рукѣ; и ежели онъ можетъ плясать, прыгать, скакать, то при этомъ звенятъ его золоченые бубенчики». Бубенчики носились какъ на поясѣ, такъ и на перевязи изъ шнурковъ и ремней. Вообще къ концу вѣка въ костюмѣ становилась замѣтной перемѣна въ сторону роскоши, что заставляло осмотрительныхъ людей опасаться за будущее. Развивавшуюся роскошь сверху пытались остановить соотвѣтственными постановленіями. Изданное при Эрикѣ Магнуссонѣ около 1350 года распоряженіе, обязательное и для исландцевъ, ясно постановляло, что тотъ, кто имѣлъ состояніе въ восемьдесятъ марокъ серебра (25 рублей), могъ носить камзолъ хорошаго сукна, кто имѣлъ еще столько же—могъ кромѣ камзола носить и кафтанъ, а кто показывалъ состояніе въ два раза большее, тотъ при камзолѣ и кафтанѣ могъ носить еще плащъ, но не подбитый сѣрымъ мѣхомъ. Еще болѣе богатые люди, а также ученые и духовенство могли одѣваться по желанію.

Женская одежда слѣдовала той же наклонности суживаться, какъ и мужская. Вначалѣ верхнее и нижнее платье въ лифѣ и въ рукавахъ стали лучше приспособлять къ естественнымъ формамъ тѣла (29. 8. сравни 36. 2. 5). А такъ какъ нижняя часть платья выкраивалась изъ одного куска съ лифомъ, то и ее приходилось суживать посредствомъ складокъ или сокращенія размѣровъ матеріи. Однако нижнее платье, какъ и въ старину, оставалось длиннымъ, волочащимся, когда оно носилось въ качествѣ домашняго платья (29. 37); оно зашнуровывалось или застегивалось сзади или подъ плечами, рукава же — сзади отъ запястья до локтя (сравни 36. 3. 17. 20). Верхнее платье было со шлейфомъ; рукава у него были длинные или короткіе; короткіе доходили до локтя, но сзади продолжались въ видѣ полосы разной ширины во всю длину руки (сравни 36. 2. 5); позднѣе полоса спускалась до колѣнъ и наконецъ дошла до земли. Поясъ при этомъ платьѣ сталъ излишнимъ или же, въ качествѣ предмета украшенія, свободно лежалъ вокругъ бедеръ (сравни 36. 20). Другое верхнее одѣяніе, весьма охотно носившееся дворянствомъ и богатыми горожанами, походило на мужской верхній кафтанъ (28. 46—49); подобно послѣднему, оно вверху довольно прилегало къ тѣлу, но книзу расширялось, отъ шеи до груди или по всей длинѣ было разрѣзано и имѣло длинные рукава, или же вовсе не имѣло ихъ; смотря по состоянію, оно обшивалось мѣхомъ и носилось подпоясаннымъ или неподпоясаннымъ. Плащемъ пользовались только еще въ праздничныхъ случаяхъ; онъ укрѣплялся посреди груди большимъ аграфомъ, а не, какъ прежде, двойнымъ шнуромъ на верхней части груди. Волосы у дѣвушекъ носились еще часто распущенными и свободно ниспадали по тѣлу (28. 46. 47); замужнія женщины завивали ихъ также или заплетали въ косы, а послѣднія спиралями ложились вокругъ висковъ (сравни 36. 5). У женщинъ низшихъ словъ населенія, наряду съ традиціоннымъ костюмомъ мы можемъ еще предполагать мужскую шляпу или простой головной платокъ, ибо эти части одежды попадаются еще и позднѣе.

Въ теченіе послѣдней половины XIV вѣка исподнее одѣяніе, собственно домашнее платье, часто стали дѣлать изъ отдѣльнаго лифа и юбки (29. 24. 25); рукава либо оставлялись узкими по-прежнему, либо воронкообразно расширялись къ кисти. Примыкающая къ лифу юбка вверху

суживалась болѣе прежняго, такъ что она довольно плотно облегала вокругъ тѣла до средины бедеръ (29. 24), но шлейфъ его оставался обычной длины. Верхнее платье, съ несущественными лишь измѣненіями, сохраняло прежнюю свою форму до конца вѣка. Въ качествѣ верхняго платья, но повидимому только среди служанокъ знатныхъ лицъ, употреблялось похожее на «suckenie» одѣяніе, которое уже въ XIII вѣкѣ носилось въ Германіи; оно состояло изъ широкаго передняго и задняго куска, соединенныхъ только на плечахъ швами (29. 29 сравни 33. 16) и по бокамъ совершенно открытыхъ. Еще въ XVI вѣкѣ подобное одѣяніе на Готландіи и Лаландіи составляло часть народнаго костюма (31. 14. 17). Тогда какъ плащъ среди мужского населенія укорачивался, у знатныхъ женщинъ, наоборотъ, онъ достигъ такой длины, что для того, чтобы свободно можно было шагать, приходилось подбирать его подъ мышку; только женщины, занимавшіяся поденной работой, укорачивали его въ видѣ маленькой накидки, жены же горожанъ пользовались, вмѣсто плаща, накидкой со многими складками, со всѣхъ сторонъ закрытой или же спереди открытой (28. 11 сравни 40. 17). Къ этому времени относятся первыя изображенія передниковъ (29. 25). Въ качествѣ головного покрова оставалась еще въ употребленіи мужская шляпа (29. 8) или простой головной платокъ, либо въ видѣ накидки со многими складками (29. 23. 24. 26. 37), либо же пропущенный подъ подбородкомъ и изящно собранный въ складки на щекахъ (29. 25). Кромѣ того носились также чепцы, простые, гладко прилегавшіе (29. 9), или же имѣвшіе форму шляпы, тулья которой, наподобіе капюшона имѣла длинный острый конецъ, тогда какъ твердыя поля наподобіе навѣса выступали надъ лбомъ, а позади низко спускалась на спину (29. 22). Наряду съ этимъ носилась и заостренная въ видѣ gugel'я чалма (29. 2), совершенно окружавшая лицо и спускавшаяся до плечъ; но она носилась только замужними женщинами. Волосы, въ общемъ безъ дальнѣйшихъ перемѣнъ, либо свободно ниспадали, либо заплетались въ косы, которыя складывались вокругъ головы; такъ расположенные, волосы совершено закрывались чалмою. Обувь оставалась старая; украшеніями въ видѣ зубчиковъ и бубенчиковъ женскій полъ не пользовался въ такомъ излишествѣ, какъ это происходило въ Германіи; по крайней мѣрѣ по изображеніямъ этого не видно.

Въ XV вѣкѣ страсть къ узкимъ платьямъ дошла до безстыдства. Изображенія, относящіяся къ этому періоду, малочисленнѣе, чѣмъ въ истекшемъ вѣкѣ и частью даже не изготовлены въ самой странѣ; однако ихъ достаточно для того, чтобы видно было сходство скандинавскаго костюма съ одеждой югозападныхъ сосѣдей. *Одежда мужчинъ* въ первую половину этого вѣка, сохраняя широкія и длинныя верхнія одѣянія, показываетъ доведенное до безразсудства стремленіе все крѣпче зашнуровывать тѣло. На ногахъ носилась одежда изъ эластичныхъ и грубыхъ матерій; первыя вверху удобно прилегали къ тѣлу, а при длинныхъ чулкахъ изъ грубой матеріи дѣлу помогали тѣмъ, что оба чулка сзади соединялись длинной вставной ластовицей, тогда какъ спереди для половыхъ частей помѣщалось особое вмѣстилище въ видѣ плоской коробочки (32. 17. сравни 41. 2. 19). Schecke или lender, какъ назывался этотъ кафтанъ у людей рыцарскаго сословія, покамѣстъ оставался еще довольно не измѣнившимися, только рукава его принимали разныя формы. Рукава дѣлались болѣе или менѣе широкими (сравни 37. 7), имѣли также форму сплошныхъ мѣшковъ, снизу закрытыхъ и снабженныхъ особымъ разрѣзомъ для продѣванія рукъ (сравни 40. 3); при этомъ, конечно, являлась потребность еще во второй парѣ рукавовъ въ качествѣ нижнихъ; послѣдніе либо прикрѣплялись къ самому кафтану, либо принадлежали къ особой нижней курткѣ. Бургундская мода подкладывать на плечи вату для ихъ возвышенія не вошла въ употребленіи въ Скандинавіи такъ же, какъ и въ Германіи. Простонародіе вообще не было затронуто этой неудобной модой, но осталось при своемъ традиціонномъ кафтанѣ, кото-

рый доходилъ до колѣнъ, имѣлъ длинный разрѣзъ на груди и опоясывался (30. 1). При слишкомъ короткомъ исподнемъ одѣяніи длинныя, закрывающія тѣло верхнія платья являлись болѣе необходимыми, нежели прежде. По этой причинѣ ихъ сохранили почти безъ перемѣнъ, хотя и были измѣнены, частью, названія. Долго самымъ употребительнымъ одѣяніемъ среди лицъ обоего пола всѣхъ классовъ оставалась huppelande, тотъ кафтанъ, который спереди былъ совершенно открытъ и закрывался поясомъ или шнуромъ (30. 11. 22). Такимъ же любимымъ оставался кругомъ закрытый верхній кафтанъ, который имѣлъ разрѣзъ отъ шеи до груди или трехугольную дырку для головы (30. 2, 4. 5.), былъ снабженъ не особенно широкими рукавами или только разрѣзами для рукъ (30. 10) и по желанію перепоясывался (сравни 28. 48. 40. 12). Изъ этого кругомъ закрытаго верхняго кафтана безъ рукавовъ возникъ такъ называемый «tappert», пріобрѣвшій впослѣдствіи всеобщее расположеніе (сравни 40. 14). Tappert также разрѣзался цѣликомъ, начиная отъ плечь (сравни 40. 13), такъ что онъ по бокамъ совершенно былъ открытъ. Въ такомъ видѣ tappert около ста лѣтъ оставался церемоніальной одеждой государей (сравни 43. 7; послѣдніе снабжали его горностаевымъ наплечнымъ воротникомъ, который со всѣхъ сторонъ былъ закрытъ (сравни 37. 3. 4. 43. 21) или же открытъ на груди (32. 31), и по желанію закрывали tappert подъ подмышками аграфомъ (30. 13). Встрѣчались tappert'ы всѣхъ родовъ и какой угодно длины, равно какъ и со стоячимъ воротникомъ (30. 13) или же съ капюшономъ (сравни 40. 15. 43. 21); всѣ виды tappert'а оставались въ употребленіи вплоть до слѣдующаго столѣтія. Въ видѣ защиты отъ погоды, любимымъ сталъ наплечный воротникъ особенно у моряковъ, которые часто надѣвали двойной, одинъ воротникъ поверхъ другого (32. 26). Изъ головныхъ покрововъ особеннымъ расположеніемъ пользовалась шляпа; она встрѣчалась въ разныхъ видахъ: болѣе или менѣе заостренной и съ отстоящимъ краемъ (30. 1. сравни 48. 5), въ видѣ конической шапки и шапки съ длиннымъ остроконечнымъ концомъ, съ поднятыми кверху полями, отогнутыми наружи и нерѣдко разрѣзанными (30. 4. 7. 22. 29), далѣе въ видѣ мѣшкоподобной шапки съ твердымъ краемъ (30. 30); наконецъ носилась еще шляпа, называвшаяся «schaperon» и имѣвшая, вмѣсто полей, утолщенный въ видѣ валика край; вокругъ этого утолщенія была обмотана шелковая повязка, «sendelbinde»; послѣдняя облегала и подбородокъ (32. 8. сравни 40. 21) и такимъ образомъ удерживала шляпу на головѣ, или же она однимъ концомъ свѣшивалась на бокъ; вообще schaperon встрѣчался разнообразныхъ видовъ (сравни 40. 1. 3. 9. 14. 41. 18). Но въ народѣ все еще держался старинный капюшонъ; его носили либо одинъ, либо съ обыкновенной шапкой поверхъ него (30. 10. 32. 1. 6. 7). Въ качествѣ обуви служили тогда простые заостреннные башмаки, такимъ образомъ вырѣзанные у лодыжекъ, что передокъ и задокъ связаны были только подошвой (30. 16-21); наряду съ башмаками носились довольно высокіе сапоги, верхній край которыхъ былъ отогнутъ наружи (32. 2. 7. 10); эти сапоги назывались короткими кожаными штанами (Lederhosen), по-нѣмецки «ledersen», въ отличіе отъ настоящихъ кожаныхъ штановъ. Ledersen нерѣдко спереди или сзади зашнуровывались вдоль ноги (32. 10), ибо незашнурованные они всегда немного болтались на ногахъ (32. 7.).

Во второй половинѣ XV вѣка костюмъ отличался гораздо большей пестротой, нежели прежде, и сталъ настолько узкимъ, что по необходимости долженъ былъ пойти по другому направленію; новое направленіе привело затѣмъ къ совершенно измѣнившемуся, разрѣзному костюму XVI вѣка.

Кафтанъ «schecken» не только сузился и укоротился до крайности (32. 17), но вдобавокъ еще подбивался. Такъ какъ въ концѣ концовъ дышать въ немъ стало затруднительнымъ, то кафтанъ на груди снабжался большимъ вырѣзомъ (32. 17), заполнявшимся рубашкой. Въ то же

время стали снова немного болѣе удлинять кафтанъ, чѣмъ прежде (39. 12. Рис. 14. [illegible]); однако его уже не выкраивали съ подоломъ изъ одного куска, но подолъ придѣлывали особо; кромѣ того рукава снабжались небольшими поперечными разрѣзами или же разрѣзались во всю длину. На tappert исчезли мѣшкоподобные рукава (сравни 40. 8) и были замѣнены открытыми рукавами незначительной ширины; затѣмъ грудной разрѣзъ удлинялся до подложечной ямки и обсаживался пуговицами, а шейный вырѣзъ снабжался широкимъ отложнымъ воротникомъ (39. [illegible]), обыкновенно мѣховымъ: въ концѣ концовъ tappert разрѣзался во всю длину, приспособлялся для застегиванія и снабжался четырехугольнымъ отложнымъ воротникомъ (сравни 41. 11) или вмѣсто него воротникомъ, который въ видѣ отворота шелъ по обоимъ бокамъ разрѣза и суживался книзу (39. [illegible], сравни 41. 20). Этотъ видъ tappert, спереди совершенно разрѣзаннаго, появился лишь къ концу XVI вѣка и получилъ названіе «schaube». Прочіе же виды tappert, снабженные разрѣзами для рукъ и съ боковъ совершенно открытые, оставались въ употребленіи безъ перемѣнъ (сравни 41. [illegible]). Сохранены были и головные покровы; княжескія лица окружали свою шляпу короной (39. 12). Подъ остроконечные башмаки клались деревянные башмаки, спереди заостренные наподобіе клювовъ (39. 12), чтобы при ходьбѣ длинные носки башмаковъ сохраняли свое положеніе.

Женскій костюмъ въ продолженіе XV вѣка сохранился до насъ въ немногихъ только изображеніяхъ, которыя отчасти заграничнаго происхожденія. Формы, господствовавшія въ концѣ истекшей эпохи, продолжались еще нѣсколько десятилѣтій безъ перемѣнъ. Этотъ костюмъ не лишенъ былъ достоинства: тогдашніе художники любили даже брать его за образецъ для своихъ Мадоннъ и Святыхъ (39. [illegible]). Исподнее и верхнее платье плотно прилегали къ тѣлу и рукамъ (сравни 40. 19. [illegible]); верхнее платье зашнуровывалось на спинѣ. Оба одѣянія доходили до шеи или же имѣли вырѣзъ на лифѣ, сильно обнажавшій шею и грудь и даже плечи. Когда вырѣзъ однимъ концомъ спускался къ поясу, то его снабжали отложнымъ воротникомъ, который позади расширялся, спереди же суживался и сливался съ краемъ вырѣза. Поясъ сидѣлъ подъ самой грудью. Нерѣдко поверхъ исподняго платья не надѣвали другого верхняго, но накидывали плащъ. Вырѣзка на груди у почтенныхъ женщинъ заполнялась рубашкой, доходившей до шеи, а часто въ нижней половинѣ зашнуровывалась надъ нагрудникомъ (39. [illegible]). Плащъ иногда былъ съ воротникомъ, подобно верхнему платью (сравни 40. 20). Вмѣсто плаща женщины пользовались также tappert'омъ всѣхъ формъ (сравни 40. [illegible]). Верхнее платье позднѣе вмѣсто узкихъ рукавовъ получило весьма длинные, висячіе рукава, имѣвшіе форму мѣшковъ или длинныхъ открытыхъ крыльевъ (сравни 40. [illegible] 18. 22. [illegible]) и вырѣзанные зубчиками или же не вырѣзанные. Рядомъ съ уже прежде употреблявшимся убранствомъ головы у замужнихъ женщинъ вошли въ моду «hullen» или «kruseler»; это были обрамлявшіе лицо толстые, но собранные въ тонкія складочки чепцы (сравни 36. [illegible]; 40. [illegible]); на заднюю часть чепца натягивался еще бѣлый gugel, который по нижнему своему краю также былъ снабженъ плоснымъ утолщеніемъ (сравни 36. 26). Рядомъ съ kruseler въ большомъ ходу былъ «henin», высокій, остроконечный или усѣченный конусъ, на который навѣшивалось покрывало. Покрывало настилалось и располагалось въ извѣстномъ порядкѣ на особой проволочной подставкѣ (сравни 40. 26). Значительнѣе были перемѣны, которыя испыталъ *женскій костюмъ во второй половинѣ XV вѣка*. Исподнее платье измѣнялось, правда, лишь мало; тѣмъ многочисленнѣе были зато видоизмѣненія верхняго платья. Обычай выкраивать отдѣльно лифъ и юбку сталъ все болѣе распространяться: лифъ либо дѣлался короткимъ и платье опоясывалось, либо онъ дѣлался длиннѣе и платье въ послѣднемъ случаѣ не опоясывалось. Шейный вырѣзъ спускался не только на груди, но и по спинѣ до самой

таліи (32. 27, сравни 42. 3), обнажая взорамъ спину и грудь или же закрывая ихъ по желанію рубашкой. Женщины рабочаго класса закрывали вырѣзъ косынкой (сравни 42. 7). Рядомъ съ этимъ оставались еще въ употребленіи и платья, закрытыя до самой шеи (сравни 42. 1. 2). Вѣроятно и въ Скандинавіи существовала мода, бывшая въ большомъ ходу въ Германіи еще въ XVI вѣкѣ, въ силу которой изъ платья, выкроеннаго изъ одного куска, отъ нижней части груди до нижняго края вырѣзалась полоса и вмѣсто нея вставлялась другая, такого же цвѣта, точно подходившая къ вырѣзу (сравни 42. 4). Къ концу вѣка появились платья, которыя были шире прежнихъ и на груди собирались въ нѣсколько складокъ; складки подбирались кверху и укрѣплялись подъ шеей аграфомъ (сравни 42. 6). Многочисленны были формы рукавовъ. Узкіе рукава встрѣчались чаще широкихъ; широкіе нерѣдко доходили до земли и были обшиты мѣхомъ или совершенно изрѣзаны по краямъ въ видѣ зубцовъ («zaddeln», сравни 42. 2. 4). Узкіе рукава либо были укорочены до половины предплечья (сравни 42. 11. 13), или же были разрѣзаны въ разныхъ мѣстахъ, особенно на локтяхъ, и разрѣзы заполнены буфами изъ бѣлой, рѣже цвѣтной матеріи (сравни 42. 8. 9). Наряду съ этимъ носились мѣшкоподные рукава (сравни 42. 1). Рукава иногда на верхнемъ платьѣ совсѣмъ не дѣлались, по французской и англійской модѣ «surcot», но изъ широкихъ отверстій для рукъ выглядывали вставные нижніе рукава, также съ разрѣзами и буфами (30. 31). Среди женщинъ самыхъ высшихъ сословій, по бургундской модѣ, носился особый верхній лифчикъ, безъ рукавовъ, сильно вырѣзанный по бокамъ и обшитый по всѣмъ краямъ мѣхомъ или широкимъ бордюромъ съ жемчугомъ (32. 17). Касательно покрытій для головы до насъ не сохранилось на изображеніяхъ почти ничего; однако кажется, что безчисленныя формы головныхъ покрововъ, быстро смѣнявшія одна другую въ Германіи, мало распространялись въ Скандинавіи, и женщины, особенно въ городахъ, и въ этомъ отношеніи болѣе склонялись къ нижнегерманскому костюму, который вѣдь былъ предпочитаемъ уже изстари. Въ Нижней Германіи часто носился одинъ только головной платокъ, двойной или тройной, облегавшій подбородокъ и покрывавшій также плечи. Здѣсь въ платокъ вставлялся также кусокъ крѣпкой матеріи, благодаря чему онъ надъ самымъ лбомъ торчалъ въ видѣ навѣса. Весьма частымъ былъ головной уборъ наподобіе тюрбана, состоявшій изъ широкаго валика, обмотаннаго тафтяной повязкой, проходившей подъ подбородкомъ (сравни 42. 23). Женщины, бывшія въ услуженіи, носили наколку въ видѣ усѣченнаго конуса, а поверхъ него прозрачный платокъ, который въ видѣ навѣса торчалъ надъ лбомъ и ниспадалъ сзади (сравни 42. 7). На скандинавскихъ изображеніяхъ, которыя, однако, происхожденія, повидимому, нидерландскаго, попадаются и другіе головные покровы: плотно прилегающая круглая шапочка, подъ которой выступаютъ на вискахъ длинныя косы (30. 31), и остроконечная наколка наподобіе діадемы, снабженная на вискахъ круглыми пластинками выбивной работы и подвѣсками, при чемъ волосы заплетены въ косы и обмотаны кругомъ затылка (32. 27). Въ то время появились и длинные волочащіеся вуали изъ прозрачной ткани: они укрѣплялись на затылкѣ. Изображенія второй половины XVI вѣка (31) доказываютъ, что среди деревенскаго народа существовала еще масса своеобразныхъ головныхъ уборовъ, появившихся въ странѣ благодаря сношеніямъ со славянскими народностями. Сельское населеніе въ отношеніи костюма весьма часто шло своею особой дорогой. Моды, въ другихъ мѣстахъ давно уже отжившія, остатки исчезнувшихъ костюмовъ продолжали жить на островахъ и въ глухихъ горныхъ долинахъ; ихъ приспособляли къ потребностямъ и къ нимъ прибавлялись старые, какъ и новые предметы украшенія. Къ этому присоединялись, особенно въ городахъ съ оживленными торговыми сношеніями, временныя моды, безпрестанно приливавшія съ юга. Изъ этой смѣси возникли *скандинавскія народныя одежды XVI вѣка*. Незатро-

нутымъ модою оставался только, какъ уже замѣчено, костюмъ полярныхъ народовъ въ виду особенностей климата и потребностей; по этой причинѣ его слѣдуетъ считать единственной въ Скандинавіи самобытный національной одеждой.

Лапландцы (31. 1. 2), небольшое, похожее на монголовъ, племя съ узкими глазами, желтоватой кожей и черными, гладкими волосами, одѣвались въ то время, какъ еще нынѣ, въ закрытые кафтаны, штаны и шапки или капюшоны; вся одежда была мѣховая, а лѣтомъ также суконная. Хотя въ теченіе девяти мѣсяцевъ въ году ихъ родина покрыта снѣгомъ, все же въ срединѣ лѣта царитъ столь сильная жара, что лапландцы тогда не нуждаются въ обуви (31. 1). Зимой же они носили въ то время длинные башмаки съ плоской подошвой, но заостренные и изогнутые подобно рогу, что дѣлало для нихъ возможнымъ странствовать по снѣжнымъ и ледянымъ полямъ. Самымъ любимымъ ихъ охотничьимъ оружіемъ были лукъ да стрѣлы; наконечники стрѣлъ были каменные. Еще полвѣка тому назадъ въ рукахъ у лапландцевъ попадались каменное оружіе и орудія. Подобно мужчинамъ одѣвались и женщины. По въ день свадьбы женщины надѣвали одинъ поверхъ другого нѣсколько кафтановъ (31. 2), богато обшитыхъ собольимъ или горностаевымъ мѣхомъ, а также пестрыми суконными полосками; верхнее платье было короткое съ широкими рукавами и внизу было вырѣзано зубцами. Сюда присоединялся еще поясъ, на шеѣ украшеніе изъ прорѣзныхъ бляшекъ и жемчужинъ, находимыхъ въ туземныхъ рѣкахъ, а на головѣ шляпа, края которой увѣшаны были пушистыми звѣриными хвостами или же также кусками шкуръ, изрѣзанными наподобіе листьевъ. Абориrенъ дальняго сѣвера — *финнъ*; у него свѣтлорусые, рыжеватые или совсѣмъ рыжіе волосы. И финны, какъ и лапландцы, преимущественно одѣваются въ шкуры. Въ то время они вмѣсто штановъ носили мѣховые чулки (31. 3), которые такъ же какъ и рукава обмотаны были ремнями изъ лосьей кожи; голову они покрывали мѣховымъ чепцомъ. Ихъ лыжи походили на лыжи лапландцевъ; ихъ охотничьимъ оружіемъ были лукъ и крѣпкое копье. Въ тѣхъ полярныхъ областяхъ, гдѣ день и ночь длятся по шести мѣсяцевъ, живутъ еще *біармійцы*, которые поддерживаютъ свое одинокое существованіе охотой и рыболовствомъ (31. 4. 5). Ихъ одежда, также мѣховая, въ то время довольно была похожа на финскую; они тоже обматывали ремнями свои мѣховые чулки; чепецъ или капюшонъ они часто прикрѣпляли къ самому кафтану и поверхъ послѣдняго, бывшаго у женщинъ длиннѣе, чѣмъ у мужчинъ, надѣвали шкуру, на которой сидѣла еще звѣриная голова. Мужчины обыкновенно обматывали свой головной покровъ кускомъ матеріи (31. 5), проходившимъ по обоимъ ушамъ; женщины же (31. 4) носили полувысокую цилиндрическую шляпу изъ шкуры, на лобной части которой помѣщены были два рога. Оба пола пользовались лукомъ какъ и самострѣломъ, весьма распространеннымъ тогда у сѣверянъ. Да и обитавшія въ этихъ холодныхъ мѣстностяхъ племена германской расы суровымъ климатомъ принуждались носить одежду, состоявшую преимущественно изъ кожи козерога и лося или изъ крѣпкой, грубой ткани. Тогдашній ихъ костюмъ былъ еще близокъ къ крестьянской одеждѣ XIII вѣка. *Сѣверянинъ* (31. 6) носилъ неплотно прилегающіе короткіе штаны изъ шкуры или кожи, при чулкахъ, кафтанъ, не спускавшійся ниже колѣнъ, со всѣхъ сторонъ закрытый, сверху и снизу обшитый мѣхомъ и перепоясанный, низкую круглую шапку съ мѣховой опушкой, выдававшуюся надъ лбомъ наподобіе навѣса, на ногахъ башмаки, разрѣзанные на подъемѣ и закрывавшіеся ремнемъ. Подобнымъ же образомъ былъ одѣтъ хотя явно уже затронутый модой *норвежецъ* (31. 7), имѣвшій больше сношеній съ горожанами; его кожаные штаны были длинны и довольно плотно прилегали по крайней мѣрѣ къ голенямъ; кафтанъ у него, охватывавшійся поясомъ, имѣлъ разрѣзъ на груди, гдѣ онъ застегивался, и по нижнему краю изрѣзанъ былъ на длинныя лопасти. Въ качествѣ охотничьяго ору-

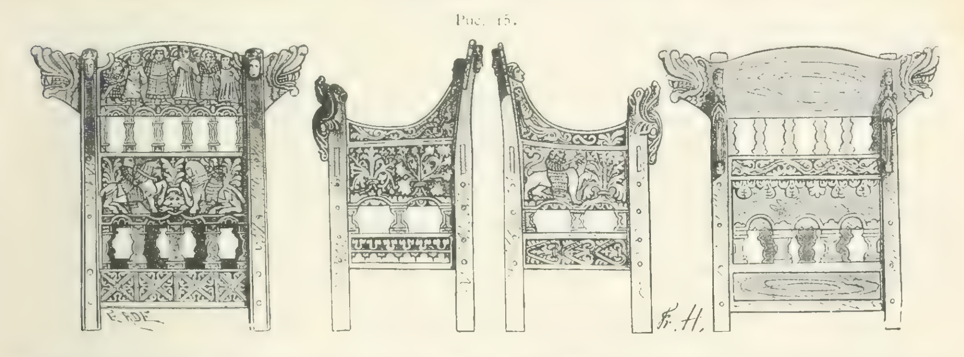
жія сѣверянинъ отдавалъ предпочтеніе топору и самострѣлу; наряду съ заостренными стрѣлами онъ употреблялъ также стрѣлы съ широкимъ наконечникомъ, но не столько для убиванія, сколько для оглушенія дичи. Чтобы въ долгія, тянущіяся мѣсяцами, ночи не сбиваться съ дороги, онъ имѣлъ обыкновеніе сажать въ землю, на извѣстныхъ разстояніяхъ, гнилое дубовое дерево, которое свѣтится въ темнотѣ.

Женскій народный костюмъ въ средней Норвегіи, согласно появившейся въ XV вѣкѣ модѣ, имѣлъ лифъ, отдѣленный отъ юбки (31. 10). Лифъ былъ безъ рукавовъ и имѣлъ широкій вырѣзъ на груди, заполнявшійся рубашкой; юбка была изъ грубой ткани; рукава рубашки были довольно широки, но въ кисти суживались. На юбку надѣвался передникъ; на поясѣ висѣла сумочка съ приборомъ для шитья; голову покрывала круглая шапочка. Гуляя внѣ дома, сѣверянки къ шапочкѣ прикрѣпляли пучокъ кудели и пряли ее при помощи веретена. Въ виду долгой темноты онѣ добывали себѣ при этомъ занятіи освѣщеніе при помощи зажженныхъ деревянныхъ палочекъ, которыя онѣ держали во рту; небольшой запасъ ихъ носили онѣ при себѣ за поясомъ или въ передникѣ.

Чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ болѣе оказывала вліяніе господствующая мода времени (32. 28—30. 45. 46). Касательно одежды вообще здѣсь можно указать на нижеслѣдующее описаніе нѣмецкаго костюма, такъ какъ она съ нимъ совпадала. Относительно какихъ-нибудь особенностей въ мужскомъ народномъ костюмѣ, изображеній, повидимому, никакихъ не сохранилось; о женскихъ же народныхъ одеждахъ мы лучше освѣдомлены. Свадебное платье *знатныхъ дѣвушекъ въ южной Норвегіи* (31. 8. 9) еще въ послѣдней половинѣ XVI вѣка совершенно походило на женскій костюмъ, господствовавшій въ Германіи въ первой трети этой эпохи. Вообще по многочисленнымъ изображеніямъ видно, что моды, въ Германіи уже отжившія, въ Швеціи и Норвегіи продолжались нѣсколькими десятилѣтіями дольше, чѣмъ тамъ. Костюмы, относящіеся къ XV вѣку, встрѣчаются еще безъ перемѣнъ на скандинавскихъ изображеніяхъ XVI вѣка (32. 1—6). Возвращаясь къ упомянутому свадебному костюму, присовокупимъ еще, что въ качествѣ головного убора употреблялась гирлянда изъ цвѣтовъ и листьевъ, похожая на современные нѣмецкіе свадебные вѣнки; этотъ уборъ носили и многочисленныя невѣстины подружки. *Дѣвушки и жены Даландіи и Готландіи* (31. 11—14) носили верхнія одѣянія покороче, опускавшіяся приблизительно до половины икръ или немного ниже и подпоясанныя почти подъ самой грудью. Одѣянія эти вмѣстѣ съ лифомъ выкраивались изъ одного куска, имѣли какъ длинные, такъ и короткіе рукава, или же вовсе не имѣли ихъ; на нижнемъ краѣ обыкновенно носились украшенія въ видѣ кусковъ разноцвѣтнаго бархата. Жены средняго сословія, выходя изъ дому, надѣвали на бедра кусокъ матеріи (31. 11), на плечи—короткій плащъ съ воротникомъ и капюшономъ, а на незаплетенные и довольно коротко подстриженные волосы накладывалась шапка съ отогнутыми кверху полями, составленными изъ пестрыхъ обрѣзковъ. Чулки были изъ лосиной кожи, башмаки были низкіе, соотвѣтствующіе формѣ ноги. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ *дѣвушки въ Даландіи* (31. 1) носили платье съ короткими рукавами, внизу украшенное широкой обшивкой изъ цвѣтныхъ бархатныхъ полосъ, а на верхней части груди воротникъ изъ золотыхъ и серебряныхъ украшеній, застегивавшійся на шеѣ пуговицей, или вмѣсто него на бюстѣ носились попарно расположенные предметы украшенія въ формѣ круглыхъ бляхъ (2. 83. 84. 28. 17). Этого рода украшенія въ модѣ еще и понынѣ; они состоятъ изъ напросто выбитой круглой бляхи изъ мѣди или золоченаго серебра, укрѣпленной на кускѣ красной шерстяной ткани; подкладка лучеобразно плоская. Къ праздничному убранству принадлежалъ еще кусокъ матеріи съ цвѣтными узорами, складывавшійся вдвое и укрѣплявшійся подъ поясомъ; на

поясѣ висѣла сумочка и ножъ. Рукава рубашки подвязывались у кисти и плоились; на волосахъ сидѣла небольшая, плоская, кверху немного расширявшаяся шапка съ перомъ. Главныя части, принадлежавшія на Лаландіи къ *костюму невѣсты* (31. 14), состояли изъ вѣнца и накидки изъ шелка, атласа или тонкаго полотна. Накидка, бывшая еще остаткомъ прежняго tappert, изготовлялась изъ двухъ четырехугольныхъ кусковъ, свѣшивавшихся сзади и спереди и застегивавшихся только на плечахъ. Брачный вѣнецъ былъ изъ листовой мѣди, выбивной работы и позолоченъ. Подобные вѣнцы, часто значительной вышины, нынѣ еще обычны въ Швеціи; однако золото на нихъ часто лишь сусальное, серебро замѣняется оловомъ, жемчугъ—матовымъ стекломъ и алмазы — хрусталемъ; что кажется выбивной работой—просто на просто вытиснено. Однако есть и драгоцѣнные вѣнцы; въ Лаландіи, кромѣ хрусталя и жемчуга, встрѣчаются и аметисты, безцвѣтные и немного мутные, бѣлые топазы и другіе весьма твердые камни, съ довольно сильнымъ блескомъ подъ корою пепельнаго цвѣта. *Невѣсты знатнаго происхожденія на Лаландіи, Готландіи и Эландіи* (31. 12) носили одежды совершенно по нѣмецкой модѣ. Верхнія платья въ то время носились спереди совершенно открытыми и были закрыты лишь на самомъ верху; у нихъ либо совсѣмъ не было рукавовъ, либо были только короткіе, рѣже сплошные

Рис. 15.

или висячіе рукава. Поверхъ этого платья надѣвался короткій плащъ, по желанію снабженный разрѣзами для рукъ или также рукавами. На холодное время года эта накидка снабжалась высокимъ стоячимъ воротникомъ и подбивалась мѣхомъ. Брачный вѣнецъ былъ высокъ и раздѣлялся на два поставленныхъ одинъ надъ другимъ купола, изъ коихъ верхній увѣнчанъ былъ изящной коронкой. Существовало видоизмѣненіе названнаго плаща, пользовавшееся расположеніемъ особенно *шведскихъ матронъ* (31. 16); этотъ плащъ доходилъ до земли и былъ снабженъ разрѣзами для рукъ или же также полурукавами, которые съ задней стороны продолжались въ видѣ длинныхъ открытыхъ лопастей. Извѣстны были уже и брыжи; онѣ развились изъ узкаго ворота рубашки. Въ качествѣ головного убора матроны носили полувысокую шляпу изъ цвѣтныхъ клиньевъ. Накидки, подобныя тѣмъ, которыя принадлежали къ свадебному костюму на Лаландіи (31. 14), носились и вообще женщинами *въ южныхъ* провинціяхъ, въ качествѣ праздничнаго платья, равно какъ и вѣнецъ (31. 17). Женщины низшаго званія пользовались плащомъ, подбитымъ мѣхомъ, и мужской шляпой (31. 15). До насъ сохранилось изображеніе костюма, который носили *служанки въ Даніи*, Помераніи и особенно въ Данцигѣ (31. 20). Юбка и лифъ были отдѣльные; юбка доходила до лодыжекъ и была суконная, сѣраго или вообще какого-нибудь темнаго цвѣта. Поверхъ нея лежалъ передникъ изъ грубаго сукна съ простыми украшеніями въ видѣ полосъ. Верхнюю часть тѣла облегалъ короткій, закрытый подъ шеей воротникъ,

а шею — небольшія брыжи; волосы, видные на лбу и вискахъ, были собраны назадъ, подъ шапочку. Обратимъ здѣсь вниманіе еще на женскій костюмъ, бывшій въ это время въ модѣ въ восточныхъ сосѣднихъ странахъ, въ *Литвѣ* и *Лифляндіи* (31. 18. 19. 21). И здѣсь юбка и лифъ являются отдѣльными. Лифъ у лифляндокъ (31. 19) былъ открытъ до пояса и вырѣзъ въ нижней половинѣ зашнуровывался надъ рубашкой, плащъ доходилъ до земли, имѣлъ высокій стоячій воротникъ и всегда былъ изъ краснаго сукна, обшитаго зелеными шнурами; шапка походила на низкую епископскую шапку. *Знатныя лифляндки* одѣвались по германскому обычаю въ длинное, спереди совершенно открытое платье (31. 18) и короткій плащъ, который также былъ краснаго цвѣта. Ихъ головной покровъ состоялъ изъ остроконечной крышко-подобной шляпки, которая по нижнему краю была обшита кускомъ мѣха, облегавшимъ голову и шею; лицо выглядывало изъ подъ него, какъ изъ палатки. Къ костюму *знатныхъ литовокъ* (31. 21) принадлежала ниспадающая до лодыжекъ юбка съ цвѣтными полосатыми узорами, лифъ съ трехугольнымъ вырѣзомъ и полурукавами съ нѣсколькими поперечными разрѣзами, вмѣсто передника большой кусокъ сукна, и наконецъ коническая шляпка, наподобіе тюрбана, обвитая кускомъ матеріи.

Развитіе *воинской одежды* въ скандинавскихъ странахъ шло почти тѣмъ же путемъ, какъ и въ Германіи, Англіи и Франціи. Видоизмѣненія не были достаточно рѣзки, чтобы придать костюму скандинавскій отпечатокъ; по этой причинѣ достаточно здѣсь указанія на слѣдующій отдѣлъ. Отъ *скандинавской утвари* въ теченіе Среднихъ вѣковъ сохранилось лишь немного; остатки служили по большей части нуждамъ церкви и носятъ преимущественно романскій и готическій характеръ. Однако туземный стиль вовсе не былъ вытѣсненъ иностранными; сѣверный стиль со своими своеобразно переплетающимися лентами и фигурами фантастическихъ животныхъ встрѣчается до настоящаго времени на церковной и домашней утвари. Нерѣдко на одномъ и томъ же предметѣ соединялись чужіе и туземные орнаменты (сравни 2. 82). Чисто сѣверный орнаментъ попадается на нѣкоторыхъ сколоченныхъ изъ дерева мужскихъ сидѣніяхъ, относящихся къ рубежу XII и XIII вѣка (3. 21. Рис. 15), на исландскомъ ящикѣ-стулѣ XV вѣка (3. 22), равно какъ на нѣкоторыхъ ящикахъ и шкатулкахъ изъ дерева или моржеваго зуба.

Бросимъ взглядъ во внутренность *староскандинавскаго дома*. Все пространство дома занято было единственной комнатой, съ передней, которая служила какъ проходомъ, такъ и мѣстомъ пребыванія для куръ. Потолкомъ для комнаты служила только кровля; стѣны были безъ оконъ. Освѣщалась комната сквозь дыру, находившуюся либо на высокомъ кровельномъ конѣ, либо возлѣ него на крышѣ. Отверстіе могло закрываться задвижкой; задвижка состояла изъ четырехугольной рамки, обтянутой прозрачной кожей; передвигалась она посредствомъ приспособленія изъ двухъ соединенныхъ шестовъ, изъ коихъ одинъ висѣлъ посреди комнаты. Полъ былъ сдѣланъ изъ битой глины и по праздникамъ посыпался свѣжей травой и цвѣтами, а зимой и слоемъ сѣна. Тепло и ночное освѣщеніе сообщались этому помѣщенію разведеннымъ на очагѣ огнемъ или нѣсколькими зажженными полѣньями, сложенными въ кучу посреди комнаты на особыхъ камняхъ. Въ этомъ погребоподобнымъ помѣщеніи въ зимнее время обиталъ и старъ и младъ, при чемъ на поперечныхъ балкахъ сидѣли куры, да и вѣроятно тутъ шныряли крысы. Вдоль стѣны были устроены мѣста для сидѣнія, неподвижныя или передвижныя; они обыкновенно внизу снабжены были запирающимся ящикомъ. Самымъ почетнымъ считалось вызвышенное сѣдалище хозяина; послѣднее порою отмѣчалось парой столбовъ у края скамьи. Рядомъ со скамьями были еще скамеечки на трехъ ножкахъ. Столъ состоялъ изъ прямоугольной доски, покоившейся на подставкѣ съ четырьмя ножками, которая была укрѣплена въ землѣ. Доска стола часто имѣла длину, равную ширинѣ комнаты, но въ этомъ случаѣ была разборной, для

того, чтобы послѣ каждаго употребленія ее можно было убирать. Богатые люди завѣшивали доску скатертью; у нихъ были еще и особые буфеты для питейной посуды. Для ночлега служили скамьи; домохозяинъ и его жена лежали на возвышенномъ мѣстѣ, дѣти и прислуга на прочихъ скамьяхъ; подстилкой служила солома или кожаный мѣшокъ, набитый сѣномъ и травой, а одѣяломъ служило нѣсколько шкуръ. Если на ночь оставались гости—что легко могло случиться зимою, когда всѣ дороги были занесены снѣгомъ—то имъ либо отводили голый полъ или же устраивалась постель на столѣ. Въ домахъ же зажиточныхъ людей были особыя, отдѣленныя отъ главной жилой комнаты, спальни съ хорошо устроенными кроватями или же кровать, въ качествѣ важнѣйшей мебели, стояла въ большой жилой комнатѣ. Такая семейная кровать была подобна комнатѣ въ комнатѣ, представляя свое особое домашнее помѣщеніе; обыкновенно она стояла въ одномъ углу комнаты, изголовьемъ и однимъ бокомъ къ стѣнамъ. Кровать покоилась на высокихъ ножкахъ; передъ нею стояла скамеечка, по которой всходили на нее. Въ кровати снизу лежалъ слой соломы, поверхъ него простыня изъ сукна или холста, а на этой простынѣ подушка и поверхъ нея шерстяное одѣяло или медвѣжья шкура. Вся кровать отдѣлялась отъ остальной части комнаты занавѣсомъ или панелями изъ дубоваго дерева, въ которыхъ находилась дверца, и сверху была покрыта балдахиномъ со сплошнымъ потолкомъ. Кромѣ родителей, въ этой кровати спало еще нѣсколько человѣкъ дѣтей; послѣднія лежали въ извѣстномъ порядкѣ, со стороны отца и со стороны матери. Гдѣ люди были не узкосердечны, тамъ и въ кровати хватало еще мѣста для дорогого гостя. Безпомощныя еще малютки спали въ деревянныхъ колыбеляхъ. Жилая комната съ семейной кроватью была въ то же время столовой и гостиной или «большой комнатой». По стѣнамъ висѣли ковры, а полъ былъ вымощенъ камнями разныхъ цвѣтовъ, расположенныхъ фигурами. Прочая мебель ограничивалась нѣсколькими ящиками и ларями, вмѣстилищами подъ возвышеннымъ сѣдалищемъ (сравни 3. 22) и скамьями, а также однимъ сундукомъ съ ручками, которымъ пользовались въ дорогѣ. Затѣмъ было еще огороженное мѣстечко въ комнатѣ, гдѣ были разставлены бездѣлушки: праздничныя кружки, копилки, банки для душистыхъ веществъ и шкатулки для драгоцѣнностей или «kridthusen». Отъ послѣднихъ происходитъ поговорка: «быть у кого-нибудь въ kridthuse», т. е. быть въ милости. Вначалѣ, какъ уже замѣчено, для освѣщенія комнаты служили зажженныя полѣнья; позднѣе появились лампы со свѣтильнымъ масломъ, а также подсвѣчники со свѣчами и одновременно съ этой утварью и фонари.

Къ домашней утвари принадлежалъ прежде всего ткацкій станокъ (28. 32). Навой покоился на двухъ столбикахъ, и могъ вращаться на нихъ; непосредственно къ нему были прикрѣплены ниченицы. Основа натягивалась посрединѣ поперечной перекладиной; послѣдняя покоилась на двухъ колкахъ, придѣланныхъ къ боковымъ столбикамъ. Поверхъ перекладины протянуты были ниченицы, которыя сохранялись въ натянутомъ положеніи помѣщенными внизу гирями. Большое ланцетообразное орудіе изъ рыбьей кости служило для прибиванія утка, который въ то же время удерживался въ порядкѣ при помощи зазубренной кости. Рядомъ съ ткацкимъ станкомъ въ каждомъ благоустроенномъ хозяйствѣ были еще веретена, прялки и чесалки — гребни для чески шерсти, а также мотовила, пяльцы, иглы для вязанія и плетенія. Не отсутствовала и *арфа*. Какъ ни мраченъ былъ видъ жилищъ, все-же здѣсь поклонялись сѣвернымъ богамъ; здѣсь появлялись поэмы и сказанія и подъ высокой кровлей гулко раздавалось непринужденное, праздничное веселье. Какъ первоначально была устроена арфа, объ этомъ нѣтъ извѣстій; но съ XII вѣка вмѣстѣ съ германскими музыкантами появились въ странѣ и любимые въ Германіи *музыкальные инструменты*. *Кости* и *шахматы* были въ большомъ ходу; шахматныя фигуры

изображали королей и священниковъ, а также конныхъ воиновъ и дамъ верхомъ на лошади; это были грубыя рѣзныя издѣлія изъ слоновой кости или моржеваго зуба. Занимались играми въ мячъ и кегли, особенно же военными играми и всѣми упражненіями, которыя годились для развитія тѣла. Самымъ распространеннымъ *охотничьимъ оружіемъ* были луки изъ тисоваго дерева или самострѣлы со стрѣлами съ заостреннымъ или широкимъ наконечникомъ (сравни 31. 7), равно какъ и копья. Копья считались главнымъ оружіемъ для охоты по крупному звѣрю; самое крѣпкое изъ нихъ предназначалось для охоты на медвѣдя. Звѣрью ставились также силки, капканы и сѣти, а на птицъ и менѣе крупныхъ четвероногихъ охотились съ ручными соколами и ястребами. *Рыболовные снаряды* состояли изъ разныхъ удочекъ, бечевокъ, ножей, гарпуновъ и крючковатыхъ вилъ, а также изъ многочисленныхъ сѣтей, которыя въ ранній періодъ Среднихъ вѣковъ плелись изъ ремней; для храненія улова пользовались деревянными садками. Земледѣліемъ занимались мало и *земледѣльческія орудія* были очень просты; извѣстны были плугъ, борона и серпъ; отъ плуга до насъ сохранился короткій сошникъ (1. 14). *Транспортныя средства* ограничивались повозкой и санями. Повозка состояла изъ четырехугольнаго ящика на двухъ или четырехъ колесахъ, съ натянутымъ поверхъ него покрываломъ или «Blaue». Санями служили просто сколоченныя изъ балокъ дровни, на которыхъ былъ, по желанію, укрѣпленъ ящикъ для сидѣнія; ящикъ нерѣдко имѣлъ форму корабля съ высокимъ носомъ и кормой. Простою была и утварь, употреблявшаяся при *погребеніи*. Вначалѣ, когда трупы еще сжигались, ограничивались костромъ, обложеннымъ иногда коврами, и урной или небольшимъ каменнымъ ящикомъ для пепла. Еще въ христіанское время господствовалъ такой обычай: трупы военныхъ и морскихъ героевъ вмѣстѣ съ оружіемъ, утварью и предметами украшенія, а также съ любимымъ конемъ ихъ, заранѣе убитымъ, на зажженныхъ корабляхъ пускались въ море. Когда появился обычай погребенія неповрежденныхъ труповъ, то въ качествѣ гробовъ употреблялись расколотые на-двое и выдолбленные дубовые стволы. Наконецъ гробы стали сколачиваться изъ досокъ въ видѣ ящиковъ.

II.

Нѣмцы.

Отнюдь не слѣдуетъ считать положеніе женскаго пола въ эпоху процвѣтанія рыцарства, въ XII и XIII вѣкѣ, поднявшимся, на основаніи того, что миннезенгеры этого времени пѣли о безграничномъ почитаніи женщинъ. Характеръ времени вѣрнѣе сказывается въ законахъ, нежели въ пѣсняхъ; а тогдашніе законы за одинъ и тотъ же проступокъ карали женщинъ сильнѣе, чѣмъ мужчинъ. Почитаніе женщинъ было чувственное, часто оно относилось къ замужнимъ женщинамъ и вся преданность выказывалась только дамамъ знати, жены же крѣпостныхъ и евреевъ, напротивъ, едва считались людьми. Отсюда и происходитъ то, что въ XIII вѣкѣ костюмъ рыцарей и знатныхъ людей принялъ преимущественно женственный характеръ, что лица стали гладко выбриваться, волосы завивались въ локоны и кафтанъ ниспадалъ до самыхъ ступней, тогда какъ одежда низшихъ слоевъ народа сохраняла свой традиціонный покрой. *Мужчины* рабочихъ классовъ все еще носили средней длины кафтаны, доходившіе до колѣнъ или ниже ихъ (33. 1. 2. 9), и перехватывали ихъ поясомъ на животѣ. Бѣднѣйшее населеніе ходило съ голыми ногами (33. 1); лучше поставленные классы носили еще отчасти старинные широкіе полотняные штаны, которые были въ употребленіи уже у древнихъ восточныхъ германцевъ и свевовъ (10. 3. 4. 6. 11. 17), а въ Фрисландіи употреблялись даже еще ремни, коими обматывали голени (34. 21); однако пользовались также и длинными, высокими чулками, которые покрывали всю ногу и вверху прикрѣплялись шнурками къ поясу; при этомъ носились также закрытые башмаки, доходившіе до лодыжекъ, или полусапожки (34. 6). Покрытіе для головы носилось рѣдко; оно часто состояло только изъ чепца, плотно прилегавшаго къ головѣ и завязывавшагося подъ подбородкомъ (рис. 16. 7. 8.) Саксонцы и фризы носили еще свою соломенную шляпу (34. 23). Волосы у несвободныхъ коротко подстригались; у свободныхъ крестьянъ они были средней длины.

Къ костюму мужчинъ знатнаго или рыцарскаго званія принадлежали рубашка, штаны съ

башмаками, кафтанъ, плащъ и головной покровъ. Рубашка въ Средніе вѣка была такою же одеждой, какъ кафтанъ и плащъ; въ домашнемъ обиходѣ она замѣняла кафтанъ; ночью она снималась. Полотняная сорочка, какъ она употребляется въ настоящее время, является не столько особымъ одѣяніемъ, сколько подкладкой для одежды. Но въ качествѣ такой подкладки, она въ то время попадалась рѣдко и до рубежа Среднихъ вѣковъ и Новаго времени оставалась предметомъ роскоши даже въ княжескихъ домахъ. Королева Елизавета Англійская имѣла только шесть сорочекъ и даже еще у Людовика XIV былъ недостатокъ въ нижнемъ бѣльѣ. Сорочка вошла во всеобщее употребленіе лишь въ XVIII вѣкѣ. Въ Средніе вѣка рубашка считалась домашней одеждой. Поскольку было возможно, рубашка затыкалась въ длинные, высокіе чулки, служившіе штанами (11. 14). Прадѣдовскіе полотняные штаны въ высшихъ слояхъ тогда уже болѣе не носились. Поверхъ рубашки надѣвался кафтанъ; и онъ, такъ же какъ и рубашка, надѣвался черезъ голову; вверху онъ довольно плотно и безъ складокъ прилегалъ къ тѣлу; если онъ былъ пошире, то у головного отверстія онъ собирался въ складки посредствомъ затяжного шнурка, который закрывался бордюромъ (33. 5. 11). Начиная отъ бедеръ, книзу кафтанъ понемногу расширялся; онъ доходилъ до ступней, не закрывая ихъ однако (33. 8. 11. 19). Рукава на нижней части рукъ были довольно узки, но кверху значительно расширялись; они все еще вставлялись въ боковые швы кафтана; однако, если дозволено судить по изображеніямъ, тогда уже существовали вырѣзанныя въ видѣ треугольника проймы для рукъ, вслѣдствіе чего кафтанъ на плечахъ являлся весьма широкимъ и, начиная отъ шейной вырѣзки, немного спадалъ внизъ. Кафтанъ имѣлъ также короткіе рукава, такъ что видны были рукава домашняго платья или рубахи (33. 5); онъ перепоясывался; на охотѣ же или на рыцарскихъ состязаніяхъ его вытягивали изъ-за пояса кверху, такъ что онъ ниспадалъ надъ нимъ въ видѣ буфы (рис. 16. 1). Кафтанъ и у бѣдняка и у богача былъ разрѣзанъ книзу и раздѣленъ такимъ образомъ на полы; но кафтанъ у несвободныхъ людей не имѣлъ полъ. Разрѣзанное сзади и спереди, а также съ боковъ, одѣяніе богатаго человѣка было раздѣлено на четыре полы, а у бѣднаго только на двѣ, ибо у послѣдняго были разрѣзы лишь сзади и спереди; это предписывалось закономъ. Полы кафтана или «geren» играли въ то время немаловажную роль; онѣ стали какъ бы символомъ. Снятіе «geren» обозначало отказъ отъ какого-нибудь владѣнія. Если истецъ желалъ преслѣдовать отвѣтчика судебнымъ порядкомъ, то онъ долженъ былъ взять его двумя пальцами за верхнее его одѣяніе или за «geren», за полы. Обвиненнаго по суду передавали на руки фохта, держа его за правую полу. Такъ какъ кафтаны были изъ крѣпкой кожеподобной матеріи, то они нерѣдко переходили по наслѣдству изъ рода въ родъ; такая часть наслѣдства внутри семейнаго круга была въ большомъ почетѣ, такъ что даже въ сношенномъ видѣ ее считали еще достойной служить для религіозной цѣли. Такъ нерѣдко въ средневѣковыхъ духовныхъ завѣщаніяхъ говорится: «Лучшій мой кафтанъ, черный, красный, синій, я отказываю церкви въ N., чтобы изъ него, во спасеніе моей души, сдѣлали покровъ для престола, жреческое облаченіе». Прочность матеріи дала поводъ къ установленію налога на платья.

Уже къ концу XII вѣка появились различныя видоизмѣненія кафтана, верхнія одежды, коими пользовались вмѣсто плаща. Такъ, существовалъ кафтанъ, который былъ широкъ и не имѣлъ рукавовъ, наподобіе женскаго верхняго платья (33. 6. 25). Лица, носившія доспѣхи, надѣвали его также поверхъ нихъ (33. 18), чтобы защитить глаза отъ блеска металла; такой воинскій кафтанъ доходилъ до половины икръ и перепоясывался. Къ концу XIII вѣка онъ порою снабжался широкими рукавами, доходившими приблизительно до локтей; его также разрѣзали съ передней стороны, вначалѣ только до средины бедеръ (33. 18), позднѣе до живота (33. 21).

Въ то время его рѣдко еще украшали обшивкой, но зато уже иногда на немъ помѣщали свой гербъ. Другое видоизмѣненіе длиннаго кафтана было снабжено капюшономъ и весьма широкими, болѣе или менѣе длинными рукавами, по шву которыхъ нерѣдко бывалъ разрѣзъ для продѣванія рукъ (33. 8. 34. 5. сравни 6. 2?); этотъ кафтанъ назывался «Kappe». Капюшонъ былъ выкроенъ изъ одного куска съ кафтаномъ и по обоимъ бокамъ былъ сшитъ; на переднемъ кускѣ находился поперечный разрѣзъ для лица; если капюшонъ откидывали назадъ, то въ поперечный разрѣзъ выходила голова. Такой формы слѣдуетъ представлять себѣ «Tarnkappe», о которой разсказываетъ Пѣснь о Нибелунгахъ; такой кафтанъ закрывалъ всего человѣка, вмѣстѣ съ капюшономъ и лицо его, и дѣлалъ его «невидимымъ», т.-е. неузнаваемымъ. Что касается отдѣлки одѣяній, то уже въ концѣ истекшаго столѣтія почти совсѣмъ не носили обычной прежде обшивки по краямъ; зато все болѣе входило въ обычай брать для обоихъ боковъ кафтана и обоихъ длинныхъ чулокъ (beinlinge) матерію разнаго цвѣта. Со временемъ на каждомъ боку цвѣта нѣсколько разъ мѣнялись, при чемъ предпочиталась полосатая матерія. Вначалѣ эти цвѣта употреблялись служащими людьми лишь въ качествѣ цвѣтовъ герба; но позднѣе они распространились и вверхъ и внизъ на всѣ слои народа, даже среди крестьянъ и несвободныхъ людей. Дѣло въ томъ, что сельское населеніе до конца времени Штауфеновъ жило въ полномъ довольствѣ; въ то время иной крестьянскій сынокъ наружнымъ своимъ видомъ далеко оставлялъ позади себя бѣднаго рыцарскаго слугу: онъ носилъ кафтаны съ широкими рукавами (34. 6), подбитые и обшитые мѣхомъ, воротники съ пуговицами, дорогія шляпы, перчатки, даже мечъ и шпоры, но когда послѣ междуцарствія стало возвышаться мелкое дворянство, то оно, особенно въ австрійскихъ земляхъ, запретило крестьянамъ носить придворное платье и даже употреблять яркіе цвѣта: красный, голубой и зеленый. А такъ какъ бѣлый цвѣтъ былъ знакомъ траура, а желтый—цвѣтъ евреевъ, то крестьянамъ оставался только выборъ между чернымъ и сѣрокоричневымъ или другими неопредѣленными смѣшанными цвѣтами. Вообще тогдашній костюмъ не слѣдуетъ представлять себѣ столь пестрымъ: если кто въ соединеніи цвѣтовъ и давалъ волю всѣмъ своимъ капризамъ, то это почти только и были музыкантъ и скоморохъ (34. 7), и даже въ концѣ Среднихъ вѣковъ только «fahrende Mann» (странствующій актеръ, музыкантъ, паяцъ и т. п.) и воинъ и притомъ особенно тотъ, который соединялъ въ своемъ лицѣ эти оба состоянія — бродячій ландскнехтъ.

Плащъ въ сѣверной Германіи былъ еще во всеобщемъ употребленіи, даже среди крестьянъ (34. 10. 12 и слѣд.); тамъ онъ требовался климатомъ; въ остальной же Германіи онъ носился еще почти только дворянами. Наряду съ прямоугольной его формой все болѣе устанавливалась полукруглая; плащъ уже и не застегивался болѣе исключительно на правомъ плечѣ, но надѣвался сзади на оба плеча (33. 4. 5) и спереди подъ шеей скрѣплялся аграфомъ; но чаще его укрѣпляли при помощи простого или двойного шнурка «tasseln», приходившагося поперекъ верхней части груди (33. 11. 14. 21. 25). Плащъ имѣлъ важную связь съ законами; кто желалъ усыновить или узаконить ребенка, тотъ бралъ его подъ свой плащъ (mantel), отсюда названіе «mantelkind». Этотъ обычай можно прослѣдить во всѣхъ странахъ съ германскимъ населеніемъ, одно только скандинавское право составляло исключеніе: въ Швеціи и Норвегіи ребенка брали на колѣни (schooss) и называли его «schoosskind». Въ качествѣ обуви носились закрытые, до лодыжекъ, башмаки и полусапожки, послѣдніе только въ исключительныхъ случаяхъ, ибо они считались мужицкими. Въ то время среди высшихъ сословій все болѣе устанавливался обычай покрывать голову. Уже въ исходѣ XII вѣка конусообразную шляпу снабдили полями, которыя сзади отворочены были кверху, а спереди торчали горизонтально (11. 17. 33. 7). Эта шляпа

имѣла мѣховую опушку или совершенно обшивалась павлиньими перьями (рис. 16. 11), откуда и названіе «pfauenhut» (павлинья шляпа); герцоги снабжали шляпу вѣнцеподобнымъ обручемъ. Вошла въ употребленіе и шапка съ круглой тульей и широкими, поднятыми кверху полями (34. 2) и другая шапка, которая вмѣсто круглой тульи имѣла нѣчто въ родѣ мѣшка, ниспадавшаго на плечи (34. 4). Случалось, что на шапкѣ съ круглой тульей укрѣплялся короткій платокъ, наподобіе покрывала, ниспадавшій на затылокъ и плечи (рис. 16. 9. 10). Вѣроятно слѣдуетъ приписать женскому вліянію тотъ фактъ, что борода, которая уже въ XI вѣкѣ носилась довольно рѣдко, въ XII и XIII вѣкахъ почти совершенно исчезла, а также то, что волосы, которые со временъ Каролинговъ обыкновенно коротко подстригались, стали снова длиннѣе. Надъ самой серединой лба волосы раздѣлялись проборомъ (33. 11) или же прямо подрѣзались на лбу (33. 4—6 и слѣд.). Мази и припекальные щипцы примѣнялись щедро, а для скрѣпленія волосъ пользовались лентами, обручами и вѣнками; всѣ эти головные уборы назывались «schapel» (33. 13. 16. 17. 19). Люди рыцарскаго званія подстригали себѣ также волосы, подобно несвободнымъ людямъ, чтобы этимъ намекать на то, что они рабы на службѣ у своихъ дамъ. Къ наряду знатнаго мужа принадлежали напослѣдокъ еще перчатки и сумка. Перчатки имѣли форму рукавицъ (33. 3. 7. 34. 5) и носились какъ въ дорогѣ, такъ и на охотѣ. Сумка, изъ грубой матеріи или кожи, укрѣплялась на поясѣ либо непосредственно, либо при помощи довольно длинныхъ шнурковъ (33. 7. 34. 35).

Одинаково съ мужской одеждой, замѣтнымъ стало значительное видоизмѣненіе въ *женскомъ костюмѣ XIII вѣка.* Къ полной дамской одеждѣ принадлежали рубашка или домашній кафтанъ съ болѣе короткой исподней рубашкой, верхнее платье и плащъ, а также головной покровъ и обувь. Рубашка, служившая одновременно и домашнимъ платьемъ, была очень длинна, отъ плечъ и до таліи довольно плотно прилегала къ тѣлу, книзу расширялась, и имѣла длинные, узкіе рукава; у состоятельныхъ женщинъ она была изъ тонкаго полотна или шелка, бѣлая и цвѣтная, одноцвѣтная или нѣсколькихъ цвѣтовъ; въ послѣднемъ случаѣ цвѣта шли раздѣльно или полосами; часто она у отверстія для головы и на концахъ рукавовъ обшивалась пестрымъ или золотымъ бордюромъ; носилась рубашка перепоясанной или безъ пояса, нерѣдко на нее, безъ другого верхняго платья, прямо надѣвался плащъ (33. 13—15). Эти же женщины носили еще и болѣе короткую исподнюю рубашку или, при надобности, надѣвали одну на другую двѣ длинныя рубахи одного покроя; только на верхней рукава были немного шире (33. 12). На поясѣ висѣли ключи, собственно символъ женскаго домашняго права. Настоящая хозяйка не отдавала ключей и послѣ смерти; послѣдніе нерѣдко клались въ гробъ вмѣстѣ съ покойницей. Только разведенная жена должна была вернуть ключи мужу. Полную перемѣну испытало верхнее платье; оно, соотвѣтственно мужскому верхнему платью, утратило свои рукава; но такъ какъ вслѣдствіе этого легко могли загрязниться рукава рубашки, то они дѣлались пристежными, такъ что можно было мѣнять рукава, не мѣняя самой рубашки. Верхнее платье, которое съ XI вѣка все болѣе старалось подходить къ бюсту, по утратѣ своихъ рукавовъ разбилось на нѣсколько одѣяній разнаго покроя, которыя всѣ однако обозначались словомъ неизвѣстнаго происхожденія «suckenie». Были двѣ главныя формы suckenie, долгое время бывшія въ употребленіи одна рядомъ съ другою. Во-первыхъ, suckenie было длинное, со всѣхъ сторонъ закрытое платье съ разрѣзами для рукъ, которое либо прилегало къ бюсту (11. 28) и расширялось лишь ниже таліи, либо равномѣрно расширялось уже отъ отверстія для головы (рис. 16. 5). Во-второмъ видѣ верхнее платье на плечахъ было очень широко (33. 16), такъ что оно наполовину покрывало верхнія части рукъ, но отсюда оно такъ сильно суживалось, что спереди и сзади ниспа-

дало въ видѣ двойного передника и по бокамъ было совершенно открыто. Къ концу этого вѣка появился еще одинъ смѣшанный видъ верхняго платья, оставшийся въ употребленіи вплоть до XIV вѣка, особенно среди молодыхъ дѣвицъ; именно передній и задній кусокъ, отъ плечъ и до таліи, равномѣрно вырѣзались мало изогнутой дугой (36. 12), такъ что платье здѣсь оставалось открытымъ, тогда какъ книзу оно было закрыто. Наряду съ этимъ было еще нѣсколько женскихъ платьевъ, отъ коихъ до насъ сохранились только названія; какъ кажется, это были только видоизмѣненія suckenie. Одно изъ нихъ называлось «kurze-bolt» и вѣроятно было короткою накидкою, которая была въ модѣ уже въ истекшемъ столѣтіи; другое носило названіе «sürkot» и вѣроятно должно разсматриваться, какъ открытая съ обоихъ боковъ suckenie; наконецъ одѣяніе, обозначавшееся «schwänzelin», названіе это указываетъ на верхнее платье, удлиненное въ видѣ шлейфа (сравни 11. 28). Всѣ виды suckenie носились безъ пояса.

Рис. 15.

1. 2. 3. 4. 5. 6.
7. 8. 9. 10. 11. 12.

Плащъ сохранилъ свою полукружную форму и надѣвался по-старому, т. е. его брали сзади на оба плеча и скрѣпляли спереди подъ шеей (сравни 36. 17); чаще однако онъ сдерживался простымъ или двойнымъ шнуромъ, проходившимъ поперекъ верхней части груди (33. 13. 15); въ шнуръ этотъ дамы клали два пальца правой руки, натягивая его и удерживая плащъ въ данномъ положеніи, въ то время какъ другою рукой онѣ подбирали часть плаща. Женщина, отказывавшаяся отъ наслѣдства своего мужа, тотчасъ же послѣ погребенія бросала на могилу умершаго свой плащъ или же также свой поясъ. Волосы свои женщины, по древне-германскому обычаю, носили совершенно распущенными и свободно ниспадающими (11. 28. 33. 15. 35. 1—5); однако случалось также, что волосы раздѣлялись на нѣсколько прядей и каждая прядь сверху донизу обматывалась цвѣтной лентой или золотой тесьмой (11. 28), или же волосы зачесывались на затылокъ и прятались подъ чепецъ или сѣтку (33. 16). Еще господствовалъ также происходившій отъ временъ Каролинговъ обычай брать на голову, наподобіе покрывала, тонкій платокъ (33. 12. 15); этотъ головной платокъ носилъ тогда названіе «rise»; слово это, предполагаемъ, слѣдуетъ считать послѣднимъ остаткомъ латинскаго theristrium. Для сдерживанія волосъ среди всѣхъ сословій служилъ «schapel» и «gebende». Schapel былъ простой лентой или обручемъ, изъ матеріи или металла, а часто это былъ простой вѣнокъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ; онъ надѣвался какъ на волосы, такъ и на rise (11. 28. 33. 13. 15. 16. 34. 1). Металлическій обручъ принималъ различныя формы, такъ что иногда онъ походилъ на корону (33. 4. 34. 3), иногда на діадему и даже на вѣнокъ изъ цвѣтовъ (11. 28). Gebende былъ родъ берета, имѣвшаго по верхнему краю, если только мы правильно толкуемъ изображенія, мѣховую опушку (35. 2. 4. 5). Schapel, равно какъ и gebende, часто укрѣплялись при помощи бѣлой ленты, проходившей подъ подбородкомъ. Schapel носился главнымъ образомъ молодыми дѣвушками, rise и gebende — замужними женщинами. Обувь, мало замѣтная подъ длинной рубашкой, подобно мужской, кажется, состояла изъ простыхъ башмаковъ, доходившихъ до лодыжекъ.

Костюмъ государственныхъ сановниковъ, повидимому, тогда еще не имѣлъ постоянной формы; даже императоры и короли являются на изображеніяхъ въ обычныхъ въ то время одѣяніяхъ (34. 5), въ длинномъ исподнемъ платьѣ, безрукавномъ верхнемъ платьѣ съ сумкой на поясѣ и наспиннымъ плащомъ, который у нихъ подбитъ горностаемъ, а спереди снабженъ чѣмъ-то въ родѣ отложного воротника. На итальянскомъ мраморномъ рельефѣ концѣ XIII вѣка (34. 37—46), изображающемъ коронацію германскаго императора, послѣдній поверхъ плаща уже носитъ закрытый наплечный воротникъ съ сѣрымъ мѣхомъ. Stola, длинная повязка, скрещивавшаяся на груди (14. 10), не попадается ни на одномъ изображеніи, относящемся къ XIII вѣку. Названный мраморный рельефъ даетъ намъ въ то же время свѣдѣнія о тогдашней одеждѣ выборныхъ князей или курфюрстовъ; духовные курфюрсты одѣты въ длинный кафтанъ, свѣтскіе—въ короткій, но всѣ они одинаково съ императоромъ носятъ наплечный воротникъ поверхъ плаща, а поверхъ воротника носятъ капюшонъ исподняго платья; у духовныхъ лицъ головы покрыты круглой шапочкой, у свѣтскихъ—капюшономъ исподняго платья или обыкновенной шапкой. На рукописныхъ изображеніяхъ плащъ и шапочка окрашены въ красный цвѣтъ, хотя и не всегда. Обычная въ то время шапка съ широкими полями, кругомъ отвороченными кверху и обшитыми мѣхомъ (34. 2), лишь позднѣе стала исключительно курфюршескимъ беретомъ. Отличительный признакъ низшаго придворнаго штата въ то время вѣроятно по большей части состоялъ въ одеждахъ съ цвѣтами хозяйскаго герба; придворный шутъ, также числившійся въ придворномъ штатѣ, носилъ, какъ свидѣтельствуетъ современное стихотвореніе, кукушку на хвостѣ своего капюшона и штаны изъ полосатой телячьей кожи. Городскія должностныя лица тоже, пожалуй, носили цвѣта своего города.

Рыцарскій костюмъ испыталъ въ XIII вѣкѣ лишь незначительныя перемѣны. Повсюду оставались еще господствующими панцыри изъ колецъ и чешуи. Кольца пришивались къ кожѣ или холсту вертикальными или горизонтальными рядами и притомъ такъ, что одно кольцо всегда на половину покрывало другое, попеременно въ одномъ ряду на правой сторонѣ, въ другомъ на лѣвой; такимъ образомъ обшивались кафтанъ, штаны и капюшонъ. Этотъ видъ броней назывался «кольчатымъ въ закрой».

Капюшонъ оставлялъ незакрытыми только лицо, отъ глазъ до рта включительно. Рукава часто были соединены съ перчатками; послѣднія по большей части состояли изъ рукавицъ, которыя по внутренней поверхности не были обшиты кольцами, но за то здѣсь были снабжены разрѣзомъ, при помощи котораго можно было ихъ надѣвать и снимать (33. 18). На рубежѣ XII и XIII вѣка начали кольчатые доспѣхи обшивать кожаными полосками, которыя чередовались съ рядами колецъ (8. 20. 23). Подкладкой для кольчатыхъ доспѣховъ служилъ подбитый камзолъ (gambeson); вокругъ колѣнъ и голеней тоже клались толстыя подложенныя паклей кожаныя подушки для уменьшенія давленія латъ. Такого рода доспѣхи были однако такъ тяжеловѣсны и такъ стѣсняли дыханіе, что они почти столько же губили людей, какъ и мечъ непріятеля. Поэтому мало-по-малу они были устранены и уже въ первой половинѣ XII вѣка по крайней мѣрѣ состоятельные рыцари всѣ почти носили кольчуги, состоявшія исключительно только изъ сплетенныхъ колецъ. Штаны также были изъ колецъ (33. 18. 20—24); кафтанъ имѣлъ также капюшонъ (33. 21. 24) и на рукавахъ футляръ для руки, а порой и второй футляръ для большого пальца. Если изображенія толкуются правильно, то уже тогда, повидимому, существовали перчатки съ отдѣльными пальцами (рис. 16. 6). Подъ haubert на груди обыкновенно носилась еще большая желѣзная пластина. Къ концу вѣка кольчуга была укорочена и на ней, для крѣпости, придѣлывались особыя части изъ прессованной кожи или желѣза (33. 20. 22). Это было началомъ

полной перемѣны, вслѣдствіе которой въ теченіе XIV и XV вѣка кольчатый доспѣхъ былъ вытѣсненъ доспѣхомъ изъ желѣзныхъ пластинъ. Чтобы воспрепятствовать нагрѣванію кольчуги лучами солнца и ея вредному для глазъ блеску, поверхъ нея надѣвался безрукавный кафтанъ «schapperun» (33. 18. 23. 24), который спереди и сзади имѣлъ разрѣзы по нижнему краю, а иногда былъ открытъ и съ боковъ. Кафтанъ дѣлался того цвѣта, какой былъ на гербовомъ щитѣ, и къ концу вѣка онъ сталъ снабжаться и самымъ гербомъ. Рядомъ съ кольчатымъ доспѣхомъ оставался въ употребленіи и jazeran, куртка, обшитая черепицеподобной чешуей, изогнутой въ сторону тѣла. Головнымъ уборомъ служилъ прежде всего капюшонъ кольчуги; подъ нимъ лежалъ подбитый ватою чепецъ (bunthaube, harnischkappe), завязывавшійся подъ подбородкомъ, или же вмѣсто чепца желѣзная пластина, вогнутая соотвѣтственно формѣ черепа. Въ бою или на рыцарскихъ состязаніяхъ на кольчатый капюшонъ вмѣсто обычнаго прежде коническаго шлема нахлобучивали горшкоподобный шлемъ цилиндрической формы, который сверху былъ гладокъ, а иногда и закругленъ (6. 22. 20. 21), спускался ниже подбородка и имѣлъ разрѣзы для глазъ Этого рода шлемы извѣстны были уже въ концѣ XII вѣка; въ XIII они превратились въ совершенно закрытые шлемы съ забраломъ, которые окружали всю голову, прилегали къ шеѣ и подъ подбородкомъ сдерживались желѣзной дужкой. Къ концу этого періода горшкоподобный шлемъ (topfhelm) книзу дѣлался такой же ширины, но кверху заострялся (28. 25. 26) и обтягивался покрываломъ, для защиты отъ ржавчины и нагрѣванія солнцемъ. На шлемѣ, въ видѣ отличительнаго украшенія, укрѣплялись также рога, крылья, животныя, руки, ноги и даже вѣтряныя мельницы. Къ концу вѣка голову не покрывали болѣе капюшономъ кольчуги, а заостреннымъ тазоподобнымъ шлемомъ (33. 20), «bassinet», который не закрывалъ лица и сзади былъ прикрѣпленъ къ шейной части кольчуги при помощи ушковъ и продѣтыхъ въ нихъ застежекъ. Висѣвшая подъ подбородкомъ лопасть шейнаго прикрытія бралась на лицо и укрѣплялась спереди къ bassinet. Соединенные съ кольчатыми штанами башмаки, слѣдуя модѣ времени, часто бывали снабжены носками въ футъ или два длины. Подъемъ ноги покрывался также башмакомъ съ длинными носками изъ металлическихъ пластинокъ, приклепанныхъ къ кожѣ поперекъ ноги, одна подлѣ другой (35. 22). Этотъ башмакъ не имѣлъ подошвы.

Длинный щитъ XII вѣка, который обыкновенно носился на ремнѣ на шеѣ, такъ какъ въ особенности верхомъ имъ трудно было управлять, замѣненъ былъ другимъ щитомъ поменьше, формы равносторонняго треугольника (32. 20. 24. 25), маленькимъ «еси», который по большей части былъ совершенно плосокъ, рѣдко былъ вогнутъ полуцилиндрически и носился на рукѣ. Мечъ былъ обоюдоострый и заостренный; къ концу вѣка онъ удлинился и превратился въ могучее оружіе, доходившее отъ бедеръ до земли. Прямая прежде поперечина для отраженія ударовъ нерѣдко концами своими склонялась къ клинку; эта форма характерна для мечей XIII вѣка (28. 22—24). Такъ же была изогнута и чашка кинжала. Лишь въ это время начали укрѣплять мечъ и кинжалъ при помощи пряжекъ. Копье сохраняло еще старую форму; древко было длиной приблизительно въ 12 футовъ, гладкое и круглое. Наряду съ нимъ появилось тогда и турнирное копье, которое вскорѣ стало употребляться и въ бою; оно имѣло желѣзный перехватъ для руки и часто кверху и книзу суживалось, тогда какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ перехватъ, оно было толще всего. Въ то время шипоподобное остріе на шпорахъ стали замѣнять небольшимъ колесцомъ съ остріями; однако эти колесчатыя шпоры были извѣстны уже въ IX вѣкѣ, какъ доказываетъ находка, сдѣланная въ могилѣ несчастнаго Бернгарда, дяди Людовика Благочестиваго. Сѣдло имѣло весьма высокія переднія и заднія луки, защищавшія поясницу и животъ всадника; задняя лука съ обѣихъ сторонъ имѣла изогнутые напередъ концы, такъ что она

закрывала и подвздохи (35. 8. 9. 15). Стремя сохраняло старую треугольную форму. Сбруя состояла изъ налобныхъ и нагрудныхъ ремней, цѣпочки и уздечки съ удилами. Нагрудные ремни и чапраки часто богато украшались, обтягивались бархатомъ и обшивались бахромой, бубенчиками и т. п. Да и остальныя части снаряженія лошади оставались еще прежними (см. выше соотвѣтствующее мѣсто въ главѣ о «Нѣмцахъ до 1200 г.»). Поверхъ броненосной «kuvertiure» клали большую попону, которая одинаково съ первой была раздѣлена и разрѣзана, приготовлена изъ дорогихъ матерій, расшита, снабжена бордюромъ наподобіе рѣшетки и въ точкахъ скрещенія украшена металлическими розетками. Были также конскіе доспѣхи, цѣликомъ состоявшіе изъ сплетенныхъ колецъ.

Костюмъ XIV вѣка въ противоположность модѣ XIII столѣтія являлъ наклонность все болѣе сузиться. Однако поворотъ этотъ начался лишь послѣ тридцатыхъ годовъ этой эпохи; до тѣхъ поръ у лицъ обоего пола зажиточныхъ званій оставались въ употребленіи длинныя, полныя достоинства одѣянія съ большими складками, все еще напоминавшія римскія одежды, отъ коихъ они произошли. Почтенный бюргеръ измѣнилъ свое длинное верхнее платье лишь въ томъ отношеніи, что онъ теперь снабжалъ его разрѣзомъ спереди отъ шеи до живота (36. 1), или же часто по всей длинѣ, а также разрѣзалъ подолъ съ боковъ и передній разрѣзъ закрывалъ при помощи пуговицъ или застежекъ. Сплошной разрѣзъ передней стороны одѣянія, это — рубежъ, отдѣляющій современный костюмъ отъ античнаго; этотъ разрѣзъ превращалъ тунику, натягивавшуюся черезъ голову, въ кафтанъ, надѣвавшійся прямо. Между тридцатыми и сороковыми годами въ Германіи все болѣе распространялась возникшая во Франціи мода на узкія платья. Здѣсь также начали суживать и укорачивать одежду, снабжать ее разрѣзами, обшивать пуговицами и по краямъ разрѣзать въ видѣ маленькихъ лоскутковъ (36. 7. 14). Въ особенности знатная молодежь мало-по-малу такъ сузила свой кафтанъ, что онъ плотно и безъ складокъ прилегалъ къ рукамъ, груди и бедрамъ, и такъ укоротила его, что онъ не достигалъ уже надколѣнной чашки (35. 10. 18. 55. 14. 16. рис. 20. 1—3). Кафтанъ разрѣзался спереди до подложечной ямки или до живота, а нерѣдко и по всей длинѣ, равно какъ внизу съ обоихъ боковъ и по задней сторонѣ рукавовъ отъ запястья до локтя, и въ особенности спереди и на рукахъ застегивался на небольшія пуговицы. Часто рукава наподобіе маншетъ ниспадали на кисть руки (36. 8. 10. 18) и на плечахъ украшались лоскутками или длинными шнурами, которые снабжены были кисточками и сзади доходили отъ лопатокъ до земли (36. 18). Кафтанъ былъ настолько узокъ, что едва еще можно было въ немъ сгибаться и двигаться; даже рыцарскія упражненія страдали отъ этой узкости; ясно повѣствуется, что бѣгъ, прыганье и метаніе были невозможны и что молодые рыцари своимъ одеревенѣлымъ видомъ напоминали полѣнья дровъ. Этотъ короткій и узкій кафтанъ носилъ названіе «schecke», происходящее вѣроятно отъ слова «jacke» (куртка, жакетъ), произнесеннаго на англійскій ладъ. Кафтанъ горожанъ (36. 14) былъ длиннѣе и носилъ названіе «wams»; это названіе перешло на одежду горожанъ отъ подкладки панцыря, называвшейся gambeson или wambeson, а также wammesin. Люди рыцарскаго званія надѣвали schecke поверхъ панцыря, вмѣсто обычнаго до этого schapperun; надѣтая такимъ образомъ, schecke называлась «lendner». Во второй половинѣ XIV вѣка schecke рыцарей или знатныхъ лицъ состояла изъ двухъ одѣяній, надѣвавшихся одно на другое; одно изъ нихъ, исподнее, имѣло длинные рукава и капюшонъ или gugel, а верхнее—болѣе короткіе рукава, которые вначалѣ не достигали локтя (36. 18), но впослѣдствіи спереди спускались до локтевого сгиба, а сзади ниже локтя, такъ что они нерѣдко касались земли; щеголи носили рукава съ шелковой или мѣховой подкладкой, при чемъ края изрѣзывались въ видѣ лоскутковъ (36. 8. 11). Пуговицы также до такой

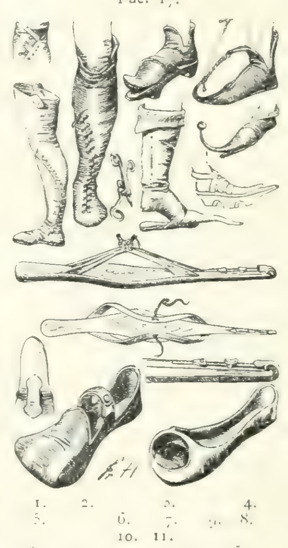
степени стали модными, что иной франтъ имѣлъ ихъ на тѣлѣ до 300—350 штукъ. Поясъ, ставшій излишнимъ въ виду значительной узкости кафтана, тѣмъ не менѣе постоянно оставался въ употребленіи въ качествѣ предмета украшенія; по большей части онъ составлялся изъ металлическихъ пластинокъ, но надѣвался уже не въ таліи, а ниже, и здѣсь укрѣплялся невидимыми крючками (36. 8. 10. 11. 13). Значеніе пояса настолько даже повысилось, что онъ былъ въ особенномъ почетѣ у рыцарскихъ родовъ, какъ знакъ отличія даннаго сословія; къ поясу прикрѣплялись сумка и кинжалъ (36. 7. 9. 14 52. 13. 20).

Рабочій людъ не могъ пользоваться узкою, стѣсняющею дыханіе schecke и сохранялъ свой прежній широкій и удобный кафтанъ. Такимъ образомъ длинный кафтанъ, бывшій въ XIII вѣкѣ привилегіей господъ, теперь былъ отличительнымъ признакомъ мелкаго люда. Переворотъ въ модѣ проявился и въ томъ, что капюшонъ или *gugel*, который до этого носился только простонародьемъ и монахами, а кавалерами и дамами употреблялся только на охотѣ и въ дорогѣ, теперь распространился и въ высшихъ сословіяхъ. Прежде gugel была въ большинствѣ случаевъ частью кафтана; она выкраивалась изъ одного съ нимъ куска (см. рис. 19. 1), по бокамъ сшивалась и снабжалась поперечнымъ разрѣзомъ для лица. Теперь gugel почти всегда являлась самостоятельной частью одежды (рис. 19. 2—4); она порою разрѣзалась отъ подбородка до нижняго края и застегивалась на пуговицы («geknäufte gugel» 36. 1), даже на лицѣ, такъ что здѣсь ее приходилось разстегивать, когда желали говорить или ѣсть. По склонности придавать тѣлу болѣе высокій видъ, чѣмъ было оно на самомъ дѣлѣ удлиненъ былъ и конецъ gugel, такъ что послѣдній ниспадалъ назадъ наподобіе хвоста, часто въ нѣсколько локтей длины (36. 8. 10); нижній край gugel часто былъ вырѣзанъ зубцами (36. 11), порою и край, обрамлявшій лицо. Къ концу XIV вѣка gugel распространился по всѣмъ классамъ населенія, включительно до считавшагося нечестнымъ, странствующаго люда, музыкантовъ и скомороховъ или «шутовъ»; у послѣднихъ она осталась и до настоящаго времени, вмѣстѣ съ названіемъ «gaukler», которое происходитъ отъ слова gugel. *Верхніе кафтаны*, появившіеся около средины истекшаго столѣтія, сохраняли свою прежнюю ширину до сороковыхъ годовъ; но затѣмъ и они подверглись вліянію моды и сузились въ верхней части тѣла, подобно schecke (36. 9); лишь книзу они опять расширялись до обычныхъ размѣровъ; на груди они застегивались, внизу же оставались закрытыми; рукава имѣли такой же видъ, какъ у schecke.

Одежда для ногъ въ первой половинѣ XIV вѣка состояла еще попрежнему изъ длинныхъ чулокъ изъ кожи или эластической шерсти. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тогда сохранились еще, кажется, и старинные полотняные штаны, попадающіеся на изображеніяхъ XII вѣка (11. 19). Эти штаны походили на два мѣшка, которые были сшиты по верхнему краю и достаточно закрывали животъ. Объ ихъ существованіи въ XIV вѣкѣ можно по крайней мѣрѣ предполагать на основаніи сообщенія Лимбургской хроники; «въ эти дни, — говорится тамъ подъ 1362 годомъ, — исчезли большіе широкіе шаровары и сапоги». Если бы эти штаны не вышли изъ употребленія, то въ концѣ вѣка Констанцскія власти не имѣли бы основанія жаловаться на то, что плохо закрывались «срамныя части спереди и сзади». Это сѣтованіе заставляетъ насъ въ то же время предполагать, что употреблявшіеся вмѣсто прежнихъ штановъ высокіе чулки еще не сшивались всегда такимъ образомъ, чтобы животъ былъ совершенно закрытъ. Нравы къ XV вѣку стали сильно дичать, и только хорошо поставленные люди, считаясь съ требованіями приличія, сшивали длинные чулки (beinlinge) вверху. Далѣе говорится въ той же хроникѣ: «тогда начали носить длинные ledersen; послѣдніе были узки, имѣли застежки, одну возлѣ другой, отъ большого пальца на ногѣ и доверху, и зашнурованы были сзади до самой

спины». Подъ «длинными ledersen» слѣдуетъ вѣроятно понимать длинные кожаные штаны, зашнуровывшіеся сзади; надо думать, что люди болѣе воспитанные соединяли оба чулка шнуровкой, начиная отъ сидѣнія. Приведенное мѣсто продолжается такъ: «Съ другой стороны, теперь исчезли широкіе и короткіе ledersen; послѣдніе сверху имѣли хорошу кожу и были пробиты». Подъ «короткими ledersen», повидимому, подразумѣвались чулкоподобные сапоги, вверху имѣвшіе обшивку или отвороты изъ тонкой кожи и здѣсь пробитые опредѣленными узорами, а, можетъ-быть, и подложенные кожей другого цвѣта. По разнообразнымъ изображеніямъ, относящимся къ тому времени, видно, что люди, которымъ приходилось большую часть своего времени проводить на открытомъ воздухѣ, старались защитить ноги нѣсколькими чулками разной длины, надѣвавшимися одинъ на другой. Особенно для охоты пользовались кожаными чулками, поднимавшимися выше колѣнъ и имѣвшими отогнутые отвороты; они застегивались вверху на пуговицу, а по наружной сторонѣ ногъ отъ нижняго края надколѣнной чашки до лодыжекъ застегивались пряжкой или зашнуровывались; на ступнѣ и колѣнѣ они были совсѣмъ закрыты. Другого рода ledersen (рис. 17. 5) шли до средины бедеръ, не имѣли отворотовъ, но также застегивались сбоку отъ колѣна до ступни. Каждая застежка (Krappe, Krampe) состояла изъ двухъ кусковъ (рис. 17. 1. 6); одинъ кусокъ, на которомъ находился крючокъ, былъ пришитъ къ одному краю разрѣза изнутри, другой—къ противоположному краю снаружи.

Рис. 17.

1. 2. 3. 4.
5. 6. 7. 9. 8.
10. 11.
13. 14. 12. 15.

Псари и пѣшіе охотники носили ledersen, не покрывавшіе колѣнъ и зашнуровывавшіеся на голеняхъ; короткіе ledersen были въ употребленіи еще въ слѣдующемъ вѣкѣ, а длинные даже еще въ XVI вѣкѣ (48. 5. 60. 15). Особая *обувь* употреблялась рѣже прежняго; особенно во вторую половину XIV вѣка часто довольствовались кожаными подошвами, подложенными подъ носки длинныхъ чулокъ. Башмаки либо облегали всю ступню до лодыжки, или же были сильно вырѣзаны и снабжены узкими боковыми лопастями, застегивавшимися на подъемѣ. При наклонности придавать тѣлу сколь возможно высокій и стройный видъ, носки башмаковъ и длинныхъ чулокъ все болѣе удлинялась; такимъ образомъ въ концѣ этого вѣка мужской костюмъ на ногахъ, головѣ и рукавахъ снабженъ былъ хвостами. Нерѣдко вся одежда отъ конца gugel до конца ступни дѣлалась одного цвѣта, или же по всему тѣлу распредѣлялись цвѣта, возможно рѣзко отдѣлявшіеся другъ отъ друга, такимъ образомъ, что цвѣта съ одной стороны наверху соотвѣтствовали цвѣтамъ на другой сторонѣ внизу или наоборотъ. Часто для каждой ноги бралась матерія другого цвѣта; самой любимой матеріей было сдѣланное изъ тончайшей шерсти шарлаховое сукно краснаго и коричневаго цвѣта, а также зеленаго, синяго, бѣлаго и чернаго. Названіе этой матеріи со временемъ перешло преимущественно на сукно краснаго цвѣта и отъ послѣдняго на самый этотъ красный цвѣтъ.

Плащъ все болѣе выходилъ изъ употребленія; онъ сохранялъ свой старый полукружный покрой и скрѣплялся на правомъ плечѣ аграфомъ или, соотвѣтственно модѣ, нѣсколькими пуговицами (36. 4. 14). Пользовались также кругообразными накидками, которыя по срединѣ были снабжены отверстіемъ для головы (41. 6) или спереди совсѣмъ были открыты и обшиты пуговицами. Плащи полукружной формы назывались «hoiken», круглые—«glocken» (колокола). Изъ glocke

дѣлали верхній кафтанъ, снабдивъ ее по бокамъ разрѣзами для рукъ (33. 6. 52. 4. 55. 5. 24) или же и совсѣмъ разрѣзавъ ее (37. 2—4. 40. 15. 41. 8). Этотъ верхній кафтанъ въ XIV вѣкѣ получилъ названіе «tappert» (trapphart, trappert) и разнообразно мѣнялъ свою форму. Tappert снабжался рукавами, короткими или длинными, широкими или узкими, и даже рукавами наподобіе мѣшковъ (40. 8). Онъ обыкновенно доходилъ до ступней (37. 6) и часто былъ разрѣзанъ отъ пояса донизу (37. 6). Молодежь любила носить короткій tappert, спускавшійся только до колѣнъ.

Наряду съ gugel къ концу вѣка появились и другія *покрытія для головы*, о формѣ и способѣ изготовленія коихъ будетъ сообщено ниже (см. рис. 19).

Способъ ношенія *бороды* и *волосъ* измѣнился, по сравненію съ прежнимъ, въ болѣе естественномъ направленіи. Со временъ Каролинговъ къ бородѣ мало чувствовали расположенія, она по временамъ даже считалась признакомъ позора; вотъ отчего преступникамъ запрещалось сбривать ее и тѣ, кто считали себя обезчещенными, отставляли ее небритой до тѣхъ поръ, пока не получали удовлетворенія. Теперь же это украшеніе мужчины стало находить свое примѣненіе либо въ полномъ своемъ видѣ, либо въ видѣ усовъ. Императоръ Людовикъ Баварецъ (38. 16. 18) гладко выбривалъ еще лицо; но преемники его носили бороды. Длинные волосы на головѣ подстригались, старательно расчесывались и завивались; только щеголи отращивали ихъ по-женскому. Къ концу XIV вѣка среди обоихъ половъ вошла во всеобщее употребленіе странная мода на *бубенчики*. Бубенчики уже въ предыдущемъ столѣтіи были извѣстны среди рыцарскихъ юношей, какъ предметъ украшенія; въ Парсивалѣ юный рыцарь Сеграморсъ является увѣшаннымъ бубенчиками, и Ульрихъ фонъ-Лихтенштейнъ разсказываетъ объ одномъ господинѣ Ильзунгѣ, что онъ носилъ на себѣ до пятисотъ бубенчиковъ. Однако подобное звенящее украшеніе было исключеніемъ и еще долгое время считалось только привилегій господъ. Была тогда поговорка «Гдѣ господа, тамъ звенятъ бубенчики». Но къ концу XIV вѣка бубенчики вошли во всеобщее употребленіе; ихъ обыкновенно носили на поясѣ, который отъ этого получилъ названіе «dusing», связанное со словомъ «getöse» (шумъ). Пользовались также особыми перевязями для бубенчиковъ, «hornfesseln», по большей части походившими на ремни, на коихъ на охотѣ носился охотничій рогъ (37. 6. 7). Бубенчики помѣщались даже по краямъ платьевъ, равно какъ вокругъ плечъ, на концѣ gugel и на длинныхъноскахъ башмаковъ и даже на хвостикахъ горностаевыхъ опушекъ. Хотя бубенчики и считались признаками знатности, все-же вполнѣ сознавали ихъ дурацкій характеръ: «чѣмъ больше дуракъ, тѣмъ больше бубенчикъ», говорили въ то время.

Какъ мужской, такъ и *женскій костюмъ* до средины XIV вѣка сохранялъ свои формы, заимствованныя отъ предшествующаго столѣтія и отличавшіяся удобной длиной и шириной (36. 3. 16); вплоть до самаго XV вѣка эти формы сохранялись еще тѣми женщинами, которыя высоко ставили достойный наружный видъ; у этихъ женщинъ новшества ограничивались главнымъ образомъ головнымъ уборомъ (40. 19. 20). Толпа же съ середины этого вѣка слѣдовала перешедшей изъ Франціи модѣ, требовавшей, чтобы одежды плотно прилегали къ верхней части тѣла до бедеръ. Плотнаго прилеганія одежды добивались, правда, уже прежде, но тогда не насиловали естественныхъ формъ тѣла; теперь же гордость свою полагали въ узкой таліи. Исподнее и верхнее платье были сужены; въ моду вошло и «декольтированіе». *Исподнее платье* имѣло довольно глубокій вырѣзъ на шеѣ (рис. 20. 7. 9. 10) и верхній край его со временемъ спустился такъ низко, что власти сочли себя вынужденными опредѣлить величину шейнаго отверстія въ ширину пальца. Платье до самаго таза плотно прилегало къ тѣлу и зашнуровывалось спереди или сбоку, а иногда и сзади; книзу оно равномѣрно расширялось, при помощи клино-

образныхъ вставокъ; виднѣлись изъ-подъ него только кончики ногъ. Рукава до запястья плотно облегали руку (36. 5. 12. 20) и часто наподобіе манжетъ простирались и на кисти рукъ. Все платье состояло изъ передней и задней части, сшивавшихся по бокамъ; рукава дѣлались изъ одного куска прямого покроя: швовъ шелъ по задней сторонѣ руки до локтя; начиная отсюда, разрѣзъ приспособлялся для застегиванія (36. 20). Почти такой же видъ имѣло *верхнее платье*, только послѣднее было длиннѣе и имѣло другіе рукава; рукава доходили спереди до локтевого сгиба, но сзади продолжались одной полосой ниже локтя (36. 2. 5. рис. 20. 4). Верхнее платье было такъ длинно, что при ходьбѣ его приходилось подбирать кверху (52. 29), а концу вѣка шлейфъ его достигъ длины отъ четырехъ до пяти локтей, такъ что необходимо было особое лицо, которое бы носило его сзади.

Весьма любимымъ и распространеннымъ былъ тогда «sürkot», верхнее платье, похожее на прежнюю suckenie; подобно послѣдней оно не имѣло рукавовъ, по бокамъ было разрѣзано (36. 12. 52. 22), но въ видѣ большихъ дугъ отъ плечъ до бедеръ. Вверху оно плотно прилегало къ тѣлу и книзу расширялось; недолгое время оно также разрѣзалось снизу, справа и слѣва. Зимой sürkot подбивался пестрымъ мѣхомъ, лѣтомъ—шелкомъ. Мода на sürkot, цѣликомъ приготовленный изъ мѣха, какъ это дѣлалось во Франціи, повидимому, не привилась въ Германіи. Въ послѣдней и поясъ носился рѣже, чѣмъ во Франціи, и укрѣплялся вокругъ бедеръ, какъ и у мужчинъ (36. 20). Зато плащъ, hoike, носился женщинами самыхъ высшихъ сословій чаще, чѣмъ мужчинами. Женскій плащъ имѣлъ форму кругового сектора, вершина котораго на одной высотѣ съ нижнимъ краемъ была вырѣзана такъ глубоко, что плащъ можно было верхнимъ его краемъ класть на оба плеча и скрѣплять спереди подъ шеей (36. 20). Иногда онъ здѣсь снабжался низкимъ стоячимъ воротникомъ (36. 19). Вмѣсто плаща женщины пользовались также всѣми видами tappert, какіе были въ употребленіи у мужского пола.

Въ качествѣ *покрытія головы* среди женщинъ всеобщимъ расположеніемъ пользовалось gugel (36. 15. 52. 31). Наряду съ этимъ во второй половинѣ XIV вѣка среди замужнихъ женщинъ появились особаго рода *головные покровы*, которые развились, правда, изъ существовавшихъ уже частей, но въ настоящей своей формѣ были совершенно новыми, именно «kruseler» или «hullen»; первое слово происходитъ отъ слова krause (брыжи), второе значитъ то же, что и слово hülle (оболочка). Kruseler былъ чепецъ изъ бѣлаго холста или шелка, возможно плотно облегавшій голову и обшитый вокругъ лица плоеными оборками. Въ этихъ оборкахъ сильно роскошничали, увеличивая ихъ количество до такой степени, что получалось нѣчто въ родѣ толстой трубки, ниспадавшей на плечи (36. 17). Вмѣстѣ съ kruseler женщины надѣвали другой покровъ, gimpf, которымъ закрывали подбородокъ и шею (рис. 18. 1—7); и gimpf нерѣдко по нижнему своему краю былъ снабженъ толстымъ слоемъ брыжей (36. 21. 37. 1); если онъ былъ снабженъ такой обшивкой, то его надѣвали поверхъ плаща, а безъ нея—подъ плащомъ. Gimpf, повидимому, появился съ конца XIII вѣка, въ качествѣ привилегіи вдовъ; однако впослѣдствіи онъ носился въ разнообразныхъ случаяхъ и на изображеніяхъ встрѣчается и у женщинъ, умершихъ ранѣе своихъ мужей. Другой головной покровъ походилъ на короткое покрывало, надѣвавшееся наподобіе чепца; оно ниспадало на лобъ до бровей и сбоку свѣшивалось на gimpf (рис. 18. 1. 2). Въ послѣдней трети XIV вѣка покрывало собиралось на подбородкѣ (рис. 18. 3—5) и шпильками укрѣплялось на gimpf. покрывало было кругообразной формы и только край, облегавшій лицо, былъ обрѣзанъ прямо (рис. 18. 8); здѣсь оно слегка плоилось. Другой головной платокъ, который къ концу XIV вѣка клался поверхъ kruseler, былъ прямоугольнаго покроя; онъ складывался на-двое, на мѣстѣ сгиба немного свертывался въ трубку и здѣсь переламывался на

лбу въ видѣ навѣса (37. 1). Часто на изображеніяхъ попадается еще родъ подбородника, виднѣющагося изъ-за верхняго края gimpf (рис. 18. 3. 4. 5. 7); этотъ подбородникъ, кажется, былъ знакомъ траура.

Женская молодежь, кромѣ gugel, не употребляла ни одного изъ названныхъ головныхъ покрововъ, но еще долго сохраняла разнообразные вѣнки и обручи предыдущаго вѣка. У ней попрежнему *волосы* ниспадали въ распущенномъ видѣ— мода, бывшая прежде общей для всѣхъ дамъ; лишь къ концу XIV вѣка и дѣвушки, подобно замужнимъ женщинамъ, стали заплетать волосы въ косы, которыя либо свободно свѣшивались внизъ, либо, какъ у замужнихъ, спирально обвивались вокругъ ушей (36. 5. 15) или вокругъ головы. Женщины, которымъ приходилось давать присягу на судѣ, должны были клясться своими косами. До присяги изслѣдовался вопросъ, не фальшивы ли косы, ибо женщины того времени такъ же часто, какъ еще теперь, замѣняли недостающіе собственные волосы чужими. Женщина при присягѣ должна была намотать косы на лѣвую руку и послѣднюю положить на грудь, а правую руку на жезлъ судьи, принимавшаго присягу. Швабскія женщины обматывали вокругъ руки только одну косу, вѣроятно потому, что онѣ вообще заплетали свои волосы лишь въ одну косу.

Рис. 18.

Обувь женщинъ походила на мужскую и имѣла длинные заостренные носки.

Для XIV вѣка можно указать лишь очень мало отличительныхъ признаковъ, которые опредѣляли бы костюмъ *отдѣльныхъ классовъ общества*. *Евреи*, какъ и прежде, по церковному закону должны были своею одеждой отдѣляться отъ остальнаго общества. Имъ предписывалось носить длинныя одѣянія съ желтой или желтокрасной обшивкой въ формѣ колеса или четырехугольника на груди кафтана (29. 15) или на одномъ плечѣ плаща, а также коническую или рогообразно изогнутую шляпу той же окраски (сравни 11. 22); однако эти признаки мѣнялись вмѣстѣ съ мѣстностью (сравни 11. 24. 27). Различія въ *костюмѣ ремесленниковъ* обусловливались самымъ ремесломъ; въ качествѣ отличительнаго признака ремесленника тамъ и сямъ уже встрѣчался передникъ (55. 23). Въ противорѣчіи съ быстро мѣнявшейся модой *сословіе ученыхъ* оставалось при полномъ достоинства костюмѣ XIII вѣка. Ученые почти всѣ носили не особенно широкое одѣяніе, доходившее до ступней, по большей части кругомъ закрытое и снабженное только разрѣзомъ на груди, съ длинными и довольно широкими рукавами; при этомъ еще поясъ и gugel. Тамъ, гдѣ ученые примыкали къ модѣ, они дѣлали это осторожно и съ соблюденіемъ мѣры (сравни 36. 9). Возможно, что тогда уже различныя званія ученыхъ отличались другъ отъ друга цвѣтомъ одежды. И *должностная одежда городскихъ властей* оставалась еще такой, какою она носилась всюду; однако уже около средины вѣка въ болѣе крупныхъ городахъ замѣчались исключенія. Въ Аугсбургѣ *ратсгерамъ* (членамъ городского совѣта) предписано было носить широкіе, обшитые темнымъ мѣхомъ верхніе кафтаны чернаго цвѣта, а также черныя шапки или плоскія шляпы и башмаки, сдѣланные изъ одного куска съ чулками. *Низшія должностныя лица*, какъ разсыльные, полицейскіе (büttel) и профосы, носили обыкновенную одежду, окрашенную въ цвѣта городского герба или снабженную вышитымъ городскимъ гербомъ.

Нарядъ имперскихъ князей въ XIV вѣкѣ все еще не принялъ постоянныхъ формъ, хотя и являлъ нѣкоторыя особенности, которыми онъ отличался отъ общераспространеннаго костюма; эти отличительные признаки, однако, существовали уже въ концѣ XIII вѣка (сравни 34. 40—45). Изображеніе *курфюршескаго костюма* въ первую половину XIV вѣка даетъ намъ такъ-называемый Balduineum, украшенная мелкой живописью рукопись трирскаго архіепископа Балдуина Люцельбургскаго, которую тотъ велѣлъ изготовить въ память брата своего, императора Генриха VII (38. 1. 3. 4). Здѣсь курфюрсты (37. 3. 4. 38. 3. 4) являются въ одинаковомъ костюмѣ, а именно въ длинномъ, широкомъ исподнемъ платьѣ съ капюшономъ или особой gugel, въ верхнемъ платьѣ немного покороче, т.-е. въ tappert, которое сбоку имѣетъ разрѣзы и подбито мѣхомъ, такъ же какъ и капюшонъ, и въ простой круглой шапочкѣ краснаго или желтаго цвѣта. Ихъ отличительнымъ украшеніемъ является широкій наплечный воротникъ изъ мѣха, поверхъ котораго лежитъ капюшонъ. На каменномъ изваяніи Майнцскаго собора начала XIV вѣка (38. 5—7) *королевскій нарядъ* является еще совершенно тожественнымъ съ нарядомъ истекшей эпохи (38. 7. сравни 34. 35). Тотъ же соборъ сохраняетъ еще свидѣтельство о королевскомъ нарядѣ въ видѣ гробницы архіепископа Петра Аспельтскаго (или Айхспальтскаго), относящейся къ двадцатымъ годамъ этой эпохи и являющей одновременно изображенія коронованныхъ архіепископомъ королей Генриха VII, Лудвига Баварскаго и Іоанна Богемскаго. И здѣсь костюмъ въ общемъ совпадаетъ съ модой, господствовавшей въ то время среди высшихъ сословій: башмаки и чулки (37. 3—5), исподнее платье, доходящее до половины икръ и не особенно широкое, съ длинными, узкими рукавами и капюшономъ, широкій полукружный наплечный плащъ, hoike, открытый съ праваго бока, но закрытый на плечѣ. Особое украшеніе образуетъ только широкій наплечный воротникъ изъ горностая, надъ которымъ виднѣется капюшонъ, и находящійся на воротникѣ гербъ; сюда присоединяются еще корона, скипетръ и держава. Названные короли не носятъ бороды и имѣютъ средней длины волнистые волосы. Важное свидѣтельство о нарядѣ Лудвига Баварскаго даетъ относящаяся къ 1337 году грамота съ иниціаломъ въ видѣ изображенія пожалованія лена (38. 16. 17) и печатью въ видѣ круглой золотой бляхи (38. 18). Здѣсь мы впервые видимъ германскаго императора въ столѣ, той длинной лентѣ, которую ранѣе могли носить только церковные сановники. На иниціалѣ у императора одинъ конецъ столы, наподобіе наручника, виситъ на нижней части правой руки, на печати же стола скрещена на груди и здѣсь еще не подвязана мечнымъ поясомъ (38. 19. 50. 19). Вѣроятно стола сзади затыкалась за поясъ и притомъ такимъ же образомъ, какъ это, согласно печати Карла IV (38. 19) дѣлалось позднѣе на передней сторонѣ. *Внѣшнія отличія господствующаго дворянства* въ то время, повидимому, ограничивались покрытіемъ головы, какое употреблялось уже въ XIII вѣкѣ; *герцогъ* могъ носить шляпу съ полями и конической, немного наклоненной назадъ тульей, которая внизу окружена была зубчатой короной (сравни рис. 16. 1. 11); *графъ* и *маркграфъ* носили плоскую круглую шапку (сравни 37. 6), обшитую по нижнему краю мѣхомъ, а вверху, отъ средины лба назадъ, плотно прилегающимъ золотымъ бордюромъ. Вообще *дворянство* отличалось своими гербами и цвѣтами гербовъ, которые оно носило на своей одеждѣ. Цвѣта и гербы по праву принадлежали и женщинамъ дворянкамъ, а также дворянскимъ слугамъ.

Въ XIV вѣкѣ *рыцарское вооруженіе* испытало коренное преобразованіе. Уже къ концу истекшей эпохи пытались усилить кольчугу отдѣльными кусками твердой кожи, а также желѣзными пластинками. Такимъ образомъ въ теченіе XIV вѣка развились доспѣхи изъ желѣзныхъ пластинъ, дощатые доспѣхи, при которыхъ кольчуга носилась только еще въ видѣ подкладки. Въ первую половину этой эпохи въ Германіи еще преобладала кольчуга, тѣмъ болѣе

что она теперь стала изготовляться дешевле прежняго, такъ какъ около этого времени одинъ нюренбергскій гражданинъ, по имени Рудольфъ, изобрѣлъ искусство волоченія проволоки какой угодно толщины, вмѣсто ковки. Кольчуга доходила почти до надколѣнной чашки, имѣла узкіе или широкіе рукава и высокій воротникъ, закрывавшій подбородокъ и затылокъ. Въ то же время пользовались особымъ кольчатымъ прикрытіемъ для шеи, которое сзади и съ боковъ было прочно прикрѣплено къ нижнему краю тазоподобнаго шлема bassinet и не было связано съ кольчугой, но одновременно съ шлемомъ надѣвалось на голову. Этотъ способъ надѣванія ясно виденъ по изображеніямъ, на которыхъ рыцарь носитъ bassinet въ рукѣ, а не на головѣ; здѣсь шейное прикрытіе виситъ на bassinet. Будучи надѣтымъ, это кольчатое прикрытіе окружало шею и затылокъ наподобіе пелеринки, но не закрывало лица (37. 8. 10 и слѣд.); нерѣдко здѣсь оно имѣло клинообразное продолженіе, которое при случаѣ бралось кверху на носъ и прикрѣплялось къ шишаку петлей (37. 11). Называлось шейное прикрытіе cap-mail или camail. Однако, въ то время попадалась еще и кольчуга съ цѣлымъ капюшономъ. Подъ кольчугой носился подбитый паклей камзолъ, gambeson, и между нимъ и кольчугой—желѣзная пластина, для вящшей защиты груди; обычай этотъ встрѣчался еще въ XIII вѣкѣ. Ноги защищались кольчатыми штанами съ заостренными носками. Тѣ мѣста, пораненія коихъ были особенно болѣзненными, именно подмышки и локти, а также колѣна и голени, начали защищать кожаными щитками и повязками на подкладкѣ, которыя въ свою очередь были обиты желѣзными пуговками и пластинками. Изъ этихъ приклепанныхъ къ кожѣ пластинокъ для локтей и надколѣнной чашки, такъ-называемыхъ «böcklein, около средины XIV вѣка развились сплошь выкованныя изъ желѣза «mäuseln», которыя прикрѣплялись отдѣльно (37. 16. 21). На подмышки надѣвались небольшія круглыя бляхи (61. 10), а на тыльныя части рукъ пластины подлиннѣе. На рубежѣ XIII и XIV вѣка подмышки защищались еще особыми щитками, четырехугольными или овальными (37. 9). *Перчатка*, которая до тѣхъ поръ была по большей части только мѣшкоподобнымъ удлиненіемъ кольчатаго рукава, рукавицей съ особымъ большимъ пальцемъ, и рѣдко имѣла всѣ пальцы, теперь являлась всегда особой частью вооруженія, либо въ видѣ рукавицы, либо въ видѣ перчатки съ пятью пальцами. Перчатка была изъ кожи или войлока, отворотъ ея обитъ былъ жестью, пальцы же только съ тыльной стороны были обиты пластинками, которыя наподобіе черепицъ заходила одна на другую. Чѣмъ болѣе усваивали искусство обработки желѣза, тѣмъ болѣе удобный видъ придавали и этимъ наперстнымъ пластинкамъ. Наголенникъ посредствомъ подвижныхъ пластинокъ распространенъ быль и на подъемъ ноги и превратился въ пластинчатый башмакъ, изъ котораго со временемъ развился колѣнчатый башмакъ съ длинными носками; но такъ какъ эти носки въ пѣшемъ бое мѣшали, то случалось, какъ напримѣръ, при Земпахѣ (1386 г.), что рыцари, спѣшившись, отрубали ихъ отъ своихъ желѣзныхъ башмаковъ. Вмѣсто башмаковъ съ длинными носками пользовались также другими болѣе короткими желѣзными башмаками съ ланцетоподобными носками (38. 36).

Безрукавный воинскій кафтанъ, который надѣвался поверхъ панцыря и прежде былъ дли-ненъ и имѣлъ множество складокъ, слѣдовалъ теченію городской моды и мало-по-малу становился уже и короче; въ первую половину вѣка онъ обыкновенно доходилъ до колѣнъ и спереди, а порою и съ боковъ, былъ разрѣзанъ отъ бедеръ донизу. Кафтанъ этотъ изготовлялся изъ сукна, а нерѣдко также изъ бархата или шелка, и къ тому же, соотвѣтственно состоянію, подбивался дорогимъ мѣхомъ и украшался вышитымъ гербомъ владѣльца. Еще болѣе сузили и укоротили воинскій кафтанъ во вторую половину вѣка, такъ что онъ наконецъ плотно облегалъ тѣло и едва только еще покрывалъ животъ; въ этомъ видѣ онъ назывался «lendner». Онъ

уже не дѣлался болѣе изъ сукна, но изъ толстой, мягкой кожи, частью былъ безъ рукавовъ, частью съ короткими рукавами, и спереди или же и сбоку и даже сзади зашнуровывался или застегивался на пуговицы. Lendner отдѣлывался возможно блестяще, окрашивался подъ цвѣтъ герба или обтягивался цвѣтнымъ бархатомъ съ вышитымъ на немъ изображеніемъ герба. Гдѣ lendner служилъ исключительно для защиты тѣла, тамъ его оставляли безъ украшеній и для крѣпости обтягивали толстой, въ палецъ, кожею, которая въ свою очередь обита была желѣзными пластинами или круглыми бляшками и тѣмъ желѣзнымъ нагрудникомъ, который раньше носили подъ кольчугой на gambeson. *Рыцарскій поясъ* былъ весьма характернымъ предметомъ украшенія XIV вѣка; на надгробныхъ памятникахъ того времени поясъ всегда является художественно выполненной драгоцѣнностью, даже если остальныя части одежды очень просты. Рыцарскій поясъ подобно поясу горожанъ надѣвался довольно низко подъ таліей. Въ то время, когда онъ не утратилъ еще своей гибкости отъ разныхъ видовъ обивки, онъ застегивался пряжкой, переднимъ концомъ затыкался и завязывался въ узелъ. Позднѣе, когда поясъ былъ расширенъ до неузнаваемости и совершенно покрытъ металлическими пластинками, онъ закрывался при помощи большого аграфа.

Шлемы попадаются въ XIV вѣкѣ въ нѣсколькихъ видахъ: въ видѣ маленькаго котловиднаго шлема (kesselhaube) или bassinet, въ видѣ большого котловиднаго шлема или bassinet съ забраломъ (visierbassinet), въ видѣ горшкоподобнаго шлема (topfhelm) и въ видѣ желѣзной шляпы (eisenhut). Bassinet вначалѣ былъ прямо обрѣзанъ по нижнему краю (37. 8. 11), но во вторую половину вѣка онъ спускался на щеки и затылокъ (37. 15—19. 21). Этотъ шлемъ часто имѣлъ остроконечное забрало, которое можно было опускать внизъ или поднимать кверху (37. 18) или же посредствомъ шарнира открывать съ лѣваго бока (38. 23); это былъ настоящій боевой шлемъ второй половины XIV вѣка (38. 9. битва при Земпахѣ). Прежде, какъ упомянуто уже выше (въ этой же главѣ), обыкновенно горшкоподобный шлемъ нахлобучивали на простой bassinet (38. 2. битва при Ампфингѣ). Горшкоподобный шлемъ вначалѣ не доходилъ до плечъ; но позднѣе онъ былъ настолько удлиненъ, что сидѣлъ на плечахъ и могъ быть укрѣпленъ на груди и спинѣ (43. 16. 17); онъ имѣлъ разрѣзъ для глазъ, часто оправленный латунью, и маленькія дырки по бокамъ, часто также крестообразный прорѣзъ для прохода воздуха. Верхъ шлема былъ вначалѣ плоскій, а позднѣе коническій; на этотъ верхъ обыкновенно помѣщали рыцарскую эмблему, такъ-называемый «kleinod» (37. 20), а также «нашлемныя покрывала», которыя со временемъ дѣлались все крупнѣе и вырѣзались по краямъ зубчиками (38. 10. 12). Горшкообразный шлемъ былъ собственно турнирнымъ шлемомъ конца Среднихъ вѣковъ и поэтому назывался также «stechhelm»; онъ почти всегда изображенъ на тогдашнихъ надгробныхъ камняхъ, при чемъ либо находится на рукѣ рыцаря (37. 18), либо надѣтъ на его щитъ. Eisenhut (желѣзная шляпа) былъ небольшимъ котловиднымъ шлемомъ съ кругомъ выступающимъ краемъ; она носилась уже въ концѣ XII вѣка (20. 18) и встрѣчалась еще въ XVII вѣкѣ. *Щитъ* походилъ еще на маленькій есй или трехугольный щитъ XIII вѣка и былъ плоскій (37. 10—12), а у пѣхоты и выпуклый. За есй во второй половинѣ XIV вѣка слѣдовалъ «tartsche» (тарчъ) или «faustschild» (кулачный щитъ), также небольшой, но четырехугольный щитъ съ закругленными углами, снабженный по правому краю углубленіемъ, въ которое вкладывалось копье (37. 19). *Мечъ* сохранялъ еще старую форму съ круглой шишкой и загнутой книзу или же прямой поперечиной, только онъ былъ еще длиннѣе меча предшествовавшихъ временъ. На шишкѣ часто находилась длинная, тонкая цѣпочка, которою мечъ прикрѣплялся къ желѣзному нагруднику, сидѣвшему подъ военнымъ кафтаномъ. Такимъ же образомъ укрѣплялся кинжалъ, висѣвшій съ правой стороны (37. 19. 21). Ножны

этихъ двухъ видовъ оружія висѣли на поясѣ или на особыхъ поясныхъ ремняхъ, которые носились вмѣстѣ съ поясомъ. Кинжалъ сталъ въ то время весьма опаснымъ оружіемъ и назывался «panzerbrecher» или «misericordia»; клинокъ его былъ трехуголенъ, тонокъ и книзу настолько заостренъ, что имъ легко можно было проникнуть въ слабыя мѣста доспѣховъ и нанести противнику смертельный ударъ (38. 30). *Копье* почти совсѣмъ не измѣнило своей формы; наряду съ копьемъ распространился бердышъ или *боевой молотъ* (38. 34), который носился конными воинами и висѣлъ у рыцаря на сѣдлѣ, подобно булавѣ. Этотъ бердышъ имѣлъ форму сѣкиры съ двумя лезвіями, изъ коихъ одно походило на птичій клювъ; по этому клюву молотъ назывался «papageischnabel», если лезвіе сидѣло на короткой ручкѣ, при длинной-же ручкѣ онъ назывался «falkenschnabel» (сравни 43. 20). *Боевой цѣпъ* состоялъ изъ покрытаго остріями шара, который прикрѣпленъ былъ цѣпочкой къ длинному древку. *Шпора* (38. 31—33) видоизмѣнилась въ томъ отношеніи, что зубчики ея колесца были удлинены, а число ихъ увеличено до восьми; дужка ея, прежде полукруглая, превратилась въ острый уголъ и облегала нижнюю часть поножей, покрывавшую лодыжки и пятку. Позднѣе, когда поножи вытѣснены были сапогами, и дужка вернулась къ своей полукруглой формѣ. *Сѣдло* снабжено было низко спускавшимися щитками, которые назывались «vorbüge» или «kanne» и защищали бедра всадника (38. 10—12). *Конскіе доспѣхи* почти остались прежними; только верхнія попоны удлинились и налобникъ, лежавшій прежде подъ попоной, теперь надѣвался снова поверхъ нея; часто онъ служилъ предметомъ украшенія и осыпался даже драгоцѣнными каменьями. Въ то время распространился также прежде рѣдко встрѣчавшійся *трензель*, легкая уздечка съ переломленными удилами.

XV вѣкъ не придумалъ новыхъ формъ костюма, но онъ развивалъ костюмъ истекшей эпохи и разбилъ его наконецъ на массу противорѣчивыхъ формъ, которыя своимъ смѣшеніемъ образовали совершенно новый костюмъ; но послѣдній относится уже къ XVI вѣку. Перемѣны въ *мужскомъ костюмѣ въ первую половину XV вѣка* простирались и на *прикрытіе ногъ*. Послѣднее, какъ и прежде, состояло изъ двухъ длинныхъ чулокъ изъ эластической шерсти, а также изъ кожи или сукна. Эластическіе чулки вверху по большей части сшивались, чулки же изъ грубой матеріи надѣвались по-одиночкѣ. Такого рода чулки не укрѣплялись болѣе поясомъ вверху, но посредствомъ пуговицъ или лентъ пристегивались къ рубашкѣ или кафтану, однако только спереди, такъ какъ иначе, при узкости этой одежды, невозможно было-бы сгибаться; при этомъ нельзя было однако избѣжать того, чтобы она не спускалась сзади. А такъ какъ и кафтанъ сталъ все болѣе укорачиваться, то были вынуждены дать новый покрой по крайней мѣрѣ длиннымъ чулкамъ изъ неэластической матеріи и нижнюю часть корпуса между чулками сзади и спереди старались покрывать тѣмъ, что наружныя части чулокъ вверху дѣлались шире прежняго; однако и это улучшеніе оказалось недостаточнымъ и поэтому около середины XV вѣка перешли къ французскому и англійскому фасону; сзади оба чулка соединялись достаточно широкою вставкою, а спереди помѣщался небольшой мѣшочекъ для половыхъ частей (рис. 20. 19); этотъ мѣшочекъ снизу пришивался, а съ боковъ пристегивался къ чулкамъ посредствомъ пуговицъ. Преобладающимъ оставался еще обычай брать для каждаго чулка другой цвѣтъ; теперь также стали пользоваться полосатыми матеріями. Одинаково съ этимъ подвергнуты были преобразованію wams и schecke. *Wams* (камзолъ), вообще бывшій достаточно широкимъ и носившійся поэтому преимущественно рабочимъ людомъ, получилъ теперь значительно болѣе широкіе рукава (40. 1), которые наподобіе рукавовъ нашихъ сорочекъ спереди у запястья заканчивались плотно прилегающей поперечной полосой или же такъ стягивались лентой, что образовывали нѣчто въ родѣ брыжей (40. 2). Въ то время вошли въ моду и мѣшковатые рукава; рукава эти дѣлались

въ видѣ настоящихъ мѣшковъ, которые внизу были совершенно закрыты (40. 3) или же все-таки завязывались (40. 4) и снабжались разрѣзамъ для продѣванія рукъ. Такой мѣшковатый рукавъ состоялъ изъ двухъ кусковъ почти одинаковаго покроя, которые сзади и спереди сшивались, часто такимъ образомъ, что въ швѣ вставлялась одновременно и зубчатая полоса матеріи (40. 3); только у отверстія для руки наружная часть рукава закруглялась кверху, а подмышечная часть вырѣзалась книзу. Мѣшковатые рукава, которые внизу зашнуровывались (40. 4), вѣроятно выкраивались изъ одного куска и притомъ совершенно прямолинейно, такъ что швъ приходился либо сзади, либо спереди. Для полнаго прикрытія рукъ при мѣшковатыхъ рукавахъ явилась потребность еще во второй парѣ рукавовъ, которые укрѣплялись въ самыхъ мѣшкахъ или замѣнялись исподней курткой; и эти рукава тоже дѣлались довольно широкими и стягивались у запястья. Поясъ приходился совсѣмъ у нижняго края schecke. Wams, поскольку онъ не употреблялся для работы, слѣдовалъ модѣ дня и сузился такимъ образомъ, что уже не отличался отъ schecke, и съ этого времени также носилъ названіе schecke. При этомъ развилось нѣчто среднее между wams и schecke: задняя часть выкраивалась еще по образцу стараго wams, но въ поясницѣ была собрана въ двѣ или болѣе постоянныхъ складки (40. 11). Подобные кафтаны имѣли, правда, короткіе рукава, но весьма широкія отверстія для рукъ, такъ что при кройкѣ приходилось расширять рукава кверху сразу на добрый кусокъ (рис. 20. 6); рукава изнутри продѣвались въ отверстія и пришивались внутри же, при чемъ продольный швъ обращенъ былъ книзу. Былъ еще другой видъ schecke, подолъ которой выкраивался особо, сзади и спереди собирался въ складки (40. 10) и разрѣзался сбоку. Такую schecke носили совершенно открытой на груди до пояса и лишь слегка зашнуровывали, такъ что здѣсь видна была рубашка. Около этого времени кафтаны всякаго рода часто были снабжены небольшими стоячими воротниками (40. 2. 3. 8. 10). Рубашка въ то время стала играть болѣе важную роль, нежели прежде.

Появившійся въ концѣ XIV вѣка длинный верхній кафтанъ, *tappert*, развился, какъ уже упомянуто, изъ закрытой накидки, изъ glocke, вслѣдствіе того, что glocke съ обѣихъ сторонъ снабжалась разрѣзами для рукъ или же совершенно разрѣзалась отъ плечъ до нижняго края (40. 14. 15); около разрѣзовъ, а также по нижнему краю, tappert, по желанію, обшивался мѣхомъ; кромѣ того tappert снабжался капюшономъ (40. 15); въ этомъ видѣ и на мѣховой подкладкѣ онъ употреблялся для защиты отъ дурной погоды. Длина его зависѣла отъ усмотрѣнія, такъ что онъ иногда доходилъ до ступней, иногда же спускался немного ниже надколѣнной чашки. Совершенно разрѣзанный tappert сталъ парадной одеждой XV и даже еще слѣдующаго вѣка; въ качествѣ таковой, передняя часть его касалась ступней, тогда какъ задняя удлинялась въ видѣ шлейфа. Кругомъ закрытый tappert снабжался также рукавами всѣхъ обычныхъ тогда видовъ, прямолинейнаго покроя (40. 12), какъ и мѣшковатыми (40. 8); вверху помѣщался грудной разрѣзъ, достаточный для того, чтобы надѣть платье черезъ голову, а шейное отверстіе снабжалось небольшимъ стоячимъ воротникомъ (40. 8), или же распространялось въ видѣ треугольника и на грудь, при чемъ вырѣзъ этотъ, равно какъ и нижніе края, обшивался мѣхомъ (40. 12). Короткій tappert обыкновенно носился безъ пояса, длинный же перепоясывался, хотя не всегда; поясъ приходился значительно ниже таліи; къ нему привѣшивали кожаную сумку и кинжалъ, равно какъ и столь любимые въ то время бубенчики (см. выше).

Въ качествѣ *обуви* часто довольствовались простой кожаной подошвой, которая придавала крѣпость носкамъ длинныхъ чулокъ; носились однако и низкіе башмаки, которые нерѣдко имѣли сверху отворотъ изъ кожи другого цвѣта, большей частью бѣлаго (40. 7). Башмаки обыкновенно доходили до лодыжекъ; однако были и такіе, которые столь низко были вырѣзаны у лодыжекъ,

что части, покрывавшія пятку и подъемъ ноги, торчали кверху наподобіе лопаточки; на наружной сторонѣ задка была пришита, обоими своими концами, вертикальная кожаная полоска (рис. 17. 13); подъ этой полоской проходилъ шнуръ, завязывавшійся въ узелъ надъ передней лопаточкой, на подъемѣ ноги. Кромѣ этой обуви пользовались также полусапожками, которые обыкновенно дѣлались изъ мягкой кожи и съ одной стороны были приспособлены для зашнуровыванія. Длинные ledersen все время оставались въ употребленіи (рис. 17. 5). Всѣ виды обуви спереди заканчивались длинными острыми носками, которые набивались и со временемъ были удлинены до неудобныхъ размѣровъ, такъ что часто въ два раза превосходили длину ноги. Такъ какъ эти носки болтались при ходьбѣ во всѣ стороны, то для того, чтобы держать ихъ въ твердомъ положеніи, пользовались особыми, также заостренными деревянными подошвами (рис. 17. 3. 7—12), которыя часто подъ пяткой ноги имѣли двѣ деревяжки вышиной въ дюймъ, а по краю кругомъ были обиты желѣзомъ или латунью и прикрѣплялись къ ногѣ ремнями.

Покрытія для головы были весьма разнообразны, хотя основные виды ихъ сводятся къ круглой шапкѣ, gugel и шляпѣ. Особенно gugel преобразилась въ видѣ разнообразныхъ головныхъ покрововъ, преимущественно въ южной и западной Германіи, гдѣ преобладала французская или бургундская мода. Народная масса пользовалась gugel на простой ладъ и, при надобности, надѣвала еще шляпу поверхъ нея (40. 4. рис. 19. 7). Среди лучше поставленныхъ классовъ распространился господствовавшій во Франціи обычай обвивать gugel вокругъ головы, наподобіе тюрбана; именно, gugel лицевымъ разрѣзомъ надѣвали на черепъ (рис. 19. 5. 8.), воротникъ свертывали въ трубку и послѣднюю въ видѣ узла обматывали вокругъ головы, при чемъ конецъ gugel либо прижимался къ головѣ, либо свѣшивался внизъ. Иногда голова обвивалась не разъ, а два или три раза (рис. 19. 6); продѣтый подъ послѣднимъ кольцомъ конецъ трубки, зубчатый край воротника (40. 4), развертывался и ниспадалъ на голову въ видѣ пѣтушинаго гребешка, скрывая подъ собой конецъ gugel. Болѣе простой способъ надѣванія состоялъ въ томъ, что лицевымъ разрѣзомъ gugel надѣвалась на голову (рис. 19. 9), при чемъ воротникъ сбоку ниспадалъ на голову такимъ образомъ, что подъ нимъ совсѣмъ скрывался конецъ gugel. Иногда не обращали вниманія на разрѣзъ для лица; gugel вмѣстѣ съ концомъ своимъ завязывалась вокругъ головы (рис. 19. 10) такимъ образомъ, что вырѣзанный зубцами воротникъ развертывался кверху. Всѣ эти способы надѣванія были извѣстны уже къ концу XIV вѣка. Отъ 1400 приблизительно до 1430 г. установился обычай обвивать gugel вокругъ головы одинъ только разъ, при чемъ значительная часть хвоста gugel свѣшивалась сбоку; въ этомъ случаѣ разрѣзъ для лица сидѣлъ ближе къ нижнему краю воротника и хвостъ ниспадалъ длинной, внизу открытой трубкой, наподобіе матерчатой ленты. Если эту gugel съ длиннымъ хвостомъ надѣвали какъ шапку, беря

Рис. 19.

се лицевымъ разрѣзомъ на черепъ, то это можно было дѣлать троякимъ способомъ: либо воротникъ подымался кверху, наподобіе пѣтушинаго гребня, а длинный хвостъ брался на верхнюю часть руки или въ самыя руки, чтобы онъ не волочился при ходьбѣ (рис. 19. 12); либо хвостъ обматывался вокругъ шеи (рис. 19. 14), перехватывая одновременно и свѣшивавшуюся сбоку часть воротника, при чемъ конецъ хвоста перекидывался черезъ другое плечо; по третьему способу, хвостъ обматывался вокругъ головы, остатокъ его подтыкался и ниспадалъ насупротивъ воротника, свѣшивавшагося сбоку (40. 14. рис. 19. 11). Въ сороковыхъ годахъ эта часть одежды, хотя и продолжала примѣняться по желанію, получила постоянную форму, такъ что gugel можно было надѣвать просто какъ шляпу. Дѣло въ томъ, что gugel краемъ лицевого разрѣза пришивалась къ внутренней сторонѣ толстаго валика безъ складокъ (рис. 19. 13), такъ что остальная масса матеріи попрежнему торчала надъ головой и вмѣстѣ съ трубчатымъ хвостомъ свѣшивалась сбоку. Вотъ каковъ былъ конецъ gugel въ этомъ направленіи; простая же ея форма и способъ надѣванія сохранялись попрежнему для защиты тѣла отъ дурной погоды и на охотѣ. Вскорѣ послѣ появленія толстаго головного валика длинную лентообразную трубку замѣнили настоящей лентой, которая состояла изъ шелка или sendel, какъ тогда говорили, и отсюда называлась «sendelbinde». Sendelbinde дѣлалась любой длины, шириной была приблизительно въ двѣ ладони и въ нижнемъ концѣ, а позднѣе и по всей длинѣ вырѣзана была длинными зубцами; она обматывалась вокругъ валика и свѣшивалась сбоку; такъ носилась sendelbinde еще въ концѣ вѣка. Иногда она вѣроятно клалась и вокругъ нижняго края круглой или остроконечной шапки безъ козырька, при чемъ зубчатый конецъ ниспадалъ на плечо или на спину (40. 1. 9). Вмѣсто убора, похожаго на пѣтушиный гребень, въ толстомъ кольцѣ помѣщался колпакъ, который наподобіе мѣшка свѣшивался на бокъ (40. 8), или мѣшкоподобная трубка безъ дна, которая въ нижней своей половинѣ была разрѣзана въ видѣ длинныхъ лопастей (40. 3). Благодаря своему удобству, простая шляпа стала любимѣйшимъ головнымъ покровомъ того времени; она дѣлалась изъ чернаго или ярко окрашеннаго войлока, тулью имѣла не слишкомъ высокую, но поля довольно широкія и разрѣзанныя по бокамъ, такъ что переднюю часть можно было загнуть книзу, а заднюю кверху (40. 4) или же наоборотъ. Особенно среди купечества вошло въ обычай дѣлать поля очень широкими и свертывать ихъ въ громадную трубку, за которой почти исчезала тулья (40. 15). Ремесленники пользовались простыми круглыми шапками безъ козырька (40. 2). Менѣе для защиты головы, какъ въ видѣ украшенія, среди молодыхъ людей распространился головной обручъ (40. 10), обматывавшійся цвѣтными лентами и украшенный на лбу аграфомъ и нѣсколькими твердыми перьями. *Волосы* носились средней длины; у знатныхъ людей они ниспадали на плечи (40. 2. 10—12) и раздѣлялись проборомъ на лбу, а среди молодежи они также завивались. Противъ *бороды* все еще питался извѣстный предразсудокъ; однако ее носили даже тогдашніе императоры. Борода либо подстригалась довольно острымъ клиномъ (40. 12), или же раздѣлялась на подбородкѣ и носилась такимъ образомъ двумя клиньями (40. 9).

Мужской костюмъ во второй половинѣ XV вѣка разложился на массу разнообразныхъ и противорѣчивыхъ формъ и цвѣтовъ, такъ что повидимому всякій слѣдовалъ только собственной головѣ. Наименѣе были затронуты этой перемѣной *штаны*; послѣдніе оставались еще указаннаго выше покроя (рис. 20. 19), но узкость ихъ старались смягчить тѣмъ, что иногда, по французскому обычаю, раздѣляли на колѣняхъ и края разрѣза легко соединялись тесемками. Теперь часто употреблялись особые короткіе штаны, покрывавшіе только бедра, подобно нашимъ штанамъ для купанія, и надѣвавшіеся поверхъ длинныхъ штановъ (41. 4. 6); такъ какъ верхніе

штаны не соединялись съ нижними, то узкость послѣднихъ можно было устранить, достаточно однако прикрывая животъ и бедра. Упорно держалась мода на костюмъ съ разноцвѣтными половинами, а также на полосатыя матеріи, пестроту которыхъ еще старались увеличить нашитыми клѣтчатыми лоскутками другихъ цвѣтовъ (41. 9). Самый противорѣчивый произволъ господствовалъ по отношенію къ кафтанамъ; тотъ же кафтанъ, который въ одномъ мѣстѣ старались сузить и укоротить, въ другомъ мѣстѣ тѣмъ болѣе удлинялся и расширялся. *Schecke*, издавна бывшая узкимъ одѣяніемъ, была до крайности укорочена, какъ снизу, такъ и сверху, такъ что она едва еще доходила до таліи (41. 2. 3), шея, затылокъ и плечи оставались неприкрытыми и среди мужского пола распространилось полное «декольтированіе»; такимъ же образомъ рукава укоротились до локтей. Чтобы schecke прилегало какъ можно плотнѣе, задняя часть ея не выкраивалась уже изъ одного куска, но дѣлалась изъ двухъ кусковъ, которые соединялись швомъ посреди спины. Къ тому же вошло въ обычай снабжать schecke подкладкой на груди. Но чтобы не слишкомъ стѣснять дыханіе, вынуждены были разрѣзать schecke на груди и на рукавахъ или же вырѣзался цѣлый кусокъ на груди и даже одновременно на груди и на спинѣ, до самаго пояса. Отверстія заполнялись рубашкой, а нерѣдко и красиво расшитымъ кускомъ матеріи, который сзади и спереди лежалъ поверхъ тонкой рубашки (41. 2). Въ распредѣленіи разрѣзовъ на рукавахъ давали волю всякому капризу, а остатки schecke въ ея отверстіяхъ и разрѣзахъ старались сдерживать шнурами (41. 1. 19—21). Въ такой шнуровкѣ и съ сильно обнаженной шеей ходила не только щеголяющая молодежь, но и убѣленные сѣдинами старики; такую одежду носилъ даже императоръ Максимильянъ, прозванный послѣднимъ рыцаремъ. Этотъ костюмъ вызвалъ у моралиста Себастіана Бранта возгласъ: «Стыдъ нѣмецкой націи!» Впрочемъ люди, дорожившіе приличіями, въ обществѣ прикрывали обнаженныя мѣста широкими верхними кафтанами. Насколько въ высшихъ сословіяхъ стремились къ уменьшенію schecke, настолько рабочій людъ любилъ расширять ее и дѣлать болѣе удобной. Большія отверстія для рукъ, которыя появились около средины вѣка (40. 11. рис. 20. 6), примѣнялись чаще, но обшивались рукавами равномѣрной ширины, открытыми у кисти руки (43. 2. 3); на шеѣ schecke получала довольно широкій вырѣзъ, заполнявшійся рубашкой; подолъ либо совсѣмъ устранялся (43. 2), либо особо придѣлывался, а нерѣдко и немного удлинялся. Обычай собирать schecke на поясницѣ въ нѣсколько складокъ продолжался вплоть до слѣдующаго вѣка (48. 1). Наряду съ этимъ особенно среди пожилыхъ мужчинъ и людей низшихъ классовъ сохранялся удобный, разрѣзанный на груди wams (камзолъ) (43. 5), который закрывался на бедрахъ поясомъ и имѣлъ очень широкіе рукава; послѣдніе, по желанію, съ обоихъ боковъ или только съ лѣвой стороны разрѣзались въ видѣ длинныхъ зубчатыхъ полосъ. У молодежи высшихъ сословій wams плотно прилегалъ къ верхней части тѣла и былъ на подкладкѣ, отъ таліи же онъ значительно расширялся (рис. 20. 5) и былъ равномѣрно собранъ въ большія складки, рукава же имѣлъ короткіе и вырѣзанные длинными зубцами (41. 15). Подолъ расширялся посредствомъ вставокъ (рис. 20. 5), а рукавъ (рис. 20. 8) вставлялся такимъ образомъ, что швъ приходился снизу. Поверхъ груди шелъ разрѣзъ, закрывавшійся лентами. Снаряженный въ видѣ военнаго полукафтана wams получалъ особо приставленный подолъ (schooss) (43. 6), отчего онъ и назывался «schoosswams». Подолъ состоялъ изъ кольцеобразно выкроеннаго куска матеріи; послѣдній кругомъ собирался въ густыя складки и приставлялся къ wams, либо съ верхней, либо съ внутренней стороны его. И рукава военнаго полукафтана разрѣзались, согласно модѣ, длинными зубцами (43. 18). Нерѣдко рукава wams были такой длины, что спускались далеко за кисть руки (41. 8); такіе рукава назывались «pieschen»; они либо снабжались разрѣзомъ для продѣванія руки, либо лишняя часть ихъ откидывалась назадъ.

Точно также на *верхнихъ платьяхъ* обнаруживались два модныхъ теченія: суженія и расширенія. *Tappert*, въ видѣ верхняго кафтана средней длины, снабженнаго рукавами и кругомъ закрытаго, все болѣе распространялся особенно въ низшихъ слояхъ бюргеровъ и ремесленниковъ (41. 7. 13), равно какъ и tappert, бывшій короче перваго и совершенно разрѣзанный съ боковъ (41. 8) или доходившій до лодыжекъ и имѣвшій только разрѣзы для рукъ (41. 16), а порою и разрѣзы внизу, сбоку. Tappert всѣхъ видовъ носился перепоясаннымъ и безъ пояса (сравни 37. 2). Наряду съ мѣшковатыми рукавами, которыми снабжался закрытый tappert (сравни 40. 8), въ то же время распространились широкіе, открытые въ концахъ рукава, или мѣшкоподобные рукава, дно коихъ имѣло разрѣзъ для руки (41. 7). И при tappert, какъ и при schecke и штанахъ, обычнымъ было дѣленіе костюма на двѣ половины, въ силу котораго каждую часть одѣянія дѣлали изъ матеріи другого цвѣта (41. 18); кромѣ того tappert богато обшивался длинными зубцами или же всѣ его края разрѣзались зубцами. Длинные зубцы въ то время были доведены до крайности: не только schecke и tappert (41. 17. 18), но и кругомъ закрытая накидка glocke по всѣмъ кантамъ и краямъ обшивались зубцами и лоскутками, при чемъ лоскутки не только помѣщались рядами одинъ поверхъ другого, но и совершенно покрывали всю одежду, такъ что послѣдняя какъ-бы являлась изрѣзанной на безчисленное множество лоскутковъ (56. 32).

Tappert, какъ уже неоднократно замѣчено, возникъ изъ закрытой glocke, снабженной разрѣзами для рукъ или рукавами и короткимъ груднымъ разрѣзомъ; изъ tappert развилась *schaube* тѣмъ путемъ, что tappert спереди совершенно сдѣланъ былъ открытымъ (41. 11). Tappert былъ туникой, которую натягивали сверху черезъ голову; schaube была кафтаномъ, который надѣвался сбоку. Одинаково съ tappert, и schaube имѣла только разрѣзы для рукъ или же также рукава (41. 20—23. 47. 1. 2. 4. 8. 10. 12); безрукавная schaube (41. 21. 47. 1) походила на накидку или плащъ, крылья котораго болѣе или менѣе заходили за полукругъ (рис. 20. 11). Если рукава schaube были длинны и широки, то они спереди въ верхней своей части снабжались разрѣзомъ для рукъ, такъ что каждый рукавъ по желанію могъ надѣваться или свободно свѣшиваться (41. 23. 47. 2. 4. 59. 1). Носились также рукава съ двумя или нѣсколькими разрѣзами одинъ выше другого (47. 12. 50. 3), равно какъ и широкіе мѣшковатые рукава, съ двумя большими, скрещивающимися разрѣзами, пришивавшіеся въ точкѣ скрещенія разрѣзовъ къ подкладкѣ (47. 10), равно какъ и рукава съ всякаго рода разрѣзами, которые закрывались тесемками или застегивались на пуговицы. Висячіе мѣшковатые рукава стали уже исчезать въ то время, когда появилась schaube. Вначалѣ schaube застегивались спереди (41. 11), но позднѣе пуговицы были оставлены и schaube на мѣстѣ разрѣза отгибалась кнаружи; этотъ отворотъ (41. 22) потомъ расширился въ видѣ цѣлаго воротника, шедшаго и вокругъ шеи (41. 20. 23). Schaube сплошь подбивалась мѣхомъ или же преимущественно дѣлалась съ мѣховыми отворотами и воротникомъ и обшивалась мѣхомъ по краямъ (47. 8). У состоятельныхъ бюргеровъ schaube доходила приблизительно до надколѣнной чашки, а въ крайнемъ случаѣ до средины голеней, и только у людей высшихъ сословій она спускалась на ступни; она носилась краснаго или чернаго цвѣта, а лицами княжескаго достоинства — и фіолетоваго; перепоясывалась она рѣдко. Раздѣленіе на два цвѣта, какъ при tappert, рѣдко встрѣчалась еще при schaube (56. 17), а зубцовъ совсѣмъ не носили: но зато почти всегда она снабжалась по краямъ обшивками другого цвѣта (47. 1. 2. 4). Для приготовленія schaube употреблялось сукно или бархатъ, а среди высшихъ сословій также и шелкъ, а для обшивокъ—камка.

Невозможно здѣсь перечислить разнообразные виды верхнихъ одѣяній, быстро смѣнявшіе въ то время одинъ другой; на этомъ мѣстѣ познакомимся ближе только съ однимъ видомъ, въ

виду его страннаго характера. Платье этого фасона было нѣчто въ родѣ schoosswams, подолъ котораго былъ собранъ въ складки, похожія на органныя трубки (41. 6. 10; рис. 20. 12. 14). Подолъ пришивали особо; для этого платье по нижнему его краю снабжалось вертикальными разрѣзами (рис. 20. 12), полоса матеріи, которая должна была служить подоломъ, по верхнему своему краю изрѣзалась на столько же зубцовъ (рис. 20. 13), и эти зубцы вставлялись въ разрѣзы, такъ что кафтанъ въ этомъ мѣстѣ быстро расширялся. Затѣмъ изъ кожи или пергамента изготовлялось извѣстное количество трубокъ длиною въ палецъ съ лишнимъ и приблизительно раза въ два толще; трубки эти по длинѣ раздѣлялись пополамъ и половины ихъ, одна возлѣ другой, вшивались въ нижній край подола (рис. 20. 14). Это можно было производить слѣдующимъ образомъ: сзади по срединѣ подола дѣлалась рѣзная вертикальная складка, справа или слѣва плотно прикладывалось къ этой складкѣ полтрубки, матерія возлѣ верхняго и нижняго края трубки пришивалась, дѣлалась новая складка, слѣдующая трубка приставлялась къ первой, матерія натягивалась и укрѣплялась здѣсь такъ же, какъ и раньше; такъ продолжали, пока подолъ не былъ обшитъ весь. А чтобы складки между трубками оставались, онѣ съ внутренней стороны подола пришивались къ полосѣ грубаго полотна, служившей подкладкой. Этотъ камзолъ свободно лежалъ на тѣлѣ и имѣлъ либо широкія отверстія для рукъ (41. 9), либо длинные, широкіе рукава (41. 10), которые съ верхней стороны были разрѣзаны отъ половины плечъ, имѣли подкладку другого цвѣта и въ нижней своей части также были вшиты въ трубчатыя складки. Шейный вырѣзъ былъ довольно широкъ; грудной разрѣзъ спускался до живота и застегивался на пуговицы; поверхъ шва, соединявшаго подолъ и верхнюю часть, лежалъ поясъ.

Рис. 20.

Вмѣсто schaube особенно среди знатной молодежи носился *плащъ*, настолько короткій, что онъ, казалось, больше обнажалъ, нежели скрывалъ. И эта часть одежды изготовлялась въ разныхъ видахъ. Въ самомъ обыкновенномъ видѣ этотъ маленькій плащъ походилъ еще на старый большой плащъ полукружнаго покроя; онъ носился на лѣвомъ плечѣ и укрѣплялся на правомъ длинными изящными шнурами (41. 1. 47. 16); такъ носился онъ вплоть до двадцатыхъ годовъ XVI вѣка и такъ носилъ его еще въ молодости художникъ Дюреръ. Другой плащъ, закрывавшій одновременно и спину (41. 2. 3. 13), имѣлъ форму сектора круга безъ вершины и по верхнему краю былъ вырѣзанъ параллельно нижнему. Третій видъ плаща, которымъ можно было совершенно закутать верхнюю часть тѣла (41. 5. 10. 47. 3), походилъ приблизительно на вырѣзъ

растяженнаго овала (рис. 20. 15) и сзади былъ значительно короче, чѣмъ съ боковъ; онъ свободно накидывался на плечи, такъ какъ силой тяжести самъ держался въ этомъ положеніи; спереди его по желанію можно было соединить застежкой. Наряду съ этимъ встрѣчалась еще glocke (41. 6).

Покрытіемъ головы все еще служила gugel, либо надѣвавшаяся по-просту (41. 7. 22), либо натягивавшаяся на голову лицевымъ отверстіемъ и завязывавшаяся узломъ (41. 21); шляпа тоже носилась еще всѣхъ прежнихъ видовъ и цвѣтовъ, а также изъ самыхъ разнообразныхъ матерій и даже изъ мѣха, равно какъ и шапка, а среди жизнерадостной молодежи носился и головной обручъ съ обмотанными вокругъ него пестрыми лентами и уборомъ изъ перьевъ (41. 5). Sendelbinde съ зубцами надѣвалась часто въ нѣсколькихъ экземплярахъ, до двѣнадцати штукъ, помѣщавшихся одинъ подъ другимъ, и обвивалась вокругъ тульи шляпы (41. 18); она употреблялась вплоть до слѣдующаго вѣка; еще императоръ Максимиліанъ на старости лѣтъ носитъ sendelbinde. Зато исчезла безобразная шляпа, имѣвшая, вмѣсто полей, толстое кольцо и вмѣсто тульи — часть gugel. Вмѣстѣ съ обнаженіемъ шеи вошло опять въ моду ношеніе длинныхъ *волосъ*; они закручивались и завивались и ниспадали на плечи и спину; такъ носилъ волосы Дюреръ и такъ носили ихъ даже сѣдовласые старики. Если не было своихъ волосъ, прибѣгали къ фальшивымъ. И *борода* снова гладко сбривалась, за небольшими исключеніями. Императоръ Максимиліанъ не носилъ бороды, точно такъ-же какъ, въ преклонныхъ лѣтахъ, и его отецъ Фридрихъ III, хотя послѣдній въ молодости считалъ бороду своимъ украшеніемъ. *Обувь* измѣнилась лишь къ концу вѣка; всеобщими стали остроконечные башмаки до лодыжекъ, которые по верхнему краю были отворочены наподобіе воротника, такъ что видна была подкладка, равно какъ и вырѣзанные до лодыжекъ башмаки (43. 4) и короткіе и длинные ledersen (43. 2. 48. 5).

Мода на башмаки съ длинными острыми носками и на деревянныя подошвы продержалась во всей своей пышности приблизительно до 1480 г., но попадалась еще и въ началѣ слѣдующаго вѣка; башмаки эти были цвѣтными и даже, наподобіе штановъ, раздѣлялись на два цвѣта, дѣлались изъ тонкой кожи, изъ бархата, шелка и золотой парчи, расшивались и снабжались жемчугомъ, а въ концахъ носковъ и бубенчиками (рис. 17. 8). Въ случаѣ надобности длинный конецъ носка цѣпочкою прикрѣплялся къ передней лопаточкѣ башмака, сидѣвшей на подъемѣ ноги, или повыше къ чулочной подвязкѣ (рис. 17. 4). Когда исчезли длинные острые носки, вмѣстѣ съ деревянными подбашмачниками, форма башмака пошла по противоположному направленію; башмаки снова стали закругляться спереди и это закругленіе съ 1492 г. все болѣе расширялось (47. 1—20. рис. 17. 14. 15), пока и здѣсь не была утрачена надлежащая мѣра; башмаки съ такими тупыми носками назывались «kuhmäuler» (коровьи морды) или «entenschnäbel» (утиные носы). Въ то время начали также снабжать подошвы каблуками. *Перчатки*, которыя прежде носились только на охотѣ и на войнѣ, а также при торжественныхъ празднествахъ, все болѣе распространялись среди людей знатныхъ званій; употребленіе *поясныхъ сумокъ* и *поясныхъ ножей* продолжалось безъ перерыва

Женская одежда въ первую половину XV вѣка подверглась тѣмъ же перемѣнамъ моды, какъ и мужская. Тогда какъ женщины въ низшихъ слояхъ бюргеровъ болѣе или менѣе подчинялись капризамъ моды, въ особенности женщины высшихъ сословій противились ей преднамѣренной простотою костюма. Своимъ полнымъ достоинства костюмомъ онѣ настолько еще напоминали женщинъ XIII вѣка, что художники того времени охотно брали ихъ за образецъ для изображеній мадоннъ и святыхъ (40. 19. 20); тѣмъ не менѣе до конца этого промежутка времени новая мода одержала побѣду по всей линіи. *Исподнее платье* еще наименѣе всего затрагивалось

модой; оно попрежнему плотно прилегало къ верхней части тѣла, но книзу расширялось, благодаря особымъ вставкамъ, вшивавшимся сбоку, и обыкновенно было такъ длинно, что видными оставались только кончики ногъ. Вверху это платье имѣло широкій вырѣзъ (40. 16) и лишь немного покрывало плечи; спереди оно зашнуровывалось (36. 21); рукава его плотно прилегали къ тѣлу, были длинны (40. 17) и нерѣдко наподобіе манжетъ покрывали половину рукъ; часто они еще по нижней своей части застегивались съ задней стороны; наряду съ этимъ носились и широкіе рукава, которые подобно рукавамъ нашихъ сорочекъ спереди стягивались поперечной полосой (40. 16. 18. 22); если верхнее платье снабжалось длинными и узкими рукавами, то исподнее имѣло только короткіе. Исподнее платье нерѣдко носилось и внѣ дома безъ верхняго и только съ плащомъ (40. 19). *Верхнее платье* было приблизительно такого же покроя, но значительно длиннѣе, такъ что волочилось по землѣ; оно зашнуровывалось на поясницѣ. Шейный вырѣзъ былъ различный; у степенныхъ женщинъ платье подымалось до самой шеи (40. 18) или же раскрывалось подъ шеей въ видѣ остроконечнаго вырѣза, который снабжался небольшимъ отложнымъ воротникомъ (40. 20). Гнавшіяся за модой женщины дѣлали шейный вырѣзъ такой ширины, что платье почти не покрывало плечъ (40. 16). Верхнее платье не всегда, подобно исподнему, плотно прилегало къ тѣлу до самыхъ бедеръ, но часто расширялось уже отъ нижняго края груди (40. 18); поясъ, если онъ вообще носился, въ этомъ случаѣ подымался подъ самую грудь (40. 20). Рукава верхняго платья были разнообразны; были рукава узкіе, доходившіе до кисти руки или даже еще дальше, такъ что ихъ приходилось отгибать (40. 20. 57. 18. 20). Рукава имѣли видъ то длинныхъ висячихъ рукавовъ, то мѣшковатыхъ (40. 16. 23), или же крылообразныхъ рукавовъ, края коихъ вырѣзались длинными зубцами (40. 18. 22); въ шовъ мѣшковатыхъ рукавовъ часто вставлялась полоса матеріи, вырѣзанная зубцами (40. 23). Плащъ почти только еще носился женщинами высшихъ сословій; онъ былъ еще стараго полукружнаго покроя, но изъ-за длины своей волочился по землѣ (40. 19); закрывался онъ аграфомъ спереди подъ шеей. Встрѣчался также плащъ съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ (40. 20), удерживавшійся на плечахъ при помощи ленты, которая проходила поперекъ груди. Въ качествѣ парадной одежды плащъ имѣлъ форму сектора круга. Женщины употребляли также *tappert*, особенно короткій, открытый съ боковъ (40. 23), и снабжали его широкимъ стоячимъ воротникомъ или капюшономъ. Наряду съ этимъ появился длинный плащъ, выкроенный большой дугой и сложенный въ массу продольныхъ складокъ (40. 17); этотъ плащъ носился преимущественно замужними женщинами при посѣщеніи церкви. Отъ раздѣленія одежды на разные цвѣта, такъназываемаго mi-parti, женщины почти всегда воздерживались, а принадлежавшія къ дворянскому званію довольствовались употребленіемъ цвѣтовъ своего герба; точно также и *бубенчиками* пользовались лишь весьма умѣренно: послѣдніе носились на поясѣ или на особой перевязи вокругъ шеи (42. 4. 14. 15). Дѣвушки и замужнія женщины заплетали теперь *волосы* въ косы, которыя справа и слѣва проходили по вискамъ и касались плечъ (42. 27—29) или же онѣ, не заплетая волосъ, раздѣляли ихъ на двѣ части, которыя обматывались шнурками и подвязывались (42. 33); иногда онѣ каждую часть собирали въ кучу надъ ухомъ и сдерживали волосы сѣткой изъ золотой проволоки или мѣшкомъ, который обвѣшивался блестками (42. 8). Часто носилась украшенная жемчугомъ и каменьями матерчатая трубка; послѣдняя накладывалась на приколотыя косы такимъ образомъ, что два ея конца, отогнутые кверху, сталкивались на лбу (40. 22. 42. 27—29), и обвивалась платкомъ, который проходилъ подъ подбородкомъ и двумя своими концами ниспадалъ сзади. Такимъ же образомъ укрѣплялась шляпа, имѣвшая вмѣсто полей свернутую изъ повязокъ трубку (40. 21); подобныя шляпы въ болѣе простомъ и обще-

распростертомъ видѣ не обхватывались ничѣмъ (40. 18); наряду съ этимъ въ почетѣ былъ еще и kruseler съ толстымъ краемъ изъ плетеныхъ полосокъ (40. 17. 19) вмѣстѣ съ прямоугольнымъ платкомъ, который складывался на-двое, свертывался въ сгибѣ и накладывался на kruseler наподобіе навѣса (37. 1). На нижнемъ Рейнѣ, гдѣ дѣйствовало французское вліяніе, подъ названіемъ «бургундскаго чепца» распространился «hennin», высокая, конусообразная, иногда сплющенная шапка, которая надѣвалась на головной уборъ изъ нѣсколькихъ платковъ, наложенныхъ одинъ на другой, и снабжалась покрываломъ, ниспадавшимъ назадъ (40. 20). Молодежь попрежнему убирала волосы золотыми обручами или вѣнками изъ искусственныхъ цвѣтовъ (schapel), а также свернутыми въ трубку лентами, которыя на лбу были снабжены аграфомъ и пучкомъ перьевъ (42. 3). Обувь подобно мужской состояла изъ доходящихъ до лодыжекъ башмаковъ, съ болѣе или менѣе низкими вырѣзами и съ длинными носками, и изъ особыхъ деревянныхъ подбашмачниковъ.

Женская одежда во вторую половину XV вѣка прошла черезъ цѣлый хаосъ перемѣнъ, не мѣняя однако основного своего вида и не теряя узкости вверху и чрезмѣрной ширины и длины внизу. *Исподнее платье* въ общемъ сохранило свой прежній покрой, только вырѣзъ на шеѣ становился все больше, а шлейфъ все длиннѣе; рукава также стали болѣе разнообразными; они являлись то широкими или узкими, то столь длинными, что ниспадали ниже кисти руки (42. 2), или же столь короткими, что доходили только до половины нижней части руки; они также по всей задней сторонѣ или только на локтяхъ разрѣзались и снабжались буфами (42. 11. 12); но это дѣлалось только тогда, когда они не закрывались рукавами верхняго платья; въ противномъ случаѣ они вообще дѣлались весьма короткими, такъ что доходили только до половины верхней части руки. Широкіе рукава, которые, какъ у нашихъ сорочекъ, стягивались на запястьѣ поперечной полосой (40. 16. 18. 22), почти не встрѣчались болѣе. *Верхнее платье* плотно прилегало либо до бедеръ, либо только до нижняго края груди (42. 4. 10); рѣдко оно еще подымалось до шеи (42. 1. 2), по требованію моды верхній край спускался все ниже; вверху платье вырѣзалось большою дугою, такъ что плечи болѣе или менѣе оголялись (42. 4. 9), или же такъ, что плечи были закрыты, а грудь и даже спина оставались обнаженными (42. 8); пошли еще дальше и платье стало спереди снабжаться разрѣзомъ, который отъ шейнаго вырѣза спускался значительно ниже таліи и закрывался тесемкой (42. 5); сзади оно разрѣзалось до пояса (42. 9), подобно тому, какъ дѣлали это мужчины съ schecke. На нижнемъ Рейнѣ, слѣдуя французской модѣ, платье лежало довольно высоко на плечахъ (42. 13) и спереди до пояса имѣло остроконечный вырѣзъ, который снабжался отложнымъ воротникомъ; этотъ отложной воротникъ наиболѣе широкъ былъ сзади, на груди суживался и кончался у пояса. Въ противоположность модѣ на широкіе вырѣзы, у женщинъ, менѣе гнавшихся за модой, платье подымалось до шеи и здѣсь снабжено было небольшимъ откиднымъ или стоячимъ воротникомъ (42. 15). Верхнія платья обыкновенно зашнуровывались на спинѣ. Вообще было въ обычаѣ закрывать широкое отверстіе до верхняго края груди либо рубашкой, либо платкомъ, сложеннымъ въ тонкія складки, а по желанію также расшитымъ нагрудникомъ (42. 5. 7. 9). Лѣтописецъ сообщаетъ: «Мужчина и женщина носили прелестные шейные платочки, съ широкой обшивкой изъ шелка, жемчуга или блестокъ, а рубашки ихъ имѣли мѣшки, куда дѣвали онѣ свои груди, чего прежде вовсе не было». Женская рубашка, согласно этому извѣстію, была подобнаго же покроя, какъ и иныя женскія одѣянія XVI вѣка (рис. 8. 1). Книзу верхнее платье расширялось отъ нижняго края груди или отъ таліи и удлинялось такимъ образомъ, что при ходьбѣ его приходилось либо подбирать кверху, либо носить сзади, при помощи особаго лица; обыкновенно оно подбира-

лось съ лѣваго бока. Властями разрѣшены были шлейфы до двухъ локтей длиною, однако мѣра эта не соблюдалась и носились шлейфы до четырехъ локтей и болѣе. Часто на изображеніяхъ того времени платье является спереди сложеннымъ въ складки, либо отъ верхняго края (42. 6. 9), либо отъ подложечной ямки (42. 4). Въ первомъ случаѣ платье должно было быть довольно широкимъ въ плечахъ (42. 6. 9), надѣвая, на груди его собирали въ нѣсколько большихъ складокъ, послѣднія стягивались кверху и укрѣплялись аграфомъ; жесткая обшивка по верхнему краю отсутствовала въ той части, которая собиралась въ складки. Другой видъ складокъ, начинавшихся у подложечной ямки (42. 4), получался такимъ образомъ: отсюда и до-низу вырѣзалась изъ платья довольно широкая полоса матеріи и вмѣсто нея вставлялась другая полоса того же цвѣта, но пошире (рис. 20. 16. 20); послѣдняя вверху собиралась въ нѣсколько складокъ, такъ что подходила къ вырѣзу; складки сшивались приблизительно на промежуткѣ шириной въ ладонь и затѣмъ этотъ кусокъ матеріи укрѣплялся въ вырѣзѣ, сверху, запошивкою. Бывало, что платье спереди совершенно разрѣзалось (42. 10), такъ что надѣвалось не какъ рубашка, но подобно schaube; когда платье было надѣто, разрѣзъ совершенно закрывался. Къ концу вѣка начали отдѣлять лифъ отъ юбки, выкраивать обѣ части отдѣльно и снова соединять ихъ обыкновенно запошивкою (42. 15). Платье перепоясывалось уже не всегда; поясъ помѣщался подъ самой грудью; если онъ служилъ для укрѣпленія подобраннаго кверху платья, то его помѣщали въ таліи (42. 9), случалось, что поясъ вмѣстѣ съ платьемъ приподнимали къ груди и закрывали со всѣхъ сторонъ ниспадающей буфой. Виды рукавовъ были весьма разнообразны; если исподнее платье имѣло широкіе рукава, то верхнее нерѣдко оставлялось безъ рукавовъ, такъ что оно покрывало плечи только частью, шириной въ ладонь. Проймы для рукавовъ были почти всегда невелики и овальны, и сверху кажется немного болѣе заострены, нежели внизу; рукава были выкроены прямоугольно и, за исключеніемъ весьма широкихъ рукавовъ, имѣли только одинъ шовъ, который приходился снизу или сверху. Висячіе мѣшковатые рукава встрѣчались еще лишь очень рѣдко (42. 1), а равно какъ и рукава, имѣвшіе на днѣ своемъ разрѣзъ для руки (40. 23). Весьма, однако, были въ модѣ открытые крылообразные рукава (40. 18. 22), нерѣдко столь длинные, что волочились по землѣ; они снабжались вырѣзами по краямъ или же по нижней части совершенно разрѣзались на массу длинныхъ зубцовъ (42. 3); знатныя дамы любили такіе рукава съ подкладкой другого цвѣта и съ мѣховой обшивкой (42. 4). Въ то время когда лифъ отдѣлялся отъ юбки, появились и воронкообразные рукава (42. 6. 10. 14. 15), настолько длинные, что они ниспадали на кисти рукъ; нерѣдко здѣсь ширина ихъ равнялась длинѣ. Все болѣе входили въ моду узкіе рукава съ разрѣзами; разрѣзы помѣщались обыкновенно на задней сторонѣ, на локтѣ, а также на нижней части руки (42. 8. 9), а при короткихъ рукавахъ и на верхней (42. 11); наконецъ рукава разрѣзались сплошь, и нижніе рукава, выступавшіе въ видѣ буфъ, подвязывались шнурками (42. 12). На нижнемъ Рейнѣ носились узкіе и короткіе рукава, оставлявшіе непокрытою половину нижней части руки (43. 13). Рабочія женщины носили довольно узкіе рукава, удобные для работы; на нижнемъ теченіи Рейна онѣ, чтобы сберечь рукава, надѣвали особые нарукавники, пошире первыхъ (42. 7). Относительно цвѣта женщины выказывали болѣе вкуса, нежели мужчины; онѣ не носили платья двухъ цвѣтовъ или больше; да и бубенчиками онѣ ихъ украшали только умѣренно, либо на поясѣ (42. 14. 15), либо на перевязи черезъ плечо (42. 4).

Для защиты отъ погоды служили плащъ, tappert и schaube. *Плащъ*, выкроенный большою дугою и сложенный въ массу складокъ (40. 17), снабжался тогда также твердымъ откиднымъ воротникомъ того же покроя или стоячимъ воротникомъ и богатой мѣховой обшивкой разныхъ

…дотъ (52. 10. 11). *Tappert* сохранялся приблизительно до 1480 г.; обыкновенно онъ носился съ капюшономъ и съ боковъ совершенно былъ открытъ. Замѣнялся tappert открытой спереди schaube съ рукавами и откиднымъ воротникомъ (57. 14).

Волосы заплетались въ длинныя косы, которыя либо клались вокругъ головы (42. 18. 26), либо свободно ниспадали; ихъ также располагали на вискахъ, такъ что онѣ еще касались плечъ (42. 27. 29), или же, наподобіе спирали, на ушахъ. На нижнемъ Рейнѣ эти шиньоны прикрывались разукрашенными футлярами (сравни 52. 27) или сѣткою. И незаплетенные волосы такъ помѣщались подъ сѣтками, что съ обѣихъ сторонъ лица образовывали большіе висячіе мѣшки. Въ модѣ было также зачесывать волосы кверху въ видѣ коническаго возвышенія и окружать широкой бѣлой повязкой, которая богато расшивалась и снабжалась каменьями, а также длинными золотыми шнурами съ кисточками (42. 11). Впрочемъ, волосы либо совершенно, либо въ большей своей части закрывались разными головными уборами. Ни въ какое время не было въ ходу столько *головныхъ уборовъ*, какъ тогда; изъ употреблявшихся около средины вѣка исчезъ только kruseler, но не исчезъ подбородочный платокъ, который носился еще въ слѣдующемъ вѣкѣ (48. 9). Существовало множество головныхъ уборовъ, которые были придуманы личнымъ вкусомъ или имѣли только мѣстное значеніе; всѣ виды можно свести къ gugel, обручу, чалмѣ, чепцу, шапкѣ и шляпѣ; сюда присоединялись еще различные платки и покрывала. Невозможно словесно разсмотрѣть весь этотъ хаосъ уборовъ; пусть рисунки замѣнятъ отчасти слово. Gugel и у женщинъ также натягивалась на голову лицевымъ отверстіемъ (42. 30) или же зубчатымъ воротникомъ клалась на голову, наподобіе пѣтушинаго гребня, а хвостъ ея, если не свѣшивался свободно внизъ, то клался вокругъ плечъ или шеи (42. 15). О свернутыхъ въ обручъ повязкахъ (42. 4) мы упомянули выше, равно какъ и о коническомъ hennin или бургундскомъ чепцѣ (40. 20). Чалма либо состояла изъ толстой набитой трубки (42. 23), обмотанной sendelbinde, которая въ то же время проходила по щекамъ и подъ подбородкомъ, либо она имѣла видъ чепца въ формѣ сплюснутой тыквы (42. 6. 30), гладкаго или плоенаго, сбоку и сзади закрытаго платкомъ, который справа и слѣва былъ подобранъ, а сзади свободно свѣшивался внизъ. Были также чепцоподобныя чалмы въ формѣ высокой тыквы (42. 9), обыкновенно бѣлаго цвѣта и наподобіе сѣтки расшитыя золотомъ, или же приготовленныя изъ цвѣтного бархата; подобные тыквовидные чепцы попадаются еще въ изображеніяхъ слѣдующаго столѣтія (48. 5. 21). Порою такіе шарообразные головные уборы вдавливались по надглавной линіи, такъ что они дѣлились на два боковыхъ полушарія или два тупыхъ щипца (42. 21). Были колпакоподобные чепцы, край которыхъ былъ отогнутъ вокругъ лица и совершенно изрѣзанъ на зубцы (42. 2). Къ концу вѣка появился чепецъ, возвышавшійся на затылкѣ наподобіе поперечнаго гребня (48. 17); этотъ чепецъ изготовлялся по большей части изъ шелка, фасонъ ему сообщался ватной подкладкой и проволокой; сзади онъ болѣе или менѣе расширялся наподобіе полушарія (40. 13) или тыквы (48. 10); однако подобные чепцы оставлялись также и безъ ватной подкладки (42. 3). Головные платки надѣвались по-просту (42. 22. 25. 32), или же они, накрахмаленные и нѣсколько разъ согнутые, на проволочныхъ станкахъ превращались въ большіе чепцы (48. 9), которые надѣвались вмѣстѣ съ подбородочнымъ платкомъ. Въ виду недостатка мѣста, мы здѣсь не остановимся подробнѣе на всѣхъ головныхъ уборахъ, имѣющихъ форму шляпъ или шапокъ; упомянемъ только еще объ одной очень распространенной среди знатныхъ дамъ высокой шляпѣ, которая не имѣла полей, кверху значительно расширялась (42. 14) и сплошь была обшита бѣлыми перьями или свѣтлымъ мѣхомъ, а сверху зубчиками изъ золотыхъ нитокъ. Покрывало, которое тогда называли «flinder», носилось на разные лады. *Обувь* похожа была на мужскую,

даже въ отношеніи носковъ и особыхъ деревянныхъ подбашмачниковъ (см. выше). Когда длинные носки вышли изъ моды, женщины не перешли къ такъ-называемымъ kuhmäuler (коровьимъ мордамъ), но остались при башмакахъ съ короткими носками. *Перчатки* кожаныя или шелковыя съ вышивками и мѣховой опушкой были необходимой частью костюма зажиточныхъ классовъ, равно какъ и изящныя *поясныя сумочки*, которыя вмѣстѣ съ *ключами*, *приборомъ для шитья* и *четками* висѣли сбоку на ремнѣ, обитомъ серебромъ, или на цѣпочкѣ.

Различія въ костюмѣ отдѣльныхъ сословій въ XV вѣкѣ были приведены въ извѣстный порядокъ, но, правда, не столько относились къ самому костюму, сколько къ отдѣлкѣ его и къ разнообразнымъ его принадлежностямъ. *Евреи* все еще принуждались носить желтыя шляпы; они могли, подобно христіанамъ, носить schaube, плащъ, башмаки съ длинными носками и sendelbinde, но не смѣли пользоваться, въ видѣ украшенія, зубцами и бубенчиками (40. 5—7). Среди *ремесленниковъ* признакомъ цеха сталъ передникъ, по матеріалу и покрою котораго видно было занятіе даннаго лица (51. 21). *Земледѣльцы* слѣдовали модѣ, но вслѣдствіе своей консервативности не поспѣшали за быстрыми ея перемѣнами. Крестьяне носили узкіе штаны (рис. 21. 2. 4. 6. 7) и удобный wams съ широкими на плечахъ рукавами (рис. 21. 4), а также schecke; однако при послѣдней они обильно пользовались модными разрѣзами (рис. 21. 2. 6). Во время работы они носили либо камзолъ wams (рис. 22. 4. 5. 7), либо зипунъ (рис. 22. 6) съ поясомъ, а кромѣ того еще gugel (рис. 22. 6) или шляпу съ полями, равно какъ и чалмоподобную шляпу (рис. 22. 4), повязки которой концами своими ниспадали на спину; вообще они, для защиты отъ солнечнаго удара, старались какъ можно болѣе прикрывать свой затылокъ. Въ воскресные и праздничные дни они накидывали на плечи еще маленькій плащъ (рис. 21. 2. 6). Крестьянскія жены тоже одѣвались въ соотвѣтствіе съ модой, однако онѣ на работѣ носили болѣе короткія юбки, нежели горожанки (рис. 22. 1. 2). Зато въ отдѣлкѣ крестьяне обоего пола старались не уступать горожанамъ, такъ что опредѣленіемъ имперскаго сейма конца XV вѣка имъ прямо-таки было запрещено носить золото, жемчугъ, бархатъ и шелкъ, равно какъ и платья изъ разноцвѣтныхъ матерій, вообще тѣ сорта сукна, коихъ одна Elle (локоть) стоила полгульдена. Одежда *публичныхъ женщинъ*, смотря по мѣстности и времени, тоже подчинялась различнымъ правиламъ; по берлинскому постановленію отъ 1486 г. публичныя женщины должны были брать свой плащъ на голову или же могли пользоваться только короткими плащами. *Палачамъ* и *судебнымъ слу-*

Рис. 21.

Рис. 22.

жителямъ принадлежали красныя одежды, палачу кромѣ того высокая бѣлая шляпа съ длиннымъ краснымъ пѣтушинымъ перомъ или узкой красной повязкой, концы которой свободно свѣшивались внизъ; вмѣсто шляпы онъ носилъ также бѣлый чепецъ и красный капюшонъ, хвостъ котораго оканчивался веревкой съ кисточкой. *Скоморохи и придворные шуты* отпускали свои остроты въ возможно пестромъ костюмѣ; послѣдній же имѣлъ всегда широкіе висячіе рукава (54. 18), часто только одинъ, внизу украшенный бубенчиками или кисточками, и дурацкій колпакъ съ пѣтушинымъ гребешкомъ, ослиными ушами и бубенчиками; оружіемъ для шутовъ служила булава (53. 14). *Члены городского совѣта* (Rathsherren), особенно въ большихъ городахъ, мало-по-малу присвоили себѣ опредѣленную форменную одежду; члены Кёльнскаго магистрата съ середины XV вѣка ходили въ кафтанахъ, раздѣленныхъ на два цвѣта: красный и черный. Вообще члены магистрата носили одѣянія простого покроя и темнаго цвѣта, большей частью чернаго. То же самое можно сказать про *ученыхъ*; главной одеждой послѣднихъ былъ длинный, средней ширины и кругомъ закрытый tappert, съ длинными и довольно широкими рукавами (54. 7), съ короткимъ груднымъ разрѣзомъ, часто снабженный также небольшимъ стоячимъ воротникомъ и обшитый мѣхомъ на концахъ рукавовъ и внизу; это платье перепоясывалось или носилось безъ пояса. Къ концу вѣка tappert спереди разрѣзался и такимъ образомъ превратился въ schaube (41. 11), также обшитую мѣхомъ по краямъ и вверху снабженную широкимъ мѣховымъ откиднымъ воротникомъ; и schaube носилась съ поясомъ или безъ пояса, а при ней—средней вышины шапка безъ козырька, похожая на феску или мѣшочекъ (54. 7. 60. 2). Судьи и врачи ходили въ красномъ, адвокаты въ фіолетовомъ, прочіе ученые въ черномъ. Среди *государственныхъ сановниковъ* въ теченіе этой эпохи развился опредѣленный форменный нарядъ. *Курфюрсты* пользовались краснымъ, съ обоихъ боковъ совершенно открытымъ tappert, который по желанію снабжался капюшономъ (43. 7. 21) и сзади удлинялся въ видѣ шлейфа, но всегда подбивался горностаемъ и имъ же обшивался по краямъ; при этомъ носилась также красная шапка, круглая, средней вышины, внизу опушенная горностаемъ, спереди немного повыше, чѣмъ сзади; въ качествѣ отличительной части даннаго наряда носился широкій наплечный воротникъ изъ горностая. Къ концу вѣка курфюршескій tappert снабжался сбоку только разрѣзами для рукъ (50. 12), шапка немного была возвышена и отдѣлывалась горностаевой обшивкой, настолько широкой, что красная шапка выдавалась надъ ней лишь очень мало. Отличительные знаки *первыхъ придворныхъ должностей*: маршала или сенешала, камерарія, трухзеса (стольника) и шенка (кравчаго) твердо еще не установились и, повидимому, съ одной стороны состояли въ символахъ ихъ должности: чашѣ, кубкѣ и т. д., въ видѣ вышитаго изображенія или въ видѣ настоящей вещи, а съ другой стороны въ шейныхъ цѣпочкахъ, звѣздахъ и крестахъ. Эти должности требовали еще длиннаго, доходившаго до ступней верхняго одѣянія (сравни 40. 12. 50. 12), совершенно закрытаго, а позднѣе спереди открытаго, обыкновенно съ длинными, широкими рукавами, и при немъ традиціоннаго наспиннаго плаща полукружнаго покроя. *Нарядъ правителя* уже нѣсколько разъ упоминался во всѣхъ своихъ частяхъ; эти части съ теченіемъ времени соединились и быть можетъ уже со смерти Сигизмунда составляли постоянный нарядъ германскихъ императоровъ (14. 1—11. 50. 16). Преемники Лудвига Баварскаго изъ дома Луксембурговъ: Карлъ IV (38. 19), Венцеславъ и Сигизмундъ изображены на печатяхъ и въ книжной живописи въ коронахъ, шапка которыхъ конической или остроконечной формы; высоко надъ нею скрещиваются двѣ дуги, которыя въ точкѣ скрещенія снабжены крестомъ. Для остальной высшей знати: *герцоговъ, маркграфовъ* и *графовъ* повидимому не существовало опредѣленныхъ знаковъ отличія, если только шляпу съ зубчатой короной (сравни 30. 12 и рис. 16. 11) не слѣдуетъ

считать знакомъ герцогскаго достоинства, а круглую шапку, вдавленную посрединѣ (сравни 37. 6) съ золотымъ бордюромъ, шедшимъ отъ лба назадъ,—знакомъ графскаго и маркграфскаго достоинства; эти головныя покрытія исчезли къ концу XV вѣка. Графамъ и баронамъ (freiherren), равно какъ и женамъ и дочерямъ ихъ не разрѣшалось носить одежды изъ золотой парчи и пурпура или горностаеваго и черныхъ мѣховъ.

Воинскіе доспѣхи въ продолженіе XV вѣка испытали существенныя перемѣны. Попытки усилить кольчатый доспѣхъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ кусками кожи или желѣзными пластинками придали рыцарству XIV и первой половины XV вѣка весьма разнообразный видъ; лишь во вторую половину XV вѣка установилось равновѣсіе и сплошные дощатые доспѣхи стали общераспространенными. Покрытіе отдѣльныхъ частей тѣла желѣзными пластинками вызвано было особенно изобрѣтеніемъ пороха; чтобы обезпечить себя отъ всепробивающихъ огнестрѣльныхъ снарядовъ, желѣзныя части доспѣха соединялись вмѣстѣ такимъ образомъ, что закрывали всего человѣка отъ головы до ногъ наподобіе футляра, не оставляя нигдѣ промежутка. *Шлемъ* измѣнилъ свою форму; наряду съ bassinet (43. 12. 14) безъ забрала или съ подвижнымъ забраломъ (38. 23) появился полушарообразный тазъ, «schale» или «schaller» или «salade» — салада; этотъ шлемъ (43. 20. 22. 25) сзади переходилъ въ затыльникъ, который со временемъ остроконечно удлинился; спереди онъ имѣлъ разрѣзъ для глазъ, а позднѣе также подвижное забрало. Въ бою салада нахлобучивалась до кончика носа, но обыкновенно носилась такъ высоко, что оставались незакрытыми и глаза. Нижнюю часть лица и шею защищали посредствомъ «barthaube» (schembart)—подбородника, который привинчивался къ желѣзному нагруднику или прикрѣплялся къ нему посредствомъ затычекъ. Салада вмѣстѣ съ подбородникомъ не являлись безопасной защитой для рыцаря, ибо копье всегда находило мѣсто между ними, куда могло проникнуть. Во вторую половину вѣка, поэтому, рыцарь носилъ ихъ только еще на турнирахъ и предоставлялъ ихъ пѣхотинцу, котораго они защищали лучше, потому что удары коннаго воина приходились сверху. Рыцарь bassinet съ подвижнымъ забраломъ соединялъ съ подбородникомъ, такъ что онъ равномѣрно закрывалъ голову и шею; такъ возникъ самый совершенный шлемъ Среднихъ вѣковъ—visierhelm (шлемъ съ забраломъ), который назывался также helmlin (маленькимъ шлемомъ). Верхняя часть его была выпукла, забрало съ наконечникомъ и отверстіемъ для глазъ были подвижны; шлемъ надѣвался на шейное прикрытіе и позволялъ поворачивать голову, что невозможно было при visierbassinet (bassinet съ забраломъ). Тяжелый чаноподобный шлемъ (kübelhelm) встрѣчался еще только на турнирахъ, ибо при этомъ случаѣ являлось болѣе чѣмъ необходимымъ защищать голову отъ страшныхъ ударовъ копья, походившаго на стволъ дерева; шлемъ этотъ подъ головой немного былъ суженъ, такъ что лучше прилегалъ къ шеѣ (43. 16. 17); подобно bassinet съ забраломъ, онъ прикрѣплялся къ панцырю винтами и цѣпочками. Поверхъ широкихъ разрѣзовъ для глазъ клались прутья и рѣшетка; такъ возникъ такъ-называемый kolbenturnierhelm съ stangenvisier (булавовидный турнирный шлемъ съ прутковымъ забраломъ). Шлемъ этотъ подобно стариннымъ турнирнымъ шлемамъ stechhelme отдѣлывали драгоцѣнностями и покрывалами, причемъ послѣднія снабжались разрѣзами и зубчиками. Lendner прежде на груди снабжался для крѣпости пластиной; теперь грудь и спина защищались двумя цѣльными выпуклыми или пригнанными къ формамъ тѣла пластинами, которыя связывались по бокамъ. Чтобы пластины менѣе мѣшали тѣлеснымъ движеніямъ, ихъ изготовляли изъ трехъ или четырехъ частей, которыя на груди надвигались одна на другую краями кверху, на спинѣ — краями книзу. Къ этимъ пластинамъ для защиты нижней части корпуса прикрѣплялись: спереди набрюшникъ, сзади поясничное прикрытіе, состоявшіе изъ подвижныхъ пластинокъ, а къ на-

брюшнику посредствомъ пряжекъ и ремней прикрѣплялись еще, для защиты бедеръ, набедренники, такъ-называемые krebse (раки). Отверстіе между двумя набедренниками заполнялось кольчугой. Къ концу XVI вѣка доспѣхи, цѣликомъ составленные изъ пластинъ, назывались krebse, а нижняя ихъ часть съ набедренниками — «halber krebs» (полрака) или «krebsfuss» (нога рака). Наручи по большей части покрывали только наружную половину руки, однако были и наручи въ видѣ сплошныхъ трубокъ; локтевое прикрытіе состояло изъ выпуклой пластинки, отогнутой назадъ и здѣсь нерѣдко кончавшейся остріемъ. Локтевой сгибъ, равно какъ и подмышки къ тому же иногда защищались круглыми бляхами или розетками (сравни 49. 19). Подобнымъ же образомъ, какъ рукава кольчатой брони, усиливались и кольчатые штаны; на мѣсто кожаныхъ голенищъ съ бронзовой обивкой стали металлическія пластинки; броней бедра снабжались обыкновенно только спереди, а также голени и икры; набедренникъ и наголенникъ соединялись скрѣпленіями. Колѣно, гдѣ легко были возможны пораненія, защищалось подобнымъ же образомъ, какъ и локоть. Съ теченіемъ времени отдѣльныя части доспѣха старались все болѣе связать вставленіемъ новыхъ соединительныхъ звеньевъ. Такъ налокотники и наколѣнники съ каждаго края были снабжены узкой подвижной пластинкой, съ наружной стороны раковиной для защиты локтевого сгиба и сгиба колѣна; такая раковина рѣдко ставилась и съ внутренней стороны; прикрытія верхней и нижней части руки удлинены были нѣсколькими пластинками, которыя соединялись шарнирами и ремешками съ пряжками; къ нагруднику и спинному прикрытію были присоединены пластинки для прикрытія шеи, отплечья тоже были разбиты на пластинки. Узкія пластинки не только прилегали лучше къ тѣлу, но и сообщали ему большую подвижность. Нога, которая прежде была покрыта пластинками почти только на подъемѣ, теперь получила особые башмаки въ видѣ обычныхъ башмаковъ съ длинными носками (43. 16. 22); носокъ состоялъ изъ одного куска, который особо приставлялся, но лишь тогда, когда рыцарь сидѣлъ уже на конѣ. Къ концу вѣка носки снова были укорочены, башмаки спереди закруглены и вскорѣ стали столь же чрезмѣрно расширяться, какъ прежде заострялись; башмаки такого широкаго фасона назывались «bärenfuss» (медвѣжья лапа). Кромѣ того на турнирахъ одну ногу защищали особымъ щиткомъ, чтобы не придавить ея у загородки (43. 16). Гдѣ было возможно, доспѣхи надѣвались вмѣстѣ съ моднымъ костюмовъ; въ этомъ случаѣ изъ всѣхъ отверстій доспѣховъ высовывались длинные зубцы, на которые были разрѣзаны края одежды; поясъ, сидѣвшій на бедрахъ, тоже увѣшивался бубенчиками. Доспѣхи послѣдней половины XV вѣка — самые красивые изъ всѣхъ; готическій орнаментъ, завладѣвшій всѣми предметами того времени, проявлялъ свое господство и на доспѣхахъ. Преобладающими стали острыя, растянутыя формы (43. 20); болѣе крупныя части снабжались часто желобинами (43. 18. 22. 23) или же по краямъ прорѣзались, подобно орнаменту на остроконечныхъ сводахъ церковныхъ оконъ, и кромѣ того оправлялись еще въ латунь. Доспѣхи этого времени всѣ изъ чистой стали, но часто настолько тонкой, что цѣлые доспѣхи вѣсятъ не болѣе сорока фунтовъ. Болѣе легкіе доспѣхи предназначались для битвы; турнирные же доспѣхи часто были такъ тяжелы, что никто не могъ ихъ оставлять на тѣлѣ дольше часа. Замѣтимъ здѣсь еще, что, вопреки обычному мнѣнію новаго времени, древніе рыцари не были столь сильны, какъ нынѣшніе средніе люди; едва ли нашлись бы средневѣковые доспѣхи, достаточно великіе для хорошо сложеннаго мужчины нашего времени.

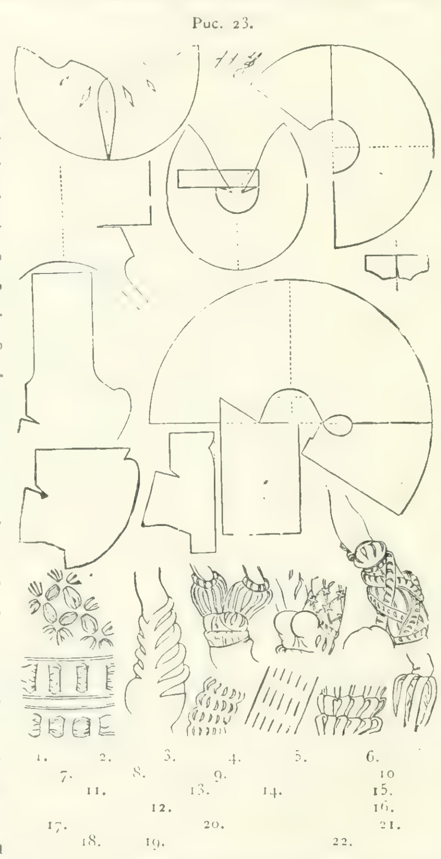
Щитъ при дощатыхъ доспѣхахъ сталъ почти излишнимъ; кромѣ деревяннаго турнирнаго тарча былъ еще только одинъ маленькій круглый щитъ, который носили больше для вида, нежели для защиты. При осадахъ же пользовались особыми щитами вышиной въ 5 футовъ, такъ-называемыми «pafesen», которые были частью четырехугольны, частью заострены книзу и

снабжены остріями, для втыканія въ землю; дѣлались они изъ дерева, изнутри обтягивались коровьей кожей, снаружи холстиной и раскрашивались. Мечи вверху, у рукоятки, удлинялись и дѣлались тоньше, благодаря чему удобнѣе подходили къ желѣзной перчаткѣ; рукоятки часто обматывались проволокой, чтобы ихъ можно было крѣпче держать. Шпора имѣла длинную шейку съ большимъ колесцомъ. Копья достигали длины въ четыре метра. А такъ какъ было бы невозможно держать шестъ подобной длины въ одномъ положеніи подъ рукой, хотя бы только и одну минуту, то съ правой стороны нагрудника помѣщался особый крюкъ, на который накладывалось копье такимъ образомъ, что предохранительный кругъ приходился впереди крюка, рука же позади его. Наемники часто носили еще чешуйчатые и кольчатые панцыри, открытые чепцы и желѣзныя шляпы съ поднятыми кверху полями (сравни 37. 14).

Переходимъ теперь къ *костюму XVI вѣка*. Церковная реформація, перемѣнившая внутренній міръ человѣка, измѣнила и его наружный видъ; подобно урагану смела она шутовскіе костюмы Среднихъ вѣковъ и въ хаосъ формъ и цвѣтовъ снова внесла единство и приличіе. Вскорѣ остался лишь одинъ видъ кафтана, одинъ видъ камзола, одинъ видъ покрытія головы и одинъ видъ обуви. Пестрые цвѣта уступили мѣсто одному сплошному цвѣту и строгій характеръ времени снова разрѣшалъ носить бороду. Тѣмъ не менѣе человѣческое тщеславіе не остановилось; оно тотчасъ же начало новую игру, проявляясь особенно на разнообразныхъ *разрѣзахъ* и *буфахъ* мужской и женской одежды. Во избѣжаніе повтореній, намъ кажется необходимымъ подробнѣе остановиться на этихъ разрѣзахъ и буфахъ; ибо здѣсь вскорѣ снова стали царить величайшій произволъ и пестрота. Страсть къ разрѣзамъ и буфамъ особенно неистовствовала въ отношеніи рукавовъ и верхнихъ штановъ; этимъ частямъ костюма придавали длину бо̀льшую, чѣмъ требовалось тѣломъ, ихъ разрѣзали по всей длинѣ на равныхъ разстояніяхъ, такъ что между разрѣзами виднѣлась подкладка другого цвѣта, бывшая и длиннѣе и шире необходимаго; одѣяніе собиралось до надлежащей длины и отъ этого разрѣзы должны были раскрываться (рис. 23. 1). Рукава разрѣзались обыкновенно на плечахъ, на верхней части руки и на локтяхъ; однако случалось также, что рукава, а равно и штаны сверху донизу разрѣзались на полосы равной ширины, полосы эти на разныхъ разстояніяхъ перевязывались поперекъ шнурами и затѣмъ эта часть костюма сдвигалась до надлежащихъ размѣровъ (47. 4. 10. 54. 6. рис. 23. 2. 9); полосы выступали уступами одна надъ другой, въ видѣ буфъ съ разрѣзами. На верхнихъ штанахъ буфы сдерживались вшитой подкладкой (рис. 23. 9), которая выкраивалась уже и короче самихъ штановъ; поперечные шнурки также укрѣплялись на подкладкѣ. Буфы можно было получить и слѣдующимъ образомъ: рукава или штаны дѣлались длиннѣе необходимаго, снабжались рядами небольшихъ продольныхъ разрѣзовъ (рис. 23. 3) и подъ эти разрѣзы, поперекъ нихъ, подкладывались набитыя трубки изъ матеріи другого цвѣта (рис. 23. 4), которыя укрѣплялись тѣмъ путемъ, что подкладка сшивалась съ верхнимъ сукномъ, а подкладка должна была выкраиваться по тѣлу; мода разрѣшала разрѣзать такимъ образомъ всю куртку. Пошли еще дальше: всю данную часть костюма вкось и поперекъ снабжали разрѣзами и подъ разрѣзанную одежду надѣвали другую, пошире и другого цвѣта, такъ что нижнее платье выступало между разрѣзами въ видѣ буфъ. Кромѣ того полосы опять-таки вкось или поперекъ снабжались меньшими разрѣзами или же въ нихъ пробивался рядъ отверстій (49. 8. 9). Нерѣдко подъ ряды меньшихъ дырокъ ставилась подкладка изъ матеріи иного цвѣта, нежели подкладка главныхъ разрѣзовъ (49. 11). Вошло въ моду вырѣзать въ платьяхъ болѣе крупныя отверстія по опредѣленному рисунку и подкладывать ихъ цвѣтною матеріей, гладкой или со складками (47. 9). Преимущественно верхніе штаны снабжались особаго рода буфами (рис. 23. 5); именно, они раздѣлялись

длинными разрѣзами на нѣсколько полосъ, изъ коихъ каждая была въ пядь ширины, оба канта каждой полосы отгибались внутрь, сшивались и получавшаяся такимъ образомъ трубка набивалась матеріей, которая къ ней пришивалась; если трубка тоже разрѣзалась (рис 23. 7), то подкладка ея дѣлалась цвѣтная. Особенно на маленькихъ площадяхъ, какъ на плечахъ или ребетахъ, но и на болѣе крупныхъ, какъ напр. на подолахъ кафтановъ, устраивались своеобразныя буфы тѣмъ путемъ, что матерія снабжалась рядомъ короткихъ разрѣзовъ и поперекъ разрѣзовъ продѣвалась широкая цвѣтная полоса сукна, собранная въ продольныя складки (рис. 23. 6. рис. 24. 5), такимъ образомъ, что матерія между двумя разрѣзами приходилась то подъ вставленной полосой, то поверхъ нея. На болѣе крупныхъ площадяхъ разрѣзы дѣлались по опредѣленнымъ рисункамъ, такъ что продѣтыя въ нихъ полоски образовывали сѣтки, кресты, звѣзды и т. п. (рис. 23. 10); нерѣдко употреблялись полосы разныхъ цвѣтовъ, такъ напр., зеленыя скрещивались съ красными или бѣлыя съ голубыми. Однако собранныя въ складки полосы не всегда протягивались черезъ разрѣзы; ихъ также ставили на гладкую неразрѣзанную матерію и укрѣпляли петлями, бордюромъ или пуговицами (69. 21). Нерѣдко на одномъ и томъ же одѣяніи помѣщалось нѣсколько видовъ разрѣзовъ и буфъ (рис. 23. 8).

Рис. 23.

Мужской костюмъ въ первую половину XVI вѣка. Одежда для ногъ, которая вслѣдствіе разрѣзовъ являлась столь разнообразной, оставалась въ основныхъ чертахъ своихъ приблизительно такой же, какою была она въ XV вѣкѣ (смотри выше; рис. 20. 19); она покрывала и ступни ногъ; узкою и безъ разрѣзовъ носилась она среди высшихъ сословій и среди крестьянъ даже еще тогда (48. 1—3. 49. 1—6), когда массы бюргеровъ и солдатъ уже нѣсколько десятилѣтій носили только штаны съ разрѣзами. Они были расширены прежде всего у колѣнъ; здѣсь штаны разрѣзались, да и, пожалуй, вырѣзались оба колѣна, а ландскнехты нерѣдко срѣзали совершенно штаны надъ однимъ колѣномъ и такимъ образомъ ходили съ покрытой и голой ногой (47. 20). Затѣмъ штаны стали разрѣзаться и на бедрахъ и вдоль лядвей (47. 15. 17); разрѣзы закрывались цвѣтной подкладкой, для защиты отъ погоды и для соблюденія приличій; только ландскнехты часто по бѣдности или изъ шалости оставляли разрѣзы открытыми, такъ что въ нихъ виднѣлось голое тѣло. Точно также разрѣзались узкіе штаны, покрывавшіе только бедра (47. 14. 19), однако здѣсь не было нужды въ подкладкѣ для разрѣзовъ, въ виду исподнихъ штановъ. Въ двадцатыхъ годахъ верхніе штаны спускались до колѣнъ, вдоль и поперекъ снабжались разными разрѣзами такимъ образомъ, что, казалось, они состояли только еще изъ обшивокъ и лентъ, и, образуя буфы, они

подбивались легкой цвѣтной шелковой матеріей, которая называлась «kartek» или также «rasch», по городу Arras (54. 4); на колѣняхъ они зашнуровывались лентой, которая на наружной сторонѣ ноги завязывалась въ петлю. Въ то время появилась также мода дѣлить панталоны на *полуштаны (до колѣнъ) и чулки*, изготовлять каждую часть самостоятельно и связывать обѣ части подъ самымъ колѣномъ лентою. Ландскнехты надѣвали на голени похожіе на камаши кожаные чулки, которые быть можетъ слѣдуетъ считать послѣдними остатками короткихъ кожаныхъ штановъ (см. въ началѣ этой главы); отъ нихъ чулки распространились въ народѣ, который вскорѣ сталъ дѣлать ихъ изъ матеріи и одного цвѣта со штанами (47. 13. 15. 17). Верхняя часть чулокъ, которая подымалась выше колѣнъ, обыкновенно вертикально разрѣзалась (47. 14. 18), отгибалась также кнаружи, и верхнимъ краемъ привязывалась подъ колѣнями, такъ что послѣднее являлось окруженнымъ какъ бы вѣнкомъ изъ бантиковъ (47. 9. 10. 19. 49. 8—10. 50. 2). Однако сохранялись тогда еще и длинныя панталоны; на голеняхъ они дѣлались въ обтяжку, наподобіе чулокъ, но отъ верхняго края колѣнъ они были значительно шире и длиннѣе, чѣмъ требовалось это тѣлосложеніемъ, и снабжались прорѣзами и буфами (49. 11. 13). Чехолъ для срамныхъ частей оставляли прежней мѣшкоподобной формы; около 1520 г. чехолъ сталъ дѣлаться на ватѣ, но мода эта особенно своеволіемъ ландскнехтовъ была доведена до скотской грубости (54. 2).

И *камзолъ*, какъ и штаны, еще въ началѣ XVI вѣка сохранялъ свой обычный узкій фасонъ. Онъ составлялся изъ нагрудной и наспинной части, которыя соединялись съ боковъ. Чтобы легче было дышать, спереди и сзади изъ камзола вырѣзывался большой кусокъ (47. 16), иногда такой величины, что остатка едва хватало для того, чтобы сдерживать рукава. Камзолъ облегалъ тѣло до бедеръ и здѣсь соединялся тесемкой со штанами. Вырѣзы, остроконечно шедшіе внизъ, уже въ первое десятилѣтіе этого періода получили четырехугольную форму (47. 1—3). Рубецъ вырѣза прямолинейно шелъ вокругъ плечъ и со временемъ все болѣе придвигался къ шеѣ (47. 4. 10. 17—19), тогда какъ на старую остроконечную форму вырѣза сохранялся еще только намекъ въ видѣ обшивки изъ шнурковъ. Вырѣзъ заполнялся исподней курткой или пелеринкой или только рубашкой; эти части костюма были изъ тонкой матеріи, въ верхней части снабжены изящной обшивкой и расшиты или же сплоены въ видѣ небольшихъ брыжей, плотно облегавшихъ шею (47. 2. 10. 13. 15. 18. 19. 50. 3. 4. 17). Около 1530 г. мужчины совершенно перестали обнажать шею. Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ шейнаго отверстія измѣнился и покрой камзола; наспинная часть его посрединѣ снабжалась швомъ, а нагрудная часть дѣлалась также изъ двухъ кусковъ, изъ коихъ одинъ закрывалъ всю грудь, а другой былъ такъ узокъ, что обѣ части сбоку приходилось зашнуровывать или застегивать (50. 3). Рукава обыкновенно дѣлались значительной ширины и только у запястья плотно прилегали къ тѣлу; это достигалось тѣмъ, что прямоугольный кусокъ матеріи по направленію къ кисти руки быстро и равномѣрно съ обѣихъ сторонъ суживался, превращаясь въ нѣчто въ родѣ воротника, или же ширина рукава сокращалась посредствомъ плоенія или прорѣзовъ. Для полученія буфъ, рукава подбивались ватой или крѣпкой подкладкой; если же они были съ прорѣзами, то они дѣлались длиннѣе рукъ и сдвигались. Камзолъ вначалѣ почти не снабжался прорѣзами или же только весьма умѣренно и притомъ на плечахъ и локтяхъ (47. 16); когда же рукава расширились, то въ прорѣзахъ воцарился полный произволъ: они стали дѣлаться какъ поперекъ рукавовъ, такъ и въ длину и наискось (47. 4. 9. 14. 19); иногда же рукава дѣлались изъ одноцвѣтныхъ или разноцвѣтныхъ полосъ, безъ прорѣзовъ (47. 4), и взбивались не въ мѣру великими буфами. Ландскнехты, для которыхъ ради большей свободы движеній неудобны были длинныя верхнія платья, для защиты

отъ холода и сырости носили камзолъ на подкладкѣ и поверхъ него надѣвали второй камзолъ, который сплошь былъ сдѣланъ изъ кожи или войлока, а вмѣсто рукавовъ имѣлъ только оплечья (47. 19. 49. 11. 13. 50. 2. 6). Верхнiй камзолъ на спинѣ былъ выкроенъ изъ одного куска или же также изъ двухъ частей (рис. 23. 14), на груди же всегда изъ двухъ частей, которыя закрывались спереди, рѣже сбоку. Если оба переднихъ куска были одинаковой ширины, то ихъ грудной край разрѣзался наискось (рис. 23. 15), такъ что, начиная отъ подложечной ямки, они заходили одинъ на другой; этотъ камзолъ сдерживался только мечнымъ поясомъ. Безрукавный камзолъ носили и не военные люди, но у нихъ онъ спереди обыкновенно зашнуровывался, а шейное отверстiе заполнялось капюшономъ (47. 11). Нерѣдко обѣ перднiя лопасти удлинялись до колѣнъ (рис. 23. 16), и, когда камзолъ запахивался, то правая лопасть приходилась на лѣвое бедро, а лѣвая на правое (47. 9). Проймы для рукъ были велики, а плечи и нижнiй край у колѣнъ и край на груди снабжены прорѣзами; на оплечьяхъ подкладка была ўже, на набедренныхъ лопастяхъ же короче, такъ что, когда она пришивалась у краевъ и повыше прорѣзовъ, эти прорѣзы должны были раскрыться, а полосы между ними дугообразно выпячиваться кверху. Снабженные прорѣзами края камзола, приходившiеся на грудь, вверху и вокругъ шеи, отгибались наружу, внизу — вовнутрь, и пришивались. Иногда на набедренныхъ лопастяхъ камзола дѣлались еще отдѣльные прорѣзы по извѣстнымъ рисункамъ.

Прибавивъ къ камзолу полу, его превратили въ кафтанъ, который, въ отличiе отъ собственно камзола, «короткаго» камзола, сталъ называться *schosswams* — камзолъ съ полой. Пола была очень широка; вначалѣ она доходила только до колѣнъ (50. 6) и была глухая; съ 1520 же года она непрерывно укорачивалась (47. 13), въ сороковыхъ годахъ доходила только до средины бедеръ и, начиная отъ талiи, была распашная (50. 14). Пола по своему покрою походила на кольцо, ширина котораго соотвѣтствовало длинѣ полы; кольцо это вокругъ тѣла густо собиралось въ продольныя складки равной ширины и внутреннимъ или верхнимъ своимъ краемъ пришивалось къ камзолу, либо запошивкой, либо съ внутренней стороны этого края. У schosswams императорскихъ тѣлохранителей (50. 7) короткiе рукава были выкроены и пришиты подобнымъ же образомъ, какъ и пола; вообще же обыкновенный schosswams и талiей и рукавами совершенно походилъ на короткiй камзолъ; подобно послѣднему онъ закрывался то сбоку на плечѣ, то посрединѣ груди тесемками или пуговицами, или же наверху и внизу крючкомъ. Шейный вырѣзъ оставлялся безъ воротника или же обшивался стоячимъ воротникомъ, который также былъ снабженъ прорѣзами и буфами. Часто schosswams въ плечахъ дѣлался такимъ широкимъ, что проймы для рукъ передвигалась со средины плечныхъ суставовъ къ нижнему ихъ краю (47. 7). Если эту одежду носили поверхъ короткаго камзола, то она имѣла только короткiе и широкiе рукава (50. 15), а равнымъ образомъ короткiй камзолъ имѣлъ только оплечья, если приходился поверхъ длиннаго (47. 11. 50. 6). Schosswams въ то время былъ одеждой весьма любимой и носился даже въ качествѣ воинскаго полукафтана, особенно высшими офицерами; послѣднiе надѣвали поверхъ него нагрудныя латы и полныя наручи или только налокотники, которые вставлялись между буфами рукавовъ (49. 17—18). Любовь къ пестрымъ цвѣтамъ проявлялась какъ разъ на этомъ кафтанѣ въ самой крайней мѣрѣ (47. 13).

Камзолы и кафтаны рабочаго люда отличались отъ одежды знатныхъ, касательно покроя, только меньшимъ количествомъ складокъ, прорѣзовъ и буфъ. Камзолъ имѣлъ обыкновенно весьма короткую полу (48. 1) и на поясницѣ былъ собранъ въ складки, въ другихъ же мѣстахъ гладокъ. И камзолъ, и кафтанъ часто снабжались капюшономъ (48. 1) и обыкновенно закрывались по срединѣ груди, рѣже сбоку (48. 2). Проймы для рукъ были велики, рукава — удобны.

Крестьяне носили кафтанъ подлиннѣе, съ собранной въ частыя складки полой; этотъ кафтанъ имѣлъ рукава широкіе или только взбитые на предплечьи буфами, и закрывался сбоку на шеѣ (50. 9) или же, какъ камзолъ ландскнехтовъ, только сдерживался поясомъ на бедрахъ (50. 8); по желанію, кафтаны оставлялись также совершенно открытыми спереди (50. 22. 60. 9). Среди горожанъ и крестьянъ, на ряду съ schosswams былъ еще въ ходу kittel — зипунъ, выкроенный съ полой изъ одного куска (47. 5—7). Зипунъ постепенно расширялся, начиная отъ плечъ, и спускался до колѣнъ или ниже; онъ былъ наглухо закрытъ и имѣлъ только разрѣзъ на груди или удобное отверстіе для головы, расширявшееся спереди; грудная и спинная часть были совершенно одинаковой выкройки; проймы для рукъ сидѣли въ боковыхъ швахъ и были вырѣзаны лишь немного. Подобно крестьянскому камзолу (48. 1) и зипунъ нерѣдко позади собирался въ складки, которыя скрѣплялись на поясницѣ. У богатыхъ крестьянъ онъ по краямъ и вокругъ плечъ обшивался мѣхомъ (47. 7). Зипунъ перепоясывался.

Самой обычной верхней одеждой мѣщанскихъ и княжескихъ сословій вплоть до императора оставалась *schaube*. Какъ мы видѣли выше, schaube произошла отъ tappert, широкой и длинной верхней одежды XIV и XV вѣка, а самъ tappert—отъ кругомъ закрытой glocke или hoike. Происхожденіе schaube отъ glocke самымъ яснымъ образомъ обнаруживается въ покроѣ обѣихъ одеждъ; glocke представляла кругъ съ отверстіемъ для головы посрединѣ, а schaube, спереди бывшая открытой, изображала почти кругъ, съ кругообразнымъ шейнымъ вырѣзомъ. Половина круга (рис. 23. 12) шла на спинную часть schaube, а на каждую половину переда шло безъ малаго по четверти круга (рис. 23. 11). Ширина круга соразмѣрялась съ длиной schaube. Въ концѣ XV вѣка и въ началѣ XVI schaube была съ халатъ длиною и доходила до лодыжекъ (47. 2. 8); но затѣмъ schaube становилась короче, и около 1520 г. она уже доходила только до колѣнъ (50. 4); но съ уменьшеніемъ длины, увеличивалась ея ширина. Весьма разнообразны были висячіе рукава, хотя основная форма рукавовъ почти всегда приближалась къ болѣе или менѣе продолговатому прямоугольнику. Съ самаго начала рукава имѣли умѣренную ширину, вверху были снабжены прорѣзомъ для продѣванія рукъ, а внизу открыты (47. 2) или же закрыты (49. 7); они были такой же длины, какъ сама schaube, а порой еще длиннѣе. Но по мѣрѣ того, какъ schaube укорачивалась, рукава вмѣстѣ со всей одеждой значительно расширились, равно какъ и разныхъ видовъ пройма для рукъ, такъ какъ рукава гладко и безъ складокъ вставлялись у плечъ. Были проймы, представлявшія на спинной части schaube угловатый или углоподобный вырѣзъ; къ этому вырѣзу подходила трехугольная ластовица, находившаяся на верхнемъ краѣ рукава, вообще прямомъ (рис. 23. 13); съ передней же стороны пройма была обычной круглой формы и такой же длины, какъ и на спинѣ. Шовъ обыкновенно обшивался узкой мѣховой опушкой (49. 4). Подобнаго рода рукава, впрочемъ, вставлялись также и въ круглыя проймы, причемъ ластовица оставалась неукрѣпленной и свободно висѣла на schaube (49. 3). Рукава достигли такой ширины, что трудно было съ ними справиться; они частью оставлялись безъ прорѣзовъ (49. 4. 5), или снабжались однимъ только разрѣзомъ или нѣсколькими, однимъ выше другого (47. 4. 12), частью же ихъ разрѣзали совершенно до низу (50. 4), или же нижнюю часть рукава почти отдѣляли отъ верхней, такъ что она свободно свѣшивалась внизъ, представляя изъ себя какъ-бы особый рукавъ (50. 3); рукава снабжались также разрѣзами крестъ-на-крестъ, концы четырехъ клиньевъ связывались вмѣстѣ и рукава при помощи жесткой подкладки взбивались буфами (47. 10). Всѣ эти формы рукавовъ, однако, носились по большей части только щеголями да высшими сословіями; почтенный бюргеръ довольствовался короткой, похожей на плащъ schaube, вмѣсто рукавовъ имѣвшей только проймы для рукъ (47. 1. 3. Рис. 20. 11); эта schaube была

также безъ отворота и воротника или же имѣла только стоячій воротникъ. Дѣло въ томъ, что у schaube, имѣвшей рукава, края спереди отгибались наружу и притомъ такъ, что отворотъ, расширяясь кверху, переходилъ въ полный воротникъ, ниспадавшій на оба плеча и на спину (47. 2. 4. 8. 10. 13. 49. 1. 4. 50. 3. 4); воротникъ увеличивался одинаково съ рукавами, по мѣрѣ того, какъ расширялась вся schaube. Обыкновенно подкладка schaube, какъ и отворотъ и воротникъ состояли изъ мѣха, а на лѣтней schaube также и изъ чернаго или цвѣтного шелка; въ этомъ случаѣ воротникъ нерѣдко также снабжался разрѣзами (49. 3); на ряду съ этимъ были еще schauben съ рукавами, не имѣвшія воротника (49. 7). Отдѣлка schaube съ теченіемъ времени стала отличительнымъ признакомъ отдѣльныхъ сословій: княжеская schaube была изъ бархата или атласа, красная или фіолетовая, или же также изъ серебряной и золотой парчи, подкладка и воротникъ изъ мѣха горностая, соболя или сѣрой куницы. Рыцарское сословіе носило schaube краснаго цвѣта, знатные бюргеры — чернаго или коричневого, съ темнымъ или сѣрымъ мѣхомъ, а цеховые также темнаго цвѣта, на лисьемъ, хорьковомъ и даже кошачьемъ мѣху. Затѣмъ schaube, соразмѣрно состоянію, отдѣлывалась обшивкой того же или другого цвѣта или же золотыми и серебряными вышивками. Въ началѣ XVI вѣка предпочтеніе отдавалось свѣтлымъ, даже двуцвѣтнымъ и полосатымъ schauben (49. 7), позднѣе — темнымъ; судьи, ученые и священники носили schaube чернаго цвѣта, равно какъ и дѣятели реформаціи, и такого цвѣта schaube оставалась у ратсгеровъ вплоть до XIX столѣтія. Schaube носилась совершенно распашная и только цеховые, носившіе оружіе, стягивали ее въ таліи мечнымъ поясомъ (49. 6). Schaube ученыхъ, *въ томъ видѣ, какъ она носилась дѣятелями реформаціи*, покроемъ своимъ нѣсколько отступала отъ обыкновенной schaube. Основная форма ея, правда, попрежнему составляла три четверти круга (рис. 23, 18 — наспинная часть, 19 — передняя часть), но въ отверстіе для головы, расширенное до половины плечь, вставлялась особая часть, называвшаяся «koller» (рис. 23. 17). Koller гладко прилегалъ къ плечамъ, груди и спинѣ (49. 2. 5), наспинная же и передняя части, въ мѣстахъ, гдѣ сшивались съ koller, были собраны въ частыя складки. Koller настолько расширялъ кафтанъ на плечахъ, что рукава можно было вставлять безъ особыхъ проймъ и прикрѣплять ихъ ко шву между передней и наспинной частью, равно какъ къ нижнему краю koller, не умножая складокъ. Рукава выкраивались прямоугольно и длина ихъ равнялась длинѣ кафтана; вначалѣ они гладко пришивались къ koller (49. 2), но позднѣе, когда они увеличились въ объемѣ, то стали собираться въ складки (49. 5). Неширокая мѣховая обшивка со временемъ совершенно была устранена. Съ незначительными измѣненіями эта schaube осталась должностной одеждой реформатскаго духовенства вплоть до нашихъ дней.

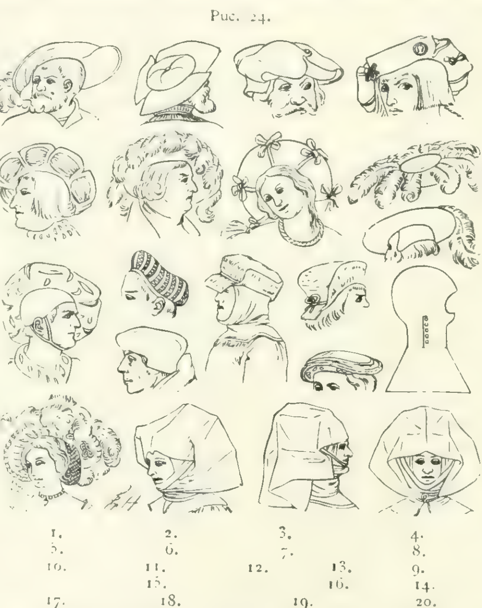
Schaube обыкновенно носилась только людьми болѣе зрѣлаго возраста, молодежь же вмѣсто schaube пользовалась короткимъ легкимъ плащемъ, имѣвшимъ форму сектора круга. Если плащъ служилъ предметомъ украшенія, то онъ почти не былъ длиннѣе камзола и представлялъ изъ себя лоскутъ матеріи, набрасывавшійся на лѣвое плечо и укрѣплявшійся шнуромъ на правомъ плечѣ (47. 16). Предназначенный для защиты тѣла плащъ былъ немного длиннѣе и шире и покроемъ походилъ на безрукавную schaube; онъ клался на оба плеча, такъ что совершенно закрывалъ schaube вмѣстѣ съ руками (47. 3). Среди ландскнехтовъ тоже употреблялся короткій плащъ и притомъ кожаный или войлочный (50. 1), а равно были снабжены плащемъ и ученики монастырскихъ школъ; ученическій плащъ, правда, имѣлъ покрой прямоугольный, но получалъ кругообразную форму тѣмъ путемъ, что у шеи собирался въ густыя складки, которыя пришивались къ стоячему воротнику (сравни 50. 10. 13). Воротникъ походилъ на узкій прямоугольникъ. Въ качествѣ дорожнаго платья употреблялся длинный плащъ изъ грубаго темнаго сукна,

доходившій до ступней; выкраивался онъ въ видѣ трехъ четвертей круга, съ кругообразнымъ отверстіемъ для шеи. Однако этого рода плащи вытѣснены были длинной, похожей на schaube, одеждой, имѣвшей висячіе рукава и двойной откидной воротникъ, верхняя часть котораго была немного короче нижней (50. 21). На ряду съ этимъ носилась и наглухо закрытая glocke съ капюшономъ (50. 18), походившая на римскую paenula, а въ простонародьи — старый безрукавный tappert, открытый съ боковъ (сравни 41. 8. 50. 16).

Отъ пестраго разнообразія *покрытій для головы*, царившаго въ XV вѣкѣ, въ слѣдующемъ періодѣ осталась одна только шляпа, которую продолжали носить низшіе слои народа, тогда какъ прочіе головные уборы совершенно были вытѣснены *беретомъ*. Въ двадцатыхъ годахъ XVI вѣка беретъ былъ головнымъ покровомъ всѣхъ сословій, за исключеніемъ крестьянскаго, и носился даже женщинами. Изъ сліянія различныхъ формъ шляпъ выработались два главныхъ вида, которые можно бы обозначить беретами ученыхъ и ландскнехтовъ. Беретъ перваго вида носился преимущественно реформатскими священниками, а рядомъ съ ними и вообще учеными, и даже почтенными бюргерами; беретъ второго вида, больше всего развитый ландскнехтами, вошелъ въ употребленіе во всѣхъ прочихъ сословіяхъ вплоть до императора и среди женщинъ. У берета священниковъ или ученыхъ тулья была вышиной приблизительно въ 12 сантим. и кругообразнаго покроя; книзу ее немного суживали посредствомъ нѣсколькихъ вырѣзокъ, такъ что она удобно подходила къ черепу; въ простѣйшемъ видѣ этотъ беретъ имѣлъ только короткій затылочный козырекъ, вырѣзанный изъ одного куска съ тульей (рис. 24. 15). Вообще же поля пришивались особо; они выкраивались совершенно или почти прямыми и притомъ изъ нѣсколькихъ кусковъ, которые пришивались къ тульѣ берета и тѣмъ круче свѣшивались внизъ или заворачивались кверху, чѣмъ прямѣе были ихъ края. Смотря по тому, желали ли защитить отъ солнца или дождя спину или лицо, опускалась задняя или передняя часть. Нерѣдко особо пришивалась только передняя часть. Лица княжескаго званія пользовались подобными беретами съ затылочнымъ козырькомъ и особо пришитыми боковыми лопастями значительной величины, которыя заворачивались кверху на тулью берета и тамъ застегивались (рис. 24. 3). Мелкіе мѣщане носили беретъ изъ войлока или коротковолосаго мѣха, зажиточные — изъ толстаго коричневаго или чернаго сукна съ цвѣтной шнуровкой, священники и ученые — изъ чернаго сукна или бархата и безъ украшеній, дворяне же носили беретъ изъ краснаго бархата, часто отороченный мѣхомъ. Въ простонародьѣ беретъ этотъ принималъ форму шапки (рис. 24. 12). У второго вида берета тулья и поля выкраивались кругомъ и поля стояли болѣе или менѣе горизонтально. Тулья въ первые годы этого періода была довольно высока и имѣла валикообразный край безъ прорѣзовъ; во второе десятилѣтіе тулья дѣлалась все ниже и ниже, пока почти не приняла формы тарелки. Тогда какъ тулья и этого вида берета по нижнему краю суживалась, смотря по надобности, посредствомъ вырѣзокъ или складокъ, поля подвергались почти безпредѣльнымъ перемѣнамъ. Обыкновенно поля состояли изъ двойной матеріи или же, ради жесткости, имѣли толстую подкладку, при этомъ ширина ихъ была различна; съ наружнаго края они разрѣзались на двѣ части (рис. 24. 1) или же на нѣсколько частей (рис. 24. 2), нерѣдко такимъ образомъ, что боковые края отдѣльныхъ частей падали одинъ на другой (49. 8—10), или же лопасти заворачивались кверху и пришивались къ нижнему краю тульи (47. 18. 19. 49. 6. 16. 50. 6. 15). Подобнаго же рода были поля у берета императорскаго герольда (50. 16), только поуже и кругомъ снабжены частыми разрѣзами, тулья же была плоска, какъ тарелка. Завороченныя кверху лопасти полей, если были широки, украшались прорѣзами (48. 18. рис. 24. 10. 17), въ которыхъ виднѣлась цвѣтная подкладка. Иногда изъ полей вырѣзались

узкіе клинья, а жесткія лопасти подымались кверху вокругъ тульи, имѣвшей форму шляпы (47. 1. 48. 14), или же скрѣплялись между собой тесемками, которыя завязывались узломъ (49. 4); такія тесемки, концы которыхъ завязывались узломъ, протягивались даже черезъ пришитыя къ тульѣ лопасти (49. 16. Рис. 24. 4). Порою болѣе широкія лопасти завороченныхъ кверху полей украшались тѣмъ, что въ нихъ дѣлались вырѣзы, по два на каждую лопасть, и черезъ нихъ протягивалась цвѣтная матерія, такъ что послѣдняя на каждой лопасти образовывала буфу (рис. 24. 5), или же мало разрѣзанныя, отогнутыя кверху поля обтягивались поперекъ полосками разной ширины (47. 17. Рис. 24. 7). Почти всегда украшеніемъ этихъ беретовъ являлся большой султанъ изъ страусовыхъ перьевъ. Слѣдуя вольному, воинственному направленію времени, беретъ обыкновенно надѣвался набекрень, часто такъ, что со стороны онъ казался какъ бы вѣнцомъ (рис. 24. 10) и укрѣплялся при помощи двойныхъ шнуровъ, продѣвавшихся черезъ поля и завязывавшихся на нихъ узломъ или же проходившихъ по тульѣ. Чѣмъ выше было званіе даннаго лица, тѣмъ ниже дѣлалась тулья его берета, тѣмъ ýже были поля и тѣмъ меньше было на нихъ прорѣзовъ. Императоръ Карлъ V и его семья, равно какъ и современные ему государи носили совершенно плоскіе береты съ узкими, безъ прорѣзовъ, валикообразно толсто завороченными полями (50. 3. 4. Рис. 24. 16); вообще же беретъ рыцарскаго сословія имѣлъ широкія, жесткія, однако тоже не снабженныя прорѣзами, поля, которыя не отгибались назадъ, а торчали горизонтально. Этотъ рыцарскій беретъ изготовлялся изъ двухъ равной величины и совершенно круглыхъ кусковъ войлока, которые концами своими сшивались на вложенномъ между ними гибкомъ обручѣ. Въ нижнемъ кускѣ матеріи находилось отверстіе для головы, а на верхнемъ, соотвѣтственно этому отверстію, была низкая плоская тулья (рис. 24. 8). Этотъ беретъ обтягивался бархатомъ или шелкомъ темнаго цвѣта, по большей части чернаго; по нижнему краю тульи были воткнуты страусовыя перья, которыя спускались кругомъ полей. Такъ какъ этотъ беретъ, вслѣдствіе своей плоскости, не могъ сидѣть крѣпко на головѣ, то въ отверстіи для головы помѣщался родъ чепца, облегавшаго затылокъ (рис. 24. 9). Украшеніе княжескихъ беретовъ состояло, кромѣ перьевъ, въ цѣпочкахъ и подвѣскахъ, въ медальончикахъ съ портретами, драгоцѣнныхъ камняхъ и вышивкахъ. Край полей обтягивался также легкимъ пухомъ.

Рис. 24.

1.	2.	3.	4.	
5.	6.	7.	8.	
10.	11.	12.	13.	9.
	15.		16.	14.
17.	18.	19.	20.	

Вставлявшійся въ беретъ чепецъ вскорѣ привелъ къ обычаю ношенія чепцовъ безъ берета. Подобно тому, какъ женщина заимствовала беретъ у мужчины, такъ и мужчина перенялъ отъ женщины чепецъ; этотъ чепецъ назывался *kalotte*. Kallotte не получила такого великаго распространенія, какъ беретъ; она по большей части носилась только зажиточными бюргерами и притомъ съ беретомъ и безъ берета (47. 2. 4. 8) и часто вмѣсто домашней шапочки (49. 1). Kalotte,

служившая для укрѣпленія берета, дѣлалась узкою и плотно прилегающей, изъ сукна или кожи, гладкой или съ прорѣзами, съ пестрой подкладкой; самая роскошная kolotte состояла изъ сѣтки и шелковой матеріи съ золотымъ шитьемъ, а среди знати — изъ серебряной и золотой парчи, и часто принимала видъ широкихъ мѣшкоподобныхъ шапокъ (47. 2. Рис. 24. 11). Kalotte исчезла въ сороковыхъ годахъ, когда береты стали уменьшаться и все болѣе входили въ употребленіе настоящія шляпы.

Рабочій людъ, какъ-то: крестьяне, возчики и пастухи покрывали голову *шляпой* или *шапкой;* этотъ головной покровъ обыкновенно изготовлялся изъ войлока, коротковолосой шкуры или же также изъ соломы. Были шляпы цилиндрической и конической формы, послѣднія съ тупымъ концомъ; шляпы этихъ двухъ видовъ обыкновенно не имѣли особо придѣланныхъ полей, но по нижнему краю отгибались наружу и заворачивались кверху, либо спереди, либо сзади, смотря по надобности (48. 5). То же самое производилось съ болѣе плоской шапкой (рис. 24. 12. 13), нижній край которой справа и слѣва немного разрѣзался. Рядомъ съ этимъ были еще шляпы, цилиндрическія или коническія, съ особо пришитыми полями, которыя либо торчали горизонтально, либо наружнымъ краемъ немного были загнуты кверху (50. 21), либо же кругомъ низкой тульи были заворочены кверху (50. 8). Весьма распространеннымъ среди крестьянъ и охотниковъ, хотя также и среди знатныхъ лицъ, когда послѣднія находились въ дорогѣ, былъ *капюшонъ съ воротникомъ* (48. 5). Этотъ капюшонъ, изъ грубаго сукна или мягкой кожи, былъ выкроенъ кругообразно, соотвѣтственно головѣ (рис. 24. 14) и состоялъ изъ двухъ подобныхъ боковыхъ частей, которыя книзу расширялись посредствомъ вставныхъ клиньевъ, соотвѣтственно верхней части тѣла; сбоку, у шеи, находился разрѣзъ, который можно было застегивать. Иногда капюшонъ оставлялся безъ воротника и укрѣплялся вверху на камзолѣ (48. 1).

Обувь испытала явныя перемѣны; мода на остроконечные длинные носки, царившая въ исходѣ XV вѣка, смѣнилась противоположной модой. Послѣ длинныхъ остроконечныхъ башмаковъ стали носиться башмаки съ тупыми носками, «Entenschnäbel» (утиные носы), а послѣ этихъ еще болѣе тупые башмаки, съ носками шириной болѣе чѣмъ въ ладонь, такъ-называемые «Bärentatzen, Ochsenmäuler или Kuhmäuler» (медвѣжьи лапы, бычачьи или коровьи морды). Широкіе башмаки были въ общемъ употребленіи уже во второе десятилѣтіе этого періода; они были очень низки; передокъ покрывалъ только пальцы ногъ, а задокъ — пятку, тогда какъ средняя часть ноги стояла почти на одной только подошвѣ. Широкій передокъ прилаживался къ пальцамъ ноги при помощи подкладки; посрединѣ башмакъ порою снабжался дужкой или двумя лопастями, застегивавшимися на подъемѣ ноги (рис. 17. 14. 15), или же также двумя ремнями, завязывавшимися узломъ. Башмаки были кожаные, у знатныхъ лицъ бархатные или шелковые, яркихъ цвѣтовъ: краснаго, желтаго или синяго, одноцвѣтны или разнополосны, на подъемѣ украшены прорѣзами съ цвѣтной подкладкой. Обувь крестьянъ была закрыта и облегала всю ногу (50. 22); закрытые высокіе башмаки, съ отворотами наверху, существовали, впрочемъ, и среди богатыхъ сословій (50. 14). Кромѣ того, былъ обычай снабжать концы панталонъ подошвами и обшивкой, походившей на башмаки (49. 10). При полевой работѣ, на охотѣ и въ дорогѣ пользовались *сапогами;* послѣдніе въ нижней своей части имѣли форму башмаковъ, но подымались до средины лядвей и съ наружнаго бока, отъ лодыжекъ до колѣнъ, зашнуровывались или застегивались (рис. 5). Въ употребленіи были кромѣ того еще кожаные верхніе штаны или «длинные ledersen» (см. выше въ началѣ этого отдѣла), покрывавшіе всю ногу и укрѣплявшіеся посредствомъ тесемокъ на поясѣ или на панталонахъ. Подобно тому, какъ ландскнехтъ развязывалъ передъ приступомъ свои кожаные верхніе чулки, такъ и крестьянинъ по желанію давалъ своимъ

lederen ниспадать по лядвеямъ (48. 5). Разнообразны были *перчатки*; у крестьянъ носились перчатки изъ кожи или крѣпкаго сукна, зимою — мѣховыя и притомъ въ видѣ рукавицъ съ большимъ пальцемъ, а часто съ особыми чехлами для каждыхъ двухъ пальцевъ. Какъ предметъ роскоши, перчатки дѣлались изъ болѣе тонкой кожи, подымались немного выше запястья, расшивались, а на отдѣльныхъ суставахъ снабжались продольными разрѣзами съ цвѣтной подкладкой. Перчатки для верховой ѣзды и охоты подымались до средины нижней части руки; концы у всѣхъ перчатокъ обыкновенно обшиты были небольшими петельками.

И *волосы* и *бороды* были затронуты перемѣной моды. На рубежѣ XV и XVI вѣковъ волосы носились длинными, до плечъ, и въ локонахъ, борода выбривалась. Около 1520 г. волосы равномѣрно расчесывались кругомъ всей головы, прямо подрѣзались на лбу отъ виска до виска и сзади отъ уха до уха (рис. 24. 4). Эта прическа называлась «die Kolbe»; пробора при ней совершенно не дѣлалось. Послѣ 1520 г. волосы подстригались, какъ можно короче (50. 2), сперва ландскнехтами, позже и бюргерами, тогда какъ щеголи продолжали завивать волосы. Вмѣстѣ съ укорачиваніемъ волосъ на головѣ стала отпускаться *борода*. Сначала не находили для нея надлежащей мѣры; около 1500 г. борода носилась въ разныхъ видахъ, длинной и укороченной; носились усы и полная борода; иногда борода оставлялась только на одной щекѣ, тогда какъ другая гладко выбривалась. Въ этомъ видѣ борода стала мишенью для насмѣшниковъ и моралистовъ. Около 1520 г. сошлись на единой формѣ бороды, отлично подходившей къ прямолинейно подрѣзанной Kolbe; полная борода подъ самымъ подбородкомъ тоже подрѣзалась прямо, среди знати-же—вогнуто (50. 4. 12). Черезъ этотъ прямой обрѣзъ волосъ и бороды голова получала характеръ твердости, отчасти простоватости. Вожди ландскнехтовъ носили полную бороду (50. 14).

Женская одежда въ первую половину XVI вѣка, подобно мужской, стряхнула странности предшествовавшей эпохи и стала свободнѣе, естественнѣе и однообразнѣе. На рубежѣ XV и XVI вѣка она вверху плотно прилегала къ тѣлу и вырѣзана была почти до таліи, книзу же была чрезмѣрно широка и длинна (см. выше). *Исподнее платье* мало было затронуто новой модой и только внизу было укорочено въ разумной степени. Освободительный духъ времени проявился прежде всего на *верхнемъ платьѣ*. Новая мода, которая за границей называлась въ то время прямо-таки «нѣмецкой модой» и, какъ таковая, находила подраженіе, уже около 1500 г. отняла и у верхняго платья излишнюю длину, хотя сначала только съ передней стороны: лишь въ теченіе слѣдующаго столѣтія она овладѣла и шлейфомъ и стала все болѣе сокращать и его, пока, около 1530 г., верхнее платье не стало кругомъ одинаково длиннымъ, такъ что подоломъ едва касалось земли; шлейфъ остался исключительно праздничнымъ украшеніемъ. Въ началѣ новой эпохи платье съ лифомъ выкраивалось либо изъ одного куска, либо отдѣльно, и каждая часть особо. Скроенное изъ одного куска платье было либо открыто спереди, либо закрыто: въ первомъ случаѣ оно походило на schaube съ таліей (48. 15), съ узкими длинными рукавами, которые, расширяясь, доходили до средины кисти; на груди оно было низко вырѣзано, причемъ линіи вырѣза сообщались разнообразные изгибы; въ нижней части вырѣза оно зашнуровывалось, черезъ что держалось на всемъ тѣлѣ, а самый вырѣзъ закрывался особымъ нагрудникомъ. Закрытое спереди платье было двоякаго покроя. Во первыхъ передняя и задняя часть, если не считать верхняго вырѣза, были одинаковаго покроя (48. 21), рукава длинны и узки и одинъ изъ нихъ порою другого цвѣта. Во второмъ случаѣ (48. 22) только передъ былъ вырѣзанъ изъ одного куска съ лифомъ, задняя же часть раздѣлялась на юбку и лифъ, причемъ первая была собрана въ частыя складки и запошивкой прикрѣплена къ лифу; такъ какъ густыя

складки справа и слѣва продолжались и на передъ платья, то послѣдній въ юбочной части, сверху, дѣлался шире, чѣмъ въ таліи (рис. 23. 21); юбка и лифъ съ обѣихъ сторонъ раздѣлялись разрѣзомъ приблизительно въ палецъ длиною и юбочная часть собиралась въ одну ширину съ лифомъ. Книзу юбка расширялась вставными клиньями. Рукава этихъ верхнихъ платьевъ дѣлались изъ двухъ кусковъ и снабжались двумя швами, такъ какъ локоть тоже снабжался разрѣзомъ.

Съ теченіемъ времени верхнія платья, скроенныя изъ одного куска, становились все рѣже и юбка и лифъ все болѣе пріобрѣтали значеніе самостоятельныхъ частей одежды. Юбка выкраивалась въ формѣ сплошного кольца, ширина котораго составляла длину юбки, а внутренній край котораго былъ значительно шире обхвата таліи; это кольцо собиралось въ узкія продольныя складки, либо равномѣрно вокругъ всего тѣла, либо сзади чаще чѣмъ спереди. Талія, которая въ истекшемъ столѣтіи носилась весьма высоко и часто подъ самой грудью, теперь спустилась до своего естественнаго мѣста. Задъ лифа состоялъ изъ двухъ частей, соединительный шовъ которыхъ приходился на средину спины; передъ и задъ сшивались на плечахъ и по бокамъ; наплечные швы вмѣсто средины плечъ приходились болѣе напередъ или назадъ, смотря по тому, которая часть лифа дѣлалась на плечахъ длиннѣе, задняя или передняя. При помощи многократнаго убавленія матеріи, лифъ прилаживался къ тѣлу; сбоку онъ закрывался крючками и петельками; если же лифъ на груди оставлялся совсѣмъ открытымъ, то его здѣсь затягивали шнуровкой. Рукава лифа вначалѣ были узки, длинны, имѣли два шва и, расширяясь, покрывали полкисти (48. 13); такъ какъ они обыкновенно отгибались съ кисти руки назадъ, то здѣсь ихъ снабжали подкладкой изъ хорошей матеріи. Узкіе рукава со временемъ стали болѣе удобными, благодаря тому, что въ верхней части рукъ и на локтяхъ они разрѣзались и разрѣзы заполнялись бѣлой или цвѣтной матеріей, вставленной буфами (48. 12. 14). Эти разрѣзные рукава были скроены прямолинейно, безъ локтей и съ однимъ швомъ. Со временемъ вставныя буфы расширялись (48. 16. 18. 20) и по желанію обтягивались пестрыми шнурами, которыми сдерживались отдѣльныя части рукавовъ, и послѣдніе украшались прорѣзами съ цвѣтной подкладкой. Цвѣтныя буфы иногда также особо нашивались, между ними вставлялись только сплоенныя брыжи, а ниспадающія на руки части также замѣнялись брыжами. Несмотря на увеличеніе количества буфъ и прорѣзовъ, рукавъ сохранялъ свой прямой покрой, мѣняя только длину и ширину. Грудь и спина лифа также разрѣзались и буфировались. Крайне низкіе вырѣзы лифа спереди и сзади продолжались: они спускались ниже груди и даже до пояса, либо прямоугольно, либо дугою, изогнутой разъ или нѣсколько разъ; иногда даже, какъ упомянуто, лифъ на груди оставлялся совершенно открытымъ и края его соединялись тесемками; но декольте умѣрялось нагрудникомъ, заполнявшимъ отверстіе. Этотъ нагрудникъ состоялъ изъ жесткой, почти трехугольной формы подкладки, обтянутой тонкимъ полотномъ, позднѣе бархатомъ, шелкомъ или парчей, по большей части бѣлой и шитой золотомъ, но все еще другого цвѣта, нежели лифъ. При этомъ плечи и затылокъ оставались обнаженными; чтобы защитить и эти части отъ холода и солнца, появилось особое одѣяніе, которое называлось «koller». Koller былъ нѣчто въ родѣ пелеринки со стоячимъ воротникомъ (48. 20. 54. 9). Основная форма koller болѣе или менѣе превосходила полукругъ; часть, облегавшая шею, выкраивались изъ одного куска съ наплечной частью или же пришивалась особо. Въ первомъ случаѣ (48. 20. Рис. 23. 22) тамъ, гдѣ наплечная часть переходила въ шейную, вшивались небольшіе двойные клинья или же таковые вырѣзались и края отверстій сшивались, чрезъ что воротникъ долженъ былъ подыматься кверху. Во второмъ случаѣ (54. 9. Рис. 23. 20) наплечная часть представляла изъ себя приблизительно кольцо съ вырѣзомъ; на

краѣ вырѣза, тамъ, гдѣ онъ переходилъ въ шейное отверстіе, справа и слѣва выступало по клину; между концами обоихъ клиньевъ вставлялся и пришивался узкій прямоугольный кусокъ матеріи: этотъ кусокъ и составлялъ стоячій воротникъ. Однако koller носился и безъ воротника (48. 8. 10), да и вообще длина, ширина и форма koller зависѣли отъ личнаго вкуса. Если koller предназначался для защиты тѣла, то онъ спускался по груди и застегивался у шеи на крючекъ (48. 6); въ качествѣ предмета украшенія онъ дѣлался короче и просто накидывался на плечи, не закрываясь. Koller изготовлялся изъ шелковой матеріи съ бархатной обшивкой или наоборотъ, подбивался мѣхомъ и украшался вышивками; женщины княжескаго званія носили koller изъ парчи съ горностаевой подкладкой. Послѣ 1530 г. начали уменьшать вырѣзъ лифа, а край его сталъ подниматься на грудь и плечи. Вмѣстѣ съ этимъ вышелъ изъ моды нагрудникъ; вырѣзъ заполнялся рубашкой, собранной въ тонкія складки и вверху расшитой золотомъ и заплоенной. Поднятіе края лифа вызвало и поднятіе края рубашки, такъ что послѣдній около сороковыхъ годовъ достигалъ шеи; онъ облегалъ шею расшитымъ бордюромъ, а поверхъ бордюра — узкими брыжами, доходившими до подбородка и ушей. Эти брыжи со временемъ возросли до величины небольшого мельничнаго жернова. Koller для защиты тѣла сталъ излишнимъ; тѣмъ не менѣе онъ еще долгое время сохранялся и преобразился въ короткій лифъ (60. 11—13), а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и въ особенности на Рейнѣ koller перешелъ въ національный костюмъ и удержался до XVII вѣка.

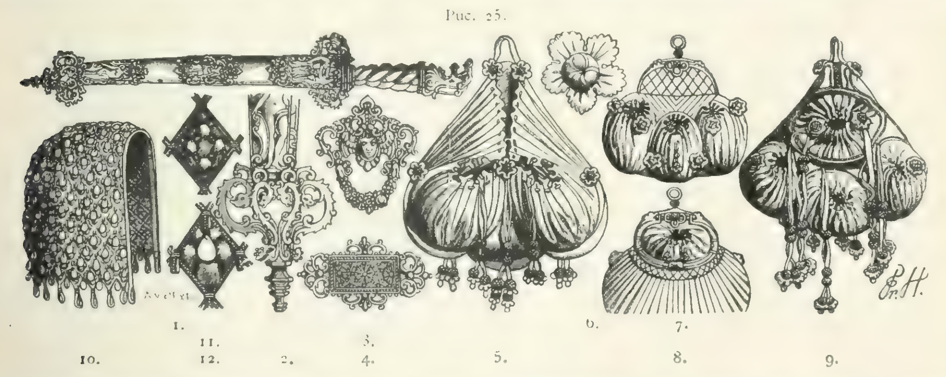
Старинный обычай, въ силу котораго платье во время ходьбы и танцевъ подбиралось съ одного бока, продолжался вплоть до тридцатыхъ годовъ, хотя платье и стало короче. По этой причинѣ и исподнее платье отдѣлывалось, по состоянію, либо мѣхомъ, либо широкими полосами цвѣтной матеріи, съ прорѣзами и буфами. *Поясъ* также удержался; онъ состоялъ либо въ простой лентѣ, легко обвивавшейся вокругъ таліи и завязывавшейся въ петлю сбоку или сзади (48. 17), или кожаной или бархатной полосы съ металлической обкладкой. Знатные люди носили цѣпочки, концы которыхъ свѣшивались до колѣнъ. На поясѣ укрѣплялась сумка со связкой ключей и готовальней (рис. 25. 1—9); эти предметы въ нѣкоторомъ смыслѣ носились въ качествѣ знаковъ отличія женщинами высокаго и низкаго званія. Сумка часто была обшита еще нѣсколькими сумочками поменьше, которыя затягивались тесемками. *Крестьянки* только въ томъ отношеніи послѣдовали модѣ, что отдѣлили юбку отъ лифа; юбка ихъ доходила только до лодыжекъ или середины икръ и была довольно широка (48. 4. 6—8); лифъ спереди зашнуровывался и имѣлъ длинные рукава, но не имѣлъ вырѣза; koller, всегда носившійся для защиты тѣла, не имѣлъ воротника, или же былъ обшитъ только низкимъ стоячимъ воротникомъ. Смотря по надобности, крестьянки поверхъ лифа надѣвали снабженную тальей и спереди открытую кофту съ полой, спускавшуюся ниже бедеръ и закрывавшуюся на груди (48. 7).

Къ полному туалету состоятельной горожанки принадлежалъ *плащъ*; однако женщины носили плащъ только при посѣщеніи церкви или въ холодную погоду. Основная форма плаща была немного больше полукруга; но плащъ уже не носился болѣе гладкимъ, а кругомъ равномѣрно собирался въ перпендикулярныя складки; отверстіе для головы было очень широко и посредствомъ складокъ суживалось такъ, что подходило къ шеѣ (48. 9). На зиму плащъ, особенно въ сѣверной Германіи, подбивался мѣхомъ и эта мѣховая подкладка подымалась изъ-за края шеи кверху, въ видѣ широкаго воротника (50. 10. 13). Къ тому же плащъ и снаружи обшивался мѣхомъ вокругъ плечъ, такъ что обшивка эта лежала на плащѣ наподобіе откидного воротника (50. 13), далѣе по нижнему краю и вообще по любимымъ рисункамъ. Дома и на полѣ жены горожанъ и крестьянъ носили *передникъ*. Были простые и двойные передники. Простой

передникъ былъ гладокъ или же, подобно юбкѣ, собранъ въ частыя продольныя складки (48. 6. 7. 13). *Двойной передникъ* 48. 4. 8. 10) походилъ на платье безъ таліи, доходившее до подмышекъ, по обоимъ бокамъ разрѣзанное сверху книзу, ниже бедеръ, и въ отдѣльныхъ передней и задней частяхъ собранное въ складки. Складки прошивались по верхнему краю, а по желанію и вторично на разстояніи ладони отъ верхняго края (48. 4); къ этому краю прикрѣплялась узкая лента или четырехугольный гладкій кусокъ матеріи, а въ верхнихъ углахъ его помѣщались помочи, которыми передникъ укрѣплялся на плечахъ; передникъ либо свободно ниспадалъ, либо подвязывался поясным ремнемъ, на которомъ, согласно обычаю, укрѣплялись сумка и ножъ.

Большую перемѣну произвела мода въ *головныхъ уборахъ*. Тыквоподобный чепецъ (48. 10. 15. 21) уменьшался изъ-года-въ-годъ и исчезъ около 1520 г. Немного дольше продержался чепецъ, получавшійся изъ жесткихъ платковъ, положенныхъ на проволочный станокъ (48. 9. Рис. 24. 18—20); въ нѣкоторыхъ германскихъ имперскихъ городахъ вплоть до середины XVI вѣка господствовалъ обычай, въ силу котораго только дѣвушки могли показывать свои волосы,

Рис. 25.

1. 11. 3. 6. 7.
10. 12. 2. 4. 5. 8. 9.

тогда какъ замужнія женщины закутывали голову и закрывали платкомъ даже подбородокъ и ротъ (48. 11). Около 1560 г. появился чепецъ поменьше, который въ задней своей части наподобіе подковы или гребешка былъ расширенъ, подложенъ ватой и вшитъ валикообразно (48. 7. 17). Около 1510 г. *беретъ* сталъ вытѣснять старые головные уборы и съ 1520 г. онъ носился женщинами всѣхъ сословій, считавшимися съ модой. Беретъ женщинъ совершенно былъ подобенъ мужскому и также надѣвался набекрень и поверхъ kalotte. *Калотта* (рис. 25. 10) формой своей походила на простой плотноприлегающій чепецъ; она состояла изъ сѣтки изъ шелковыхъ или же также золотыхъ или серебряныхъ шнурковъ, въ ромбоидальныхъ промежуткахъ которыхъ шелковыми или металлическими нитками укрѣплены были тонкія буфы цвѣтного шелка (рис. 25. 11. 12. внутренній и наружный видъ). Смотря по состоянію, наружная сторона увѣшивалась круглыми золотыми бляшками, которыя укрѣплялись въ точкахъ скрещенія сѣточныхъ нитокъ и при ношеніи проливали на чепецъ яркій золотой блескъ, или же вмѣсто золотыхъ бляшекъ употреблялись также жемчугъ и драгоцѣнные камни; нижній край былъ снабженъ петлями; черезъ эти петли проходилъ шнуръ, которымъ чепецъ, когда сидѣлъ на затылкѣ, стягивался до формы полушарія (48. 19). Болѣе крупныя калотты, покрывавшія волосы до лба, и въ верхней своей половинѣ приспособлялись для зашнуровыванія (48. 20). Калотты болѣе простого образца выкраивались изъ одного куска цвѣтной шелковой матеріи, который обтягивался сѣткой другого цвѣта. *Вуаль* носился меньшій, чѣмъ прежде, и употреблялся только еще по опредѣленнымъ празднич-

нымъ днямъ; жены въ Аугсбургѣ, посѣщая въ праздникъ церковь, закутывали имъ все лицо. *Обувь* подобна была мужской, однако женщины не считали для себя приличнымъ выставлять ноги на показъ. *Перчатки* были съ прорѣзами и съ цвѣтной подкладкой; онѣ носились только очень знатными дамами и закрывались при помощи пуговицъ или шнурковъ.

Вмѣстѣ съ головнымъ уборомъ измѣнилась и *прическа волосъ*. Въ XV вѣкѣ женщины прятали свои волосы подъ большими чепцами; около же 1500 г. онѣ вернули волосамъ свободу и дали имъ ниспадать по спинѣ, либо распущенными (48. 13. 19), либо заплетенными въ двѣ косы (48. 14), тогда какъ только затылокъ закрывался калоттой или беретомъ. Эта вольность, однако, слишкомъ противорѣчила женственности, поскольку ее понимала реформація, и поэтому къ концу двадцатыхъ годовъ снова стали прятать волосы въ калотту. На показъ выставлялись только передніе волосы, которые на лбу и щекахъ завивались или же вокругъ косы, укладывались вокругъ ушей и выставлялась только часть, лежавшая передъ ушами (48. 20). Волосы носились также безъ калотты: они кругомъ зачесывались кверху и обматывались лентами или же заплетались въ небольшія косы и складывались въ кучу. Въ деревнѣ же продолжали носить пару длинныхъ косъ, ниспадавшихъ сзади. Распущенные и свободно ниспадающіе волосы оставлялись модой только невѣстамъ и подружкамъ, какъ-бы въ знакъ дѣвственности.

Траурная одежда для обоихъ половъ была черная и безъ украшеній. Мужчины приблизительно до середины XVI столѣтія носили gugel съ длиннымъ хвостомъ, женщины закутывали голову въ бѣлый холщевый платокъ, который клался одновременно на лобъ и щеки, тогда какъ нижняя часть лица до глазъ закрывалась широкой повязкой. Къ этому у мужчинъ, какъ и у женщинъ, присоединялся длинный, широкій черный плащъ, закрывавшій всего человѣка, за исключеніемъ головы. Мужской траурный плащъ былъ выкроенъ въ формѣ круга и снабженъ низкимъ или широкимъ стоячимъ воротникомъ; женскій плащъ покроемъ подобенъ былъ кругу или прямоугольнику и весь былъ собранъ въ густой рядъ складокъ, спускавшихся кругомъ всего тѣла (сравн. 53. 25). *Крестьяне* не смѣли носить рубашекъ съ расшитымъ воротомъ, ни нагрудныхъ платковъ, ни беретовъ и страусовыхъ перьевъ. Разрѣшалось имъ носить кафтаны туземнаго сукна, доходившіе не ниже половины икръ и не имѣвшіе болѣе шести складокъ (см. выше о рабочемъ людѣ), бумазейный камзолъ съ узкими рукавами, шляпы, шапки и gugeln, а также пѣтушьи перья; всѣ эти одежды должны были быть безъ цвѣтныхъ прорѣзовъ и безъ буфъ. Для ихъ женъ и дочерей подъ запретомъ были: корсажи съ вырѣзами, а также вуали, вышивки и тонкіе мѣха; разрѣшалось же носить мѣха барашковые и козьи. *Евреи* должны были имѣть, для отличія, желтое кольцо на кафтанѣ или на gugel, а *палачи* (50. 5) и ихъ помощники — носить платье, по которому видно было бы ихъ занятіе. *Публичнымъ женщинамъ* запрещалось носить драгоцѣнности и обшивки. Должностная одежда получила дальнѣйшее развитіе; одежда *низшихъ должностныхъ лицъ*, разсыльныхъ и городскихъ служителей отличалась отъ будничнаго костюма только по цвѣту; она по большей части была разнополосна, т.-е. съ каждой стороны была другого цвѣта, соотвѣтственно цвѣтамъ города (54. 14); въ то же время на груди она была снабжена городскимъ гербомъ въ видѣ небольшого щита (54. 3). Среди *высшихъ городскихъ должностныхъ лицъ* вошла во всеобщее употребленіе, въ качествѣ должностной одежды, schaube опредѣленной окраски; въ качествѣ таковой она носилась еще тогда, когда мода уже удалила ее изъ общества.

Придворный костюмъ слѣдовалъ господствующей модѣ; но *курфюршескій костюмъ* былъ почти еще совершенно тотъ же, что и въ концѣ предыдущаго столѣтія (см. выше). Курфюрстъ (50. 12) носилъ еще длинный кафтанъ изъ краснаго бархата съ прорѣзами въ верхней части рукавовъ,

горностаевый воротникъ и цилиндрическую шапку изъ краснаго бархата съ широкой горностаевой опушкой; лишь во вторую половину XVI вѣка начали расширять курфюршескую шляпу (churhut) кверху. *Императорскій нарядъ* (50. 14) сталъ постояннымъ (см. о немъ выше). *Костюмъ герольдовъ* (50. 16) состоялъ изъ богатой одежды, слѣдовавшей модѣ, и накидки (wappenrock), похожей на старинный tappert; послѣдняя съ обѣихъ сторонъ была открыта и доходила до колѣнъ; она состояла изъ двухъ почти прямоугольныхъ, книзу немного расширявшихся кусковъ матеріи, которые сверху соединялись широкими оплечьями. Передняя часть была украшена гербомъ того господина, на службѣ котораго находился герольдъ; императорскій герольдъ носилъ изображеніе двуглаваго государственнаго орла. Во всѣ Средніе вѣка и даже еще во время Тридцатилѣтней войны въ большомъ почетѣ была «nothemd», предохранительная рубашка, по общему убѣжденію, отражавшая удары и выстрѣлы. Покроемъ своимъ она совсѣмъ походила на обыкновенную рубашку съ рукавами и немного спускалась ниже половины живота. На грудной сторонѣ было изображено два лица, правое съ длинной бородой и шлемообразнымъ покровомъ, лѣвое представляло изъ себя чорта въ коронѣ; рядомъ съ каждымъ лицомъ находилось по кресту. Чудодѣйственная сила этой рубашки состояла въ вѣрѣ въ эту силу; если эта сила оказывалась недѣйствительной, то объясняли это неправильнымъ приготовленіемъ рубашки, ибо требовалось, чтобы нити для нея были выпрядены непорочной дѣвушкой въ рождественскую ночь и чтобы рубашка изготовлялась при словахъ «во имя чорта» (in Teufels Namen).

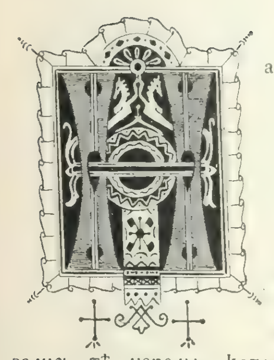
Мода завладѣла и *доспѣхами*. Дальнѣйшее развитіе доспѣховъ было уже невозможно, можно было только передѣлывать ихъ во вкусѣ времени. Ровныя поверхности покрылись густыми рядами желобковъ или «pfeifen» (49. 15. 20); набедренники раздробились на подвижныя пластинки, доходившія до наколѣнниковъ (50. 11); ноги, прежде заостренныя, стали тупыми и широкими (49. 15. 17—20. 22); этотъ широкій желѣзный башмакъ, который назывался «holzschuh» (деревянный башмакъ) или «bärenfuss» (медвѣжья лапа), носился до 1560 г. Тугія формы доспѣховъ уступили мѣсто выпуклымъ; нагрудныя латы дѣлались сильно выпуклыми (49. 16. 18—19) и столь же рѣзко выступали бедра. Края всѣхъ частей доспѣха выковывались витымъ рубцомъ, наподобіе шнурка. Тяжесть доспѣховъ вызвала обычай ношенія половинныхъ «доспѣховъ»; послѣдніе имѣли различный составъ, въ который обыкновенно не входили наножники и желѣзные башмаки (49. 10. 16—18). Доспѣхи стали причудливыми: мода снабжала ихъ даже буфированными стальными рукавами или же наручи и поножи дѣлались съ валикообразными утолщеніями и всѣ доспѣхи сплошь усыпаны были кажущимися валиками и прорѣзами (49. 22. 51. 17. 68. 1). Чехолъ для срамныхъ частей нашелъ себѣ желѣзное подобіе, а нагрудныя латы снабжались желѣзной юбкой, которая, подобно полѣ боевого полукафтана, кругомъ была собрана въ продольныя складки (49. 22); у этой желѣзной юбки, въ цѣляхъ верховой ѣзды, сзади и спереди было вырѣзано по дугообразному куску, который при помощи крючковъ могъ опять вставляться. Забрало шлема мода измѣнила такъ, что оно походило на человѣческое лицо или морду животнаго, вслѣдствіе чего подобнаго рода шлемы назывались также «affenhelme» (обезьяньими шлемами). На мѣсто состоявшей изъ двухъ частей салады сталъ *бургундскій шлемъ* и *visierhelm* (*шлемъ съ забраломъ*). Бургундскій шлемъ имѣлъ выпуклый верхъ съ гребнемъ посрединѣ, шедшимъ спереди назадъ, щитокъ для глазъ, нащечники и затыльникъ. Подобно ему былъ устроенъ visierhelm, (развившійся изъ bassinet или kesselhaube (котлообразнаго шлема). Забрало, которое можно было отодвигать наверхъ, имѣло прорѣзы для глазъ или такъ-называемое «оконце» съ вертикальными перекладинами, поверхъ котораго, при надобности, укрѣплялась еще рѣшетка.

снабженная поперечинами, или пластинчатый подбородникъ; затыльникъ тоже былъ изъ пластинокъ. Такъ какъ этого рода шлемы на турнирахъ давали слишкомъ мало защиты, то пользовались шлемомъ, который былъ какъ-бы тяжелымъ желѣзнымъ горшкомъ съ прорѣзами для глазъ, набрасывали его на остроконечный котлообразный шлемъ (37. 19. 20) и укрѣпляли его, винтами или пряжками, на груди и на спинѣ (51. 5). Турнирные шлемы вверху обыкновенно были украшены такъ-называемымъ kleinod, прочіе шлемы — султаномъ изъ страусовыхъ перьевъ; этотъ султанъ торчалъ въ трубкѣ, «federhülse», находившейся сзади на концѣ гребня или сбоку. *Щитъ* употреблялся еще почти только какъ предметъ моды (69. 6); онъ преимущественно былъ круглой формы, хотя были и щиты сердцевидной формы. Пока носилась салада, оставлявшая лицо незакрытымъ (43. 20. 22. 23), на турнирахъ лицо и верхняя часть тѣла защищались толстымъ деревяннымъ щиткомъ, который привинчивался къ доспѣхамъ (51. 7. 8), а правый бокъ кромѣ того защищался еще предохранительнымъ кружкомъ копья, увеличеннымъ наподобіе щита (51. 7), и бедра — большими щитками, которые укрѣплялись на сѣдлѣ. Въ качествѣ оборонительнаго и штурмового прикрытія пользовались въ бою setztartsche», стоячимъ тарчемъ (51. 18); этотъ тарчъ былъ высокій, по большей части четырехугольный щитъ, либо плоскій, либо съ выпуклостью, шедшей вдоль середины сверху до низу; внизу онъ былъ снабженъ желѣзными остріями для втыканія въ землю. У *мечей* въ то время эфесы стали сложнѣе и поперечина, служившая для парированія ударовъ, перестала составлять, вмѣстѣ съ рукояткой, простой крестъ. Собственно боевымъ мечемъ того времени былъ «zweihänder» (49. 11. 13); мечъ этотъ часто былъ выше человѣческаго роста; по большей части онъ носился безъ ноженъ на плечѣ, подобно копью (68. 19) и пускался въ дѣйствіе обѣими руками. И лошади въ то время еще снабжались доспѣхами (51. 6. 11) и притомъ старыми, съ той только разницей, что теперь они часто изготовлялись изъ узкихъ пластинъ и сплошь изъ стали.

Древнѣйшимъ *огнестрѣльнымъ орудіемъ* считается обыкновенная мортира съ небольшимъ отверстіемъ въ казенной части. Уже въ XIV вѣкѣ мортира изготовлялась изъ кованыхъ желѣзныхъ прутьевъ, которые, подобно бочечнымъ доскамъ, связывались обручемъ (38. 26). Первая настоящая пушка была открыта съ обоихъ концовъ; зарядъ клался въ нижній конецъ ея или казенную часть и отверстіе это закрывалось клиньями. Ядра вначалѣ были каменныя, вслѣдствіе чего мортиры назывались также «steinböller»; около 1365 г. появились первыя свинцовыя ядра. Порохъ зажигался горящимъ углемъ или раскаленнымъ желѣзомъ. Пушка неподвижно лежала на бревнѣ или въ ящикѣ (38. 21. 25. 44. 15) и лишь къ концу XV вѣка снабжена была подвижнымъ лафетомъ, благодаря которому орудіе стало удобнымъ для прицѣла (44. 16. 17. 26). Подъ орудіемъ обыкновенно устраивалась деревянная крыша, которую при заряженіи пушки спускали, чтобы обезопасить «konstabel» и его помощника (38. 24. 44. 24). Уже въ XV вѣкѣ появилось «orgelgeschütz» (органное орудіе), орудіе, состоявшее изъ нѣсколькихъ дулъ, вставленныхъ въ одинъ деревянный ствол или въ сколоченный изъ дерева станокъ (44. 27); дула эти заряжались съ жерла или сзади и могли разряжаться сразу или подрядъ. Уже около середины XIV вѣка были переносныя ручныя пушки, укрѣпленныя на кускѣ сырого дерева и зажигавшіяся съ фитиля. Небольшой ручной пушкой пользовались конные воины, которые, давая выстрѣлъ, упирали ее въ панцырь. Изъ ручной пушки развилась ручная пищаль съ прикладомъ, болѣе удобная для прицѣла. Около 1424 г. появилась ручная пушка съ куркомъ, оружіе, называвшееся по курку или крюку (нѣм. haken) «haken» или «hakbusse» (44. 30); фитиль укрѣплялся на куркѣ. Въ началѣ XVI вѣка курокъ замѣненъ былъ колеснымъ замкомъ; огонь давался посредствомъ сѣрнаго колчедана, который, отъ тренія колеса, воспламенялся.

III.

Швейцарцы и нидерландцы.

ародъ швейцарскій произошелъ изъ смѣси трехъ различныхъ народностей, издавна подѣлившихъ между собой страну, которую мы нынѣ называемъ Швейцаріей. Еще шестьсотъ лѣтъ тому назадъ сѣверъ Швейцаріи принадлежалъ къ германской имперіи, западъ — къ французской Бургундіи, югъ — къ Италіи. Въ Средніе вѣка не существовало швейцарцевъ, т.-е. людей съ швейцарскимъ національнымъ самосознаніемъ, а равно не существовало Швейцаріи. Если мы бросимъ взглядъ на исторію прошлаго и обнимемъ своимъ взоромъ всю область Альпъ, то мы найдемъ, что съ появленіемъ римлянъ, романовъ, готовъ, лангобардовъ, баюваровъ и алеманновъ образовались тѣ народы, которые населяютъ нынѣшнія долины Альпъ. Это первый историческій періодъ Альпъ; нынѣ еще мы находимъ въ могилахъ оружіе и утварь, принадлежавшія тогдашнему населенію. Но въ то же время мы находимъ въ горныхъ пещерахъ и на днѣ озеръ еще другіе остатки, свидѣтельствующіе о гораздо болѣе древнихъ поселеніяхъ. Но при попыткѣ связать отдѣльныя части мы замѣчаемъ, что намъ недостаетъ тѣхъ лицъ, которымъ они могли принадлежать; говорятъ объ иберахъ (иберійцахъ или славянахъ, о разенахъ или этрускахъ и далѣе, погружаясь въ глубь вѣковъ, о безымянныхъ расахъ, черепа которыхъ всѣ являли типъ болѣе или менѣе монгольскій. Предметы, раздѣленные, можетъ-быть, многими столѣтіями, лежатъ одинъ возлѣ другого, равно какъ и прежніе ихъ владѣльцы въ исторической перспективѣ поставлены одни сейчасъ же за другими. Невозможно такъ сопоставить эти слѣды, чтобы получить картину костюма этихъ доисторическихъ обитателей Альпъ. Что уничтожено временемъ, того не могутъ возстановить самыя проницательныя предположенія. Скорѣе было бы возможно подобно Одиссею спуститься въ Адъ, къ тѣнямъ усопшихъ, нежели духомъ погрузиться въ неизмѣримую глубь того доисторическаго прошлаго. Но мы знаемъ, что человѣкъ остается всегда человѣкомъ и что тѣ же причины имѣютъ тѣ же слѣдствія. Мы знаемъ, что древнѣйшіе остатки, найденные нами въ пещерахъ и озерахъ альпійскихъ, каменныя и костяныя орудія совпадаютъ съ утварью, еще нынѣ обычной среди полярныхъ бродячихъ племенъ; и климатъ, согласно естественно-историческимъ слѣдамъ, долженъ былъ походить на полярный. По этой причинѣ можно предполагать, что древнѣйшіе альпійцы одѣвались приблизительно такъ, какъ нынѣшніе полярные народы и употребляли на одежду сырыя естественныя произведенія, какъ шкуры, а,

быть-можеть, и листья и лыко, равно какъ и то, что они умѣли по мѣркѣ разрѣзать шкуры и сшивать ихъ снова, ибо неуклюжесть орудій придаетъ ловкость рукамъ. Но эти сѣверныя племена, какъ мужчины, такъ и женщины, носятъ короткіе кафтаны, штаны, сапоги, рукавицы и шапки, оставляющія незакрытымъ только лицо (рис. 26, 1, 2). Эти древнѣйшіе обитатели были людоѣдами, дикарями, не знавшими домашнихъ животныхъ и земледѣлія, жившими въ разсѣлинахъ горъ и въ пещерахъ и раскрашивавшими свое тѣло; ибо кажется несомнѣннымъ, что люди раньше стали татуироваться, нежели мыться.

Рис. 25

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7.
8. 9. 10. 11. 12. 13. 14.

Чѣмъ ниже культура, тѣмъ медленнѣе ея движеніе. Должно быть въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ доисторическіе альпійцы снимали шкуры со старшихъ своихъ братьевъ, животныхъ, чтобы самимъ надѣвать ихъ. Мѣнялась почва, мѣнялись и климатъ, животный міръ и человѣкъ; на мѣсто обезьяноподобной расы людей сталъ, либо путемъ смѣшенія, либо путемъ раздѣленія, классъ людей, похожихъ на нынѣшнихъ лапландцевъ; лапландскій типъ попадается еще теперь почти въ чистомъ видѣ въ Альпахъ Дофинэ. Орудія становились лучше; альпіецъ покидалъ свои пещеры и строилъ себѣ хижины изъ стволовъ деревьевъ и притомъ на поверхности озеръ, на вколоченныхъ въ дно ихъ сваяхъ; почти всѣ швейцарскія озера были заселены свайными

постройками. Уже въ то время, какъ обитатели свайныхъ построекъ знали только орудія изъ камня, рога и дерева, онъ замѣнялъ шкуры отчасти одеждами изъ тканыхъ матерій (рис. 26. 3. 4); объ этомъ свидѣтельствуютъ лоскутки пеньковыхъ и льняныхъ тканей, пенковыя нитки, шнурки и канаты, которые, вмѣстѣ съ остатками кожи, были находимы посреди каменныхъ орудій. Хотя о покроѣ одежды ничего подробнаго сказать нельзя, все-же слѣдуетъ предполагать, что тѣло закрывалось совершенно, такъ какъ это требовалось климатомъ. Остроконечный капюшонъ, съ котораго снѣгъ и дождь безпрепятственно могли стекать, должно быть былъ столь же старъ, какъ и обусловленная тою же причиной двухскатная крыша человѣческихъ жилищъ. Свайныя постройки прошли всѣ періоды — каменный, бронзовый и даже желѣзный; но ко времени прихода въ страну римлянъ, онѣ исчезли. Къ этому промежутку времени относится и Галльштатскій періодъ, названный такъ по деревушкѣ Hallstatt на озерѣ того же названія въ Верхней Австріи, гдѣ найдено особенно много оружія и утвари этого вѣка изъ камня, бронзы и желѣза. Предполагаютъ, что прежними владѣльцами найденныхъ предметовъ были этруски. Этруски, по древнимъ извѣстіямъ, прибыли въ Альпы изъ низменности рѣки По, а по новѣйшимъ предположеніямъ — съ сѣверо-востока, и поселились различными развѣтвленіями въ сѣверныхъ горахъ по верхнему теченію рѣки Эчъ до мѣстности нынѣшняго Инсбрука. Надо различать италійскихъ и альпійскихъ этрусковъ; италійскіе, находясь въ сношеніяхъ съ эллинами, вполнѣ подчинились эллинской культурѣ, тогда какъ альпійскіе этруски удерживали свою самобытность.

Рис. 27.

1. 2. 3. 4. 5.

Костюмъ этрусковъ рѣки По въ древнѣйшее время былъ ближне-азіатскій, позднѣе—эллинскій. Касательно костюма ихъ собратьевъ-горцевъ у насъ, правда, нѣтъ свидѣтельствъ; выбитыя на найденныхъ бронзовыхъ бляхахъ фигуры пѣшихъ и конныхъ людей по грубости своей не позволяютъ узнать костюма; но всѣ другія изображенія фигуръ являютъ формы ближне-азіатскаго искусства и ничего не имѣютъ эллинскаго. Если предположить, что эти бронзовыя издѣлія не представляютъ изъ себя товаръ, ввезенный извнѣ, то они свидѣтельствуютъ о приверженности альпійцевъ къ древнимъ обычаямъ, опредѣлявшимъ вѣроятно и костюмъ. Жители передней или ближней Азіи носили штаны и кафтаны. По крайней мѣрѣ для позднѣйшаго кельтскаго періода можно доказать, что штаны носились народами по всей линіи, простирающейся отъ персовъ (рис. 27. 1. 2) и малоазійцевъ черезъ Кавказъ, вдоль сѣвернаго побережья Чернаго моря, черезъ Дакію и по Дунаю (рис. 27. 3. 4) вплоть до Галліи включительно (рис. 27. 5). Замѣчательно далѣе то, что отъ древнѣйшаго Галльштатскаго періода не нашлось застежекъ, которыя могли бы служить для укрѣпленія плащей, и что и среди персидскаго народа плащи не были въ употребленіи; тамъ поверхъ перваго кафтана надѣвался второй, иногда въ накидку (рис. 27. 2). Хотя какой-нибудь костюмъ нигдѣ не встрѣчается два раза, все-же подобная же одежда, какъ и въ лѣсистыхъ горахъ Черноморскаго побережья, являлась потребностью и въ европейскихъ Альпахъ. Къ предметамъ украшенія альпійскіе этруски оставались столь же расположенными, какъ малоазійцы и италійскія племена; и мужчины и женщины носили металлическія кольца на шеѣ и пальцахъ, браслеты или боевые нарукавники на рукахъ, подвѣски въ ушахъ, пряжки, скрѣп-

лявшія поясъ, который былъ обитъ тонкимъ металломъ чеканной работы и по нижнему краю увѣшанъ цѣпочками (рис. 26. 5. 6). Если нѣкоторые знаки на поясныхъ бляхахъ, какъ предполагаютъ, суть дѣйствительно надписи и обозначаютъ имя прежнихъ владѣльцевъ, то это доказало бы, что уже въ ту сѣдую старину былъ обычай, нынѣ еще господствующій въ Альпахъ. Найденные въ Hallstatt шлемы вполнѣ были подобны древнѣйшимъ южно-этрусскимъ шлемамъ съ круглымъ верхомъ и двойнымъ гребнемъ. Мечи имѣютъ клинокъ съ параллельными лезвіями и большимъ срединнымъ ребромъ; сюда присоединяются другіе мечи съ длиннымъ корнемъ, шишкой наподобіе головки гриба и двумя лезвіями, вогнутыми въ верхней части, а книзу образующими длинное остріе (рис. 26. 7). Около Hallstatt нашелся и кельтъ, тотъ топоръ, прикрѣплявшійся къ топорищу подъ прямымъ угломъ, и фрамея, наконечникъ копья, вертикально насаживавшійся на древко и вмѣсто острія имѣвшій широкое лезвіе.

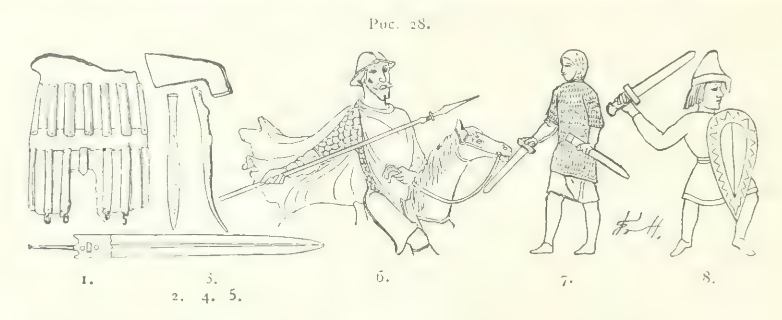
Самое могучее движеніе людей, которое потрясло Среднюю Европу до великаго переселенія народовъ, произошло вслѣдствіе вторженія кельтовъ. Здѣсь приходится оставить незатронутымъ много нерѣшенныхъ еще вопросовъ о расѣ и происхожденіи этихъ странствующихъ полчищъ. Кельты двигались вдоль побережья сѣверной Европы на западъ за самые Пиринеи, затѣмъ обратно черезъ Альпы въ Верхнюю Италію, гдѣ они покончили съ этрусскимъ государствомъ, и въ восточномъ направленіи по Дунаю черезъ Паннонію и Иллирію въ Малую Азію. Этотъ кельтскій періодъ приблизительно съ 600 года до Р. Хр. длится до времени римскихъ императоровъ; его называютъ обыкновенно Ла-Теновымъ періодомъ по кельтскимъ находкамъ изъ La Tène у истока Нейенбургскаго озера. Новый рядъ формъ, отличающій эти остатки отъ гальштатскихъ, замѣтенъ особенно на застежкахъ, шейныхъ кольцахъ и браслетахъ, которые всѣ сильно ребристы. Мечи вмѣсто срединнаго ребра гальштатскихъ мечей имѣютъ желобъ. Смѣшеніе этрусскихъ и кельтскихъ формъ, явно замѣтное на многочисленныхъ находкахъ, позволяетъ сдѣлать заключеніе о долгой совмѣстной жизни различныхъ народовъ. Но, несмотря на тысячи предметовъ оружія и утвари, застежекъ, колецъ, цѣпочекъ и бляхъ самаго ранняго кельтскаго времени, накопленныхъ въ нашихъ музеяхъ, все-же намъ недостаетъ одежды; все-же относительно костюма этихъ народныхъ массъ, раскрашивавшихъ себѣ тѣло, мы еще бродимъ въ потемкахъ. Лишь со времени Цезаря мы у римлянъ находимъ нѣсколько письменныхъ намековъ на кельтскій костюмъ; сюда присоединяются еще остатки скульптурныхъ произведеній. Согласно этимъ свидѣтельствамъ кельты носили длинные штаны, подвязанные у лодыжекъ (рис. 27. 5), полудлинные кафтаны съ длинными или короткими рукавами или безъ рукавовъ, короткіе плащи, застегивавшіеся на правомъ плечѣ, и башмаки или сапоги; въ то время кельты ужь болѣе не татуировались, но пользовались матеріями пестрыхъ цвѣтовъ, полосатыми и клѣтчатыми. Отдѣльныя племена различались, впрочемъ, какъ одеждой, такъ и способомъ ношенія волосъ; одни собирали волосы въ пучекъ на темени, выбривали подбородокъ, оставляя только усы, другіе заплетали волосы въ косы; придунайскіе кельты оставляли волосы неукороченными; голову покрывали они шапкой, похожей на феску (рис. 27. 3. 4), а галлы носили либо шапку, похожую на фригійскую, либо капюшонъ, заимствованный у римлянъ (рис. 26. 9). Судя по находкамъ и изображеніямъ, гальскіе вожди носили панцырь изъ двухъ цѣльныхъ пластинъ (рис. 26. 10—12), коническій или остроконечный шлемъ съ султанами, рогами или крыльями, два наплечника, поясъ съ бляшками и цѣпочками, длинный четырехугольный щитъ, который посрединѣ былъ шире, чѣмъ въ концахъ, снабженъ былъ пупышемъ и сдѣланъ былъ изъ бронзы или сплетенъ изъ ивовыхъ прутьевъ и обтянутъ кожей, длинный мечъ на желѣзной цѣпи, кинжалъ, метательное копье и лукъ.

Приблизительно около времени войны съ Ганнибаломъ, на юго-западныхъ склонахъ Альпъ, до низменности рѣки По обитали галлы; вокругъ Гардскаго озера и на сѣверовостокъ отъ него—этруски; далѣе къ востоку, въ Каринтіи, вплоть до Дравы жили велеты; въ нынѣшнихъ кантонахъ Валлисскомъ, Тессинскомъ и Граубинденскомъ жили родственныя галламъ ретійскія племена: салассы, лепонтійцы и др.; между Роной и Ааромъ—равраки; между озерами Боденскимъ и Цюрихскимъ жили лигуры, а между этими двумя племенами обитали амброны; всѣ эти народности римляне обнимали однимъ именемъ «гельветовъ». Собственно галлы романизировались въ короткое время; но обитатели Альпъ уже въ то время упорно боролись противъ всякой силы извнѣ, такъ что римляне старались обезлюдить край систематической рѣзней. Впрочемъ римскій костюмъ, за исключеніемъ пенулы и капюшона, не годился для альпійцевъ. И поэтому тога, туника и паллій, приноравливаясь къ потребностямъ, вѣроятно появлялись только на большихъ военныхъ дорогахъ, которыя прокладывались римлянами сквозь дикія горы, для соединенія Италіи съ римской Германіей. Когда же во время переселенія народовъ германцы вторглись въ долины малолюдной страны, бургундцы завладѣли западомъ Гельветіи; алеманны заняли всю сѣверную полосу страны, на которой еще нынѣ раздаются звуки нѣмецкаго языка; остготы поселились на югѣ, гдѣ господствовали языки романскіе; послѣ готовъ эту область заняли лангобарды.

На римскомъ тріумфальнымъ рельефѣ мы видимъ длинноволосаго германца (рис. 26. 8), у котораго на тѣлѣ нѣтъ ничего, кромѣ двухъ длинныхъ шкуръ, свѣшивающихся спереди и сзади и сшитыхъ или скрѣпленныхъ застежками на плечахъ. Эти шкуры собраны въ частыя складки, что свидѣтельствуетъ о порядочной ширинѣ ихъ, достаточной для того, чтобы въ суровую погоду прикрыть и руки. При надобности, покрывала эти перепоясывались на бедрахъ и вѣроятно закрывались также съ боковъ, такъ что получался безрукавный кафтанъ. Германцы кромѣ того носили плащи и обувь; башмаки, какъ доказываютъ найденные въ могилахъ предметы, по бокамъ вырѣзались городками или снабжались дырками, черезъ которыя протягивались ремешки, завязывавшіеся узломъ на подъемѣ. Штаны алеманны переняли только благодаря сношеніямъ съ галлами, равно какъ и обычай завязывать волосы узломъ на темени. Такими, приблизительно, въ плащахъ, штанахъ, башмакахъ и съ пучкомъ волосъ на головѣ слѣдуетъ представлять себѣ алеманновъ при ихъ вторженіи въ Гельвецію (рис. 26. 7. 13). Въ Цюрихскомъ музеѣ древностей находится обломокъ желѣзнаго панцыря (рис. 28. 1), происходящаго вѣроятно отъ алеманновъ; онъ состоитъ изъ продолговатыхъ пластинъ, склепанныхъ вмѣстѣ. Костюмъ бургундцевъ, по крайней мѣрѣ болѣе богатыхъ, должно быть похожъ былъ на одежду нынѣшнихъ шотландскихъ горцевъ; онъ состоялъ изъ плотноприлегающаго кафтана съ короткими рукавами и пестрыми полосами, мѣхового камзола, плаща съ цвѣтной каймой и изъ закрытыхъ мѣховыхъ башмаковъ, доходившихъ до лодыжекъ; ноги, начиная отъ колѣнъ, были непокрыты. Воины носили бѣлые щиты съ выпуклинами, крючковатыя копья и боевые топоры. Найденные въ Тифенау мечи съ длиннымъ корнемъ (рис. 28. 2), а у деревни Онсвала топоръ и два желѣзныхъ копьевыхъ наконечника (рис. 28. 3. 4) не имѣютъ ни галльскихъ, ни франконскихъ формъ и можетъ быть принадлежали бургундцамъ. Кромѣ нѣсколькихъ разсѣянныхъ письменныхъ замѣтокъ, одни только рельефы колонны Ѳеодосія въ Константинополѣ разъясняютъ вопросъ о костюмѣ готовъ. Послѣдній состоялъ изъ длинныхъ, внизу вырѣзанныхъ зубцами штановъ, подвязанныхъ у колѣнъ и лодыжекъ, кафтана съ короткими рукавами, который доходилъ до средины лядвей, кругомъ былъ закрытъ или же спереди совершенно открытъ сверху донизу и отъ шеи до пояса могъ закрываться посредствомъ пуговицъ или лентъ; изъ плаща, застегивавшагося на груди или на спинѣ, изъ сплошныхъ башмаковъ изъ лошадиной кожи, привязывав-

шихся ремнями, которые обматывались вокругъ голеней, и наконецъ изъ шляпы, носившейся однако только благородными. Лангобарды одѣты были въ безрукавные кафтаны изъ шкуръ или грубой шерсти, доходившіе до колѣнъ и можетъ быть походившіе на передникъ, извлеченный изъ одного шлезвигскаго гроба-колоды (рис. 29. 3); далѣе они носили чулки бѣлаго цвѣта, доходившіе до икръ включительно, и башмаки, которые сверху были открыты почти до большого пальца ноги и затягивались ремешками; колѣни оставались неприкрытыми. Отъ римлянъ лангобарды переняли другую одежду для ногъ, именно длинные штаны и камаши. Эти камаши въ соединеніи съ короткими, до колѣнъ, штанами, которые ими, пожалуй, носились уже и ранѣе и закрывались кафтаномъ, господствуютъ среди альпійскаго населенія еще понынѣ. Швейцарія съ VII вѣка составляла часть государства франковъ. По описанію Сидонія, отъ V вѣка, франки носили короткіе, не закрывавшіе колѣнъ штаны, а по замѣткѣ Агаѳія, отъ VI вѣка,—сплошные

Рис. 28.

1. 3. 6. 7. 8.
2. 4. 5.

штаны изъ холста или кожи, а при нихъ башмаки, длинные ремни коихъ обматывались вокругъ ногъ рис. 26. 14), и четырехугольный шерстяной плащъ, который застегивался на плечѣ, а на суровое время года — мѣховой камзоль и полукруглый короткій плащъ изъ мѣха или валяной шерсти (рис. 29. 1). Можно предполагать, что костюмъ германскихъ племенъ въ суровыхъ горныхъ краяхъ испытывалъ перемѣну соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, хотя дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ. Никоимъ образомъ мы не должны представлять себѣ швейцарцевъ древности голыми людьми; штаны и кафтанъ изъ кожи, шкуры или шерсти, а также капюшонъ или шляпу и грубую обувь слѣдуетъ считать необходимыми частями одежды альпійцевъ съ давнихъ поръ.

Вплоть до XIII вѣка источники для исторіи швейцарскаго костюма почти изсякли. Санктъ-Галленскій Codex aureus, относящійся къ VIII или IX вѣку, содержитъ различныя миніатюры, изъ коихъ видно, насколько римскому костюму удалось, несмотря на отпоръ со стороны альпійцевъ, вытѣснить германскій костюмъ. Туника, наплечный плащъ, плотноприлегающіе штаны, башмаки или полусапожки—все это чисто римскаго характера; однако слѣдуетъ помнить, что эти изображенія не передаютъ костюма собственно горцевъ, пастуховъ и охотниковъ. Изъ воиновъ одинъ носитъ чешуйчатую куртку съ короткими рукавами (рис. 28. 6) и шлемъ, похожій на моріонъ XVI вѣка и на шлемъ, изображенный въ библіи Карла Лысаго. На одномъ, относящемся къ IX вѣку барельефѣ ковчежца для храненія мощей въ ризницѣ въ St. Moritz (въ Швейцаріи) изображенъ воинъ въ кольчатой рубахѣ или haubert съ круглымъ капюшономъ и полудлинными рукавами (рис. 28. 7). На базиликѣ въ Цюрихѣ находится барельефъ конца XI вѣка, изображающій герцога Буркгарда Швабскаго (рис. 28. 8) и притомъ въ туникѣ и узкихъ штанахъ; коническій шлемъ съ наносникомъ и щитъ формы продолговатаго сердца

совершенно подобны норманскому оружію на Байескомъ коврѣ. Лишь на рубежѣ XIII и XIV вѣка, въ живописи на стеклѣ монастыря въ Königsfelden и въ живописи Манессевой пѣсенной рукописи открываются два обильныхъ источника для изученія костюма, правда, ближайшимъ образомъ, только городского населенія и burgherr'овъ. Передъ нами—вполнѣ нѣмецкій костюмъ; мы видимъ длинный, спускающійся до ступней кафтанъ, безрукавную верхнюю одежду съ капюшономъ, накинутый на оба плеча наспинный плащъ, безбородое лицо и длинныя кудри людей зажиточныхъ классовъ (52. 4—7); мы видимъ на ряду съ этимъ спускающееся въ длинныхъ складкахъ платье дворянки, которое носилось безъ пояса или же перепоясывалось лишь легко (52. 11), вырѣзанное съ обѣихъ сторонъ верхнее платье, suckeni 52. 22), равно какъ и наспинный плащъ, покрывало и головной обручъ. Болѣе бѣдный людъ одѣтъ въ кафтаны покороче, спускающіеся немного ниже колѣнъ, снабженные полосами и капюшономъ (52. 8—10). Рыцарь же весь съ головы до ногъ одѣтъ въ кольчужную рубаху съ безрукавнымъ полукафтаномъ поверхъ нея (52. 1—3).

Изображенія *XIV вѣка* (52. 14—34) показываютъ, что и въ швейцарскихъ городахъ мода стала осиливать разумъ и требовала укорачиванія платьевъ, а также затягиванія ихъ вокругъ тѣла до крайнихъ предѣловъ. Костюмъ съ zaddeln (длинной зубчатой высѣчкой) и gugel (капюшономъ) швейцарцы впервые увидали въ 1375 г., когда черезъ Юру переправились къ нимъ полчища авантюристовъ-наемниковъ, искавшихъ добычи, но нашедшихъ здѣсь смерть. Чужестранцевъ по ихъ остроконечнымъ чепцамъ назвали gugler или также англичанами, такъ какъ думали, что они явились изъ Англіи. Насколько не понравилось швейцарцамъ ремесло этихъ чужестранцевъ, настолько имъ понравился ихъ костюмъ. Въ особенности Цюрихъ весь отдался новой модѣ. Правда, тамошній совѣтъ издалъ уставъ объ одеждѣ, которымъ запрещались шнурованіе, застегиваніе и окрашиваніе платьевъ въ разные цвѣта, равно какъ ношеніе длинныхъ носковъ на башмакахъ и чрезмѣрнаго хвоста на капюшонахъ, а также и обнаженіе плечъ и груди у женщинъ и употребленіе на бордюры шелка, жемчуга, драгоцѣнныхъ металловъ и камней. Но запрещеніе мало помогало; охотнѣе подчинялись требованіямъ моды, нежели закона, и платили за это пеню.

Для *XV вѣка* наглядную картину тогдашняго костюма всѣхъ сословій даютъ намъ въ особенности вырѣзанныя на деревѣ или написанныя на стѣнахъ монастырей изображенія пляски мертвыхъ (Totentänze). Здѣсь мы видимъ костюмъ въ полномъ его разложеніи, въ противорѣчивомъ сочетаніи въ покроѣ узкаго и широкаго, длиннаго и короткаго 52. 35—63. 53. 1—26). Мужчины здѣсь шествуютъ съ обнаженной шеей, завитыми волосами, ниспадающими на плечи, въ крѣпкозатянутыхъ кафтанахъ и штанахъ, которые на груди и въ мѣстахъ суставовъ прорѣзаны и подложены матеріей другого цвѣта, въ башмакахъ съ длинными носками, сверкающихъ всяческими украшеніями. Женщины носятъ высокіе валики и чепцы, бѣлые платки на подбородкѣ, такъ что незакрытыми остаются только глаза и носъ; спина и грудь у нихъ обнажены, но взамѣнъ этого платья у нихъ съ длиннѣйшими шлейфами. Всѣ одежды были изъ шелка, бархата и мѣха, составлены изъ пестрыхъ цвѣтовъ и покрыты вышивками и драгоцѣнностями; у лицъ обоего пола на пальцахъ сверкали перстни, на рукахъ браслеты, на груди цѣпочки съ медальончиками. Добыча отъ бургундскихъ войнъ осыпала избыткомъ горожанъ, плата за военную службу — крестьянъ; но рядомъ съ богатствомъ ютилась крайняя бѣднота. Вмѣстѣ съ роскошью въ край проникла кровожадная жестокость. Правда, власти старались прекратить безпорядки, но безуспѣшно, такъ какъ сами онѣ не свободны были отъ пороковъ, за которые карали другихъ.

Какъ всякое излишество носитъ въ самомъ себѣ зародышъ реакціи, такъ и излишества моды; реформація производила свое дѣйствіе на внутренній міръ и на наружный видъ человѣка; старались придать опять одеждѣ почтенный характеръ. Швейцарская мода и въ *XVI вѣкѣ* слѣдовала нѣмецкой, однако швейцарскій городской костюмъ, несмотря на богатство, отличался отъ нѣмецкаго большей простотою. Прорѣзовъ въ немъ было меньше и они заполнялись рѣже буфами, нежели гладкой подкладкой. Женщины часто собирали свое верхнее платье въ одинаковой величины узкія продольныя складки и вмѣсто буфъ охотно носили брыжи, особенно на концѣ рукавовъ, гдѣ онѣ запястье всегда окружали брыжами. Во вторую половину XVI вѣка отчасти опять отступили отъ простоты въ отдѣлкѣ костюма. Въ то время появились такъ-называемые pluderhosen, разрѣзанные вертикальными полосами полуштаны, подложенные толстѣйшей массой шерстяной матеріи, которая выступала изъ разрѣзовъ въ видѣ буфъ (54. 4). Эти pluderhosen стали столь излюбленными, что удерживались въ качествѣ праздничной и парадной одежды еще тогда, когда въ другихъ мѣстностяхъ ихъ давно уже вытѣснили pumphosen — гладкіе, безъ складокъ, выстеганные полуштаны; они стали въ особенности обычной одеждою находящихся на чужой службѣ наемныхъ ратниковъ и оставались таковою мѣстами вплоть до XIX вѣка, такъ что въ наше время pluderhosen называются прямо-таки «швейцарскими» штанами. Женщины бросили брыжи на рукавахъ, но брыжи на плечахъ онѣ значительно расширили и здѣсь подбивали ихъ ватой, или же совсѣмъ не носили рукавовъ, такъ что руки были покрыты только длинными, пушистыми, внизу нѣсколько разъ подобранными рукавами рубашки. Къ концу вѣка, какъ въ Германіи, такъ и въ Швейцаріи костюмъ усвоилъ себѣ испанскую натянутость и чопорность; но такъ какъ швейцарцы сохранили отдѣльныя части своего традиціоннаго костюма, которыя въ другихъ странахъ исчезали, то со временемъ развился своеобразный національный костюмъ, отличавшійся отъ костюма сосѣднихъ народовъ; и это обособленіе продолжалось въ каждомъ кантонѣ на свой особый ладъ, такъ что приблизительно съ начала XVII вѣка относительно каждаго швейцарца по одному костюму можно было заключить, изъ какого онъ кантона. Въ странѣ, гдѣ равенство всѣхъ гражданъ является основнымъ закономъ, не могло быть рѣчи о церемоніальной одеждѣ. Тамъ не было должностного костюма; одни только полицейскіе, судебные разсыльные и подобнаго рода низшіе служащіе одѣвались въ цвѣта своего города и носили на груди щитокъ съ государственнымъ гербомъ (54. 3. 14. 18). Даже реформатскіе проповѣдники не носили священническаго облаченія; одинаково со всякимъ другимъ швейцарцемъ они отправлялись на войну и, даже находясь на каѳедрѣ, они носили мечъ на боку.

Опустимся съ возвышенностей, гдѣ скрываются истоки Рейна, въ низовья этой рѣки. Во времена римлянъ на островахъ между рукавами рѣки, на Bet-ouwen, жили *батавы*, къ югу отъ нихъ *бельги*, а на сѣверѣ, къ рѣкѣ Везеру — *фризы*. Все побережье покрыто было густыми лѣсами и обширными болотами, однако населеніе здѣсь уже въ то время было осѣдлое; главное ихъ богатство состояло въ скотѣ и въ лѣсной и морской добычѣ. Вооруженіе у нихъ было скверное и часто его составляли лишь копье, остріе котораго закалено было въ огнѣ, двойной топоръ изъ оточеннаго камня и длинный узкій щитъ изъ дерева съ плетнемъ изъ ивовыхъ прутьевъ, усиленный желѣзной выпуклиной и по большей части раскрашенный, у однихъ въ черный цвѣтъ, а у фризовъ въ коричневый или красный. Желѣзнаго оружія было немного, главнымъ образомъ ножъ-саксъ и метательное копье-фрамея, панцыря же не было; въ качествѣ шлема служила кожа съ морды убитаго звѣря, оленя, кабана или медвѣдя. О будничномъ костюмѣ тѣхъ племенъ римляне оставили намъ лишь скудныя свидѣтельства, но тѣмъ обильнѣе памятники, найденные въ торфяныхъ болотахъ и гробахъ-колодахъ сѣверозападной низменности,

хотя они и относятся къ немного болѣе позднему времени; по нимъ видно, что тѣло закутывалось все, какъ это заставляетъ предполагать и влажно-холодный береговой климатъ. Римляне передаютъ о пестрыхъ, полосатыхъ плащахъ батавовъ; эти плащи охотно носились и галлами и римлянами; ихъ тамъ называли gunna или gonella. Во времена Карла Великаго эти короткіе шерстяные плащи снова вошли въ употребленіе подъ названіемъ фрисландскихъ плащей; но въ то время они уже не были всегда пестры, а иногда были одного цвѣта—сѣраго, синяго и бирюзоваго. Изъ одного шлезвигскаго гроба-колоды былъ извлеченъ на бѣлый свѣтъ подобный «fries» (рис. 29. 1); длина его приблизительно 1 локоть, ширина болѣе чѣмъ въ три раза больше, формы онъ полукруглой, съ вырѣзомъ для шеи; онъ состоитъ изъ шерсти и выдающіеся концы шерстяныхъ нитокъ образуютъ съ наружной стороны родъ плиса или мѣха. Въ торфяныхъ болотахъ восточной Фрисландіи и Шлезвига нашлись и штаны (рис. 29. 2); они также изъ шерсти, имѣютъ пришивные чулки и по верхнему краю снабжены нѣсколькими петлями для пояса, который пропускался черезъ мочами, проходившими черезъ плечи. Дальнѣйшія находки состояли въ шапкахъ изъ грубой шерсти, имѣющихъ форму высокихъ фесокъ и полушарій, и въ башмакахъ, изъ коихъ каждый сдѣланъ былъ изъ одного куска кожи съ ремнями по краямъ или съ петлями для продѣванія затяжныхъ ремешковъ; далѣе въ шерстяныхъ повязкахъ, назначеніе коихъ нельзя себѣ объяснить иначе, какъ тѣмъ, что онѣ служили для обматыванія ногъ; наконецъ въ болѣе узкихъ шерстяныхъ полоскахъ, которыми вѣроятно эти повязки зашнуровывались.

Рис. 29.

1. 2 3. 4. 5. 6. 7.

Изъ ютландской почвы извлеченъ передникъ изъ грубой шерсти (рис. 29. 3), который доходитъ отъ средины груди до колѣнъ и на бедрахъ трупа былъ затянутъ длинными ремнями; повидимому онъ, наподобіе нашихъ дѣтскихъ передниковъ, снабженъ былъ по-

Трупъ женщины былъ одѣтъ въ длинную сборчатую одежду (1. 1), нѣсколько разъ обвитую длиннымъ поясомъ, и въ короткую, доходившую до бедеръ кофту съ полурукавами; черепъ былъ покрытъ двойной сѣткой. Кромѣ шерсти, на одежду, въ особенности на накидки, употреблялась и кожа туземныхъ животныхъ, какъ напримѣръ овцы, быка и зубра (wisent). Найденъ былъ родъ плаща, снабженнаго боковыми прорѣзами для рукъ; можетъ быть онъ завязывался спереди ремнями. Всѣ эти находки относятся приблизительно ко времени отъ III до IX вѣка послѣ Р. Хр.; по матеріи и покрою ихъ слѣдуетъ считать туземнаго производства; но находящіеся нерѣдко при одеждахъ металлическіе предметы украшенія, повидимому, по большей части являются введенными въ страну извнѣ, въ качествѣ добычи.

Послѣ римлянъ хозяевами западно-германской низменности сдѣлались франки. Упомянутыя находки, извлеченныя изъ могилъ и торфяныхъ болотъ, дополняютъ одновременно древнѣйшія извѣстія о костюмѣ франконскихъ племенъ. Въ древнѣйшихъ преданіяхъ франкъ, какъ было уже замѣчено, является одѣтымъ въ плотно прилегающій кафтанъ съ короткими рукавами и широкимъ поясомъ, съ голыми колѣнями, по позднѣйшимъ же извѣстіямъ они носили длинные широкіе штаны изъ холста или кожи и не прикрывали верхней части тѣла; въ такомъ легкомъ костюмѣ франки пожалуй отправлялись въ бой, въ суровую же погоду они прикрывались лучше; они тогда поверхъ кафтана, снабженнаго вѣроятно длинными рукавами, надѣвали мѣховой кам-

золь, который уже въ древнѣйшихъ римскихъ извѣстіяхъ называется древне-германскою одеждою, далѣе надѣвали они короткій или длинный плащъ изъ мѣха или шерсти и наконецъ башмаки, длинные ремни которыхъ обматывались вокругъ ногъ. Шапка, которую носитъ Карлъ Великій на латеранскихъ мозаичныхъ изображеніяхъ (рис. 29. 7), можетъ быть пожалуй объяснена другой шапкой, изображенной на стѣнной живописи аббатства St. Savin въ Пуату, XI вѣка, и представляющей повидимому нѣчто среднее между фригійской и шотландской шапкой (рис. 29. 5. 6). Другая шапка, на томъ же изображеніи, четырехугольна, съ совершенно ровными боками и верхомъ (рис. 29. 4). Римская одежда у тѣхъ германцевъ, которые остались на родной землѣ, вовсе не распространялась такъ быстро и широко, какъ среди племенъ, переселившихся въ римскія провинціи. Но такъ какъ послѣ раздѣла имперіи Карла Великаго ни Франція, ни Германія не были въ состояніи произвести большую перемѣну въ существующемъ костюмѣ, то именно римскій костюмъ продолжалъ оказывать свое дѣйствіе и мало-по-малу вытѣснялъ остатки древне-германской одежды также и на германской почвѣ. Въ какомъ объемѣ и какъ долго держался прадѣдовскій костюмъ среди жителей рейнской низменности, теперь уже указать нельзя; всѣ изображенія, сохранившіяся отъ времени до конца XIII вѣка, показываютъ полное тожество нидерландскаго костюма съ костюмомъ, который выработался въ сосѣднихъ странахъ изъ римской одежды. Франція въ то время обошла Германію какъ на политическомъ поприщѣ, такъ и въ области костюма; ея большія сношенія съ Англіей и Нидерландами доставили ея костюму рѣшающее вліяніе въ обѣихъ странахъ, и это вліяніе, хотя и въ понижающейся степени, замѣчалось по всему сѣверозападному побережью вплоть до Ютландіи и Швеціи; ему подчинилась даже сама Германія. Коже- и плисообразныя матеріи, изъ которыхъ уже въ римское время изготовлялись фрисландскіе плащи, на ряду съ болѣе тонкими сукнами оставались постояннымъ предметомъ Нидерландскаго производства; отсюда около середины XII вѣка на всю западную Европу распространилось искусство тканья суконныхъ издѣлій, а съ нимъ и красильное искусство. Въ XIV вѣкѣ, когда Франція и Англія истощались въ продолжительныхъ войнахъ, нидерландцы доводили производство шерстяныхъ, полотняныхъ, камчатныхъ, шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій до все болѣе высокой точки процвѣтанія; мало того, соединеніе съ богатой Бургундіей обезпечило имъ въ XV вѣкѣ даже законодательную власть надъ французскимъ костюмомъ; послѣ по очереди появились въ странѣ костюмъ итальянскій, нѣмецкій и испанскій.

Какъ у истоковъ Рейна въ XIII и XIV вѣкѣ царилъ нѣмецкій костюмъ, такъ при устьѣ этой рѣки господствовалъ французскій; по этой причинѣ за подробностями, поскольку онѣ относятся къ этому промежутку времени, мы здѣсь отсылаемъ читателя къ соотвѣтствующему отдѣлу о французскомъ костюмѣ. Въ *XIII вѣкѣ* короткій франкскій кафтанъ спустился, наподобіе женской одежды удобной ширины, до ступней (72. 3. 5. 14) и только рабочій людъ сохранилъ старый костюмъ. На *рубежѣ XIII и XIV вѣковъ* длинный кафтанъ укоротился до половины икръ (55. 1—6); онъ суживался въ верхней части тѣла или же на бедрахъ плотно перехватывался поясомъ. Подъ кафтаномъ, но поверхъ штановъ, болѣе бѣднымъ людомъ носилась также рубашка (72. 4. 5. 7). Для защиты тѣла среди всѣхъ сословій служилъ безрукавный верхній кафтанъ (55. 5. 72. 3), а среди высшихъ сословій еще плащъ, накидывавшійся различнымъ способомъ (72. 2. 18), въ народѣ же кругомъ закрытая пенула и капюшонъ, который либо носился какъ самостоятельная часть одежды, либо пришивался къ кафтану (72. 3. 6. 7); на ряду съ этимъ употреблялся и плотноприлегающій чепецъ (55. 6), равно какъ и жесткая круглая шляпа (72. 4) или соломенная шляпа съ широкими полями (72. 17). Штаны состояли изъ двухъ узкихъ шта-

нинъ съ чулками, башмаки были низки, закрыты или открыты на подъемѣ. Женская одежда XIII вѣка была длинна, сборчата и удобна. Кафтаны либо носились безъ пояса, либо перепоясывались лишь слабо (72. 10. 15); охотно носилось длинное верхнее платье безъ рукавовъ (72. 9—11), а для защиты — пенула съ капюшономъ (72. 16), рѣже плащъ, сзади свободно накидывавшійся на оба плеча и укрѣплявшійся шнурами на верхней части груди (72. 15), а въ качествѣ головного покрова — бѣлый платокъ, надѣвавшійся разнообразными способами, или капюшонъ (72. 9. 10). Въ *XIV вѣкѣ* у лицъ обоего пола все болѣе проявлялась наклонность къ суживанію и укорачиванію одежды. Около средины столѣтія мужской кафтанъ, въ особенности у молодежи, сталъ такъ коротокъ, что онъ не достигалъ уже колѣнъ, и такъ сузился, что крайне стѣснялъ движенія тѣла; всюду онъ плотно и безъ складокъ прилегалъ къ рукамъ, груди и бедрамъ (55. 14. 16. 23). Менѣе бросалась въ глаза узкость женской одежды, потому что легко объяснялась; но и здѣсь, какъ и тамъ, крѣпко затянутое платье слѣдовало формамъ тѣла, не врѣзываясь въ талію. Вслѣдствіе увеличивавшейся узкости потребовались наконецъ прорѣзы; послѣдніе вначалѣ шли только по груди, но позднѣе спускались вдоль всего кафтана, равно какъ и сзади по нижней части рукъ; путемъ застегиванія кафтанъ затягивался тѣснѣе. Эти неудовлетворительныя нижнія платья требовали тѣмъ лучше прикрывающихъ тѣло и тѣмъ болѣе удобныхъ верхнихъ платьевъ и такимъ образомъ среди обоихъ половъ появились новыя формы одежды съ новыми названіями, какъ то: husse, huppellande и simarre. *Husse* (housse) была разрѣзанной съ обоихъ боковъ накидкой, вполнѣ соотвѣтствовавшей нѣмецкому tappert въ его древнѣйшей формѣ (55. 24); подъ мышками эта накидка, по желанію, могла закрываться. *Huppelande* походила на нашъ теперешній халатъ, то волочилась по землѣ, то была покороче, спереди совершенно была открыта и перехватывалась на бедрахъ шнуромъ или поясомъ (57. 8. 74. 16. 77. 12). *Simarre* походила на родъ huppelande, но доходила только до лодыжекъ, разрѣзана была только отъ пояса и обыкновенно носилась вмѣстѣ съ капюшономъ съ пелеринкой (74. 10). Рукава у huppelande и simarre были очень широки, нерѣдко волочились и по нижнему краю были вырѣзаны зубцами. Съ того времени, какъ начали разрѣзать узкіе рукава въ нижней части рукъ, они спускались отъ плечъ или отъ локтей въ видѣ висячихъ рукавовъ, нерѣдко до земли, и обшивались мѣхомъ и позументомъ. Капюшонъ или *schaperon*, прежде носившійся только крестьянами и рабочими для защиты тѣла, теперь употреблялся всѣми сословіями; щеголи, а вскорѣ и степенные люди высшихъ классовъ носили schaperon съ хвостомъ въ локоть длины и башмаки съ чрезмѣрно длинными острыми носками; эта *длинноносая обувь* уже разъ господствовала во Франціи въ XII вѣкѣ, хотя лишь короткое время. *Женская одежда* слѣдовала перемѣнамъ мужской; она оставалась попрежнему длинной, волочащейся, но укорочена была вверху, въ лифѣ и здѣсь дополнена особымъ лифомъ, или безрукавкой, которая носилась сверхъ платья. Около середины XIV вѣка стало модой глубже вырѣзать по бокамъ безрукавное *верхнее платье*, такъ что оно отъ плечъ до бедеръ было открыто и можно было видѣть узкое исподнее платье съ низкосидящимъ поясомъ (73. 24); такъ возникло платье-накидка весьма недурного вида, остававшееся въ большомъ употребленіи до конца слѣдующаго столѣтія (77. 22). Къ концу XIV вѣка начали вырѣзать платье до пояса и заполнять вырѣзъ нагрудникомъ, такъ что оставалась видной верхняя половина грудей (75. 4). *Волосы* раздѣлялись проборомъ и заплетались въ косы, которыя свѣшивались сзади на спину; они же собирались кругомъ головы и совершенно закрывались головнымъ уборомъ. Нѣкоторое время женщины носили и gugel (55. 27), однако вскорѣ онѣ замѣнили ее *похожимъ на gugel чепцомъ* (75. 1); послѣдній часто спереди былъ снабженъ нѣсколькими рядами сплоенныхъ обшивокъ, обрамлявшихъ лицо и ниспадавшихъ на плечи. Женщины

пользовались также тонкимъ бѣлымъ платкомъ (gorgerette 75. 1), которымъ онѣ закрывали шею и подбородокъ и заполняли грудной вырѣзъ на платьѣ (73. 19); это была одежда въ высшей степени приличная и ею пользовались по большей части только пожилыя женщины. Въ восьмидесятыхъ годахъ среди знатныхъ женщинъ появился высокій цилиндрическій чепецъ съ толстымъ валикомъ (73. 22), который шелъ подковообразно вверхъ и внизъ, надъ лбомъ и затылкомъ былъ обращенъ угломъ кверху, а по бокамъ — книзу. Чепецъ и валикъ богато были расшиты и вверху снабжены короткимъ покрываломъ, ниспадавшимъ сзади (рис. 30. 7). Дворянки накрывали волосы шелковой, съ металлическими украшеніями, сѣткой, поверхъ нея надѣвали коронообразный обручъ и косу, справа и слѣва клавшуюся вокругъ ушей, окружали чехломъ, такимъ образомъ, что въ пространствѣ между обручемъ и чехломъ оставалась видной сѣтка (55. 12. 13). *Люди низшихъ сословій* слѣдовали модѣ лишь постольку, поскольку допускалось это родомъ ихъ занятій. Узкіе штаны, башмаки или полусапожки, удобные, одной ширины, затянутые на бедрахъ, иногда внизу вырѣзанные длинными зубцами кафтаны съ длинными рукавами и gugel или круглая шапка—вотъ каковъ былъ костюмъ крестьянъ (55. 20. 25); кафтаны съ рукавами, едва касавшіеся земли, башмаки съ чулками, головной платокъ, завязывавшійся подъ подбородкомъ и ниспадавшій на грудь, составляли костюмъ крестьянокъ (55. 18. 28). Передникъ вошелъ среди рабочихъ сословій во всеобщее употребленіе и покрой его сталъ отличительнымъ признакомъ цеховъ (55. 23). Для защиты тѣла отъ непогоды служила у лицъ обоего пола короткая, кругомъ наглухо закрытая накидка или husse (55. 24. 39).

Почти необозримы перемѣны, которыя испыталъ *нидерландскій костюмъ въ теченіе XV столѣтія. Штаны* состояли изъ двухъ плотноприлегающихъ длинныхъ чулокъ, связывавшихся на поясницѣ и на животѣ; спереди они имѣли мѣшечекъ для половыхъ частей, который сверху застегивался на пуговицу или зашнуровывался. *Полукафтанъ* (pourpoint), по большей части снабженный низкимъ стоячимъ воротникомъ, сталъ еще уже и короче, чѣмъ прежде, такъ что едва закрывалъ бедра, и спереди застегивался на пуговицы или завязывался шнурами (75. 30); на груди онъ подбивался ватой, въ таліи стягивался, и, чтобы еще увеличился контрастъ между стройной таліей и широкими плечами, полукафтанъ подбивался на плечахъ. Рукава его были укорочены, на груди и на спинѣ онъ снабжался широкимъ вырѣзомъ а спереди зашнуровывался надъ вставленнымъ нагрудникомъ, сзади же надъ рубашкой (57. 19. 21). Часто полукафтанъ спускался до колѣнъ, снабжался широкими рукавами и по всѣмъ краямъ вырѣзался длинными зубцами (56. 35). Вмѣсто полукафтана или поверхъ него носили куртку *schecke* (jaquette); послѣдняя по существу сохранила еще старую, равной ширины, туникообразную форму крестьянскихъ зипуновъ (55. 25. 35): обыкновенно она была очень коротка и спускалась чуть-чуть ниже бедеръ (55. 33. 34. 38. 41. рис. 30. 6), также имѣла высокія оплечья и длинные, даже чрезмѣрно длинные и широкіе рукава, нерѣдко вырѣзанные внизу зубцами (57. 5), или мѣшковатые рукава съ прорѣзами для рукъ (57. 3), или же вмѣсто рукавовъ только прорѣзы для рукъ (55. 33); часто рукава снабжались прорѣзами не спереди, но съ тылу и прорѣзъ обшивался бордюромъ или мѣхомъ (55. 45. 49). Schecke носилась перепоясанной и безъ пояса (55. 38) и часто вокругъ таліи собиралась въ складки, которыя крѣпко пришивались (рис. 30. 6). Вмѣсто schecke носился столь же короткій небольшой плащъ (55. 58) или также укороченная husse (55. 42). Было время произвола и контрастовъ; насколько узки были исподнія одежды, настолько широки верхнія; мужчина почти скрывался въ складкахъ стянутой въ таліи huppelande (77. 10. 12), которая волочилась по землѣ и широкими рукавами ниспадала на руки (57. 8. 77. 12). Нерѣдко рукава были такъ широки, что касались земли, и были вырѣзаны длинными зубцами, или же они спереди

имѣли широкій прорѣзъ для продѣванія рукъ (58. 17); были также двойные рукава, изъ коихъ одинъ надѣвался, тогда какъ другой сзади свободно свѣшивался съ плечъ.

Къ концу вѣка стали укорачивать huppelande до лодыжекъ или почти до колѣнъ; въ этомъ видѣ она совершенно походила на нѣмецкую schaube (56. 17. 58. 13. 16. рис. 30. 10). Въ качествѣ верхняго платья вмѣсто huppelande пользовались платьемъ, закрытымъ совершенно или только на груди—*simarre* (76. 14. 77. 18. рис. 30. 12), которая часто подобно schecke на плечахъ была взбита буфами; долѣе употреблялась *husse*, которая съ открытыхъ сторонъ и по нижнему

Рис. 30.

краю имѣла столь любимые длинные зубцы (56. 34). Для защиты отъ погоды носился *плащъ* (56. 29), который часто, согласно модѣ времени, весь состоялъ изъ лоскутковъ и длинныхъ зубцовъ (56. 32). Разнообразны были и *головные покровы*. Капюшонъ теперь всегда брался разрѣзомъ для лица на голову (57. 5) и окружался громаднымъ валикомъ (57. 8). Кромѣ того были высокія ступообразныя шапки съ околышемъ и безъ онаго (55. 34. 76. 17. 19) и шляпы формы усѣченнаго конуса, высокія и низкія, поля которыхъ сзади были отогнуты кверху, а спереди немного вытянуты книзу и заострены (55. 38. 39. 41. 58); у лицъ княжескаго званія эти шляпы снабжены были коронами (55. 52). Охотно носились далѣе низкія цилиндрическія шляпы съ прямыми или отогнутыми кверху полями; иногда эти шляпы достигали чудовищной величины,

снабжаясь широкими, завороченными кверху полями (56. 35), иногда же были столь малы, что едва покрывали верхнюю часть головы, и были украшены перьями (57. 21). Къ шляпамъ и шапкамъ охотно прикрѣплялась легкая шелковая повязка, либо обмотанная вокругъ нихъ, наподобіе тюрбана, либо ниспадавшая на плечи и руки. Знатные люди носили одновременно шляпу и шапку, шапку на головѣ, шляпу въ рукѣ (76. 18) или же на спинѣ, на шелковой повязкѣ sendelbinde (76. 20). Лицо у послѣднихъ гладко выбривалось, волосы носились умѣренной длины. Башмаки были съ длинными носками и снабжались деревянными подошвами, которыя вырѣзались подъ фасонъ башмаковъ и имѣли подъ пятками и носками обрубки въ дюймъ толщины.

Къ главнымъ частямъ *женскаго костюма бургундскаго времени* принадлежало исподнее и верхнее платье, cotte и robe. Cotte волочилась по землѣ, когда носилась одна, въ другихъ же случаяхъ была короче и снабжена полурукавами (57. 20. 76. 3); спереди она разрѣзалась до живота и здѣсь зашнуровывалась. Robe всегда волочилась по землѣ и до таліи плотно прилегала къ тѣлу или же подъ самой грудью стягивалась широкимъ поясомъ (55. 44. 48 и слѣд); она имѣла длинные рукава и спереди или одновременно спереди и сзади имѣла трехугольный вырѣзъ, концомъ своимъ касавшійся пояса: этотъ вырѣзъ былъ окаймленъ отворотомъ (55. 56), который суживался къ поясу. Вырѣзъ спереди заполнялся нагрудникомъ до половины грудей (57. 18), сзади же оставался открытымъ (76. 23) или закрывался рубашкой (59. 13). На ряду съ этимъ, роба носилась еще на старый ладъ, закрытой до шеи, и здѣсь нерѣдко была снабжена стоячимъ или отложнымъ воротникомъ (57. 2. 4. 6. 13). Многочисленны были формы ея рукавовъ; кромѣ простыхъ рукавовъ (57. 12) были еще мѣшковатые рукава, въ швы которыхъ были вставлены длинные зубцы (56. 36), и широкіе, открытые рукава, передняя часть которыхъ вся являлась вырѣзанной длинными зубцами (56. 35), а также рукава съ прорѣзами для продѣванія рукъ (56. 31) На ряду съ длинной робой носилась и укороченная, которая зашнуровывалась либо по серединѣ верхней части тѣла, либо съ одного бока (рис. 30. 8. 11). Около этого времени начали раздѣлять робу на юбку и лифъ; лифъ дѣлали плотноприлегающимъ, юбку же пришивали къ нему собранной въ складки (56. 33). Въ качествѣ параднаго платья носили разрѣзанный съ обѣихъ сторонъ *surcot* съ горностаевымъ лифомъ и съ *наспиннымъ плащемъ* (76. 1). Безчисленными являются *головные уборы* женщинъ, однако всѣ формы можно свести къ тремъ главнымъ видамъ; однимъ изъ нихъ былъ высокій чепецъ съ валикомъ, о которомъ говорено было выше (73. 22. 24. 76. 23); второй видъ — «hennin», конусъ формы рога или сахарной головы, который длиной былъ въ три или четыре раза больше головы, подымался на ней остріемъ назадъ, и покрытъ былъ покрываломъ, нерѣдко спускавшимся до самой земли (55. 47. 48. 56. 57. 18. 20); третій видъ возникъ изъ соединенія hennin съ громаднымъ крылоподобнымъ строеніемъ изъ бѣлыхъ платковъ или протканныхъ золотомъ матерій, которыя посредствомъ проволочнаго станка держались на hennin (76. 18). Подобнымъ же образомъ такія покрывала и платки раскладывались и на менѣе высокихъ подставкахъ (55. 43. 50. 57. 12) или же клались поверхъ двухъ короткихъ hennin, которые наподобіе роговъ торчали съ правой и съ лѣвой стороны головы (57. 6). Кромѣ того въ модѣ былъ натягивавшійся лицевымъ отверстіемъ на голову chaperon (57. 4. 22), который женщины обыкновенно подобно мужчинамъ вшивали въ толстое трубчатое кольцо и посредствомъ sendelbinde удерживали подъ подбородкомъ (57. 2. 13). Отъ волосъ ничего не было видно, кромѣ развѣ части косъ впереди ушей. Башмаки, какъ и у мужчинъ, были съ длинными острыми носками и подложены деревянными подошвами (57. 10).

Послѣ того, какъ Бургундское государство погибло въ войнѣ съ швейцарцами, итальянскія

моды пріобрѣли извѣстное вліяніе на нидерландскій костюмъ. Эти моды, благодаря походу французскаго короля Карла VIII въ Италію, распространились во Франціи и оттуда въ Нидерландахъ. Онѣ очистили нидерландскій костюмъ отъ его причудъ и придали ему своеобразное достоинство и тяжеловѣсность, соотвѣтственно болѣе суровому климату. *Мужская одежда* перестала такъ сильно зашнуровываться и подбиваться ватой. Кафтанъ и schecke получили болѣе удобную длину и ширину; они разрѣзались спереди и слегка перепоясывались (59. 4. 9. 10). Буфы въ верхней части рукавовъ, правда, сохранялись, но уже не подбивались вовсе, или же только умѣренно (59. 18. 23. 24). У schaube края совершенно разрѣзанныхъ рукавовъ въ трехъ или четырехъ мѣстахъ связывались цвѣтными лентами (59. 2). Башмаки утратили свои длинные острые носки и стали спереди шире (59. 3. 4. 9); подбашмачки исчезли. Уменьшилось разнообразіе головныхъ покрововъ; носили плотноприлегавшую шапочку (calotte), поверхъ которой набекрень надѣвали низкую круглую шляпу съ кругомъ завороченными полями, разнообразно украшенными (59. 3. 4. 6. 10); либо съ калотты, либо съ шляпы свѣшивались ленты, которыя на груди были завязаны въ нетугой узелъ (50. 22).—Мужская одежда измѣнилась почти безъ переходной ступени; но *женская* слѣдовала за ней медленнѣе. Верхнее платье, сзади и спереди волочившееся по землѣ (59. 5. 60. 5), лишь въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ начало укорачиваться, но встрѣчалось волочащимся еще въ слѣдующемъ вѣкѣ; оно подбиралось рукою или же держалось въ подобранномъ видѣ при помощи пряжки, висѣвшей на поясѣ; послѣ 1500 г. платье спереди раскрывалось и уже не подбиралось кверху. Вырѣзъ на груди уменьшался и по большей части дѣлался четырехугольный, притомъ до самой шеи закрывался рубашкой (59 11. 12. 60. 3. 5). Поясъ изъ-подъ грудей опустился на бедра (59. 12. 60. 5). Неопоясаннымъ носилось болѣе короткое верхнее одѣяніе, которое спускалось только немного ниже колѣнъ, имѣло трехугольный вырѣзъ на груди и широкіе, висячіе разрѣзные рукава, а съ обоихъ боковъ, начиная отъ подмышекъ и до низу, было совершенно разрѣзано (59. 10); эта одежда соотвѣтствовала мужской husse. У surcot боковые вырѣзы обыкновенно дѣлались поменьше; открытое спереди, это платье получало видъ плащеподобной schaube съ прорѣзами для рукъ (59. 5). Высокіе головные уборы стали исчезать; вмѣсто нихъ теперь пользовались плотноприлегающими *чепцами*. Былъ небольшой чепчикъ (coiffe) изъ шелка съ золотымъ шитьемъ и бордюромъ по краю, обрамлявшій лицо; затѣмъ чепецъ покрупнѣе (templette), который на лбу оставлялъ незакрытою часть волосъ, раздѣленныхъ проборомъ, по вискамъ же и щекамъ спускался подъ подбородокъ (59. 12 16); обыкновенно онъ былъ черенъ, съ серебрянымъ или золотымъ бордюромъ по краямъ. Этотъ чепецъ украшался различно; на затылочной его части укрѣплялась свернутая изъ цвѣтныхъ матерій трубка (59. 11) или же на верхнюю часть головы клался толстый, по большей части черный платокъ. Этотъ платокъ, на который перешло названіе «schaperon», свободно свѣшивался на затылокъ; однако иногда его брали съ затылка опять напередъ, на лобъ, или наоборотъ (59. 12. 16). Носились тогда также уже золотыя бляхи на вискахъ и головные обручи (59. 13), которые въ разнообразныхъ видоизмѣненіяхъ еще нынѣ являются излюбленнымъ предметомъ украшенія для голландскихъ женщинъ. На ноги надѣвали легкія, съ закругленными носками туфли изъ бархата или атласа, а поверхъ нихъ—черные кожаные башмаки. Ношеніе перчатокъ въ лучшемъ обществѣ было требованіемъ приличія.

Среди *сельскаго населенія* подражаніе модѣ было ограничено и проявлялось почти только на праздничныхъ одеждахъ. *Крестьянинъ* (58. 6. 7. 10. 11) носилъ рубашку, длинные штаны-чулки изъ кожи или грубаго сукна, часто подвязанные у лодыжекъ, жилетъ, кафтанъ съ длинными рукавами, который перепоясывался, капюшонъ съ пелеринкой, грубые башмаки или сапоги и

камаши, шляпу или круглую шапку съ загнутыми кверху полями и въ дурную погоду похожую на плащъ-накидку изъ грубой шерсти, которая могла застегиваться съ открытаго бока и снабжена была откиднымъ воротникомъ (59. 17). Праздничная одежда *крестьянокъ* соотвѣтствовала болѣе или менѣе городскому костюму; платья плотно прилегали въ верхней части тѣла и въ таліи (58. 12); рукава были длинны и узки; безрукавное верхнее платье было короче нижняго, спускавшагося до ступней ногъ. Будничный костюмъ (56. 19—21. 23. 28) состоялъ изъ рубашки и платья, головного платка, передника и грубыхъ башмаковъ съ шляпой или капюшономъ. На рынкахъ и въ трактирныхъ заведеніяхъ бросались въ глаза *сборщики податей* и Aichmeister или надзиратели надъ вѣсами и мѣрой (56. 22. 24. 25) благодаря своимъ фіолетовымъ шапочкамъ и robe и бѣлымъ накидкамъ или husse, напоминавшимъ стихари. Старшину цеха пивоваровъ отличала длинная schaube зеленаго и фіолетоваго цвѣта (56. 17).

Итальянская мода ограничивалась почти только Фландріей и никоимъ образомъ неоказывала такого продолжительнаго дѣйствія, какъ бургундская; въ *первую половину XVI вѣка*, рядомъ съ плотноприлегающей одеждой носилась длинная, съ широкими складками, и теперь снова стали примѣняться въ большомъ количествѣ разрѣзы, буфы и пестрые цвѣта. *Мужской костюмъ* принялъ pluderhosen. Камзолъ съ четырехугольнымъ вырѣзомъ снабжался на груди и спинѣ горизонтальными или вертикальными прорѣзами, которые подкладывались цвѣтными матеріями; такими же прорѣзами снабжался онъ и на плечахъ и въ изгибѣ руки; по верхнему же краю воротника и по нижнему краю рукавовъ помѣщался рядъ прорѣзовъ поменьше; кольцеобразно выкроенная пола пришивалась особо, часто запошивкой, и спускалась только чуть-чуть за бедра, а то и до колѣнъ. Почти безъ перемѣнъ остался похожій на schaube верхній кафтанъ и расширенные въ носкахъ башмаки. Волосы прямо подрѣзались на лбу, сзади оставлялись полудлинными и покрывались нѣмецкимъ беретомъ или легкой шапкой. И *женскій костюмъ* теперь также вращался въ нѣмецкихъ формахъ; лифъ на груди разрѣзался и подбивался цвѣтными буфами, а въ особенности на рукавахъ снабжался разнообразной массой прорѣзовъ и буфъ; край грудного вырѣза также обшивался кружевами, образуя нѣчто въ родѣ воротника.

Рис. 31.

1. 2. 3. 4. 5.
6. 7. 8. 9. 10.

Реакція противъ веселой нѣмецкой моды съ ея цвѣтами, прорѣзами и легкими буфами послѣдовала *во вторую половину XVI вѣка* черезъ испанскую моду, которая была прямой противоположностью нѣмецкой: натянута, чопорна, степенна и мрачна. Вырѣзы на груди и спинѣ исчезли, широкіе прорѣзы сузились и легкія буфы снова кругло подбивались. У *мужчинъ* камзолъ поднимался до шеи и выше, спереди онъ застегивался и туго подпоясывался въ таліи (60. 15). Среди воиновъ носился испанскій камзолъ безъ рукавовъ, преобразившійся такимъ образомъ въ колетъ (60. 16); тамъ сохранились и pluderhosen, хотя и болѣе умѣренной ширины, среди же не военныхъ сословій они укорочены были до половины бедеръ (60. 17. рис. 31. 7. 10) и назы-

вались «trussen» (trousses); купцы почти не носили trousses, но вмѣсто нихъ длинные верхніе чулки изъ грубой матеріи, которые были почти такой же длины, какъ и ноги (60. 15), schaube, укороченную въ жакетъ, и вмѣсто берета или жесткой испанской шляпы высокую шапку съ мѣховой опушкой; брыжи или фрезы вокругъ шеи были въ общемъ употребленіи. Какъ мужская, такъ и *женская* одежда подымалась до шеи и здѣсь обшивалась брыжами или фрезами. Ширину рукавовъ уменьшили, они дѣлались иногда совершенно узкими и украшались строчеными рисунками или нашитыми полосками. Расправленныя наподобіе колокола платья на фижмахъ, носившіяся испанскими женщинами, здѣсь входили въ употребленіе лишь изрѣдка и по принужденію.

Послѣ долгой кровопролитной борьбы нидерландцы высвободились изъ-подъ господства испанскихъ притѣснителей. Но какъ война, такъ и чужеземная мода еще надолго оставила слѣды свои въ странѣ; мало того, на основѣ испанскаго костюма развился нидерландскій національный костюмъ. Послѣ упадка Антверпена теперь въ Голландіи знать и щеголи руководили модой. Теперь въ странѣ появились нелѣпыя одежды, порожденныя безпутнымъ дворомъ Генриха III Французскаго, даже такъ-называемое «гусиное брюхо», которое было такъ подбито и вздуто, что отвратительнымъ образомъ выпячивалось надъ желудкомъ и животомъ (рис. 32. 2. 3);

Рис. 32.

1. 2. 3. 4. 5. 6

военные люди привязывали себѣ къ животу это гусиное брюхо въ качествѣ брони. Рукава отъ запястья расширялись къ плечамъ (рис. 31. 1. 9) или же въ верхней части рукъ снабжались буфами; на ряду съ trousses (рис. 32. 2) носились теперь штаны, также подбитые на бедрахъ и, съуживаясь, спускавшіеся подъ колѣна или ниже (рис. 31. 1. 9). Въ употребленіе вошелъ похожій на короткую бургундскую schecke камзолъ (рис. 32. 4; сравни 55. 38. 49), который на шеѣ или спереди застегивался и имѣлъ буфы на плечахъ, а также открытые висячіе рукава (82. 21). Сохраненъ былъ короткій испанскій наплечный плащъ, имѣвшій стоячій или отложной воротникъ (60. 11) или капюшонъ (рис. 31. 10); на ряду съ этимъ пользовались болѣе длиннымъ наспиннымъ плащемъ (рис. 32. 5), широкимъ и борчатымъ, который одною половинкой брался напередъ и откидывался черезъ противоположное плечо назадъ (рис. 32. 6). Степенные горожане предпочитали плащу длинную schaube (рис. 32. 3). Покрытіемъ для головы служила низкая шапка, которая кверху расширялась, а книзу съуживалась, образуя складки (рис. 31. 6. 10). Башмаки имѣли фасонъ, подходившій къ ногѣ; каблуки носились еще рѣдко. На печальныхъ торжествахъ мужчины являлись въ черной или пепельносѣрой одеждѣ и черномъ плащѣ.

Женщины меньше руководствовались французской модой, нежели мужчины; по существу онѣ оставались при испанской одеждѣ и только въ отдѣлкѣ онѣ здѣсь и тамъ придерживались

нѣмецкихъ обычаевъ. Верхнія платья ихъ внизу позволяли видѣть кончики ногъ, вверху доходили до подбородка и здѣсь были обшиты брыжами. Исподнее платье имѣло плотно прилегающій лифъ съ длинными, узкими рукавами (рис. 33. 5) и часто на плечахъ снабжено было валиками или буфами. Если оно было съ вырѣзомъ, то непрозрачная рубашка закрывала грудь и шею (бо. 18. 20. 21). Юбка приставлялась и не имѣла складокъ или же очень мало ихъ (бо. 20. 22). Если надѣвалось два платья, то верхнее обыкновенно имѣло только валикообразныя оплечья и не имѣло рукавомъ (бо. 18. рис. 33. 8), и часто, начиная отъ лифа книзу, было разрѣзано (бо. 22). Кромѣ того пользовались особымъ безрукавнымъ верхнимъ лифомъ, развившимся изъ нѣмецкаго женскаго колета; лифъ этотъ чуть-чуть спускался ниже грудей, которыя онъ плотно облегалъ (бо. 12. 13. рис. 33. 6. 8). Собственно верхнимъ платьемъ служила открытая спереди отъ шеи до земли одежда, прилегавшая только подъ мышками, вообще же совсѣмъ безъ таліи прямолинейно расширявшаяся книзу (рис. 33. 1); платье это либо не имѣло рукавовъ, либо короткіе съ буфами на плечахъ, либо длинные висячіе рукава. Въ то время въ Нидерландахъ появились различныя одежды, употреблявшіяся только здѣсь и въ сосѣднихъ областяхъ Германіи, и больше нигдѣ; то были широкія, борчатыя, черныя или темносѣрыя *накидки* или «hoiken», которыми одновременно прикрывалась и голова; впрочемъ величина и расположеніе hoike не всегда оставались тѣми же. Во Фландріи и въ Брабантѣ (бо. 20. 21. рис. 33. 7) hoike походила на продолговатый полуовалъ, перерѣзанный поперекъ. Прямая сторона была приблизительно длиной въ одинъ метръ; она серединой укрѣплялась на лбу и спускалась справа и слѣва, но широкой дугой, удерживавшейся въ одномъ положеніи при помощи гибкаго деревяннаго или металлическаго прута, вшитаго въ край; взбитая буфами масса матеріи, свѣшивавшаяся сзади, собиралась въ складку (рис. 33. 3), которая укрѣплялась между плечными лопатками такимъ образомъ, что здѣсь она закрывалась матеріей, ниспадавшей съ головы. Голландки (бо. 11. 12) пользовались другою hoike, которая была составлена изъ нѣсколькихъ кусковъ въ видѣ равнобедренныхъ усѣченныхъ трехугольниковъ и вверху была собрана въ частыя складки; здѣсь hoicke укрѣплялась на передней сторонѣ круглой шапки, имѣвшей поля; поля торчали надъ лицомъ въ видѣ длиннаго навѣса; на вискахъ же и сзади они были отогнуты кверху, черезъ заднюю часть полей hoike ниспадала на спину. Въ Брюсселѣ и Антверпенѣ женщины носили подобные же плащи, но эти плащи не имѣли навѣса надъ лицомъ и по всей длинѣ своей были собраны въ густой рядъ узкихъ равномѣрныхъ складокъ. Женщины въ Брюсселѣ поверхъ головы и hoike надѣвали блюдоподобную шляпу изъ соломы, окрашенной въ черный цвѣтъ (рис. 33. 1. 4). На нижнемъ Рейнѣ въ то время весьма былъ распространенъ бѣлый полотняный чепецъ, который спускался на лобъ (бо. 22), надъ висками расряла ся, пшиодъ ними снова примыкалъ къ лицу; сзади онъ былъ округлъ и подбитъ и здѣсь нерѣдко продолжался въ

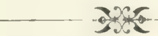
Рис. 33.

1. 2. 3. 4.
5. 6. 7. 8.

видѣ двухъ длинныхъ рогоподобныхъ полосъ (бо. 13), которыя справа и слѣва брались напередъ и свѣшивались на грудь. Передники были въ общемъ употребленіи какъ для защиты платья, такъ и въ видѣ предмета украшенія (бо. 11—13). *Крестьяне* (бо. 9. 14) носили длинныя трико съ мѣшечкомъ для срамныхъ частей, съ буфами на бедрахъ; низкіе башмаки, открытый кафтанъ, перепоясанный, зашнурованный на груди, плотно прилегающій въ нижней части рукавовъ, но съ буфами въ верхней; камзолъ удобной ширины, при чемъ пола кафтана и камзола приставлялась не гладко, но въ складкахъ; наконецъ, круглую шляпу съ полями, либо кругомъ прямыми, либо у висковъ и сзади отогнутыми кверху. *Крестьянки* носили лифъ изъ матеріи яркаго цвѣта (сравни 82. 10) съ четырехугольнымъ и низкимъ вырѣзомъ, зашнуровывавшійся до пояса и безрукавный, а поверхъ него болѣе короткую безрукавку (бо. 11—13); затѣмъ при надобности носились еще особые прилегающіе рукава, прикрѣплявшіеся посредствомъ пуговицы на верхней безрукавкѣ, и фреза вокругъ шеи. *Моряки и рыбаки* (бо. 10. рис. 31. 2. 3) имѣли особую одежду, соотвѣтственно роду занятія; они носили длинные, широкіе, внизу открытые штаны, низкіе башмаки, исподній камзолъ съ длинными узкими рукавами и касающимся подбородка воротникомъ, а поверхъ него прилегающій безъ складокъ камзолъ съ полой и съ короткими рукавами и разрѣзами только на полѣ, поясъ съ кожаной сумкой, высокую шапку изъ войлока или мѣха и, когда это требовалось погодой, плащъ-кафтанъ изъ грубаго сукна, съ капюшономъ (рис. 31. 2).

IV.

Англичане.

Несмотря на то, что костюмъ англійскаго народа мало отличается отъ костюма прочихъ народовъ Западной Европы и первоначально является даже одинаковымъ съ послѣднимъ, все-же онъ сохраняетъ и нѣкоторыя легко замѣтныя отступленія, придающія ему національный характеръ и сразу позволяющія отличить его, какъ англійскій. Это и понятно. Подобно тому, какъ одно и то же растеніе въ разной почвѣ развивается различно, принимая свойство той почвы, на которой оно находится, такъ мѣняется и одинъ и тотъ же костюмъ, смотря по странѣ, гдѣ онъ носится. Душа народа какъ бы входитъ въ костюмъ и послѣдній принимаетъ физіономію того, кто его носитъ. Контрастъ въ формахъ жизни и правленія разныхъ странъ тоже ведетъ за собой немало различій въ костюмѣ. Вотъ почему англійскій костюмъ, несмотря на близкое родство съ континентальнымъ, уже рано въ Средніе вѣка являлъ немало особенностей и во многихъ подробностяхъ отступалъ отъ костюма другихъ европейскихъ народовъ.

Мужской костюмъ въ XIII вѣкѣ мало перемѣнился сравнительно съ прошлымъ. *Одежда для ногъ* состояла изъ двухъ отдѣльныхъ штанинъ-чулокъ въ родѣ трико (Beinlinge) и у зажиточныхъ людей дѣлалась изъ матеріи съ пестрыми узорами (61. 39); между обѣими штанинами выступали буфы подоткнутой рубашки (61. 41 сравни 9. 8). Въ то время попадались также еще короткіе норманскіе штаны, которые однако завязывались подъ колѣнями (62. 27). Въ *туникѣ* все еще было замѣтно ея римское происхожденіе; у рабочаго люда она спускалась до колѣнъ (61. 18. 19), вообще же—до лодыжекъ; рукава ея были длинны, у запястья прилегали къ рукѣ и въ плечахъ были очень свободны (61. 19. 23. 29. 37); къ концу столѣтія рукава дѣлались совершенно узкими, разрѣзались сзади, у нижней части руки, и здѣсь застегивались на пуговицы. *Верхняя туника* была немного короче нижней (61. 25) и у знатныхъ людей закрывала икры до половины (61. 2); она утратила свои чрезмѣрно длинные рукава и вмѣсто нихъ получила болѣе короткіе, часто доходившіе только до локтевого сгиба; прежнюю же ширину они сохранили. Верхняя и нижняя туники подпоясывались. Уже въ правленіе Генриха II появилась мода вырѣзать подолъ одежды зубцами (62. 26); но извѣстнымъ классамъ она была запрещена. Былъ еще одинъ родъ неподпоясанной туники, служившей для защиты отъ погоды; этого рода туника имѣла длинные и довольно широкіе рукава, съ передней стороны разрѣзанные или снабженные прорѣзами для рукъ

(бл. 16. 17); на тогдашней латыни она называлась super-totus (сверхъ всего) или balandrana; на ряду съ этимъ пользовались также исконною *пенулой* (бл. 15) и *капюшономъ съ пелеринкой* (бл. 14). Пилигримы носили подобныя пелеринки и безъ капюшона (бл. 44). Для защиты отъ погоды употреблялся кромѣ того *плащъ*, который внѣ этого назначенія носился еще только среди богатыхъ людей въ качествѣ праздничной одежды. Скроенный всегда въ формѣ отрѣзка круга, плащъ укрѣплялся на правомъ плечѣ застежкою (бл. 4) или же сзади клался на оба плеча и сдерживался двойнымъ шнуромъ, шедшимъ поперекъ верхней части груди (бл. 2). Обыкновенно ходили съ обнаженной головой, но употреблялись также разнаго рода *шапки*, между прочимъ столь характерный для костюма XIII вѣка чепецъ (бл. 19), который гладко прилегалъ къ головѣ и подъ подбородкомъ завязывался, застегивался или скрѣплялся сбоку шпилькой. Носилась также низкая немного заостренная шапка, нижнюю часть которой обыкновенно отворачивали наружу, такъ что она облегала шапку въ видѣ стоячаго околыша (бл. 16. 27. 62. 17). Даже бѣдняки ходили лишь очень рѣдко босикомъ; *башмаки* носились совершенно закрытые или вырѣзанные на подъемѣ, съ длинными и заостренными носками (бл. 39), окрашенные въ черный цвѣтъ или расшитые подъ клѣтчатый и рѣшетчатый рисунокъ, смотря по званію даннаго лица; попадались еще и сандаліи и ножныя шнуровки; шнуры скрещивались и не обматывались въ видѣ спирали, какъ прежде (сравни 62. 25). Знать пользовалась появившимися во Франціи башмаками съ длинными клювообразными носками, равно какъ и ткаными *перчатками*; въ первой половинѣ вѣка *волосы* обыкновенно носились полудлинные, надъ лбомъ и у висковъ зачесывались назадъ, завивались и сдерживались обручами или лентами. Борода и усы носились по желанію. Позднѣе борода стала носиться рѣже и подбородокъ почти всегда выбривался, а волосы отпускались въ видѣ длинныхъ кудрей.

Женскій костюмъ уже въ началѣ *XIII вѣка* испыталъ значительныя перемѣны. Правда, *исподнее платье* сохранило свою длину, доходившую до ступней, свои узкіе рукава, кончавшіеся у запястья, и поясъ, свободно сидѣвшій на бедрахъ, если платье это носилось одно, безъ верхняго (бл. 1). *Верхнее платье*, называвшееся cyclas или cyclaton, по матеріи, изготовлявшейся преимущественно на Цикладскихъ островахъ, но болѣе извѣстное подъ названіемъ cotte-hardie или по просту cotte, утратило свои безобразные, широко раскрытые до земли рукава съ бросающимися въ глаза обшлагами и узлами. Рукава теперь снова были съужены и такъ укорочены, что доходили только до локтевого сгиба или до половины нижней части руки (бл. 6. 8. 13). Но книзу платье было удлинено, такъ что кругомъ ложилось на землю. «Дамы дѣлаютъ нынче свои хвосты въ тысячу разъ длинѣе павлиньихъ и сорочьихъ», отзывается о нихъ современный сатирикъ. Платье носилось съ поясомъ или безъ пояса; если оно не подпоясывалось, то подбиралось рукою, въ противномъ же случаѣ оно вытягивалось изъ-за пояса кверху. Вначалѣ платье и въ верхней части было довольно широко и свободно (бл. 6), но къ концу вѣка оно подверглось вліянію всеобщей моды, требовавшей съуживанія и укорачиванія костюма: оно плотно стало облегать грудь и талью, подолъ (бл. 6. 13) сократился до ступней ногъ, а край рукавовъ поднялся до половины предплечья. Поясъ, хотя сталъ излишнимъ, продолжалъ играть роль предмета украшенія. *Плащъ*, кроившійся въ формѣ отрѣзка круга, клался на оба плеча и укрѣплялся двойнымъ шнуромъ или широкой застежкой (бл. 1. 6. 13). Уже со временъ короля Іоанна (1199—1216) женщины пользовались тонкимъ бѣлымъ платкомъ (gorget), который два или три раза крѣпко обматывался вокругъ шеи (бл. 6. 13), затѣмъ вытягивался по обѣимъ сторонамъ кверху, такъ что какъ-бы обрамлялъ лицо, и укрѣплялся надъ ушами множествомъ булавокъ. Изображенія неразборчивы; можно по нимъ предположить, что этотъ платокъ, особенно у женщинъ-работницъ, надѣвался

еще иначе, именно брался на голову, впереди шеи скрещивался и откидывался назадъ (61. 8). Знатныя женщины клали на голову вуаль, ниспадавшій на плечи, а въ особыхъ случаяхъ и длинный вуаль, доходившій до земли. Поверхъ вуаля онѣ надѣвали золотой обручъ, называвшійся chappel или capellum, и при немъ, а то и безъ него вѣнокъ изъ цвѣтовъ. Распущенныхъ или заплетенныхъ въ косы волосъ почти ужъ не носили больше; волосы неподвязанные брались сзади наверхъ и прятались въ сѣтку (61. 7). Упоминаются еще суконные чулки, которые у женщинъ знатныхъ были вышиты золотомъ. На ногахъ носили короткіе *сапоги* или *башмаки*, съ заостренными согласно модѣ носками.

Королевскій нарядъ состоялъ изъ двухъ длинныхъ подпоясанныхъ одѣяній (61. 2. 4), туники и далматики, изъ коихъ исподнее платье имѣло длинные и узкіе рукава, а верхнее—рукава такой же длины, но пошире; кромѣ того послѣднее было немного короче исподняго, которое почти доходило до ступней ногъ; далѣе костюмъ состоялъ изъ наплечной или наспинной мантіи, вышитыхъ башмаковъ и знаковъ королевскаго сана. На миніатюрѣ XIII вѣка (61. 11) король Эдуардъ I (1272—1307) изображенъ почти точь-въ-точь въ такомъ же нарядѣ, въ какомъ былъ найденъ трупъ этого короля въ Вестминстерскомъ соборѣ въ 1774 г. Нарядъ этотъ состоялъ въ красной далматикѣ съ длинными, широкими рукавами, въ заимствованной изъ византійскаго наряда длинной бѣлой вышитой золотомъ лентѣ, столѣ, два раза скрещивавшейся на груди, въ длинномъ наспинномъ плащѣ яркокраснаго цвѣта, съ обшивкой по краямъ, въ коронѣ и въ державѣ. Для *придворныхъ и государственныхъ чиновъ*, кажется, тогда еще не существовало опредѣленнаго костюма.

Въ *XIV вѣкѣ* (обнимающемъ царствованія Эдуарда I до 1307 г., Эдуарда II до 1327 г., Эдуарда III до 1377 г. и Ричарда II до 1399 г.) какъ во всей Западной Европѣ, такъ и въ Англіи господствовала мода на узкія и короткія исподнія платья и на широкія и чрезмѣрно длинныя верхнія платья. Правда, при Эдуардѣ I оставался еще старый костюмъ; но къ концу безпокойнаго правленія Эдуарда II въ страну была занесена дурацкая мода на пестрыя, короткія какъ и волочащіяся одежды, которыя затѣмъ при Эдуардѣ III такъ распространились, что тогда произошла болѣе крупная перемѣна въ костюмѣ, чѣмъ въ какой-либо другой періодъ времени отъ норманскаго завоеванія вплоть до дней королевы Елизаветы.

Мужской костюмъ высшихъ сословій около середины XIV вѣка совершенно былъ сходенъ съ французскимъ. *Штаны* состояли изъ двухъ плотно прилегающихъ длинныхъ чулокъ (62. 38. 63. 12. 13), которые сверху привязывались къ исподней курткѣ и часто снабжены были подошвами, служившими обувью. *Кафтанъ* (cotte-hardie), который у народа былъ довольно просторенъ и доходилъ до колѣнъ (63. 1), у людей знатныхъ спускался приблизительно до половины бедеръ и плотно и безъ складокъ облегалъ тѣло, а рукава его, застегивавшіеся съ задней стороны нижней части руки, часто, немного расширяясь, доходили до половины кисти (63. 13); нерѣдко также рукава закрывали только верхнюю часть руки на половину или до локтя (63. 10. 12) и продолжались затѣмъ въ видѣ свободно свѣшивавшихся длинныхъ лопастей изъ сукна или мѣха, тогда какъ нижнія части рукъ закрывались рукавами исподней куртки. Кафтанъ спереди застегивался либо сверху до-низу, либо только частью. Поверхъ него надѣвался плащъ (63. 13); послѣдній былъ полукруглаго покроя, довольно длиненъ и по краямъ часто вырѣзался зубцами; укрѣплялся онъ на правомъ плечѣ нѣсколькими большими пуговицами, а передняя его часть перекидывалась за лѣвое плечо. На ряду съ узкими и короткими исподними платьями носились широкія и длинныя, часто волочащіяся верхнія платья: закрытая, разрѣзанная только на груди или съ боковъ внизу роба *robe* (63. [illegible]) и *housse*, которая называлась также paltots и, подобно

параманику монаховъ, не имѣла рукавовъ и съ боковъ была открыта (сравни 66. 2). Рукава были всѣхъ видовъ: они были до того широки, что доходили до колѣнъ или волочились по землѣ (63. 20. 21); были также закрытые рукава или pokys, напоминавшіе своею формою волынку (64. 14. 15); народный юморъ называлъ ихъ «чортовыми ящиками», ибо все, что только можно было украсть, пряталось въ эти рукава. Въ особенности при Ричардѣ II, который самъ былъ величайшимъ фатомъ своего времени, широкіе рукава придѣлывались и къ узкимъ кафтанамъ, а узкіе и короткіе рукава—къ волочащимся робамъ (62. 55. 56), которыя въ верхней части тѣла также дѣлались плотноприлегающими, такъ что мужчины, въ особенности сзади, имѣли видъ женщинъ. Къ тому же эти длинные кафтаны снабжались еще стоячимъ воротникомъ, который спереди подымался до подбородка, а сзади немного выше, до корней волосъ. Въ модѣ были пестрыя матеріи, дѣленіе костюма на разноцвѣтныя половины—party-coloured, отдѣлка краевъ высѣчкой въ видѣ болѣе или менѣе длинныхъ зубцовъ и, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, какъ въ Германіи, бубенчики (63. 24). *Капюшонъ* снабжался длиннымъ хвостомъ и либо надѣвался просто, вмѣстѣ съ застегивающейся на пуговицы пелеринкой въ родѣ плаща (63. 12), или свертывался въ видѣ тюрбана (63. 2). На ряду съ этимъ, совершенно какъ во Франціи, носилась высокая цилиндрическая шапка безъ полей. Вошли въ обычай и *башмаки* съ длинными клювообразными носками, называвшіеся crakowes. *Волосы* отпускались и тщательно завивались, *борода* слегка подстригалась и раздѣлялась на-двое, усы оставлялись. Къ концу вѣка подбородокъ гладко выбривался.

Женскій костюмъ въ XIV вѣкѣ является, повидимому, не такимъ сплошнымъ подражаніемъ французской модѣ, какъ мужской. Рубашка была извѣстна и спускалась до самыхъ ногъ (63. 15). У дамъ временъ Эдуарда I *исподнее платье* (63. 11) доходило до шеи, плотно прилегало къ тѣлу до самыхъ бедеръ, внизу касалось ногъ и сзади удлинялось въ видѣ шлейфа, рукава имѣло длинные и узкіе; иногда оно застегивалось на груди или по всей своей длинѣ сверху донизу (63. 9. 15). Точно также *верхнее платье* (cotte-hardie) плотно прилегало въ верхней части тѣла и имѣло длинные, узкіе рукава, застегивавшіеся съ тыльной стороны нижней части руки; но еще чаще оно снабжалось короткими рукавами, которые доходили только до половины предплечья и продолжались въ видѣ узкой полосы матеріи, но съ боковой стороны руки, а не съ задней, какъ это бывало раньше (63. 5). Кромѣ того платье, если оно совершенно не имѣло рукавовъ, снабжалось висячими рукавами изъ мѣха (63. 17). Изъ-подъ cotte обыкновенно виднѣлись еще кончики ногъ и она только у знатныхъ женщинъ имѣла шлейфъ. Особенностью cotte были два прорѣза приблизительно въ пядь длины, расположенные спереди, на бедрахъ, по одному съ каждой стороны (63. 5); они въ шутку назывались «адскими окошками». *Поясъ* носился еще въ видѣ случайнаго предмета украшенія и служилъ для подтыканія cotte, когда она была слишкомъ длинна; онъ нетуго надѣвался ниже таліи и къ нему привѣшивали вѣроятно и сумочку. Вмѣсто cotte около этого времени часто носился surcot (sosquenie, surquayne или sucheny), самый нарядный костюмъ, который тогда могла носить женщина. Платье это не имѣло рукавовъ, но съ обоихъ боковъ было вырѣзано дугою отъ плечъ и до бедеръ (63. 14. 16); грудной вырѣзъ тоже былъ довольно низокъ, такъ что на плечи приходилась только полоска шириной въ ладонь. Surcot обыкновенно доходилъ только до кончиковъ ногъ, спереди также подкалывался или, если имѣлъ шлейфъ, то вмѣстѣ съ послѣднимъ брался на руку. Верхняя его часть либо вся была изъ горностая (63. 14), или снабжалась по краямъ цвѣтной обшивкой, но въ послѣднемъ случаѣ она была внизу, съ обоихъ боковъ, разрѣзана и здѣсь, какъ и по нижнему краю, оторочена мѣхомъ (63. 16). Дворянки украшали платье цвѣтами своего герба. *Плащъ*, употреблявшійся

только еще какъ праздничная одежда, имѣлъ форму сектора безъ вершины и лежалъ на обоихъ плечахъ, придерживаемый шнуромъ, который шелъ поперекъ груди (63 6. 7). На ряду съ этимъ были еще плащи съ прорѣзами для рукъ и капюшономъ для украшенія, низко спускавшимся спереди и сзади (63. 8). Появился тогда и *передникъ* (63. 11); онъ назывался «barme». Шейные и головные платки были не такъ распространены, какъ прежде (63. 8. 11). *Волосы* либо заплетались и укладывались по обѣимъ сторонамъ лица, или зачесывались назадъ и вдѣвались въ сѣтку, иногда же оставлялись распущенными; покрывались они короткой вуалью, которая укрѣплялась при помощи золотого вѣнка или коронки, смотря по званію даннаго лица. Волосы иногда также прятались подъ тюрбаноподобный валикъ (63. 16). Замужнія женщины носили чепецъ въ родѣ капюшона, который переднимъ краемъ былъ отогнутъ кверху, угловато обрамлялъ лицо и отъ висковъ спускался къ затылку (63. 15). Къ концу этого періода появились высокіе головные уборы (63. 17), игравшіе столь большую роль въ слѣдующемъ вѣкѣ. Башмаки были съ клювообразными носками, но умѣренной длины.

Насколько велика была перемѣна въ одеждѣ общества, настолько незначительной являлась она въ *королевскомъ нарядѣ*, какъ онъ переданъ намъ въ скульптурномъ изображеніи Эдуарда II; великій монархъ носитъ здѣсь одежду, отличающуюся благородной простотой (63. 9); далматика у шеи вырѣзана ниже и имѣетъ болѣе короткіе рукава, нежели исподнее платье; спереди, въ нижней своей половинѣ, она разрѣзана, и разрѣзъ, какъ и подолъ, обшиты бордюромъ; при этомъ она совершенно не подпоясана. Наспинный плащъ или мантія едва доходитъ до пятокъ; башмаки немного только заострены, но зато богато расшиты; волосы и борода достигаютъ патріархальной пышности. Наглухо закрытый воротникъ изъ горностая или сѣраго мѣха также является, какъ можно доказать, частью королевскаго наряда того времени (62. 53).

Въ то время сословныя отличія уже стали замѣтныя въ покроѣ и окраскѣ костюма. *Купецъ* носилъ платья съ разноцвѣтными половинами или смѣшанныхъ цвѣтовъ, «фландрскую» касторовую шляпу, шнурованные полусапожки и раздвоенную вилообразную бороду; *мельникъ*—бѣлый кафтанъ съ синимъ капюшономъ, по праздникамъ чулки изъ краснаго сукна; длинный хвостъ своего капюшона онъ обвивалъ вокругъ головы; *кузнецъ* — коричневый кожаный фартукъ съ двумя четырехугольными лопастями или воротниками подъ подбородкомъ; *крестьянинъ* — открытую съ боковъ или все-же безрукавную housse, часто съ капюшономъ (сравни 63. 31), вмѣстѣ съ шляпой, сумкой и палкой. *Помѣщикъ* (*geoman*) носилъ камзолъ и капюшонъ зеленаго цвѣта, охотничій рогъ на зеленой перевязи, на груди—серебряное изображеніе своего покровителя—св. Христофора, шляпу съ черной бахромой, за поясомъ — пучокъ стрѣлъ съ павлиньими перьями, на лѣвомъ боку — мечъ и щитъ, на правомъ — ножъ, въ рукѣ — большой лукъ, отъ удара тетивы котораго лѣвая рука была защищена повязкой или наручникомъ. *Фохтъ* или управляющій ходилъ въ пестрой или сѣро-голубой housse, съ мечомъ на боку, съ бритымъ подбородкомъ, закругленными висками и гуменцемъ на макушкѣ, какъ у священниковъ. *Морякъ* носилъ доходившій до колѣнъ балахонъ изъ грубой шерстяной матеріи и кинжалъ на шнурѣ, проходившемъ подъ рукою и обвитомъ вокругъ шеи (сравни 62. 48). *Врачъ* ходилъ въ пурпуровой и голубой одеждѣ съ мѣховой опушкой, *юристъ*—въ пестромъ кафтанѣ съ шелковымъ поясомъ, украшеннымъ маленькими поперечными полосками разнаго цвѣта, въ капюшонѣ, подбитомъ овчиной, въ наплечномъ воротникѣ съ мѣховой обшивкой и двумя щитками и въ бѣлой шелковой шапочкѣ съ мѣховымъ околышемъ. Члены «Chief Justice of the King's Bench» (главнаго суда королевской скамьи) носили длинные, спускавшіеся отъ шеи до ногъ кафтаны, которые преимущественно были зеленаго цвѣта, обшиты горностаемъ, на груди застегивались, по подолу были разрѣзаны

и сверху снабжены узкимъ высокимъ стоячимъ воротникомъ, а также довольно широкими висячими рукавами; при этомъ носились поясъ и плоскія круглыя шапки.

Благодаря учрежденію рыцарскихъ орденовъ, также возникли особыя отличія въ костюмѣ; такъ къ основанному Эдуардомъ III въ 1350 г. *ордену подвязки* принадлежали, кромѣ цѣпи съ привѣшеннымъ изображеніемъ св. Георгія (Рис. 34), еще туника, капюшонъ и плащъ, которые всѣ были изъ синей шерстяной матеріи, равно какъ и золотой подвязкообразный обручъ съ голубой эмалировкой и девизомъ: «Honni soit qui mal y pense»; этотъ обручъ укрѣплялся подъ лѣвымъ колѣномъ. Подвязка заимствована вѣроятно изъ женскаго костюма; женскіе чулки упоминаются, какъ выше было замѣчено, уже въ XIII вѣкѣ; но ни одно изображеніе, да и вообще никакое преданіе Среднихъ вѣковъ не указываютъ на существованіе подвязки у мужчинъ; и мужскіе чулки, по общему предположенію, стали извѣстны въ Англіи лишь послѣ средины XV вѣка. На всѣхъ орденскихъ одѣяніяхъ были вышиты изображенія подвязокъ золотой и голубой нитью (сравни 66. 34). На тридцать четвертомъ году своего правленія Эдуардъ III изъ-за чумы велѣлъ измѣнить цвѣтъ туники въ черный, а позднѣе въ багрово-красный.

Рис. 34.

Въ XV вѣкѣ (Генрихъ IV до 1411, Генрихъ V до 1422, Генрихъ VI до 1461, Эдуардъ IV до 1483, Эдуардъ V и Ричардъ III до 1485 и Генрихъ VII) роскошь въ одеждѣ стала такъ велика, что почти уже нельзя было отличить бѣднаго отъ богатаго, знатнаго отъ простолюдина и даже священника отъ мірянина. *Одежда мужчинъ въ первую половину XV вѣка* не отступала ни одной существенной чертой отъ костюма истекшаго періода. Узкіе *штаны-чулки* и узкіе, короткіе *кафтаны*, равно какъ и *длинныя одѣянія* съ просторными рукавами и высокимъ стоячимъ воротникомъ составляли общепринятый костюмъ среди всѣхъ сословій. У степенныхъ людей однако длинная роба доходила только до лодыжекъ, а на груди, а то и совершенно сверху до низу, она была разрѣзана и застегивалась на пуговицы, носилась подпоясанной или безъ пояса, рукава имѣла умѣренной ширины; при ней иногда носился *капюшонъ* (64. 2. 17). Очень распространено было въ народѣ короткое верхнее платье jacket—*жакетъ*; однако эта часть костюма не кроилась такою узкою, какъ во Франціи, а дѣлалась удобной ширины и распашной спереди сверху до низу или же по крайней мѣрѣ открытой на груди (64. 4). У дворянъ эта одежда носилась въ обтяжку и имѣла цвѣта ихъ герба (64. 6). Жакетъ подпоясывался и снабженъ былъ небольшимъ стоячимъ воротникомъ; рукава его были открыты или мѣшкообразны и всегда большихъ размѣровъ. «Конюхи, пишетъ одинъ современникъ, не нуждаются больше въ метлѣ, съ тѣхъ поръ какъ ихъ рукава подбираютъ грязь». Отверстіе для руки, дѣлавшееся въ мѣшкообразномъ рукавѣ, а въ особенности у длинныхъ робъ, находилось либо на днѣ мѣшка (64. 2. 14), либо сверху, въ переднемъ швѣ; на заднемъ швѣ (64. 15) нерѣдко помѣщалась зубчатая обшивка. Носились и длинные рукава поуже, которые спереди сверху до низу были разрѣзаны, такъ что свободно свѣшивались внизъ (сравни 65. 12). Около середины XV вѣка появилась исходившая отъ бургундскаго двора длинная, кругомъ закрытая *robe* съ толсто подложенными плечами (64. 1). У *сапогъ* и *башмаковъ* оставлялись еще длинные клювообразные носки. Вошло также въ обычай носить особыя длинныя заостренныя деревянныя подошвы, прикрѣплявшіяся къ обуви ремнями (64. 6). Борода носилась рѣдко, вначалѣ только вилообразная, позднее округло подстриженная (64. 6); усы также носились еще только въ видѣ исключенія. Бритый подбородокъ вообще былъ одной изъ основныхъ чертъ моды этого времени. *Волосы* носились короткіе или умѣренной длины. (О покры-

тіяхъ для головы см. слѣдующую страницу, а также рис. 19 съ соотвѣтствующими объясненіями).

Женскій костюмъ въ первую половину XV вѣка. Исподнее платье сохранило старую форму, оно облегало верхнюю часть тѣла до бедеръ какъ можно плотнѣе (64. 8). Рукава по большей части были узки и длинны; они еще часто, какъ во времена Генриха I, находили на руку (64. 2. 25), и нерѣдко, при значительной ширинѣ, свѣшивались такъ низко, что рука совершенно въ нихъ исчезала (64. 9. 10); вырѣзъ на шеѣ сообразовывался съ верхнимъ платьемъ. Послѣднее, роба, доходило почти до самой шеи и имѣло шлейфъ, а также висячіе или мѣшкообразные рукава (64. 9. 20—22), совершенно какъ тогдашніе мужскіе кафтаны. Были робы, плотно прилегавшія къ верхней части тѣла и остававшіяся неподпоясанными; другія же были и вверху довольно широки; послѣднія подпоясывались и притомъ подъ самой грудью. Передняя и задняя часть робы были одинаковаго покроя, отверстія для рукъ довольно велики и овальны. Надѣтое вмѣстѣ съ этой робой исподнее платье нерѣдко имѣло маленькій, загнутый наружу и спереди открытый стоячій воротникъ, въ которомъ сидѣлъ подбородокъ (64. 9. 23). Плотно прилегающая роба послѣ 1420 г. вышла изъ употребленія. Съ этого времени и болѣе широкая роба снабжалась воротникомъ: послѣдній былъ довольно широкъ, спереди раздѣленъ и гладко лежалъ на обоихъ плечахъ (64. 21. 22); обыкновенно онъ былъ бѣлаго цвѣта, но всегда другого, чѣмъ платье. Поясъ сзади застегивался пряжкою. Рядомъ съ робой сохранился еще изящный, вырѣзанный съ боковъ *surcot* (64. 11). Но полукружной формы *наплечный плащъ* (64. 11. 16. 22) все больше выходилъ изъ употребленія и носился вѣроятно только еще пожилыми женщинами при посѣщеніи церкви. Послѣднія пользовались также еще исконнымъ *шейнымъ платкомъ* (gorget), который собирался въ частыя складки и завязывался подъ подбородкомъ или ртомъ, такъ что закрывалъ верхнюю часть груди (64. 16); при этомъ онѣ носили простой, спускавшійся по щекамъ чепецъ, а поверхъ него также исконный *головной платокъ*, который въ части, ниспадавшей на лобъ, былъ лучеобразно собранъ въ складки. Высокіе *головные уборы* все больше входили въ употребленіе и намъ не кажется преувеличеннымъ поднятое въ то время обвиненіе, что-де «женщины носятъ на головѣ висѣлицу или рога извѣстныхъ животныхъ». Простой футляръ для волосъ, со временемъ дѣлался все больше и распространялся рогообразно налѣво и направо (64. 8), либо горизонтально, либо наискось подымаясь кверху; поверхъ него клалось прямоугольное покрывало (64. 9. 21). Вилообразные головные уборы стали господствовать особенно при Генрихѣ VI, а на ряду съ ними широкіе тюрбаны, которые изготовлялись на настоящій турецкій ладъ изъ богатѣйшихъ матерій: поверхъ сѣтки для волосъ клались также валики не столь крупныхъ размѣровъ (64. 16) или небольшіе вуали. Волосы зачесывались назадъ и совершенно прятались подъ головной уборъ.

Мужской костюмъ во вторую половину XV вѣка вполнѣ подчинялся французско-бургундской модѣ: въ то время не появлялось во Франціи ни одной, хоть самой смѣшной моды, которая не вызвала бы сейчасъ же подражаніе въ Англіи. При Эдуардѣ VI носились короткіе до неприличія жакеты и камзолы; рукава прорѣзывались нѣсколько разъ, а плечи толсто подкладывались ватой. Кто сегодня ходилъ въ короткой одеждѣ, тотъ завтра тащился въ длиннѣйшихъ кафтанахъ, въ *[illegible]*, открытомъ съ боковъ либо совсѣмъ, либо частью, въ закрытой и подпоясанной *robe* (65. 18. 24) или въ открытой и подпоясанной *houppelande* (65. 13. 23. 25); всѣ эти одежды имѣли почти всегда толсто подбитыя плечи. Плащъ почти только и оставался еще въ качествѣ дорожной одежды и въ этомъ видѣ походилъ на hoike совершенно круглаго покроя (65. 22). Къ концу вѣка стали совершенно раздѣлять рукавъ узкихъ жакетовъ на двѣ части или больше

(65. 1); части эти соединялись шнурками и тесемками. Рукава также прорѣзывались въ верхней части нѣсколько разъ во всю длину (65. 17); здѣсь они дѣлались немного шире обыкновеннаго, а прорѣзы подкладывались буфированнымъ исподнимъ рукавомъ. На груди жакетъ снабжался большимъ вырѣзомъ, а полы и ватныхъ плечей совсѣмъ не дѣлали, такъ что жакетъ походилъ на лифъ. И верхняя часть теперь уже соединенныхъ вмѣстѣ штанинъ-чулокъ, привязывавшихся къ камзолу, снабжалась прорѣзами и буфировалась или вышивалась и окрашивалась различно съ нижней частью. За этимъ раздѣленіемъ по цвѣту послѣдовало затѣмъ настоящее раздѣленіе въ томъ смыслѣ, что поверхъ штановъ надѣвались еще особые верхніе штаты съ цвѣтными полосками (65. 19), доходившіе до средины бедеръ, а на голени надѣвались чулки другого цвѣта или узкіе сапоги, съ отогнутыми книзу голенищами (65. 20). Щеголи носили при этомъ костюмѣ, въ качествѣ верхняго платья, houppelande, укороченную до жакета (65. 19. 20), но съ длинными и широкими висячими рукавами, при этомъ круглую касторовую шляпу съ широкими, приподнятыми съ одного бока полями и съ длинными перьями; надѣвалась шляпа на-бекрень, такъ что виднѣлась изъ-подъ нея небольшая круглая *нижняя шапка* изъ сѣтчатой ткани или шитаго бархата; часто большія шляпы висѣли у нихъ на шнурѣ на спинѣ (65. 16). *Капюшонъ* (65. 15), быстро уже исчезавшій, сохранялся только еще въ формѣ тюрбана съ толстымъ валикообразнымъ краемъ и длинной шелковой повязкой—sendelbinde (65. 13. 18). Во всеобщемъ употребленіи были плоскія бархатныя *шапки* съ поднятыми кверху полями или *шляпы* съ узкими, а также широкими, болѣе или менѣе зубчатыми полями. *Обувь*, снабжавшаяся еще послѣ середины вѣка носками, длиной иногда въ два фута, которые обыкновенно приподымались укрѣпленной подъ колѣномъ цѣпочкой (65. 17), при Генрихѣ VII была спереди округлена (65. 19. 20. 22. 25) и къ концу вѣка стала снабжаться носками столь же безумно широкими, какъ прежде заостренными, часто въ добрый футъ ширины. *Волосы*, прежде короткіе или умѣренной длины, стали носиться опять чрезвычайно длинными, возвращаясь къ модѣ Генриха I. Лицо обыкновенно гладко выбривалось; только солдаты и старики носили бороды.

Женскій костюмъ во вторую половину XV вѣка. Приблизительно до 1460 г. исподнее и верхнее платье носились еще такія же, какъ прежде; у послѣднихъ еще и послѣ этого года оставлялась чрезвычайно короткая талья и длиннѣйшій шлейфъ; но обѣ эти одежды уже не доходили до шеи: на *верхнемъ платьѣ* шейный вырѣзъ спускался однимъ концомъ до пояса и даже до живота (66. 9. 10) и снабжался расширявшимся кверху отворотомъ изъ бархата другого цвѣта или изъ мѣха. Отверстіе закрывалось вставнымъ нагрудникомъ или же также исподнимъ платьемъ (66. 9. 10. 13) и, смотря по надобности, зашнуровывалось. На ряду съ широкими рукавами появились также снова плотно прилегающіе рукава прямого покроя, съ обшлагами на запястьѣ, и пояса гораздо шире прежняго, но все еще сзади застегивавшіеся пряжкой. Платье подбиралось рукою или же собиралось при помощи бокового прорѣза на нижнюю часть руки (66. 9. 12). Покрой верхняго платья вплоть до *конца вѣка* подвергался разнымъ колебаніямъ. Начали укорачивать огромные шлейфы, придавать шейному вырѣзу кругловатую форму и отодвигать талью немного книзу (66. 15). Вошли въ употребленіе робы двухъ родовъ, именно такія, которыя своимъ лифомъ, выкраивавшимся особо, плотно прилегали къ верхней части тѣла, и такія, которыя слѣдовали формамъ верхней части тѣла, не стѣсняя ея; послѣднія снабжались треугольнымъ вырѣзомъ, спускавшимся до пояса, или прорѣзомъ, оставлявшимся раскрытымъ (66. 11). У первыхъ талья спереди немного опустилась книзу, и юбка пришивалась къ лифу либо гладко, либо складками. Поясъ теперь застегивался спереди и къ нему часто прикрѣплялась длинная подвѣска съ коробочкой съ благовоніями. Тогда же начали собирать широкія рукава на за-

пястьѣ, приподнимать ихъ за нижній край и укрѣплять на верхней части руки (68. 9). На ряду со всѣми этими перемѣнами сохранился еще изящный surcot, въ особенности какъ платье для дѣвушекъ (66. 28). *Плащъ* полукружной формы, носившійся почти только еще на государственныхъ и похоронныхъ торжествахъ (67. 10. 12), получилъ, какъ траурная одежда, капюшонъ, который своимъ воротникомъ спускался до локтей, а узкимъ хвостомъ почти касался земли (68. 8). Въ модѣ оставался еще подвязывавшійся подъ подбородокъ густо сплоенный бѣлый полотняный платокъ—barbe.

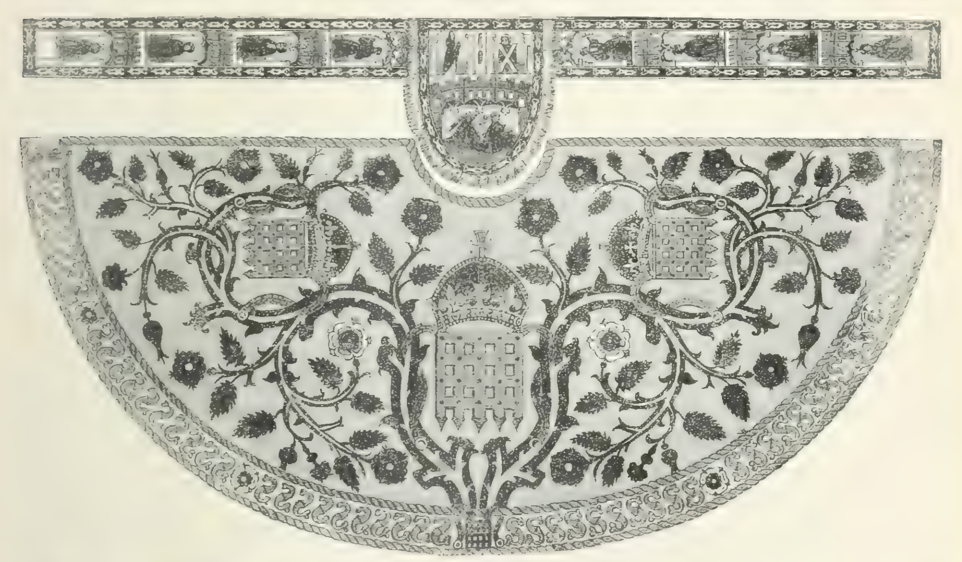
Велико было около этого времени число головныхъ уборовъ и не легкая задача дать наглядное ихъ описаніе. Около 1460 г. въ странѣ появился «hennin»; послѣдній походилъ на прямой рогъ, вышиной былъ въ половину или въ три четверти локтя и сидѣлъ на верхней части головы, наклоняясь назадъ (66. 9); на своей верхушкѣ, а то и по всей длинѣ онъ обвѣшивался широкими покрывалами, которыя порою спускались до земли и должны были подбираться и подкалываться подъ плечомъ. Были также hennins формы усѣченнаго конуса, цилиндрической и кубкообразной. Накрахмаленное покрывало, сложенное часто въ нѣсколько разъ, накидывалось на проволочный станокъ и въ этомъ видѣ укрѣплялось на hennin; въ этой формѣ оно напоминало бабочку, потому что съ каждаго бока имѣло какъ-бы по два крыла. Для головного убора, формы двойного рога (68. 11), основаніемъ служила свернутая изъ платковъ и заостренная съ двухъ концовъ трубка, которую сгибали на-подобіе серпа луны и укрѣпляли на задней сторонѣ чепца, имѣвшаго форму усѣченнаго конуса или круглую (67. 9). Другой головной уборъ состоялъ въ толстомъ валикѣ, такъ расположенномъ поверхъ болѣе или менѣе высокой шапочки, что надъ лбомъ и затылкомъ онъ сгибался книзу, надъ висками же—кверху. Женщины среднихъ сословій носили поверхъ простыхъ чепцовъ суконныя шапки въ родѣ капюшоновъ, съ поднятымъ кверху краемъ и нерѣдко съ двумя боковыми горбиками, походившими на уши обезьяны (65. 9). (Дальнѣйшее о головныхъ уборахъ смотри въ главѣ о французскомъ костюмѣ). Къ концу этого періода высокія наколки дѣлались значительно ниже и лишь немногія изъ нихъ перешли и въ слѣдующее столѣтіе.

Туника, далматика, мантія и закрытый наплечный воротникъ изъ горностая составляли главныя части *королевскаго костюма*. До насъ еще сохранилась мантія Генриха VII (Рис. 35); послѣдняя своею полукружной формой съ равномѣрнымъ отверстіемъ для шеи по срединѣ своего прямого края вполнѣ походитъ на старыя византійскія и германскія императорскія мантіи (сравни рис. 6 и 7). Цвѣта королевскихъ одѣяній не были постоянны, но колебались между краснымъ, голубымъ и пурпуровымъ со всѣми ихъ оттѣнками. На миніатюрахъ второй половины XV вѣка изображены королевская мантія — голубого цвѣта (66. 33), исподнее платье — розоваго, мантія королевы также розоваго цвѣта (66. 35); на другомъ изображеніи красками королевская houppelande—голубого цвѣта съ лиліями и леопардами и горностаевымъ воротникомъ поверхъ нея; горностаевый мѣхъ окаймлялъ и корому (66. 36). Платья вышиты были изображеніями государственнаго герба, т.-е. тремя леопардами, а во время споровъ съ Франціей изъ-за престола также и французскими лиліями (64. 6. 66. 36). Башмаки обыкновенно были ярко-краснаго цвѣта. До Генриха VI корона была сверху открыта; съ этого времени надъ нею дѣлалась дуга; позднѣе присоединилась еще вторая дуга, которая скрещивалась съ первой подъ прямымъ угломъ.

Различія въ одеждѣ отдѣльныхъ сословій въ XV вѣкѣ отмѣчались еще рѣзче, чѣмъ въ XIV. Письменныя замѣтки, а также изображенія красками даютъ намъ между прочимъ слѣдующія отличія: длинные кафтаны изъ ярко-краснаго сукна съ золотымъ поясомъ и красные плащи на горностаевой подкладкѣ носили какъ лондонскій *лордъ-мэръ*, такъ и *верховный судья* (66. 17) королев-

скаго суда и *лордъ-канцлеръ* (66. 25). послѣдній, кромѣ того, еще капюшонъ и широкую мѣшкообразную шапку, тоже краснаго цвѣта. *Адвокаты* (66. [illegible]) ходили въ длинныхъ кафтанахъ и капюшонахъ съ пелеринкою, причемъ обѣ части одежды на половину были зеленаго цвѣта, на половину — голубого, съ бѣлыми полосками. Длинные кафтаны съ низкими стоячими воротниками носили *судебный [illegible]* (66. [illegible]) и *судебный [illegible]* [illegible], и у другого одежда была съ разноцвѣтными половинами. у перваго она была на половину горчично-желтаго цвѣта, на половину—голубого съ бѣлыми полосами, у второго—на половину коричневаго цвѣта, на половину—зеленаго, тоже съ бѣлыми полосами. Длинные неподпоясанные кафтаны, а также капюшоны съ пелеринками или плащи съ капюшонами и съ горностаевой обшивкой и съ гладкими шапками, закрывавшими весь затылокъ, все—цвѣта горчицы, отличали *чиновниковъ [illegible]* [illegible]

Рис. 55.

(66. 24—26); *жезлоносецъ* (66. 27) носилъ полудлинную голубую робу, отороченную мѣхомъ, черный кушакъ и красную шелковую повязку (sendelbinde).

Въ XVI вѣкѣ, во время реформаціи, въ Англіи подражали французскимъ модамъ отнюдь не такъ быстро, какъ прежде, хотя, какъ и во Франціи, пышная наружность очень цѣнилась. *Мужской костюмъ въ первую половину XVI вѣка* дольше держался старыхъ преданій, нежели во Франціи. Тогда носили еще камзолы съ низкими и широкими вырѣзами (68. 2), которые на груди закрывались исподней курткой или нагрудникомъ, и узкіе штаны съ чехломъ для половыхъ частей, причемъ между штанами и камзоломъ виднѣлась незакрытая часть рубашки, и штаны снабжались прорѣзами на колѣняхъ, а камзолъ—на рукавахъ. Носилась также спускавшаяся до колѣнъ или немного ниже houppelande (68. 1. [illegible]), похожая на schaube, остававшаяся неподпоясанной и имѣвшая широкіе рукава или длинные висячіе рукава съ прорѣзами для рукъ, а также широкіе мѣховые отвороты на плечахъ. На ряду съ короткимъ камзоломъ носился другой, подлиннѣе, съ полами, которыя кругомъ собирались въ равномѣрныя складки и приставлялись особо (68. 5). Этотъ длинный *камзолъ* спереди былъ разрѣзанъ сверху до низу, нерѣдко не

имѣлъ совершенно нагрудной части и снабжался вырѣзомъ до пояса (68. 13). Онъ дѣлался немного выше обыкновеннаго и снабжался пожалуй и стоячимъ воротникомъ; надъ нимъ выдавалась плоеная рубашка, которая на груди была вышита до пояса золотой ниткой или чернымъ и бѣлымъ шелкомъ. А широкій грудной вырѣзъ закладывался нагрудникомъ изъ серебряной парчи съ чернымъ шитьемъ или исподней курткой; послѣдняя была снабжена широкими рукавами до запястья, если камзолъ носился безрукавный (68. 15). Число прорѣзовъ было увеличено и они распространились на всѣ части камзола и на видныя части исподней куртки, равно какъ и цвѣтные буфы. Длинный камзолъ, кожаный, съ полами безъ складокъ, короткими рукавами и прорѣзами съ цвѣтной подкладкой, носился солдатами, какъ воинскій полукафтанъ (68. 18). Schaube съ мѣховой обшивкой дѣлалась, особенно при Генрихѣ VIII, чрезвычайно широкой въ плечахъ. На ряду съ короткими, узкими полуштанами появились такіе, которые были шире и длиннѣе, спускались ниже колѣнъ и здѣсь затягивались очкуромъ, такъ что окружали ноги на подобіе мѣшковъ (68. 5). Часто они разрѣзались на массу вертикальныхъ полосъ, подъ которыми носились особые исподніе штаны другого цвѣта, толсто подбитые; въ этомъ случаѣ верхніе штаны горизонтально были перевязаны полосками цвѣтной матеріи, съ небольшими промежутками (68. 6. 7. 18), или же туго подбитые штаны украшались иными прорѣзами, подложенными цвѣтной матеріей. Въ такомъ видѣ штаны назывались «trousses». Чехолъ для половыхъ частей, на ватѣ и съ прорѣзами, приходился на трехугольный кусокъ матеріи и всегда выглядывалъ между полами кафтана, тогда какъ trousses совершенно ими закрывались (68. 5. 18). Около середины вѣка начали обрѣзать надъ колѣнями узкіе штаны-чулки, поверхъ которыхъ лежали полуштаны, и перевязывать ихъ пониже колѣнъ. Нижнюю часть называли stocks (стебель), потому что она была только частью штановъ, а позднѣе stocking (чулокъ), когда она стала самостоятельной частью костюма, какъ это иногда бывало уже въ концѣ предыдущаго столѣтія. Чулокъ вначалѣ выкраивался изъ сукна или шелковой матеріи, обыкновенно дѣлался цвѣта полуштановъ и пришивался къ нимъ, но позднѣе онъ вязался изъ шерсти или шелка другого цвѣта. На ряду съ болѣе или менѣе заостренной *войлочной шляпой* съ полями (68. 18), исключительнымъ покрытіемъ для головы являлся плоскій бархатный *беретъ* съ твердыми полями шириной въ ладонь, которыя либо торчали горизонтально, либо отогнуты были кверху и, смотря по состоянію, украшались буфами и драгоцѣнными каменьями (68. 1. 5—7. 13). Шляпа и беретъ украшались перьями. *Обувь*, кожаная, бархатная или атласная, дѣлалась сперва съ широкими и округлыми, потомъ съ угловатыми носками преувеличенной ширины, и снабжалась прорѣзами и буфами. На ряду съ башмаками и полусапогами были высокіе сапоги для верховой ѣзды, голенища коихъ обыкновенно сверху отворачивались. *Волосы* къ концу правленія Генриха VIII носились очень короткіе, *борода* же и усы—по желанію.

Во вторую половину XVI вѣка въ мужскомъ костюмѣ совершилась перемѣна сначала въ испанскомъ вкусѣ, затѣмъ въ испанско-французскомъ и даже въ голландскомъ; вскорѣ столько же стало модныхъ формъ, сколько дней въ году. Относительно иноземныхъ формъ здѣсь мы должны отослать читателя къ модамъ соотвѣтствующихъ народовъ; мы коснемся ближе только тѣхъ ихъ видоизмѣненій, которыя являются болѣе или менѣе англійскаго характера. Приблизительно до 1570 года *верхніе полуштаны* сохраняли старую форму; съ этого же времени они дѣлались длиннѣе, кверху, въ особенности посрединѣ значительно вздувались, снабжались рядами небольшихъ прорѣзовъ, подбивались ватою и собирались и подвязывались такъ, что доходили только до колѣнъ, гдѣ тоже зашнуровывались (69. 1). Короткій *камзолъ*, теперь уже не снабжавшійся вырѣзомъ, превратился въ родъ безрукавнаго, застегиваемаго на груди жилета

или въ колетъ и носился почти исключительно только солдатами (69. 1). Длинный камзолъ съ полами имѣлъ теперь гладкія полы (68. 6), стоячій воротникъ, длинные узкіе рукава и на плечахъ узкую обшивку изъ буфовъ; онъ также застегивался на груди. Въ особенности среди дворянъ и купцовъ носился длинный, доходившій до лодыжекъ, спереди открытый и обшитый мѣхомъ кафтанъ, который приходилось закрывать ремнемъ или бархатной повязкой. Этотъ кафтанъ, происшедшій вѣроятно изъ houppelande, былъ изъ узорчатаго бархата и появлялся въ двоякомъ видѣ. Либо онъ плотно прилегалъ къ верхней части, какъ камзолъ (69. 2), и имѣлъ особо приставленныя полы, расширявшіяся книзу; либо онъ расширялся, безъ всякаго намека на талью, уже отъ самой шеи (69. 7), такъ что его можно было запахивать, и снабженъ былъ мѣховыми отворотами, расширявшимися кверху. Въ первомъ видѣ кафтанъ снабженъ былъ длинными полуширокими висячими рукавами съ двумя или тремя опушенными мѣхомъ проймами для рукъ, во второмъ,—онъ имѣлъ плотно прилегающіе рукава съ толстыми оплечьями. При этомъ носился беретъ или заостренная шляпа съ полями. Морскіе торговцы носили широкія, безъ разрѣзовъ trousses, зашнурованныя подъ колѣнями (69. 5), чулки, короткій неподпоясанный балахонъ на манеръ матросовъ, а поверхъ него доходившій до бедеръ черный плащъ, отвороты котораго переходили въ стоячій воротникъ; при этомъ они носили остроконечную шляпу, брыжи и сшитые по мѣркѣ башмаки съ каблуками. Матросы имѣли короткіе балахоны, очень широкіе сборчатые штаны, зашнурованные подъ колѣномъ, чулки, брыжи и высокую мѣховую шапку (69. 3). Брыжи и плоеныя манжеты распространились во всѣхъ слояхъ общества. Брыжи часто носились тройныя и четверныя и послѣ 1595 г. разрослись до такихъ чудовищныхъ размѣровъ, что ихъ характеризовали выраженіемъ: «На три съ половиной шага ближе къ висѣлицѣ». *Обувь* все еще имѣла болѣе или менѣе широкіе, угловатые или округлые носки и чаще прежняго снабжалась каблуками; носились также туфли. Высокіе сапоги или ботфорты, изготовлявшіеся изъ мягкой кожи, доходили до бедеръ и голенища ихъ отворачивались книзу до колѣнъ. *Перчатки* съ прорѣзами, подложенными цвѣтной матеріей, были среди зажиточныхъ сословій во всеобщемъ употребленіи. *Волосы* носились короткіе, *борода* подстригалась то округло, то остроконечно, а усы закручивались кверху, смотря по желанію.

Женскій костюмъ въ первую половину XVI вѣка. Покрой, количество и названія главныхъ частей женскаго костюма оставались почти безъ перемѣнъ вплоть до 1530 г. приблизительно. Одежды имѣли еще, какъ и въ исходѣ XV вѣка, довольно короткую, но спереди болѣе или менѣе спускавшуюся внизъ талію (68. 9—12), четырехугольный не очень низкій вырѣзъ ворота и сильно расширявшіеся книзу рукава, которые подбирались и укрѣплялись на верхней части руки; такого рода рукава въ Лондонѣ назывались «епископскими рукавами». Другіе же рукава въ цѣломъ были довольно узки, но снабжались прорѣзами съ буфами и украшались натянутыми на этихъ прорѣзахъ тесемками; подобнаго рода рукава дѣлались въ особенности на нижнемъ платьѣ, гдѣ они и выставлялись на показъ, такъ какъ верхніе рукава засучивались и отворачивались (68. 9. 12). Затѣмъ скоро послѣдовала другая одежда, особо приставлявшаяся къ закрытому лифу и спереди совершенно распашная, такъ что виденъ былъ «kirtle», какъ называлось тогда исподнее платье. Одежды едва касались земли, но попадался еще и шлейфъ, хотя и не такой длинный, какъ прежде. *Лифъ* теперь нерѣдко носился какъ самостоятельная часть костюма; въ этомъ случаѣ онъ довольно сильно походилъ на мужской жилетъ или колетъ, былъ снабженъ крыльями около проймъ для рукъ и застегивался на груди. Поясъ сидѣлъ въ самой таліи; на немъ укрѣплялись длинныя привѣски. Около этого же времени, повидимому, было введено то покрытіе для головы, которое стало столь знакомо намъ подъ именемъ *Стюартова*

[illegible] 68. 14). Королева Марія, считавшая свой высокій лобъ некрасивымъ, надвигала на него носившійся въ то время чепецъ, пригнувъ книзу передній конецъ послѣдняго; черезъ это и самый чепецъ получилъ очень красивую форму. Въ употребленіи была еще наколка формы полумѣсяца, но не столь высокая, какъ въ предшествующемъ столѣтіи (68. 11). *Чепцы въ родѣ капюшоновъ* (68. 10) изъ зеленаго или чернаго сукна носились въ теченіе всего столѣтія. Уже около середины этого періода замѣтной становилась испанская мода съ высокими подбитыми оплечьями (68. 14); но лишь во *вторую половину XVI вѣка* она была введена при дворѣ королевой Маріей (1553—1558); да и здѣсь она могла утвердиться только съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы (1558 г.), которая была расположена къ роскоши. Вырѣзъ ворота былъ пониженъ, а сзади дѣлались поднявшіяся мало-по-малу отъ лопатокъ до макушки исполинскія кружевныя брыжи, совершенно не походившія на прежнія плоеныя круглыя брыжи: эти брыжи окружали голову на-подобіе ореола (69. 20. 21). Скоро стали носить три или четыре такія брыжи, однѣ поверхъ другихъ; поддерживались онѣ проволочнымъ станкомъ, обтянутымъ кружевами. Тогда какъ груди оставались неприкрытыми, верхняя часть тѣла до бедеръ стягивалась китовымъ усомъ, такъ что она здѣсь цилиндрически входила въ громадныя фижмы (vardingale); эти фижмы вытѣснили въ свою очередь прежде иногда употреблявшіяся подушки на бедрахъ (69. 18). Подробности смотри въ главѣ объ испанскомъ костюмѣ). Около 1590 г., когда Англія вела войну съ Испаніей, испанскій костюмъ съ большими брыжами вокругъ шеи исчезъ, а на первый планъ выступили заимствованныя у французовъ тарелкообразныя фижмы съ плоеной оборкою вокругъ таліи (69. 21). Эту набедренную оборку замѣняли также тѣмъ, что юбка собиралась въ видѣ большого плоскаго буфа и подвязывалась (69. 20), а талія спереди однимъ концомъ спускалась глубоко книзу (69. 18. 20). Смотри объ этомъ французскій костюмъ). Мѣщанство держалось въ сторонѣ отъ этихъ перемѣнъ; здѣсь, такъ же, какъ и въ Нидерландахъ, выработался, на основѣ испанской моды, особый народный костюмъ, степенный и изящный. Дѣвушки и пожилыя женщины (69. 14. 17) носили верхнюю юбку съ немногими складками, которая спереди была открыта и сидѣла на лифѣ съ четырехугольнымъ, довольно низкимъ вырѣзомъ; лифъ былъ немного подложенъ ватою на груди, а рукава въ верхней части рукъ и у плечъ. Вырѣзъ закрывался вышитой рубашкой, которая облегала и вокругъ шеи и окружала подбородокъ узкими брыжами. Подобный же костюмъ носили замужнія мѣщанки (69. 16), но у нихъ была спереди глухая, прикрытая передникомъ юбка и высокій лифъ съ открытымъ воротникомъ, облегавшимъ шею. У пожилыхъ распашная юбка была подбита мѣхомъ, а лифъ вокругъ шеи и на груди обшитъ былъ мѣховымъ, отложнымъ воротникомъ. *Волосы*, распущенные или заплетенные въ косы, затыкались въ сѣтку. Обычнѣйшимъ *покрытіемъ для головы* была на ряду съ капюшономъ шляпка съ горизонтальными полями, похожая на мужскую шляпу (69. 14. 16. 17); болѣе бѣдныя женщины довольствовались платкомъ, который обвивался вокругъ головы. Во время траура, женщины одѣвали длинное неподпоясанное верхнее платье изъ чернаго сукна, рукава котораго по направленію къ запястью значительно расширялись, обвивали шею бѣлымъ платкомъ и надѣвали на голову черный капюшонъ съ висячимъ хвостикомъ (69. 19). Дамы съ положеніемъ, когда находились въ дорогѣ, брали на лицо *маску* изъ чернаго бархата съ отверстіями для глазъ; онѣ пользовались также длинными, бѣлыми шелковыми вуалями, которые они обвивали вокругъ лица для защиты отъ солнца. *Женская обувь* была разнообразна и состояла въ закрытыхъ башмакахъ и туфляхъ, которые всегда шились по мѣркѣ и только носки имѣли то высокіе и круглые, то широкіе и угловатые, смотря по модѣ; часто обувь подкладывалась пробковыми подошвами или вся изготовлялась изъ пробки (puisnets).

Послѣ отпаденія Генриха VIII отъ римской церкви, *костюмъ духовенства* сталъ отличаться отъ римскаго облаченія. Вначалѣ духовенство пользовалось обычными среди *ученыхъ* и *судейскихъ* длинными распашными кафтанами съ длинными широкими рукавами или же также висячими рукавами съ прорѣзами и моднымъ исподнимъ платьемъ (69. 8); только высшее духовенство клало вокругъ шеи довольно широкую черную ленту, которая обоими концами свѣшивалась спереди ниже пояса. При преемникѣ Генриха VIII, Эдуардѣ VI, служебный костюмъ духовенства былъ установленъ закономъ; къ нему принадлежали съ этихъ поръ слѣдующія части (69. 9. 10. 12. 13): узкая, доходившая до пятъ и спереди застегивавшаяся черная исподняя одежда (cassock), которая сначала была безъ воротника, а позднѣе снабжалась небольшимъ отложнымъ; бѣлое исподнее платье немного покороче, съ длинными бѣлыми рукавами—стихарь (rochette), надѣвавшееся поверхъ стихаря красное одѣяніе (chimere) безъ рукавовъ, распашное и такой же длины, какъ черное исподнее платье; черная лента (stola) и наконецъ плоская шапка, красная или черная, закрывавшая щеки и затылокъ и кверху расширявшаяся въ четырехугольной формѣ. При случаѣ носились еще: мантія съ треугольнымъ капюшономъ изъ тяжелой цвѣтной матеріи и богато расшитая, а также цилиндрическая или остроконечная шляпа съ полями. Такъ какъ и доктора Оксфордскаго университета носили красныя chimere, то епископы и архіепископы стали носить черныя. Митра и посохъ сохранялись только еще на гербахъ.

Въ *Шотландіи* и въ особенности въ сѣверной части страны среди шотландскихъ горцевъ въ продолженіе всего періода Среднихъ вѣковъ и вплоть до нашихъ дней держался, на ряду съ временными модами, особый народный костюмъ изъ пестрой клѣтчатой матеріи. Однако до сихъ поръ найдено очень мало изображеній средневѣковаго шотландскаго костюма и намъ приходится дополнять ихъ письменными свидѣтельствами, которыхъ тоже мало. Самое раннее письменное свидѣтельство о клѣтчатой одеждѣ относится къ XVI вѣку; согласно ему, на Гебридскихъ островахъ до середины XV вѣка изготовлялась шерстяная матерія съ большими клѣтками, «tartan», и притомъ въ видѣ смѣси черного и бѣлаго цвѣтовъ для бѣднѣйшаго люда, а болѣе пестрая для богатыхъ. Короли или вожди носили tartan семи цвѣтовъ, дворяне — четырехъ. Преобладали зеленыя и черныя матеріи съ красными полосками. Національной одеждой былъ *пледъ* (breacan-feile), большой кусокъ матеріи, который могъ употребляться и какъ плащъ, и какъ фартукъ (71. 1. 2. 4); въ послѣднемъ случаѣ онъ складывался по длинѣ вдвое, затѣмъ обматывался вокругъ живота, а остатокъ перебрасывался за лѣвое плечо (сравни 71. 20). Штаны (truis), первоначально бывшіе существенной частью горскаго костюма, съ теченіемъ времени вышли изъ употребленія. Въ XVI вѣкѣ носились клѣтчатые *чулки*, которые подвязывались на икрахъ (71. 3. 4. 18) и *обувь*, зашнуровывавшаяся на подъемѣ или вдоль голени (71. 1. 2. 10. 11). Кромѣ пледа, подвязывавшагося въ видѣ фартука, нижняя часть тѣла закрывалась также *короткой юбкой* (phillibeg или kilt, 71. 2), которая и въ настоящее время еще надѣвается какъ женская юбка. Въ тотъ періодъ времени носился еще *камзолъ* (71. 2) съ длинными рукавами съ прорѣзами, по модѣ времени, и жилетоподобный *колетъ* съ короткими полами и наплечниками (71. 3), который застегивался съ передней стороны. Уже въ XIV вѣкѣ, какъ это можно доказать, употреблялся поясъ съ подвѣшивавшейся къ нему, съ праваго бока, сумочкой съ кистью (sporan). Повидимому, *головные уборы* первоначально носились этими племенами, привыкшими переносить всякую погоду, скорѣе для различія, нежели для защиты тѣла. Шапка съ наклоненнымъ напередъ верхомъ (71. 15. 17) имѣетъ замѣчательное сходство съ другою шапкой (Рис. 29. 5. 6), изображавшейся уже въ XI вѣкѣ на стѣнахъ французскихъ монастырей и въ свою очередь близко стоявшей къ фригійской шапкѣ; быть можетъ, она появилась на островѣ вмѣстѣ съ норманнами, равно какъ и *капюшонъ*

съ пелериной (71. 14. 18); плоская суконная шапка (71. 12), повидимому, относится къ болѣе позднему времени. Голубой цвѣтъ этихъ шапокъ былъ любимымъ цвѣтомъ каледонцевъ; клѣтчатая лента прибавилась уже позднѣе. Древнѣе самой шапки, несомнѣнно, ея украшеніе—орлиное перо; послѣднее, вмѣстѣ съ вѣткой водолиста и дрока, издавна было настоящимъ отличительнымъ признакомъ вождей. Отъ *женскаго народнаго костюма* до сихъ поръ, повидимому, не найдено слѣдовъ. Знатные шотландцы, въ особенности въ южной низменности, въ XVI вѣкѣ держались моды времени (71. 5. 6. 7). Что-же касается *воинскаго вооруженія*, то можно доказать, что обычный у норманновъ обшитый кольцами кафтанъ и остроконечный шлемъ съ наносникомъ уже рано нашли себѣ дорогу въ шотландскія горы, равно какъ и кольчуга и желѣзныя перчатки, нагрудныя латы и металлическія полосы. *Кольчуга*, укороченная до размѣровъ камзола, носилась солдатами Якова V подъ колетомъ (71. 1). Длинный лукъ тогда еще считался настоящимъ оружіемъ горцевъ (71. 1), а на ряду съ нимъ мечъ claymore (71. 2) съ длинной рукоятью и простымъ поперечникомъ, наклоненнымъ съ обоихъ боковъ книзу; онъ носился на шнурѣ на спинѣ. Вмѣсто claymore употреблялась также венеціанская «schiavona», у которой эфесъ окружалъ всю кисть руки наподобіе желѣзной сѣтки (71. 3. 4). Небольшой круглый щитъ изъ дерева, обтянутый кожей и снабженный мѣдными выпуклинами, равно какъ и кинжалъ, копье и боевой топоръ (71. 8. 9) дополняли шотландское вооруженіе.

О древнемъ *костюмѣ ирландцевъ* мало сохранилось преданій. По скуднымъ миніатюрамъ и сообщеніямъ XII вѣка мы знаемъ, что ирландцы носили тогда *длинные штаны*, которые вверху затягивались шнуромъ, а внизу затыкались въ высокіе до лодыжекъ *башмаки*, неподпоясанный кафтанъ грубаго покроя, различной длины и изъ черной шерсти, и *плащъ* съ капюшономъ или безъ онаго, навѣшивавшійся на оба плеча (3. 48. 49. 52—54. 4. 5). Въ теченіе всѣхъ Среднихъ вѣковъ плащъ, сшитый изъ лоскутковъ разнаго цвѣта, часто являлся единственной одеждой бѣднѣйшаго люда. За все это время *волосамъ* и бородѣ совершенно не удѣлялось вниманія; волосы на головѣ такъ всклочивались, что образовывали нѣчто въ родѣ шляпы, которая могла противустоять даже сильнымъ ударамъ палки. Эта прическа называлась gliba; она была въ употребленіи еще въ XVI вѣкѣ. Штаны, повидимому, въ теченіе Среднихъ вѣковъ стали выходить изъ употребленія какъ и въ Шотландіи; въ одномъ сообщеніи XIV вѣка говорится о вождяхъ, которые носили-де плащи изъ шарлаховаго сукна, но были безъ штановъ. Судя по надгробнымъ памятникамъ XV вѣка, костюмъ знатныхъ ирландцевъ соотвѣтствовалъ господствовавшей тогда въ Англіи модѣ. На изображеніи временъ Елизаветы попадаются ирландскіе вожди (71. 20—25), исполняющіе военный танецъ. Въ самомъ дѣлѣ, эти фигуры подходятъ къ ирландскому пейзажу, къ каменистымъ полямъ и жалкимъ хижинамъ. Одежды ихъ слѣдующія: сборчатая рубашка съ длинными волочащимися рукавами, цвѣтная кожаная куртка съ висячими крылообразными рукавами или съ цѣльными рукавами и очень короткой тальей, спереди открытая и только подъ самой грудью затянутая шнуромъ, который идетъ кругомъ тѣла и покрытъ бордюромъ съ бахромой; выше шнура куртка простегана, полы ея собраны въ равномѣрныя складки; наконецъ плащъ шафрановаго цвѣта, который навѣшенъ на оба плеча (71. 22) или, по образцу шотландскаго breacan-feile, сложенъ и обмотанъ вокругъ бедеръ, причемъ остатокъ перекинутъ за лѣвое плечо (71. 20; сравни 4. 4). Ноги оставлены неприкрытыми, волосы — длинные, всклоченные, борода короткая, жидкая. Въ видѣ оружія, вожди носятъ высокій круглый желѣзный шлемъ, желѣзную перчатку на лѣвой рукѣ, короткій мечъ причудливой формы, со столь же причудливыми ножнами. Плащемъ ирландцы пользовались въ дорогѣ, какъ постелью, а при внезапныхъ нападеніяхъ, какъ щитомъ, причемъ обматывали имъ лѣвую руку, какъ это нынѣ еще дѣлается

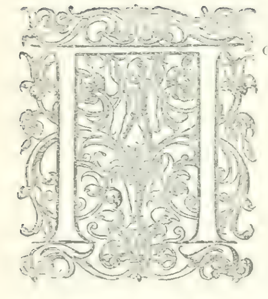
въ Испаніи. Весьма скудную одежду видимъ мы на изображеніи ирландскаго дворянина послѣднихъ временъ Елизаветы: едва покрывающая бедра рубашка съ тальей, простеганная, открытая на груди и обшитая четырехугольнымъ лежачимъ воротникомъ; далѣе открытый короткій жилетъ, съ красными и черными полосками—вотъ и все. Благодаря сношеніямъ съ Испаніей и въ особенности стараніямъ жившихъ въ странѣ іезуитовъ, по крайней мѣрѣ та часть населенія, которая обитала въ деревняхъ, пріучилась къ лучшей одеждѣ. Въ концѣ XVI вѣка мужчины высшихъ сословій (71. 27) носили длинные, узкіе штаны, камзолъ, спускавшійся до бедеръ и спереди застегивавшійся на пуговицы, съ гладко лежащимъ на немъ, широкимъ воротникомъ рубашки' длинный, широкій, обыкновенно подбитый мѣхомъ плащъ, совершенно закрывавшійся и перекидывавшійся за лѣвое плечо, высокую остроконечную шляпу, поля которой сзади были отогнуты кверху, и закрытые башмаки съ розетками, все по испанской модѣ. Въ такихъ испанскихъ одеждахъ ходили и богатыя женщины, которыя поверхъ нихъ надѣвали только еще популярный подбитый мѣхомъ плащъ (71. 29). И такимъ образомъ еще въ первую половину XVII вѣка испанскій костюмъ носился рядомъ съ туземнымъ (71. 31—34). Болѣе бѣдныя женщины носили довольно короткую юбку съ лифомъ, косынку и другой платокъ, обвитый наподобіе тюрбана вокругъ головы.

РОМАНСКІЕ НАРОДЫ

I.

Французы.

По видимому, *мужской костюмъ* высшихъ сословій никогда не находился въ такомъ противорѣчіи съ духомъ времени, какъ въ XIII вѣкѣ. Кафтаны въ это суровое, воинственно настроенное время спускались до лодыжекъ. Возможно, что костюмъ этотъ благодаря крестовымъ походамъ перешелъ въ Европу изъ Азіи, ибо все въ немъ напоминаетъ о византійскомъ происхожденіи—матерія, украшенія и способъ ношенія. Костюмъ состоялъ изъ рубашки, исподней и верхней туники, плаща, штановъ-чулокъ и головного покрова. *Штаны-чулки* (braies) были длинные, узкіе чулки (chauses), прикрѣплявшіеся шнурками къ поясу. *Исподнее* и *верхнее* платье были почти одинаковаго покроя: оба они равномѣрно расширялись сверху книзу, но исподнее имѣло длинные и узкіе рукава и было немного короче верхняго, которое спускалось почти до лодыжекъ (72. 14) и снабжено было широкими рукавами, а нерѣдко и капюшономъ; внизу оно имѣло прорѣзы, спереди или съ двухъ боковъ. Исподняя туника подпоясывалась, верхняя же нѣтъ. Въ употребленіи была тогда еще и вторая верхняя туника, которая однако не имѣла рукавовъ, но тоже спускалась до лодыжекъ или до половины икръ (72. 3. 20—23) и носилась съ поясомъ или безъ пояса. Играя роль воинскаго кафтана, эта туника дѣлалась цвѣтовъ герба или же на ней вышивался гербъ. *Плащъ*, формы прямоугольника или отрѣзка круга, только еще у стариковъ брался изъ-подъ праваго плеча напередъ и обоими концами перекидывался черезъ плечо, впередъ и назадъ (72. 2) или же клался на лѣвое плечо и застегивался на правомъ; по требованію моды времени онъ теперь клался сзади на оба плеча и сдерживался на верхней части груди аграфомъ или двойнымъ шнуркомъ (72. 18). Для защиты отъ погоды и въ качествѣ дорожнаго платья пользовались *пенулой* съ капюшономъ или же также обычной въ Англіи «*balandrana*» (или herigaut, hargaus): это былъ длинный, равной ширины кафтанъ (72. 17), остававшійся неподпоясаннымъ, имѣвшій длинные, висячіе рукава съ прорѣзами для рукъ и вверху снабженный капюшономъ, а внизу, на передней сторонѣ, разрѣзомъ. Головнымъ покровомъ служила, на ряду съ капюшономъ (72. 3. 14), шапка, похожая на фригійскую, но безъ затылочныхъ и нащечныхъ лопастей (72. 5), или шляпа съ круглой тульей и широкими стоячими полями (72. 17). *Волосы*

кругло подрѣзывались и ниспадали на спину и на плечи, подбородокъ выбривался. *Рабочій людъ* не былъ затронутъ этими формами моды; онъ носилъ длинные *штаны* (72. 6. 7), не слишкомъ узкіе, а также, по норманнскому обычаю, болѣе широкіе штаны, но короткіе и зашнуровывавшіеся подъ колѣнями (72. 1), равно какъ *рубашку съ рукавами*, надѣвавшуюся поверхъ штановъ и не затыкавшуюся въ нихъ (72. 7), исконный удобный полудлинный *кафтанъ*, подпоясывавшійся въ таліи, *пенулу* (72. 6), *капюшонъ* или плотно прилегавшую завязывавшуюся подъ подбородкомъ *шапку* изъ бѣлой матеріи (72. 1) и закрытые *башмаки* или *сапоги*.

Къ главнымъ частямъ *костюма* знатныхъ *женщинъ XIII вѣка* принадлежали: рубашка, верхняя и нижняя туника и плащъ. Въ первую половину этого періода верхняя и нижняя туника (jube и bliant или cotte) равномѣрно расширялись сверху книзу (72. 15); позднѣе же онѣ дѣлались плотно прилегающими подъ грудью и расширялись только отъ таліи (72. 11): рукава носились длинные и узкіе или же по крайней мѣрѣ прилегающіе у запястья (72. 9. 11). Широкое платье подпоясывалось; при узкомъ поясъ былъ излишенъ. Одежды той и другой формы, но безъ рукавовъ, походившія на мужской воинскій кафтанъ (72. 10. 11. Рис. 36. 1. 2) и называвшіяся *surcot*, очень были распространены и, подобно первымъ, украшались гербами или цвѣтами гербовъ. *Плащъ*, формы отрѣзка круга, клался на оба плеча и сдерживался двойнымъ шнуромъ (72. 15). Дорожнымъ платьемъ служила *пенула* (72. 16). *Волосы* раздѣлялись проборомъ и носились распущенными или заплетенными въ косы; они также, либо въ видѣ шиньона, либо заплетенные, затыкались въ сѣтку (рис. 37. 4) или же сдерживались простой лентой (72. 11). Они украшались золотымъ обручемъ (chapel или chapelet) или вѣнкомъ изъ цвѣтовъ. Нерѣдко также волосы покрывались кускомъ бѣлаго холста, который гладко и безъ складокъ облегалъ подбородокъ, скрещивался на макушкѣ и сбоку прикалывался шпильками (72. 10); поверхъ него надѣвали обручъ пошире, обтянутый бѣлой или цвѣтной матеріей, «schaperon», а при случаѣ и капюшонъ (72. 10). Въ обычаѣ былъ кромѣ того *вуаль*, который свѣшивался до половины спины или ниже. Къ концу столѣтія обѣ косы на спинѣ скрещивались, а концы ихъ соединялись надъ лбомъ наподобіе діадемы, такъ что нижнія части ушей оставались видными.

Королевскій нарядъ соотвѣтствовалъ императорскому византійскому. Къ нему принадлежали доходившая до ступней ногъ *туника* съ длинными, узкими рукавами, пурпуроваго или другого цвѣта (72. 12. 18), голубая или также пурпуровая, съ модными полосками *далматика* съ широкими рукавами, голубая, расшитая золотыми лиліями и подбитая горностаемъ мантія полукруглаго покроя, укрѣплявшаяся на правомъ плечѣ или же также на груди, а поверхъ нея *капюшонъ* того же цвѣта и такъ же украшенный, съ закрытымъ круглымъ воротникомъ. При Филиппѣ III Смѣломъ, королевская мантія приняла продолговато-овальную форму съ отверстіемъ для головы по срединѣ (72. 13) и разрѣзомъ, шедшимъ сбоку отъ шейнаго отверстія до одной изъ продольныхъ сторонъ. Черезъ этотъ разрѣзъ продѣвалась правая рука, тогда какъ съ другой стороны мантія натягивалась на лѣвое плечо снизу вверхъ. Лилія является и на королевскомъ жезлѣ: она повидимому возникла изъ неправильно понятаго изображенія жезла Карла Великаго, который былъ ангономъ, копьемъ съ двумя крючками. *Придворные и государственные чины* не имѣли еще въ то время особаго костюма, а только опредѣленные знаки отличія.

Мужской костюмъ первой половины XIV вѣка первоначально сохранялъ еще унаслѣдованную отъ предшествующаго столѣтія благопристойность; въ своихъ длинныхъ и сплошныхъ кафтанахъ съ рукавами и безъ оныхъ, въ своихъ плащахъ и капюшонахъ (73. 1. 2. 4. 5) дѣти еще походили на своихъ отцовъ, но у внуковъ страсть къ новымъ формамъ одежды прорвалась наружу. Какъ уже съ давняго времени въ женскомъ платьѣ, такъ теперь и въ мужскомъ *кафтанѣ*, который

и сидѣлъ непосредственно поверхъ рубашки, замѣчалось болѣе или менѣе плотное прилеганіе къ верхней части тѣла. Сперва довольствовались тѣмъ, что стягивали кафтанъ въ таліи поясомъ, собирая его въ складки (73. 8. 9); затѣмъ кафтанъ укорачивался, пока наконецъ не перешелъ далеко за колѣни, и вырѣзывался сбоку, въ задней и передней части, такъ что плотно облегалъ верхнюю часть тѣла; вслѣдствіе этого же на груди, а также на тыльной сторонѣ предплечья его приходилось дѣлать разрѣзы, застегивавшіеся на пуговицы (73. 14. 15). Мода овладѣла преимущественно рукавами; послѣдніе были удлинены до половины кисти, расширяясь наподобіе воронки (73. 8. 9), или же превратились въ длинные сборчатые и закрытые мѣшкообразные рукава съ прорѣзами для рукъ (73. 8. 9): кафтанъ обшивался въ швахъ и по краямъ язычками и наконецъ сталъ снабжаться стоячимъ воротникомъ. Теперь онъ назывался «*pourpoint*»; часто онъ былъ такъ коротокъ, что являлся камзоломъ съ зубчатой обшивкой (73. 15). Раздѣльные до этого времени штанины-чулки соединены были въ настоящіе *штаны*, такъ что ими закрывался и животъ, вокругъ котораго они затягивались очкуромъ. Чтобы устранить ихъ давленіе, теперь ихъ часто изготовляли изъ эластичныхъ тканей. Каждую штанину любили дѣлать разнаго цвѣта, а люди рыцарскаго званія украшали штаны цвѣтами своего герба. *Верхняя одежда* (robe) мало измѣнилась; она плотно прилегала въ плечахъ (73. 13) и книзу расширялась, на груди, а также, по желанію, внизу, съ передней стороны, разрѣзалась, обшивалась мѣхомъ или зубчиками и подпоясывалась. Уже въ концѣ XIII вѣка верхней одеждой является видоизмѣненіе balandrin'a (72. 12) съ рукавами, ниспадающими наподобіе воротника на предплечья, и съ капюшономъ съ двумя воротничками на шейной впадинѣ; этотъ капюшонъ назывался «*garnache*» и повидимому перешелъ во Францію отъ испанскихъ мавровъ. *Плащъ* сохранялъ свою полукруглую форму, но укорачивался, такъ что часто доходилъ только до колѣнъ; спереди онъ, по желанію, застегивался на пуговицы по всей длинѣ; онъ застегивался или сшивался и на правомъ плечѣ (73. 5. 74. 12). Кругомъ закрытый плащъ снабжался боковыми прорѣзами для рукъ. Въ качествѣ *головного покрова* все болѣе входилъ въ употребленіе капюшонъ, либо какъ отдѣльная часть костюма и съ закрытой пелеринкой (74. 2), либо пришитый къ кафтану или плащу (73. 4. 5). *Плащи съ капюшономъ* (chaperons), своими концами часто касавшіеся земли, распространены были среди людей всѣхъ сословій и обоего пола. Иногда же голова покрывалась остроконечной шляпой, поля которой отогнуты были кверху и спереди заострены (73. 2. 13), или же твердой широкополой войлочной шляпой (73. 12), а также круглою шапкою, снабженной валикомъ (73. 10). *Башмаки* и *полусапоги* снабжались набитыми носками; часто обувь замѣнялась кожаной подошвой, прикрѣпленной къ штанамъ-чулкамъ (73. 8. 15). *Борода* носилась короткая или совершенно сбривалась, *волосы* вначалѣ отпускались за ушами и надъ ушами и прямо подрѣзались на лбу, а позднѣе и совершенно обрѣзались; у знатныхъ людей они обматывались вокругъ обруча, который подымался, суживаясь, отъ затылка на лобъ, гдѣ онъ украшался какой-нибудь драгоцѣнностью (Рис. 37. 1).

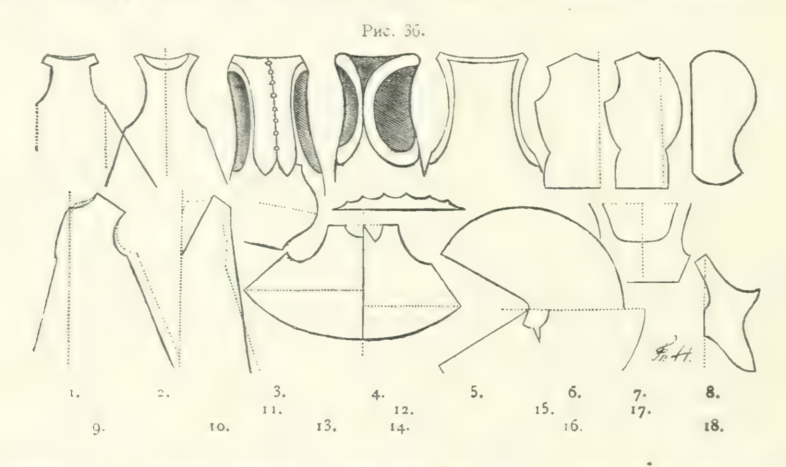
Многочисленны перемѣны, которыя испыталъ *мужской костюмъ во второй половинѣ XIV вѣка*. Правда, *штаны-чулки* сохранили свою старую форму и только носки ихъ были значительно удлинены и набивались. Вслѣдствіе стремленія придать тѣлу какъ можно болѣе стройный видъ, *полукафтанъ*, pourpoint (называвшійся также jupe и jaquette) такъ съузился, что его приходилось спереди разрѣзать либо во всю длину, либо частью (74. 4. 8), для того чтобы можно было его надѣвать: затѣмъ онъ застегивался на пуговицы или зашнуровывался такъ, что плотно, безъ складокъ, облегалъ верхнюю часть тѣла. Полукафтанъ спускался немного только ниже бедеръ; рукава его также были крайне узки и расширялись только отъ запястья до пальцевъ. Нерѣдко, однако, онъ имѣлъ и болѣе удобные полурукава, тогда какъ нижнія части рукъ закрывались ру-

ками *исподней куртки* (74. 7). Полукафтанъ получалъ цвѣтную и блестящую отдѣлку, снабжался сверху капюшономъ (caparhon) (74. 9), подъ бедрами—поясомъ работы золотыхъ дѣлъ мастера и по подолу обшивался украшеніями; послѣдніе, однако, равно какъ и полурукава съ зубчатыми лопастями, встрѣчались рѣже, чѣмъ въ Германіи (75. 3). *Капюшонъ* былъ довольно невеликъ; онъ изготовлялся изъ прямоугольнаго куска матеріи, у котораго оба угла верхней продольной стороны клались на средину нижней и оба канта, сталкивавшіеся здѣсь по срединѣ, сшивались. Рабочій людъ остался при своихъ старинныхъ удобныхъ кафтанахъ (74. 1. 3. 5). Верхнія одежды получали излишнюю ширину и длину; всѣ ихъ многочисленныя видоизмѣненія можно свести къ robe, houppelande и housse. Robe (74. 1) мы уже обсуждали выше. Houppelande (74. 16. 77. 12) была похожая на современный халатъ, широкая, длинная и спереди распашная верхняя одежда съ длинными широкими рукавами, стягивавшаяся въ тальѣ поясомъ или повязкой, или же также шнуромъ такъ, что въ ней образовывались складки. *Housse* первоначально была накидка съ отверстіемъ для головы, кругомъ наглухо закрытая, разрѣзанная только спереди въ нижней половинѣ; скоро, однако, стали разрѣзать housse и съ одного бока (73. 5. 74. 9. 12. 13), а наконецъ и съ обоихъ боковъ (75. 2) и уменьшать ее въ переднемъ и заднемъ полотнищѣ до размѣровъ легкой накидки (75. 12). На housse походила *сутана* (74. 11), которая повидимому развилась изъ безрукавнаго воинскаго кафтана (72. 21) и считалась церемоніальной одеждой дворянъ, пока она въ XV вѣкѣ не осталась исключительной принадлежностью духовенства. Сутана была длинна и широка; по бокамъ она имѣла длинные прорѣзы для рукъ, а вверху, на правой сторонѣ груди, она была снабжена изображеніемъ герба своего собственника. Видоизмѣненія этихъ трехъ основныхъ формъ были такъ многочисленны, что сливались между собой (74. 12. 14. 75. 7) и принимали также другія названія. Замѣчателенъ между ними одинъ, похожій на робу и употреблявшійся вѣроятно только въ качествѣ дорожной одежды, верхній кафтанъ изъ грубой матеріи (74. 1), который широкимъ, длиннымъ наплечнымъ воротникомъ гладко и безъ складокъ ложился на руки. Въ качествѣ *покрытія для головы* первое мѣсто среди всѣхъ сословій занималъ капюшонъ съ хвостомъ и зубчиками; онъ либо надѣвался просто (74. 2. 75. 5), либо свертывался наподобіе тюрбана, такъ что зубчатая пелеринка торчала на головѣ наподобіе пѣтушьяго гребня (74. 14. 1. Рис. 19. 1—14 съ соотвѣтствующимъ объясненіемъ). Въ такой формѣ онъ назывался (chaperon) и надѣвался и снимался, какъ шляпа; при привѣтствіи, онъ отодвигался со лба кверху. Къ концу вѣка chaperon опоясывался по нижнему краю толстымъ валикообразнымъ кольцомъ (76. 22). Въ ходу были и круглыя шапки, простыя или съ широкими, кругомъ отогнутыми кверху полями (74. 15), а также ступкообразныя шапки, нижняя часть которыхъ была заворочена наружу (74. 10). *Башмаки* и *полусапоги* носились съ длинными острыми носками; эти клювообразные носки назывались «poulaines», т.-е. корабельными носами и по ихъ длинѣ различались отдѣльныя сословія: у простыхъ людей носки башмаковъ были длиной въ полфута, у богачей въ футъ, у рыцарей въ полтора, а у бароновъ даже въ два фута. Башмаки были разрѣзаны на подъемѣ и здѣсь зашнуровывались; носились также вырѣзанные у лодыжекъ башмаки, а задокъ и подъемъ, торчавшіе кверху, зашнуровывались ремешкомъ, который проходилъ подъ пришитой къ задку дужкой (Рис. 17. 1). *Волосы* носились полудлинные, часто завивались и даже раздѣлялись проборомъ, а *борода*, все болѣе входившая опять въ моду, обрѣзалась остроконечно; носились также усы.

Женскій костюмъ первой половины XIV вѣка. Исподнее и *верхнее платье*, какъ уже въ исходѣ предыдущей эпохи, хорошо прилегали къ верхней части тѣла и расширялись, только начиная отъ таліи (73. 6. 7. 11). Съ теченіемъ времени платье въ верхней части тѣла дѣлалось

пожалуй еще уже прежняго и на груди застегивалось на пуговицы или зашнуровывалось (73. 21), внизу же снабжалось значительнымъ шлейфомъ. Лифъ и юбка выкраивались изъ одного куска. Рукава у обыкновенныхъ мѣщанокъ на предплечьѣ были широки и удобны, на нижней же части руки плотно прилегали и застегивались на пуговицы (73. 7). Вообще же рукава носились совершенно узкіе (73. 6. 21). Вскорѣ стали обрѣзать рукава въ видѣ полурукавовъ съ лентообразно свѣшивающимися лопастями (73. 18. 19. 23. 24), а лопасти мало-по-малу удлинялись до земли. Возрастающей распространенностью пользовался безрукавный *surcot* (73. 18. 24), но теперь это платье въ верхней своей части выкраивалось значительно уже прежняго, такъ что на плечи оно ложилось только узкою полосой (Рис. 36. 1. 2). Край боковыхъ вырѣзовъ либо окружалъ груди (73. 18), либо спускался такъ низко, что былъ еще виденъ поясъ, сидѣвшій на робѣ гораздо ниже таліи (73. 24. 75. 3). Верхняя часть обыкновенно изготовлялась изъ горностая и

Рис. 36.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8.
11. 12. 15. 17.
9. 10. 13. 14. 16. 18.

вдоль передней середины обсаживалась пуговицами или драгоцѣнными камнями (Рис. 36. 3). Дворянки украшали нижнюю часть surcot, равно какъ и робу, цвѣтами своего герба (73. 19. 23. 24). Шейный вырѣзъ былъ довольно низокъ, кругловатъ или четырехуголенъ, и у степенныхъ женщинъ закрывался *гимпъ*омъ (73. 1. 75. 1); это былъ бѣлый тонкій холщевый платокъ, который клали вокругъ головы, подбородка и шеи, закутываясь наподобіе монахини, и который спускался ниже робы. *Передникъ* въ это время уже не попадался (73. 16). *Плащъ* носился только еще какъ праздничное или вдовье платье; скроенный въ формѣ полукруга, онъ клался на оба плеча и придерживался на груди аграфомъ или пряжкой (73. 11). Траурный плащъ снабженъ былъ прорѣзами для рукъ и капюшономъ, который служилъ для украшенія, подбитъ былъ сѣрымъ мѣхомъ и своимъ раздвоеннымъ концомъ ниспадалъ по груди (75. 1). Мѣщанки носили на головѣ, поверхъ гимпа, небольшое круглое *покрывало*, которое свѣшивалось спереди до бровей, а съ боковъ на плечи (75. 1. Рис. 18. 2. 3). Платкомъ этимъ онѣ также обматывали голову поверхъ гимпа (73. 11) или надѣвали его иначе (73. 16). Почти только молодыя дѣвушки носили распущенные волосы (74. 7); болѣе зрѣлыя дѣвицы и замужнія особы заплетали ихъ въ косы, которыя низко спускались на уши, скрещивались на затылкѣ, а затѣмъ снова брались вертикально кверху, обрамляя лицо, и надъ висками затыкались подъ пряди расчесанныхъ волосъ. Среди дворянокъ въ большомъ ходу былъ богато расшитый, спускавшійся на щеки чепецъ, изъ-подъ

котораго, какъ бы подражая косамъ, выступали на затылкѣ два равномѣрно свернутыхъ валика изъ металлической ткани, которые шли вдоль наружнаго края чепца и соединялись на лбу.

Видоизмѣненія *женскаго костюма во второй половинѣ XIV вѣка* до послѣдняго десятилѣтія этого періода были незначительны. *Исподнее* и *верхнее* платье дѣлались пожалуй еще уже, а также еще длиннѣе прежняго, исподнее платье закрывалось сбоку шнуровкой (76. 7), а верхнее на груди зашнуровывалось или застегивалось на пуговицы (74. 21). Рукава оставались узкими и нерѣдко раскрывались у запястья наподобіе воронки. На *верхнемъ платьѣ* носились попрежнему немного болѣе широкіе полурукава съ лопастями. Какъ въ Англіи, такъ и во Франціи появились прорѣзы величиной въ ладонь на бедрахъ (сравни 63. 5), называвшіеся адскими окошками (fenêtres d'enfer), потому что изъ нихъ выглядывалъ-де бѣсъ кокетства. Низко вырѣзанный съ боковъ *surcot* въ общемъ сохранялъ свою традиціонную форму: около 1370 г. онъ носился съ узкой нагрудной частью и широкой наспинной (Рис. 36. 4. 5), которая тремя широкими складками сливалась съ нижней частью платья. Къ концу вѣка появились еще другія побочныя формы surcot; вмѣсто цѣлаго кафтана только верхняя его часть, изготовленная изъ мѣха, надѣвалась въ видѣ особаго лифа поверхъ исподняго платья (75. 6), а послѣднее вмѣсто пояса снабжалось только шитьемъ, изображавшимъ поясъ. Въ боковые вырѣзы surcot наверху вставлялись, какъ и у верхняго платья, полурукава съ лентообразными лопастями (73. 24). Само *верхнее платье*, cotte, къ концу вѣка получило совершенно иной видъ; въ верхней части, въ плечахъ оно дѣлалось немного шире, спереди вырѣзалось широко и низко, подъ самую грудь (73. 22. 75 4), а по краямъ вырѣза обшивалось, наподобіе воротника, мѣхомъ или бѣлой шелковой матеріей; самый вырѣзъ въ нижней своей половинѣ заполнялся исподнимъ платьемъ или особымъ лифомъ, тогда какъ верхняя часть груди оставалась обнаженной, а платье наконецъ подпоясывалось довольно высоко. Оно осталось столь же длиннымъ, какъ прежде, исподнее же платье было укорочено до кончиковъ ногъ. На ряду съ обнаженіемъ грудей у иныхъ женщинъ, другія продолжали закутываться, наподобіе монахинь, *gimpl*омъ и *головнымъ платкомъ* (75. 1. Рис. 18. 3—8). Появились *бубенчики*, особенно на шейномъ вырѣзѣ и на поясѣ, равно какъ и зубчатая *высѣчка*, но мода эта ни теперь, ни позже не распространялась такъ сильно, какъ въ Германіи; зато на нѣкоторое время вошло въ обычай, даже среди дѣвушекъ, возможно толще подбивать платье на животѣ. *Плащъ* полукруглаго покроя оставался въ употребленіи почти только еще въ качествѣ церемоніальной и парадной одежды (75. 6); зато среди мѣщанокъ распространилась *накидка* (mantelet или heuke), скроенная въ формѣ круга и снабженная по срединѣ отверстіемъ для головы; она окружала тѣло наподобіе колокола до колѣнъ, образуя много складокъ (сравни 94. 14). Вдовы ходили въ раскрытой съ двухъ боковъ housse, похожей на монашескій наплечникъ (сравни 75. 2); эта housse была изъ бѣлаго сукна и на ней иногда вышивались черныя слезы. Велика была перемѣна въ *головныхъ уборахъ*. Сперва сѣтка для волосъ была расширена до висковъ, покрывая подоткнутыя здѣсь косы, и поверхъ нея клался обручъ работы золотыхъ дѣлъ мастера, съ двумя боковыми валикообразными кольцами, подражавшими формѣ косъ (55. 12. 13). Или же на голову поверхъ сѣтки для волосъ клалась плоская подушка, украшенная другой сѣткой и позументомъ, обѣ косы придвигались ближе ко лбу, а остальные волосы на затылкѣ выступали изъ-подъ косъ и ниспадали на спину въ видѣ обмотаннаго лентами хвоста. Въ послѣднее десятилѣтіе появились высокіе головные уборы, подъ которыми совершенно скрывались волосы. Они были формы серпа, луны или рога. Къ первому виду принадлежалъ головной уборъ изъ двухъ выпуклыхъ, сверху закругленныхъ пластинокъ (сравни 67. 11), которыя по краямъ были снабжены валиками (atours) и, закрывая виски и уши, высоко подымались кверху; промежутокъ между ними запол-

нялся тестаннымъ кускомъ сукна, который сзади свѣшивался наподобіе мѣшечка (73. 22). Другое видоизмѣненіе этого убора получалось изъ высокой круглой шапочки (73. 24), на которой такъ помѣщались два согнутыхъ въ подкову валика, что надъ висками они подымались кверху, на лбу же и затылкѣ опускались книзу и здѣсь смыкались между собой. Въ верхнемъ промежуткѣ шапка эта покрывалась *вуалемъ*, который ниспадалъ сзади. Второй, главный видъ этихъ головныхъ уборовъ образовывалъ «hennin» о немъ смотри ниже въ отдѣлѣ женскаго костюма первой половины XV вѣка (стр.). *Обувь* снабжалась длинными клювообразными носками.

Костюмъ XV вѣка развивался въ томъ же направленіи, которое ему было указано XIV-ымъ; но столь многочисленны были новыя его принадлежности, столь противорѣчиво ихъ разнообразіе и столь быстро ихъ появленіе и исчезновеніе, что почти невозможно набросать ихъ картину перомъ: мода являлась наиболѣе изобрѣтательной въ своихъ заблужденіяхъ. *Мужской костюмъ первой половины XV вѣка. Одежда для ногъ* (chausses) меньше всего затрагивалась быстрой перемѣной моды. Трико изъ тканыхъ матерій, благодаря своей эластичности, достаточно плотно прилегало къ нижней части тѣла; не такъ хорошо достигалось это при штанахъ изъ плотной матеріи; правда, сзади отдѣльныя штанины можно было соединить длинной клинообразной вставкой, но спереди срамныя части не умѣли закрывать иначе, какъ мѣшкообразной braguette, (75. 20); предназначавшійся для этого кусокъ матеріи вставлялся острымъ, шедшимъ назадъ концомъ въ соединительный швовъ между обѣими штанинами, тогда какъ верхній край прикрѣплялся къ нимъ при помощи двухъ пуговицъ или шнурка. Штаны укрѣплялись на бедрахъ затяжнымъ шнуромъ или же привязывались къ рубашкѣ, по желанію также къ исподнему камзолу. *Исподній камзолъ* въ этотъ періодъ часто показывался, и притомъ на нижней части рукъ виднѣлись его узкіе рукава, а на шеѣ — спереди открытый стоячій воротникъ. *Полукафтанъ* (pourpoint) дѣлался еще у́же и короче прежняго (75. 30), такъ что едва переходилъ за бедра. Чтобы еще больше подчеркнуть затянутую талью, кафтанъ этотъ толсто подбивался выше таліи—на груди и ниже ея—на бедрахъ; спереди онъ затягивался во всю длину тесемкою. Переднее и заднее полотнища кафтана имѣли совершенно одинаковый боковой покрой (Рис. 36. 6, 7): заднее полотнище оставалось неразрѣзаннымъ и, если не совсѣмъ плотно прилегало къ поясницѣ, то собиралось въ складку, которая пришивалась; переднее же полотнище было разрѣзано (Рис. 36. 7) и въ каждой половинѣ, изъ-за ватной подкладки, внутренній кантъ былъ закругленъ выше и ниже таліи. Рукава были длинны и обыкновенно всюду плотно прилегали къ тѣлу или же дѣлались вздутыя, мѣшкообразныя на предплечьи, съ высокими (Рис. 36. 8) и округло подбитыми оплечьями. Эти толсто *подбитыя оплечья* назывались mahoitres; они вмѣстѣ со стянутой тальей составляли выдающееся отличіе костюма этого періода. Pourpoint имѣлъ также вздутыя полурукава, которыя по нижнему своему краю стягивались, образуя складки, на рукавахъ исподней куртки (75.), а также висячіе рукава съ прорѣзами для рукъ. Другой короткій кафтанъ, который носился обыкновенно сверху, «jaquette», имѣлъ форму туники равной повсюду ширины; кругомъ туловища онъ собирался равномѣрно въ складки, которыя пришивались въ таліи (Рис. 30. 6), такъ что кафтанъ здѣсь безъ пояса плотно прилегалъ къ тѣлу; иногда же кафтанъ здѣсь стягивался шнуромъ или поясомъ (76. 9. 12. 14. 20. 21), если только не предпочитали носить его вообще неподпоясаннымъ (75. 29. 76. 10). Жакетъ тоже едва-едва доходилъ до бедеръ и имѣлъ на шеѣ стоячій воротникъ, если только послѣдній не находился на исподнемъ камзолѣ, какъ это было въ большинствѣ случаевъ. Рукава были удобны, нерѣдко такъ длинны, что падали на кисть руки (76. 12) и если они приходились поверхъ подбитыхъ оплечій pourpoint, то они вверху были очень широки и были вставлены, образуя складки, въ

шейное отверстіе для рукъ. Иногда часть передняго или задняго шва оставлялась открытой, для продѣванія руки (76. 14. 21). Однако платье это иногда оставлялось и безъ рукавовъ (75. 28) Прорѣзы для рукъ, а также шейное отверстіе и подолъ оторачивались мѣхомъ.

Длинныя *верхнія одежды*, которыя теперь всѣ назывались «robe», попрежнему оставались либо спереди распашными, какъ houppelande (77. 12. Рис. 36. 6), либо наглухо закрытыми и снабженными только прорѣзомъ на груди или внизу, какъ старинная роба (76. 15. 17). Формы сливались между собой. Къ робамъ такой смѣшанной формы принадлежала «simarre»; послѣдняя на груди была разрѣзана и застегивалась; прорѣзъ имѣлъ простую мѣховую оторочку (76. 22) или мѣховые отвороты, какъ у houppelande (77. 10) или четырехугольную пелеринку, ниспадавшую до средины предплечій (66. 31. 77. 13). Форма рукавовъ была разнообразна, преобладали умѣренно широкіе, равной ширины рукава; затѣмъ шли длинные и широкіе мѣшкообразные рукава, которые сверху, по срединѣ или внизу, на днѣ мѣшка, имѣли прорѣзъ для руки или предплечья. Охотно носились открытые висячіе рукава съ прорѣзами, а также разрѣзанные по всей длинѣ (77. 10. 1). Какъ при жакетѣ, всѣ эти рукава, по желанію, дѣлались съ высокими, подбитыми плечами и роба стягивалась на бедрахъ поясомъ, повязкой или шнуромъ. Робы для ежедневнаго обихода дѣлались до лодыжекъ или же только немного ниже колѣнъ, праздничныя же одежды—волочащіяся и отороченныя мѣхомъ (77. 10. 12). На ряду со всѣми этими видоизмѣненіями кафтана, въ употребленіи оставалась еще housse, та безрукавная накидка, которая сбоку совершенно была разрѣзана или же имѣла только прорѣзы для рукъ (77. 1); но теперь эта одежда по нѣмецкому tappert носила названіе «tabard». *Плащъ* полукруглаго покроя, закрывавшійся на правомъ плечѣ или спереди на груди, встрѣчался почти только еще среди стариковъ или же какъ парадная одежда; зато теперь среди щеголей вошли въ моду другіе плащи, поменьше. *Покрытія для головы* были безчисленныхъ формъ. Старинный капюшонъ съ пелеринкой влачилъ свое существованіе почти только еще среди людей, которымъ много приходилось оставаться на воздухѣ, среди крестьянъ и пастуховъ (76. 9. 77. 2. 5); носили его также ученые, поверхъ своихъ длинныхъ робъ (77. 14. 16. 17). Простонародье, кромѣ него, носило еще шляпу съ круглой или остроконечной тульей и горизонтально стоящими полями (76. 9. 77. 7. 11). Среди высшихъ сословій поля этой шляпы сзади отогнуты были кверху, спереди были заострены и выпрямлены (76. 11. 15). У государей эта шляпа украшалась короной (сравни 73. 13). Преобладали шапки формы высокаго усѣченнаго конуса или ступкообразной. У ученыхъ и чиновниковъ эта шапка (mortier) была безъ полей (76. 18 77. 14—16), часто угловата и жестка и сверху всегда снабжена была пуговкой или кисточкой, а также украшалась прямостоящимъ перомъ, спереди или сзади (77. 20). Шапки такой формы носились также съ горизонтально стоящими или отогнутыми кверху полями (76. 12). Весьма часто встрѣчался еще chaperon, толстый головной валикъ, въ который былъ вшитъ капюшонъ, или борчатый мѣшокъ, или же также плоская круглая шапка (76. 23 сравни Рис. 19. 11. 13); сюда въ это время присоединилась «sendelbinde», та широкая, длинная шелковая лента, которая обвивалась вокругъ головного валика или укрѣплялась на немъ какъ-нибудь иначе и свѣшивалась сбоку или же бралась на грудь и перебрасывалась за противоположное плечо. Часто носились также плоскіе, тарелкообразные береты съ кругомъ отогнутымъ кверху околышемъ (75. 28. 77. 10. 13). Почти всегда подъ этими головными уборами надѣвалась плотноприлегающая шапочка «calotte» (77. 12. 16). Знатная молодежь довольствовалась головнымъ обручемъ съ прямостоящимъ перомъ. *Обувь* имѣла длинные заостренные носки; носки эти дѣлались часто столь длинными, что ихъ приходилось придерживать цѣпочкой, укрѣпленной подъ колѣнями (Рис. 17. 4). Башмаки съ длинными острыми

пёсками обыкновенно подкладывались тоже заостренными деревянными подошвами, которыя либо были плоски, либо снабжены колодочками въ два дюйма толщины. (Рис. 17. 7. 9—11). Эта деревянная туфля укрѣплялась ремнемъ спереди на пальцахъ ноги или вообще гдѣ-нибудь на подъемѣ, такъ что она стучала при каждомъ шагѣ. *Волосы* сначала оставлялись полудлинные, ниспадающіе на спину; при Карлѣ VII же (1422—1461) они носились коротко и даже крайне коротко остриженными; подбородокъ гладко выбривался; *борода* удержалась только среди низшихъ сословій.

Въ основной своей формѣ *мужской костюмъ во второй половинѣ XV вѣка* вовсе не измѣнился, и только все яснѣе выступало противорѣчіе между узкой и короткой одеждой съ одной стороны и длинной и широкой съ другой: почти необозримымъ становилось обиліе разнаго рода украшающихъ принадлежностей костюма. Самыми замѣтными перемѣнами въ покроѣ костюма были приблизительно слѣдующія: рукава, какъ на короткомъ *жакетѣ*, такъ и на длинной *робѣ* дѣлались еще шире, а въ плечахъ еще выше; прорѣзами они снабжались только еще на тыльной сторонѣ (55. 45. 76. 14. 18) и прорѣзы обшивались мѣхомъ или же края ихъ соединялись шнурками (77. 20). Полы жакета дѣлались шириной въ ладонь и сбоку разрѣзались. У обѣихъ этихъ одеждъ переднее и заднее полотнища выкраивались немного шире прежняго; онѣ надѣвались такъ, что въ таліи плотно прилегали спереди и сзади, а складки пришивались; съ боковъ же одежды эти прилегали гладко и безъ складокъ (57. 17). Иногда длинный кафтанъ попрежнему стягивался въ таліи поясомъ или затяжнымъ шнуромъ. Бургундскія придворныя робы имѣли еще особую часть, которая на спинѣ свободно свѣшивалась черезъ поясъ до земли (77. 18. 20). Жакетъ нерѣдко оставлялся не-съуженнымъ въ таліи и даже безъ рукавовъ (55. 42. 45. 49).

Въ качествѣ *парадного платья*, роба, какъ распашная, такъ и глухая, дѣлалась волочащейся по землѣ и подпоясывалась свернутымъ изъ золотыхъ нитокъ шнуромъ съ кисточкой или цвѣтной повязкой; волочащейся была и церемоніальная княжеская мантія (76. 23), тогда какъ небольшой плащъ щегольской молодежи въ видѣ лоскутка висѣлъ на спинѣ (55. 58) и сдерживался шнуромъ, который шелъ поперекъ груди. Головные уборы оставались старые; среди придворныхъ вошло въ обычай носить одновременно два покрытія для головы, и притомъ одно, не имѣвшій полей mortier, на головѣ, а второе, высокую шляпу съ полями, въ рукахъ или на шелковой повязкѣ за спиной (76. 18. 20).

Къ концу вѣка появились короткіе *набедренные штаны* (haut-de-chausses (Рис. 38), которыми старались закрыть переднее отверстіе штановъ. (Подробности смотри ниже, стр.). Начали дѣлать узкій *pourpoint* болѣе удобнымъ при помощи продольныхъ и поперечныхъ прорѣзовъ сначала въ мѣстахъ суставовъ, а затѣмъ и на груди и плечахъ, и заполнять прорѣзы тонкой полотняной рубашкой или особо подложенными цвѣтными буфами. Количество прорѣзовъ увеличивали и наконецъ дошли до того, что вырѣзывали всю грудь до таліи и даже спину; остатокъ платья связывался шнуровкой (57. 19. 21). Рубашка показывалась теперь чаще прежняго; она приготовлялась изъ тончайшаго полотна и въ особенности на груди расшивалась золотыми нитками и цвѣтнымъ шелкомъ. Рукава раздѣлялись въ локтяхъ на двѣ части, которыя связывались шнуровкой поверхъ буфъ рубашки; такимъ же образомъ разрѣзывались и зашнуровывались они и сзади по всей длинѣ. Шея, спина и плечи совершенно обнажались. Pourpoint и штаны были такъ коротки и такъ плотно прилегали къ тѣлу, что вполнѣ обрисовывалась форма зада и срамныхъ частей (57. 21). Тутъ-то длинныя верхнія одежды были нужнѣе, чѣмъ когда-либо, и контрасты въ этомъ костюмѣ, какъ они сохранились до насъ въ изображеніяхъ, возбуждаютъ въ насъ удивленіе. Среди степенныхъ мѣщанъ houppelande укорочена была до колѣнъ и напоминала

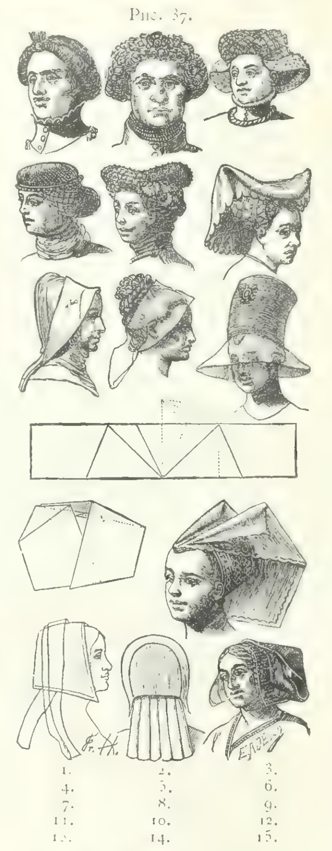
нѣмецкую schaube (77. 19). Вмѣстѣ съ высокими, подбитыми оплечьями исчезли одновременно и острые длинные носки у башмаковъ, которые замѣнены были короткими, тупыми, такъ называемыми *«утиными носами»*. Волосы носились гладкіе или волнообразно завитые, ниспадающіе на плечи и спину, а на лбу прямо подрѣзанные. Подбородокъ выбривался.

Роскошь въ одеждѣ достигла въ это время высшаго расцвѣта; затканныя золотомъ шелковыя матеріи, крупно-узорчатый бархатъ и драгоцѣнные мѣха употреблялись даже среди мѣщанскихъ сословій, равно какъ и mi-parti; кафтаны дѣлались двуцвѣтные и каждая штанина изготовлялась изъ матеріи разнаго цвѣта или же также одна изъ нихъ была одноцвѣтна, другая полосата.

Женскій костюмъ въ первой половинѣ XV вѣка не испыталъ существенныхъ перемѣнъ. *Исподнее платье* попрежнему плотно облегало верхнюю часть туловища; оно получало различныя формы, смотря по тому, желали ли его носить какъ настоящее исподнее платье или, безъ верхняго, какъ домашнее и выходное платье. Если оно носилось одно или же только съ surcot (75. 32), то по большей части оно доходило до пятъ (76. 4. 8. 10) и имѣло довольно большой шейный вырѣзъ, четырехугольный или круглый, который у знатныхъ дамъ и спереди и сзади спускался приблизительно до пояса (76. 24). Поясъ сидѣлъ довольно высоко подъ грудью. Рукава были длинны, узки, вздуты на предплечьѣ (75. 32) и часто, раскрываясь, находили на кисть руки. Если это платье носилось подъ верхнимъ, то виднѣлись кончики ногъ (76. 2. 3. 5. 6) и оно имѣло узкіе полурукава, или же, если верхнее платье снабжено было широкими рукавами, первое имѣло длинные, всюду узкіе рукава; оно затягивалось шнуровкой либо спереди до средины живота, либо сбоку до бедеръ. *Верхнее платье*, robe, не особенно плотно прилегало къ верхней части туловища и встрѣчалось съ груднымъ вырѣзомъ и безъ таковаго; въ послѣднемъ случаѣ оно окружало шею низкимъ стоячимъ воротникомъ (76. 13). Грудной вырѣзъ наверху былъ широкъ и однимъ концомъ спускался до пояса, сидѣвшаго довольно высоко (76. 19. 79. 32. Рис. 36. 10); по краямъ вырѣзъ имѣлъ отвороты изъ мѣха или матеріи другого цвѣта, по большей части бѣлаго; отвороты внизу были остроконечны, поднимались, расширяясь, кверху на плечи и облегали затылокъ. Вставной нагрудникъ или исподнее платье закрывалъ нижнюю часть вырѣза; верхняя часть груди часто оставалась обнаженной. *Сорочка*, хотя уже была общеизвѣстна, мало употреблялась; королева вѣроятно была единственной женщиной въ странѣ, обладавшей двумя сорочками. Роба значительно расширялась книзу и волочилась по землѣ. Рукава всегда были длинны и по большей части всюду узки; иногда, однако, они расширялись книзу, и въ самой различной степени, такъ что они волочились даже по землѣ (76. 13). Зубцы на рукавахъ еще носились, но висячія крылья исчезли; обычнымъ украшеніемъ была мѣховая оторочка. Красивый surcot оставался въ употребленіи въ теченіе всего вѣка (76. 1), но теперь горностаевый лифъ рѣже навѣшивался поверхъ робы, какъ особая часть одежды, а большей частью непосредственно пришивался къ робѣ. Женщины—рабочія также носили похожую на surcot верхнюю одежду, но покороче, съ подходящими боковыми вырѣзами и подпоясанную (75. 32). *Плащъ*, носившійся теперь только еще какъ праздничная одежда (76. 1), увеличился сравнительно съ прежнимъ и принялъ форму вырѣза круга, безъ вершины. Онъ носился поверхъ исподняго платья, безъ surcot, укрѣплялся на груди и иногда покрывался наглухо закрытой пелеринкой (76. 4). *Башмаки* сохранили длинные носки и, подобно мужской обуви, смотря по надобности, подкладывались деревянными туфлями. *Головные уборы* въ основной своей формѣ оставались тѣ же, какъ и въ исходѣ предшествовавшаго столѣтія. У головного убора формы луннаго серпа, о которомъ говорено было выше (стр. 165), оба рога теперь не столько подымались кверху,

сколько расходились въ стороны, черезъ что головной уборъ сталъ ниже, но зато и шире прежняго. Рога эти укрѣплялись на подушкѣ, о которой мы тоже уже упомянули (Рис. 37. 3. 5); поверхъ роговъ навѣшивался короткій вуаль (Рис. 37. 6). Быть можетъ, самымъ причудливымъ головнымъ уборомъ, какой когда-либо существовалъ, былъ «hennin»; послѣдній состоялъ изъ очень высокой, обтянутой матеріею картонной или проволочной основы формы остраго или усѣченнаго конуса, которая немного была наклонена назадъ и увѣшена массой прозрачной ткани или тонкаго полотна. Вуаль, круглый и очень широкій, вначалѣ такъ клался на этотъ уборъ, что спереди онъ немного выступалъ своимъ краемъ надъ лбомъ, а сзади свѣшивался черезъ плечи до поясницы и даже еще ниже. Около 1430 г. стали укрѣплять на переднемъ краѣ hennin еще одинъ короткій вуаль, который совершенно закрывалъ лицо и затылокъ (76. 2. Рис. 37. 8). Около средины вѣка большой вуаль надѣвался еще иначе; накрахмаленный, собранный въ нѣсколько складокъ, онъ навѣшивался на проволочный станокъ и это крылообразное строеніе укрѣплялось на hennin (75. 4. 76. 19). Располагался вуаль такъ, что матерія равномѣрно подымалась отъ средины hennin направо и налѣво и притомъ въ видѣ двойныхъ крыльевъ; верхнія крылья лежали поверхъ задней половины нижнихъ, подобно крыльямъ бабочки, и свѣшивались съ боковъ и сзади. Въ то время мѣщанки носили еще guimpe, платокъ, закрывавшій голову, шею и верхнюю часть груди (76. 6. Рис. 37. 7). Поверхъ этого платка онѣ надѣвали hennin вмѣстѣ съ лентообразнымъ лицевымъ вуалемъ изъ жесткой кисеи, который лежалъ надъ или подъ переднимъ краемъ hennin; наконецъ поверхъ всего этого надѣвался еще кусокъ матеріи темнаго, обыкновенно чернаго цвѣта, который вмѣстѣ съ hennin и лицевымъ вуалемъ прикалывался къ guimpe. *Волосы* со лба и висковъ зачесывались назадъ и совершенно прятались подъ головной уборъ.

Рис. 37.

1. 2. 3.
4. 5. 6.
7. 8. 9.
11. 10. 12.
13. 14. 15.

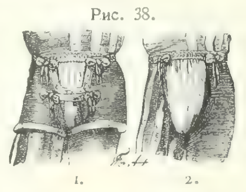
Женскій костюмъ во второй половинѣ XV вѣка. Послѣ 1460 г. рòбы съ остроконечнымъ и низкимъ вырѣзомъ и короткой тальей стали рѣже (77. 23. 26); появились снова подобныя же одежды, какія носились на рубежѣ XIV и XV вѣка. Рòба снова дѣлалась удобно прилегающей въ верхней части туловища, а поясъ опущенъ былъ на бедра. Правда, грудной вырѣзъ оставался еще довольно большимъ, но теперь чаще дѣлался круглымъ или четырехугольнымъ, чѣмъ трехугольнымъ и обшивался бордюромъ, а верхняя часть груди, смотря по надобности, также закрывалась вставнымъ нагрудникомъ или вышитой наверху рубашкой. Преобладающими оставались узкіе рукава на ряду съ мѣшкообразными или расширяющимися книзу наподобіе воронки. Шлейфъ продолжалъ носиться. Обычай раздѣлять верхнее платье на юбку и лифъ все больше распространялся; юбка (jupe) собиралась въ складки и запошивкой приставлялась къ лифу (corsage 77. 27); около этого времени поясъ исчезъ; начали снабжать узкіе рукава прорѣзами въ мѣстахъ сгибовъ, совершенно разрѣзать ихъ въ локтевомъ сгибѣ на двѣ части и заполнять прорѣзы

вставными, по большей части бѣлыми буфами и обтягивать ихъ шнуровкой. *Surcot* (77. 22. 24) существовалъ приблизительно до смерти Людовика XI; послѣ 1483 г. его уже нельзя было видѣть. Плащъ старинной полукруглой формы (77. 25) сохранялся только еще въ качествѣ праздничнаго платья. Будучи церемоніальной одеждой, онъ дѣлался волочащимся по землѣ и имѣлъ форму продолговатаго равнобедреннаго трехугольника, вершина котораго срѣзана была приблизительно на первой трети высоты, а основаніе закруглено въ углахъ и снабжено по срединѣ довольно глубокимъ вырѣзомъ для шеи. Плащи формы такого усѣченнаго трехугольника появились тогда и среди мѣщанокъ, которыя носили ихъ для защиты отъ погоды; они изготовлялись изъ плотной, крѣпкой матеріи, которая собиралась въ массу раномѣрныхъ продольныхъ складокъ, наверху гуще, чѣмъ внизу. *Головные уборы* измѣнились въ теченіе этого періода. Остроконечный hennin и широкій наголовникъ формы луннаго серпа существовали такъ же долго, какъ и surcot, и исчезли вмѣстѣ съ послѣднимъ. Въ это время вошелъ въ моду чепецъ-капюшонъ съ длиннымъ хвостомъ, такъ называемый «обезьяній чепецъ» (77. 23. 26). Крылообразныя лопасти hennin продолжали существовать, хотя и въ болѣе умѣренныхъ размѣрахъ; употреблявшійся на это кусокъ жесткой кисеи имѣлъ форму продолговатаго прямоугольника (Рис. 37. 10), каждая его половина раздѣлялась косымъ сгибомъ на двѣ равныя трапеціи, такъ что у внѣшней трапеціи бóльшая параллельная сторона была обращена кверху, у внутренней книзу; внутренняя трапеція раздѣлена была сгибомъ на два трехугольника, такимъ образомъ, что сгибъ снизу, отъ средней линіи прямоугольника шелъ кверху, къ внутреннему углу внѣшней трапеціи; затѣмъ матерія клалась этимъ сгибомъ на среднюю линію, снова сгибалась и потомъ уже клалась трехугольникомъ, по которому шла средняя линія — вдоль этой линіи матерія не сгибалась — на цилиндрическую, облегающую затылокъ шапку, острымъ концомъ на лобъ. Боковые трехугольники справа и слѣва приподымались кверху, а ближайшіе трехугольники, наподобіе крыши, ниспадали на обѣ половины головы, а трапеціи на спину (Рис. 37. 11. 12). Матерія эта, какъ и прежде, навѣшивалась на проволочный станокъ. Вслѣдствіе того, что трехугольникъ, покоившійся на цилиндрической шапкѣ, выпукло взбивался, внутренніе края трапецій, свѣшивавшихся на спину, должны были скрещиваться. Этотъ головной уборъ существовалъ съ 1480 до 1485 г.; около этого времени и цилиндрическая, но совершенно надѣтая на верхнюю часть головы и немного только наклоненная назадъ шапка по нижнему краю отдѣлывалась короткимъ вуалемъ, который, подобно ламповому колпаку, окружалъ голову (Рис. 37. 9) и свѣшивался на глаза. Послѣ 1485 г. стали опять больше прежняго показывать *волосы*; они клались волнообразно на виски и уши или заплетались въ косы, которыя спускались вдоль щекъ и сзади подтыкались въ шиньонъ; распущенные волосы также вошли опять въ моду. Голова покрывалась теперь матерчатымъ чепцомъ, который приходился на верхнюю часть головы, не закрывая раздѣленныхъ проборомъ волосъ на лбу, и спускался по затылку и щекамъ (Рис. 37. 13); поверхъ этого чепца надѣвался еще узкій прямоугольный головной платокъ (77. 22. 27); послѣдній часто на итальянскій ладъ складывался вдвое и втрое и сгибался на лбу наподобіе двускатной крыши. Подъ чепецъ, по желанію, надѣвался мѣшокъ для волосъ изъ богатой матеріи или сѣтка (Рис. 37. 14). Употреблялся въ это время также чепецъ-капюшонъ съ наушниками, такъ называемый «обезьяній чепецъ».

Мужской костюмъ въ первой половинѣ XVI вѣка. Попрежнему поверхъ плотно прилегающихъ длинныхъ штановъ-чулокъ носились короткіе *набедренные штаны* (haut-de-chausses), которые вмѣстѣ съ длинными штанами привязывались тесемками къ pourpoint; они должны были закрывать заполненный рубашкой промежутокъ, оставлявшійся на животѣ длинными штанами (Рис. 38. 2); модники же обыкновенно и въ верхнихъ штанахъ, выше мѣшка для срамныхъ частей,

оставляли открытое мѣсто, такъ что здѣсь виднѣлась рубашка (80. 14. Рис. 38. 1). При Франциске I верхніе штаны дѣлались немного длиннѣе и шире прежняго, такъ что скоро они спустились ниже колѣнь, и нижніе края ихъ такъ собирались на затяжной шнуръ, что колѣни оставались открытыми. Такіе штаны назывались «trousses» (80. 15); они снабжались продольными разрѣзами, или же, и притомъ съ начала сороковыхъ годовъ, на нихъ нашивались лентообразныя полоски другого цвѣта. Укороченный до размѣровъ *камзола* pourpoint вначалѣ имѣлъ довольно глубокій четырехугольный вырѣзъ (80. 11), снабженъ былъ прорѣзами на груди и рукавахъ, причемъ послѣдніе нѣсколько разъ были стянуты и подвязаны. Въ вырѣзѣ тѣло либо оставалось обнаженнымъ, либо закрывалось густо сплоенной рубашечной вставкой (chemise froncée). Послѣ 1520 г. верхній край вырѣза мало-по-малу поднялся кверху (80. 10. 14) и обшивался небольшими брыжами. Камзолъ застегивался на крючки сбоку, рѣже на пуговицы спереди; по желанію, подъ комзоломъ носилась совершенно одного съ нимъ покроя куртка или жилетъ (gilet), который оставлялся по бóльшей части безъ рукавовъ. Совершенно такъ же поступали съ наглухо закрытымъ *камзоломъ съ полами* (80. 12); и здѣсь край глубокаго четырехугольнаго вырѣза мало-по-малу поднялся къ шеѣ, и грудь и рукава украшались прорѣзами, буфами и подвязывались. Около середины вѣка на ряду съ этимъ длиннополымъ камзоломъ употреблялся испанскій камзолъ съ короткими полами; у камзоловъ обоего вида грудь подбивалась внизу или наверху (80. 15), рукава—цѣликомъ или только въ верхней части, а плечи обшивались валиками и отворотами, снабжались также висячими рукавами разныхъ формъ и талья стягивалась какъ можно сильнѣе. Въ качествѣ верхней одежды пользовались возникшимъ изъ укороченной houppelande широкимъ кафтаномъ, похожимъ на schaube, подпоясаннымъ или неподпоясаннымъ (80. 10—12), съ длинными или полудлинными рукавами, которые были либо гладки, либо съ прорѣзами и нѣсколько разъ подвязаны. Люди степеннаго возраста оставались при длинной, спускавшейся до лодыжекъ робѣ съ висячими рукавами, снабженными широкими прорѣзами (80. 9). Одновременно съ испанскимъ камзоломъ появились короткіе *накидки* и *плащи*, по большей части изъ бархата и двойного шелка и по краямъ украшенные полосками (80. 14. 15). Въ качествѣ *покрытія для головы* беретъ достигъ наибольшей распространенности; онъ былъ широкъ и плосокъ, иногда тарелкообразенъ или другой какой-нибудь жесткой формы (80. 10. 12. 14. 15). Шляпа оставалась въ употребленіи; поля ея обыкновенно сбоку отгибались кверху (80. 6). *Поясная сумка* съ *кинжаломъ*, а также *перчатки* стали модными предметами. *Обувь* еще много лѣтъ дѣлалась съ очень широкими носками, и, гдѣ только было возможно, снабжалась прорѣзами, буфировалась и вышивалась; позднѣе же она заострялась на испанскій ладъ. Вплоть до двадцатыхъ годовъ *волосы* отпускались, а подбородокъ выбривался; но затѣмъ волосы крайне коротко обстригались, а *борода* отпускалась и подстригалась округло или остроконечно. Въ переходное время длинные волосы носились вмѣстѣ съ бородой.

Рис. 38.

1. 2.

Во второй половинѣ XVI вѣка въ мужскомъ костюмѣ вполнѣ господствовали испанскія моды. Французы носили тогда, совершенно какъ испанцы, узкія трико съ толстоподбитыми ватою верхними штанами съ прорѣзами (81. 13—15. 22), округло подбитый камзолъ съ безрукавнымъ жилетомъ (81. 11), привязывавшееся спереди толсто выстеганное «гусиное брюхо», короткій жесткій плащикъ съ рукавами и безъ таковыхъ, большія брыжи, кругомъ остриженные волосы и подстриженную бороду, сборчатую шапку формы шляпы или берета и башмаки съ низкими задками и бантомъ на подъемѣ. Французы такъ мало освобождались отъ испанской моды, что

для объясненія французскаго костюма здѣсь достаточно ссылки на испанскій (см. ниже). Только въ *кафтано- и плащеобразныхъ накидкахъ* французы отличались нѣкоторыми особенностями. *Капюшонъ* на плащѣ нашелъ себѣ болѣе широкое распространеніе только къ концу этого періода, при Генрихѣ IV; плащъ носился либо голымъ, украшеннымъ только бордюромъ по краю (80. 15. 81. 5. 12. Рис. 36. 15) или съ воротникомъ, стоячимъ или лежащимъ, который спереди переходилъ въ отвороты (81. 15. 22. Рис. 36. 16). По верхнему краю воротникъ часто былъ отогнутъ наружу и разрѣзанъ на бантики (81. 13); если плащъ былъ превращенъ въ schaube и имѣлъ рукава, то подобные бантики сидѣли и на плечевомъ швѣ, или вмѣсто бантиковъ обшивка наподобіе пѣтушинаго гребня (81. 13. Рис. 36. 11 рукавъ, 12 оплечье, 13 задняя часть, 14 передняя часть). На ряду съ этими короткими накидками были и другія, подлиннѣе, доходившія до колѣнъ (81. 3. 4) и часто употреблявшіяся въ качествѣ дорожной одежды; онѣ выкраивались почти въ формѣ круга или въ формѣ отрѣзка круга и встрѣчались съ рукавами или безъ рукавовъ; безрукавныя навѣшивались на лѣвое плечо и пропускались подъ правымъ напередъ (81. 19) или же клались на оба плеча, и одна изъ переднихъ половинъ перекидывалась за противоположное плечо (82. 1). Кромѣ того носилось еще третье верхнее платье, родъ schaube, которая сзади была собрана въ складки или при довольно узкой таліи имѣла приставныя полы, собранныя тоже въ складки. При женственномъ Генрихѣ III (1574—1589) испанскія моды при дворѣ извратились до карикатуры и подъ названіемъ костюма «mignon» перешли и на щеголей изъ аристократовъ (81. 12. 16). *Камзолъ* былъ чрезвычайно сильно стянутъ въ таліи, на животѣ былъ удлиненъ острымъ мысомъ, а въ рукавахъ туго выстеганъ; вокругъ бедеръ шелъ узкій валикъ, ниже сидѣли умѣренно широкіе, книзу съуживавшіеся, туго подбитые ватою штаны до колѣнъ, а на голеняхъ штаны-чулки; ноги сидѣли въ башмакахъ съ острыми носками; сюда присоединялся короткій наплечный плащикъ, широкія накрахмаленныя брыжи, кружевные раструбы на запястьяхъ, прическа «en bichons» (смотри объ этомъ ниже) и шапочка (toque) съ пучкомъ перьевъ, серьги и шпага. Весь костюмъ былъ свѣтлыхъ цвѣтовъ, бѣлаго, свѣтло-зеленаго и розоваго. При Генрихѣ IV исчезли валики на бедрахъ у короткихъ верхнихъ штановъ и послѣдніе ложились легкими складками кругомъ бедеръ; однако, вскорѣ они были вытѣснены «culotte à la béarnaise», широкими штанами, доходившими до половины икръ и имѣвшими по нижнему краю затяжной шнуръ, при помощи котораго они завязывались надъ колѣнями, такъ что закрывали ихъ только на половину (82. 7. 21). Къ самому концу вѣка распространились болѣе узкіе, гладкіе штаны до колѣнъ, внизу остававшіеся открытыми (81. 7); они походили на старые нормандскіе штаны, которыхъ никогда не переставали носить крестьяне Нормандіи. Въ дорогѣ носилась большая шляпа съ высокой конической тульей и полями, которыя такъ были широки, что одновременно закрывали и плечи отъ солнца и дождя (81. 19); надѣвались при этомъ верхніе башмаки съ подошвой толщиною отъ трехъ до четырехъ дюймовъ.

Женскій костюмъ въ первой половинѣ XVI вѣка. Красивую сборчатую одежду съ широкимъ вырѣзомъ лифа (80. 16. 17) француженки лишь съ неохотой замѣняли натянутымъ, чопорнымъ испанскимъ костюмомъ, который безъ складокъ закрывалъ тѣло до самаго подбородка. Вырѣзъ оставался четырехугольнымъ или же нижнимъ краемъ шелъ отъ плеча до плеча (80. 18), а около середины вѣка округлялся кверху (80. 20—22). Его закрывали сплоеннымъ нагрудникомъ, который спереди былъ открытъ и застегивался на пуговицы (80. 19. 22), облегалъ шею и узкой фрезой касался подбородка. Лифъ часто дѣлался также шире прежняго, но кругомъ спускался равномѣрно низко и зашнуровывался сзади (80. 18) или же застегивался сбоку на крючки. Рукава дѣлались прилегающими, наверху, въ плечахъ, гдѣ они сталкивались съ нагрудникомъ, они

обшивались валикомъ, снабжались прорѣзами и застегивались самымъ различнымъ образомъ поверхъ болѣе широкихъ исподнихъ рукавовъ изъ тонкой матеріи, которые въ видѣ буфъ выступали изъ всѣхъ прорѣзовъ (80. 18. 19); или же рукава снабжались особыми широкими верхними рукавами изъ мѣха или парчи (80. 17), которые по желанію могли отворачиваться и нижнимъ краемъ пришиваться около плечь (сравни 68. 9. 16). Юбка распяливалась колоколообразно и безъ складокъ на фижмахъ («vertu garde»); вначалѣ она вовсе не разрѣзалась, или только сбоку, а вскорѣ стала разрѣзаться и спереди, во всю длину, при чемъ въ широкомъ разрѣзѣ виднѣлось исподнее платье (80. 20. 22). Около середины вѣка верхніе рукава стали носиться рѣже; теперь рукава дѣлались съ болѣе высокими и широкими плечами (80. 21), подбивались здѣсь и украшались бантиками или къ нимъ пристегивались небольшіе, рядами расположенные валики; ниже плечъ рукава прилегали къ рукѣ; часто они были очень коротки, а нижняя часть руки закрывалась особымъ вздутымъ рукавомъ изъ тонкой матеріи (сравни 68. 14). Платье кругомъ равномѣрно касалось земли. Поясомъ служилъ шнуръ, толщиной въ палецъ, изъ шелковой или золотой нитки, который клался вокругъ таліи, спереди свѣшивался внизъ и касался земли кистью, мускусовымъ яблокомъ или флакончикомъ съ духами (80. 20. 21. 9). Для защиты отъ погоды служила schaube'подобная накидка (81. 2), которая къ концу этого періода укорочена была до размѣровъ куртки и подобно испанскому плащу навѣшивалась на плечи (81. 18). Волосы носились въ локонахъ или гладко расчесанные, съ проборомъ по срединѣ головы, подвязанные вдоль щекъ и на затылкѣ. Въ качествѣ *покрытія для головы* пользовались преимущественно тѣмъ чепцомъ-капюшономъ, который назывался «chaperon» (сравни 68. 10) и четырехугольная затылочная часть котораго клалась также напередъ, на верхнюю часть головы, какъ головной платокъ у итальянокъ. Около середины вѣка волосы со лба и висковъ слегка скучивались на макушкѣ, «en bichons», какъ говорили, и голова покрывалась жесткой испанской шапочкой (см. ниже). ***Башмаки*** **по формѣ соотвѣтствовали мужскимъ.**

Женскій костюмъ во второй половинѣ XVI вѣка. Лифъ книзу все больше заострялся; грудная и спинная часть (Рис. 36. 17 спинная часть, 18 грудная часть) сталкивались передъ самыми руками; спинная часть состояла изъ двухъ кусковъ, которые сзади сшивались или зашнуровывались. Подъ лифомъ носился корсетъ изъ тонкихъ дощечекъ, такъ что всѣ естественныя формы сплющивались и кожа, въ особенности на бокахъ, дѣлалась роговатой. Лифъ сохранялъ свой большой вырѣзъ (81. 9. 10) или же на испанскій ладъ поднимался до самой шеи; къ обѣимъ этимъ формамъ присоединялись все больше возраставшія брыжи. Былъ еще лифъ промежуточной формы, который сзади доходилъ до шеи, а на груди имѣлъ трехугольный вырѣзъ (81. 18); фреза сидѣла тогда наверху, на кантѣ отвороченной шемизетки. Рукава сохраняли прежнюю измѣнчивость: они были гладкіе или буфированные, цѣльные или съ прорѣзами, съ плечевыми валиками и безъ таковыхъ; валики были совершенно шарообразные или чечевицеобразные и плоскокруглые. Появились тогда и широкіе, съ прорѣзами, по всей рукѣ подвязанные буфами рукава, которые распяливались на желѣзной проволокѣ. Фижмы увеличились; надѣвавшаяся поверхъ нихъ юбка оставалась безъ складокъ, спереди была открыта и кругомъ касалась земли (81. 9). Начали замѣнять фижмы крахмальными юбками и поверхъ нихъ надѣвали верхнее платье съ большими складками и шлейфомъ, не раскрывая его (81. 10). При этомъ длинномъ и сборчатомъ платьѣ задъ подбивался; при фижмахъ это никогда не дѣлалось; толстая эта подкладка называлась «fessue» и вскорѣ стала дѣлаться и на бедрахъ (81. 17). Изъ пристрастія къ пышнымъ формамъ, теперь и груди подвязывались и приподымались особой повязкой («demi-gusset»). Прическа «en bichons» продолжала существовать: волосы спереди валикообразно облегали голову,

посрединѣ были раздѣлены проборомъ и собраны на вискахъ въ кучу. На ряду съ чепцомъ-капюшономъ и жесткой испанской шляпкой (81. 10) появился «Стюартовъ чепецъ», шляпка изъ чернаго, бѣлаго или цвѣтного бархата, которая наверху и сзади прилегала къ головѣ, широкой дугой переходила черезъ валики на вискахъ и переднимъ заостреннымъ концомъ спускалась на лобъ (81. 9).

Колоколообразныя юбки безъ складокъ исчезли около середины семидесятыхъ годовъ, по крайней мѣрѣ изъ мѣщанскаго костюма; господствующими стали сборчатыя платья со шлейфами, которыя надѣвались на накрахмаленныя исподнія юбки, оставались кругомъ закрытыми, но подбирались сбоку. Лифъ еще болѣе удлинился спереди узкимъ мысомъ на животъ (81. 17); его грудной вырѣзъ либо шелъ отъ плеча до плеча, немного закругленный кверху дугою, либо спускался остроконечно книзу, соотвѣтственно нижнему краю лифа. Этотъ остроконечный вырѣзъ закрывался нагрудникомъ или зашнурованнымъ на спинѣ корсетомъ, выложеннымъ китовымъ усомъ; снизу корсетъ зашнуровывался, для того чтобы груди приподымались кверху, и для этой же цѣли употреблялась еще грудная повязка. Къ концу царствованія Генриха III (1589) рядомъ съ низкой «осиной» тальей появился опять родъ *фижмъ;* но послѣднія были только короткія; наверху, надъ набедренными подушками онѣ подымались наподобіе крыши кругомъ туловища и поддерживали верхнее платье только до высоты сѣдалища; начиная отсюда, юбка ниспадала свободно и вертикально (82. 4), въ складкахъ, но безъ шлейфа; она была закрыта или спереди снабжена разрѣзами; но разрѣзъ не растопыривался какъ прежде. Рукава сохраняли еще свои валики на плечахъ (81. 20. 82. 3), но утратили высокіе буфы; въ верхней части они дѣлались довольно широкими и толсто подбивались, къ кисти же они съуживались (82. 2); эта форма рукавовъ называлась «à gigots». Подобнаго же покроя, но длиннѣе рукъ были «bourrelets», которые во всю длину руки подкладывались круглыми валиками, черезъ что укорачивались до надлежащихъ размѣровъ. Весьма были еще въ ходу и висячіе рукава, которые совершенно разрѣзные выходили изъ-подъ плечевыхъ валиковъ (82. 3) или надѣвались особо и въ видѣ настоящихъ рукавовъ застегивались на пуговицы поверхъ собственно рукавовъ (82. 4). Большія брыжи исчезли; стоявшая на верхнемъ кантѣ открытаго нагрудника узкая фреза была теперь отдѣлена и носилась какъ самостоятельный предметъ украшенія; теперь она дѣлалась выше прежняго, такъ что, поставленная на зашейкѣ, она подымалась кверху почти въ одинъ уровень съ головой (82. 2. 4. 6).

Въ девятидесятыхъ годахъ передній конецъ лифа былъ укороченъ и притупленъ (82. 4—6); грудной вырѣзъ сталъ почти совсѣмъ круглымъ, рѣже заострялся и спускался книзу; носились также совершенно закрытые лифы (82. 5). Толсто подбитые рукава въ верхней части съузились, а плечевые валики часто замѣнялись оплечьями, которыя сидѣли на верхней части рукъ наподобіе опрокинутыхъ тарелокъ (82. 4. 5). Набедренныя подушки становились все толще, такъ что единственный обручъ, имѣвшійся въ фижмахъ, подымался все выше, пока наконецъ не сидѣлъ на одной высотѣ съ находившимся посрединѣ поясомъ, съ которымъ онъ былъ связанъ лучеобразно натянутыми шнурами. Юбка, надѣвавшаяся на обручъ, вокругъ тальи образовывала площадку, разросшуюся до двѣнадцати футовъ въ окружности; площадка эта покрывалась звѣздообразно сплоенной оборкой изъ той же матеріи, какъ и юбка (82. 5. 6). Висячіе рукава часто волочились по землѣ, но длинный поясъ исчезъ. *Волосы* конусообразно болѣе или менѣе высоко брались кверху (82. 5. 6) и притомъ, если было нужно, на проволочный станокъ, и пополнялись фальшивыми. Прическа разнообразно украшалась жемчужными нанизками, привѣсками изъ небольшихъ золотыхъ желудей и тюрбанообразно обвитыми бантиками, а сбоку—пуч-

комъ подстриженныхъ перьевъ; маленькія шапочки и плоскіе чепчики только еще въ видѣ украшеній прикалывались къ прическѣ сбоку булавками. *Башмаки* схожи были съ мужскими. *Вѣера* вначалѣ походили на небольшіе флажки (сравни 89. 13. 18); при Генрихѣ IV круглыя ручныя зеркальца кругомъ снабжались страусовыми перьями (сравни 93. 4); одновременно появились складные вѣера; *носовые платки* украшались кружевной обшивкой. Знатныя дамы пріучились, выходя изъ дому, закрывать лицо *маскою* (82. 4. 6); послѣдняя была изъ чернаго бархата, подбита бѣлой тафтой и имѣла форму очковъ.

II.

Итальянцы.

Менѣе быстро, чѣмъ ихъ сѣверные и западные сосѣди, предавались капризамъ моды новаго времени итальянцы; но ихъ привязанность къ старымъ формамъ одежды предковъ не была признакомъ византійской косности; она, напротивъ, соотвѣтствовала ихъ римскому характеру, который, какъ и самый Римъ, спокойный и твердый, не легко поддавался игрѣ ежедневныхъ модъ. Полныя чувства мѣры одежды конца римской имперіи господствовали въ странѣ еще въ теченіе всего XIII вѣка (83. 1—3. 8); новшества ограничивались почти только украшающими принадлежностями, какъ-то: обшивками и поясами, равно какъ и болѣе живыми цвѣтами; теперь чаще одѣвались въ желтыя, голубыя, красныя, фіолетовыя и зеленыя матеріи, не бросая однако черныхъ и бѣлыхъ, которыя искони были въ употребленіи, а къ концу этого періода принятъ былъ и костюмъ съ разноцвѣтными половинами.

Мужской костюмъ въ XIV вѣкѣ. Рабочій людъ ходилъ съ неприкрытыми ногами или носилъ носки, закрывавшіе голени ногъ, или обматывалъ ихъ тряпками. Лучше поставленные люди носили *штанины-чулки*, которые надѣвались отдѣльно (83. 5. 7. 11). Послѣ середины столѣтія начали соединять эти штанины въ верхней части, эластическія—швомъ, а штаны изъ грубыхъ матерій—между ногъ и сзади клиномъ, а спереди мѣшкообразной вставкой. *Кафтаны* сохраняли еще видъ рубашки, соотвѣтственно старой туникѣ; умѣренно широкіе, они спускались до половины икръ и имѣли довольно узкое отверстіе для головы съ груднымъ разрѣзомъ. Нижній кафтанъ имѣлъ длинные узкіе рукава и часто снабженъ былъ низкимъ стоячимъ воротникомъ (83. 5); верхній кафтанъ спускался ниже колѣнъ или касался земли; у него рукава были шире и обыкновенно доходили только до локтевого сгиба (83. 11), а сзади были и ниже (83. 16. 22), и онъ снабжался груднымъ разрѣзомъ, который застегивался на пуговицы или завязывался тесемками, или разрѣзомъ по всей длинѣ. Оба кафтана носились съ поясомъ или безъ онаго. Во

второй половинѣ этого промежутка времени мода овладѣла и рукавами верхняго кафтана, которые были удлинены, съ передней стороны разрѣзаны и сзади свободно свѣшивались внизъ (83. 18) или неразрѣзанные расширялись воронкообразно (84. 22). Верхній кафтанъ такого покроя носился чиновниками и учеными еще и тогда, когда падкая до новшествъ молодежь уже укоротила свой кафтанъ, на французскій ладъ, до колѣнъ и даже до половины бедеръ. Короткій кафтанъ до низу прилегалъ къ тѣлу (83. 18) и застегивался на груди (83. 11) или по всей длинѣ (84. 19). Къ концу столѣтія появился удобный кафтанъ, который отъ бедеръ книзу сильно расширялся благодаря клинообразнымъ вставкамъ, кругомъ былъ равномѣрно собранъ въ продольныя складки и вокругъ таліи или ниже перехваченъ былъ поясомъ (84. 13. 85. 4. 5). Рукава были тогда всѣхъ видовъ: мѣшкообразные (84. 10), воронкообразные (84. 13. 22), висячіе, длинные, прилегающіе, которые спереди, расширяясь, доходили до пальцевъ, широкіе, сзади разрѣзанные (84. 11. 19), а также вздутые въ верхней части, сборчатые рукава (85. 4. 5). *Плащъ* сохранялъ старую форму и способъ ношенія; скроенный въ формѣ прямоугольника, онъ закрывался на правомъ плечѣ, если же онъ былъ круглаго покроя, то на груди (83. 9. 84. 16). Около 1350 г. начали сшивать или застегивать плащи, какъ во Франціи, на плечѣ или на груди, а часто и по всей длинѣ, снабжать ихъ прорѣзами для рукъ и даже крылообразными или короткими рукавами (84. 7. 14. 21). Плащъ, такимъ образомъ кругомъ закрытый или спереди застегнутый и снабженный капюшономъ, носился совершенно какъ древнеримская paenula (84. 5). Капюшонъ уже рано снабжался круглой пелеринкой (83. 11. 18), которая едва закрывала плечи или, замѣняя плащъ, спускалась до таліи (83. 7). Пелеринка также застегивалась спереди, а верхушка капюшона нерѣдко удлинялась въ видѣ канатообразнаго хвоста (83. 7. 84. 11). Голова покрывалась по большей части небольшой *круглой шапочкой* или *чепцомъ* (83. 5), а поверхъ нея еще низкой твердой *шапкой* или шапкой съ длинной остроконечной верхушкой-хвостомъ и съ отогнутымъ кверху краемъ (83. 9). Носились также высокія, по большей части коническія или остроконечныя войлочныя шапки, поля которыхъ кругомъ или спереди и сзади были отогнуты кверху (83. 16) или были отогнуты только сзади, а спереди заострены (84. 7). Благодаря сношеніямъ съ восточными народами, въ странѣ появился тюрбанообразный головной уборъ, который былъ составленъ изъ высокой, заостренной шапки и валикообразно обмотанной вокругъ нея матеріи. Ноги защищались низкими или носкообразными *башмаками* (84. 19. 20) или грубыми *подошвами* съ боковыми лопастями, которыя застегивались на подъемѣ какъ сандаліи (84. 14). *Волосы* умѣренно отпускались и рѣдко завивались въ локоны, по большей части носились гладко зачесанными и прямо подрѣзанными на лбу, подбородокъ выбривался; только пожилые люди и ученые носили еще *бороду*.

И *женскій костюмъ въ первой половинѣ XIV вѣка* еще всюду являлъ полный чувства мѣры, благородный покрой классическаго времени (83. 2. 3). Совершенно по древнеримскому обычаю, онъ главнымъ образомъ состоялъ изъ двухъ длинныхъ одѣяній, соотвѣтствовавшихъ еще tunica interior и stola; обѣ одежды плотно прилегали къ груди, но отсюда расширялись, образуя складки, и оставлялись неподпоясанными (83. 6. 8). *Исподнее платье* было короче верхняго и имѣло длинные, подходящіе къ рукѣ рукава. Изъ-подъ *верхняго платья* виднѣлись только кончики ногъ и оно имѣло полурукава умѣренной ширины, нерѣдко воронкообразные (83. 6). Рабочія женщины подвязывали свои длинныя одежды и подбирали ихъ буфами кверху, чтобы онѣ не стѣсняли ногъ (83. 14. 15). Вскорѣ стало также обычнымъ укорачивать вообще верхнее платье (83. 12), такъ что оно доходило только до половины голеней. *Во второй половинѣ XIV вѣка*, въ эпоху перваго расцвѣта ранняго Возрожденія, замѣтны стали нѣкоторыя перемѣны въ особенности въ верхнемъ

платьѣ, которое теперь называлось «zimarra». Платье это, плотно обхватывавшее верхнюю часть туловища, внизу дѣлалось сборчатымъ и волочащимся (83. 20. 84. 4). Вырѣзъ у шеи, овальный или четырехугольный, спускался такъ низко, что плечи обнажались на половину. Zimarra дѣлалась распашной и либо закрывалась наверху застежкой (83. 10), либо по всей длинѣ застегивалась на маленькія пуговки. На ряду съ длинными прилегающими рукавами существовали теперь и болѣе широкіе, доходившіе до пальцевъ, и такіе, которые далеко превосходили длину руки, заостренными концами спускались до земли (83. 20) и по краямъ были вырѣзаны зубчиками; кромѣ того носились еще двойные рукава, изъ которыхъ верхній совершенно былъ разрѣзанъ во всю длину и свѣшивался позади руки, нерѣдко до земли (84. 4). Поясъ не былъ общераспространенъ; въ качествѣ предмета украшенія, онъ не туго сидѣлъ на бедрахъ. Въ Верхней Италіи, въ особенности во Флоренціи, около этого времени носилась zimarra изъ золотой парчи, а также изъ красной или фіолетовой матеріи, совершенно разрѣзанная съ двухъ боковъ отъ плечъ до низу и застегивавшаяся здѣсь на многочисленныя пуговки (84. 12); она подпоясывалась подъ грудью, причемъ однако подъ поясъ бралась только передняя часть, тогда какъ задняя оставалась свободной. Среди молодыхъ женщинъ въ Сіенѣ въ моду вошла полудлинная zimarra (84. 8), которая плотно прилегала къ груди и внизу, по подолу снабжалась сѣтчатой обшивкой, подпоясывалась два раза и въ видѣ буфа выпускалась изъ-за второго пояса кверху. Къ концу этого вѣка принято было, по французскому образцу, волочащееся, высоко подпоясанное верхнее платье, имѣвшее низкій, трехугольный, обращенный своимъ острымъ концомъ книзу вырѣзъ и названное «cypriane». Грудь внизу закрывалась нагрудникомъ, а шею окружали тонкими брыжами. По требованію моды, рукава сзади снабжались нѣсколькими разрѣзами и застегивались на пуговицы или же дѣлались длиннѣе, чѣмъ было нужно, и такъ засучивались, что наверху, у плечъ вздувались, въ видѣ широкаго буфа (84. 12). *Плащъ*, прямоугольнаго или полукруглаго покроя, надѣвался сзади на оба плеча и на груди закрывался или же оставлялся открытымъ, къ концу же вѣка совершенно застегивался на пуговки. Пожилыя женщины носили безрукавную накидку (84. 3) или доходящій до земли плащъ, краснаго или голубого цвѣта, вдовы — чернаго, съ чернымъ капюшономъ или бѣлымъ покрываломъ. Дѣвушки носили распущенные *волосы*, съ обручемъ или вѣнкомъ изъ цвѣтовъ (84. 12). Однако все больше входило въ обычай заплетать волосы въ косы (83. 12) и украшать ихъ цвѣтными шелковыми лентами, жемчужными нанизками или золотыми и серебряными блестками. Замужнія женщины клали косы спирально на уши. *Сѣтки для волосъ, шапочки* и *вуали* были во всеобщемъ употребленіи. Къ этимъ головнымъ уборамъ присоединился, къ концу періода, обтянутый цвѣтной матеріей толстый валикъ, который либо надѣвался въ видѣ кольца на собранные подъ сѣтку волосы (84. 4), либо такъ прикрѣплялся къ высокой или закругленной шапкѣ, что подковообразно подымался у висковъ кверху и спускался на лобъ и затылокъ (85. 8. см. стр. 166). Башмаки имѣли умѣренно заостренные носки и часто изготовлялись изъ цвѣтной кожи.

XV вѣкъ уничтожилъ въ итальянскомъ костюмѣ почти всѣ признаки его классическаго происхожденія, но зато туземный вкусъ вознаграждалъ за чуждыя дурачества, заимствованныя изъ Франціи. *Мужской костюмъ* быстрѣе слѣдовалъ за перемѣнами, нежели женскій. *Штаны* сохранили, правда, свою старую узкую, чулкообразную форму. Изготовляемые изъ эластичной матеріи, они сверху сшивались и стягивались очкуромъ вокругъ живота или привязывались тесемками къ исподнему камзолу. Венеціанская молодежь закрывала промежутки между двумя штанинами-чулками сзади и спереди частью рубашки, свѣшивавшейся здѣсь наподобіе передника (87. 6). Штанины-чулки изъ менѣе эластичной матеріи выкраивались въ верхней части, съ внѣш-

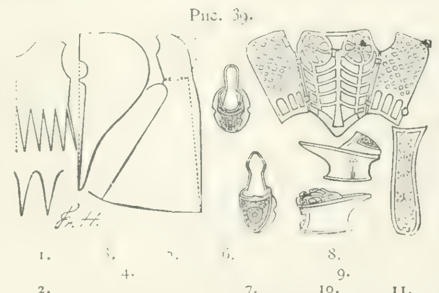
ней стороны, довольно широкими, соединялись внизу и сзади подходящимъ клиномъ, спереди—мѣшкообразнымъ гульфикомъ, а позднѣе гульфикомъ съ особымъ мѣшечкомъ для срамныхъ частей. Каждая штанина дѣлалась обыкновенно разнаго цвѣта или одна изъ нихъ гладкой, другая полосатой; иногда же обѣ онѣ раздѣлялись въ колѣняхъ на двѣ части, изъ коихъ каждая дѣлалась разнаго цвѣта. Во вторую половину вѣка случалось, что штаны, чего въ другихъ странахъ не дѣлалось, снабжались продольными разрѣзами или изъ нихъ вырѣзывались цѣлые куски; отверстія закрывались подкладкой изъ тонкой матеріи и обтягивались шнуровкой (86. 24. 25). Около этого времени въ моду вошли и набедренные штаны, которые дѣлались однако длиннѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ, и укрѣплялись подъ колѣнями цвѣтными лентами. Длинные *исподніе* и *верхніе кафтаны* также оставались еще въ употребленіи. Оба кафтана дѣлались прилегающими къ верхней части туловища; исподній доходилъ обыкновенно до лодыжекъ, имѣлъ грудной разрѣзъ, который могъ застегиваться на пуговицы, и подходящіе рукава. Верхній кафтанъ былъ немного длиннѣе и шире, нерѣдко спереди совершенно распашной, наверху снабженъ низкимъ стоячимъ воротникомъ или капюшономъ; онъ оставался безрукавнымъ (86. 2) или имѣлъ рукава всѣхъ формъ, въ особенности мѣшкообразные и висячіе (86. 13). Оба кафтана всегда внизу были такъ широки, что, подпоясанные, образовывали складки вокругъ бедеръ. На ряду съ ними въ послѣдней трети вѣка пользовались еще кафтаномъ, являвшимся подражаніемъ французской houppelande (86. 10); онъ прилегалъ къ туловищу до бедеръ и имѣлъ длинные, подходящіе рукава; закрывался онъ кожанымъ или металлическимъ поясомъ, а также повязкой и даже затяжнымъ шнуромъ.

Разнообразны были перемѣны въ формѣ короткаго *кафтана* или *полукафтана*. Ширину этотъ кафтанъ имѣлъ весьма различную, такъ что иногда ложился вокругъ тѣла складками, сплошь или только внизу (85. 3—5. 86. 6), иногда же совершенно гладко (86. 8); на груди онъ застегивался на пуговицы, а рукава имѣлъ подходящіе. Весьма обыченъ былъ въ первую половину этого періода кафтанъ, который отъ плечъ книзу мало-по-малу расширялся и перехватывался поясомъ въ тальѣ или подъ бедрами, образуя складки (85. 4. 5); часто складки дѣлались портнымъ и пришивались. Шейный вырѣзъ всегда былъ удобенъ; рукава дѣлались длинные или полудлинные и умѣренной ширины, по большей же части прилегающіе въ нижней части руки и широкіе и вздутые въ верхней части въ видѣ буфа. Этотъ кафтанъ встрѣчался, подъ названіемъ «tabarro», и безъ рукавовъ, разрѣзаннымъ съ боковъ или снабженнымъ проймами для рукъ, которыя спускались такъ низко, что поясъ, даже когда его располагали ниже бедеръ, могъ пропускаться въ эти проймы, такъ что спереди проходилъ поверхъ кафтана, а сзади—подъ нимъ (85. 17. 21. 86. 7). Случалось, что къ гладко прилегающему кафтану пришивали сборчатыя полы, обрѣзавъ его вокругъ таліи; шовъ закрывался поясомъ. По странному капризу моды, кафтанъ иногда гладко спускался до бедеръ (86. 19), по нижнему краю вырѣзывался длинными зубцами, а приставныя полы вырѣзывались болѣе широкими, сверху закругленными зубцами (Рис. 39. 1. 2) и эти зубцы вставлялись въ соотвѣтствующіе вырѣзы лифа. Кафтаны этого рода имѣли глубокій шейный вырѣзъ и длинные, широкіе, вздутые въ плечахъ рукава съ отверстіемъ для руки спереди, посрединѣ. Еще причудливѣе мода отразилась на другомъ видоизмѣненіи короткаго кафтана, который часто употреблялся знатными людьми, когда они выѣзжали верхомъ: кафтанъ, какъ и рукава его, гладкіе и безъ складокъ, расширялись мало-по-малу наподобіе колокола (87. 5), причемъ рукава спереди посрединѣ снабжались отверстіемъ для руки, а кафтанъ по подолу и по плечевымъ швамъ и сзади, по рукавамъ, обшивался цѣлымъ лѣсомъ зубчиковъ. Прямо-таки неистощимой являлась мода въ видоизмѣненіяхъ этого казакина (86. 17.

87. 3. 4), такъ что перо отказывается описывать всѣ эти капризы. Военные укорачивали полукафтанъ до размѣровъ камзола, который до запястья такъ плотно прилегалъ къ тѣлу, что вмѣстѣ съ узкими чулкообразными штанами, привязывавшимися тесемками къ его нижнему краю, казался второю кожею (86. 21) и передавалъ всѣ движенія мускуловъ. Камзолъ спереди закрывался, а часто совершенно разрѣзался въ плечахъ и въ локтевомъ сгибѣ и зашнуровывался сзади на нижней части руки и поверхъ подкладки. Въ особенности среди молодыхъ людей носилась куртка, похожая на нѣмецкую schecke: гладко прилегая въ верхней части тѣла, она имѣла короткія, сборчатыя приставныя полы и вздутые наверху, но обтяжные въ нижней части (86. 15) рукава или такіе, которые повсюду были широки и снабжены нѣсколькими прорѣзами. Куртка имѣла большой, часто трехугольно спускавшійся до пояса вырѣзъ, который закладывался тонкимъ, изящно сплоеннымъ нагрудникомъ (86. 16); полы же то обрѣзывались въ видѣ фракообразной части, мало только закрывавшей задъ (86. 15. 22. 24), то совершенно превращались въ сѣть ремешковъ (86. 16).

Полукруглый *наспинный плащъ* и прямоугольный *наплечный плащъ* продолжали оставаться въ употребленіи, хотя и съ разными измѣненіями. Въ особенности должностныя лица и ученые отдавали предпочтеніе доходившему до голени квадратному куску матеріи съ продольными прорѣзами для рукъ, который могъ надѣваться какъ кафтанъ (85. 20) или навѣшиваться какъ плащъ и даже накидываться какъ тога, именно пропускаться подъ правое плечо и на-крестъ перекидываться черезъ лѣвое (87. 8). Простые мѣщане пользовались болѣе короткимъ и полукруглымъ кускомъ матеріи съ прорѣзами для рукъ, который они надѣвали и спереди закрывали или же отворачивали по обоимъ краямъ наружу, такъ что накидка походила на нѣмецкую schaube, въ особенности такъ какъ часто оба отворота на спинѣ соединялись откиднымъ воротникомъ (86. 8. 87. 7). Закрытое какъ туника платье, носившееся для защиты отъ погоды, обшивалось особымъ наплечнымъ воротникомъ, который справа и слѣва свѣшивался длиннымъ концомъ, закрывавшимъ руки (86. 12. Рис. 39. 3). Молодежь пользовалась, какъ во Франціи и Германіи, короткими четырехугольными плащиками, которые укрѣплялись на правомъ плечѣ шнурками, пуговками или застежками, а также похожими на tappert накидками, раскрытыми съ боковъ (86. 4) и наспинными плащами съ длиннымъ капюшономъ и разнообразно скроеннымъ откиднымъ воротникомъ (86. 20).

Рис. 39.

Обувь была умѣренно заострена; длинные острые носки любимы были только фатами, которые вѣдь и всюду носятъ все наоборотъ — длиннымъ то, что должно быть короткимъ и короткимъ то, что должно носиться длиннымъ. Штаны-чулки снабжались кожаными подошвами или же носились башмаки до лодыжекъ; послѣдніе часто имѣли отвороты другого цвѣта, по большей части бѣлаго (86. 12), или же были вырѣзаны на подъемѣ, гдѣ они придерживались узкимъ ремешкомъ (86. 16); задки у нихъ нерѣдко удлинялись значительно кверху (86. 25). Для ѣзды верхомъ и въ дорогѣ пользовались высокими сапогами, подымавшимися до колѣнъ (85. 3. 5) или же и выше; затѣмъ они такъ низко отворачивались, что колѣни оставались открытыми (87. 3). Среди *покрытій для головы* все еще удерживался капюшонъ съ кругомъ идущимъ наплечнымъ воротникомъ (85. 22. 23). Степенные люди носили простыя круглыя шапки, вверху обыкно-

венно собранныя въ складки, внизу гладкія (85. 4. 5) или снабженныя полями, которыя либо торчали прямо кверху, либо у висковъ были разрѣзаны и спереди отогнуты кверху, сзади же— книзу (85. 24). На этихъ поляхъ отразились капризы моды; они спереди загибались на лицо наподобіе навѣса, сзади подымались кверху и заворачивались наружу, или же отгибались спереди и сзади кверху и заворачивались во-внутрь, такъ что со стороны напоминали серпъ луны (86. 24). Носились также высокія ступкообразныя шапки съ полями или безъ таковыхъ, причемъ поля были отогнуты кверху или наискось висѣли вокругъ головы (86. 18); кромѣ того пользовались еще мѣшкообразными шапками съ толстымъ валикообразнымъ кольцомъ и шелковой повязкой (85. 6. 7). *Волосы* попрежнему носились гладкіе, умѣренной длины, горизонтально подрѣзанные на лбу. Франтоватая же молодежь прижигала и завивала волосы, отпускала ихъ волнисто на спину (86. 20—22) или укладывала ихъ буклями по щекамъ и даже кругомъ головы; волосы раздѣлялись также на многочисленные длинные локоны, которые сдерживались лентой, обручемъ или вѣнкомъ изъ цвѣтовъ. Подбородокъ выбривался на-голо; *борода* влачила свое существованіе только въ видѣ короткихъ бакенбардовъ, рѣже въ видѣ острой бородки и усовъ. *Перчатки* распространялись все больше.

Женскій костюмъ до середины *XV вѣка* въ цѣломъ сохранялъ формы истекшаго періода. *Исподнее платье* (85. 10) сообразовывалось съ *верхнимъ*; а послѣднее либо прилегало до самыхъ бедеръ (85. 12. 19), либо только до груди и мало-по-малу расширялось книзу, гдѣ оно волочилось по землѣ въ видѣ шлейфа (85. 9. 12). Платья, прилегавшія въ верхней части тѣла, имѣли широкій шейный вырѣзъ и оставались неподпоясанными; другія же подпоясывались подъ самой грудью и имѣли только умѣренный шейный вырѣзъ съ четырехугольнымъ откиднымъ воротникомъ другого цвѣта, по большей части бѣлаго (85. 8. 9). Рукава всегда были длинные, либо повсюду прилегающіе, либо воронкообразно раскрывающіеся книзу и даже разрѣзные отъ локтевого сгиба, такъ что они волочились по землѣ (85. 12); нерѣдко они обшивались мѣхомъ или украшались зубчиками. Рядомъ съ этимъ все больше входила въ моду такъ-называемая «cyprianе», платье, которое своимъ покроемъ походило на указанные два образца, но имѣло трехугольный, глубоко спускавшійся грудной вырѣзъ (87. 10); послѣдній отчасти закрывался исподнимъ платьемъ, которое снабжено было широкимъ шейнымъ вырѣзомъ и груднымъ разрѣзомъ, зашнуровывавшимся поверхъ тонко сплоеннаго нагрудника. Около середины столѣтія волочащіеся рукава замѣнены были болѣе удобными, которые доходили до пальцевъ и здѣсь могли отворачиваться (87. 10). Около этого времени въ моду вошла жесткая парча, толстая шелковая и бархатная матерія, протканная золотыми и серебряными нитками. Парча эта ложилась только большими и тяжелыми складками и дѣлала необходимыми нѣкоторыя измѣненія въ покроѣ. Шлейфъ былъ устраненъ (87. 16), задняя часть выкраивалась изъ двухъ кусковъ (Рис. 39. 5, пунктированная линія) и кантъ послѣднихъ, приходившійся на средину, выкруглялся соотвѣтственно кривизнѣ спины, какъ это прежде дѣлалось съ боковыми кантами; въ таліи, края матеріи тоже были выкруглены и затѣмъ сшиты; благодаря этому, тяжелая матерія должна была прилегать къ формамъ тѣла; въ то же время въ бока вставлялись, начиная отъ бедеръ, длинные, кверху немного притупленные клинья (Рис. 39. 4). Грудной вырѣзъ какъ при cypriane былъ трехугольный и низкій. Часто платье съ передней стороны совершенно разрѣзалось, такъ что надѣвалось какъ мужской кафтанъ и зашнуровывалось на груди. Рукава дѣлались подходящіе и раскрывались немного у кисти руки. Былъ еще второй видъ этого парчеваго платья (87. 15); въ этомъ случаѣ оно равномѣрно расширялось сверху книзу при помощи вставныхъ клиньевъ и обѣ части, задняя и передняя, сшивались только на плечахъ, такъ что платье

сбоку было раскрыто отъ плечъ до низу. Платье это либо оставалось безрукавнымъ, либо рукава приставлялись только наверху къ краямъ плечъ, иногда надѣвались особо и небольшими пуговками прикрѣплялись къ верхнему платью въ плечахъ. Между пуговками вставлялись легкіе буфы, да и вообще рукава въ верхней части руки иногда укрѣплялись, вмѣсто шва, пуговками и буфами; въ локтевомъ же сгибѣ они совершенно раздѣлялись разрѣзомъ и снабжались здѣсь широкимъ буфомъ. Въ особенности среди молодыхъ дѣвушекъ появилась въ это время короткая верхняя одежда, которая прилегала въ верхней части туловища и въ проймахъ для рукъ снабжена была висячими рукавами. У женщинъ рабочихъ классовъ, по старинному обычаю, верхнее платье наверху дѣлалось прилегающимъ и, въ случаѣ надобности, подбиралось и подвязывалось ниже таліи. Отъ середины вѣка все больше входило въ моду раздѣлять платье на юбку и лифъ (85. 11. 16. 87. 9. 17) и прикрѣплять юбку къ лифу запошивкой, собравъ его въ складки, смотря по желанію. Лифъ, называвшійся «busto», выкладывался жестяными пластинками и всегда плотно облегалъ тѣло, но былъ разной длины. Короткій лифъ имѣлъ треугольный грудной вырѣзъ, спускавшійся до нижняго края (85. 16. 87. 9. 17. 18) и закладывавшійся нагрудникомъ. Длинный лифъ спереди спускался ниже, чѣмъ сзади (87. 14), подымался подъ самую шею и имѣлъ только умѣренной величины остроконечный грудной вырѣзъ. Раздробленность страны въ видѣ массы отдѣльныхъ самостоятельныхъ общинъ была причиной столь пышнаго смѣшенія отдѣльныхъ формъ одежды, что приходится бросать перо и отсылать къ изображеніямъ, ибо и французско-бургундскія моды находили въ странѣ многочисленныхъ почитательницъ. *Плащи*, прямоугольные или полукруглые, были достаточно велики, чтобы закутать всего человѣка; они закрывались на груди, а въ Нижней Италіи, по древнему обычаю, пропускались еще своей серединой подъ плечомъ и концами скрещивались на другомъ плечѣ или наоборотъ (87. 24. Рис. 40. 1).

Головные уборы, носившіеся въ XIV вѣкѣ, остались и въ слѣдующемъ и къ нимъ присоединились еще новые; носились шапочки, круглыя или плоскодонныя, съ отогнутыми спереди кверху и опущенными сзади полями (87. 11), шапочки, закрывавшія затылокъ, подымавшіяся надъ лбомъ вѣнцеобразно кверху и низко спускавшіяся по вискамъ, изгибаясь наподобіе буквы S (87. 14); сѣтки и длинные мѣшки для волосъ, сплетенные изъ золотыхъ и серебряныхъ шнуровъ, тюрбанообразные валики-кольца (85. 11) и высокія шапки съ подымающимися и опускающимися валиками (85. 8), чепцы съ выпускомъ, закрывавшимъ верхнюю часть лба и крылообразно спускавшимся на виски (86. 3. 87. 10), и чепцы съ «обезьяньими ушами» (85. 15); головные платки съ пестрыми полосками, которые либо просто накладывались на голову и свѣшивались сбоку (85. 13), либо обвивались какъ тюрбанъ и концомъ своимъ ниспадали на спину. Венеціанки носили бѣлый головной платокъ съ черными и желтыми полосками, укрѣплявшійся подъ поясомъ и такъ вытягивавшійся сзади кверху и на голову, что онѣ выглядѣли монахинями. Около середины вѣка появился и французско-бургундскій hennin съ громадной крылообразной наколкой изъ вуалей (см. стр. 170). Къ концу же этого періода всѣ эти причудливые головные уборы уступили мѣсто простымъ чепцамъ, беретообразнымъ шапочкамъ и вуалямъ. *Волосы* среди молодыхъ дѣвушекъ носились распущенными (85. 19. 87. 22) или заплетались въ свободно свѣшивавшіяся косы (87. 19), а нерѣдко также одной косой обвивались, наподобіе вѣнца, вокругъ распущеннаго остатка. Въ болѣе зрѣломъ возрастѣ волосы заплетались въ косы, которыя свертывались спирально надъ ушами или на затылкѣ (сравни 89. 11). Неаполитанки завивали волосы у висковъ и распускали ихъ вдоль шеи, остальные же волосы онѣ собирали въ громадную прядь, которую обматывали цвѣтной лентой крестъ-на-крестъ (Рис. 40. 1). Венеціанки, не заплетая волосъ, подвязывали ихъ приблизительно такъ, какъ въ Германіи подвязывали хвосты лошадямъ,

распуская по щекамъ только завитые виски. *Башмаки* къ концу вѣка дѣлались немного острѣе прежняго. Венеціанки, выходя изъ дому, прикрѣпляли подъ ногами обтянутыя цвѣтнымъ бархатомъ деревяжки (сравни 89. 16—18). Деревяжки эти, называвшіяся также «коровьими ногами», распространены были въ Венеціи уже около 1490 г. и занесены были сюда благодаря сношеніямъ съ Востокомъ. Такъ какъ ходьба на этихъ деревяжкахъ, которыя часто были въ двѣ пяди вышины, была затруднительна, то каждая дама имѣла возлѣ себя служанку, за которую она могла держаться.

Какъ въ XV вѣкѣ французскій костюмъ, такъ *въ XVI вѣкѣ*, по завоеваніи Италіи испанцами (1526), на итальянскую одежду пріобрѣлъ рѣшающее вліяніе испанскій костюмъ; но тѣмъ не менѣе итальянскій костюмъ и теперь сохранялъ болѣе или менѣе своеобразный характеръ. *Мужской костюмъ* почти не измѣнился приблизительно до тридцатыхъ годовъ; исчезла только зубчатая отдѣлка, а прорѣзы и буфы были сокращены до разумныхъ размѣровъ. Одежда для ногъ сохраняла еще старую форму цѣльныхъ трико, совершенно закрывавшихъ и животъ, (88. 13. 89. 20) или отдѣльныхъ длинныхъ чулокъ, подымавшихся выше колѣнъ и дополнявшихся набедренными штанами, которые завязывались лентами подъ колѣнями, поверхъ длинныхъ чулокъ (89. 9. 12. 90. 14). Верхніе штаны внизу прилегали къ ногамъ, у бедеръ же были шире, и еще продолжительное время снабжались спереди мѣшкообразный гульфикъ; нерѣдко они разрѣзывались полосками вокругъ колѣнъ (88. 11), или до-верху снабжались рядами небольшихъ прорѣзовъ (89. 9), въ которыхъ виднѣлась бѣлая, рѣже цвѣтная подкладка. Въ такомъ видѣ носились эти штаны еще и во второй половинѣ столѣтія, причемъ на бедрахъ они немного были подбиты, сбоку, у колѣнъ, усажены пуговками (89. 9. 12), а наверху закрывались пуговицами, вмѣсто вставки. Купцы во всей Италіи обыкновенно носили верхніе штаны значительно шире и настолько длиннѣе, что они мѣшкообразно ложились на подвязку (89. 8). Раздѣленіе длинныхъ штановъ-чулокъ на штаны и чулки произошло уже въ истекшемъ столѣтіи. На сѣверѣ и югѣ Италіи около середины столѣтія появились испанскіе штаны (90. 9. 18, см. ниже), только не такъ толсто подбитые, какъ у испанцевъ. *Короткій кафтанъ* или камзолъ съ полами въ первую половину этого періода снабжался собранными въ правильныя складки и особо приставленными полами (88. 11); въ верхней части кафтанъ плотно прилегалъ и имѣлъ низкій четырехугольный грудной вырѣзъ или же подымался до шеи; часто онъ былъ распашной (88. 13) и въ этомъ случаѣ подпоясывался. Тонко-сплоенный нагрудникъ облегалъ шею брыжами. Рукава въ верхней части были широки и одинъ или два раза подвязаны, образуя буфы, а по желанію и снабжены прорѣзами, въ нижней же части они были уже и дѣлались даже обтяжными. Если камзолъ съ полами имѣлъ полурукава или только проймы для рукъ съ висячими рукавами, то руки закрывались рукавами исподняго камзола. Во вторую половину столѣтія полы приставлялись уже не сборчатыя, а гладкія (89. 8. 20. 90. 7), камзолъ разрѣзался по всей длинѣ, застегивался на пуговицы и стягивался бархатнымъ поясомъ; онъ закрывалъ въ то же время и шею, отодвигая брыжи подъ самый подбородокъ и имѣлъ простые, подходящіе къ рукѣ рукава съ сплоенными маншетами. Въ Миланѣ, Венеціи и Неаполѣ появился испанскій камзолъ съ подбитой грудью (89. 9. 12. 90. 14. смотри о немъ испанскій костюмъ); тамъ часто носились два такихъ камзола разныхъ цвѣтовъ (90. 9), причемъ нижній былъ длиннѣе верхняго, а верхній—безъ рукавовъ и съ большими широкими прорѣзами на груди. Къ концу вѣка камзолъ толсто подбивался также въ видѣ «гусинаго брюха» и рукава подкладывались ватой.

Длинный кафтанъ, называвшійся «zimarra», носился почти только еще въ Верхней Италіи, какъ *верхняя одежда*, поверхъ короткаго исподняго платья (88. 8. 89. 7) и притомъ подпоясывался

(89. 19) или закрывался только крючкомъ на шеѣ, гдѣ онъ часто былъ обшитъ узкимъ стоячимъ воротникомъ. Рукава были длинные и книзу значительно расширялись, или же книзу были такъ же узки какъ и наверху, и только посрединѣ мѣшкообразно вздуты (88. 8). Два длинныхъ кафтана, zimarra и таларъ, надѣвались одинъ поверхъ другого (89. 11) только еще въ видѣ исключенія, въ Ломбардіи — правовѣдами и врачами, въ Венеціи — аристократами; при нихъ носилась еще длинная лента «stola» черезъ правое или лѣвое плечо, смотря по чину и сословію (88. 8. 16. 17). Въ качествѣ домашняго платья длинный кафтанъ носился въ Венеціи закрытымъ и съ пелеринкой (89. 10) или распашнымъ и, подобно нѣмецкой schaube, съ отворотами по переднимъ краямъ и съ длинными рукавами умѣренной ширины, которые спереди посрединѣ имѣли отверстіе для руки (89. 9).

Похожая на tappert накидка, «tabarro», исчезла, но простой *наспинный плащъ* круглаго покроя оставался въ употребленіи. Дѣлаясь то волочащимся, то короче, плащъ около средины вѣка снабжался спереди отворотами, а на спинѣ болѣе широкимъ отложнымъ воротникомъ. Венеціанскіе дворяне носили очень длинный капюшонъ, а откидывавшійся на него воротникъ у нихъ раздѣленъ былъ на два острыхъ конца съ кисточками (86. 20). На ряду съ этимъ существовала еще полудлинная плащеобразная накидка съ проймами для рукъ, отворотами и воротникомъ; накидка эта имѣла длинные прямые рукава, такъ что походила на нѣмецкую schaube. *Наплечный плащъ* выкраивался въ Миланѣ и Неаполѣ совершенно по испанскому образцу.

Разнообразные *головные уборы* истекшаго періода почти всѣ исчезли съ наступленіемъ новаго вѣка, остались только шапки, какъ плоскодонныя, такъ и болѣе высокія, фескообразныя, и тотъ и другой видъ съ полями или безъ оныхъ и съ затыльникомъ. Продолжалъ существовать, подъ названіемъ «balzo» и толстый головной валикъ, но уменьшенный до болѣе красивыхъ размѣровъ (88. 11); онъ изготовлялся изъ красной листовой мѣди и обтягивался шелковой матеріей съ цвѣтными узорами. Господствующимъ сталъ въ испанское время стянутый книзу въ складки беретъ «tozzo», который носился высокимъ, какъ шляпа (89. 12) или плоскимъ, какъ шапка (89. 8), безъ полей или съ узкими полями; купцы во всей Италіи носили полувысокій tozzo (89. 8), обмотанный покрываломъ и съ приспущенными полями. *Обувь* дѣлалась съ широкими и круглоgalтыми носками; дольше всего продержались закрытые башмаки съ низкими задками (89. 9. 20). По испанской модѣ, спереди на подъемѣ башмака помѣщался завязанный въ узелокъ бантикъ или розетка (89. 8. 90. 7); каблуки стали носиться чаще, равно какъ и *брыжи и плоеныя манжеты*, хотя и не преувеличенныхъ размѣровъ. *Носовой платокъ* вошелъ въ моду въ началѣ столѣтія, подъ названіемъ «fazzoletto».

И въ *женскомъ костюмѣ въ первой половинѣ XVI столѣтія* тоже становилось замѣтнымъ стремленіе къ простотѣ. Длинный шлейфъ исчезъ вмѣстѣ съ короткимъ лифомъ. Предпочтеніе отдавалось *короткому лифу* (88. 9. 10. 12. 18. 21), снизу прямо обрѣзанному, со сборчатой, по желанію приставленной запошивкою *юбкой*, которая едва касалась земли. Лифъ закрывался, по желанію, спереди или съ одного бока (88. 15); грудной вырѣзъ шелъ отъ плеча до плеча, дугою или четырехугольно; грудь здѣсь по большей части оставалась незакрытой, хотя пользовались также и пелеринкой, которая по нижнему краю и по бокамъ была плоена, а сверху обшита брыжами. Рукава спускались до запястья, которое окружали, по желанію, плоеными манжетами; рукава дѣлались прилегающими или вздутыми на верхней части рукъ или только въ плечахъ; плечевой буфъ подкладывался ватой, безъ складокъ; а буфъ пониже иногда подвязывался какъ у мужского кафтана, превращаясь въ два буфа. Часто только вздутый рукавъ принадлежалъ къ верхнему платью, а прилегающая часть—къ исподнему. На ряду съ простыми подходя-

[illegible] рукавами появились также такіе, которые были длиннѣе и шире первыхъ; эти рукава превращались посредствомъ продольныхъ разрѣзовъ въ узкія полосы, собирались до требуемой длины и нѣсколько разъ подвязывались поперекъ руки, такъ-что рука сверху до низу являлась окруженной какъ-бы валиками съ прорѣзами (88, 18). Широкіе рукава разрѣзались также спереди или сзади и связывались одинъ или нѣсколько разъ поверхъ бѣлой подкладки (88, 9) или свободно свѣшивались внизъ. Старинныя накидки, длинный наплечный плащъ съ воротникомъ и капюшономъ или безъ онихъ и похожая на schaube накидка съ проймами для рукъ оставались въ обращеніи. Въ Миланѣ, Римѣ и Неаполѣ испанскій наплечный плащъ распространился всего болѣе (см. ниже). Только юныя венеціанки носили разрѣзанное съ двухъ боковъ верхнее платье изъ бѣлаго шелка, привязывавшееся наподобіе передника (88, 3). Изъ всѣхъ *головныхъ уборовъ* истекшаго періода удержались на ряду съ капочками и шапочками, сѣтчатыми чепцами и мѣшками для волосъ почти только одинъ валикообразный balzo (см. стр. 185), который носился теперь и женщинами (88, 10, 18), въ Венеціи, до исхода XVI вѣка, и похожій на balzo чепецъ, «[illegible]», который также изготовлялся изъ красной листовой мѣди, обтянутой цвѣтной шелковой матеріей, и, посаженный на затылокъ, подымался надъ нимъ наподобіе тупого луннаго серпа (88, 12). Въ это время установилась въ странѣ и соломенная шляпа. Но ни одинъ головной уборъ не примѣнялся такъ часто, какъ *вуаль* изъ бѣлаго или чернаго флера (88, 15, 19). Спирально свернутыя на затылкѣ или на ушахъ косы носились одновременно съ гладкими, волнистыми или взбитыми волосами, съ различными украшеніями въ видѣ жемчужныхъ нанизокъ, обручей, цвѣтовъ и бантиковъ. *Башмаки* сохраняли умѣренно заостренные носки.

Женскій костюмъ во второй половинѣ XVI вѣка въ цѣломъ менѣе подражалъ испанской модѣ, нежели мужской, въ особенности онъ избѣгалъ характернаго для испанской одежды отсутствія складокъ. *Исподняя юбка* едва ли измѣнилась: въ Беллуно она разрѣзалась отъ таліи до низу и закрывалась посредствомъ пуговицъ или лентъ; такую юбку носили и куртизанки въ Венеціи (89, 17). *Лифъ*, прежде внизу прямо обрѣзанный, около семидесятыхъ годовъ удлинился спереди, рѣже и сзади, болѣе или менѣе низкимъ мысомъ, округленнымъ или остроконечнымъ; онъ либо закрывался шнуровкой на спинѣ, либо крючками или пуговицами спереди, по всей длинѣ. Преимущественно въ Венеціи появлялись и такіе лифы, которые спереди были широко вырѣзаны и зашнуровывались поверхъ особаго исподняго лифа или подходящаго нагрудника или планшета (Рис. 39, 11), просто или крестъ-на-крестъ. Въ зашнуровывавшійся сзади лифъ вставленъ былъ тонкій жестяной корсетъ изъ трехъ частей (Рис. 39, 8); грудная часть склепана была изъ узкихъ пластинокъ, книзу, согласно модѣ, заострена, а кверху расширена въ видѣ двухъ выпуклинъ для грудей; боковыя части вращались на шарнирахъ подъ мышками и ложились на спину, гдѣ онѣ зашнуровывались; онѣ были выкроены изъ цѣльныхъ кусковъ, но снабжены дырками наподобіе рѣшета, для большей упругости. Корсетъ вставлялся въ бархатную подкладку и закрывался верхней матеріей, которая поверхъ него застегивалась на пуговицы или на крючки. Къ концу вѣка появился обычай толсто подбивать лифъ спереди ватою и такъ сильно, что лифъ въ мѣстѣ желудка мало-по-малу вздулся округло въ родѣ «гусинаго брюха». Въ Неаполѣ, Миланѣ, Генуѣ, Бергамо и Болоньѣ лифъ доходилъ до шеи и накрахмаленнымъ воротникомъ подымался даже подъ подбородокъ. Юбка, всюду въ складкахъ, пришивалась къ лифу либо глухой, либо спереди распашной; подоломъ она кругомъ касалась земли (89, 16) или же она снабжалась шлейфомъ (88, 20). Короче исподняго платья было верхнее платье въ Болоньѣ и Брешіи; въ Пизѣ оно едва спускалось до колѣнъ, въ Равеннѣ и Падуѣ (90, 15) оно сзади спускалось до земли, а спереди только до колѣнъ. Рукава подходили къ рукѣ и по пле-

чему шву были обшиты узкимъ валикомъ или брыжжами (88. 2, 89. 1, 16, 90. 2). Слѣдуетъ здѣсь еще упомянуть, что венеціанскія куртизанки подъ разрѣзанной спереди юбкой носили мѣшкообразно вздутые штаны по колѣна, какъ мужчины (89. 10).

Верхнія платья или симарры встрѣчались двоякой формы. Симарра перваго типа походила на schaube, безъ таліи, расширялась отъ плечъ книзу, спускалась до земли и спереди снабжена была отворотами, а на спинѣ—капюшономъ (89. 17); она имѣла длинные, узкіе рукава, которые сзади на запястьѣ могли застегиваться на пуговицы и въ плечахъ снабжены были валикомъ съ прорѣзами, а также длинными висячими рукавами. Подпоясывалась симарра шелковымъ шарфомъ. Отвороты и воротникъ были мѣховые, атласные или изъ другой тонкой матеріи. Второго фасона симарра была короче и имѣла талію: она выкраивалась либо изъ цѣлаго куска (90. 3. 5), либо отдѣльно съ лифомъ, который, согласно модѣ, спереди кончался длиннымъ мысомъ (90. 8. 12). Во Флоренціи и Брешіи эта симарра на груди снабжалась двумя прорѣзами для рукъ, которые въ Падуѣ обозначались только для вида и обшивались бантиками съ розетками (90. 8). Платье такого фасона имѣло только висячіе рукава разной длины, которые открывались спереди посрединѣ (90. 5) или дѣлались совершенно разрѣзными и застегивались на плечахъ (90. 12), а по плечевому шву обшивались брыжжами или валикомъ съ прорѣзами. Скроенное изъ одного куска платье обыкновенно спереди застегивалось сверху до низу, а платье съ лифомъ—только въ самомъ лифѣ. Рядомъ съ этимъ существовало много смѣшанныхъ фасоновъ мѣстнаго значенія. Въ Неаполѣ женщины носили широкую, безъ таліи симарру укороченной почти до колѣнъ (90. 15), причемъ заднее полотнище приставлялось особо къ гладкой короткой плечевой части; наконецъ изъ нея сдѣлали короткую кофту (90. 17); рукавамъ придавалась также, по испанской модѣ, своеобразная мѣшкообразная или ладьеобразная форма (90. 16. 17).

Очень распространена была *плащеобразная накидка* круглаго, полукруглаго и прямоугольнаго фасона, изъ грубыхъ или болѣе тонкихъ матерій, чернаго или бѣлаго цвѣта. Въ Римѣ и въ Анконѣ круглый плащъ надѣвали колоколообразно, закутываясь въ него отъ шеи до ногъ. Въ Брешіи, Веронѣ и Бергамо женщины клали свой полукруглый наспинный плащъ на оба плеча и спереди, надъ самыми ступнями, застегивали его на крючокъ (90. 8). Въ Генуѣ, гдѣ плащъ носилъ названіе «sbernia», онъ надѣвался, наподобіе древняго paludamentum, на лѣвое плечо и закрывался на правомъ аграфомъ (90. 2). Вообще же плащъ въ Ломбардіи, какъ и въ Венеціи, надѣвался на голову (90. 6). И въ Сіенѣ и во всей Тосканѣ женщины также клали плащъ на голову, скрѣпляли его спереди надъ лбомъ, спускали его до земли и брали его впередъ на руку, или же онѣ снабжали его на плечахъ узкими валиками и располагали на рукахъ наподобіе длинныхъ волочащихся рукавовъ (90. 11). Такъ же измѣнчива была величина и способъ ношенія *вуаля*: его брали на голову или прикалывали на затылкѣ; женщины въ Ломбардіи и въ особенности въ Генуѣ приподнимали нижніе концы вуаля кверху и прикрѣпляли ихъ къ мысу лифа (90. 8); въ Пармѣ вуаль, отдѣланный подобно плащу, двойнымъ широкимъ лежачимъ воротникомъ, брался на оба плеча и застегивался нижними концами спереди у ногъ (90. 4).

Любимымъ предметомъ украшенія былъ *поясъ*; послѣдній надѣвался какъ-разъ въ таліи и спереди свѣшивался внизъ. Къ поясу прикрѣпляли флакончикъ съ духами, а также сумочку съ туалетными принадлежностями или шкурку бѣлки или хорька, игравшую роль блохолова (90. 10), **а зимою—цилиндрической формы муфту.**

Почти во всей Италіи *волосы* зачесывались со лба и висковъ назадъ, гладкіе, волнистые или слегка подвитые. Въ Римѣ они собирались сзади подъ узкій платокъ и повязывались вуалемъ; въ Романьѣ они заплетались въ узкія косы и собирались на затылкѣ въ довольно высокій

конусъ, къ верхушкѣ котораго прикрѣплялась сѣтка, ниспадавшая на плечи. Въ Верхней Италіи косы располагались въ плоское гнѣздышко на затылкѣ (90. 4. 5. 8. 16. 13) или укладывались спирально на ушахъ, причемъ остальные волосы брались на затылкѣ кверху. Изъ Венеціи распространилась по всей Италіи такъ называемая рогатая прическа «ò corna» (89. 16. 18); волосы спереди съ каждаго бока взбивались въ острый конусъ, такъ что прическа спереди походила на серпъ луны; сзади волосы свертывались нѣсколько разъ въ широкій узелъ. Въ Венеціи на каждой крышѣ дѣлалась четырехугольная деревянная будочка безъ потолка; въ ней-то дамы по цѣлымъ днямъ сидѣли на солнцепекѣ, одѣтыя въ длинную рубашку, съ широкимъ соломеннымъ ободомъ на головѣ, по которому распущена была вся масса волосъ; послѣдніе онѣ мыли ѣдкими водами, посредствомъ губки съ ручкой (Рис. 40. 3); затѣмъ онѣ сушили волосы на солнцѣ и повторяли это обмываніе въ теченіе многихъ мѣсяцевъ, пока волосы не дѣлались золотисто-бѣлокурыми. Къ концу вѣка по всей Италіи вошло въ обычай взбивать волосы тупеемъ на проволочной подставкѣ (90. 10). Количество *покрытій для головы* сократилось; въ южной Италіи, какъ и въ Сардиніи и въ особенности въ Туринѣ, отъ солнца защищались широкими чашеподобными соломенными шляпами, а въ Туринѣ лицо закрывалось кромѣ того небольшимъ четырехугольнымъ кускомъ чернаго флёра, которымъ повязывали лобъ надъ глазами. Въ Сіенѣ болѣе молодыя женщины носили небольшія обтянутыя бархатомъ шляпки, отстоявшія поля которыхъ надъ ушами дѣлали слегка выпуклыми. Вмѣстѣ съ испанской модой въ странѣ появились береты, которые натянуты были на проволоку и книзу собраны въ складки. *Обувь* дѣлалась съ кругловатыми носками, закрытая, а иногда и вырѣзанная на подъемѣ и даже изготовлялась въ родѣ туфель безъ задковъ; башмаки на высокихъ деревяжкахъ продолжали носиться (89. 16—18. 90. 19. Рис. 39. 6. 7. 9. 10); на ряду съ ними въ дождливую погоду пользовались сандаліями на толстыхъ подошвахъ (90. 1. 2). *Чулки* распространились въ болѣе широкихъ слояхъ общества, равно какъ и *перчатки*. Существовали *вѣера* изъ связанныхъ вмѣстѣ страусовыхъ перьевъ (88. 18. 20), а рядомъ съ ними и другіе, изъ четырехугольнаго куска пергамента, прикрѣпленнаго, наподобіе маленькаго флага, къ деревянной ручкѣ (89. 13. 18. 90. 17). Къ концу столѣтія появились складные вѣера (90. 6. 15).

Рис. 40.

Среди сельскаго населенія выработались, благодаря смѣшенію старыхъ и новыхъ формъ одежды, особые *народные костюмы*. *Калабрійцы* (90. 21) носили длинные узкіе штаны изъ грубой матеріи, черную подпоясанную тунику съ удобными рукавами, длинный черный плащъ, застегивавшійся у подшейной ямочки, высокіе башмаки и черную остроконечную шапку съ небольшими отворотами. *Крестьяне венеціанской области* (89. 14) надѣвали умѣренной ширины шаровары по колѣна и затыкали ихъ въ высокія кожаныя камаши, спускавшійся до колѣнъ краснобурый или сѣрый кафтанъ, который спереди закрывался лентами и подпоясывался въ таліи, плащъ такой же длины и такого же цвѣта, со стоячимъ воротникомъ и особо приставленной пелеринкой, грубую соломенную шляпу и высокіе башмаки. *Венеціанскія крестьянки* (89. 15) одѣвались въ голубую исподнюю юбку, въ грубую верхнюю юбку, въ лифъ съ рукавами, обшитый серебряными пуговицами и зашнурованный поверхъ рубашки, такъ что послѣдняя оставалась видной и, наконецъ, въ бѣлый головной платокъ, закрывавшій одновременно и шею, и въ большую соломенную шляпу. Онѣ привязывали поверхъ верхней юбки передникъ, а башмаки, дохо-

дившіе до лодыжекъ, закрывали на подъемѣ ремнями. *Женщины южной Италіи*, особенно въ *Гаэтѣ* (90. 20), тогда носили уже костюмъ, который въ главныхъ частяхъ существуетъ еще понынѣ; именно, онѣ носили юбку безъ лифа; поверхъ нея онѣ привязывали кусокъ краснаго или фіолетоваго сукна, который сзади былъ длиннѣе, чѣмъ спереди, и на него надѣвали уже бѣлый передникъ. Грудь сбоку и внизу закрывалась бѣлымъ полотномъ, а затѣмъ надѣвалась снабженная длинными рукавами кофта, которая также была изъ красной или фіолетовой матеріи и спереди оставалась открытой. Голову онѣ покрывали сложеннымъ платкомъ, ниспадавшимъ на спину. На *Калтанскихъ островахъ*, на Искіи, Прочидѣ и Капри, женщины носили длинное одѣяніе въ родѣ рубашки, съ широкимъ отверстіемъ для головы, безъ грудного разрѣза (90. 19) и съ длинными, широкими рукавами; поверхъ него онѣ сзади укрѣпляли прямоугольный жесткій кусокъ цвѣтной шелковой матеріи, а спереди длинный передникъ изъ бѣлаго полотна, который подвязывался. На голову онѣ, подобно неаполитанкамъ, клали сложенный кусокъ бѣлаго полотна.

Изъ *должностныхъ одеждъ* костюмъ венеціанскихъ дожей (89. 4) измѣнился всего меньше; онъ состоялъ изъ снабженнаго широкими рукавами и спереди застегивавшагося исподняго одѣянія изъ пунцоваго бархата; изъ касавшагося земли или волочащагося наспиннаго плаща, также изъ краснаго бархата или золотой парчи, изъ горностаевой пелеринки, кругомъ закрытой или спереди застегивавшейся при помощи золотыхъ шарообразныхъ пуговокъ и петель изъ золотыхъ нитокъ и изъ жесткой, круглой шапки съ рогообразно загнутымъ впередъ верхомъ («corno»), которая, какъ и плащъ, была либо изъ пунцоваго бархата, либо изъ золотой парчи и по нижнему краю окружена была золотымъ обручемъ, верхній кантъ котораго украшали двѣнадцать жемчужинъ. Подъ шапкой носилась бѣлая прилегающая шапочка, закрывавшая выпускомъ уши и затылокъ. И при воинскихъ доспѣхахъ дожъ также носилъ эту шапку (84. 17), но уже въ видѣ металлическаго шлема; на его кафтанѣ изображался государственный гербъ,—крылатый левъ. Главный полководецъ надѣвалъ поверхъ длиннаго пунцоваго кафтана (89. 3) длинный, широкій, застегивавшійся на правомъ плечѣ плащъ изъ золотой парчи, формы римскаго paludamentum и покрывалъ голову плоскимъ беретомъ, который наверху былъ шире, чѣмъ внизу. Подобной же парадной одеждой, какую носилъ дожъ, пользовались *итальянскіе государи*, но у нихъ кафтанъ и плащъ укорочены были почти до колѣнъ и вмѣсто рогообразной шапки они носили круглую, съ коронным обручемъ и двумя скрещивавшимися надъ нимъ дужками. Упомянемъ здѣсь еще о томъ, что *ректоры Падуанскаго университета* поверхъ обыкновеннаго костюма, слѣдовавшаго модѣ времени, но бывшаго, до башмаковъ включительно, пунцоваго цвѣта и вышитаго золотомъ, носили длинный распашной верхній кафтанъ изъ золотой парчи, имѣвшій длинные, очень широкіе рукава, и обшитый мѣхомъ капюшонъ. Голову они покрывали низкой, съ четырьмя твердыми рогообразными углами шапкой, которая плотно прилегающимъ короткимъ выпускомъ облегала одновременно затылокъ и виски (Рис. 40. 2).

III.

Испанцы и Португальцы.

Больше, чѣмъ мечъ мавровъ, царилъ ихъ духъ надъ христіанскимъ населеніемъ южной Испаніи и вліялъ на его нравы и костюмъ. На изображеніяхъ конца XVI вѣка еще отчетливо видны остатки мавританскаго костюма, какъ онъ носился тогда въ области Гренады. Въ сѣверныхъ же окраинахъ, никогда или только короткое время принадлежавшихъ къ калифату, въ первой половинѣ Среднихъ вѣковъ удержался римскій костюмъ, въ томъ видоизмѣненіи, какое онъ получилъ при вестготахъ, по крайней мѣрѣ у господствующаго класса; это доказывается скульптурными произведеніями того времени. Согласно имъ *мужчины въ XI вѣкѣ* носили туннико-подобный кафтанъ, который доходилъ до надколѣнной чашки, имѣлъ длинные узкіе рукава и обшивку по всѣмъ краямъ и перепоясывался (рис. 41. 1); далѣе прилегающіе штаны, крестообразно обмотанные на голеняхъ ремнями на германскій ладъ, плащъ съ бордюромъ, сдерживавшійся аграфомъ на правомъ плечѣ, и наконецъ высокіе закрытые башмаки по ногѣ и коротко подстриженные волосы и бороду. Точно такъ же по этимъ скульптурамъ мы и въ *женскомъ костюмѣ XI вѣка* узнаемъ еще позднеримскій характеръ; въ то время онъ состоялъ изъ длинной подпоясанной туники съ короткими рукавами (рис. 41. 2), поверхъ которыхъ по желанію надѣвалась еще вторая туника съ болѣе широкими рукавами, или, если одинъ намекъ въ изображеніи не слѣдуетъ считать широкой набедренной повязкой, короткая кофта (сравни 91. 1. 3); далѣе, изъ наспиннаго плаща съ бордюромъ, закрывавшагося у шейной впадины, изъ башмаковъ, какъ у мужчинъ, и изъ покрывала, вышитаго или сплоеннаго вокругъ лица, или изъ чепца, который у женщинъ княжескаго званія украшался вѣнцеобразной наколкой. Въ обычаѣ были тогда еще круглыя нашивки на туникахъ, въ особенности около колѣнъ, совсѣмъ такія же, какія мы встрѣчаемъ на стѣнной живописи римскихъ катакомбъ. На изображеніяхъ *XII вѣка* виденъ тотъ же костюмъ, но уже безъ наголенныхъ ремней, и съ нѣкоторыми частями, которыя отчасти конечно слѣдуетъ предполагать существовавшими уже въ XI вѣкѣ. *Мужчины* носили тогда поверхъ исподняго платья длинное верхнее безъ рукавовъ, перепоясанное длинной повязкой или ремнемъ, и спереди, равно какъ и сбоку, разрѣзанное отъ пояса до низу (рис. 41. 6), и наспинный, не наплечный, плащъ, лежавшій на обоихъ плечахъ. Крестьяне въ Арагоніи, Каталоніи, Андалузіи и Валенціи нынѣ еще пользуются, въ качествѣ плащей, кусками шерстяной матеріи подобнаго же покроя, съ пестрыми полосками и съ бахрамой. *Женщины* поверхъ туники съ круглыми нашивками надѣвали уже упомянутую короткую кофту, которая либо была

довольно широка и подпоясывалась, либо была прилажена къ естественнымъ формамъ тѣла (рис. 41. 4. 7); у шейнаго отверстія и грудного разрѣза она снабжалась бордюромъ и сбоку зашнуровывалась. Въ этой узкой кофтѣ мы безъ сомнѣнія узнаемъ ту же одежду, которую встрѣчаемъ на женскихъ статуяхъ нѣсколькихъ сѣверно-французскихъ соборовъ, гдѣ она является чешуеобразно вышитой и такимъ образомъ похожей на чешуйчатую броню; но длинной поясной повязки, завязанной на животѣ въ узелъ, на испанскихъ изображеніяхъ нѣтъ. Возможно, что короткое, черное и разукрашенное верхнее платье нынѣшнихъ испанокъ, «basquina», развилось изъ этой кофты; самое названіе указываетъ на басковъ, коренное населеніе Испаніи. Волосы расчесывались на обѣ стороны или совершенно прятались подъ головной уборъ. Таковымъ служилъ обвитый вокругъ головы и вышитый надъ лбомъ платокъ, который сбоку свѣшивался на одно плечо (рис. 41. 7), или зашнуровывавшаяся подъ подбородкомъ исподняя шапочка съ подобнымъ же украшеніемъ, поверхъ которой надѣвалась вторая шапка съ сплющеннымъ верхомъ, свѣшивавшаяся впередъ наподобіе фригійской шапки (рис. 41. 4. 5).

Въ XIII вѣкѣ мавританская держава сломлена была христіанскимъ оружіемъ; тѣмъ не менѣе каменныя скульптурныя произведенія того времени, которыя подкрѣпляются теперь и книжной

Рис. 41.

живописью, показываютъ, что христіане, боровшіеся съ вѣрой арабовъ, все-же считали костюмъ послѣднихъ для себя удобопріемлемымъ. Едва ли можно сомнѣваться, что длинныя одежды, которымъ тогда во всей Европѣ отдавалось большое предпочтеніе, появились въ странѣ черезъ сношенія съ востокомъ, съ византійскаго востока—черезъ крестоносцевъ, съ испанскаго запада,—черезъ арабовъ. *Мужчины* обыкновенно носили два длинныхъ кафтана одинъ поверхъ другого. *Исподнее платье* вверху хорошо подходило къ тѣлу (91. 2. 6), отъ груди книзу расширялось и доходило до половины голеней; рукава у него были длинные, подходящіе, и часто сзади у запястья приспособленные для застегиванія; платье застегивалось и у короткаго грудного разрѣза. Около середины XIII вѣка появились висячіе рукава («canadilles»), свѣшивавшіеся съ внѣшней стороны руки въ видѣ узкихъ полосъ (91. 31. 32). Верхнее платье, называвшееся «loba» и бывшее вѣроятно византійскаго происхожденія, было такъ же длинно, какъ первое, но не имѣло рукавовъ (91. 8); украшеніемъ ему служила обшивка изъ мѣха или бордюровъ вокругъ проймъ для рукъ, а также у грудного разрѣза и шейнаго отверстія. Обѣ одежды носились съ поясомъ или безъ пояса. Сюда присоединялся еще наспинный плащъ, который укрѣплялся при помощи двойного шнура, шедшаго поперекъ груди (91. 8). Для защиты отъ погоды и дорожнымъ платьемъ служила заимствованная у мавровъ „*garnacha*“: это платье также было длинно и имѣло ниспадающіе наподобіе воротника рукава или наплечники (91. 28. 9—2), которые болѣе или менѣе заходили за локтевой сгибъ. Рукава были выкроены въ формѣ полукруга (рис. 42.) и прямымъ

кантомъ пришиты къ краямъ проймъ для рукъ; изъ-подъ нихъ выглядывали висячіе рукава исподняго платья. Платье либо спереди было совершенно открыто и могло застегиваться до колѣнъ, либо имѣло только грудной разрѣзъ съ пуговицами. Кверху оно снабжалось капюшономъ «capiron», который узкимъ, закрытымъ или приспособленнымъ для застегиванія воротникомъ ниспадалъ на грудь и плечи (рис. 42. 6). Подъ капюшономъ часто по мавританскому обычаю помѣщалась скроенная въ формѣ полукруга пелеринка, которая была достаточно длинна, чтобы закрывать рукава, но спереди оставалась открытой (91. 29. 31). *Штаны* походили на обычные и въ другихъ странахъ штаны-чулки; *башмаки* были высокіе, закрытые и спереди немного заостренные. *Волосы* носились полудлинные, зачесанные со лба назадъ, борода чаще сбривалась, чѣмъ отпускалась. *Покрытіемъ для головы* служила цилиндрическая шапка съ плоскимъ дномъ, спускавшаяся на затылкѣ и на вискахъ немного ниже, чѣмъ спереди. *Женщины одѣвались* почти такъ же еще, какъ въ XII вѣкѣ, въ подпоясанную длинной повязкой тунику съ рукавами, въ болѣе или менѣе прилегающую кофту (91. 1. 3) и въ наспинный плащъ, сдерживавшійся при помощи шнуровъ, которые проходили поперекъ груди. Между кафтаномъ и плащомъ онѣ теперь, однако, надѣвали еще совершенно похожую на мужскую loba одежду безъ рукавовъ, которая ниспадала свободно, неподпоясанною (91. 7); платье это продержалось безъ существенныхъ перемѣнъ до начала XIV вѣка, когда оно стало кроиться по образцу французскаго surcot (91. 38). Молодыя дѣвушки носили волосы свободно ниспадающими на спину; замужнія же женщины подвязывали волосы, но такъ, что затылокъ оставался прикрытымъ. Головной уборъ походилъ на «corno», носившійся женами венеціанскихъ дожей (91. 1. 3; сравни 89. 6), или имѣлъ высокую цилиндрическую форму, вверху былъ немного шире, чѣмъ внизу, имѣлъ плоское дно и по верхнему краю былъ обшитъ шарообразными пуговицами, а снаружи обтянутъ бѣлымъ шелкомъ, протканнымъ золотомъ (91. 7); шляпы той и другой формы придерживались лентой, проходившей подъ подбородкомъ. *Рыцари* носили кафтаны укороченные, внизу—до колѣнъ, а въ рукавахъ—до локтей, и стягивали ихъ вокругъ живота кожанымъ кушакомъ (91. 12) или широкой повязкой.

Въ *XIV вѣкѣ* этотъ полу-восточный костюмъ медленно и по частямъ сталъ вытѣсняться французской модой. *Мужчины* сохраняли, правда, еще старые *штаны-чулки*, но *нижній кафтанъ* ихъ съузился, такъ что безъ складокъ облегалъ тѣло (91. 27. 29. Рис. 42. 1. 2), укоротился спереди за надколѣнную чашку, а въ рукавахъ—до локтя, застегивался спереди по всей длинѣ, а также къ тыльной сторонѣ нижней части рукъ; каждая половина кафтана дѣлалась изъ матеріи другого цвѣта; поясъ носился низко на бедрахъ; край пелеринки съ капюшономъ вырѣзывался зубчиками, а конецъ капюшона удлиненъ былъ въ видѣ канатообразнаго хвоста (91. 27). Висячіе рукава просуществовали до конца вѣка. На ряду съ этимъ неизмѣнной оставалась длинная сборчатая одежда (91. 28. 30—32), а также безрукавная *loba*, перешедшая и въ слѣдующее столѣтіе (92. 7), и мавританскій круглый *плащикъ*, который спереди былъ разрѣзанъ и у шеи застегивался на нѣсколько пуговицъ (91. 29). Къ концу вѣка появились удобные мѣшкообразные рукава (рис. 42. 10), которыми снабжался узкій и короткій исподній кафтанъ; такимъ носился послѣдній и въ качествѣ воинскаго кафтана (aljuba, также pelote или guezote 91. 41). Мечъ прикрѣпленъ былъ къ широкой перевязи, шедшей отъ праваго плеча къ лѣвому бедру; такъ носился онъ еще въ началѣ XVII вѣка; это была галльская манера ношенія меча, франки же носили мечъ на набедренномъ поясѣ, что̀ вошло въ обычай только у части испанцевъ (91. 27. 35). Кромѣ того испанскій воинскій кафтанъ отличался отъ обычныхъ въ другихъ странахъ кафтановъ удобной шириной своихъ рукавовъ (91. 35. Рис. 42. 4. 5).

Женская одежда вплоть до середины *XIV вѣка* оставалась прежняя и состояла изъ исподней

туники съ подходящими рукавами, верхняго кафтана съ болѣе широкими рукавами, причемъ оба кафтана носились подпоясанными или неподпоясанными. [illegible] и удобной ширины (91. 3?); далѣе она состояла изъ верхняго платья безъ рукавовъ и [illegible] плащеобразной накидки (91. 7). Отъ короткой кофты на изображеніяхъ слѣдовъ, повидимому, не сохранилось. Около середины столѣтія *исподнее и верхнее платье* дѣлались прилегающими, безъ складокъ, до бедеръ, такъ что поясъ сталъ излишнимъ (91. [illegible]), и снабжалися вверху—довольно широкимъ шейнымъ вырѣзомъ, а внизу умѣренныхъ размѣровъ шлейфомъ. Исподнее платье встрѣчалось какъ на-глухо закрытымъ, такъ и разрѣзаннымъ спереди, либо только въ верхней части, либо сверху до-низу, и приспособленнымъ для застегиванья (91. [illegible]); были узкіе рукава, застегивавшіеся сзади на нижней части руки или зашнуровывавшіеся поверхъ бѣлыхъ исподнихъ рукавовъ, которые оставались видными. Верхнее платье было такого же вида, но имѣло болѣе широкіе рукава, доходившіе только до локтевого сгиба, но сзади свѣшивавшіеся короткимъ концомъ и ниже локтей (91. 8. Рис. 42. [illegible]). *Безрукавная loba* укорочена была подъ самыя колѣна и подобно французскому surcot вырѣзывалась съ боковъ; вырѣзы были длинны и вверху такъ глубоки, что платье здѣсь напоминало сплошной наплечный воротникъ (91. 83. Рис. 42. [illegible]); спинное полотнище было шире передняго, и послѣднее вдоль середины было обшито бордюромъ съ пуговицами. Плащъ кроился въ формѣ полукруга, либо

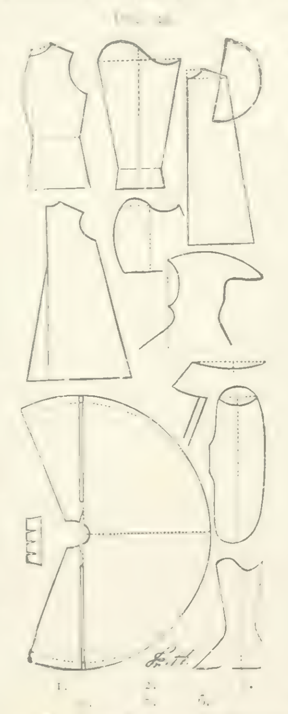

Рис. 42.

дѣлался волочащимся и закрывался на груди (91. [illegible]), либо былъ коротокъ и скрѣплялся въ этомъ случаѣ на правомъ плечѣ (91. [illegible]). *Къ концу XIV столѣтія исподнее и верхнее платье* прилегали только на груди и книзу равномѣрно расширялись. Верхнее платье получало длинные рукава, которые либо были одинаковой ширины, либо книзу раскрывались воронкообразно, часто такъ широко, что касались земли; рукава этой формы вырѣзывались по закраинѣ зубчиками. Въ то же время исподніе рукава были расширены у запястья. Платья теперь обыкновенно опять подпоясывались, доходили до шеи и снабжались короткимъ груднымъ разрѣзомъ, края котораго отворачивались наружу, или вырѣзомъ, закладывавшимся тонкимъ нагрудникомъ. Длинный, скроенный въ формѣ полукруга *плащъ* снабжался, какъ и мужская накидка, разрѣзами для рукъ и наплечниками, изъ коихъ послѣдніе также имѣли форму полукруга; но эти наплечники прямымъ кантомъ пришивались только поверхъ плечъ и сзади къ краю проймъ для рукъ, но не спереди (91. [illegible]). Другой формы насплошной плащъ укороченъ былъ подъ самыя колѣна и снабженъ высокимъ жесткимъ стоячимъ воротникомъ (91. 12. Рис. 42. [illegible]); такъ навѣшивался онъ на оба плеча, просто или съ разрѣзами для рукъ, разрѣзы однако шли только приблизительно отъ средины верхней части руки до-низу (92. [illegible] 8. Рис. 42. 8). *Дѣвушки* носили волосы распущенными и украшали ихъ налобнымъ обручемъ или пестрымъ валикообразнымъ кольцомъ или вѣнкомъ (91. 8—10), замужнія же женщины подтыкали ихъ въ широкую головную сѣтку и покрывали голову умѣренной величины кускомъ матеріи, на который они по желанію клали обручъ. Наложницы духовныхъ лицъ должны были носить этотъ чепецъ съ красной полоской. Въ это время появился также любимый во Франціи

[illegible] формы луннаго серпа, обручъ, къ которому сбоку на вискахъ укрѣплены были двѣ выпуклыя, сверху закругленныя бляхи, снаружи обтянутыя вышитой шелковой матеріей (91. 34). По краю бляхъ часто шла валикообразная обшивка, а промежутокъ между обѣими бляхами заполнялся нетуго вставленнымъ кускомъ матеріи (сравни 75. 6). *Башмаки* имѣли умѣренн-заостренные носки и, смотря по состоянію, украшались шитьемъ и золотой обшивкой.

Вліяніе французской моды въ *XV вѣкѣ* стало столь могучимъ, что *мужской костюмъ* совершенно совпадалъ съ французскимъ во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ и во всѣхъ извращеніяхъ, такъ что здѣсь достаточно ссылки на тотъ костюмъ (см. стр. 166—169). Старыя народныя туники и плащи употреблялись почти только еще въ качествѣ церемоніальныхъ и орденскихъ одеждъ. Плащъ встрѣчался полукруглаго или прямоугольнаго покроя; угловатый плащъ вокругъ шеи собирался въ складки (92. 8), снабжался низкимъ стоячимъ воротникомъ и, лежа на обоихъ плечахъ, скрѣплялся длиннымъ шнуромъ, который проходилъ поперекъ груди. Если наспинный плащъ служилъ для защиты отъ погоды, то одна изъ переднихъ половинъ его перекидывалась за противоположное плечо (92. 9). Во второй половинѣ XV вѣка вслѣдствіе политическаго соединенія Испаніи съ Неаполемъ французская мода была ограничена и наконецъ совсѣмъ вытѣснена итальянской. Теперь одѣвались, совсѣмъ въ итальянскомъ вкусѣ, въ плотноприлегающіе штаны-чулки съ надѣтыми поверхъ нихъ полуштанами, которые доходили приблизительно до колѣнъ и снабжены были нѣсколькими прорѣзами, въ обтяжной, также съ разрѣзами камзолъ съ полами или въ приспособленный для застегиванья кафтанъ и въ тѣ schaube-подобныя накидки съ проймами для рукъ или рукавами (сравни 86. 2. 8. 14. 15. 87. 1. 7. 93. 1), которыя носились во всей Италіи и изготовлялись изъ матерій съ пестрыми узорами. Національной одеждой могла считаться только безрукавная [illegible], теперь называвшаяся «tavardo» (92. 7), которая продолжала носиться и рыцарями и въ этомъ случаѣ была широка, сборчата и снабжена большими проймами для рукъ (92. 20); далѣе короткій, широкій или узкій плащъ (сравни 93. 9. 16) изъ цвѣтного шелка или бархата, съ короткимъ стоячимъ воротникомъ или лежачимъ наплечнымъ воротникомъ, украшенный бордюрами по краямъ и завязками изъ золотыхъ шнурковъ. Можетъ быть эта часть костюма развилась изъ короткой накидки, изображенія которой относятся уже къ XIV вѣку (91. 19. 21). Національной была еще и повязка, тюрбанообразно обмотанная вокругъ головы (92. 2), но беретообразныя шапки, безъ полей или только съ узкими полями, равно какъ и болѣе высокія шляпы съ полями вошли во всеобщее употребленіе.

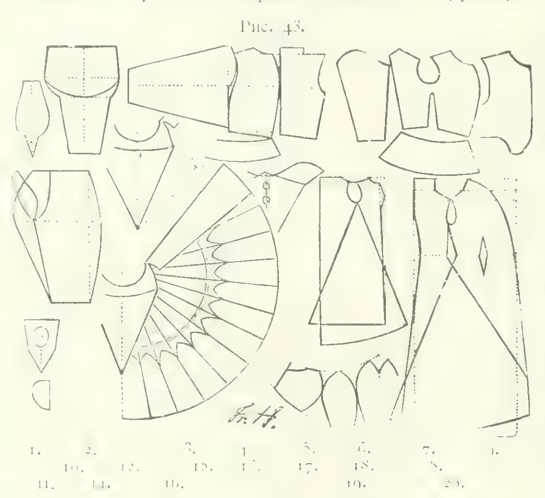
И *женскій костюмъ* подчинился въ *XV вѣкѣ* французской модѣ, но не такъ уже совершенно, какъ мужской. Еще въ продолженіе десятилѣтій платья сохраняли свою традиціонную форму (92. 1. [illegible]); затѣмъ *верхнее платье* стало разрѣзаться спереди во всю длину, обшиваться по всѣмъ краямъ мѣхомъ и стягиваться въ таліи поясомъ (92. 11. 12). Грудь и шея тщательно закрывались тонкимъ платкомъ. Глубокій трехугольный вырѣзъ съ узкими, книзу заостренными отворотами, спускавшимися до пояса, и вставнымъ нагрудникомъ примѣнялся не такъ часто, какъ во Франціи, но еще рѣже употреблялся красивой sarcot съ горностаевымъ лифомъ (см. выше стр. 169—172). Къ концу вѣка платье, неразрѣзанное въ складкахъ, пришивалось къ короткому гладкому лифу (92. 17. 19); рукава часто снабжались короткими прорѣзами или разрѣзались по всей длинѣ на массу узкихъ полосъ, которыя на равныхъ разстояніяхъ соединялись посредствомъ золотыхъ пуговокъ, а изъ этихъ прорѣзовъ выпускались, въ видѣ буфовъ, тонкіе бѣлые исподніе рукава. Только *[illegible]* съ длинными боковыми разрѣзами и твердымъ высокимъ стоячимъ воротникомъ (92. 6. 8) сохраняла за женскимъ костюмомъ его испанскій отпечатокъ. [illegible] въ этой формѣ накидка оставалась только приблизительно до середины вѣка

затѣмъ вмѣсто длинныхъ боковыхъ разрѣзовъ ее стали снабжать болѣе короткими прорѣзами для рукъ, устраивали и воротникъ и платье удлиняли за колѣни и даже до земли (92. 13. 21). Изъ этой накидки развилась «мантилья», которая нынѣ еще является любимой частью костюма испанокъ. Къ концу вѣка изъ Италіи появились въ странѣ жесткія парчевыя платья, которыя безъ таліи и безъ складокъ расширялись сверху внизъ (93. 2. сравни 87. 11) и сбоку были совершенно разрѣзаны или имѣли только подходящія отверстія для рукъ, равно какъ и широкія и длинныя одѣянія изъ болѣе тонкихъ матерій (92. 15. сравни 87. 10), но оба рода одеждъ были безъ любимаго въ Италіи низкаго треугольнаго грудного вырѣза. Волосы раздѣлялись проборомъ или зачесывались назадъ, сзади они собирались въ толстую прядь, которая вкладывалась въ длинный клинообразный мѣшокъ изъ бѣлаго шелка, а послѣдній крестообразно обматывался цвѣтной лентой (92. 18), совершенно такъ же, какъ это дѣлали неаполитанки (сравни рис. 40. 1). Волосы вкладывались также, заплетенные въ косу или распущенные, въ широкую мѣшкообразную сѣтку, а часто и въ длинную хвостообразную сѣтку, которая почти касалась земли; сѣтка эта перевязывалась въ видѣ цѣлаго ряда буфовъ (92. 1). Нынѣ еще общеупотребительная въ Каталоніи сѣтка для волосъ (redecilla) повидимому возникла изъ только что описанной. Причудливые головные уборы сосѣднихъ странъ въ Испаніи не находили радушнаго пріема; здѣсь оставались при маленькомъ покрывалѣ, которое касалось плечъ и при случаѣ могло употребляться на покрытіе шеи (92. 11. 12. 15). *Башмаки* долгое время оставались сильно заостренными въ носкахъ, позднѣе же стали заостряться только умѣренно. Деревянныя туфли съ обрубками, вышиной въ дюймъ, подъ пяткой и мякишемъ, которыхъ требовала французско-бургундская и нѣмецкая мода, замѣнялись толстыми подошвами, ставшими мало-по-малу къ концу этого періода больше, чѣмъ въ ладонь вышины (92. 11).

Королевскій костюмъ, даже если не считать короны и скипетра, равно какъ болѣе драгоцѣнной отдѣлки, все-же отличался отъ обычнаго костюма знатныхъ испанцевъ. На относящейся къ XIII вѣку книжной живописи король Альфонсъ X Кастильскій и Леонскій (91. 8. 10) является въ яркокрасныхъ трико, фіолетовой туникѣ, которая на-глухо закрыта и спускается до половины икръ, равно какъ въ накинутомъ на оба плеча пурпуровомъ наспинномъ плащѣ. На каменномъ изваяніи XIV вѣка король Генрихъ II Кастильскій (91. 7) одѣтъ въ длинную исподнюю тунику съ застегнутыми съ тыльной стороны рукавами, въ закрытую верхнюю тунику, которая спускается до ступней, въ длинный плащъ, застегнутый на правомъ плечѣ на три пуговицы, и въ перчатки, на короткихъ раструбахъ которыхъ виситъ кисточка. Судя по картинѣ XV вѣка, король Іоаннъ II Арагонскій (умерш. въ 1479 г., 92. 19) носилъ длинное исподнее платье изъ золотой парчи съ узкими рукавами, пурпуровое верхнее платье съ очень широкими рукавами, которое спереди было разрѣзано отъ живота до-низу, сплошь подбито горностаемъ, а внизу опушено этимъ мѣхомъ; закрытый широкій наплечный воротникъ изъ горностая и фіолетовыя перчатки съ раструбами. На другой картинѣ, изображающей Фердинанда Католика (около 1490 г., 92. 17), король носитъ длинное верхнее платье изъ золотой парчи, разрѣзанное съ боковъ, начиная отъ бедеръ книзу, и снабженное прорѣзами въ широкихъ рукавахъ; прорѣзы обшиты бѣлымъ мѣхомъ и сквозь нихъ видается красное исподнее платье; король носитъ далѣе еще кругомъ закрытую накидку красно-фіолетоваго цвѣта, которая сбоку подобрана на руку. Королевская семья на этомъ изображеніи является одѣтой по модѣ времени (92. 18. 22); въ такомъ же костюмѣ изображены на двухъ надгробныхъ памятникахъ старшій король Іоаннъ Кастильскій (ум. около 1454. 92. 20) и королева Изабелла Португальская (ум. 1496 г.); послѣдняя одѣта въ мантилеобразную національную накидку (92. 21).

Мужской костюмъ въ первой половинѣ XVI вѣка. Костюмъ въ итальянскомъ вкусѣ, оставшійся послѣ истекшаго столѣтія, мало измѣнился въ первыя десятилѣтія новаго. Носились длинные штаны-чулки, поверхъ нихъ полуштаны до колѣнъ, съ прорѣзами, камзолъ съ прорѣзами или застегиваемый на пуговицы кафтанъ, schaube-подобныя верхнія одежды, береты, низкіе или высокіе, безъ полей или съ полями, и низкіе башмаки по ногѣ. *Штаны-чулки* сверху придерживались поясомъ, а верхніе штаны прицѣплялись къ штанамъ-чулкамъ или къ камзолу. Затѣмъ начали разрѣзать верхніе штаны (рис. 43. 1. 2. съ вставнымъ клиномъ) по всей длинѣ на массу полосъ и подвязывать эти полосы нѣсколько разъ поперекъ ноги (93. 1) или соединять края разрѣзовъ на равныхъ разстояніяхъ пуговицами, такъ что исподніе полу-штаны, которые служили подкладкой для верхнихъ и были немного шире ихъ, выпячивались между прорѣзами въ видѣ буфовъ. Верхніе и подкладочные полу-штаны сшивались внизу и наверху, а также спереди у вырѣза, въ который вставлялся кусокъ матеріи, имѣвшій по французскому образцу форму жесткаго круглаго мѣшечка. Въ сороковыхъ годахъ поперечныя подвязки исчезли и полосы штановъ, украшавшіяся теперь массой косыхъ мелкихъ прорѣзовъ, свободно свѣшивались внизъ; нижнимъ же краемъ верхніе полуштаны пришивались ко вторымъ штанамъ-подкладкѣ, которые плотно облегали ногу, но были короче верхнихъ полуштановъ, вслѣдствіе чего послѣдніе должны были соотвѣтственно укоротиться и увеличить свои буфы. Верхніе штаны-подкладка мало-помалу такъ туго стали подбиваться паклей и шерстью, что полосы разрѣзанныхъ штановъ ложились на нихъ гладко, подобно жестянымъ дужкамъ (93. 8. 15). И *камзолъ* вначалѣ тоже испыталъ только мало перемѣнъ; онъ носился гладкимъ, безъ складокъ и спереди разрѣзаннымъ; только полы теперь все чаще стали особо пришиваться къ лифу, который спустился на бедра (рис. 43. 4. 5. 13), а камзолъ поднялся до шеи, вокругъ которой, по желанію, дѣлался низкій стоячій воротникъ (93. 1). Рукава (рис. 43. 3) совершенно такъ же, какъ верхніе штаны разрѣзались на массу полосъ и подвязывались и избивались буфами. Камзолъ застегивался сверху до-низу на пуговицы или закрывался только у шеи крючкомъ и вокругъ таліи мечнымъ поясомъ, который шелъ по шву полъ, закрывая его. Когда стали украшать полосы верхнихъ штановъ маленькими прорѣзами, то и весь кафтанъ усѣивали рядами такихъ прорѣзовъ въ видѣ украшенія (93. 8. 15); рукава совершенно не дѣлались или же дѣлались только фальшивые рукава, свѣшивавшіеся сзади внизъ, проймы для рукъ обшивались узкимъ, изрѣзаннымъ на бантики валикомъ, а руки закрывались рукавами короткаго исподняго камзола, которые обыкновенно оставлялись гладкими. При Карлѣ V камзолъ и штаны носились сплошь бѣлаго или вообще свѣтлаго цвѣта; позднѣе перешли къ болѣе темнымъ тонамъ, но пестрому разнообразію цвѣтовъ предпочитался костюмъ одноцвѣтный. Шея окружалась брыжами, запястья—плоеными манжетами. *Верхняя одежда* походила на шубку — schaube, она спускалась приблизительно до наколѣнной чашки, имѣла отво-

Рис. 43.

роты съ отложнымъ воротникомъ и длинные рукава или короткіе плечевые рукава (93. 1), а часто только прорѣзи для рукъ. Рукава вмѣстѣ съ буфами рукавовъ камзола были очень широки; болѣе короткіе рукава были одной длины съ самимъ кафтаномъ, и съ передней стороны снабжены нѣсколькими прорѣзями на разной высотѣ для продѣванія рукъ. Верхняя одежда изготовлялась изъ сукна темнаго цвѣта, а также изъ бархата и шелка, отвороты же и воротникъ изъ матеріи другого цвѣта, по большей же части изъ мѣха.

Самой національной частью испанскаго костюма былъ плащъ. Чѣмъ знатнѣе былъ человѣкъ, тѣмъ короче дѣлался его плащъ. Поселяне носили плащи, для защиты отъ погоды, длиной до лодыжекъ, горожане до ступицы, дворянство и придворные—до бедеръ или еще короче. Несмотря на различія въ величинѣ, плащъ всегда однако былъ того же покроя, который составлялъ приблизительно три четверти круга (рис. 43. 11) и, если плащъ не употреблялся для защиты отъ погоды, имѣлъ шейный вырѣзъ той же формы. Вначалѣ плащъ оставлялся гладкимъ, но позднѣе шейный вырѣзъ обшивался стоячимъ воротникомъ или болѣе широкимъ откиднымъ воротникомъ. Воротникъ спереди кончался двумя полосами, которыя пришивались, въ видѣ отворотовъ, къ переднимъ краямъ плаща (93. 14. Рис. 43. 15). Около середины столѣтія вмѣсто стоячаго воротника или одновременно съ нимъ плащъ снабжался капюшономъ, который всегда былъ такъ широкъ, что въ случаѣ нужды могъ натягиваться черезъ голову. Капюшонъ былъ остроконеченъ или кругловатъ: онъ изготовлялся изъ двухъ кусковъ равной величины, которые сшивались по бокамъ. Капюшонъ могъ изготовляться и изъ одного куска, если кусокъ матеріи, образовывавшій треугольникъ съ переломаннымъ основаніемъ, боковыми половинами отгибался наружу и сшивался съ краями, которые приходились посерединѣ (рис. 43. 12). Пришитая у шейнаго вырѣза часть верхняго края точно соотвѣтствовала краю вырѣза плаща. Плащъ обыкновенно изготовлялся изъ матеріи темнаго цвѣта, изъ бархата, шелка или же также изъ сукна, и подбивался матеріей такого же или отличнаго отъ верха цвѣта. Онъ снабжался также по рубцу двумя или тремя полосами матеріи, золотыми галунами или шитьемъ и украшался по всей длинѣ, отъ шейнаго вырѣза до нижняго края, узкими тесемками, которыя зигзагами скрещивались съ поперечными тесемками (рис. 43. 10). Капюшонъ украшался сзади, вдоль середины, кистями или пуговицами (93. 14. Рис. 43. 17). Обыкновенно плащъ сзади клался на оба плеча и скрѣплялся наверху на груди пуговицей или двойнымъ шнуркомъ съ кисточкой. У болѣе крупныхъ плащей, надѣвавшихся такимъ же образомъ, обыкновенно отбрасывалась одна изъ переднихъ половинокъ или обѣ половинки за противоположное плечо (93. 11. 1). Плащъ превращали также въ schaube-подобную верхнюю одежду, снабдивъ его проймами для рукъ и даже рукавами: эти рукава всегда были такъ широки, что могли надѣваться поверхъ набитыхъ буфами рукавовъ камзола, но къ запястью они съуживались, такъ что подходили къ рукѣ (93. 15).

Покрытіемъ для головы въ началѣ XVI вѣка, по требованію моды, служилъ плоскій беретъ: послѣдній мало-по-малу возвышался, пока около сороковыхъ годовъ не сталъ шляпою. Беретъ и шляпа, какъ ни различались вышиной, все же сходились въ способѣ изготовленія: они вообще составлялись изъ совершенно круглаго куска матеріи, который, смотря по желанію, брался большихъ или меньшихъ размѣровъ; этотъ кусокъ собирался около края въ складки, пока не достигалъ ширины головы; предназначенный для полей край отгибался во внутрь до половины своей ширины и пришивался. Если желали имѣть поля гладкія, безъ складокъ, то они приставлялись особо, но всегда оставались очень узкими. Украшеніе берета состояло въ золотомъ шнурѣ на поляхъ, какой-нибудь драгоцѣнности сбоку и въ короткомъ перѣ. Вначалѣ беретъ былъ плосокъ и широкъ, почти какъ тарелка, позднѣе ширину его сократили, поднимая тулью на про-

прочной основѣ (93. 8. 12—16), и такимъ образомъ, при постоянномъ возвышеніи берета, изъ него выработалась шляпа. Шляпа вошла въ употребленіе около 1540 г.; она имѣла тулью кругловатую (93. 11) или цилиндрическую (93. 9) и сверху была плоска, поля имѣла узкія; она не украшалась перьями. *Башмаки*, которые по исчезновеніи длинныхъ острыхъ носковъ спереди стали кругловатыми (93. 6) и широкими, черезъ короткое время снова заострились; они подходили къ ногѣ, въ задкахъ были вырѣзаны немного ниже, чѣмъ на подъемѣ и у лодыжекъ и украшены были маленькими прорѣзами съ цвѣтной подкладкой (93. 10—14). *Волосы* носились коротко остриженными вокругъ всей головы, *борода* немного подстригалась и книзу заострялась. *Перчатки* носилъ каждый испанецъ съ положеніемъ, равно какъ и мечъ на портупеѣ, которая опоясывалась на животѣ, а часто при немъ еще и кинжалъ, который укрѣплялся на портупеѣ съ правой стороны цвѣтными шнурками.

Мужской костюмъ во второй половинѣ XVI вѣка. Узкіе штаны, которые теперь были тканые, продолжали носиться; около 1550 г. начали ихъ разрѣзать въ колѣняхъ и раздѣлять на штаны и чулки. Теперь часто носились только *чулки* на голеняхъ, а подкладка толсто подбитыхъ верхнихъ штановъ, прилегая къ ногамъ, спускалась до колѣнъ, гдѣ соединялась ленточками съ чулками (93. 8). Полуштаны подбивались все толще, либо только въ нижней своей части, либо посрединѣ (93. 8—13. 15); подкладка выкраивалась точь-въ-точь по этому фасону, чтобы она оставалась безъ складокъ. Знатные люди носили штаны этого покроя вплоть до слѣдующаго столѣтія. Въ мѣщанскихъ же и солдатскихъ сферахъ появились другіе штаны, которые сверху были очень широки, книзу умѣренно съуживались и спускались ниже надколѣнной чашки; эти штаны затягивались посредствомъ вставного очкура выше надколѣнной чашки вокругъ чулокъ, такъ что здѣсь немного вздувались (93. 14). Они походили на два мѣшка; при широкой матеріи каждый мѣшокъ могъ кроиться изъ одного куска, такъ что его приходилось сшивать только съ внѣшней стороны ногъ. Штаны толсто подбивались такимъ образомъ, что вздувались снизу кверху; подъ ними носились штаны, служившіе имъ подкладкой и внѣшнимъ краемъ походившіе на широкіе полуштаны, а внутреннимъ—на болѣе узкіе, прежде бывшіе въ употребленіи. Продолжала существовать и вставка съ подложеннымъ ватою мѣшечкомъ для половыхъ частей. Одновременно съ чулками появились похожіе на камаши верхніе чулки изъ мягкой кожи, доходившіе до половины бедеръ и застегивавшіеся сбоку отъ лодыжекъ кверху, чтобы они здѣсь плотно обхватывали ногу (93. 9). Начиная отъ 1560 г., *камзолъ* немного измѣнился въ покроѣ; лифъ его сзади дѣлался явно длиннѣе, чѣмъ спереди, и на груди подкладывался ватой, сначала равномѣрно, а затѣмъ внизу и въ особенности посрединѣ такъ, что здѣсь образовался выступъ, который кверху понижался (93. 12). Къ концу вѣка эта подушка стала толще и камзолъ такъ выпячивался книзу, что прямо-таки висѣлъ надъ животомъ (сравни рис. 32. 3. 4). Эта толстая подушка въ Германіи называлась «Gansbauch»; такъ какъ камзолъ спереди былъ разрѣзанъ, то подушка должна была изготовляться изъ двухъ частей. Болѣе длинный *камзолъ съ полами* обыкновенно оставлялся гладкимъ, безъ прорѣзовъ и толстой подушки (93. 9. 11) и снабжался на груди только плоской ватной подкладкой. *Брыжи*, называвшіяся по сходству съ кочаннымъ салатомъ «lechugillas», увеличились въ вышинѣ и объемѣ, такъ что воротникъ камзола приходилось дѣлать все болѣе низкимъ. *Верхній кафтанъ* становился все короче; такъ какъ и *плащъ* снабжался рукавами, то мало-по-малу оба одѣянія получили одну и ту же форму (93. 15). Безрукавный плащъ остался безъ перемѣнъ. Беретъ болѣе и болѣе вытѣснялся высокой твердой *шляпой* съ узкими полями (93. 4, 11). *Башмаки* и *сапоги* едва измѣнились. Вслѣдствіе большихъ брыжей волосы нужно было носить коротко остриженными, а бороду подстригать въ видѣ умѣ-

ренной бородки; усы закручивали кверху. Каждый испанецъ, даже сапожникъ и портной, носилъ на боку длинный узкій толедскій клинокъ, и притомъ горизонтально или наклонивъ его немного впередъ и держа на эфесѣ лѣвую руку.

Женскій костюмъ въ первой половинѣ XVI вѣка. Все больше входило въ обычай отдѣлять юбку отъ лифа, но обѣ части дѣлались изъ той же матеріи, рукава же нерѣдко изъ другой. Лифъ сначалѣ имѣлъ короткую талью (93. 4. 6), сзади онъ зашнуровывался, а низкій его вырѣзъ закладывался собранной въ тонкія складки шемизеткой, облегавшей шею широкой полосой, поверхъ которой поставлены были узкія брыжи; лифъ подкладывался ватой такъ, что сглаживалъ возвышенныя формы груди. Юбка пришивалась сборчатою и надѣвалась поверхъ толстыхъ исподнихъ юбокъ. Рукава исподняго платья были длинны, узки и спереди обшиты плоеными манжетками; нерѣдко они разрѣзались на части, которыя зашнуровывались поверхъ широкихъ буфъ другихъ рукавовъ, служившихъ подкладкой. У верхняго платья рукава были широки и пришивались гладкими или сборчатыми. Вокругъ таліи обвивался поясъ, который однимъ концомъ свѣшивался спереди приблизительно до ступней, тогда какъ другой конецъ застегивался наверху на крючокъ, замыкая такимъ образомъ поясъ. Послѣ 1525 г. стало модой крахмалить юбки и распяливать ихъ почти или совершенно безъ складокъ на каркасѣ (93. 7. 17—20), разрѣзать верхнюю юбку отъ пояса до-низу, такъ что она растопыривалась на исподнемъ платьѣ (93. 17. 94. 1. 21. Рис. 43. 18), и удлинять лифъ внизу острымъ мысомъ, а сверху обшивать его широкимъ стоячимъ воротникомъ, который приподымалъ брыжи вокругъ подбородка кверху, и приспособлять его сбоку для застегиванія на крючки. Появилась еще другая верхняя одежда; послѣдняя отъ шеи до ступни выкраивалась изъ цѣлаго куска и спереди разрѣзалась сверху до-низу (93. 4. 2, сравни 92. 5. 12): вокругъ верхней части туловища она плотно прилегала и здѣсь могла закрываться по желанію; обнимая шею, она книзу расширялась колоколообразно. Оставаясь по большей части безрукавнымъ, это верхнее платье имѣло также длинные висячіе рукава или только полурукава, которые внизу плотно прилегали къ верхней части руки, но высоко вздувались надъ плечами въ видѣ толсто подложеннаго буфа (93. 19). На изготовленіе этого рукава употреблялся кусокъ матеріи приблизительно формы луннаго серпа съ вырѣзанными по обоимъ краямъ клиньями (рис. 43. 19); обычные прежде шнурки замѣнялись бордюрами по швамъ и по краямъ. Поясъ съузился до размѣровъ веревки или же вмѣсто него употреблялась цѣпочка; къ нижнему концу прикрѣплялся флакончикъ съ духами, вѣеръ или обсаженное перьями зеркальце. Плащъ былъ либо прямоугольнаго, либо, подобно мужскому плащу, круглаго покроя, но длиннѣе послѣдняго, такъ что онъ, взятый на голову и даже на лицо, все еще болѣе или менѣе низко закрывалъ данного человѣка и волочился даже по землѣ (94. 1. 5. 9. 11); этотъ плащъ по большей части былъ темнаго цвѣта, вдовы же носили бѣлый. На ряду съ этимъ носился плащъ покороче и изъ болѣе тонкой матеріи, нѣчто среднее между плащомъ и вуалемъ, который укрѣплялся на головѣ или на головномъ уборѣ, такъ что свѣшивался на спину и плечи. *Волосы*, прежде носившіеся распущенными, со времени появленія брыжей заплетались въ косы, которыя спускались вдоль щекъ и свертывались въ клубокъ (93. 3) или же волосы незаплетенными вкладывались въ сѣтку. И сѣтка вскорѣ должна была уступить мѣсто брыжамъ: волосы теперь прикалывались длинными шпильками и укрѣплялись при помощи головныхъ обручей и жемчужныхъ нанизокъ; носились также волосы гладко расчесанные, раздѣленные проборомъ и сзади немного взбитые и приколотые (93. 7). *Береты* и маленькія *шапки*, убранныя золотыми шнурками и перьями, прикалывались на волосахъ булавками (93. 18). *Башмаки* походили на мужскіе; выходя изъ дому, обыкновенно надѣвали еще подбашмачники съ толстыми подошвами (94. 1. 7).

Перемѣны, которыя испыталъ *женскій костюмъ во второй половинѣ XVI вѣка*, были незначительны. Лифъ теперь чаще разрѣзался спереди и застегивался (93. 21), его стоячій воротникъ порою оставался открытымъ и верхнимъ краемъ отгибался немного наружу. На плечахъ лифъ сталъ снабжаться толсто выстеганнымъ валикомъ или же здѣсь, какъ и по нижнему краю, выпускомъ, вырѣзаннымъ широкими зубцами въ родѣ лоскутковъ. Висячіе рукава были такой же длины, какъ рука, и ладьеобразной формы (93. 19. 20); въ нижней четверти руки они сразу такъ суживались, что здѣсь ихъ можно было закрывать вокругъ запястья; края прорѣзовъ были прямые: сзади шелъ второй шовъ. Порою рукавъ сзади снабжался рядомъ поперечныхъ прорѣзовъ, которые образовали какъ бы рядъ поперечныхъ дужекъ (93. 21). Разрѣзанное отъ лифа книзу *верхнее платье* спереди стало дѣлаться короче исподняго, а сзади удлиняться въ видѣ шлейфа (93. 20). Каркасъ же дѣлался уже не колоколообразнымъ, но сзади больше отстоялъ отъ тѣла, чѣмъ спереди. Второе, сверху до-низу разрѣзанное *верхнее платье* спереди получило узкіе отвороты (93. 20); изъ переднихъ половинокъ его вырѣзывался, на высотѣ таліи, заостренный сверху и снизу кусокъ матеріи и края разрѣза затѣмъ сшивались (рис. 43. 20), благодаря чему платье лучше облегало талію. Если надѣвались оба верхнихъ платья, то нижнее оставалось безъ висячихъ рукавовъ: самыя руки закрывались узкими, немного подложенными ватой рукавами исподняго платья (93. 20). Брыжи и плоеныя манжеты увеличились, но *башмаки*, *прическа* и *покрытія для головы* почти вовсе не измѣнились.

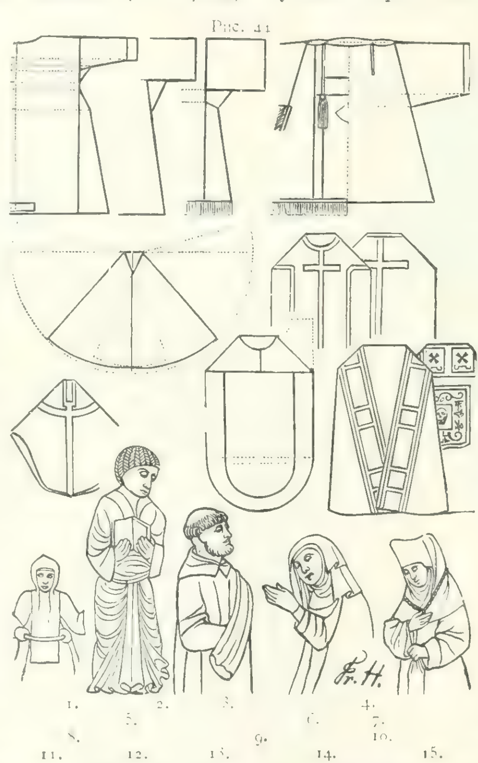
Народный костюмъ являлъ смѣсь остатковъ костюма праотцевъ съ модными частями и значительно разнился въ отдѣльныхъ областяхъ Испаніи. Въ *Гранадѣ* преобладалъ арабскій образецъ; молодыя *батраки* (94. 12) носили тамъ штаны, которые зашнуровывались на голеняхъ, а на верхней части туловища только открытый плащикъ съ проймами для рукъ, на головѣ платокъ, а поверхъ него круглую шапку съ толстымъ деревяннымъ или мѣднымъ обручемъ; это былъ ихъ домашній костюмъ; выходя изъ дому, онѣ надѣвали кругомъ закрытый колоколообразный плащъ (94. 14), а также полусапожки, которые кругомъ подъ колѣнями снабжены были прорѣзами, а внизу привязанными къ нимъ деревянными подошвами. *Знатныя гранадскія женщины* (94. 13) носили модный костюмъ, но короткій плащъ у нихъ собранъ былъ въ продольныя складки, навѣшивался сзади и укрѣплялся двумя шнурками на каждой рукѣ. Мужской костюмъ въ Гранадѣ, однако, ничего не имѣлъ мавританскаго; онъ состоялъ изъ штановъ, башмаковъ въ родѣ сандалій, короткаго кафтана съ рукавами, еще болѣе короткаго плаща, который закрывался спереди, и низкой шляпы, поля которой сзади были отогнуты кверху, а спереди стояли горизонтально. *Жители Галиціи* (94. 17) носили широкіе, внизу открытые штаны, разно какъ и кафтаны съ рукавами и длинные плащи. Одинаково одѣвались и *жители Наварры* (94. 18), только они носили модные штаны до колѣнъ, съ буфами на голеняхъ и съ чулками. *Женщины въ Бискайѣ* (94. 6) носили высокій, остроконечный, свернутый изъ покрывала головной уборъ и притомъ укрѣпленный налобной повязкой поверхъ второго головного платка, который покрывалъ шею и плечи. Головной уборъ *женщинъ Толедо* (94. 2) походилъ на удлиненный овальный тюрбанъ и былъ изготовленъ изъ бѣлаго шелка. Женская *траурная одежда* состояла изъ черномъ платьѣ съ доходящей до колѣнъ мантильей и бѣлымъ вуалемъ, который низко свѣшивался сзади, поверхъ всего надѣвался черный длинный плащъ и большая черная шляпа, подвязывавшаяся у подбородка. *Католическіе короли* (93. 1) носилъ, какъ должностное платье, длинный фіолетоваго цвѣта таларъ съ крылообразными рукавами, который спереди могъ закрываться посредствомъ пуговицъ и петелекъ, а поверхъ него—короткій плащъ коричневаго или чернаго цвѣта.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Тотчасъ же по установленіи христіанства не появилось еще новыхъ одеждъ, несмотря на ученіе о грѣховности плоти. Священнослужители и міряне ходили въ одной и той же одеждѣ, а именно въ римской (102. 1—7). Только тогда, когда священнослужители начали чувствовать себя должностными лицами, они стали прибѣгать къ должностнымъ знакамъ отличія, и первыми—епископы; самымъ раннимъ знакомъ отличія этого рода, повидимому, была два раза обвитая перевязь (102. 8. 103. 7); такія перевязи носились уже консулами временъ Константина (103. 1—3); происхожденіе ея темно, какъ и происхожденіе всего на свѣтѣ; можетъ быть ее слѣдуетъ считать цвѣтной каймой тоги, ибо тогда она надѣвалась отъ одного плеча до противоположнаго бедра; такъ шла и кайма тоги (103. 4. 5). Но тогда какъ міряне слѣдовали теперь къ появлявшимся модамъ, священнослужители сохраняли старинный костюмъ въ качествѣ должностной одежды и отдѣлывали его по собственному усмотрѣнію. Съ раздѣленіемъ христіанской церкви на западную и восточную церкви, послѣдовавшимъ въ теченіе VII вѣка, началось одновременно и обособленіе *богослужебныхъ облаченій*; въ каждой церкви священнослужительскій костюмъ съ теченіемъ времени принялъ свой особый отпечатокъ. Въ *римско-католической церкви* въ настоящее время епископское облаченіе обнимаетъ всѣ одѣянія, присвоенныя отдѣльнымъ священнослужительскимъ степенямъ. Сюда относятся: 1) *Чулки*: до X вѣка священнослужители ходили босикомъ на своихъ сандаліяхъ; затѣмъ они носили сшитые изъ носковъ и паголенковъ чулки, позднѣе вязаные, епископы—чулки краснаго цвѣта, часто узорчатые. 2) *Башмаки*: сначала это были сандаліи, затѣмъ скроенные въ родѣ сандалій башмаки, которые боковыми лопастями застегивались на подъемъ (104. 25); наконецъ башмаки до лодыжекъ. 3) *Наплечникъ* (105. 1—3)—прямоугольный кусокъ матеріи, сперва безъ украшеній, затѣмъ украшенный по переднему краю четырехугольной нашивкой, снабженный по угламъ одной продольной стороны петельками, по другой же сторонѣ—шнурками; онъ кладется на голову, скрещивается на груди и завязывается на животѣ. 4) *Альба* (рис. 44. 1)—бѣлая срачица съ рукавами, длиннѣе чѣмъ

тотъ, кто ее носитъ, смотря по надобности вытягивается изъ-за пояса кверху и внизу, а также на рукавахъ нерѣдко украшена четырехугольной нашивкой (103. 35. 37—41). 5) *Поясъ*; вначалѣ это была холщевая повязка, затѣмъ змѣеобразно-круглая, свитая изъ золотыхъ нитокъ веревка, позднѣе широкая полотняная лента съ пестрымъ шитьемъ и бахрамой, а въ настоящее время—скрученная наподобіе шнура повязка съ кисточками на концахъ. 6) *Стола* и *ручникъ* (*manipula*); стола вначалѣ была рубашко-подобнымъ верхнимъ одѣяніемъ съ двумя цвѣтными нашитыми продольными полосами спереди и сзади, по позднеримской модѣ (102. 4. 6—9). Затѣмъ эти полосы стали носиться отдѣльно въ видѣ длинной ленты, которая клалась вокругъ шеи, скрещивалась на груди и подвязывалась поясомъ (103. 37. 38). Ручникъ первоначально былъ платкомъ для утиранія пота; онъ съузился до размѣровъ ленты, которая укрѣплялась на нижней части лѣвой руки; ручникъ и стола отдѣлывались одинаково, а именно: оба конца расширялись книзу наподобіе лопаты и обшивались бахромой или колокольчиками. 7) *Dalmatica* и *tunicella* (44. 2. 3.); это были два верхнихъ одѣянія формы срачицы, которыя вмѣстѣ или въ одиночку надѣвались поверхъ альбы; туницелла, бывшая длиннѣе и уже далматики, надѣвалась снизу, но такъ, что всегда изъ-подъ нея виднѣлись концы столы; исподнее платье въ первое время было красное, верхнее—бѣлое; обѣ одежды имѣли двѣ параллельныя полосы, которыя шли черезъ плечо, спускались спереди и сзади. Вначалѣ эти полосы были фіолетово-краснаго цвѣта, позднѣе—золотого; ниже шейнаго отверстія онѣ соединялись поперечной полосой. Форма, цвѣтъ и отдѣлка обоихъ одѣяній сильно измѣнялись; часто только у болѣе длиннаго платья оставлялись полосы, а также прямоугольная нашивка спереди у нижняго края, и здѣсь оно съ каждаго бока вырѣзывалось дугой или подолъ обшивался бахромой и даже колокольчиками. 8) *Риза* (*casula*). Это облаченіе возникло изъ римской paenula и часто снабжалось капюшономъ; такъ какъ оно мѣшало свободному движенію рукъ, то въ X вѣкѣ боковыя части подбирались посредствомъ затяжныхъ шнуровъ съ кисточками. Изготовлялась casula изъ куска матеріи (рис. 44. 5), форма котораго была немного больше полукруга; боковыя крылья сталкивались между собой, позднѣе отчасти также запахивались. Сзади и спереди они снабжались широкими бордюрами въ формѣ буквы Y и эти нашивки отдѣлывались въ видѣ изображенія распятія Христова. Чтобы дать больше свободы рукамъ, въ XIV вѣкѣ съ каждаго бока вырѣзывалось по куску (103. 36) и отверстія мало-по-малу удлинялись книзу, такъ что возникла риза съ особымъ переднимъ и заднимъ полотнищемъ (рис. 44. 8); переднее полотнище съ XVI вѣка скращалось уже и только въ верхней части было одной ширины съ заднимъ (104. 30. 32. Рис. 44.

6. 7. 8); крестообразная нашивка получила форму буквы Т. 9) *Перчатки;* вначалѣ онѣ кроились и шились, позднѣе ткались и притомъ всегда форма ихъ слѣдовала свѣтской модѣ: вначалѣ перчатки носились пурпуроваго цвѣта, затѣмъ согласно со всѣмъ облаченіемъ и наконецъ бѣлыя, но никогда не носились черныя. 10) *Infula* или *mitra*—*митра*. Древнѣйшимъ епископскимъ головнымъ покровомъ былъ платокъ съ начельнымъ обручемъ (102. 10); обѣ части замѣнялись шапкой съ начельной лентой, оба конца которой свѣшивались на спину. Когда шапка стала выше, ее сверху вдавливали и перевязывали тесьмой, проходившей спереди черезъ тулью назадъ (102. 21. 22. 103. 20), а затѣмъ шапка уже прямо кроилась въ такой формѣ; наконецъ она составлялась изъ двухъ треугольно заостренныхъ пластинокъ, соединявшихся промежуточной подкладкой и начельной лентой (103. 31—33). Начельный и затылочный щитокъ или «рога», какъ они назывались, поднялись въ теченіе XV вѣка фронтонообразно до обычной еще въ настоящее время вышины (103. 40). 11) *Pallium*—лента; этотъ знакъ отличія, которымъ архіепископы отличаются отъ епископовъ, повидимому возникъ изъ старинной перевязи, два раза клавшейся вокругъ груди и плечъ, и изображенія которой мы находимъ уже въ VI вѣкѣ; уже рано въ Средніе вѣка она изготовлялась кольцевидной или квадратной формы съ грудными и спинными полосами (103. 28. 31) и украшалась темнокрасными крестами и золотой обшивкой по краямъ; въ настоящее время pallium вытыкается изъ бѣлой овечьей шерсти, но съ черными крестами, а концы отягчаются свинцовыми пластинками, обшитыми черной матеріей; укрѣпляется онъ тремя золотыми булавками на груди, спинѣ и правомъ плечѣ. 12) *Rationale:* эта часть облаченія, вышедшая теперь изъ употребленія, состояла изъ передняго и задняго полотнища, которыя соединены были круглыми оплечьями (104. 10) или изъ кольца съ наплечными, нагрудными и наспинными щитками (103. 25). Одинъ византійскій императоръ IX вѣка изображенъ въ подобномъ убранствѣ (103. 12), а на относящемся къ XIII вѣку ларцѣ для храненія мощей есть фигура съ развернутымъ rationale, на щиткахъ котораго изображены семь Даровъ Св. Духа (103. 26). Къ этому облаченію присоединились еще, съ самаго начала Среднихъ вѣковъ, *перстень* (105. 6) и *жезлъ*, а съ конца XIV вѣка *наперсный крестъ*, прежде присвоенный одному папѣ. Жезлъ былъ вначалѣ палкой умѣренной длины съ круглымъ набалдашникомъ или съ костылемъ въ формѣ буквы Т; съ X вѣка онъ сталъ длиннѣе и верхъ его былъ изогнутъ въ видѣ спирали (105. 9. 14); ниже изгиба съ XIV вѣка нерѣдко укрѣплялся платочекъ, предназначенный вѣроятно для утиранія пота. — *Папа* (104. 29) носитъ тотъ же священно-служительскій костюмъ, какъ и епископы, только вмѣсто жезла—крестъ съ двумя или тремя поперечинами, а вмѣсто митры высокую полуяйцевидную бѣлую тіару съ тройной короной. Этотъ головной уборъ въ XII и XIII вѣкѣ изготовлялся еще гладкимъ или казался какъ-бы сплетеннымъ и украшался только начельнымъ и вертикальнымъ срединнымъ бордюромъ (103. 17. 20—22. 104. 6. 7). По преданію, Бонифацій VIII (1294 — 1303) превратилъ начельный обручъ въ корону и поставилъ надъ ней еще вторую, а одинъ изъ его ближайшихъ преемниковъ, Урбанъ V, прибавилъ третью (104. 8. 9). Въ XII и XIII вѣкѣ папы носили еще украшенный двѣнадцатью каменьями *наперсникъ*, какой обыкновенно надѣвалъ іудейскій первосвященникъ въ большіе праздники (103. 21).

Священническое богослужебное облаченіе состоитъ изъ альбы, пояса, стóлы, наручника и ризы (104. 1). Дьяконъ кладетъ стóлу на лѣвое плечо, скрещиваетъ и укрѣпляетъ ее на правомъ бедрѣ; поверхъ нея онъ надѣваетъ далматику (104. 2). Къ богослужебному облаченію принадлежитъ далѣе мантія (104. 3. 17. Рис. 44. 16); этотъ плащъ, снабженный капюшономъ и первоначально предназначавшійся для защиты отъ дурной погоды, скроенъ былъ въ формѣ полукруга; капюшонъ же былъ прямоугольнаго покроя; углы его были сложены и сшиты по средней линіи.

Капюшонъ замѣнялся трехугольнымъ кускомъ матеріи, щитомъ, и, напослѣдокъ, къ нижнему концу его прикрѣплялась кисть.—Къ *домашнему костюму духовенства* принадлежитъ длинная цвѣтная *сутана* (104. 26—28. 35—37) и надѣтый поверхъ нея бѣлый *стихарь*, который носится и пѣвчими (104. 13—15. 19—22); послѣдній является укороченной альбой съ узкими или широкими рукавами и даже съ разрѣзами для рукъ (104. 26. 34. 36. 37). Далѣе сюда относится *беретъ* (birretum), круглая шапочка, которая потомъ стала дѣлаться съ жесткой трехугольной и наконецъ пятиугольной тульею съ острыми ребрами и кверху расширялась; наконецъ *almutium*, прилегающій длинный мѣховой наплечный воротникъ съ капюшономъ (104. 4. 5. 33. 36. 37). Къ домашнему костюму высшаго духовенства принадлежитъ еще рядъ одѣяній формы плаща и сутаны, краснаго, фіолетоваго и чернаго цвѣта. Особымъ знакомъ отличія считается *шляпа*. Искони духовные носили шляпы, большей частью чернаго цвѣта. Иннокентій IV (1243—1254 г.) первый отличилъ своего кардинала-легата шляпой краснаго цвѣта съ низкой тульей и широкими полями, которая укрѣплялась при помощи двухъ шнурковъ. Къ концу XV вѣка внизу, въ узлѣ шнурковъ прикрѣплены были еще три новыхъ шнурка (104. 31), которые соединены были тремя поперечными шнурками; въ точкахъ скрещенія помѣщались кисточки; число кисточекъ въ настоящее время опредѣляетъ чинъ носящаго; красная кардинальская шляпа имѣетъ 15 кисточекъ въ 5 рядахъ.

Бенедиктъ Нурсійскій, человѣкъ здраваго разсудка, установилъ около 515 г. общія правила для монастырей запада, какъ это сдѣлалъ приблизительно за полвѣка до него Василій Кесарійскій для восточныхъ монастырей. Бенедиктъ упорядочилъ и одежду, въ которой до этого царилъ произволъ (107. 2). Къ монашеской одеждѣ съ этой поры принадлежала *ряса съ рукавами и съ поясной веревкой*, а также похожая на старую пэнулу *casula* съ прорѣзами для рукъ или сплошными боковыми разрѣзами, которые завязывались въ видѣ нѣсколькихъ проймъ для рукъ (107. 3—5), далѣе *капюшонъ* съ пелеринкой или безъ пелеринки, который надѣвался на рясу или на casula. Сюда въ XII вѣкѣ присоединилась широкая полоса матеріи, имѣвшая посрединѣ отверстіе для головы, такъ что, надѣтая, она ниспадала на грудь и спину; это былъ *scapulare*, наплечникъ (107. 41. Рис. 44. 11); съ тѣхъ поръ связанные въ видѣ проймъ для рукъ боковые разрѣзы прекратили свое существованіе. Волосы сбривались и оставлялось только нѣчто въ видѣ вѣнка (Рис. 44. 13), борода же оставлена была лишь отдѣльнымъ орденамъ. Поясомъ служила снабженная узломъ *веревка* или *кожаный ремень*; къ нему съ XIII вѣка привѣшивались *четки*. На ряду съ *башмаками* носили *сандаліи* или ходили босикомъ. Монашескіе ордена различались между собой цвѣтомъ, а также способомъ ношенія отдѣльныхъ частей костюма; картезіанцы были единственными монахами, которые соединяли переднее и заднее полотнища скапуляра съ двухъ боковъ широкой поперечной лентой (107. 41). Бѣлому, черному, коричневому и сѣрому цвѣту отдавалось предпочтеніе, рѣже были голубой и красный. Съ обычной монашеской одеждой ничего общаго не имѣетъ костюмъ учрежденнаго въ 1534 г. «общества Іисуса», т.-е. іезуитовъ. Этотъ орденъ, со своимъ полусвѣтскимъ, полудуховнымъ характеромъ, носилъ въ качествѣ свѣтской одежды костюмъ ученыхъ и даже протестантскаго духовенства того времени (108. 24). Духовный же его костюмъ состоялъ изъ длинной, спереди совершенно застегнутой *сутаны*, которая носилась либо одна, либо одновременно съ длиннымъ распашнымъ верхнимъ кафтаномъ съ очень широкими рукавами; далѣе изъ четырехугольной, кверху расширенной *шапки* или плоской *шляпы*, поля которой къ концу XVI вѣка отгибались кверху и придерживались шнуркомъ. Всѣ части костюма были чернаго цвѣта. И женскій монастырскій людъ, *монахини*, носили первоначально будничный костюмъ того времени, только поверхъ волосъ или головного убора онѣ клали покрывало (107. 6. 9. 11. Рис. 44. 14. 15) и, выходя изъ дому, цѣли-

комъ закутывались въ длинный плащъ. Съ того времени, какъ ихъ одежда была упорядочена уставами, она состояла изъ *рясы съ поясным ремнемъ* или *кожанымъ кушакомъ*, *скапуляра*, *плаща*, *нагруднаго платка* (у нѣмцевъ wimpel) и *головного платка* (у нѣмцевъ weihel). Нагрудный платокъ вначалѣ оставлялъ шею непокрытой и лишь съ XVI вѣка надѣвался такъ, что обрамлялъ лицо и закрывалъ шею. Обыкновенно онъ былъ бѣлаго цвѣта, головной же платокъ чернаго; цвѣтъ прочихъ частей костюма сообразовывался съ правилами, существовавшими у отдѣльныхъ монашескихъ орденовъ. Аббаты и аббатиссы имѣли жезлъ и наперсный крестъ, какъ и епископы (107. 15. 22. 41), аббаты нерѣдко носили одновременно и infula—митру. Во время крестовыхъ походовъ возникли и *духовные рыцарскіе ордена*, отличіемъ которыхъ вначалѣ былъ нашитый на плащъ простой крестъ (107. 25). Когда количество этихъ орденовъ увеличилось, то они отличались между собой формой креста, а также цвѣтомъ и покроемъ своихъ кафтановъ и плащей (108. 20. 28—30. 32).

ЕВРОПЕЙСКІЙ КОСТЮМЪ СЪ КОНЦА XVI ВѢКА (ДО 1840 Г.)

Если *западно-европейскій костюмъ* въ первую половину XVI вѣка развивался преимущественно въ нѣмецкомъ вкусѣ, то въ послѣднюю половину это происходило въ духѣ испанской grandezza. Испанская мода въ XVII вѣкѣ, на короткое время, смѣнилась опять нѣмецкой; но послѣ того, какъ пронеслась по Германіи губительная Тридцатилѣтняя война, вмѣстѣ съ французами стала господствовать и ихъ изящная мода, и подъ ея властью Европа остается вплоть до настоящаго времени. Здѣсь мы дадимъ краткое обозрѣніе перемѣнъ, происходившихъ въ формахъ отдѣльныхъ частей костюма.

Когда, около середины XVI вѣка, для покрытія голеней почти всюду стали употребляться *чулки*, то *штаны* обрѣзались подъ колѣнями и связывались здѣсь съ чулками; штанины походили на два широкихъ мѣшка; изъ этихъ мѣшковъ развились около 1560 г. такъ называемые «Pluderhosen»; именно, мѣшки эти разрѣзались по всей длинѣ или только на ляшкахъ на 4—6 полосъ (109. 1—4. 6. 7. 9—11) и подкладывались громадной массой тонкой матеріи другого цвѣта, выпячивавшейся изъ всѣхъ прорѣзовъ въ видѣ большихъ буфовъ; эта подкладка часто свѣшивалась и на голени и окружала бедра менѣе крупными буфами (109. 9. 11); изъ толсто подбитаго мѣшечка для половыхъ частей справа и слѣва тоже выступало по буфѣ. До приличныхъ размѣровъ сокращены были эти штаны преимущественно среди протестантскаго мѣщанства (109. 7. 11), католическое же отдавало предпочтеніе толсто подстеганнымъ испанскимъ штанамъ. Эти послѣдніе, съ ихъ дужкообразными полосками поверхъ гладко выстеганныхъ шарообразныхъ исподнихъ штановъ, походили на нидерландскіе tonneaux и назывались «военными литаврами» (Heerpauken. 109. 13). Послѣ 1600 г. полосы были устранены и подкладка сокращена, такъ что штаны снова стали ложиться складками (114. 1—5): теперь они назывались «Schlumperhosen», если всюду были одинаковой ширины, и «Pumphosen», если внизу были ỳже, чѣмъ вверху, и вставной мѣшечекъ замѣненъ былъ прорѣзомъ съ пуговками. Pumphosen продержались дольше, чѣмъ

Schlumperhosen; они подвязывались подъ колѣнями и здѣсь, по боковому шву, нерѣдко обшивались пуговками. Послѣ 1630 года подвязка и пуговицы исчезли; штаны остались внизу открытыми (110. 5. 12); здѣсь край украшался довольно широкой кружевной обшивкой или висячими бантиками и даже густыми рядами розетокъ. Около 1660 г. надѣвались обтяжные штаны подъ полуштанами, а послѣдніе внизу по наружному шву украшались горизонтальными рядами бантовъ, причемъ число бантовъ кверху уменьшалось; банты нашивались и на животѣ, но въ противоположномъ порядкѣ (112. 14). Полуштаны вскорѣ такъ стали широки, что напоминали женскую юбку (110. 13), а около 1670 г. поверхъ нихъ надѣвалась настоящая женская юбка короткой фартукообразной формы (111. 9. 13. 112. 35), которую затягивали на бедрахъ очкуромъ, такъ что между фартукомъ и камзоломъ оставалась видной сорочка; самые штаны въ этомъ случаѣ подвязывались подъ колѣнями. Чулки, сверху обшитые бѣлыми кружевами въ ладонь ширины, раскрывались здѣсь воронкообразно и перегибались вокругъ колѣнъ книзу, причемъ узкіе исподніе штаны оставались видными. Фартукъ исчезъ спустя короткое время, но широкіе мѣшкообразные штаны продолжали носиться вплоть до XVIII вѣка (112. 14. 15. 116. 2); затѣмъ, одновременно съ обтяжными чулками появились узкіе штаны до колѣнъ или culottes, которые сбоку у колѣнъ застегивались на пуговицы или затягивались шнурками и наверху снабжались гульфикомъ въ видѣ широкаго клапана (112. 21). Кюлоты продержались до французской революціи (118. 1. 2. 8), затѣмъ они мало-по-малу замѣнились длинными, доходящими до ступни панталонами; носившіе эту одежду стали называться «безштанными» (sansculottes). До сихъ поръ штаны придерживались на животѣ очкуромъ, но съ 1800 г. пользовались особыми помочами, въ видѣ лентъ, проходившихъ черезъ плечи. Около 1818 г. панталоны носились узкія до колѣнъ, книзу же расширявшіяся и спускавшіяся только до лодыжекъ, около 1825 г.—штаны равной ширины, внизу снабженные штрипками, около 1830 г. опять совершенно обтяжные, около 1835 г. снова немного пошире, а около 1840 г. вверху и внизу обтяжные, а около колѣнъ—удобной ширины. Гульфикъ формы клапана, носившійся съ 1790 г., въ тридцатыхъ годахъ дѣлался очень широкимъ и продержался до 1850 г. Штрипки оставались въ продолженіе всѣхъ этихъ перемѣнъ.

Около середины XVI вѣка, когда въ Германіи модными стали широкіе Pluderhosen, нѣмецкій *камзолъ* (Wams) получилъ испанскій покрой; его широкіе, мѣшкообразные, со многими прорѣзами рукава (109. 1. 2) замѣнили болѣе узкими испанскими ватными рукавами съ туго набитыми наплечными валиками, брыжами у шеи и плоеными манжетками на запястьѣ (109. 3. 6. 13), носилось даже, хотя и изрѣдка, клинообразно выпячивавшееся подъ поясомъ «гусиное брюхо» (Gansbauch). Около 1570 г. въ Германіи появилась *Puffjacke*, собственно казакинъ того времени, одежда, которая могла надѣваться, какъ кафтанъ, или навѣшиваться, какъ плащъ (109. 7. 10. 11). Puffjacke либо гладко прилегала къ груди, какъ камзолъ, и имѣла короткую приставную полу (109. 7), либо выкраивалась изъ одного куска, была довольно широка во всѣхъ частяхъ и спускалась до половины ляжекъ (109. 10); въ послѣднемъ случаѣ она вокругъ таліи собрана была въ складки, которыя были пришиты, или же стягивалась поясомъ такъ, что образовывались складки. Ниже пояса справа и слѣва она снабжалась вырѣзомъ, который могъ застегиваться на пуговки, такъ что, когда носившій ее сидѣлъ верхомъ на лошади, отдѣленныя части полы могли отворачиваться назадъ. Спереди или сбоку по груди, до пояса, оба рода Puffjacke могли застегиваться при помощи крючковъ и петелекъ, рукава же были узкіе или широкіе, въ родѣ мѣшковъ.

Вскорѣ послѣ 1600 г. толстая подушкообразная подкладка и гусиное брюхо у камзола исчезли, но грудь все еще выкладывалась китовымъ усомъ, а талья все еще спускалась стройнымъ мысомъ сзади напередъ. Въ мѣщанскихъ кругахъ скоро однако перешли къ прямой тальѣ

одной поясною длины: гладкая, безъ складокъ, пола удлинилась и вмѣсто туго набитаго валика на плечевомъ швѣ помѣстили остроконечную полосу матеріи; такимъ образомъ камзолъ превратился въ полукафтанье. Во время Тридцатилѣтней войны на полукафтанье рѣшающее вліяніе оказалъ шведскій фасонъ; оно получило довольно короткую талью, полудлинныя, гладкія, сзади раздѣленныя полы и прямые рукава съ однимъ швомъ (110. 8); послѣдніе сидѣли въ очень широкихъ проймахъ для рукъ и часто шовъ ихъ, который приходился на переднюю сторону и могъ застегиваться на пуговицы, оставался открытымъ, такъ что здѣсь виднѣлась сорочка или особо вставленный исподній рукавъ. Полукафтанье спереди могло закрываться посредствомъ пуговицъ, крючковъ или тесемокъ. На это шведское полукафтанье походилъ безрукавный *колетъ* изъ буйволовой или лосьей кожи, который для защиты тѣла носился одинъ или поверхъ полукафтанья; но пола колета состояла изъ 4 — 6 частей, которыя книзу такъ расширялись, что даже при верховой ѣздѣ заходили одна на другую, не образуя промежутковъ (110. 6. 111. 3). Послѣ 1630 г. талья полукафтана все больше подымалась кверху, пока она около 1640 г. не оказалась подъ мышками, а нижній край полы—на бедрахъ (110. 5. 111. 8. 112. 14). Послѣ 1650 г. талью снова опускали внизъ, не удлиняя однако самаго полукафтанья, и кругомъ пришитую полу украшали кружевами, по модѣ времени. Рукава походили еще на спереди открытые прямые шведскіе рукава, но они имѣли два шва и были безъ оплечьевъ. Съ этого времени совершалось преобразованіе полукафтанья во французскомъ вкусѣ. Рукава получили широкіе обшлага, которые сидѣли на локтѣ и сзади были открыты, такъ что виднѣлись рукава рубашки съ широкими манжетами. Талья часто отдѣлялась отъ полы, которая, въ видѣ фартука, привязывалась на бедрахъ очкуромъ, такъ что между тальей и фартукомъ выступала собранная въ тонкія складки сорочка (111. 10). Фартукъ получалъ продольные или поперечные боковые карманы, а по нижнему краю украшался бантами. Послѣ 1670 г. *кафтанъ*, составленный изъ соединенныхъ снова тальи и фартука, широкими полами спускался до икръ и снабжался широкими обшлагами на рукавахъ, карманами на бокахъ, сложенной въ банты наплечной лентой и богато обшивался бордюрами. Форма рукавовъ очень мѣнялась. Около 1690 г. рукавъ отъ локтя такъ расширялся, что отворотъ можно было отодвинуть какъ угодно далеко назадъ (110. 16—18. 111. 11. 112. 20. 21); сзади онъ открывался, а спереди прикрѣплялся нѣсколькими пуговицами. Кафтанъ тогда былъ безъ воротника; такимъ онъ оставался до 1700 г. Затѣмъ онъ получилъ широкія жесткія полы, которыя по бокамъ собирались въ нѣсколько складокъ (116. 7), здѣсь иногда разрѣзались, а сталкивающіеся края разрѣзовъ скрѣплялись стежкой или пуговкой (117. 8); обшлагъ рукава былъ невеликъ, сзади закрытъ и особо приставленъ. Послѣ 1760 г. обшлагъ являлся немногимъ лишь шире рукава (117. 1. 8. 7). да боковыя складки были меньше, но кафтанъ въ верхней части дѣлался шире, чѣмъ прежде, и снабжался небольшимъ стоячимъ воротникомъ. Около 1790 г. карманы перенесены были на заднія фалды. Послѣ 1800 г. кафтанъ въ двухъ спинныхъ частяхъ сталъ уже прежняго, и заострялся книзу и кверху, грудныя же части расширились; точно также заднія фалды дѣлались узкими, переднія же широкими и каждый конецъ спинного шва около поясницы снабжался пуговицей. Покрой и положеніе воротника мѣнялись теперь весьма разнообразно. Въ двадцатые и тридцатые годы воротникъ сзади поднимался очень высоко кверху, а спереди спускался на грудь до самой тальи (119. 12. 17); рукава на плечахъ образовывали бросающіеся въ глаза буфы.

Отъ этого кафтана во второй половинѣ XVIII столѣтія отдѣлился *фракъ*, одежда, которая характеризуется уже своимъ названіемъ (Frack—Wrack—обломокъ), какъ обломокъ или остатокъ кафтана. Вначалѣ длинныя полы кафтана, смотря по желанію, отворачивались назадъ и при-

стегивались на пуговицы; но затѣмъ, и притомъ сперва въ Англіи и Америкѣ, оба отворачиваемыхъ переднихъ куска отрѣзались и притомъ вмѣстѣ съ частью таліи кафтана, такъ что вырѣзъ шелъ равномѣрно круглой линіей отъ груди книзу (117. 1. 6. 16. 18); позднѣе эта линія стягивалась около таліи (118. 2. 12), а около 1837 г. выкруглялась, начиная съ груди (119. 17); въ остальномъ же фракъ имѣлъ форму и отдѣлку кафтана.

То, что въ настоящее время нѣмцы называютъ *Weste* (жилетъ), первоначально было полукафтаномъ, который развился изъ шведско-нѣмецкаго кожанаго полукафтана или колета вслѣдствіе потребности надѣвать два кафтана одинъ поверхъ другого, ибо Weste (франц. veste) вначалѣ и по матеріи и по формѣ совершенно сходна была съ кафтаномъ, только была немного уже и короче послѣдняго. Около 1680 г. Weste всюду носилась въ качествѣ домашней одежды и даже внѣ дома. Около 1700 г. Weste укорочена была до середины бедеръ и на ней исчезли боковыя складки, которыя у ней были общими съ кафтаномъ. Съ этой поры, на ряду съ кожей, на нее употреблялись также цвѣтныя суконныя и шелковыя матеріи, въ особенности бѣлый атласъ съ травчатымъ шитьемъ и обшивка изъ золотыхъ и серебряныхъ галуновъ. Когда вошелъ въ моду фракъ, Weste была укорочена и передніе края ея криво обрѣзаны спереди назадъ. Около 1780 г. появился «gilet», который не имѣлъ рукавовъ и на спинѣ былъ уже, чѣмъ спереди. Жилетъ вытѣснилъ veste — Weste, но въ Германіи принялъ названіе послѣдней. Этотъ жилетъ съ 1793 г. спереди кроился совершенно прямо и снабжался двумя рядами пуговицъ, около 1800 г. укороченъ былъ почти до подложечной ямки и снабженъ стоячимъ воротникомъ въ ладонь ширины, который сверху могъ заворачиваться наружу. Затѣмъ жилетъ снова былъ удлиненъ, воротникъ же съузился и съ 1825 г. вмѣстѣ съ верхней частью переднихъ краевъ жилета заворачивался наружу. Около 1818 г. надѣвались два жилета одинъ поверхъ другого (119. 9).

Въ качествѣ *верхней одежды* въ Германіи въ теченіе послѣдней половины XVI вѣка оставалась въ употребленіи «Schaube» и притомъ въ разныхъ видоизмѣненіяхъ, которыя болѣе приближались къ испанскому плащу. Укороченная, со вздутыми въ верхней части рукавами, книзу съуживающимися и устроенными въ видѣ висячихъ рукавовъ, съ болѣе узкой мѣховой обшивкой и немного приподнятымъ воротникомъ: въ этомъ видѣ Schaube носила названіе «Gestaltrock» и могла какъ надѣваться, такъ и навѣшиваться (109. 6). Еще болѣе походила на испанскій плащъ Schaube подъ названіемъ «Harzkappe»; оба одѣянія были одинаково коротки, имѣли приподнятый воротникъ и широкія проймы для рукъ или висячіе рукава съ прорѣзами, по большей части короткіе мѣшкообразные рукава, не совсѣмъ доходившіе до локтя (109. 12). Настоящая же Schaube (109. 5) подъ названіемъ «Ehrrock» пережила еще слѣдующее столѣтіе въ качествѣ костюма ученыхъ и чиновниковъ (110. 7); по желанію, отвороты устранялись и кафтанъ этотъ спереди снабжался пуговицами (110. 12). Около 1630 г. въ качествѣ верхней одежды появился французскій «roquelaure»; послѣдній покроемъ своимъ сходенъ былъ съ тогдашнимъ кафтаномъ, только онъ былъ безъ таліи и во всѣхъ частяхъ довольно широкъ; ширина его все увеличивалась и только съ конца XVIII вѣка стала опять сокращаться, такъ что эта верхняя одежда, называвшаяся теперь «capote», стала опять довольно похожа на кафтанъ (119. 6). Около 1830 г. въ моду вошла верхняя одежда, называвшаяся «Дибичемъ»; это былъ длинный, широкій, обыкновенно обшитый мѣхомъ кафтанъ, который сзади, приблизительно на высотѣ таліи, былъ стянутъ въ рѣзко обозначенныя складки. Немного лѣтъ спустя верхняя одежда снова стала походить на обыкновенный кафтанъ и снабжалась воротникомъ и большими лацканами изъ бархата или плюша другого цвѣта (119. 22) и вырѣзанными вертикально или горизонтально карманами съ клапанами.

Плащъ въ исходѣ XVI вѣка по всей Западной Европѣ носился испанскаго покроя: гладкій

или съ воротникомъ и капюшономъ (см. стр. 197 и 199). Въ началѣ слѣдующей эпохи плащъ дѣлался немного длиннѣе прежняго и съ болѣе широкимъ воротникомъ, которому послѣ 1600 г. давали все болѣе квадратную форму (111. 1. 112. 11); послѣ 1650 же года воротникъ облегалъ шею, сохраняя всюду одну и ту же ширину. Прежде плащъ былъ предметомъ украшенія, теперь же служилъ для защиты отъ погоды и все чаще изготовлялся изъ толстой темной матеріи, и притомъ въ старой формѣ колеса и съ прорѣзами для рукъ, но длиннѣе и шире прежняго, и спереди могъ застегиваться на пуговицы. Пуговицы сидѣли рядомъ, то только на одномъ борту, то на обоихъ. Около 1800 г. на ряду съ простыми плащами появились и шинели съ рукавами, воротникъ которыхъ подложенъ былъ 2 — 4 другими воротниками и притомъ такъ, что нижній всегда былъ больше того, что приходился поверхъ него (118. 14). Этого рода шинели съ воротниками и рукавами, если надѣвались, то закрывались при помощи нѣсколькихъ лоскутковъ сукна, которые пришивались наверху, у обоихъ продольныхъ краевъ шинели и на одномъ краю снабжались пуговицами, на другомъ — петлицами, если же шинели навѣшивались на плечи, то они скрѣплялись у ворота крючкомъ и цѣпочкой. Въ тридцатыхъ годахъ шинель снабжалась однимъ большимъ воротникомъ, совершенно закрывавшимъ руки (119. 15), и однимъ маленькимъ, стоячимъ или отложнымъ, который спереди переходилъ въ лацкана, а кромѣ того закрывалась на поясницѣ двумя лоскутками, которые могли застегиваться на пуговицы. Позднѣе, около 1840 г., эта шинель укоротилась и съузилась, на высотѣ локтей снабжалась двумя длинными проймами для рукъ и укрѣплялась на шеѣ длинной петлей, которая клалась на обтянутый шелкомъ деревянный кляпикъ (119. 21). Маленькій воротникъ обшитъ былъ бархатомъ или мѣхомъ, а шнуръ снабженъ небольшими кисточками.

Башмакъ утратилъ въ послѣднюю половину XVI вѣка свой широкій толсто подбитый передокъ и снова соотвѣтствовалъ формѣ ноги. Около 1600 г. каблуки вошли во всеобщее употребленіе; башмакъ по бокамъ вырѣзывался ниже и даже до подошвы, задокъ завязывался на подъемѣ и снабжался здѣсь бантомъ или розеткой; маленькіе прорѣзы исчезли. Крестьяне и солдаты сохранили закрытый башмакъ до лодыжекъ; кромѣ того они носили длинные шерстяные чулки по колѣна и еще болѣе длинные верхніе чулки изъ кожи, которые подымались высоко на бедра (109. 8. 114. 10); эти чулки только въ началѣ слѣдующаго столѣтія замѣнены были камашами. Башмакъ XVII столѣтія былъ грубъ, тяжелъ и по большей части изготовленъ изъ кожи, некрашеной или зачерненной. Около середины этой эпохи передокъ поднялся по подъему кверху и притомъ поверхъ закрытыхъ здѣсь задковыхъ клюшъ и украшался бантомъ или розеткой; а край подошвы и каблукъ окрашивались въ красный цвѣтъ. Около 1670 г. башмакъ дѣлался приблизительно на ширину двухъ пальцевъ длиннѣе ноги, съ прямыми и угловатыми носками, толстой подошвой, высокимъ каблукомъ, но съ розеткой поменьше; сюда десять лѣтъ спустя прибавился широкій кусокъ кожи, который помѣщался на подъемѣ ноги и притомъ поверхъ передка; этотъ кусокъ кожи былъ такъ высокъ, что перегибался спереди книзу. Послѣ 1700 г. башмакъ спереди заострялся, а задковыя клюши застегивались пряжкой поверхъ укороченнаго передка; 70 лѣтъ спустя онѣ снова зашнуровывались подъ передкомъ, который снабжался пряжкой; каблукъ сталъ ниже, подошвы тоньше и уже не окрашивались больше въ красный цвѣтъ. Башмакъ сталъ изящнѣе; около 1800 г. онъ имѣлъ форму низкой, безъ каблука, туфли, но еще сохранялъ пряжку (118. 20). Съ этого времени башмакъ все больше вытѣснялся сапогомъ. Около 1840 г. появилось нѣчто среднее между башмакомъ и сапогомъ, «штиблетъ» или ботинка, которая приблизительно походила на башмакъ 1770 г., но оставалась безъ пряжки.

Около середины XVI вѣка кожаный чулокъ превратили въ *сапогъ*, не выкраивая его, какъ прежде, изъ одного куска, но составляя его изъ голенища, носка и подошвы съ каблукомъ. Носокъ измѣнялся согласно съ башмакомъ. Голенище сзади спускалось до подошвы; наверху оно было достаточно широко для того, чтобы въ него можно было затыкать Pluderhosen; затѣмъ, когда Pluderhosen исчезли, онъ сталъ уже, но выше или короче прежняго, верхній край вырѣзался также зубчиками и при короткомъ голенищѣ отворачивался наружу. Шведы ввели въ употребленіе громадный сапогъ, конусообразно расширявшійся кверху и подымавшійся до половины бедеръ. Этотъ сапогъ послѣ 1640 г. дѣлался прилегающимъ на голени и расширялся только начиная оттуда (110. 8. 114. 8), по желанію также отворачивался ниже колѣнъ, а затѣмъ снова кверху, такъ что своей широкой, особо приставленной верхней частью окружалъ ногу наподобіе большого блюда (110. 5. 12). Сапоги этого рода изъ бычачьей кожи и натуральнаго цвѣта обыкновенно надѣвались кавалерійскими офицерами поверхъ высокихъ кожаныхъ чулокъ (114. 10). Послѣ 1660 г. верхняя часть голенища не отворачивалась болѣе; нижняя часть дѣлалась одной ширины и воронкообразной, изъ толстой кожи, а выпуклая, наподобіе блюда, верхняя часть изъ болѣе мягкой кожи, съ очень толстой, спереди обрѣзанной и угловатой подошвой, довольно высокимъ, почти четырехугольнымъ каблукомъ, который и внизу и наверху былъ одной ширины (114. 11). Носились кожаные нашпорники и края подошвы окрашивались въ красный цвѣтъ, совершенно какъ при башмакахъ. Въ первой половинѣ XVIII вѣка кавалерійскій сапогъ сталъ настоящимъ чудовищемъ, которое не безъ основанія называлось «сапоп»—«пушкою». Равноширокая трубка голенища дѣлалась изъ толстой крѣпкой кожи и была довольно широка, такъ какъ иначе вовсе нельзя было бы надѣть сапога, изъ-за его жесткости; расширенная же верхняя часть была изъ болѣе мягкой кожи; кожаные нашпорники подымались до половины голеней. Рядомъ съ этимъ сапогомъ существовала камаша съ болѣе легкимъ и мягкимъ голенищемъ, которое сбоку зашнуровывалось или застегивалось на пуговицы (116. 5). Съ 1730 г. снова носились болѣе легкіе сапоги, съ голенищами изъ менѣе твердой кожи, съ меньшими кожаными нашпорниками; притомъ вся форма сапогъ лучше подходила къ ногѣ. И все еще особо приставлявшаяся верхняя часть также съузилась, но вырѣзалась сзади, на подколѣнной чашкѣ. Съ той поры сапогъ обыкновенно сплошь зачернялся, а голенище вдобавокъ еще полировалось волчьимъ зубомъ. Рядомъ съ сапогами съ болѣе твердыми голенищами носились теперь и сапоги изъ мягкой эластичной кожи, которые завязывались подъ колѣнями ремнемъ; въ то же время верхняя часть этихъ мягкихъ сапогъ отворачивалась снова наружу, такъ что виднѣлась цвѣтная подкладка ихъ; каблукъ, подошва и нашпорникъ были не такъ тяжелы, какъ прежде. За этимъ сапогомъ слѣдовалъ «сапогъ съ отворотомъ», который прилегалъ къ ногѣ почти безъ складокъ, доходилъ приблизительно до половины икръ и верхней частью своею сидѣлъ въ трубкѣ изъ лакированной подъ бѣлый, желтый или черный цвѣтъ кожи (117. 14. 18); нашпорникъ сталъ узкимъ ремнемъ. Около 1800 г. рядомъ съ сапогами съ короткими голенищами (118. 1. 8. 12. 14) появились болѣе высокіе, съ твердыми голенищами, которые на подколѣнной чашкѣ были низко вырѣзаны, по верхнему краю обшиты шнуромъ и спереди украшены кистью; это такъ называемые «Суворовскія» сапоги (118. 14. 24).

Плоеный край ворота рубашки, вошедшій въ моду въ концѣ XV вѣка, впослѣдствіи развился въ самостоятельныя *брыжи* (по нѣм. Krause, а прежде Kröse), которыя стоячей вставкой у ворот-рубашки приподымались подъ самый подбородокъ. Брыжи росли и росли, пока не стали походить на мельничный жерновъ (110. 7), и въ этой формѣ онѣ въ первыя десятилѣтія XVII вѣка стали среди мужчинъ общепринятымъ прикрытіемъ для шеи. Дольше всего брыжи господство

вали въ Испаніи и въ голландскихъ городахъ; смѣнились онѣ *воротникомъ*. Послѣдній выработался изъ ворота рубашки и разрастался вмѣстѣ съ брыжами; онъ разрѣзался спереди, развертывался и подкладывался, ради твердости, проволокой или китовымъ усомъ. Въ такой формѣ онъ носился подъ брыжами или отдѣльно; въ послѣднемъ случаѣ спереди края его скашивались, концы удлинялись, онъ развертывался и край его болѣе или менѣе загибался книзу (114. 1—4). Съ появленіемъ шведовъ брыжи въ народномъ костюмѣ исчезли и замѣнились воротникомъ. Воротникъ кроился изъ бѣлаго полотна въ формѣ прямоугольника или немного ўже на плечахъ, собирался вокругъ шеи въ складки и отлого клался на плечи (110. 5. 8). Сперва носился гладкій воротникъ, затѣмъ обшитый кружевами и наконецъ сплошь составленный изъ шитыхъ кружевъ. Около 1650 г. передніе углы были такъ широки и остры, что заходили одинъ на другой; было въ обычаѣ завязывать воротникъ спереди у шеи шнуромъ, который часто снабжался кисточкой. Съ 1665 г. кружевная обшивка исчезла; гладкій воротникъ снова дѣлался равной повсюду ширины или сзади и съ боковъ такимъ узкимъ, а спереди такимъ широкимъ, что здѣсь онъ свѣшивался на грудь въ видѣ длинныхъ полосъ. Къ концу XVII вѣка воротникъ былъ вытѣсненъ *галстукомъ*; послѣдній возникъ изъ узкаго платка, который служилъ до этого времени для согрѣванія шеи; съ 1660 г. этотъ платокъ, который всегда почти былъ бѣлаго цвѣта и прямоугольнаго покроя, спереди завязывался узломъ, концы подтыкались и укрѣплялись при помощи вставленныхъ сюда цвѣтныхъ ленточекъ съ кисточками; позднѣе платокъ завязывался въ два большихъ банта и обшитые кружевами концы спускались внизъ. Оба способа завязки галстука мѣнялись. Высшій свѣтъ пользовался легкимъ бѣлымъ кружевнымъ платочкомъ «steenkerke», который свободно обвивался вокругъ шеи (111. 11. 14). Около 1720 г. галстукъ сталъ дѣлаться жесткимъ; появился квадратной формы цвѣтной или черный платокъ, который складывался по діагонали, а затѣмъ еще нѣсколько разъ, концами завязывался на затылкѣ и спереди украшался булавкой; а незакрытую грудную часть рубашки украшали волнистымъ вышитымъ жабо. Въ началѣ девятидесятыхъ годовъ галстукъ снова завязывался спереди, съ двумя большими бантиками и ниспадающими концами, затѣмъ опять сзади, на этотъ разъ поверхъ другой толстой повязки, которая служила подкладкой для верхней; послѣдняя вслѣдствіе этого такъ вздувалась, что шея казалась одной толщины съ головой, а подбородокъ сидѣлъ въ повязкѣ (118. 7. 8). Около 1812 г. исподняя повязка уступила мѣсто воротнику изъ бѣлаго полотна, который обоими накрахмаленными углами спереди выступалъ надъ галстукомъ, подходя къ самымъ щекамъ; назывался этотъ воротникъ Vatermörder. Галстукъ снова спереди завязывался узломъ и бантомъ. На ряду съ Vatermörder въ двадцатыхъ годахъ появилась выложенная для твердости щетиной или китовымъ усомъ, широкая исподняя повязка, которая подъ самыми щеками проходила назадъ и заставляла голову держаться неподвижной. Вмѣсто жабо стала носиться шемизетка. Въ тридцатыхъ годахъ появился обтянутый цвѣтной или бѣлой матеріей, завязанный и сшитый узломъ и бантикомъ галстукъ, который укрѣплялся на затылкѣ пряжкой и петлей; появилось снова жабо, но уже не волнистое, а желобковатое.

При короткихъ *волосахъ* въ началѣ XVII вѣка вмѣсто *полной бороды* носили *усы* и *бородку*; около 1630 г. же волосы отпускались и волнисто ниспадали на широкій воротникъ (110. 8. 12. 111. 9. 112. 4. 11. 13. 14). Чѣмъ длиннѣе дѣлались волосы, тѣмъ меньше становились усы и бородка. Во вторую половину этой эпохи усы походили только еще на черную черточку на верхней губѣ, а бородка—на «комара» (Mücke), сидѣвшаго въ бороздѣ между нижней губой и подбородкомъ. Кому природа отказала въ болѣе длинныхъ волосахъ, тотъ пополнялъ этотъ недостатокъ парикомъ, причемъ фальшивые волосы наподобіе настоящихъ курчавыми и встрепанными распу-

скались вокругъ головы. Послѣ 1660 г. парикъ вытѣснилъ натуральные волосы, голова наголо выбривалась и парикъ, состоявшій изъ расположенныхъ въ полномъ порядкѣ локоновъ, густою гривой свѣшивался справа и слѣва на грудь, а сзади на спину (112. 20), и надъ лбомъ былъ раздѣленъ глубокимъ проборомъ. Этотъ парикъ продержался въ теченіе 80 лѣтъ и только около 1740 г. смѣнился короткимъ парикомъ, который немного только свѣшивался на уши (116. 1). Въ продолженіе этого времени солдаты имѣли обыкновеніе стягивать длинные волосы на затылкѣ шнуркомъ, брать этотъ пучекъ волосъ кверху и завязывать ихъ, а позднѣе — затыкать ихъ въ мѣшечекъ и украшать послѣдній черной розеткой. Этотъ мѣшокъ для волосъ въ началѣ XVIII вѣка перешелъ на знатные классы (116. 7. 13); солдаты и простые мѣщане теперь собирали задніе волосы въ прядь и обматывали ее сѣрой или черной лентой въ дюймъ ширины, которую они наверху и внизу завязывали бантомъ; съ 1720 г. всѣ волосы являются бѣлыми. Лица сплошь выбривались, только солдаты носили усы. Крестьяне зачесывали свои длинные волосы назадъ. Французская революція устранила мѣшокъ для волосъ и косу вмѣстѣ съ пудрой. Способъ ношенія волосъ и бороды съ той поры въ общемъ предоставленъ былъ личной волѣ; сперва появились снова бакенбарды, затѣмъ усы, а съ 1848 г. и полная борода или борода «демократовъ».

Въ послѣднюю половину XVI вѣка *шляпы* употреблялись двоякой формы: высокая, цилиндрическая, испанская шляпа съ узкими полями (109. 13) и шляпа съ остроконечной или круглой тульей и умѣренной величины полями, старинная крестьянская войлочная шляпа (109. 7. 9. 10). Въ Тридцатилѣтнюю войну господствовать стала крестьянская шляпа, но она выродилась въ шляпу съ отвислыми полями (Schlapphut): сильно увеличили ея тулью и особенно поля (110. 6. 10) и кромѣ того ее утыкали страусовыми перьями въ родѣ лисьяго хвоста, которыя низко свѣшивались на затылокъ. Около 1650 г. преобладала шляпа формы старинной крестьянской съ высокой остроконечной тульей и прямыми полями разной ширины (110. 12. 111. 15. 18—20. 112. 14); обыкновенно она была чернаго цвѣта и съ однимъ только перомъ краснаго, чернаго или бѣлаго цвѣта. Десять лѣтъ спустя, по требованію моды, тулья кругомъ украшалась перьями и поля дѣлались очень широкія, но около 1680 г. эти поля, какъ неудобныя, заворачивались сбоку кверху (110. 15): вскорѣ послѣ этого совершенно круглыя поля отгибались подъ острымъ угломъ къ тульѣ, сперва на одной сторонѣ (111. 12), затѣмъ на двухъ (111. 14. 15. 114. 11. 12. 14), наконецъ на трехъ сторонахъ (110. 17. 18), и придерживались шнурками, которые протягивались сквозь поля и черезъ тулью. Около 1740 г. господствовала трехугольная шляпа, которая сверху по краямъ украшалась золотыми или серебряными бордюрами, а съ одной стороны — бантомъ и кокардой. Около 1780 г. поля кроились овальными и съ обѣихъ узкихъ сторонъ отворачивались кверху; эта «трехъуголка» была шляпой французской революціи; затѣмъ отворачивались кверху широкія стороны. Трехъуголка сбоку утыкалась пучками перьевъ; она долго еще держалась въ дипломатическихъ сферахъ, послѣ того какъ въ солдатскихъ уступила мѣсто киверу, а въ мѣщанскихъ — круглой шляпѣ. Круглая шляпа, большей частью изъ грубаго войлока, обклееннаго плюшемъ, имѣла высокую тулью, которая кверху расширялась, какъ киверъ (119. 5) или заострялась, и довольно узкія, съ боковъ немного загнутыя кверху поля (119. 12. 17). Наконецъ высокой тульѣ придали форму трубки равной повсюду ширины (119. 21. 27); такъ возникъ «цилиндръ», рядомъ съ которымъ съ 1848 г. появилась низкая мягкая касторовая шляпа съ удобными полями.

Высокій сборчатый беретъ съ узкими полями, носившійся въ исходѣ XVI вѣка, остался въ XVII почти только у должностныхъ лицъ и рабочихъ. Среди *духовенства* появились умѣренной вышины четырехугольныя *шапки*, которыя кверху расширялись (114. 17), среди ученыхъ—подобныя

же, по круглыя шапки, среди охотниковъ—таковыя съ большими полями, отгибавшимися спереди книзу, среди ремесленниковъ — островерхія или кругловатыя шапочки разной вышины. Лишь около двадцатыхъ годовъ XIX вѣка шапка или «Карре» снова стала пользоваться большей милостью; она теперь походила на старинный, кверху расширенный беретъ, внизу имѣла гладкій околышъ и вмѣсто полей — полукруглый кожаный козырекъ надъ лбомъ. Касторовая шляпа во многихъ случаяхъ вытѣсняла шапку, а мода уменьшала козырекъ.

Женскій костюмъ измѣнялся въ послѣдней половинѣ XVI вѣка такъ же, какъ и мужской, по испанскому образцу. Сперва въ *лифѣ* стали уменьшать шейный вырѣзъ, обшивать плечи валиками, талью удлинять (109. 15. 16), съуживать и мало-по-малу спереди заострять небольшимъ мысомъ. *юбка* же накидывалась на деревянный обручъ, который прикрѣплялся лентами къ исподнему кушаку и сидѣлъ подъ самой таліей. Затѣмъ юбка безъ складокъ натягивалась на каркасъ изъ нѣсколькихъ обручей или изъ проволоки и даже изъ жести, который вверху былъ узокъ, но внизу необычайно широкъ, тогда какъ талья сдавливалась деревянными дощечками, обтянутыми шнуровкой. На шеѣ носились громадныя брыжи, на каждомъ плечѣ большая буфа со свѣшивающейся наподобіе рукава полосой. Въ началѣ XVII вѣка обручи каркаса были равной ширины и умѣренныхъ размѣровъ; въ концѣ концовъ сохраненъ былъ только верхній, который либо подымали до очень длинной тальи, обшивая разостланную на немъ юбку тарелкообразной плоеной оборкой (110. 1), либо оставляли пониже, кладя на него подушки и подвязывая юбку пониже обруча (110. 1. 2). Плечи часто снабжались подкладкой вышиною въ ладонь, а узкіе рукава украшались широкими кружевами. Съ 1630 г. носили короткіе лифы на ряду съ остроконечными, тогда какъ шейный вырѣзъ былъ увеличенъ и обшивался широкимъ кружевнымъ воротникомъ; въ отверстіе для рукава сзади вшивалась широкая, длинная полоса матеріи, рукава подбивались еще толще или, безъ толстой подкладки, разрѣзались спереди сверху до низу и перевязывались поверхъ толсто подложеннаго исподняго рукава (110. 11. 112. 5. 7. 8—10). Юбка приставлялась сборчатой, часто запошивкой, и подкладывалась толстымъ валикомъ. Около 1650 г. по требованію французской моды лифъ выкладывался, для твердости, китовымъ усомъ уже не только спереди, какъ раньше, а кругомъ, былъ очень длиненъ, спереди заканчивался острымъ мысомъ, сзади зашнуровывался, сверху низко вырѣзался, обшивался кружевами и послѣднія спереди соединялись бантомъ, рукава однако были очень широки и собирались при помощи узкихъ ленточекъ или аграфа на локтевомъ сгибѣ, въ видѣ буфы (112. 12. 16), бѣлые исподніе рукава собирались на нижней части руки въ равномѣрныя буфы и спереди обшивались широкой кружевной манжетой. Пришитая къ лифу сборчатая юбка была значительной, но равной повсюду ширины и немного волочилась по землѣ, такъ что при ходьбѣ ее приходилось подбирать. Около 1680 г. рукава вмѣстѣ съ исподними рукавами едва заходили за локоть (112. 17. 18). Юбка спереди разрѣзалась (112. 17) и носилась распахнутой; края разрѣза отворачивались, открывая роскошно отдѣланное исподнее платье, и скрѣплялись аграфами (110. 19. 20. 112. 16), лифъ же зашнуровывался снова спереди. Около 1700 г. появилась мода вырѣзать лифъ отъ двухъ плечъ къ нижнему мысу по прямой линіи (112. 18. 116. 3. 6) и закладывать отверстіе твердымъ трехугольнымъ нагрудникомъ «Stecker», а собранную въ длинныя складки и приставленную запошивкой юбку разрѣзать спереди по косой, книзу закругленной линіи, собирать съ двухъ боковъ въ большія складки и сзади какъ можно выше подкалывать или прицѣплять ее поверхъ проволочнаго каркаса; шлейфъ же часто волочился по землѣ, доходя до нѣсколькихъ локтей длины. Юбка и лифъ, всегда дѣлавшіеся изъ одной матеріи, вмѣстѣ назывались «manteau».

Вмѣсто manteau носились, въ особенности въ видѣ домашняго платья, юбка и корсетъ;

корсетъ былъ составленъ изъ густыхъ рядовъ палочекъ изъ китоваго уса, которыя спереди расширялись наподобіе вѣера снизу кверху; посрединѣ шелъ желѣзный прутъ, заканчивавшійся внизу, у мыса. Корсетъ обтягивался плотнымъ шелкомъ, вверху снабжался наплечниками, а по нижнему краю снабжался разрѣзами, изъ-за бедеръ, спереди отдѣлывался пуговицами, бантиками и кружевами и сзади зашнуровывался, а въ поясницѣ снабжался петлями для привѣшиванія юбки. Юбка сидѣла въ таліи на поясѣ, который застегивался на крючекъ, и наверху и внизу была одинаковой ширины. Юбка и корсетъ рѣдко были одного цвѣта. Изъ обѣихъ этихъ частей около 1700 г. возникла «robe», которая такъ же, какъ и manteau, снабжалась подкладкой другого цвѣта отворачивалась и имѣла такіе же рукава. Robe и manteau оставались въ модѣ почти въ теченіе всего XVIII вѣка, но только въ качествѣ параднаго и праздничнаго платья; въ качествѣ домашняго платья и платья для прогулокъ появилась въ первую половину этого періода «contouche», верхнее одѣяніе, которое безъ таліи расширялось отъ шеи книзу и ниспадало на юбку (116. 9. 11—13); оно имѣло широкій шейный вырѣзъ и длинную складку на спинѣ отъ шеи книзу, а спереди низкій грудной разрѣзъ или сплошной разрѣзъ, который могъ закрываться бантами. Съ 1685 г. снова вошли въ употребленіе фижмы; вначалѣ онѣ были воронкообразны, а съ 1700 же года колоколообразны, такъ что выпукло облегали бедра и сидѣніе (116. 9. 12. 13). Поверхъ фижмъ надѣвалось откинутое назадъ платье или болтающаяся contouche. Рукавъ носился тогда короткій, прилегающій или стянутый въ буфу, равно какъ и бѣлый исподній рукавъ, на которомъ сидѣла длинная открытая манжета. Фижмы около 1740 г. повидимому собирались исчезнуть; шлейфъ manteau однако оставался волочащимся, но собирался въ множество складокъ, отчего дѣлался очень узкимъ; рукава же дѣлались болѣе длинные и безъ буфъ, а также снабжались обшлагами умѣренной ширины, которые съ 1760 г. уступили мѣсто кружевамъ. Около этого времени снова стали господствовать фижмы, превосходившія по величинѣ всѣ прежде бывшія (116. 12. 117. 2); онѣ такъ расширялись надъ бедрами, что здѣсь можно было на нихъ опускать руки; онѣ были уже не круглой, а овальной формы, и широкія стороны ихъ приходились спереди и позади, такъ что носившая ихъ женщина могла только бокомъ проходить въ дверь. На ряду съ этими фижмами «à coude» въ моду вошла еще юбка, подложенная сзади подушкой, «cul de Paris», которая увеличивала только задъ и приподымала платья сзади кверху (117. 12). Юбка «à coude» наверху съ обоихъ боковъ была собрана въ складки и пришита къ кушаку, въ остальныхъ же частяхъ гладка (116. 12), а юбка на «cul» сзади была собрана въ складки. Трехугольный нагрудникъ лифа, «Stecker», становился все у́же, такъ что края лифа все болѣе сдвигались и наконецъ совершенно сомкнулись (117. 10). Корсетъ уступилъ мѣсто болѣе удобному корсажу, который однако въ таліи все еще оставался довольно длиннымъ и гладкимъ. Около 1770 г. платье перестало откидываться назадъ; но платье оставалось распашнымъ и гладко ложилось на фижмы à coude, закрывая ихъ сзади и сбоку какъ бы крыльями жука (116. 19. 117. 10), на cul же оно ложилось шлейфомъ. Однако и эта мода продлилась не долго; платья стали закрытыми и при помощи шнурковъ кругомъ подбирались кверху (117. 11); шнурки проходили сквозь маленькія кольца съ внутренней стороны спинной части; въ то же время появились длинные и узкіе рукава. Вмѣстѣ съ manteau, пока онъ господствовалъ, употреблялась кофта и притомъ разныхъ формъ, длинная или короткая, узкая или сборчатая; верхняя часть самого manteau превратилась въ кофточку «caraco» (118. 9. 10); послѣдняя всегда была изъ одной матеріи съ юбкой, сверху закрывалась, округло спускалась внизъ и въ поясницѣ кончалась собраннымъ въ складочки мысомъ или длиннымъ шлейфомъ или также двумя рядами сидящихъ одинъ поверхъ другого бантиковъ (117. 19. 20); подъ кофту надѣвался

лифъ изъ болѣе свѣтлой матеріи, облегавшій нижнюю часть груди и сзади зашнуровывавшійся (118. 4. 10), а вокругъ таліи—узкая цвѣтная повязка.

Зашевелился новый духъ, который ничего не хотѣлъ знать о тѣсныхъ корсетахъ, выложенныхъ китовымъ усомъ, набедренныхъ подушкахъ, фижмахъ и сотняхъ игрушекъ въ видѣ волановъ, кружевъ и фалбалы; этотъ духъ приносился изъ Англіи; тамъ никогда не смогли хорошенько сдружиться съ откинутыми назадъ manteau и съ фижмами; кофта тамъ была увеличена въ длинное платье и послѣднее спереди застегивалось на большія пуговицы, а затѣмъ снабжалось длинными узкими рукавами и по бокамъ—карманами. Кромѣ того платья дѣлались такъ, что спереди могли запахиваться. Кофта носилась съ короткими полами, слегка подложенная ватой и выложенная по спинному шву двумя палочками изъ китоваго уса, спереди низко вырѣзанная, а сверху прикрытая завязочнымъ платкомъ; сюда присоединился болѣе крупный платокъ, который скрещивали подъ грудью и завязывали сзади въ бантъ, «fichu». Этотъ костюмъ перешелъ во Францію (117. 17. 118. 3), гдѣ затѣмъ духъ новшествъ пришелъ въ столь сильное броженіе, что порвалъ наконецъ со всѣми традиціями. Теперь сборчатое, по большей части бѣлое платье легко и непринужденно ниспадало до ступней, расширяясь книзу (118. 7) и удобно перехваченное вокругъ живота цвѣтнымъ шарфомъ. Недолго спустя талью отодвинули кверху подъ самую грудь (118. 11), оставляя послѣднюю почти совершенно обнаженной, рукава укоротили, а вскорѣ стали окружать широкими плечевыми буфами; платье сверху до бедеръ плотно прилегало къ тѣлу, а сзади удлинялось въ видѣ шлейфа. Теперь оно называлось «туника» и по большей части было бѣлаго цвѣта, съ цвѣтной каймой. Насколько простъ былъ покрой, настолько много было видоизмѣненій; возникли верхнія туники, которыя кроились совершенно какъ туника, но были короче и спереди открыты. Иногда лѣвая передняя часть сильно заострялась книзу и заостренный конецъ ея затыкался съ правой стороны за поясную ленту (118. 15); порою и все платье могло запахиваться и подпоясывалось подъ самой грудью (118. 16); такимъ образомъ эти верхнія одежды получили греческій видъ, не будучи скроенными по греческому образцу; на нихъ перешло названіе «туника», тогда какъ главное одѣяніе теперь просто называлось платьемъ «Kleid» или «robe». Обнаженная грудь при негреческомъ климатѣ вызывала необходимость другихъ еще верхнихъ одѣяній; появился «спенсеръ» (118. 17), короткій, разнообразной формы жакетъ изъ цвѣтного атласа или бархата, смотря по надобности опушавшійся мѣхомъ или обшивавшійся лебяжьимъ пухомъ, съ рукавами по большей части длинными и узкими; появилась также длинная шуба, въ родѣ халата, съ длиннымъ шлейфомъ. Роба сохраняла свою форму приблизительно до 1810 г.; затѣмъ мало-по-малу она утратила свой шлейфъ и свои складки (118. 17); она стала узкой, безъ складокъ и совершенно не закрывала ступней; талья, какъ теперь называли лифъ, съ 1812 г. стала подыматься кверху, пока не достигла шеи. Рукава оставались вздутыми въ плечахъ и часто были короткіе, но дѣлались они также длинными и нерѣдко по всей рукѣ перехватывались буфами (118. 18) или спереди во всю длину разрѣзались и застегивались на нѣсколько пуговицъ, поверхъ тонкой подкладки. Туники исчезли; но распашныхъ спереди платьевъ было, на ряду со спенсеромъ, нѣсколько; одно изъ нихъ, называвшееся «douillette», походило на робу отсутствіемъ складокъ, длиной и рукавами; оно стягивалась подъ грудьюояснымъ шнуромъ (118. 19); другое платье, «pardessus», было удобной ширины и съ 1812 г. снабжалось широкими цвѣтными отворотами и рукавами, перехваченными многими буфами (118. 18).

Таковымъ оставалось платье до 1820 г.: короткое, не закрывающее ступней, съ высокой тальей и совершенно прямого покроя, въ обтяжку сидящее на тѣлѣ и убранное только цвѣ-

тами. Затѣмъ талья стала мало-по-малу отодвигаться книзу, но внизу оставалась прямою, а наверху снабжалась глубокимъ вырѣзомъ; юбка была книзу расширена и сохраняла свою воронкообразную форму благодаря жесткой исподней юбкѣ, но въ плечахъ и верхней части рукъ платье подложено было толстыми пуховыми подушками или корзинообразными подставками (119. 7. 8. 10. 11). Въ этомъ направленіи шли дальше; около 1830 г. рукава имѣли форму окороковъ; вверху они были очень широки, отъ локтя или половины нижней части руки суживались и внизу у запястья плотно прилегали къ рукѣ (119. 13); талья опускалась все ниже и съузилась наконецъ до «осиной тальи», тогда какъ юбка, поддерживаемая нѣсколькими исподними юбками, все сильнѣе вздувалась на бедрахъ и особенно надъ задней подушкой и книзу болѣе и болѣе растопыривалась (119. 19. 20). Сверху вырѣзъ тальи обшивался горотникомъ, широко ниспадавшимъ на плечи. Послѣ 1835 г. рукава формы окороковъ были перевернуты и сверху стали дѣлаться узкими а внизу широкими, но у запястья прилегающими; платье утратило значительную ширину въ плечахъ, вмѣстѣ съ большимъ шейнымъ вырѣзомъ (119. 19). Лифъ по большей части закрывался сзади, поясная же лента была устранена. Къ сороковымъ годамъ рукава снова стали дѣлаться подходящей ширины (119. 18—20). Спенсеръ и верхнее платье (119. 1—3) съ 1813 г. при короткой тальѣ получали меньшій шейный вырѣзъ со стоячимъ воротникомъ, прежде гладкія полы спенсера сзади собирались въ нѣсколько складокъ, а рукава обѣихъ одеждъ кверху вздувались, книзу суживались. Около 1818 г. верхнее платье стало носиться вмѣсто нижняго и выкраиваться подобно послѣднему; спереди оно либо застегивалось на пуговицы сверху до-низу, либо закрывалось на крючки; спенсеръ также подвергнутъ былъ вліянію моды и закрывался подобно лифу то спереди, то сзади.

Завязной платокъ «fichu», заимствованный въ XVIII столѣтіи изъ Англіи, сохранялся и въ слѣдующемъ вѣкѣ въ видѣ прямоугольной болѣе или менѣе широкой шали. Рядомъ съ этимъ появилась большая квадратная накидка изъ шерсти, флерообразной ткани или индійской шали, которая складывалась почти въ треугольникъ и меньшимъ треугольникомъ кверху навѣшивалась сзади на плечи. Около 1835 г. «шаль» замѣнили «мантильей»; послѣдняя, по большей части изготовлявшаяся изъ черной шелковой матеріи, посрединѣ была очень широка, по обоимъ же бокамъ поуже; позднѣе она была сзади удлинена, въ плечахъ еще больше расширена, а по краямъ обшита плоеными оборками; будучи надѣтой и спереди застегнутой, она закрывала плечи и верхнюю часть туловища наподобіе пелерины, и длинными концами свѣшивалась внизъ.

Schaube-подобная накидка съ рукавами, носившаяся въ XVI вѣкѣ, исчезла въ XVII. Дольше продержался, по крайней мѣрѣ въ качествѣ одежды для посѣщенія церкви, приблизительно колесообразный *плащъ*, который вокругъ шейнаго отверстія или по всей своей длинѣ собранъ былъ въ частыя, постоянныя складки. Этотъ плащъ около 1750 г. снова вошелъ во всеобщее употребленіе, но уже выкраивался въ формѣ сплошного колеса, ниспадалъ свободными складками и сверху обшивался «капюшономъ». По большей части онъ былъ изъ свѣтлаго бархата и подложенъ мѣхомъ или бѣлымъ атласомъ, а капюшонъ — шелкомъ другого цвѣта. Рядомъ съ нимъ съ 1780 г. появился болѣе легкій и короткій плащъ съ широкой фалбалой. Оба плаща послѣ 1790 г. вытѣснены были pardessus (119. 2. См. стр. 216) и только около 1830 г. снова вошли въ употребленіе, въ качествѣ зимней одежды, но эти манто теперь уже походили на верхнія платья и приспособлялись къ надѣванію, были очень широки и снабжались рукавами и длинной пелеринкой. Однако рукава вскорѣ снова были оставлены и манто изготовлялось въ формѣ простого колеса съ длинной пелеринкой и меньшимъ откиднымъ воротникомъ (119. 16).

Женскій *башмакъ* до конца Среднихъ вѣковъ въ формѣ своей слѣдовалъ мужскому башмаку

если онъ видиѣлся изъ-подъ длинныхъ платьевъ, то былъ снабженъ острымъ, клювообразнымъ носкомъ или былъ плоскокъ, широкъ, съ прорѣзами и всегда безъ каблука, подобно мужскому. Лишь съ появленіемъ каблука на рубежѣ XVI и XVII вѣка женскій башмакъ снова получилъ собственный фасонъ; вначалѣ онъ отличался отъ мужского башмака только болѣе высокимъ каблукомъ и матеріей; знатныя женщины носили башмаки изъ шелковой матеріи свѣтлаго цвѣта, женщины болѣе низкаго положенія — бархатные. Приблизительно до 1650 г. каблукъ внизу былъ довольно широкъ, съ этого же времени онъ становился все острѣе и выше и сзади выкруглялся стройной дугою (110. 21); такой каблукъ ставилъ ногу подъ угломъ болѣе чѣмъ въ сорокъ градусовъ и заставлялъ женщину держаться наклоненной впередъ и даже прибѣгать къ помощи палки. Края каблука и подошвы окрашивались въ красный цвѣтъ, каблукъ обтягивался также бѣлой кожей и весь башмакъ украшался вышивками и металлическими накладками. Въ XVIII вѣкѣ каблукъ нижней своей поверхностью все больше приближался къ серединѣ подошвы, однако дѣлался шире и ниже; носокъ башмака часто мѣнялся и въ длинѣ, и въ ширинѣ. Задковыя клюшки закрывались на подъемѣ бантиками, розетками или пряжками. Революція устранила башмаки на высокихъ каблукахъ и сдѣлала каблукъ низкимъ и широкимъ; тогда же башмакъ сталъ остроконечнымъ, кругомъ низкимъ, открытымъ и вовсе не укрѣплялся или же укрѣплялся длинными лентами, которыя крестообразно зашнуровывались вокругъ ноги, подымаясь болѣе или менѣе кверху (118. 6). Около 1800 г. этотъ низкій башмакъ совершенно лишился каблука; завязныя ленты стали рѣже встрѣчаться. Теперь башмакъ изготовлялся изъ матеріи свѣтлаго цвѣта, по большей части бѣлаго, но столь же часто и изъ черной саржи, и вышивался; послѣ 1810 г. онъ снабжался также небольшимъ бантомъ (118. 19). Для выхода надѣвали болѣе высокій башмакъ, зашнуровывавшійся спереди на голени—«gamache». Около 1820 г. появился сапожокъ выше лодыжекъ изъ саржи пепельнаго или чернаго цвѣта, только спереди въ носкахъ обшитый кожей; этотъ сапожокъ зашнуровывался съ внутренней стороны. Для зимы существовалъ еще болѣе высокій башмакъ, который спереди былъ разрѣзанъ и зашнуровывался или закрывался пуговицей; по верхнему краю и у разрѣза онъ былъ обшитъ мѣхомъ. Лѣтній башмакъ подобнаго же рода имѣлъ клапанъ, который клался поверхъ разрѣза и застегивался сбоку на маленькія стальныя или золоченыя пуговицы. Башмаки этого рода снова снабжались каблуками, которые однако въ первое время были очень низки.

Во второй половинѣ XVI вѣка въ Германіи *волосы* у женщинъ кругомъ зачесывались назадъ или раздѣлялись проборомъ и каждая часть у висковъ завивалась въ локоны или носилась слегка волнистою; волосы оставлялись также гладко расчесанными и подвязывались лентой, сзади же собирались въ сѣтку, если только ихъ не заплетали въ косы, которыя пришпиливались спирально на затылкѣ или клались вокругъ головы. Около 1570 г. по требованію моды волосы зачесывались высокой дугой отъ лица на проволочный станокъ или подымались въ видѣ двухъ роговъ или полумѣсяца. Предпочтеніе отдавалось тогда рыжимъ волосамъ, въ слѣдующемъ же столѣтіи чернымъ. Въ Тридцатилѣтнюю войну и до 1650 г. волосы раздѣлялись проборомъ и свѣшивались съ ушей на плечи, то густыми локонами, то длинными спиралями (110. 14. 112. 8); при этой прическѣ дѣлался маленькій поперечный проборъ надъ лбомъ, и передніе волосы въ видѣ слегка завитой челки закрывали лобъ (110. 11); носились при этомъ бантики, розетки и вуали, а также легкій платокъ (112. 7) или пестрыя перья, свѣшивавшіяся на лобъ и затылокъ (112. 10). Послѣ 1650 г., когда появился парикъ à la Louis XIV, локоны стали короче и собирались на лбу и ушахъ, причемъ на плечи ниспадали только отдѣльные длинные закрученные локоны. Эта кудрявая прическа съ 1670 г. все больше подымалась кверху, пока наконецъ не стала вдвое выше

самой головы; убранство ея вначалѣ состояло въ шелковыхъ покрывалахъ, которыя укрѣплялись на затылкѣ, легко клались вокругъ головы и завязывались подъ подбородкомъ (112. 13). Эта прическа называлась «Fontange». Около 1690 г. фонтанжъ раздѣлялся на лбу и взбивался кверху коническимъ тупеемъ. Волосы прикрывались бѣлымъ кисейнымъ платкомъ, который собирался въ множество складокъ и подымался уступами кверху (110. 13. 112. 15). Около 1704 г. фонтанжъ сталъ на-половину ниже; его наколка наподобіе чепца облегала затылокъ и надъ лбомъ наискось подымалась кверху, въ видѣ навѣса изъ плоеной кисеи (112. 18. 16). Около 1720 г. исчезъ и этотъ чепецъ; волосы носились короткими, низкими плотно собранными вокругъ головы, и только одна, но огромная прядь локоновъ или двѣ пряди спускались съ затылка на грудь (116. 6. 12. 13. 14). Локоны и косы такъ распредѣлялись, что шея сзади оставалась голой и неприкрытой, и всѣ волосы зачесывались отъ лица назадъ. Тридцать лѣтъ эта прическа оставалась сколь возможно маленькой, но затѣмъ она сразу сильно выросла кверху и въ ширину; зачесанная со всѣхъ сторонъ кверху, подобно игламъ ежа, она, по этому животному, названа была «herisson». Эта куафюра удивляла міръ. Волосы расчесывались, на голову клали большую подушку и поверхъ нея высоко взгромождали волосы, укрѣпляя ихъ шпильками и клейкими веществами (117. 10—14). Затылочные же волосы собирались въ двѣ или три буфы одна поверхъ другой; они заплетались также въ косички, которыя переплетались между собой, или закручивались въ мелкія кудри. Около 1783 г. у каждаго виска волосы завивались валиками, а на грудь свѣшивались длинные локоны (117. 14). Вначалѣ для украшенія herisson пользовались кружевами, лентами, трясулками и цвѣтами, а позднѣе и страусовыми перьями, цѣлыми корзинами цвѣтовъ, плодовъ или колосьевъ, и даже маленькими лѣсами желудей и лавровъ, даже кораблями со вздувающимися парусами. Затѣмъ послѣдовала реакція; около 1790 г. волосы правда еще взбивались тупеемъ, но безъ подушки; съ боковъ волосы завивались нѣсколькими валиками и затылочные волосы связывались въ шиньонъ (117. 15. 118. 3). Затѣмъ въ моду вошли слегка завитые, почти совсѣмъ распущенные волосы, ниспадающие на плечи и спину, или какъ-бы естественно вьющіеся локоны и локончики съ длинными волосами у висковъ и на затылкѣ (117. 17. 19. 20. 118. 4. 5). Вмѣсто бѣлой пудры теперь употреблялась пудра орѣховаго цвѣта, и волосы убирались цвѣтами, страусовыми перьями и кисеей. Локоны и перья исчезли около 1800 г. Волосы по греческому образцу брались кругомъ кверху и собирались на затылкѣ въ пучекъ (118. 15), изъ котораго во всѣ стороны выпадала безпорядочная масса локончиковъ; пучекъ этотъ также не туго обвивался цвѣтнымъ платочкомъ, поверхъ котораго обматывались затѣмъ небольшія косички съ цѣпочками и жемчужными нанизками. Изъ этой прически развилась около 1810 г. прическа, при которой почти всѣ волосы закручены были въ короткія кудри (118. 19), а волосы на затылкѣ приколоты гребешкомъ. Около 1813 г. волосы гладко расчесывались и раздѣлялись проборомъ, а позади каждаго уха помѣщалось по локону, волосы на затылкѣ заплетались въ косу, которая собиралась на темени въ шиньонъ. Этотъ шиньонъ мало-по-малу отодвинули назадъ и прикалывали высокимъ изогнутымъ гребнемъ; пониже гладкаго пробора боковыя букли были удлинены въ видѣ свѣшивающихся наподобіе плакучей ивы локоновъ («Schmachtlocken»). Около 1818 г. появился косой проборъ. Гребень и боковые локоны остались; коса раздробилась на нѣсколько мелкихъ косъ, которыя дугою клались вокругъ головы и въ то же время собирались на затылкѣ въ нетугой шиньонъ. При всѣхъ этихъ прическахъ затылокъ оставался голымъ, такъ какъ волосы зачесывались кверху. Въ двадцатыхъ годахъ височныя букли при помощи фальшивыхъ волосъ дѣлались все больше и многочисленнѣе (119. 7) и косу завязывали на затылкѣ громаднымъ узломъ, подложивъ ее проволокой. Около 1820 г. затылочные волосы, заплетенные въ косу или распущенными

прядями наматывались на высокій зазубренный гребень; это была домашняя прическа; для балевъ волосы клались вокругъ высокихъ подложенныхъ проволокой буфъ, которыя при помощи небольшого гребня съ длинными зубьями прикалывались высоко на головѣ (119. 14). Эта удивительная прическа уступила мѣсто другой, очень простой прическѣ, при которой волосы раздѣлялись проборомъ и гладко зачесывались на уши или также въ видѣ длинныхъ винтообразныхъ локоновъ свѣшивались съ обѣихъ сторонъ лица, а затылочные волосы заплетались въ косу и прикалывались въ формѣ гнѣзда или улиты.

Къ берету, который носили женщины въ исходѣ XVI вѣка, присоединился изящный бархатный *чепецъ*, называвшійся Стюартовымъ чепцомъ: спереди, на лбу, онъ былъ заостренъ, а бока его широкой дугой спускались на щеки. Въ первую половину XVII вѣка почти не носили чепца и голова оставалась обнаженной, въ нѣкоторыхъ же городахъ она закрывалась высокой мѣховой шапкой. Затѣмъ появился фонтанжъ (см. стр. 219), на ряду съ которымъ сталъ употребляться чепецъ, закрывавшій затылокъ и темя и кружевнымъ зонтикомъ подымавшійся надъ лбомъ (112. 18). Этотъ чепецъ сохранилъ позднѣе только заднюю часть, кругомъ которой былъ расширенъ кружевной зонтикъ. Съ середины XVIII вѣка чепецъ носился только замужними женщинами; отсюда нѣмецкое выраженіе «unter die Haube bringen» значитъ выдавать замужъ. Послѣ 1750 г. чепецъ опять увеличился и спереди отъ одного уха до другого украшался кружевной обшивкой изъ нѣсколькихъ слоевъ, напоминавшихъ черепичную крышу. Около 1780 г., когда царили высокія прически, чепецъ получилъ форму усѣченнаго конуса и совершенно покрывался кружевами, которыя такъ привязывались широкой лентой вокругъ конуса, что растопыривались кверху и книзу. Формы чепца разнообразились; онъ все увеличивался и бока его все ниже спускались на щеки. Появились чепцы исполинской безобразной формы, среди нихъ «dormeuse», шарообразный сборчатый наголовникъ (118. 6), обшитый по краю фалбалой, да и въ прочихъ частяхъ убранный ленточками и бантиками. Около 1790 г. тулья чепца стала меньше и спереди широкой накрахмаленной лентой закрывала верхнюю часть головы, съ боковъ же уши. Затѣмъ появился чепецъ двоякой формы: во-первыхъ, чепецъ, облегающій голову и сзади заостренный, спереди же обшитый кружевами, во-вторыхъ, чепецъ, расширенный наподобіе берета, сидящій на макушкѣ и обшитый по краю двойными кружевами. Чепецъ первой формы держался до 1820 г., но самъ онъ становился тупѣе, а кружевная его обшивка увеличивалась, крахмалилась и укрѣплялась бантиками; отсюда въ 1830 г. возникъ чепецъ «Flughaube» съ громадными накрахмаленными кружевами. Около 1840 г. чепецъ, ставшій снова меньше, закрывалъ только заднюю часть прически и сократился наконецъ до размѣровъ небольшого куска кружевной матеріи, который клался на макушку и завязывался подъ подбородкомъ.

Другого рода женскимъ покрытіемъ для головы была *шляпка;* послѣдняя, носившаяся женщинами только съ XV вѣка, походила на мужскую шляпу и, какъ и послѣдняя, около середины XVI вѣка имѣла широкія поля съ прорѣзами и низкую тулью и украшалась перьями (48. 18). Позднѣе тулья шляпки стала тѣснѣе, поля ýже (111. 4), отъ убранства осталось одно перо и послѣднее наконецъ замѣнено было цвѣтами и зелеными вѣточками. Затѣмъ шляпка совсѣмъ исчезла и появилась опять лишь около 1640 г. въ видѣ высокой, немного заостренной шляпки съ полями умѣренной ширины (111. 15. 17. 19); затѣмъ она стала ниже, но поля ея шире. Въ концѣ XVII вѣка только еще знатныя дамы пользовались шляпкой; онѣ носили во время верховой ѣзды трехугольную шляпку съ золотыми бордюрами и перьями (сравни 110. 17. 18). Около 1780 г. шляпка утратила отвороченныя кверху поля; снова носилась круглая шляпка, болѣе или менѣе косо поставленная на переднюю часть необъятныхъ прическъ (117. 12). Вмѣстѣ съ при-

ческой и шляпка опустилась потомъ снова на голову; тулья ея стала цилиндрической и болѣе высокой, поля расширились (117. 19) и мало-по-малу косо опустились книзу, надъ лбомъ же загнулись кверху. У этой шляпки около 1790 г. тулья и поля съузились почти до негодности (117. 20), но она оставалась высокой. Затѣмъ появилась низкая круглая шляпка съ полуширокими полями, загнутыми спереди книзу, сзади же кверху (118. 11). Послѣ 1800 г. поля спереди все больше расширялись, сзади же съуживались и сбоку низко опускались (118. 17): это была «[illegible]», первая шляпка, при которой носили вуаль. Вначалѣ задняя часть изготовлялась изъ матеріи, а передняя изъ соломы (118. 21), но позднѣе вся шляпка дѣлалась изъ бѣлаго или цвѣтного бархата, атласа, плюша или камлота. Около 1810 г. «капотъ» имѣлъ очень длинныя спереди расширяющіяся поля. Съ 1815 г. тулья шляпки стала выше, поля расширились и спереди круто поднялись кверху (118. 18. 19. 119. 1. 2); для украшенія же пользовались ленточками, перьями и цвѣтами. Поля все болѣе расширялись и подымались кверху и наконецъ приняли чудовищные размѣры (119. 3. 8), которые сократились снова лишь въ тридцатыхъ годахъ (119. 13. 18. 19); уменьшенныя поля теперь отгибались по бокамъ книзу, такъ что спереди они подымались кверху, и завязывались подъ подбородкомъ, тулья же шляпки дѣлалась ниже и приспущена была назадъ; наконецъ и поля вверху стали ниже, но боковыя части удлинились и заострились (119. 2[illegible]); такъ возникла около 1840 г. «закрытая шляпка».

Въ *восточныхъ государствахъ*, въ Россіи, Польшѣ и Венгріи, старинный туземный костюмъ продержался въ теченіе всего XVII вѣка и только съ начала XVIII вѣка измѣнялся во вкусѣ современной моды, но только среди знатныхъ сословій. Въ *Россіи* въ теченіе обоихъ столѣтій носились широкіе штаны (115. 3. 4. 7. 120. 3—5), закрывавшіеся на бедрахъ завязкой и очкуромъ и зашнуровывавшіеся подъ колѣнями; на голеняхъ—онучи (120. 3. 4), т.-е. тряпки, обмотанныя крестъ-на-крестъ ремнями, благодаря чему ноги казались очень толстыми, и кожаные сапоги или лапти изъ лыка. Среди лучше поставленныхъ людей носились короткіе сапоги съ острыми носками и низкими каблуками, а въ послѣднее время и чулки. Поверхъ штановъ надѣвалась рубашка (120. 3. 5), шерстяная или холщевая, бѣлая, синяя или красная, съ груднымъ разрѣзомъ и безъ отложного ворота; поверхъ нея въ концѣ этого періода надѣвался модный, спереди застегивавшійся камзолъ (120. 5). Зипунъ (120. 4) спереди запахивался и опоясывался матерчатымъ кушакомъ, который два раза обвивался вокругъ живота; это была крестьянская одежда. Знатные люди носили кафтаны съ висячими рукавами и цѣльными рукавами, которые были длиннѣе рукъ, такъ что ихъ приходилось собирать въ складки, и длинные верхніе кафтаны (99. 9. 1[illegible] 115. 1. 5. 6), которые спереди закрывались тесьмами и имѣли также сдвижные рукава, а часто и стоячій воротникъ сзади у шейнаго отверстія, который съ начала XVII вѣка былъ заимствованъ у солдатъ (99. 13. 14). Со временъ Петра I кафтаны по западноевропейскому образцу кроились съ тальей; къ поясу привѣшивался длинный ножъ въ родѣ кортика. Голову покрывали низкой и широкой или высокой и заостренной шапкой, которая всегда была опушена мѣховымъ околышемъ въ ладонь ширины (99. 9. 10. 12—14). Лѣтомъ носились также низкія шляпы съ широкими полями (120. 4), а въ XVIII вѣкѣ высокія голландскія шляпы съ небольшими круглыми полями и съ ленточками. Отъ зимней стужи бѣдный людъ защищался еще овчинными тулупами, богачи же — хорошими шубами. Волосы отращивались и усы отпускались на ротъ: лишь при Петрѣ I дворяне стали брить бороды. Волосы носились короткіе, только у поповъ они ниспадали на плечи и на лбу были обрѣзаны по прямой линіи.—Женщины носили сарафанъ съ рукавами (99. 8. 11) или безрукавный (120. 1. 2), низко вырѣзанный у шеи, причемъ грудь и руки закрывались рубашкой. Сарафанъ до бедеръ плотно прилегалъ къ тѣлу и расширялся книзу

безъ складокъ; спереди же онъ былъ разрѣзанъ и закрывался здѣсь небольшими пуговицами, а на бедрахъ кушакомъ. Его украшеніе часто состояло въ шелковыхъ узорахъ или въ мѣховой обшивкѣ. Простонародье носило платья изъ грубаго сукна или овчины, снабженныя рукавами. Вмѣсто длиннаго сарафана носилась также юбка (120. 7), а поверхъ нея надѣвался душегрѣй, родъ безрукавной кофты. Рубашка, бѣлая, въ Крыму изъ цвѣтного шелка, имѣла рукава длиннѣе рукъ и спереди собрана была въ складки въ родѣ брыжей; рукава ея собирались на руку. Зимой надѣвались короткія польскія шубы (120. 7) съ мѣховой подкладкой и воротникомъ и длинными остроконечными рукавами, приспособленными для продѣванія рукъ. Носились онучи и башмаки, какъ у мужчинъ, а также остроконечныя туфли и чулки. Горожанки обматывали себѣ головы шелковыми платками наподобіе чалмы, изъ подъ которыхъ свѣшивались локоны. Дѣвушки ходили съ непокрытыми волосами, заплетенными въ три косы, которыя свѣшивались сзади и были украшены лентами и корáльками. Въ московской, ярославской и калужской областяхъ носились кокошники съ высокимъ твердымъ передомъ, богато изукрашеннымъ (120. 6); на Окѣ у Мурома шапка имѣла форму большого полумѣсяца, который ставился поверхъ плотно-прилегающей круглой шапки и привязывался покрываломъ (120. 7). Въ послѣднее время сталъ господствовать западноевропейскій вкусъ; знатные мужчины ходили во фракѣ и жилетѣ; ихъ національная гордость уступила мѣсто честолюбивому стремленію какъ можно быстрѣе слѣдовать модѣ. Мѣщанское же, купеческое и крестьянское сословія оставались при своемъ старомъ костюмѣ.

Рис. 45.

Польскій костюмъ, первоначально бывшій общеславянскимъ, въ Средніе вѣка, какъ подтверждаютъ это соотвѣтствующія изображенія (рис. 45), почти совсѣмъ онѣмечился (95. 1—7. 16—19. 96. 4. 20—22), и въ западныхъ частяхъ страны оставался нѣмецкимъ еще въ теченіе XVI вѣка, когда въ прочихъ частяхъ, благодаря сношеніямъ съ татарами, русскими и турками, давно уже появились азіатскія одежды; изъ этихъ элементовъ въ концѣ Среднихъ вѣковъ развился польскій національный костюмъ. Сюда принадлежалъ длинный, иногда укорачивавшійся и до колѣнъ кафтанъ (жупанъ) съ длинными удобными рукавами, спереди открытый и на груди закрывавшійся при помощи пуговицъ и тесемъ; это былъ національный кафтанъ, который мало только мѣнялся въ покроѣ и у котораго въ XVI и XVII вѣкѣ переднія полы носились распахнутыми и отвороченными (98. 18. 99. 2. 115. 10); далѣе подобнаго же покроя камзолъ съ рукавами (kamiselka); верхній кафтанъ съ рукавами (suknia), а также съ проймами для рукъ или длинными открытыми висячими рукавами; первоначально венгерское пальто или шинель (bekircha 98. 4. 5) съ рукавами или безъ рукавовъ, обшитое на груди пуговицами и тесьмами; короткая открытая накидка съ широкими полурукавами (98. 22); обтяжные штаны; башмаки до лодыжекъ или полусапоги изъ цвѣтной кожи, по большей части съ каблуками и острыми носками; плоскодонная высокая или низкая шапка съ мѣховой опушкой или отвороченнымъ кверху краемъ, сбоку украшенная подрѣзаннымъ пучкомъ перьевъ цапли, и болѣе высокая, формы усѣченнаго конуса, шапка изъ бѣлаго войлока (97. 14. 99. 29). Волосы по татарскому обычаю совершенно выбривались, за исключеніемъ одного хохла на макушкѣ, усы отращивались какъ можно длиннѣе, подбородокъ выбривался или же на немъ оставлялась только остроконечная бородка. Верхніе кафтаны, накидки съ шнурками и пуговицами, а также камзолъ съ рукавами оставались въ XVII вѣкѣ

почти безъ перемѣнъ. Прочія одежды мѣняли покрой свой по восточно или западноевропейской модѣ, въ особенности прежде узкіе штаны становились все шире и затыкались въ сапоги. Въ послѣдней половинѣ XVIII вѣкѣ появилась высокая шапка съ четырехугольной тульей, называвшаяся «конфедераткой» (115. 12. 1[illegible]). Вмѣсто хохла теперь волосы выбривались, за исключеніемъ круглаго вѣнчика, какъ у монаховъ (115. 12. 120. 1[illegible]). — Національный костюмъ влачилъ свое существованіе почти только еще у крестьянъ; знать наряжалась по французской модѣ и только тогда надѣвала родной костюмъ, когда собиралась произвести политическую демонстрацію.

Подобнымъ же перемѣнамъ подвергался и женскій костюмъ: онѣмеченный во многихъ мѣстяхъ въ Средніе вѣка (95. 1. 6. 19), онъ носилъ въ XVI вѣкѣ національный отпечатокъ съ нѣкоторыми нѣмецкими примѣсями: къ послѣднимъ относились широкіе, разрѣзанные въ видѣ лентъ и перевязанные поперекъ разрѣзовъ рукава (98. 1), брыжи и манжеты. Однако широкіе прорѣзные рукава часто замѣнялись болѣе узкими рукавами съ поперечными лентами. Платье раздѣлили на юбку и лифъ и послѣдній дѣлался обтяжной, съ остроконечнымъ вырѣзомъ и съ нагрудникомъ, юбка сборчатая, а рукава длинные и узкіе, если только ихъ не замѣняли болѣе широкими рукавами сорочки (98. 13. 20. 2[illegible]); короткая открытая кофта съ полурукавами и висячими рукавами (98. 1[illegible]), короткая пелеринка, похожая на нѣмецкій Koller (98. 1[illegible]. 115. [illegible]), болѣе длинная накидка (98. 21. 24) или шубо подобная верхняя одежда (96. 19. 98. 1), также съ полурукавами и висячими рукавами, съ мѣховой подкладкой и мѣховымъ воротникомъ, передникъ, круглая или вѣнкообразная шапка, которая надѣвалась поверхъ чепца, спускавшагося на щеки и затылокъ, для зимы бархатная шапка съ мѣховымъ околышемъ, закрывавшая уши и затылокъ, а по ней холщевый платокъ, обматывавшійся вокругъ головы и подбородка: это были главныя части женскаго костюма. Съ небольшими перемѣнами этотъ костюмъ продержался до середины XVIII столѣтія, когда начали подчиняться французскимъ модамъ.

Крѣпче, чѣмъ поляки, держались родного своего костюма, въ Средніе вѣка, венгры: однако у насъ недостаетъ соотвѣтствующихъ изображеній: самое раннее, относящееся къ XIV вѣку (99. 27), представляетъ пражскаго студента венгерскаго происхожденія въ восточномъ костюмѣ, въ длинномъ кафтанѣ съ узкими рукавами, который опоясанъ шарфомъ и снабженъ сверху отложеннымъ воротникомъ, въ камзолѣ съ разрѣзанными въ нижней части рукавами, а также съ пуговицами и шнурами, въ шапкѣ съ толстой мѣховой опушкой и пучкомъ подрѣзанныхъ перьевъ, въ узкихъ штанахъ, которые такъ-же, какъ и башмаки до лодыжекъ, являются западноевропейскаго происхожденія. На нѣкоторыхъ изображеніяхъ XV вѣка (99. [illegible]) одежды являются сплошь нѣмецкими вплоть до высокаго головного убора одной женщины, подобный которому еще нынѣ носится у морлаковъ. Нижніе и верхніе кафтаны XVI вѣка, какъ они встрѣчаются на изображеніяхъ, походили на польскіе: сюда присоединялся также одинъ верхній кафтанъ различной длины съ висячими рукавами или полурукавами, продолженными за локоть: этотъ кафтанъ на турецкій ладъ былъ разрѣзанъ внизу съ боковъ, а спереди былъ значительно короче, чѣмъ сзади (100. 3. 7. 9. 11). Кромѣ накидокъ съ рукавами, пользовались, въ качествѣ плащей, также волчьими и другими шкурами, а, на ряду съ сапогами и башмаками западноевропейскаго фасона, татарскими сапогами безъ каблуковъ (100. 4). О женщинахъ этого времени толкуютъ лишь немногія изображенія, представляющія далматіянокъ (100. 1[illegible]): послѣднія являются въ подпоясанномъ высоко, подъ самой грудью, платьѣ безъ таліи, съ рукавами или безрукавномъ, въ открытой широкой кофтѣ съ широкими полурукавами, въ передникѣ, головномъ платкѣ, бѣлыхъ кожаныхъ башмакахъ въ родѣ сандаліи и въ плащеобразной накидкѣ съ проймами для рукъ; одна изъ женщинъ два раза опоясана ниже таліи. Въ XVII вѣкѣ

употреблялись лифы и корсеты, но всегда приноровленные къ національному костюму. Въ XVIII вѣкѣ не чуждались французской моды, но предпочтеніе всегда отдавалось родному костюму.

Чехи со временъ императора Арнульфа принадлежали къ германской имперіи. Хотя они много переняли отъ нѣмецкихъ обычаевъ и одежды (99. 20. 21), все-же они на ряду со своимъ языкомъ и въ костюмѣ сохранили многія части, которыя еще въ исходѣ XVI в., несмотря на измѣнившійся покрой, носили явный отпечатокъ славянскаго происхожденія. Такого славянскаго происхожденія у мужчинъ, въ особенности низшихъ классовъ, былъ кафтанъ и накидка съ рукавами, а также шапка и сапоги, у женщинъ же въ особенности накидка. Мужчины (100. 20) носили поверхъ обтяжныхъ штановъ укороченный до колѣнъ кафтанъ, открытый спереди, подбитый мѣхомъ и подпоясывавшійся мечнымъ поясомъ и шарфомъ, а поверхъ него такой же длины накидку съ короткими рукавами, имѣвшую подкладку и отложной воротникъ изъ волчьяго или медвѣжьяго мѣха; наконецъ высокую длинноволосую мѣховую шапку и сапоги безъ каблуковъ. Дворяне ходили въ нѣмецкой Schaube (короткой шубѣ) съ беретомъ и низкими башмаками (100. 17). Подобнымъ же образомъ и женщины простыя одѣвались больше по туземному обычаю, а знатныя—больше на нѣмецкій ладъ. Платье собрано было въ частыя продольныя складки (100. 19); доходившая до колѣнъ, спереди открытая и подбитая мѣхомъ верхняя одежда имѣла обыкновенно длинные, узкіе рукава, но не имѣла таліи; поверхъ нея приходилась еще болѣе короткая накидка; голова закрывалась бѣлымъ покрываломъ и круглой шерстяной шапкой съ толстымъ околышемъ и пуговкой на верхушкѣ. Знатныя дѣвушки (100. 21) одѣвались на нѣмецкій ладъ; онѣ носили гладкую безъ складокъ юбку съ гладкимъ лифомъ съ буфами на плечахъ, бархатный Koller (пелеринку) и Kröse (брыжи), золотую сѣтку для волосъ, бархатный беретъ и передникъ изъ сукна, камлота или шелка. Накидка носилась тамъ, куда доходило польское вліяніе: такъ напр., и въ *Силезіи*, которая съ XIV вѣка включена была въ польское государство, накидка была любимой частью костюма (98. 24). Накидка для невѣстъ сшивалась изъ четырехугольныхъ кусковъ хомяковыхъ шкурокъ,чередовавшихся съ хорьковыми и куньими мѣхами, и сплошь подложена была шелкомъ (сравни 98. 19). Тамошнія молодыя дѣвушки обматывали свои вообще широкіе рукава у запястья длинной бархатной лентой, конецъ которой на извѣстныхъ разстояніяхъ завязывался узломъ и свободно свѣшивался внизъ (98. 20).

До сихъ поръ нѣтъ изображеній, разъясняющихъ костюмъ *грековъ* въ Средніе вѣка; на изображеніяхъ же костюмовъ конца XVI вѣка греческія племена являются въ разнообразной, но преимущественно турецкой одеждѣ: открытые кафтаны съ рукавами, застегиваемые на груди и перехватываемые на бедрахъ повязкой, накидка съ широкими, очень длинными или полудлинными рукавами были турецкаго происхожденія, обтяжныя же панталоны, тупые башмаки до лодыжекъ и низкіе береты—западноевропейскаго, т.-е. венеціанскаго происхожденія, тогда какъ сапоги и высокія шапки въ свою очередь были татарскими. Критскіе крестьяне, сфакіоты (101. 6) носили рубашку съ широкими рукавами, обтяжныя панталоны изъ черной кожи, на которыя спереди и сзади свѣшивалась сорочка, и также изготовленный изъ черной кожи камзолъ изъ отдѣльной грудной и спинной части, которыя связывались тесемками на плечахъ и подъ мышками. Женская одежда тоже была турецкаго характера; только сфакіотки (101. 7) и гречанки подъ венеціанскимъ господствомъ (101. 5) носили лифъ. Женщины въ Перѣ (101. 1) надѣвали поверхъ своего платья спереди широко раскрытую юбку съ передникомъ и сзади у плечъ укрѣпляли узкій шарфъ, который онѣ пропускали подъ мышками напередъ и брали на руки. Греческія женщины въ Сиріи (101. 4) клали свою накидку изъ бѣлой бумажной матеріи на голову, закрывали ее подъ шеей и въ самомъ низу у угловъ и надѣвали поверхъ нея шляпу

формы грибной шляпки, сшитую изъ кусковъ разноцвѣтныхъ матерій. На ряду съ простыми головными платками попадались тюрбаны и высокія наколки, между ними такія, которыя походили на средневѣковые atours (101. 11) или на кверху расширяющіяся корзинки (101. 8).

Если мы отъ крайняго востока Европы обратимся на крайній западъ, то встрѣтимъ шотландцевъ. *Шотландцы* удерживали еще въ XVII и XVIII вѣкахъ свой прародительскій костюмъ изъ клѣтчатыхъ матерій, а именно плащи, надѣвавшіеся различно, жакеты и сплошные штаны или вмѣсто нихъ чулки, не закрывавшіе голеней (120. 21). Но долгій и тѣсный союзъ Шотландіи съ Франціей преобразовалъ придворный и городской костюмъ по французскому образцу; Kilt или Phillibeg около этого времени раздѣленъ былъ на камзолъ и юбку. Длинный камзолъ и жакетъ, послѣдній съ широкими обшлагами на рукавахъ, носились поверхъ Kilt, послѣдній брался сзади кверху и укрѣплялся на лѣвомъ плечѣ; при этомъ носились подвязки съ бантикомъ и розеткой, галстукъ Steenkerke и даже парикъ, на который надѣвали плоеную сѣроголубую шапку, украшенную дрокомъ, остролистникомъ и орлиными перьями (115. 21. 120. 19). При дворѣ носились англійскіе штаны по колѣна, съ пуговицами и пряжками. Подобныя же перемѣны пережилъ и женскій костюмъ. Большая шафрановаго цвѣта накидка arrisard, навѣшивавшаяся сзади, подпоясывавшаяся на бедрахъ и на груди скрѣплявшаяся пряжкой, а замужними женщинами бравшаяся и на голову (115. 18. 20. 120. 22), носилась такъ, повидимому, только до 1740 года. Знатныя женщины надѣвали ее подобно мантильѣ поверхъ остальныхъ, совершенно французскихъ частей костюма (115. 22). Въ общее употребленіе вошли лифы и короткія свободныя кофты. Не будучи даже бѣднымъ, часто ходили съ обнаженными ногами, но лучше поставленныя женщины подъ юбкой носили штаны (ossan) различной ширины. Волосы раздѣлялись проборомъ, охватывались простой налобной лентой и незаплетенные прикалывались справа и слѣва отъ лица въ видѣ локона значительной длины; послѣдній внизу украшался бантикомъ. Въ настоящее время даже въ глухихъ горахъ едва ли еще можно найти чисто-шотландскій костюмъ.

I. Указатель таблицъ рисунковъ.

1. Скандинавы (до 1200). 1 готландецъ (по гробовымъ находкамъ около Vamdrup); 2, 5 воинъ и крестьянинъ (по находкамъ изъ Thorsbjerg'скаго болота въ Ангельнѣ); 3 воинъ въ шлемѣ съ изображеніемъ вепря (по найденнымъ поясным бляхамъ, стр. 17 и табл. 5. 11); 4 женщина (по находкамъ около Aarhus); 6, 10 кольца для руки и шеи; 7 усаженная кольцами головка меча; 8 мечъ (Spatha); 9 наконечникъ, нижняя обкладка ноженъ меча; 11, 12, 14 нагрудныя украшенія; 13 кожаный башмакъ; 15—18 литыя поясныя бляхи; 19 воинъ съ выпуклымъ круглымъ щитомъ (каменное изваяніе романскаго времени); 20—22 рыцарь, кузнецъ и осѣдланная лошадь (рѣзьба на деревѣ главной входной двери церкви въ Hyllestad въ Норвегіи); 23 шлемъ съ наличникомъ (найд. въ Торсбьергскомъ болотѣ, III в.); 24, 43 обломки шлемовъ; 25 корона (неизвѣстнаго употребленія, можетъ быть украшеніе для волосъ); 26 солдаты, женщина и дѣти (стѣнное изображеніе въ церкви въ Linköping, представляющее Иродово избіеніе младенцевъ); 27 обломокъ металлической фигуры; 28 орнаментальная фигура на деревѣ; 29 монета-подвѣска; 30 военная труба; 31 гребень; 32 мечъ; 33 рыцарь (XI в., съ ковчега для храненія мощей, въ Spanga въ Упландіи); 34 король и воинъ (съ вышитаго золотой проволокой напрестольнаго покрова «Antependium» въ Biskopskulla на Упландіи; то же, что 26); 35, 37 мужчины (церковныя изображенія въ Hjorlund); 36 корона на соколиной охотѣ (стѣнная живопись конца XII в.); 39 рыцарь (рѣзьба на деревѣ церковной двери въ Valthiofsstad на Исландіи); 40 воинъ (стѣнная живопись XII в.); 41 солдатъ (стѣная живопись); 42 щитъ (XII в.); 44 лемехъ; 45—60 обломки и утварь съ викингскихъ кораблей, изъ нихъ: 48 задвижка для закрыванія бортовыхъ прорѣзовъ для веселъ (51); 49 носъ корабля формы драконовой головы; 50, 55 ковши; 56 уключина; лодка (найд. въ Нидамскомъ болотѣ въ Шлезвигѣ); 61 лодка (найд. около Сандефьорда въ Норвегіи).

2. Скандинавы (до 1200). 1, 2, 27 нагрудныя драгоцѣнности; 2, 4—11, 13—15, 17, 18, 21—23 застежки и брошки; 3, 26, 66 серьги; 12, 16 пряжки; 19, 20, 28, 29, 31, 43, 48, 60, 65 — 67 перстни (48 изъ электрона, сплава серебра и золота); 24, 25, 30, 45 запястья, браслеты и ножныя кольца; 32 — 38 шейныя кольца; 39, 40 булавки; 41, 42, 50 головные обручи; 46 украшеніе для волосъ; 47 ножная пуговица; 51 — 56 мечи; 57, 58 обкладка мечныхъ ноженъ; 59 sax; 68—70 обломки серебрянаго ожерелья; 71, 72 мечные эфесы; 73—80 наконечники копій; 81 бронзовый сосудъ; 82 купель (въ церкви въ Gumlose); 83 — 86 украшенія шейныя и грудныя (найд. около Hiddensoe, христіанск. временъ).

3. Скандинавы, бретонцы, ирландцы (до 1200). 1 — 24 скандинавы; 1, 2 щиты; 3, 4 шпоры (4 съ двумя винтами); 5 горшокъ со слѣдами сожженія трупа и остатками меча; 6, 7 клинки топоровъ; 8, 18 стремена; 9, 10 щитовыя выпуклины; 11, 12, 17 глиняные сосуды; 13 серебряный сосудъ; 14 серебряный кубокъ (внутри вызолоченъ); 15 жертвенная чаша; 16 кухонная посуда (для подвѣшиванія); 19 трензель; 20 наконечникъ копья (или долото); 21 кресло (XIII в.); 22 кресло съ ларемъ (XV в.); 23 щипчики для волосъ (пинсетъ); 24 ножницы; 25 — 54 бретонцы и ирландцы; 25 круглый щитъ; 26 длинный щитъ (ysgwyd); 27 бронзовый шлемъ (найд. въ Темзѣ); 28 — 30 мечные клинки (назыв. gvaer-fon); 31 ирландская пряжка; 32 шотландская пряжка; 33 клинокъ фрамеи; 34 клинокъ топора (соединеніе топора и тесла); 35 перстень; 36 военный рогъ (stuic); 37 клинокъ копья; 38 серпъ друидовъ (для отрѣзанія вѣтокъ дрока); 39, 43 золотые крючковатые жезлы (неизвѣстнаго употребленія, можетъ быть для схватыванія вѣтокъ дрока); 40 подвѣска (изъ латуни); 41 грудное украшеніе 42, 46, 47 глиняныя чашки; 44, 45 глиняные сосуды римско-британскаго времени, такъ наз. Касторовые сосуды); 48, 49, 52 — 54 ирландцы первыя двѣ фигуры по картѣ Ирландіи Speed'a, послѣднія

по миніатюрамъ Giraldua Cambrensis); 50, 51 друиды (по найденному около Autun, во Франціи, барельефу, относящемуся, повидимому, къ римскому времени).

4. Шотландцы и англосаксы. 1—7 шотландцы; 8—23 англосаксы.

5. Англосаксы и англодатчане. 1—10 англодатчане; 11 шлемъ съ вепремъ (найд. въ Дербишайрѣ); 12 шпора; 13 остовъ шлема; 14, 15, 17 щитовыя выпуклины; 16, 18, 29, 31 мечные эфесы; 19 верхняя и 22 нижняя обкладка мечныхъ ноженъ (Mundband и Ortband); 20, 21, 27 клинки копій; 23 глиняный сосудъ; 24 клинокъ боевого топора (hiltbarte); 25 фонарь; 26 амулетъ (назыв. алмазомъ короля Альфреда); 28 обоюдоострый ножъ (на клинкѣ слова «Edwardus» и «prins agile» X); 30 мечной клинокъ (X); 32 клинокъ метательнаго топора (франциска); 33 корабли (назыв. драконами или зміями); 34 флагъ; 35, 55, 58 телѣжки; 36 всадникъ; 37 лошадь въ сбруѣ; 38 женщина верхомъ; 39—43 скипетры или служебные жезлы; 44, 45 пиршество; 46 поваръ; 47 возвышенное сидѣніе; 48 кузнецъ; 49 кровать съ балдахиномъ; 50 давило; 51 сѣятель; 52 пахарь; 53 садовникъ; 54, 56 жнецъ; 57 плугъ; 59 висячая коляска (carruca nutans); 60 корабль-драконъ (XI в.).

6. Норманны и англонорманны (1066 до 1200). Мужчины, женщины, короли, воинъ и монахъ (14).

7. Норманны и англонорманны. 1, 2 норманнскіе всадники (Вильгельмъ I и Тонстайнъ); 3 всадникъ (въ кольчужномъ панцырѣ и кольчужномъ капюшонѣ, лошадь съ налобникомъ и затыльникомъ и съ «Kuvertiure»); 4 норманнъ въ рѣшетчатомъ большомъ или «бѣломъ haubert» съ капюшономъ; 5 рѣшетчатый haubert; 6, 11 копья съ вымпеломъ (ganfalons); 7 клинокъ копья; 8 щитъ; 9 шлемъ съ затыльникомъ и наносникомъ; 10 шпора; 12 узда съ удилами; 13 мечъ; 14 корабль (на которомъ герцогъ Вильгельмъ переправился въ Англію); 15 корабль съ тараномъ (XIII в.); 16, 17 точильщики мечей; 18 поваръ; 19, 20 топоры; 21, 22 нападеніе на замокъ у моря; 23, 31 челноки; 24 королев. корабль (съ Ричардомъ Львинымъ Сердцемъ на борту); 25 тронное сѣдалище (Вильгельма Норманнскаго); 26 повара; 27 носилки (basterna); 28 органъ; 29, 30 морская битва (морскіе разбойники нападаютъ на купеческій корабль); 32 пахарь; 33 спящій король, при немъ люди изъ простонародья (the Vision of the Husbandmen); 34 гробъ съ тѣломъ папы; 36 молотильщикъ; 37 арестантъ въ колодкѣ; 38 сѣятель и жнецъ; 39 человѣкъ, точащій косу; 40 печать Вильгельма II Руфа; 41 печ. Milo Fitzwalter, констебля Англіи при Генрихѣ I; 42 печ. Ричарда, констебля Честерскаго при королѣ Стефанѣ; 43 печ. Ричарда I; 44 печ. короля Іоанна.

8. Англонорманны и англичане (до 1200). Мужчины, женщины, короли и воины.

9. Англичане (до 1200). Посвященіе во священники, совершаемое архіепископомъ въ понтификальномъ облаченіи (по книжной живописи XII в.); 2 Infula Ѳомы Бекета; 3 водокачальный колодецъ; 4 телѣжка съ плетенымъ кузовомъ; 5—9 музыканты (5) гусляръ, (6) арфистъ, (7) скрипачъ, (8) игральщикъ на rotte и (9) трубачъ; 10 casula Ѳомы Бекета, съ подробностями; 11, 12, 20, 24 дарохранительницы (20 англосаксонская); 13 головка норманнскаго скипетра; 14, 19 епископскіе посохи (XI); 15 посохъ каноника; 16 большой столовый ножъ; 17 маслобойная колотушка; 18 фонарь; 21, 22 подсвѣчники; 23 коронаціонная ложка; 25 сосудецъ для храненія св. мνра (формы голубя); 26 — 34 чашка, кубокъ, кувшинъ, кружка, бочка и блюдо.

10. Нѣмцы (до 1000). 1, 2 мужчина и женщина перваго историческаго времени; 3, 4 готы; 5 лангобардскій король; 6, 7 меровингскіе франки; 8—17 каролингскіе франки; 16—26 люди конца X в.

11. Нѣмцы (1000—1200). 1 — 9 люди XI в.; 10—28 люди XII в. (10, 22, 24, 27 евреи).

12. Нѣмцы (до 1200.) 1 —9 воины; 10 Оттонъ II и Ѳеофано (рѣзьба на слоновой кости X в.); 11 архіепископъ Эгбертъ Трирскій и два бенедиктинца (книжная живопись, возникла послѣ 980); 12 Генрихъ II, окруженный архіепископами и воинами (миніатюра XI в.); 13 Германія и Галлія (олицетворенныя, миніатюра XI в.); 14 Генрихъ Левъ и его супруга Мехтильда (надгробныя изображенія въ Брауншвейгскомъ соборѣ, начала XIII в.); 15 аббатъ Каносскій, Генрихъ IV и маркграфиня Матильда (миніатюра начала XII в.); 16, 26—28 боевыя сцены (миніатюры XII в.); 17 печать Генриха VI; 18 монета Фридриха I Барбаруссы (единственная, на которой императоръ изображенъ безбородымъ); 19 печать Оттона IV; 20 монета Филиппа Швабскаго; 21 мон. Конрада II; 22 м. Генриха III; 23 печать Генриха V; 24 печ. Конрада II; 25 Генрихъ II (миніатюра).

13. Нѣмцы (900—1200). 1 рогъ изъ слоновой кости, предназначавшійся, до введенія колоколовъ, для указанія часовъ; 2 сосудъ для св. воды, изъ слоновой кости, формы ведра, ручки не хватаетъ (собственноручно изготовленъ епископомъ Бернвардомъ Гильдесгеймскимъ для сына Оттона II, X в.); ковчегъ для храненія мощей (Ахенъ, XII в.).

14. Нѣмцы (1100—1200). 1 кропило; 2 императорская корона (по предположенію, сарацинско-сицилійской работы); 3 скрѣпа (императорской мантіи); 4 башмакъ (императорскаго ребенка); 5 застежка для мантіи; 6 мечъ (такъ наз. «мечъ св. Маврикія»); 7 держава; 8 мечъ (невѣрно обозначаемый «мечомъ Карла Вел.»); 9 императоръ въ туницеллѣ; 10 императоръ въ альбѣ и столѣ; 11 императоръ въ далматикѣ (византійской работы).

15. Нѣмцы (до 1200). 1 люстра съ подроб-

ностями (Ахенъ XII в.); 2, 4 паникадила съ престолами (книжная живопись); 3 крестъ съ лампадками (книжная живопись); 5, 7 — 10 ручные подсвѣчники (XII в.; 8, 11 рубежа XII и XIII в.); 6 обломокъ люстры (Реймсъ, дополненіе недостающихъ частей у люстры 1).

16. Нѣмцы до 1200. 1 кадильница; 2—4, 8 ручные подсвѣчники (2 XI в., прочіе рубежа XII и XIII в.); 5 потиръ (конца XI в.); 6, 19 обломки флакончиковъ изъ хрусталя (конца X в.); 7 ларь (X в.); 9 архіерейскій посохъ формы костыля (XI в.); 10—12 ножи; 13 большая столовая вилка; 14 архіерейскій посохъ (рубежа XI и XII в.); 15 блюдо; 16—18 сосуды формы ведра, таза и кувшина (XII в.); 20 дароносица (романск.); 21, 22 столы съ посудой для ѣды и питья; 23 кресло; 24—28 кровати (28. XI в., прочія XII в.); 29 налой; 30—32 сидѣнія; 33, 34 гробы; 35, 36 деревянные ручные подсвѣчники; 37 телѣжки; 38 стрѣлокъ съ самострѣломъ (X в.); 39 солдаты съ осаднымъ тараномъ (X в.); 40 письменный пюпитръ; 41 возвышенное сидѣніе; 42 посыльный; 43 разбойникъ; 44 мужчина въ schaperon (начала XIII в.).

17. Галлы и галлороманцы. 1 воинъ; 2, 4 мужскія фигуры; 3 воинъ со знаменемъ — вепремъ; 5 фигура (съ молотомъ и чашей, можетъ быть изображаетъ божество, занесенное въ страну финикійскимъ культомъ); 6 фигура мужчины въ штанахъ и панцырѣ; 7, 8 всадники въ панцыряхъ; 9 камень для веретена; 10, 14 роговыя орудія формы пилы; 13, 15 роговыя ткацкія орудія; 12, 16 придунайскіе кельты (съ колонны Марка Аврелія, II в.); 17, 18 кинжалы; 19 галлъ и его жена (памятникъ въ Villa Ludovisi); 20, 21 панцыри, 22—25 шлемы; 26—28 кремневые наконечники стрѣлъ; 29 щитъ, сплетенный изъ ивовыхъ прутьевъ и обитый бронзой; 30 деревянный щитъ съ металлической обкладкой; 31 — 33 мечи; 34 знамя съ изображеніемъ вепря (сравни фиг. 3); 35 головка булавки; 36, 39 наконечники стрѣлъ; 37, 38 клинки метательныхъ копій; 40 браслетъ; 41 предохранительный воинскій рукавъ (bauge); 42 галлъ, скачущій черезъ павшаго римлянина; 43, 44, 48, 49 лошадиныя украшенія; 45 трензель; 46 застежка; 47 обломокъ пояса; 50 цѣпочка; 51, 52, 57, 59 галлороманскія женщины; 53, 58 жрицы; 54 врачъ и астрономъ (друидъ); 55 жрецъ (друидъ).

18. Французы (500—1200). Мужчины 1—5 галлороманскаго времени; 6 — 9 франкскаго времени; 10—26 феодальнаго времени (14 норманнъ; 16 еврей).

19. Французы (800—1200). Женщины 1—9 каролингской эпохи; 10—18 до 1100 г.; 19—27 до 1200 г.

20. Французы (700 — 1200). Воины 1 — 7 каролингскаго времени, 8 — 16 норманнскаго времени, 17 — 24 временъ Крестовыхъ походовъ.

21. Французы (500—1200). 1, 7—9 всадникъ съ отдѣльными частями вооруженія (по фигуркѣ изъ шахматовъ, приписываемыхъ Карлу Великому, вѣроятно, испанской работы XI или XII в.); 2 всадникъ въ чешуйчатой бронѣ jazeran (по одной фигуркѣ изъ тѣхъ же шахматовъ); 3 — 5 норманнскіе всадники въ рѣшетчатомъ и кольчатомъ haubert (по Bayeux'скому ковру, XI в.); 6 всадникъ въ кольчугѣ (по Геррадѣ Ландспергской, XII в.); 10, 11 образчики рѣшетчатаго и обшитаго кольцами кожанаго кафтана; 12 образчикъ кольчужнаго панцыря съ нанизанными и на ремешки кольцами; 13 образчикъ кольчуги изъ склепанныхъ колецъ; 14, 19 каролингскіе шлемы; 15, 18 норманнскіе шлемы съ наносникомъ и затыльникомъ; 16 образцы брони, обшитой ремнями и рыбьей костью; 17 мѣдный шлемъ съ греческимъ крестомъ (конца XI в.); 20 шлемъ съ твердымъ наносникомъ и нащечниками, но съ подвижнымъ затылочнымъ щиткомъ (XII в.); 21 — 23, 25 рейнскіе шлемы (XII в.); 24 горшкообразный шлемъ; 26, 27 франкскіе щиты; 28 — 32 норманнскіе щиты; 33 франкскій sax (съ поперечнымъ разрѣзомъ); 34 мечъ Хильдерика, 457—481 г., съ подробностями; 35 кольца у ноженъ, съ крючкомъ для прикрѣпленія къ поясу (временъ Меровинговъ); 36, 37 портупея (средины и конца XII в.); 38 каролингскій мечъ; 39, 40 мечи (XII в.); 41 ножны меча (XII в.); 42 — 44, 48, 49 клинки франкскихъ копій (48, 49 клинки ангоновъ); 45 пупышъ франкскаго щита; 46, 47 ручная праща и праща на палкѣ; 50 стрѣлокъ изъ лука; 51 клинокъ копья (XII в.); 52 боевой цѣпъ; 53 франкскій двойной топоръ (топоръ съ тесломъ, вѣроятно столярный инструментъ); 54 клинокъ франкскаго метательнаго топора (франциска); 55 — 58 клинки боевыхъ сѣкиръ (hiltbarte); 59 узда (IX в.); 60 осѣдланная лошадь (XI в.); 61 знамя; 62 норманнская узда; 63 вьючное сѣдло; 64, 65 франкскія боевыя сѣдла; 66 сѣдло (XII в.); 67 — 69 каролингскія короны; 70, 71 короны феодальнаго времени; 72, 73 каролингскіе скипетры; 74—76 скипетры феодальнаго времени; 77, 78 шпоры; 79 стремена (XII в.); 80 — 83 башмаки романскаго времени; 84, 85 башмаки съ петлями (IX в., относимы и къ XII в.); 86 башмакъ (XI в.); 87, 94 башмаки (XII в.); 88 башмакъ и наножникъ (кожаная подошва съ плетенкой изъ ситника, IX в.); 89 башмакъ св. Германа; 90, 91 чулки и башмаки (рубежа XI и XII в.); 92 башмакъ съ петлями, найденный въ церкви въ Chelles около Парижа, походитъ на 85); 93 войлочная обувь съ подошвами на деревяшкахъ (XI в.); 95 сандалія (XII в.); 96 башмакъ (XII в.).

22. Французы (1000—2000). 1, 2 головноя и шейное украшенія изъ золота (XII в., носились уже во времена Каролинговъ); 3, 5 поясныя украшенія; 4, 6, 13 пряжки и аграфы; 7 обкладка книжнаго переплета; 8 архіерейскій

посохъ (конца XII в.); 9, 10 куски одеждныхъ бордюровъ; 11 дарохранительница (средины XII в.); 12 ковчежецъ для храненія мощей (XI в.); 14, 19, 20 кадильницы; 15 подробности чаши св. Ремигія (см. фиг. 12, XII в.); 16 висячій табернакулъ (XII в.); 17, 18 епископскіе посохи изъ золота и слоновой кости (XII в.); 21 табернакуль (скульптура XII в.); 22 лампада (IX или X в.); 23 ковчежецъ для храненія мощей (св. Ивета, конца XI в.); 24 ларчикъ изъ слоновой кости (X в.).

23. Французы (500 — 1200). 1 тронное сѣдалище (франкскаго короля Дагоберта, романск. стиля, спинка относится къ XII в.); 2, 3 стулъ и кресло (франкск. стиля); 4 епископское кресло изъ бронзы (XII в.); 5 тронное сѣдалище (XII в.); 6 тронное сѣдалище (XI в.); 7 сидѣніе (XI в.); 8 налой (романск.); 9, 10 ручные пюпитры для письма (XI в.); 11, 12 пюпитры для письма на ножкахъ (X и XI в.); 13 кресло (X или XI в.); 14 — 16 скамеечка; 17 кресло; 18 клиросное сидѣнье; 19 металлическая кровать (X в.); 20, 21 кровати съ балдахиномъ; (14—18, 20 по раскрашеннымъ изображеніямъ Геррады Ландспергской, XII в.); 22 поставецъ питейный (скульптура); 23, 24 колыбели (послѣдняя IX в.); 25 каменщикъ; 26 ткацкій станокъ; 27 лира романской формы; 28 инструментъ изъ колокольчиковъ; 29, 44—46 гусли; 30, 36, 41, 43 арфы; 31, 33 лиры; 32 свирѣль; 34, 37, 39, 40 смычковый инструментъ rotte (chrotta, hrotta); 35 organistrum; 38 crouth; 41 скрипка (viola, fidel); 47—51 крестьяне съ заступомъ, мотыкой и плугомъ, 52 люди съ ручной мельницей.

24. Итальянцы (1—700). 1—9 люди языческо-римскаго времени; 10 — 16 люди временъ катакомбъ; 17—21 люди византійскаго времени.

25. Итальянцы (до гибели западно-римской имперіи). 1 — 16 воины (11, 13, 14 гладіаторы; 16 Аэцій по диптиху); 17 — 21 консулы и придворные чины (временъ Константина).

26. Итальянцы (700 — 1200). 1 — 14 люди византійскаго времени; 15 — 23 — XI и XII в. (венеціанцы; 17, 18 дожи).

27. Итальянцы и испанцы (до 1200). 1, 2, 4 рыцари со свитой (изъ лѣтописей Генуэзскихъ, конца XII в.; 3, 5, 8, 11, 14 изъ того же источника); 3, 14 метательныя орудія; 5 галера; 6 колесница съ знаменемъ (caroccio, XI в.); 7 колоколъ; 8 воины (уличный бой); 9, 10 тронъ и ложе (IX в.); 11 лагерныя палатки съ войсковымъ знаменемъ; 12 тронное сѣдалище (священническое сидѣніе, найденное въ катакомбахъ); 13 мощехранилище (XII в.); 15 саркофагъ Генриха VI; 16 саркофагъ Фридриха II (середины XIII в.); 17 епископское сѣдалище (Bari, конца XI в.); 18, 19 часть скульптуры и епископское сѣдалище (Canossa VIII в.); 20 гребень (приписываемый королевѣ Теодолиндѣ, рубежа VI и VII в.); 21 сосудъ для св. воды (изъ слоновой кости, X в.); 22 части ободка «желѣзной» короны (каролингской эпохи); 23 — 30 испанцы; 23 мужчина, играющій на rotta и хлопающій башмаками scabilles (XI в., равно какъ и 25—29), 24 рыцарь (по печати XII в.); 25 щитъ и мечъ; 26, 27 воинъ; 28 копье; 29 актеръ; 30 крестъ съ переноснаго престола (X в.).

28. Скандинавы (XIII и XIV вѣковъ). (1—40, за исключеніемъ 32, XIII в.); 1—3, 5 люди изъ простонародья; 4, 6 король и королева; 7, 8 евреи (1 — 8 по стѣннымъ изображеніямъ въ церкви въ Bjeresjö въ Швеціи, Лундской епархіи); 9, 10, 12 — 16 воины (по разнымъ стѣннымъ изображеніямъ, 12 по надгробному камню); 11 королева (надгробный камень королевы Маргариты Датской, 1282 г.); 17 нагрудное украшеніе; 18, 31 двойное грудное украшеніе; 19, 21, 29 грудныя булавки; 20, 35—38 перстни; 22—24 мечи; 25, 26 горшковидные шлемы; 27 пряжка; 28 кувшинчикъ (aquamanile) формы всадника; 30 мечная головка изъ моржоваго зуба; 32 ткацкій станокъ; 33 печать датскаго короля Вольдемара II (1241); 34 шкатулка изъ моржеваго зуба; 39 аббатскій посохъ изъ слоновой кости; 40 кадильница; 41 — 51 люди XIV в. (эти фигуры, равно какъ и фигуры табл. 29, за исключеніемъ 49—51, взяты со стѣнныхъ изображеній церквей въ Ameneharrads-Roda въ Вермландіи, Risinge въ Готландіи, Edshult и Grona въ Смааландіи).

29. Скандинавы (XIV вѣка). 1—48 мужчины и женщины (10—13, 15 евреи; 32 монахъ); 49 рыцарь съ государственнымъ гербомъ и знаменемъ (св. Эрика); 50 мужчина въ костюмѣ съ зубчатой высѣчкой и съ бубенчиками; 51 56 грудная и поясная пряжки; 52 рыцарь; 53, 54 усаженные остріями шары съ палицъ («утренняя звѣзды»); 55 конный стрѣлокъ изъ самострѣла; 57—59, 62, 64 одеждные аграфы съ обломками; 60 датскій корабль съ англійскимъ адмиральскимъ парусомъ (временъ уніи, печать); 61 дарохранительница (табернакулъ); 63 клиросное сидѣніе (неполное, первоначально съ 4 мѣстами; соборъ въ Лундѣ); 65 самострѣлъ; 66 самострѣльный болтъ; 67 купеческій корабль; 68 шведскій футляръ для короны, изъ прессованной кожи съ желѣзной обкладкой.

30. Скандинавы (XV вѣка). 1—11, 14—30 мужчины и женщины (3 — 10 евреи, 14 — 21 воины, всѣ фигуры по стѣнной живописи церкви въ Kumbla въ Вермландіи); 12 король (изъ часовни въ Roskilde, 1446 г.); 13 король (съ престольнаго ларя въ Остеракенѣ въ Упландіи, любекская живопись); 31 знатная женщина (по фландрскому напрестольному образу); 35 знатная женщина (каменный образъ Божьей Матери); 33 рыцарь въ большомъ котловидномъ шлемѣ; 34 гербоносецъ (доспѣхъ съ бубенчиками); 35 лошадиная сбруя; 36 шлемъ съ забраломъ; 37 мощехранилище съ желѣзной обкладкой; 38 стрѣлокъ изъ лука (книжная живопись); 39, 40 большія разли-

вальныя ложки; 41 ручка ножа; 42 переносный подсвѣчникъ для процессій; 43 монстранцъ; 44 боевая сѣкира; 45 мечъ съ длинной рукоятью для двухъ рукъ; 46 боевой цѣпъ; 47 аркебуза съ змѣеобразнымъ куркомъ и вложеннымъ фитилемъ; 48 украшеніе; 49 мундштукъ рожка для питья; 50 рѣзная карнизная дощечка; 51 люстра; 52 висячій подсвѣчникъ; 53 скамья для сидѣнья; 54 перстень; 55 потиръ; 56 коловратъ самострѣльный; 57 церковное сидѣнье (церкви въ Vaxalla въ Швеціи); 58 серебряный кубокъ; 59 аббатское сѣдалище (почетное сидѣніе).

31. Скандинавы (XVI вѣка, послѣдней половины). 1, 2 лапландцы (женщина на лыжахъ); 3 скрифинъ; 4 біармійская женщина; 5 біармієцъ; 6, 7 норвежцы дальняго сѣвера; 8, 9 дѣвушки южной Норвегіи въ подвѣнечномъ платьѣ; 10 норвежская женщина изъ сѣверныхъ округовъ; 11—14 женщины и дѣвушки на Лаландіи, Готландіи и Эландіи; 15, 17 женщины изъ южной Швеціи; 16 женщины изъ южной Норвегіи; 18, 19 лифляндки; 20 датская служанка; 21 литовка.

32. Скандинавы (XVI вѣка). 1—26 мужчины, частью въ доспѣхахъ (4 съ пращой; 5 съ боевымъ бичемъ или скорпіономъ, 18 корабль съ двумя шканцами; всѣ фигуры изъ церквей въ Tegelsmora и Solna на Упландіи, Torpa и Floda въ Седерманландіи и относятся къ рубежу XV и XVI вѣковъ); 27 знатная женщина (Марія Магдалина съ написаннаго во Фландріи напрестольнаго образа во Frostuna въ Седерманландіи); 28—30, 45, 46 мужчины, женщины и ратники (по церковной живописи въ Roslagen въ Швеціи); 31, 44 король и палачъ (по картинѣ 27); 32 пиршество (по Олаю Магнусу, см. 50); 33 корабельная пушка; 34—38 мечи; 39 алебарда; 40 аббатскій посохъ; 41 плащевая скрѣпа; 42, 43 разливальныя ложки; 47 серьга; 48, 49 предметы украшенія; 50 гильдейскій кубокъ; 51 серебряная пуговица; 52 поясной аграфъ.

33. Нѣмцы (XIII вѣка). 1—25 мужчины и женщины (9 рудокопъ, 21 герцогъ Генрихъ IV Бреславльскій).

34. Нѣмцы (XIII вѣка). 1 — 7 мужчины и женщины; 8, 9 саксъ съ плѣннымъ вендомъ; 10—21 фрисландскіе крестьяне (стѣнная живопись въ Мюнстерскомъ соборѣ); 22—25 крестьяне, закладывающіе деревню (владѣлецъ деревни даетъ крестьянскому старостѣ (23) наслѣдственное право собиранія оброка, на документѣ съ трехугольной печатью); 26, 28 крестьяне, вспахивающіе поле; 27 сѣнныя или навозныя вилы; 29 германскій государственный орелъ древнѣйшей формы (8, 9, 22 — 29 по книжной живописи Гейдельбергскаго Sachsenspiegel, собранія саксонскихъ законовъ); 30 печать Фридриха II; 31 погребеніе покойника (майнцскія женщины съ гробомъ Фрауэнлоба); 32 печать Альбрехта Австрійскаго; 33 печ. Адольфа Нассаускаго; 34 ландграфъ Конрадъ Тюрингенскій (въ одеждѣ рыцарей Тевтонскаго ордена; надгробный камень въ церкви Елисаветы въ Марбургѣ); 35 Сифридъ фонъ-Эпштейнъ, архіепископъ Майнцскій, съ королями Генрихомъ Распе и Вильгельмомъ Голландскимъ (Майнцъ); 36 Рудольфъ Габсбургскій (надгробный камень въ Шпейерскомъ соборѣ); 37—46 коронованіе императора (мраморный рельефъ собора въ Monza; 40, 42, 44 духовные курфюрсты; 41, 43, 45 свѣтскіе к.).

35. Нѣмцы (XIII вѣка). 1—5 головные уборы; 6 крестьянинъ; 7 голландскій рыцарь (съ горшковиднымъ шлемомъ и шлемовымъ украшеніемъ); 8, 9 рыцари (въ горшковидномъ шлемѣ и кольчужномъ панцырѣ); 10 конная стычка (рѣзьба на слоновой кости); 11 горшковидный шлемъ; 12 обоюдоострый ножъ; 13 боевая коса; 14 gleve (или Rossschinder); 15 мечъ (найденный въ лифляндской могилѣ, вѣроятно ордена Меченосцевъ); 17, 19 воинскія сѣдла; 18 мечъ; 20, 21 шпоры; 22 желѣзный башмакъ съ острымъ носкомъ; 23 рыцарь (въ горшкообразномъ шлемѣ и съ плечевыми щитками); 24 корона (гемма посрединѣ является чужимъ прибавленіемъ); 25 кувшинчикъ; 26 потиръ; 27 кубокъ; 28 орденскій жезлъ; 29 ручной подсвѣчникъ; 30, 33 архіерейскіе посохи; 31, 32 обкладки для покрышекъ; 34 кольцо; 35 епископское сѣдалище (Toul, итальянской работы); 36 кадильница; 37 чашка.

36 . Нѣмцы (XIV вѣка). 1—21 мужчины и женщины.

37. Нѣмцы (XIV вѣка). 1 — 21 женщины и мужчины, послѣдніе въ церемоніальномъ воинскомъ костюмѣ и въ костюмѣ съ бубенчиками.

38. Нѣмцы (XIV вѣка). 1 Бальдвинъ Люцельбургскій, архіепископъ Трирскій, со свитой изъ духовныхъ и рыцарей (книжная живопись) 2 сцена битвы при Мюльдорфѣ (книжная живопись); 3, 4 духовный и свѣтскій курфюрсты (книжная живопись); 5, 6, 7 бюргеръ, императоръ, папа и архіепископъ (рельефъ въ Майнцскомъ соборѣ, изображающій снятіе съ майнцскихъ гражданъ опалы и отлученія); 8 коронованіе Людвига Баварскаго (мраморный рельефъ въ соборѣ въ Arezzo); 9 сцена битвы (книжная живопись, изображающая битву при Земпахѣ); 11, 12 сражающіеся рыцари (книжн. живопись); 13, 15 алебарды; 14 осадный арбалетъ (Schneller); 16, 17 императоръ Людвигъ Баварскій жалуетъ магистру Тевтонскаго ордена Литву въ видѣ лена (живопись на пергаментѣ); 18 печать Людвига Баварскаго; 19 печ. Карла IV (съ «золотой буллы»); 20 печ. богемскаго короля Іоанна Люксембургскаго; 21 бомбарда; 22 ручная пушка или пищаль, 23 большой котловидный шлемъ; 24 бомбарда (заряжающ. съ казенной части, съ предохранительнымъ навѣсомъ); 25 бомбарда; 26 мортира (изъ кованыхъ желѣзныхъ полосъ); 27

боевая коса; 28, 30 кинжалы; 29 мечъ; 31—33 шпоры; 34 сѣкира; 35, 37 турнирныя сѣдла; 36 желѣзный башмакъ; 38—40 корабли (по печатямъ ганзейскихъ городовъ Стральзунда, Эльбинга и Данцига).

39. Нѣмцы (XIV вѣка). 1, 2 кувшины; 3 колокольчики; 4 мощехранилище; 5 скипетръ; 6 клиросный налой; 7, 12 кадильницы; 8—10 монстранцы; 11 обкладка воротъ (стукало); 13 ларчикъ.

40. Нѣмцы (1-ой половины XV вѣка). 1 — 23 мужчины и женщины.

41. Нѣмцы (2-ой половины XV вѣка) 1—23 мужчины.

42. Нѣмцы (2-ой половины XV вѣка). 1 — 15 женщины. 16—36 головные уборы.

43. Нѣмцы (XV вѣка). 1 поваръ; 2, 3 столяры; 4 мѣщанинъ; 5 судебный разсыльный; 6 рыцарь въ домашнемъ костюмѣ; 7 герцогъ (баварскій); 8 молодой мужчина; 9 женщина-мѣщанка; 10 крестьянинъ; 11 — 23 латники 21 курфюрстъ. Альбрехтъ III, Ахиллесъ Бранденбургскій).

44. Нѣмцы (XV вѣка). 1 разсыльный; 2, 3 женщины верхомъ на лошадяхъ; 4—6 стрѣлки (съ самострѣломъ); 7 охотникъ; 8, 9 соколиная охота (мужчина и женщина); 10 городскіе или барщинные вѣсы (вагемейстеръ со служителемъ и купцомъ); 11 капканъ съ двойной пружиной (чтобы схватить противника за шею и сорвать его съ лошади); 12 рыцарь; 13 боевой цѣпъ; 14 герцогъ Людвигъ Баварскій и его фехтмейстеръ; 15 veuglaire (пушка съ подвижной пороховницей); 16 арбалетъ на колесномъ лафетѣ (espringole); 17, 23, 25 кулеврины; 18 лагерь съ вагенбургомъ; 19—21 воины съ самострѣлами (съ коловратомъ) и съ ручницей; 22 мортира; 24 бомбарда (съ навѣсомъ и колеснымъ лафетомъ); 26 пушка (заряж. съ дула); 27 органное орудіе; 28, 32 метательныя машины (Gewerf и Mange); 29 прямоугольная бомбарда; 30 боевая колесница, вооруженная серпами; 31 пушка; 33, 34 шкатулка формы ларца; 35 кубокъ; 36 кинжалъ засѣдателя тайнаго судилища «фемъ» (клинокъ посредствомъ пружины можно раскрыть на-трое); 37 крестъ судилища «фемъ» (втыкался, при вызовѣ въ судъ, въ дверь обвиняемаго или, послѣ суда, въ дерево надъ казненнымъ); 38 стремя; 39 кадильница.

45. Нѣмцы (XV вѣка). 1 монстранцъ; 2 налой для служебника; 3 аббатское сѣдалище; 4 потиръ.

46. Нѣмцы (XV вѣка). 1, 10 каѳедры; 2 шкапъ (съ подробностями); 3 столъ (съ подробностями); 4 стулъ на винтѣ; 5 кресло (полукруглое, снятое сзади); 6 купель; 7 дверныя оправы; 10 клиросное сидѣніе.

47. Нѣмцы (1-ой трети XVI вѣка). 1—20 мужчины.

48. Нѣмцы (1-ой трети XVI вѣка). 1—22 мужчины и женщины.

49. Нѣмцы (1-ой половины XVI вѣка). 1—7 мужчины въ костюмѣ ученыхъ; 8 — 22 военные, частью въ полномъ доспѣхѣ.

50. Нѣмцы (1-ой половины XVI вѣка). 1, 2, 6 ландскнехты; 3, 4 лица княжескаго званія; 5 палачъ; 7 тѣлохранитель; 8, 9 рудокопы; 10, 13 женщины въ зимнемъ костюмѣ; 11 воинъ въ полномъ вооруженіи; 12 курфюрстъ; 14 рыцарь въ половинномъ доспѣхѣ; 15 рыцарь въ домашнемъ костюмѣ; 16 герольдъ; 17 староста музыкантовъ (капельмейстеръ); 18, 21 люди въ дорожномъ костюмѣ; 19 императоръ; 20 бюргеръ; 22 волынщикъ.

51. Нѣмцы (1-ой половины XVI вѣка). 1—4 клинки турнирныхъ копій; 5 турниръ патриціевъ; 6 императоръ Максимиліанъ I верхомъ на конѣ въ полномъ вооруженіи; 7, 8 турниръ (предшлемникъ съ нагруднымъ щитомъ); 9 военныя палатки; 10 ручная пищаль на подпоркѣ; 11 всадникъ въ полномъ вооруженіи; 12 гранатовый плащъ въ холщевомъ мѣшкѣ; 13, 19 осадное орудіе; 14 пушка, заряжающаяся съ дула; 15 пушка, заряж. съ казенной части; 16 двойной фальконетъ; 17 стальные граненые доспѣхи съ рукавами съ буфами; 18 стоячіе тарчи (Setztartschen); 20 аркебузиръ съ пищалью; 21 кузнецъ; 22 сани; 23 органъ; 24 императорскія носилки; 25 императорскія сани; 26 крестьяне «Башмака», натравляющіе рыцаря на рогатины; 27 гильотина (по рѣзьбѣ на деревѣ Кранаха); 28 домашняя жизнь.

52. Швейцарцы (XIII—XV вѣковъ). 1—3 ратные люди; 4, 5 мужчина и женщина, играющіе въ шахматы; 6, 7 ученые; 8 — 10 музыканты; 11 женщина (1 — 11 XIII в.); 12, 13, 22, 29, 31 женщины и ребенокъ; 14—16, 19—21, 23, 24, 26, 27 мужчины; 17 король; 18 палачъ; 30, 32—34 рыцари (25 комнатная печка); (12—24 1-ой половины XIV вѣка; 25—34 2-ой половины XIV вѣка); 35, 61 графы; 36 герцогъ; 37, 52 врачи; 38 король; 39 императрица; 40 императоръ; 41 рыцарь; 42 дворянинъ; 43 крестьянинъ; 44, 51, 56 нищіе; 45 поваръ; 46 аптекарь; 47, 54 мѣщанки; 48 купецъ; 49, 59 дворянки; 50, 60 юристы; 53 молодой человѣкъ; 55 шутъ; 57 Blutvogt—управитель; 58 Schultheis—староста; 62 дѣвица; 63 Fürsprech — адвокатъ (35—63 XV вѣка).

53. Швейцарцы (XV вѣка). 1, 2 крестьяне; 3 торговецъ; 4 отшельникъ; 5 поваръ; 6 купецъ; 7 Schultheiss — староста; 8, 9 нищіе; 10 Blutfogt—управитель; 11 врачъ; 12 молодой человѣкъ; 13 музыкантъ, играющій на флейтѣ Kirbe; 14 шутъ; 15 дворянка; 16 мѣщанка; 17 дворянинъ; 18 мѣняла; 19 королева; 20 императоръ; 21, 23—26 констанцскія мѣщанки во время собора; 22 пажъ; 27 — 31 Гусъ на пути къ костру; 33—35 братъ Николай (фонъ-деръ-Флю) и два депутата со Станцскаго сейма; 36 караулъ при знамени и лагерныя палатки; 37—47 ратники; 48, 51 бомбарды; 49, 50 прибойники; 52, 54, 57 пушки; 53 оконный на-

вѣсъ; 55 передвижной навѣсъ; 56 пушка съ предохранительнымъ навѣсомъ; 58 штурмовая стѣнка; 59 штурмовой навѣсъ; 60 военная машина съ метательнымъ рычагомъ и пращой; 61 мечъ съ эфесомъ и поперечной и задней перекладинами для парированія ударовъ; 62, 63 мечъ съ длинной рукоятью для обѣихъ рукъ; 64 наконечникъ копья; 65 алебарда; 66 боевой цѣпъ; 67, 68 боевыя палицы («утренняя звѣзды»); 69, 78, 79 gleve или gläfe; 70 серпъ; 71, 72 сѣкиры; 73 боевой молотъ; 74 аркебуза; 75, 76 ручныя пищали съ прикладомъ; 77 боевая коса.

54. Швейцарцы (конца XV и 1-ой половины XVI вѣка). 1—21 мужчины и женщины (3 базельскій судебный разсыльный; 5 герольдъ съ гербомъ; 7 юристъ; 8 служанка; 12 графиня; 13 публичная женщина; 15 еврей; 18 шутъ; 20 графъ).

55. Нидерландцы (XIII, XIV и XV вѣковъ). 1 сигнальщикъ; 2, 4 мѣщане; 3, 5, 6 сокольники; 7 рыцарь; 8—11 гильдія стрѣлковъ; 12, 13 головные уборы; 14—20, 27, 28 мѣщане; 21, 22 дворяне; 23 кузнецъ; 24, 26 садовники; 25 крестьянинъ; 29 кубокъ; 30 питейный рогъ гильдіи корабельщиковъ; 31, 32 корабли; 35—58 мужчины и женщины (1—11 XIII в.; 12—32 XIV в.; 33—58 XV в.).

56. Нидерландцы (XV вѣка). 1 скамья и каминъ; 2 стулъ; 3 умывальные сосуды; 4, 5, 6 сѣдалища; 7 сѣдалище съ балдахиномъ и столъ-ларь; 8 тронное сѣдалище съ пюпитромъ; 9 сѣдалище со столомъ-ларемъ и пюпитромъ; 10, 11 скамейка; 12 складной стулъ; 13 скамья-ларь (ящикъ-скамья); 14 колыбель; 15 телѣга съ парою воловъ; 16—18 пивоваръ съ рабочими; 19—23 крестьяне и рыночный староста (22); 24—28 трактирщикъ, слуга и айхмейстеръ—повѣрщикъ мѣръ и вѣсовъ (24, 25; 16—28 по фландрскимъ картинамъ на стеклѣ; 29—36 голландцы.

57. Нидерландцы (XV вѣка). 1—22 мужчины и женщины (1—13 по изображеніямъ прежней ратуши въ Амстердамѣ; 14—22 по гравюрѣ Израиля ванъ-Меккена, названной «Пиромъ Ирода»).

58. Нидерландцы (XV вѣка). 1—4, 13—16 мѣщане; 5—12 крестьяне; 17—19 музыканты; (5—12, 17—19 по Израилю ванъ-Меккену); 20, 21 колыбели; 22 читальный пюпитръ; 23 лампада; 24, 30 паникадила (люстры съ подробностями); 25 корабль (съ бакомъ и ютомъ); 26 плугъ; 27 ларь (съ подробностями); 28 стоячій подсвѣчникъ.

59. Нидерландцы (рубежъ XV и XVI вѣковъ). 1—25 мужчины и женщины.

60. Нидерландцы (1480—1580). 1—22 мужчины и женщины.

61. Англичане (XIII вѣка). 1—29 мужчины и женщины (2 король Іоаннъ, 3 король Генрихъ III, 11 король Эдуардъ I; 30—37 принятіе пажа въ рыцарское званіе; 41 игральщикъ на rotta; 42, 43 рыцари (въ единоборствѣ); 44 пилигримъ; 45 метательное орудіе (trabuca).

62. Англичане (XIII и XIV вѣковъ). 1—6 нападеніе на осажденные замки (2 штурмъ, 6 передвижной штурмовой навѣсъ); 7—15 построеніе церкви; 16 кузнецъ; 17, 18 фехтующіе люди; 19 плечевой щитокъ; 20 маленькій, снабженный забраломъ котловидный шлемъ и наплечный щитокъ; 21 желѣзная шапка съ подвижнымъ наличникомъ (предшественница горшкообразнаго шлема); 22, 23 башмачники; 24 мужчина въ кольчужномъ капюшонѣ и съ наплечнымъ щиткомъ; 25 пилигримъ; 26 скрипачъ; 27 охотникъ (1—27 XIII в.); 28—31 рыцари (31 Эдуардъ Уэльскій, «Черный Принцъ»); 32 большой котловидный шлемъ съ кольчужнымъ капюшономъ; 33 большой котловидный шлемъ; 34 рыцари (первый въ небольшомъ котловидномъ шлемѣ и съ наплечными щитками, второй въ горшкообразномъ шлемѣ, третій въ саладѣ и набородникѣ); 35 большой котловидный шлемъ съ забраломъ на шпиняхъ; 36 горшкообразный шлемъ; 37 большой котловидный шлемъ съ шарнирнымъ забраломъ; 38 мужчина, надѣвающій штаны-чулки; 39 тронное сѣдалище; 40 сѣдалище съ балдахиномъ и пюпитромъ; 41, 42, 43, 45 желѣзныя перчатки (41 съ кожаными раструбами); 44 наконечники; 46, 47 кинжалы; 48 знатный мужчина; 49 мужчина въ капюшонѣ съ воротникомъ; 50, 51 обкладка ноженъ; 52 король; 53 герцогъ; 54 жезлоносецъ; 55, 56 сражающіеся рыцари (временъ Ричарда II); 58 охотникъ съ рогатиной (охотящійся на кабана); 59, 60 знатные люди (при Ричардѣ II 28—60 XIV в.).

63. Англичане (XIV вѣка). 1—26 мужчины и женщины (9, 13 Эдуардъ III и его сынъ Вильгельмъ).

64. Англичане (1-ой половины XV вѣка). 1—23 мужчины и женщины (1 Готфридъ Chaucer, 11, 12 Генрихъ IV и его супруга Іоанна Наваррская).

65. Англичане (2-ой половины XV вѣка). 1—25 мужчины и женщины.

66. Англичане (2-ой половины XV вѣка). 1—16 мужчины и женщины; 17 лордъ-мэръ (сравни 70, 8) или верховный судья; 18 судебный писецъ; 19 адвокатъ; 20 узникъ; 21 тюремщикъ; 22 судебный разсыльный; 23 лордъ-канцлеръ; 24—26 чиновники казначейства; 27 жезлоносецъ; 28 Маргарита, супруга Іакова III Шотландскаго; 29, 30 Маргарита, супруга Генриха VI, и ея дворъ; 31, 32 Генрихъ VI и его дворъ; 33—35 Генрихъ VI, Іоаннъ Тальботъ и королева Маргарита; 36—38 король Генрихъ VI, Ричардъ, герцогъ Глочестерскій (Ричардъ III) и придворные чины.

67. Англичане (XV вѣка). 1—5, 7, 14, 15 рыцари; 6 король Ричардъ III; 8 мѣщанинъ (надгробная плита); 9, 11, 13 головные уборы; 10 Анна, супруга Ричарда III; 11 Изабелла,

супруга Вильгельма Beauchamp; 16, 32 всадники; 17, 20 шпоры; 18 конь съ метательной стрѣлой; 19 фехтующіе рыцари; 21, 22 налокотники; 23 герольдъ; 24—26 вооруженные съ ручными пищалями; 27 скамья-ларь; 28 поставецъ питейный; 29 столъ съ кувшиномъ и кубкомъ, скамья съ женщиной и ребенкомъ; 30 желѣзная рукавица; 31 запряженная телѣга; 33, 35 стрѣлки съ самострѣлами, натягивающимися при помощи ворота; 34 пернатый болтъ; 36 лучникъ съ пернатымъ болтомъ; 37 коловратъ самострѣльный; 38 запряженная телѣжка; 39 корабль съ бакомъ и ютомъ.

68. Англичане (1-ой половины XVI вѣка). 1—22 мужчины и женщины (4 Генрихъ VIII, 8 женщина въ траурной одеждѣ, 16 принцесса Елизавета).

69. Англичане (2-ой половины XVI вѣка). 1—21 мужчины и женщины (3 матросъ, 4, 10 священники, 8 судья, 12, 13 священники въ стихарѣ, 19 женщина въ траурной одеждѣ).

70. Англичане (XVI вѣка). 1 — 3 старшина гильдіи цирюльниковъ и хирурговъ; 4, 5 управляющій госпиталя Христофора; 6 Эдуардъ VI; 7 священникъ; 8, 9 лордъ-мэръ и ольдерменъ лондонскіе (1 — 9 по картинамъ Гольбейна); 10 Генрихъ VIII; 11—13 жезлоносцы и жезлъ; 14—16, 19, 20 мечи; 17, 18 кинжалы; 21 нагрудникъ съ крючкомъ для копья и фартукомъ; 22 нагрудникъ, 23, 40, 41 шлемы съ забралами; 24 знатная женщина (надгробная фигура); 25, 26 шпоры; 27, 28 сѣкиры; 29, 31, 32 алебарды; 30, 33, 34 оружіе gläfe; 35 желѣзная рукавица; 36 боевая перчатка съ пальцами («ручная лапа»); 37, 38 наножники съ «медвѣжьей лапой»; 39 кавалерійскій сапогъ; 42, 43 снаряженный конь съ конюхомъ; 44 мушкетъ; 45 рыцарскій кушакъ съ сумкой и кинжаломъ; 46 капканъ; 47 корсека; 48 самострѣлъ; 49 королевскія палатки; 50—52 приборъ изъ слоновой кости; 53 кранъ; 54 столъ; 55 военный корабль (трехмачтовое судно «Great Harry» съ 122 орудіями).

71. Шотландцы и ирландцы (XVI вѣка и начала XVII вѣка). 1—6 мужчины и женщины; 7 всадникъ (король Іаковъ I); 8 сѣкира; 9 щитъ; 10 [illegible]; 11 башмаки; 12, 14, 15, 17 шапки; 13 чулокъ; 16 прическа; 18 капюшонъ; 19 перчатка; 20—25 ирландскіе вожди; 26 капитанъ [illegible]; 27 дворянинъ; 28, 33 вожди; 29 дворянка; 30, 34 мужчины изъ простонародья; 31, 32 женщины.

72. Французы (XIII вѣка). 1 — 23 мужчины и женщины (2 еврей).

73. Французы (XIV вѣка). 1—24 мужчины и женщины (8, 9 жезлоносцы, sergents d'armes).

74. Французы (XIV вѣка). 1—21 мужчины и женщины.

75. Французы (конца XIV и начала XV вѣка). 1—7, 27—33 мужчины и женщины (6 Изабелла Баварская; 8 всадникъ въ houppelande); 9, 11, 12 рыцари; 10 стрѣлокъ, натягивающій самострѣлъ; 13 щитъ стрѣлка (pavois); 14, 15 кираса (нагрудникъ и наспинникъ); 16 король; 17 пюпитръ для письма; 18 кресло; 19 кровать; 20—22 кувшины и потиръ; 23 кресло; 24—26 органы.

76. Французы (1-ой половины XV вѣка). 1—24 мужчины и женщины.

77. Французы (2-ой половины XV вѣка). 1—27 мужчины и женщины (14—17 ученые).

78. Французы (XV вѣка). 1 — 15, 17 — 20 воины; 16 шутъ; 21, 23 посыльный и скороходъ; 22 сокольникъ.

79. Французы (XV вѣка). 1 — 8 головные уборы; 10, 11 турнирный судья съ пажомъ; 12, 13 турнирные глашатаи; 14 стрѣлокъ изъ самострѣла; 15 болтъ для самострѣла; 16, 17 сражающіеся рыцари; 18 взнузданная лошадь; 19 — 24 приглашеніе къ турниру и раздача турнирныхъ значковъ; 25—31 выдача турнирнаго приза; 32, 33 дама съ женщиной, носящей ея шлейфъ; 34—39 крестьяне за полевой работой (съ заступомъ, съ посѣвомъ въ передникѣ, прививальнымъ ножичкомъ, мотыкой, плугомъ и бороной); 40 ученый за бюро; 41 колыбель; 42 буфетъ; 43 питейная кружка; 44 зеркало; 45 часы; 46 военный корабль; 47 плугъ; 48, 49 дорожныя коляски; 50 военная телѣжка (сравни табл. 44, 36); 51, 52 челноки.

80. Французы (1-ой половины XVI вѣка). 1—22 мужчины и женщины (13 Францискъ I).

81. Французы (2-ой половины XVI вѣка). 1—22 мужчины и женщины.

82. Французы (2-ой половины XVI вѣка). 1—7 кавалеры и дамы; 8, 9 лотарингскія женщины; 10 парижская служанка; 11 дама въ трауръ; 12 горничная; 13 продавецъ ваксы для башмаковъ; 14 виноторговецъ; 15 дворянинъ въ полудоспѣхѣ (Францискъ, герцогъ Алансонскій); 16 нянька; 17 солдатъ (съ пушечнымъ пальникомъ, временъ Генриха II); 18 солдатъ (временъ Франциска I); 19 мальчикъ; 20 мужчина въ похоронной процессіи; 21 скороходъ; 22 тѣлохранитель.

83. Итальянцы (XIII вѣка и 1-ой половины XIV вѣка). 1 — 22 мужчины и женщины (1—3 венеціанки, 4 дожъ, 7 художникъ Cimabue, 12 Лаура Петрарки).

84. Итальянцы (2-ой половины XIV вѣка). 1—22 мужчины и женщины (8 женщины изъ Сіены, 12 женщины изъ Флоренціи, 16 еврей, 17 дожъ въ воинскомъ костюмѣ, 20 сбирра).

85. Итальянцы (1-ой половины XV вѣка). 1—25 мужчины и женщины (1 флорентинецъ, 2 пѣхотинецъ, 14 миланка, 17 мужчина изъ Римини или Сіены, 20 Козимо Медичи.

86. Итальянцы (2-ой половины XV вѣка). 1—25 мужчины и одна женщина (1, 13 миланцы, 3 служанка, 14, 16 пажи, 15, 21, 23 солдаты, 20, 22 венеціанцы).

87. Итальянцы (2-ой половины XV вѣка). 1—24 мужчины и женщины (6, 7 венеціанцы, 10

флорентинка, 12, 23 миланки, 13 Беатриче д'Эсте, 18 королева Кипрская).

88. Итальянцы (рубежа XV и I-ой половины XVI вѣка). 1, 8, 17 знатные венеціанцы; 2 женщины изъ Апуліи въ Неаполитанской области); 3 солдатъ; 4 женщина изъ Санъ-Джакомо (Калабрія); 5 Изабелла д'Эсте, графиня Мантуанская; 6 миланка; 7 веронецъ (солдатъ); 9, 12, 14, 18 венеціанскія дѣвушки; 10 еврейка; 11, 13 знатные итальянцы; 14, 21 венеціанскія женщины; 16 венеціанскій сенаторъ; 18 женщина въ одеждѣ вдовы; 20 дама изъ Пизы.

89. Итальянцы (венеціанцы 2-ой половины XVI вѣка). 1 адмиралъ; 2 начальникъ полиціи; 3 главнокомандующій сухопутныхъ силъ; 4 дожъ; 5, 11, 13 знатныя женщины; 6 жена дожа; 7 рыцарь; 8, 19 купцы; 9, 10 знатные люди въ домашнемъ платьѣ; 12 молодой человѣкъ; 14, 15 крестьянинъ и крестьянка; 16—18 куртизанки, 20 княжескій конюшенный.

90. Итальянцы (2-ой половины XVI вѣка). 1 дѣвушка изъ Кампаньи; 2 дама изъ Генуи; 3 дама изъ Вероны или Брешіи; 4 дама изъ Бергамо; 5, 6 дамы изъ Ломбардіи; 7 миланскій дворянинъ; 8, 10 дамы изъ Падуи; 9 княжескій конюшенный; 11 дама изъ Сіены; 12 дама изъ Флоренціи; 13 дама изъ Равенны; 14 солдатъ; 15 — 17 дамы изъ Неаполя; 18 неаполитанскій дворянинъ; 19 женщина съ острова Искіи; 20 женщина изъ Гаэты; 21 калабріецъ.

91. Испанцы (XIII и XIV вѣковъ). 1—3, 10 знатные люди; 4—6 воины со своимъ предводителемъ; 7, 8 дворяне; 9 посыльный; 11 воинъ (въ кольчугѣ); 12 воинъ верхомъ; 13 сокольникъ верхомъ; 14 Альфонсъ X верхомъ; 15 епископъ; 16 Альфонсъ X Кастильскій и Леонскій; 17 мѣщанинъ; 18 мужчина въ капюшонѣ съ воротникомъ; 19 стоячая лампа; 20 подсвѣчникъ; 21, 22 лампады; 23, 26 сумки; 24 кувшинъ для воды; 25 кинжалъ (1 — 26 XIII в.); 27—42 мужчины и женщины (35, 41 рыцари въ воинскомъ полукафтанѣ; 37 Генрихъ II Кастильскій (27—42 XIV в.).

92. Испанцы и португальцы (XV вѣка). 1—23 мужчины и женщины (3 рыцарь ордена Сантъ-Яго, 4 Генрихъ IV Кастильскій, 14 Элеонора Португальская, супруга императора Фридриха III, 16 Іоаннъ II Аррагонскій, 17 Фердинандъ Католикъ, 22 Изабелла Португальская; 23 Іоаннъ Кастильскій).

93. Испанцы и португальцы (XVI вѣка). 1—21 мужчины и женщины (1 Карлъ V, 9, 10 Филиппъ II, 16 нидерландскій намѣстникъ).

94. Испанцы и португальцы (2-ой половины XVI вѣка). 1, 9 дѣвушки внѣ дома; 2 женщина изъ Толедо; 3 женщина изъ Бильбао; 4 женщина изъ Сантандера; 5 женщина въ одеждѣ вдовы; 6, 7 женщины изъ Бискайи; 8 женщина изъ Бургоса; 10 португальская торговка; 11 женщина изъ Кастиліи; 12—14 дѣвушки и женщины изъ Гранады; 15 мужчина изъ Гранады; 16, 17 люди изъ Галиціи; 18, 19 люди изъ Наварры; 20, 21 португальцы.

95. Поляки (XIII и XIV вѣка). 1 дѣвушка-дворянка; 2, 16, 21 мѣщане; 3 Болеславъ V, король Польскій; 4 Генрихъ IV (Пробъ), герцогъ Силезіи; 5 Лешекъ Черный, король Польскій; 6 Оафія, герцогиня Мазовецкая; 7 Конрадъ, герцогъ Мазовецкій (1—7 XIII в.); 8, 9 крестьяне; 10 Зимовитъ, князь Вишневскій; 11, 13, 20 дворяне; 12 стрѣлокъ изъ самострѣла; 14 палачъ; 15 рыцарь; 17 дама изъ мелкой знати; 18 Казиміръ Великій, король Польскій; 19 Ядвига Анжуйская, королева Польская; 22 судья.

96. Поляки (XV вѣка). 1 — 3 мѣщане; 4, 5 стрѣлки изъ самострѣла; 6—8, 11 короли; 9 Кейстутъ, князь Трокскій; 10, 12, 13, 15, 17, 18, 22 мѣщане и дворяне; 14 рыцарь; 16, 23 мѣщанки; 19 дворянка; 20, 21 солдаты.

97. Поляки (рубежа XVI и XVII вѣковъ). 1, 13 мѣщанки; 2, 3 портные; 4 свитный; 5 возчикъ; 6 шорникъ; 7 кожевникъ; 8 солдатъ; 9 дворянчикъ; 10 сапожникъ; 11 шутъ; 12 лучной мастеръ; 14 лучникъ; 15—17 столяръ; 18, 19 булочники; 20 горшечникъ; 21 — 24 гончары; 25, 26 щитодержатели мыловаровъ; 27 щитодержатель хирурговъ; 28 щитодержатель перчаточниковъ; 29 Казиміръ Ягелло, король Польскій; 30, 31 Елизавета Австрійская и Варвара Радзивилъ, первая и вторая супруги короля Сигизмунда Августа.

98. Поляки (XVI вѣка). 1 женщина изъ Польши, Пруссіи или Москвы; 2, 4—6 дворяне; 3, 18 мѣщане; 7, 8 крестьяне изъ Литвы; 9 Романъ Сангушко, фельдмаршалъ; 10 присяжный засѣдатель; 11 купецъ изъ Пруссіи; 12 Стефанъ Баторій, король Польскій; 13 дочь магната; 14 Станиславъ Жолкѣвскій, великій гетманъ; 15, 16, 22 знатные люди изъ Варшавы; 19, 20, 23, 24 женщины съ ребенкомъ изъ Силезіи; 21 женщина изъ Познани.

99. Поляки, литовцы, лифляндцы и русскіе (XVI вѣка); чехи и венгерцы (XIII—XV вѣковъ). 1 женщина изъ Данцига; 2 литовецъ; 3, 5 литовки; 4 польскій король; 6 — 8 женщины съ ребенкомъ изъ Лифляндіи; 9 знатный москвичъ; 10 московскій великій князь; 11 женщина изъ Москвы; 12, 13 московскіе солдаты; 14 русскій; 15 московская конница; 16 кожаная походная фляжка; 17 вьючное сѣдло; 18 воинское сѣдло; 19 сапогъ; 20 чешскіе всадники (XIII в.); 21 чешскій король (XIII в.); 22 чешскій знаменосецъ (XIV в.); 23, 24 Карлъ IV и сынъ его Вячеславъ; 25 Гусъ на кострѣ; 26—30 ректоръ пражскаго университета съ нѣмецкими, венгерскими, чешскими и польскими студентами (XIV в.); 31—33 знатные венгерцы (XV в.).

100. Венгерцы, кроаты, далматинцы и чехи (XVI вѣка). 1 — 3, 5 — 9 знатные венгерцы и кроаты; 4 венгерскій воинъ; 10 Семиградскій князь; 11, 13, 14 люди изъ Далмаціи; 12 кроатскій воинъ; 15 дѣвушка изъ Рагузы; 16, 18

...ные венгерцы въ воинскомъ костюмѣ; 19—21 люди изъ Богеміи.

101. Греки, греческій и польскій монастырскій людъ (XVI вѣка). 1, 3 женщины изъ Перы; 2 знатный грекъ; 4 купецъ; 5 гречанка въ венеціанской области; 6, 7 жители Крита (сфакіоты); 8, 9 женщины изъ Македоніи; 10 женщина изъ Митилены; 11 женщина изъ Өессаліи; 12 куртизанка съ Родоса; 13 сирійская гречанка; 14 монахъ въ длинномъ или англійскомъ платьѣ; 15 греческій епископъ Польскій; 16 монахъ въ обыкновенномъ костюмѣ; 17 патріархъ Константинопольскій; 18 монахиня; 19 регулярный каноникъ; 20 славянскій монахъ.

102. Римско-католическая церковь (съ первыхъ временъ христіанства до 1100 г.) 1—7 священникъ первыхъ временъ христіанства; 8, 9 епископъ и священникъ (VI в.); 10, 12 епископы (VII в.); 11 епископъ (конца VIII в.); 13—15 каноники (IX в.); 16 священникъ (IX в.); 17 епископъ (X в.); 18, 21, 22 епископы (XI в.); 19 діаконъ (X в.).

103. Римско-католическая церковь (до 1500 г). 1—6 придворные чины и консулы (4, 5) временъ Константина; 7 патріархъ временъ Юстиніана; 8—10 мозаика въ Латеранѣ, въ Римѣ: Св. Петръ вручаетъ Карлу Великому знамя Рима, а Льву III столу; 11 патріархъ (X в.); 12 византійскій императоръ (IX в.); 13, 16 священники (послѣдній въ нарамникѣ XI в.); 14, 15 священники (X в.); 17, 20 папы (XI в.); 18, 19 императоръ и папа (XII в.); 21 папа (XII в.); 22 папа (XIII в.); 23 священникъ въ нарамникѣ (XII в.); 24 епископъ (XII в.); епископъ въ rationale (XII в.); 26 фигура святой съ развернутымъ rationale (съ мощехранилища XIII в.), 27, 28 палліи (сравни 4, 5); 29—31 епископы (XII в.); 32, 33 епископы (XIII в.); 34 священникъ (XIV в.); 35, 36 епископы (XIV в.); 37—39 священники (XV в.); 40 епископъ (XV в.); 41 діаконъ (XV в.).

104. Римско-католическая церковь (до 1600 г.). 1 священникъ въ карамникѣ, альбѣ, поясѣ, столѣ и наручникѣ (XIV в.); 2 діаконъ (XIV в.); 3 священникъ въ мантіи (XV в.); 4, 5 священники въ almutium (XIV и XVI в.); 6 папская корона (тіара XIII в.); 7 папа (Климентъ IV XIII в.); 8, 9 тіары (Іоанна XXII и Климента VII, XIV в.); 10 rationale (XIV в.); 11—24 фландрское духовенство съ министрантами (XV в.); 25 епископскій башмакъ (XII в.); 26, 27 каноники (XVI в.); 28, 30, 34 епископы (XVI в.); 29 папа (XVI в.); 31 кардиналъ (XVI в.); 32 священникъ (XVI в.); 33, 36, 37 каноники (XVI в.); 35 епископъ въ домашнемъ платьѣ (XVI в.).

105. Римско-католическая церковь. 1—3 священникъ въ нарамникѣ (amictus XVI в.); 4, 5, 7 епископскія перчатки (XIII, XII и XVI в.); 6 епископскій перстень (XIV в.); 8 переносный крестъ для процессій (XV в.); 9, 14 епископскіе посохи (XII в.); 10 епископскій перстень (англо-саксонск.); 11 коробка для св. Мура (венеціанск. XIV в.); 12 потиръ (итальянск. XIV в.); 13 кадильница (XIV в.); 15 мощехранилище (XIV в.); 16 потиръ (сицилійск. XIII в.); 17 клиросный налой (итальянск. XV в.).

106. Римско-католическая церковь. 1 епископскій посохъ (XVI в.); 2 мощехранилище (XIV в.); 3 распятіе (XVI в.).

107. Римско-католическая церковь (монашескіе и рыцарскіе ордена). 1, 7, 12, 18—21 монахи и священники (XIII в.); 2, 13 пустынники (первыхъ временъ христіанства); 3, 4, 14 бенедиктинцы (X в.); 5 бенедиктинецъ (XI в.); 6 монахиня (XII в.); 8 свѣтскій клирикъ (XIII в.); 9 монахиня (XIII в.); 10, 11 аббатъ и аббатисса (XIII в.); 15 аббатъ (XII в.); 16 монахъ (XII в.); 17 пустынникъ (XII в.); 22 рыцарь Тевтонскаго ордена (XVI в.); 23 рыцарь Тевтонскаго ордена (XIII в.); 24 тампліеръ (XIV в.); 25, 26 кармелитъ; 27 бегинка (богомолка, бѣлица); 28 грамонтанецъ; 29 испанскій флагеллантъ; 30 эремитъ; 31 басиліанецъ; 32, 33 амбросіанцы; 34 августинецъ; 35 отшельникъ—августинецъ; 36 бенедиктинецъ (аббатъ); 37 камальдулка; 38 пустынникъ Воломброзскій; 39 доминиканецъ; 40 бернардинецъ; 41 цистерціанецъ (аббатъ); 42 картезіанецъ; 43 картезіанецъ (бѣлецъ); 44 премонстрантъ; 45 гумиліатъ (25—27, 29—45 XVI в.).

108. Римско-католическая церкозь (монашескіе и рыцарскіе ордена XVI вѣка). 1 вильгельмитъ; 2—4 францисканецъ (4 добровольно нищенствующій); 5 доминиканецъ; 6 монахиня ордена терціаріевъ; 7 монахиня Св. Клары; 8 монахиня орд. Св. Бригитты; 9 монахъ орд. Св. Бригитты (8, 9 на покрывалѣ и скапулярѣ бѣлое кольцо съ крестомъ и 5 красными пятнами, обозначающими раны Христа); 10 11 якобинцы (доминиканцы); 12 кармелитъ; 13 кармелитка; 14 отшельникъ орд. Св. Павла; 15 антонитъ; 16 монахъ келлитъ (лоллардъ); 17 іеронимитъ; 18 апостольскій легатъ; 19, 20 каноники; 21 канонисса; 22 антонитъ (ордена Св. Духа); 23 проповѣдникъ отпущенія грѣховъ; 24 іезуитъ; 25 сестра Св. Гроба; 26 рыцарь Св. Гроба; 27, 28 іоанниты; 29 родосскій рыцарь; 30 мальтіецъ; 31 госпитальеръ; 32 меченосецъ.

109. Нѣмцы (2-ой половины XVI вѣка). 1—21 мужчины и женщины (3, 4 ландскнехты, 14 женщина изъ Пфальца; 17, 19 дѣвушка и женщина изъ Мейссена; 18 франкфуртская служанка; 21 нюренбергская купчиха).

110. Нѣмцы (XVII вѣка). 1—21 мужчины и женщины (2, 3 женщины изъ Франкфурта; 4 женщина изъ Кёльна; 5 герцогъ Августъ Брауншвейгскій; 7 нюренбергскій ратсгеръ; 8, 10 фельдмаршалы; 21 женщина съ Нижняго Рейна).

111. Нидерландцы (1—15) и англичане (XVII вѣка).

1—22 мужчины и женщины (9 принцъ Морицъ Нассау-Оранскій; 19—21 пуритане).

112. Французы (XVII вѣка). 1—21 мужчины и женщины.

113. Итальянцы (1—14), испанцы (15, 18—22) и португальцы (16, 17; XVII вѣка). 1 — 22 мужчины и женщины.

114. Западные европейцы (XVII вѣка). 1 — 14 солдаты; 15 католическій священникъ; 16 испанскій епископъ; 17 свѣтскій каноникъ; 18 гумиліатъ; 19 терціарій (монахъ ордена кающихся); 20, 21 протестантскіе пасторы.

115. Русскіе (1—7), поляки (8—14), венгерцы (15—17) и шотландцы (18—22; XVII и XVIII вѣковъ). 1 — 22 мужчины и женщины (11 король; 12, 13 мужчины въ конфедераткѣ, XVIII в.; 16 пограничный солдатъ; 17 магнатъ XVIII в.; 12, 13 и 17—XVIII в., остальные XVII в.).

116. Западные европейцы (1700 — 1760 г.). 1—20 мужчины и женщины (14—17 французскіе солдаты).

117. Западные европейцы (1760—1790). 1—20 мужчины и женщины.

118. Западные европейцы (1790—1815). 1—24 мужчины и женщины.

119. Западные европейцы (1815—1840). 1—22 мужчины, женщины и ребенокъ.

120. Русскіе (1—7), поляки (8—15), венгерцы 16—18) и шотландцы (19—22; XVIII вѣка). 1—22 мужчины, женщины и ребенокъ (1, 2 женщина и дѣвушка съ Валдая; 5 купецъ изъ Калуги; 6, 7 дѣвушка и женщина изъ Калуги; 9 адвокатъ; 10 еврейское дитя; 14 гетманъ).

II. Указатель рисунковъ въ текстѣ.

Рис. 1. Англосаксы: 1 — 4 мужъ и жена, съ дѣтьми, на возвышенномъ сидѣніи (скамьѣ-сундукѣ); 5, 6 трубачи (5 труба на подпоркѣ); 7, 8, 13, 14 кровати; 9 король, играющій на арфѣ; 10 — 12 кресла; 15 столъ съ сосудами; 16, 17 ручной и стоячій подсвѣчники; 18 рогъ для питья; 19 корона (сравни табл. 21. 67); 20, 21 король и зонтодержатель; 21 мужчина съ гитарой (luth); 22 блюдо; 23 кувшинъ.

Р. 2. Норманны. 1 кресло; 2 кровать; 3 англо-норманка; 4 тронное сѣдалище; 5 норманнъ въ короткихъ штанахъ и съ бритымъ затылкомъ.

Р. 3. Англонорманскія выкройки женскихъ платьевъ: 1 переднее полотнище; 2 — 5 рукава; 6 переднее и заднее полотнища.

Р. 4. Нѣмецкое женское платье (XI в.): 1, 2 рукава; 3 переднее и заднее полотнища.

Р. 5. Императорскія одѣянія (XII в.): 1 альба; 2 туницелла.

Р. 6. Императорская мантія (XII в., въ соборѣ въ Мецѣ).

Р. 7. Императорская мантія (XII в., сицилійск.).

Р. 8. Французскія выкройки: 1, 2 мужское исподнее и верхнее платье (XI в.); 3 мужское верхнее платье (XII в.); 4 норманскіе штаны (XI в.); 5 рукавъ женскаго платья (X в.); 6, 8 рукава женскаго платья (XII в.); 7, 9 мужской плащъ (XI в.); 10—12 капюшонъ (XII в.); 13 жнецъ (XII в.); 14 бурлакъ (XI в.); 15—19 различные виды плащевыхъ скрѣпленій.

Р. 9. Военный людъ: 1 — 6, 8 (X в.); 7 (XI в.); 8 въ corium (XI в.); 9 въ рѣшетчатомъ haubert (XI в.).

Р. 10. Ларчикъ (временъ Меровинговъ).

Р. 11. Колокольчикъ (романск., ручка повидимому позднѣйшаго времени).

Р. 12. Потиръ св. Ремигія (XII в.).

Р. 13. Башмаки съ ремнями, обмотанными вокругъ голеней (IX лангобардск.); двѣ женщины (лангобардск.); два служителя (маврит.); мужчина въ короткихъ широкихъ штанахъ и другой въ верхнемъ платьѣ, снабженномъ капюшономъ (XII в., мавританск.).

Р. 14. Нѣмецкія выкройки: 1—3 женское платье, переднее и заднее полотнища съ рукавомъ (XIII в.); 4, 5 мужской кафтанъ съ рукавомъ (середины XIV в.); 6—8 мужской кафтанъ съ рукавомъ (2-ой половины XV в.); 9, 10 мужской кафтанъ съ рукавомъ (2-ой половины XV в.).

Р. 15. Скандинавскія возвышенныя сидѣнія (кресла; рубежъ XII и XIII в.).

Р. 16. Нѣмецкіе костюмы: 1 сокольникъ; 2 ученый въ каппѣ съ капюшономъ или gugel; 3 жница; 4, 5 знатные люди (мужъ и жена); 6 рыцарь съ дамой верхомъ; 7—10 рыцарскіе головные уборы; 11 павлинья шляпа; 12 служанка (раздувающая огонь при помощи мѣховъ; изъ Манессевой пѣсенной рукописи, около 1300 г.).

Р. 17. 1, 2, 5, 6 кожаные чулки (ledersen) съ застежкой (6, XIV в.); 3, 4, 7—12 башмаки съ длинными носками различной формы и съ подбашмачниками (1-ой половины XV в.); 13 задокъ (1-ой половины XV в.); 14, 15 башмаки («коровьи морды» — Kuhmäuler, рубежа XV и XVI в.).

Р. 18. Женскіе головные уборы: 1 — 8 покрывало и нагрудный платокъ (weihel и wimpel XIV в.).

(XIV в.); 6 капюшонъ XIII и XVI в.); 7, 8 женская накидка со стоячимъ воротникомъ (XIV в.); 9 безрукавное верхнее платье (loba, XIV в.); 11 рукавъ къ женскому платью (XIV в.).

Р. 43. Испанскія выкройки (XVI в.): **1**, 2 верхніе штаны со вставнымъ клиномъ; 3 — 5, 13 камзолъ (3 рукавъ, 4 переднее полотнище, 5 заднее полотнище, 13 пола); 6—8 камзолъ съ «гусинымъ брюхомъ»; 10, 11 широкіе штаны съ гульфикомъ и мѣшечкомъ для половыхъ частей; 12, 14—17 плащъ съ капюшономъ и отворотомъ; 18 открытое женское верхнее платье; 19 рукава съ буфами; 20 женская верхняя одежда.

Р. 44. Церковныя одѣянія: 1 альба (XIV в.); 2, 4 далматики (XII и XIV в.); 3 туницелла (XIV в.); 5 выкройка casale; 6 — 9 ризы (XIV—XVI в.); 10 мантія; 11, 13 монахи; 12 священникъ въ альбѣ; 14, 15 монахини.

Р. 45. Силезскіе костюмы (изъ легенды о Св. Гедвигѣ).

III. Источники.

1. Aarborger for Nordisk Oldkindighed og Historie udgiven af det Kongelige nordisk Olds Krift-Selskab. Kjobenhavn.

2. Ammon, Jost (Iudocus). Cleri totius Romanae Ecclesiae subjecti, seu Pontificorum ordinum omnium omnino utriusque sexus, habitus certificiosissimus figuris etc. Francofurti sumptib. Sigismundi Feyerabendij. 1585.

3. Arnold, Wilhelm. Deutsche Urzeit. Gotha, 1879.

4. Aus'm Weerth, Ernst. Kunstdenkmaler des christlichen Mittelalters in den Rheinlanden. Leipzig, 1859—1866.

5. Becker, C. und Hefner-Alteneck, J. H. von. Kunstwerke u. Gerätschaften des Mittelalters und Renaissance. Frankfurt a. M. 1857—1863.

6. Bertuch, J. Journal für Litteratur, Kunst, Luxus und Mode. Weimar. 1786—1827.

7. Bock, Dr., Franz. Geschichte der liturgischen Gewänder des Mittelalters. Bonn. 1859.—Die Kleinodien des römischen Reiches deutscher Nation nebst den Kroninsignien Böhmens, Ungarns und der Lombardei. Wien. 1864.—Das Heiligtum zu Aachen, Köln und Neuss. 1867.

8. Bruyn, Albert de. Costumes civils et militaires du XVI-e siecle. Reproduction fac-simile de l'edition de 1581. Bruxelles. 1872.

9. Bucher, Bruno. Die alten Zunft-und Verkehrsordnungen der Stadt Krakau. Mit 27 Tafeln in Lichtdruck. Wien. 1889.

10. Caedmonis monachi figurae quaedam antiquae ex paraphraseos in genesin etc. ad Anglo-Saxonum mores etc. Londini. 1754.

11. Chahier, Charles et Martin, Arthur. Mélanges d'archeologie. Paris. 1847—1849.

12. Carderera, Valentin. Iconografia espanola ó coleccion de retrates, estatuas, mausoleos y demas monumentos ineditos de Reyes, Reynas, Grandes, Capitanos, Escritores y ostros personajes celebres de la nacion, desde el siglo XI hasta el XVII. Madrid. 1855.

13. Dändliker. Dr., Karl. Geschichte der Schweiz. Zürich. 1886.

14. Demmin, August. Die Kriegswaffen in ihrer historischen Entwickelung von der Steinzeit bis zur Erfindung des Zündnadelgewehrs. Leipzig. 1869.

15. Didron, aîné. Annales archéologiques. Paris.

16. Duplessis, Georges. Costumes historiques des XVI, XVII et XVIII siecles. Paris. 1867.

17. Egle, I., v., A. Beyer und C. Riess. Mittelalterliche Baudenkmale aus Schwaben. Der Münster in Ulm. Stuttgart. 1872.

18. Elgger, Karl v. Kriegswesen und Kriegskunst der schweizerschen Eidgenossen im 14., 15. und 16. Jahrhundert. Luzern. 1873.

19. Engelhardt, Christian-Moritz. Herrad von Landsperg, Aebtissin zu Hohenburg oder St. Odilien im Elsass im XII. Jahrhundert und ihr Werk: Hortus deliciorum. Stuttgart und Tübingen. 1818.

20. Eye, Dr., A. v. und Jakob Falke. Kunst und Leben der Vorzeit von Beginn des Mittelalters bis zu Anfang des XIX. Jahrhunderts. Nürnberg. 1858 bis 1869.

21. Falke, Jakov v. Kostümgeschichte der Kulturvölker. Stuttgart.

22. Fausset, Bryan. Inventarium sepulcrale etc. with notes and introduction by Charles Roach Smith. London. 1856.

23. Ferrario, Jules. Le costume ancien et moderne ou histoire du gouvernement de la milice, de la religion etc. Milan. 1827.

24. Georgi. Beschreibung aller Nationen des Russischen Reiches. Petersburg. 1776—80.

25. Germanisches Museum. Mittelalterliches Hausbuch. Bilderhandschrift des XV. Jahrhunderts. Leipzig. 1866.

26. Gewehrbehalle. Stuttgart.

27. Goetz, Dr., Wilhelm. Altnordisches Klemleben und die Rénaissance. (Aus der Sammlung gemeinverstandlicher wissenschaftlicher Vorträge von Virchow und Holtzendorff). Berlin. 1886.

28. Hagen, Heinrich v. d. Handschriften-gemalde und andere bildliche Denkmaler der deutschen Dichter des XII. bis XIV. Jahrhunderts (in den Abhandlungen der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin). 1848—1853.

29. Handelmann, Heinrich und Adolf Pansch. Moorleichenfunde in Schleswig-Holstein.

30. Hanwey, Jonas. Zuverlässige Beschreibung seiner Reisen von London durch Russland und Persien etc. in den Jahren 1742—50. Hamburg und Leipzig. 1754.

31. Hefner-Alteneck. I. H. v. Trachten des christlichen Mittelalters, nach gleichzeitigen Kunstdenkmalen. Frankfurt a. M. und Darmstadt. 1840 bis 1854.—Trachten und Gerätschaften vom frühen Mittelalter bis Ende des XVIII. Jahrhunderts. Frankfurt a. M. 1883.

32. Heideloff, C. Die Kunst des Mittelalters in Schwaben. Stuttgart. 1855.

33. Helyot, P. Hippolyt. Ausführliche Geschichte aller geistlichen und weltlichen Kloster- und Ritterorden für beiderley Geschlecht etc. Aus dem Französischen. Leipzig. 1756.

34. Heyden, A. v. Blätter für Kostümkunde. Berlin.

35. Hiddensoe. Goldschmuck von H. Photographien. Berlin. 1883.

36. Hildebrand, Bror Emil och Hans. Te[illegible] Svenscka Statens historiska Museum. Stockholm.—Den k[illegible] konsten under Sveriges medeltid. Stockholm. 18[illegible].

37. Hildebrand, Dr., Hans. Das heidnische Zeitalter in Schweden, übersetzt von Johanna Mestorf. Mit 44 Holzschnitten und einer Karte. Hamburg. 18[illegible].

38. Hofdijk, W. d. Ons voorgeslachl in zijn dagebyksch leven geschildert. Leiden. 18[illegible] — 18[illegible]. — Scheets van de geschiedenis der Nederlanden opgehelderd met afbeldingen. Amsterdam. 18[illegible].

39. Jähns, Max. Handbuch einer Geschichte des Kriegs-

wesens von der Urzeit bis zur Renaissance. Leipzig. 1880.

40. **Jahreshefte** des Wirtenbergischen Alterthums-Vereins. Stuttgart.

41. **Kellen. Dr. Ir. van der**. Nederlands-Oudheden. Verzameling von Afbeldingen der voor Wetenschap Kunst en Nijverheid etc. Amsterdam. 1861.

42. **Knight, Charles**. The popular history of England. London. 1856—1862.

43. **Köhler, Karl**. Die Trachten der Völker in Bild und Schnitt, Dresden. 1871.

44. **Kopp, Ulrich-Friedrich**. Bilder und Schriften der Vorzeit. 1819—1821.

45. **Labarte, Jules**. Histoire des arts industriels au moyen-âge et a l'epoque de la renaissance. Paris. 18[illegible]

46. **Lacroix, M. Paul, de et M. Ferdinand Seré**. Le Moyen-âge et la Renaissance. Paris.

47. **Laib und Schwarz, Dr**. Kirchenschmuck. Ein Archiv für weibliche Handarbeit. Stuttgart. 1858.

48. **L'art pour tous**. Encyclopédie de l'art industriel et décoratif. Paris.

49. **Liebenau, Th. von und Wilhelm Lübke**. Denkmäler des Hauses Habsburg in der Schweiz. Das Kloster Konigsfelden. Zurich. 1867.

50. **Lindenschmit, L**. Handbuch der deutschen Alterthumskunde. Braunschweig. 1880.

51. **Louandre, Ch**. Les arts somptuaires. Paris. 1858.

52. **Manadsblad**. Kongl. ritterhefts Historie og Antiquitets akademiens Manadsblad. Stockholm.

53. **Mandelgreen, N. M**. Monuments scandinaves du moyen-âge avec les peintures et autres ornements, qui les décorent. Paris. 1862.

54. **Massmann, Dr. Prof., H. F**. Die Baseler Todtentänze in getreuen Abbildungen etc. sammt einem Anhange; Todtentanz in Holzschnitten des XV. Jahrhunderts, mit Atlas. Stuttgart. 1847.

55. **Mémoires** de la Société royale des antiquaires du Nord. Copenhagne.

56. **Mereuri, Paul**. Costumes historiques des XII-e, XIII-e, XIV-e et XV-e siècles, tirés des monuments les plus authentiques de peinture et de sculpture etc. Paris. 1861.

57. **Mestorf. I.** Die Vaterländischen Alterthümer Schleswig-Holsteins. Hamburg. 1877.

58. **Mittheilungen** der Antiquarischen Gesellschaft in Zürich.

59. **Montelius, Oscar**. Führer durch das Museum Vaterländischer Alterthumer in Stockholm. Uebersetzt von I. Mestorf. Hamburg. 1877.

60. **Oesterreichisches Museum für Kunst und Industrie**. Die Burgundischen Gewänder. Messornat für den Orden vom goldenen Uliess. 12 Blatt in Photographie. Wien. 1864.

61. **Planché, James Robinson**. British costume. A complete history of the dress of the inhabitants of the British islands. London. 1846. — A cyclopaedia of costume or Dictionary of dresses etc. London. 1879.

62. **Przezdziecki, Alex und Ed. Rastawiecki**. Monuments du moyen-âge et de la renaissance dans l'ancienne Pologne jusqu'à la fin du XVII-me siècle. A Varsovie et à Paris. 1854—1858.

63. **Quicherat, I**. Histoire du costume en France. Paris. 1877.

64. **Racinet, M. A**. Le costume historique. Paris. 1888.

65. **Rahn, Dr., I. Rudolf**. Geschichte der bildenden Künste in der Schweiz von den ältesten Zeiten bis zum Schlusse des Mittelalters. Zürich. 1876.

66. **Sacken. Dr., Eduard Freiherr von**. Die K. K. Ambraser-Sammlung. Wien. 1855.

67. **Sacken, Dr., Eduard und And. Groll**. Die vorzuglichsten Rustungen und Waffen der K. K. Ambraser-Sammlung. Wien. 1859.

68. **Shaw, Henry**. The decoration arts ecclesiastical and civil of the middl ages. London. 1851.—Dresses and decorations of the middl ages. London. 1843.

69. **Schickh, Johann**. Wiener Zeitschrift für Kunst, Litteratur und Mode; seit 1816.

70. **Schiemann, Dr., Ch**. Russland, Polen und Livland bis ins XVII. Jahrhundert, mit Illustrationen und Karten. Berlin. 1886.

71. **Scott, William**. Antiquarian gleanings in the North of England. London.

72. **Smith, Roach**. Notes on Saxon sepulchral remains found at Faerford, Gloucestershire.

73. **Solnzew und Dreger**. Alterthümer des Russischen Kaiserreichs. Moskau. 1849—1853.

74. **Stacke, L**. Deutsche Geschichte. Bielefeld und Leipzig. 1881.

75. **Strutt, Joseph**. Angleterre ancienne ou tableau des moeurs, usages, armes, habillements etc. des anciens habitants de l'Angleterre. Paris. 1789.

76. **Vecellio, Cesare**. Habiti antichi et moderni di tutto il mondo. Pariser Ausgabe. 1859.

77. **Viollet le-duc, M**. Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la renaissance. Paris. 1873—1875.

78. **Weinhold, Dr., Karl**. Altnordisches Leben. Berlin. 1856.

79. **Weiss, Hermann**. Kostümkunde. Geschichte der Tracht nnd des Geräthes etc. Stuttgart. 1860 bis 1872.

80. **Westermann**. Monatshefte (Oktober 1882).

81. **Willemin, D. X**. Monuments français inédits etc. depuis le VI siècle jusqu'au commencement du XVII. Paris. 1825—1839.

82. **Wolfskron, Adolf Ritter von**. Die Bilder der Hedwigslegende. Nach einer Handschrift vom Jahre 1353. Wien. 1846.

83. **Worsaal, I. I. A**. Die Dänen und Nordmänner in England, Schottland und Irland. Deutsch von Dr. R. N. W. Meissner. Mit 51 Abbildungen und 3 Karten. Leipzig. 1852.—Nordiske Oldsager i det Kongelige Museum i Kjöbenhavn. Kjöbenhavn. 1859.

84. **Wright, Thomas**. The homes of other days. London. 1871.

85. **Wyatt, M. Digby**. Metal-work and its artistic design. London. 1852.

86. **Періодическія изданія** и фотографіи разнаго рода.

Для костюма и утвари вообще авторъ пользовался источниками за нумерами: 5, 11, 14, 15, 23, 31, 39, 43, 45, 46, 48, 64, 77, 85, 86. — **Для скандинавскихъ странъ**: 1, 27, 29, 35, 36, 37, 52, 53, 55, 57, 59, 76, 78, 80, 83.—**Для Англіи**: 10, 22, 42, 50, 61, 64, 68, 71, 72, 75, 84. — **Для Нидерландовъ**: 8, 38, 41, 46, 51, 76.—**Для Швейцаріи**: 13, 18, 49, 51, 54, 58, 65.—**Для Германіи**: 3, 4, 5, 7, 8, 17, 19, 20, 21, 25, 28, 32, 40, 44, 48, 50, 66, 67, 69, 74, 76.—**Для Франціи**: 8, 11, 16, 45, 46, 51, 56, 63, 64, 76, 80.—**Для Италіи:** 16, 23, 51, 56, 64, 76.—**Для Испаніи:** 12, 16, 31, 56, 64, 68, 70.—**Для Россіи:** 24, 30, 64, 70, 73, 76.—**Для Венгріи, Богеміи, Польши, Лифляндіи, Литвы:** 9, 31, 34, 46, 62, 64, 66, 67, 70, 76, 81, 82.—**Для Греціи:** 76.—**Для римско-католической церкви:** 2, 4, 7, 15, 16, 19, 31, 33, 44, 47, 60, 64, 68, 74, 77, 81, 85, 86.—**Для протестантской церкви:** 79.—**Для западно-европейскаго костюма со временъ французской революціи:** 6, 21, 64, 69,

EES BOD

LANTGRAVIN VAN

IHS

1
2
4
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33

1
2
11
16
18
19
20
21

1
2
3
4
5
6
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17

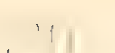

8 9 10 11

16 18 19

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

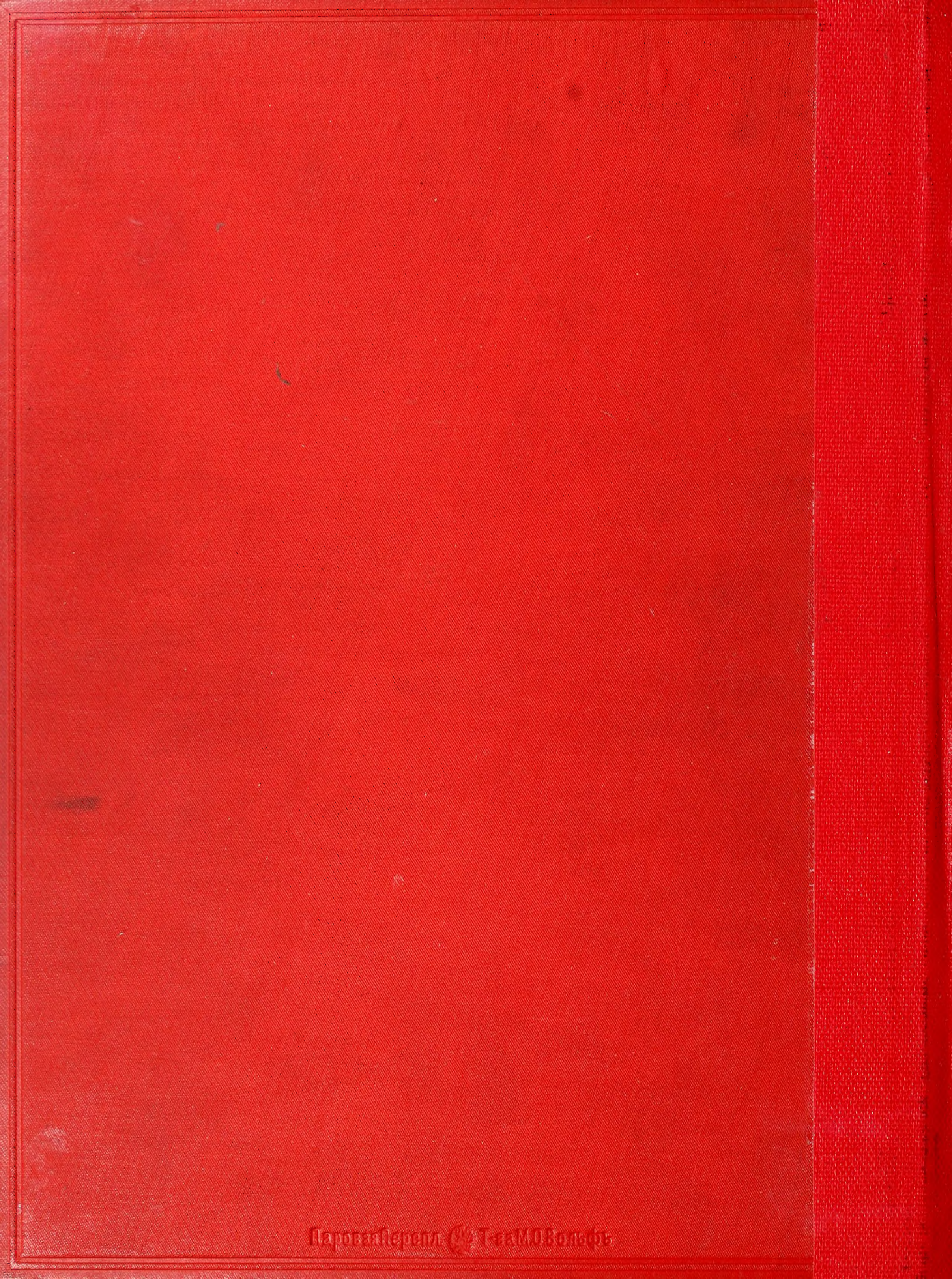

Паровая Перепл. Т-ва М.О.Вольфъ